ПОЛИТЕХ
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Труды XII Международной научно-теоретической конференции

23–24 октября 2020 года

Санкт-Петербург
2020

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Труды XII Международной научно-теоретической конференции

23–24 октября 2020 года

ПОЛИТЕХ-ПРЕСС
Санкт-Петербургский
политехнический университет
Петра Великого

Санкт-Петербург
2020

УДК 1/316.77(130.1) + (303.01) + (159)
ББК 60

Коммуникативные стратегии информационного общества : труды XII Междунар. науч.-теор. конф., 23–24 октября 2020 г. – СПб. : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. – 363 с.

В публикуемых материалах обсуждаются особенности коммуникативного пространства современного социума, проблемы социального управления в информационном обществе, соотношение стратегий глобализации и коммуникации, особенности мотивации и манипуляции сознанием, образовательные и человеческие ресурсы в социотехнических системах. В центре внимания – коммуникативные практики, обращенные к человеческому фактору, выделяющие ресурсы рефлексии, убеждения, понимания, свободного выбора.

Материалы докладов печатаются в авторской редакции.

Оргкомитет конференции:
В. В. Сергеев (проректор СПбПУ – председатель),
О. Д. Шипунова (заместитель председателя), *В. Н. Волкова*, *С. В. Кулик*, *Н. А. Ащеулова*, *И. П. Березовская*, *Д. С. Быльева*, *С. В. Клягин,* *Д. И. Кузнецов*, *И. В. Коломейцев*, *Г. Ф. Малыхина*, *А. В. Логинова*, *С. В. Широкова*

Ответственный за выпуск – профессор кафедры общественных наук СПбПУ *О. Д. Шипунова*

Печатается по решению
Совета по издательской деятельности Ученого совета
Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

© Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2020

The Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation

PETER THE GREAT
ST. PETERSBURG POLYTECHNIC UNIVERSITY

COMMUNICATION STRATEGIES OF THE INFORMATION SOCIETY

Proceedings of the XIIth International Scientific-Theoretical Conference

October 23–24, 2020

POLYTECH-PRESS
Peter the Great
St.Petersburg Polytechnic
University

Saint Petersburg
2020

Communication strategies of the information society : proceedings of the XIIth International Scientific-Theoretical Conference, October 23–24, 2020. – SPb. : POLYTECH-PRESS, 2020. – 363 p.

Presented materials discuss special features of communicative space in modern society, problems of social control in information network society, relations between globalization strategies and intercultural communication, specific methods of modern youth motivation and consciousness and behavior manipulation and also educational and human resources in socio-technical systems. The focus is set on those value-oriented communicative environments, traditional and modern tools and practices which address the human factor, involve resources of reflection, belief, understanding, freedom of choice.

All materials are printed in authors' version, wording and edition.

Organization committee of the conference:
V. V. Sergeev (Vice-Rector, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University – chairman), *O. D. Shipunova* (deputy chairman),
V. N. Volkova, *S. V. Kulik*, *N. A. Asheulova*, *I. P. Berezovskaya*, *D. S. Bylieva*, *S. V. Klyagin*, *D. I. Kuznetsov*, *I. V. Kolomeyzev*, *G. F. Malykhina*, *A. V. Loginova*, *S. V. Shirokova*

Executive editor: *O. D. Shipunova*, Professor,
Department of Social Sciences of the Humanitarian Institute,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

Printed by the Publishing Council
of the Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University Academic Council.

© Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 2020

Секция 1. Информационное общество: философия, технология, политика
Section 1. Information Society: philosophy, technology, politics

УДК 1:316.37 + 11 + 101.1
ББК 60.0

О.Д. Шипунова
Olga Shipunova
o_shipunova@mail.ru

Инструменты медиасреды в социальной практике информационного общества
Media environment tools in the information society social practice

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Russia

Статья посвящена исследованию роли неявных форм коммуникации в медиасреде информационного общества. Рассматривается информационная модель личности, выделяются контекстные модели, которые выступают скрытым механизмом продуцирования и трансформации стереотипов массового сознания.

Ключевые слова: медиасреда, инфосфера, сознание личности, контекстная модель, семантическое пространство, фрейминг.

The article is devoted to researching the role of implicit forms of communication in the media environment of the information society. The information model of the individual is considered, contextual models are singled out, which act as a hidden mechanism of producing and transforming stereotypes of mass consciousness.

Keywords: media environment, infosphere, personality consciousness, contextual model, semantic space, framing

Социокультурная динамика современного общества характеризуется расширением сетевого медиапространства, усиливающим факторы информационного влияния на сознание и поведение человека [1]. Фоновый контекст жизненного мира личности, который не рефлексируется в повседневности, создает интерсубъективную матрицу неявных смыслов, устанавливающую условные границы восприятия, оценки, понимания событий.

В культурной традиции семантическая матрица транслирует стереотип поведения в физическом и социальном пространстве, активизирует прогнозируемую реакцию массового субъекта на происходящие события [2]. Эта сторона ментальной динамики, в феноменологической традиции, соответствует представлению о горизонте индивидуального сознания.

В условиях современной медиасреды явная и скрытая семантическая сеть поддерживается и наращивается интерактивными средствами современной интеллектуально-компьютерной технологии. Инфосфера коммуникации наполнена

контекстным знанием, которое активизируется в индивидуальном сознании при распознавании смысла знаков и сопоставлении информации с общезначимыми универсальными схемами, относительно которых осмысливается событие, ситуация, факт. При этом семантическая матрица, транслируемая разными средствами массмедиа, оказывает косвенное влияние на установки индивидуального и массового сознания.

Кодовый контроль динамики ментальности индивида в медиасреде осуществляется анонимно, особую роль играют неявные жанры, которые предписывают повестку дня и матрицу восприятия событий, формируют стереотипные практики понимания и действия.

Теория контекстных моделей позволяет эксплицировать жанры политического и социального дискурса. Общепринятые знания, образуя абстрактную основу убеждений субъекта, составляют необходимое условие связности социального и персонального контекста в интерпретации событий. Так, дефиниция социальной сферы, ситуации, установок в отношении целей, мнений, ролей и эмоций определяют специфику политического дискурса как жанра, который проявляется в социальной практике неявным контекстом, стоящим за официальными и неофициальными фразами и обращениями [3, с.206-207].

Системное давление информационной среды выражается в функциональной взаимосвязи когнитивной сети социума и ментальной активности субъекта. С этой точки зрения, восприятие информации человеком понимается как обобщенный процесс, предполагающий выбор в семантическом пространстве. В информационных моделях абстрактный индивид представлен мультиагентной системой, собирающей информацию по трем каналам связи. Согласно модели Флориди [4], личность – это «информационный организм», который совмещает в своей деятельности потоки перцептивного, когнитивного и сознательного уровней восприятии и генерирования информации.

Перцептивный канал восприятия информации не рефлексируется субъектом, его механизм действия скрыт в нейродинамике мозга. Ментальные процессы конструирования, активации, изменения событийных и контекстных моделей опираются на переработку информации мозгом с высокой скоростью в режиме реального времени. По аналогии с физиологией нервной деятельности создаются искусственные нейросети для управления технологическим процессом без участия человека. Иллюзия искусственного интеллекта в этом случае связана с обучением нейросети сложным действиям. Это соответствует методам тренинга в обучении человека или дрессировке в случае формирования условного рефлекса у высших животных. Исходная целевая установка, ради которой нейросеть создаётся, формулируется извне. Следовательно, диктуется сети все-таки человеком.

Нейромоделирование выступает интеллектуальной технологией, необходимой для обеспечения безопасности в развитии техносферы социума. Например, для конкретных аварийных ситуаций, в которых вмешательство человека связано с угрозой его жизни, или для действий в микро- и мега-масштабе. Нейросеть может

адаптироваться к ситуации и действовать относительно самостоятельно в границах целевой установки, но не может быть абсолютно самостоятельной системой вне человеческого социума. Как самодостаточная глобальная структура наподобие глобального мозга, нейросеть требует сверхсубъекта в виде Перводвигателя или Вседержителя, определяющего параметры и границы возможностей ее действия, поскольку она не обладает свободой воли.

С 70-х годов 20 века моделирование семантических сред в широком смысле опирается на когнитивный подход (М. Мински), распространяющий операции со структурами, подобными знанию (фреймами), на любые системы, способные адаптироваться и прогнозировать свои действия. Аналогия мышления как перебор вариантов в пространстве возможностей, закреплённая в принципе Тьюринга, и успехи семантического моделирования в кибернетике привели к распространению в науке и технологии «компьютерной метафоры», отождествляющей деятельность мозга, мышления и сознания с информационной машиной.

Формирование теории «искусственного интеллекта» базируется на роли фреймов как ячеек знания в самоорганизации поведения систем, способных к адаптации в физической и информационной среде. Механизм адаптации сводится к прогнозирующим действиям в когнитивном пространстве, содержащем набор фреймов. Это позволяет такого рода системе (аутопоэтической) реагировать на внешнее воздействие, ориентируясь в поле накопленных «знаний», и прогнозируя успешность своего действия по принципу самосохранения.

Информационная е-культура и когнитивная сеть - главные характеристики современной медиасреды. В этом контексте фрейминг представляет обобщённый инструмент формирования семантического поля сознания в границах, определенных накопленным знанием. В социальной коммуникации практики фрейминга связаны с продуцированием когнитивных сценариев в оценке ситуации и управлении стереотипами массового сознания. Коммуникативная стратегия, скрытая в практиках фрейминга, направляет ориентацию индивида в инфосфере через активизацию семантической матрицы здравого смысла, моделируя интуитивное восприятие смыслов.

С этой точки зрения, контекстные модели соответствуют когнитивной структуре субъективных оценок текущих условий, времени, места и социальной реальности, направляющей смысловую ориентацию субъекта в медиасреде. Контекстные модели участников коммуникации ориентируют каждого на прагматику употребления терминов в реальной ситуации, которые затем выступают основанием для конструирования общего контекста, определяющего семантические границы интеракции [3, с.270].

В цифровой сети сообщения подаются в рамках того или иного жанра, определяющего границы подсознательной когнитивной ориентации в конструировании ментальной картины мира индивидуальным сознанием. Поскольку человек обладает способностью воспринимать семантику различных знаковых, словесных и образных сигналов, его когнитивный канал восприятии информации

имеет рационально-иррациональный характер. Субъективная структура контекстной модели подобна когнитивной модели эпизодической памяти, определяющей прагматику и стилистику дискурса в коммуникативной практике, отмечает Т.ван Дейк, в частности, типологию восприятия хронотопа события, типы социальных ролей и ситуации в определённой сфере, знания в форме целей, информации, мнений, эмоций.

Естественное для человека действие на основе здравого смысла подсознательно опирается на смысловой фон, определенный текущей жизненной ситуацией, а также историей личной жизни и культурным контекстом. Коммуникативная стратегия в этом случае определяется негласными принципами понимания, которые фиксируют требования смысловой связности, автономности, актуальности, адекватности смысла в восприятии информации. Эта матрица организует жизненный контекст ориентации личности в инфосфере, направляя ментальную активность в процессах понимания, оценки событий и самооценке.

В моделировании сознательного канала восприятия информации человеком технология опирается принцип отражения и самопознания. В. А. Лефевр в 60-х гг.20 века ввел в научный оборот понятие рефлексивной системы, которая способна описывать ситуацию и свое поведение, а затем использовать это знание в качестве принципов или алгоритмов действия [5]. Моделирование рефлексивной системы опирается на алгоритмы подхода к решению неструктурированных и неповторяющихся проблем [6]. Функциональная архитектура рефлексирующей системы включает сложную динамику взаимосвязи когнитивных и интерактивных механизмов действия.

Сознательный канал информационного влияния медиасреды соотносится с рефлексивным восприятием смыслов, которое представляет собой динамичный процесс интеграции двух неразрывно связанных и влияющих друг на друга источников активности – деятельности (воздействующая функция) и мышления (когнитивная функция). В социальной практике каждое активное действие вызывает когнитивную реакцию участников, которая, в конечном счете, воплощается в результаты конкретной деятельности. Контекстная модель формирует общие рамки приемлемости речевых актов и последовательности интеракций в конкретных ситуациях, определяет релевантную информацию из событийных моделей, которую следует включить в семантическую репрезентацию дискурса в процессе коммуникации. Комплекс убеждений, составляя основу персональной контекстной модели, фиксирует критерии истинности, морали, справедливости, определяет подсознательные границы оценки *плохо-хорошо, зло – добро*.

Социально разделяемые мнения организуют повседневную жизнь человека. В рамках социальной позиции сохраняется информация о критериях ресурсной устойчивости в жизнеобеспечении, безопасности, самосохранения. Контекстная модель *социальной установки* гражданской позиции содержит скрытую семантику идеологического плана, которая проявляется в идентификации с группой и определении границ потенциальных конфликтных отношений с другими культурами [3, с. 213-214].

Матричный принцип организации информационного влияния медиасреды подчеркивает управляющую роль явной и скрытой коммуникативной стратегии, которая усиливается в е-культуре современного общества. Виртуальная медиасреда, в которой фрейминг реализуется с использованием видеоблогов, активизирующих интерпретации в рамках скрытой контекстной модели, образует мощный ресурс манипуляции индивидуальным и групповым поведением и сознанием [7].

Глобальные информационно-коммуникативные сети трансформируют и дестабилизируют социокультурное семантическое пространство в его исторически сложившемся порядке. В современных медиа информационное давление текущего контекста нивелирует фактор времени. Доминирование функциональной виртуальной медиасреды способствует смещению смысловых границ в оценке исторических событий создает контекстные матрицы для манипулирования сознанием будущих поколений [8].

Таким образом, информационные системы и сети не только расширяют возможности познания и коммуникации, но в то же время ставят под сомнение апологию индивидуальной свободы, независимость субъекта в оценке информации, самостоятельность его действий.

Литература:

1. Луман К. Реальность массмедиа / Пер. с нем. А. Ю. Антоновского. — М.: Праксис, 2005 — 256 с.
2. O.D. Shipunova, L.V. Mureyko, I.P. Berezovskaya, I.V. Kolomeyzev, V.A. Serkova. Cultural Code in Controlling Stereotypes of Mass Consciousness. European Research Studies Journal. Volume XX, Issue 4B, 2017 pp. 694-705
3. Дейк.Т.ван. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации. – М.: URSS, 2013. - 344 с.
4. Floridi, L. The Informational Nature of Personal Identity. Minds & Machines, 2011, 21: 549.
5. Лефевр В.А. Конфликтующие структуры. - М.: Высшая школа, 1967
6. Корох А.А. Рефлексивное управление: концепции, подходы и область применения. Научные записки, 2009, №2 https://nsuem.ru/science/publications/science_notes/issue.php?ELEMENT_ID=1021
7. Евсеева Л.И. Информационные технологии в модернизации отношений «власть-общество». Коммуникативные стратегии информационного общества: труды X Международн. науч.-теор. конф., 26–27 октября 2018 г. – СПб.: ПОЛИТЕХ- ПРЕСС, 2018.С.180-182
8. Шипунова О. Д. Инструменты дискурсивной диверсии. Петербургская Весна Культуры: материалы международного форума, 19–20 мая 2016 года. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. с. 82-86

УДК 165.62
ББК 87.22

В.А. Лобастова
Vera Lobastova
beshent@bk.ru

Культурные и языковые аспекты коммуникации
Cultural and linguistic aspects of communication

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна
St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

Сегодня технический прогресс демонстрирует невероятный взлет благодаря обширным достижениям человеческой инженерной мысли, представленной в открытиях и изобретениях значительного масштаба, которые направлены на совершенствование коммуникаций, общедоступных в различных формах и видах. Однако быстрое распространение современных скоростных телекоммуникаций, которые способствуют сближению различных стран мира и усиливают глобальные процессы интеграции и унификации, наталкивается на множество культурных и языковых барьеров, которые становятся трудно преодолимой проблемой. Глубокое и внимательное изучение национальных культурных особенностей и языковых различий, уважение к самобытным проявлениям народного духа способствует формированию интерсубъективного мира и расширению его горизонтов.

Ключевые слова: культура, язык, сознание, интерсубъективный коммуникативный мир.

Today, technological progress is taking off at an incredible pace, thanks to the vast advances in human engineering represented in discoveries and inventions of significant scale that aim to improve communications that are generally available in various forms. However, the rapid spread of modern high-speed telecommunications, which contribute to the rapprochement of various countries of the world and strengthen the global processes of integration and unification, is encountering many cultural and linguistic barriers that are becoming a difficult problem to overcome. A deep and careful study of national cultural characteristics and linguistic differences, respect for the original manifestations of the national spirit contributes to the formation of an intersubjective world and the expansion of its horizons.

Keywords: culture, language, consciousness, intersubjective communicative world.

Коммуникативные способности человека непрерывно развиваются на протяжении всей длительной истории человечества от глубокой архаики до современного информационного общества. Благодаря созданию множества разнообразных и инвариантных форм и способов межличностных взаимодействий человеку удалось не только сохранить свой биологический вид, но и занять доминирующее положение в мире живой и неживой природы. Основными и ведущими коммуникативными формами человеческой жизнедеятельности, сближающими и объединяющими людей, выступают культура и язык.

Культура представляет собой определенный способ отношения к миру, к себе и к другим людям. Эта постепенно складывающаяся система отношений способствует к совместным действиям людей, направляющим их усилия на обрабатывание, образование, формирование чего-либо, необходимого для их выживания и сосуществования. В результате этих целенаправленных процессов возникают материальные и духовные культурные объекты, составляющие вместе совокупный мир, во многом отличный от природного мира и даже противопоставляемый ему. Этот созданный человеческим трудом культурный мир имеет ярко выраженный

антропологический характер, который пробуждает и раскрывает внутренние способности человека, а также осуществляет и воплощает их во всех сферах его жизни, индивидуальной и общественной. Взаимодействие человека с культурными объектами побуждает к новым творческим импульсам, которые находят свое выражение в более высоких и общезначимых устремлениях человеческого духа. Некоторые наиболее признанные в сообществе новообразования приобретают статус культурного образца или эталона и тем самым во многом определяют становление и развитие многовекторных культурных процессов. Созидательная деятельность человека предполагает закрепление своих результатов, что выражается в нормативном требовании соответствия любых действий человека выделенным культурным образцам, отклонение от которых переживается весьма болезненно, так как несет в себе угрозу разрушения общепризнанных культурных эталонов. Культурная норма – сложное явление, совмещающее в себе как положительное значение установления устойчивого порядка в социуме, так и отрицательный момент, выраженный в императиве принуждения к заданному общественному укладу и запрета на размывание его глубинных устоев. Культурные нормы представляют собой рамки, которые связывают людей в единое сообщество нации и одновременно отделяют и дистанцируют от других самобытных культурных объединений. На основе разнообразных культурных норм формируется множество различных национальных культур. Социокультурные нормы в большей степени отражают те географические и исторические черты, которые влияют на формирование данного национального сообщества и порождают этноцентрическую позицию. Общепризнанные традиционные нормы *своей* культуры представляются единственно возможными и единственно верными, так как выражают смыслополагающую интенцию, которая утверждает понимание *своего* образа жизни, его уникальность и неповторимость. Так формируются культурные ценности, которые человеку необходимо отстаивать и защищать в противостоянии с ценностями других культур.

Важным культурообразующим элементом выступает язык, который человек изобрел как сложную систему общения для того, чтобы осуществлять обмен и передачу от поколения к поколению социального и культурного опыта, постоянно увеличивающегося в своих размерах и с неизбежностью изменяющегося в своем содержании. Находясь в неразрывной связи друг с другом, язык и культура развиваются благодаря непрерывному взаимодействию и взаимовлиянию. Язык представляет собой зеркало культуры, в котором отражаются все детали и нюансы внешнего и внутреннего мира человека, а также все едва уловимые малейшие изменения, происходящие в жизни общества. Зеркало языка создает в сознании человека на основе имеющихся представлений и понятий картину мира и тем самым навязывает свое видение этого мира, в котором сливаются вместе его природная или внечеловеческая, культурная и языковая стороны. Сознательный опыт неизмеримо шире возможностей языка, поэтому человек может испытывать трудности в выражении своих чувств и мыслей, и когда в языке отсутствуют соответствующие слова, тогда язык начинает описывать данный феномен посредством других слов,

раскрывая и увеличивая спектр их значений. Языковые выражения соотносятся с культурным миром через совокупность сознательных представлений об этом мире. Язык представляет собой кладовую культуры, в котором хранится система норм и ценностей, обобщающая культурный опыт и знания предшествующих поколений. Также язык выступает тонким инструментом культуры, созидая личность индивида благодаря определенному видению мира, проходящему через спектр норм и ценностей, утвердившихся в данной культуре. И наконец язык становится свидетелем культуры, понятия которой достаточно сложны, расплывчаты и лишены строгих параметров. Поэтому существование культурных явлений как фактов социальной реальности проверяется и подтверждается на материале языка. Все коммуникативные процессы протекают в поле культурноязыковых отношений, адекватное понимание которых способствует успешному и конструктивному взаимодействию людей.

УДК 327+322
ББК 66 Ф

Б.А. Исаев, И.Ф. Игнатьева
Boris Isaev, Irina Ignatyeva
isaevboris@yandex.ru

Постиндустриальная революция: культурные, экономические и политические изменения
Post-industrial revolution: cultural, economic and political changes

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения (ГУАП)
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (РГПУ им. А.И. Герцена)
St. Petersburg State University of Aerospase Instrumentation
The Herzen State Pedagogical University of Russia

В статье рассматривается переход общества из индустриальной в постиндустриальную эру. Анализируется постиндустриальная революция, включающая культурные, экономические и политические изменения. Показано, что один из главных сдвигов происходит не в технической сфере, не во внешнем материалистическом окружении людей, а в их внутреннем мире, точнее в системе ценностей, на которые они ориентируются. С переходом от материалистических ценностей к постматериальным ценностям происходят заметные изменения в политической системе и политической культуре общества.

Ключевые слова. Постиндустриальная революция, культурные изменения, система ценностей, пост-модернизация, постматериальные ценности.

The article discusses the transition of society from the industrial to the post-industrial era. The post-industrial revolution is analyzed, including cultural, economic and political changes. It is shown that one of the main shifts does not occur in the technical sphere, not in the external materialistic environment of people, but in their inner world, more precisely in the system of values that they are guided by. With the transition from materialistic values to post-material values, noticeable changes are taking place in the political system and political culture of society.

Keywords. Post-industrial revolution, cultural change, value system, post-modernization, post-material values.

Смена индустриального общества постиндустриальным началась в 1960-х гг. и

длится до сих пор. Это время бурного развития, кардинальных и быстрых изменений во всех сферах и субсферах общества часто называют информационной революцией. Действительно, с изобретением компьютера и, особенно, с началом массового производства компьютерной техники изменения в науке и технологиях, в производстве и социальных отношениях настолько ускорились, а их последствия настолько преобразовали общество и государство, что философы и социологи, все исследователи современного общества заговорили о революции в научной, технологической, сетевой, программированной, коммуникационной и др. революциях. Эти революции существенно отличаются от социально-политических революций 19-20 века тем, что тогда, во время «классических» революций главным вопросом был вопрос о власти. Захват власти давал возможность революционерам продолжать революцию, главный смысл которой состоял в политических преобразованиях и социальном перевороте. Социальный переворот, то есть кардинальные изменения в системе управления и политический переворот, то есть кардинальное изменение самой системы управления неизбежно приводили, по крайней мере, на первых порах революции, к хаосу и неразберихе, к массовой перемене социальных позиций сразу многими членами социума, к обстановке общей турбулентности. Такую революцию невозможно не заметить, она проникает не только во все сферы, но и во все поры общества, доходит до каждой семьи и каждого индивида, отзывается потерей родных и близких, массовым террором и уничтожением целых классов и сословий.

Совсем другой в этом плане предстает перед нами современная постиндустриальная революция. Она идет незаметно и тихо, ее течение кажется неспешным и ламинарным. Она сосредоточена в научно-исследовательских институтах и лабораториях, она идет на испытательных полигонах и передовых производственных площадках. Люди, двигающие эту революцию, не оставляют свою работу ради митингов и демонстраций на улицах и площадях, а творят революцию на своих рабочих местах. Эти люди-революционеры вовсе не экзальтированы и не заняты поиском «врагов народа», а спокойны и рассудительны [1. С. 6-7].

Если социально-политические революции 19-20 века были громкими, демонстрационными, бросающимися в глаза, выходящими из ряда повседневности событиями, переворачивающими общество, то революции 20-21 века стали тихими, обыденными, «незаметными», повседневными процессами, не разрушающими этот «ряд повседневности», но быстро преобразующими его.

Эта характерная черта современной революции – ее тихая повседневность и затрудняет возможность ухватить главное, составить полную характеристику приносимых ею изменений. Сегодня мы можем уверенно констатировать, что происходит через целый ряд преобразований в научной, технологической, информационной, сетевой, коммуникативной и др. структурах общества, что эти преобразования носят кардинальный и быстрый, то есть революционный характер и что эти революционные преобразования существенно отличаются от социально-политических революций прошлого.

Об одной из этих революций, как о части общей постиндустриальной революции,

мы и поведем далее речь.

Главные изменения происходят не в технике и производстве, а в ценностях и культуре [2; 3]. Кеннет Кенистон, например, утверждает, что значительная масса молодежи современных развитых стран стремится к «поиску мира, расположенного по ту сторону материализма, к отказу от карьеризма и стяжательства» [4].

Постмодернистское общество может быть описано как постмодернистское и постматериалистическое. С точки зрения Рональда Инглхарта «Модернизация - не финальный этап истории. Становление передового индустриального общества ведет еще к одному совершенно особому сдвигу в базовых ценностях – когда уменьшается значение характерной для индустриального общества инструментальной рациональности. Преобладающими становятся ценности постмодерна, неся с собой ряд разнообразных социетальных перемен, от равноправия женщин до демократических политических институтов и упадка государственно-социалистических режимов» [5].

Основным содержанием ценностно-нормативного сдвига, утверждает, является ***переход от материалистических ценностей к ценностям постматериальным*** [6]. Если модернизация общества означала доминирование индустриальных, экономических материальных ценностей, то постмодернизация – рост постиндустриальных постматериальных ценностей. Глубокий культурный сдвиг происходит во всем мире, но наиболее явственно в развитых индустриальных странах, где отсутствует дефицит, где физические опасности более не являются угрозой для выживания. По мнению автора, поколения, которые рождаются и растут в богатых и стабильных обществах, имеют тенденцию придавать меньшую значимость экономическим ценностям и ценностям безопасности (они принимаются за само собой разумеющиеся) и все чаще подчеркивают ценности самовыражения и саморазвития. Это изменение понимается как переход от материализма («корыстных» экономических ценностей) к постматериализму (или к более высоким не буржуазным) ценностям.

С точки зрения Инглхарта социально-экономическое положение человека в период формирования его личности (согласно гипотезы дефицита и гипотезы социализации) определяет его приоритеты, которые сохраняются впоследствии в течение всей его жизни. Это явление особенно сильно в богатых и стабильных западных обществах, но ожидается в других странах по мере достижения ими определенного уровняй развития. Там все большее число слоев общества будет социализироваться в «благоприятных» социальных условиях. Это создаст условия для роста постматериалистических ценностей. В процессе смены поколений число сторонников этих ценностей будет увеличиваться, и становиться преобладающим в таких обществах. При этом ценности рассматриваются как относительные приоритеты, а не абсолютные предпочтения.

Некоторые авторы, однако, подвергли критике выводы и методы Инглхарта, утверждая, что они представляют серьезные проблемы для изучения более широких культурных и ценностных изменений. Гарольд Кларк и Нитиш Датт, например, утверждают, что долгосрочные культурные изменения на самом деле являются артефактом его инструментов анализа. По словам этих авторов, анкета Инглхарта не

может охватить некоторые краткосрочные события, которые могут ослабить или даже привести к обратным моделям ответов и, таким образом, опровергнуть предполагаемый рост постматериализма [7].

Идеи Рональда Инглхарта и его коллег популярны уже более трех десятилетий. Сегодня эти идеи как никогда актуальны. Глубокий культурный сдвиг идет по всему миру. Индивидуальные приоритеты меняются в направлении самовыражения. Ценности находятся в зависимости от экономических проблем и вопросов безопасности. Появляются исследования, которые делают попытки обосновать эти идеи с помощью новых более современных и адекватных методов. Фабрицио Мендес Фиальо иследует постмодернизационные ценностные типы, подтверждая концепцию Инглхарта социологическими методами (Модель членства - GOM) [8].

Гай Мурс и Йерун Вермунт стремятся подтвердить правильность измерения постматериализма Инглхарта с помощью модели дискретного выбора скрытого класса. Авторы утверждают, что со статистической точки зрения это правильный способ работы с данными ранжирования. В своем анализе они выявляют неоднородность в постматериалистических ценностных приоритетах, которые ранее оставались незамеченными. Показывают, что постматериалистический класс выявляется независимо от количества выбранных скрытых классов. На основе эмпирических данных выявляют ключевые ценности и политические установки [9].

Постмодернистскую революцию, как радикальное изменение общественного сознания от социальных ценностей модерна к ценностям постмодерна, можно рассматривать как начальный этап общей постиндустриальной революции. В теории революций, когда речь заходит о составляющих ее частях, современные исследователи выделяют очень важный предреволюционный период, когда событийная часть революции еще не наступила, но революция уже идет в умах и массовом сознании, когда революционные силы еще не организованы, но отдельные представители и социальные слои уже поняли необходимость революционного переворота. Такой период революции, происходящий, повторим, в умах и сознаниях, иногда называют предреволюционным брожением.

Такую же роль предреволюционного брожения в постиндустриальной революции играет изменение ориентации сознания сначала отдельных личностей, а затем и целых социальных слоев от ценностей модерна к ценностям постмодерна. Это изменение сознания может охватить довольно значительную часть высшего и среднего класса и широко распространиться в нижнем классе. Такой сдвиг сознания происходил перед каждой значительной революцией. Перед Нидерландской и Английской революциями он выразился в отрицании таких ценностей, как власть папы римского, роли высшего священства в церкви, отрицание икон и украшений церкви и принятии других ценностей: демократизации отношений в церковной общине, непосредственного общения человека с богом без посредничества священника, связи успешной мирской деятельности с получением благодати. Перед Французской революцией сдвиг сознания выражался в отрицании роли религии и церкви, отделении школы от церкви и признании новых идей Просвещения. Перед Великой русской революцией

общественное сознание россиян постепенно переходило от отрицания идей самодержавия, монархизма и сословного неравенства к принятию идей конституционализма, парламентаризма, республиканизма, правового равенства людей. Сдвиг сознания означает, что революция уже идет, но она пока еще не проявляется в материальной жизни.

Если мы обратимся к нашему предмету - постмодернистской революции, то и в этом случае можно утверждать, что революция в современных обществах уже началась и развивается пока на своем первом этапе – этапе изменения индивидуального и общественного сознания, этапе ценностного сдвига.

Постмодернистская революция, как составляющая часть революции постиндустриальной развивается в двух основных аспектах или уровнях.

В ценностном аспекте, на уровне жизни индивида, как мы отметили выше, происходит индивидуальный и групповой отказ от социальных норм и ценностей индустриализма, в первую очередь, таких, как дисциплина, конкуренция, карьера, достижения в общественной жизни, борьба за повышение социального статуса. Эти нормы и ценности не только служили мерилом успеха индивида в обществе, но и демонстрировали позицию социума в отношении индивидуального успеха, ибо общество не только определяло условия существования индивида, но и формировала критерии измерения индивидуальной успешности. В ходе постматериалистической, постмодернистской революции ценности и нормы модернизма уступают место постмодернистским ценностям и нормам, таким как: свобода суждений и перемещений, свобода самовыражения, выбор жизненного стиля, круга общения. Здесь уже, в большей степени, сам индивид, а не общество выбирает коммуникационную среду и критерии индивидуального успеха.

В институциональном аспекте, на уровне функционирования социальных и политических институтов постиндустриальные, постмодернистские нормы и ценности изменяют социальные отношения внутри политических, экономических, культурных институтов от иерархических, строго вертикальных, бюрократизированных организаций к децентрализованным, сетевым, гибким в плане функционирования и управления структурам [10]. Такие структуры появляются в государственных, партийных, производственных, торговых и культурных организациях, превращая их из базы индустриализма и модернизма в опоры постматериализма.

С переориентацией на ценности постматериализма заметные изменения происходят в политической системе и политической культуре, а именно:

- падает уважение к власти и политическим авторитетам, как выразителям отживающих ценностей, как символам уходящей эпохи;

- усиливается акцент на политическое участие и на переход от участия через политические партии к более автономным и индивидуальным его видам, как например, обмен мнениями через Интернет вместо дебатов в партийных клубах, организация протестных акций через Интернет вместо участия в акциях, организованных партиями и профсоюзами, индивидуальное голосование через Интернет вместо участия во всеобщем голосовании на избирательных участках;

- целью политического участия становится не достижение материального достатка и безопасного существования, а самовыражение, демонстрация собственного стиля жизни, отличного от стиля, навязываемого массовой культурой;

- усиливается тяга индивидов к самовыражению, которое проявляется во всем облике, манере поведения людей постматериальных ценностей, характере их общения, их отношением к людям материальных ценностей;

- политические конфликты носят все менее классовый характер и фокусируются вокруг проблем культуры и качества жизни [10].

Механизмом постматериалистической революции ценностей выступают генерационные или межпоколенные изменения. В этом проявляется, если так можно выразиться, эволюционный характер революции ценностей. Общественное сознание весьма внушительный по охвату и инерционный феномен, и его изменение возможно только постепенно. В силу отсутствия у молодежи собственности и ответственности за нее, в силу юношеского стремления к свободе и уходу от опеки «взрослых», в силу вечного конфликта «отцов и детей», наконец, в силу неумения пока производить положительную, социально необходимую работу и, связанного со всем этим желанием протестовать, отрицать всё, до сих пор созданное, нормы и ценности постматериализма быстрее всего воспринимаются молодыми людьми, причем этот процесс восприятия сегодня, по замерам Инглхарта, от поколения к поколения нарастает.

Следует отметить, что подобные ценностные изменения в обществе происходят не только в западных странах, как считалось ранее, но и на востоке. Тезис М. Вебера о роли ценностей протестантской этики в экономическом развитии капитализма вполне может быть рассмотрен применительно к влиянию ценностей других религий [11].

В целом, в условиях постмодернизации у человека все более укрепляется потребность свободе нравственного, социального и политического выбора, что влечет за собой возрастание требовательности к государственным институтам, общественным и политическим структурам.

Литература:

1. Исаев Б.А., Игнатьева И.Ф. Характерные черты постиндустриального общества по Д. Беллу и их имплементация в современных информационных обществах. В сборнике: Коммуникативные стратегии информационного общества. Труды XI Международной научно-теоретической конференции. 2019. С. 6-7.
2. Игнатьева И.Ф. Философия техники. Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. Новгород, 2003.- 113 с.,
3. Игнатьева И.Ф. Технические артефакты в памяти социума. Автореф. Дисс. … доктора филос. наук. СПбГУ.- СПб., 1995.- 31 с.
4. Keniston, K. Youth and dissent: The rise of a new opposition. New York: Harcourt Brace Jovanovich. 1971. - 237 p.
5. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. 1997. № 4. С. 6-23.
6. Inglehart Ronald. Modernization and postmodernization : cultural, economic, and political change in 43 societies. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1997. - 453 p.

7. Clarke, Harold D., Nitish Dutt, and Jonathan Rapkin. Conversations in Context: The (Mis)Measurement of Value Change in Advanced Industrial Societies // Political Behavior.- 1997.- 19 (March).- P. 19-39
8. Fialho, Fabrício Mendes. ASSESSING THE VALIDITY OF MODERNIZATION-POST MODERNIZATION DIMENSION: EVIDENCES FROM A GRADE OF MEMBERSHIP APPROACH // IV Congresso Latino Americano de Opinião Pública da WAPOR, Belo Horizonte - Brasil AT1 - Metodologia e Investigação em Opinião Pública. URL: http://www.opiniaopublica.ufmg.br/site/files/biblioteca/Fabrcio-Mendes-Fialho.pdf (Дата обращения 12.06.2020)
9. Moors Guy B. D., Vermunt Jeroen K. Heterogeneity in Post-materialist Value Priorities. Evidence from a Latent Class Discrete Choice Approach // European Sociological Review 23(5) · June 2007 *with* 64 Reads. DOI: 10.1093/esr/jcm027. URL: https://www.researchgate.net/publication/31303224_Heterogeneity_in_Post-materialist_Value_Priorities_Evidence_from_a_Latent_Class_Discrete_Choice_Approach (Дата обращения 12.06.2020)
10. Исаев Б.А. Место в истории и характерные черты постиндустриального, информационного общества // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. № 2 (24).- СПб.: ГУАП, 2019.- С. 50-69
11. Макс Вебер. Протестантская этика и дух капитализма. – М.: Ист-Вью, 2002. – 352 с.

УДК 316.77
ББК 60.0

В.А. Серкова, А.Г. Саакян
V. Serkova, A. Sahakyan
henrypooshel@rambler.ru, anushsaakian@yandex.ru

Проблема понимания иной культуры
The problem of understanding another culture

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

Анализируются представления об иной культуре как проблема межкультурной коммуникации на примере критики Э. Саида понимания «востока» в западной традиции.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, восток, ориентализм, Э.Саид.

The concept of a different culture as a problem of intercultural communication is analyzed on the example of E. Said's criticism of the understanding of the “east” in the western tradition.

Key words: intercultural communication, east, orientalism, E. Said.

Анализируя процессы современной межкультурной коммуникации, отметим основную проблему, в этом контексте возникающую. Процесс идентификации иной культуры является отчасти спонтанным и стихийным. Но он предполагает и способы целенаправленной и критической его корреляции в коллективном диалоге, в формах осознания этих процессов посредством философской рефлексии [1, с.15].

Как можно понять другую культуру, и что такое понимание иной культуры? Это – знание? В какой форме? Описания? Интерпретации? Конфликта интерпретаций?

Принципиально важно, какую методологическую позицию мы занимаем, отвечая на эти вопросы. Если это трансцендентальная линия, то любой объект – всегда конструируемый предмет сознания (объект, феномен, ноумен, любая «мыслимая реальность», даже «вещь-в-себе»). И можно сравнивать не реальность с «образом реальности», а «разные образы реальности».

Проблему идентичности как адекватной (или не-адекватной) интерпретации культурных процессов поставил в конце 70-хх гг. XX века американский исследователь, выходец из Палестины Эдвард Саид. Он обратился к европейскому образу востока в своем труде «Ориентализм». Согласно его мнению, «ориентализм» - это извращенное представление о востоке, особым образом устроенное понимания восточной культуры. Сам термин «восток», - это уже особая перспектива восприятия определенного территориально размытого ареала с устойчивой позиции «западной цивилизации». Запад – это точка отсчета. Саид иронизирует над глубиной наших представлений «о» Востоке: «An Oriental lives in the Orient, he lives a life of Oriental ease, in a state of Oriental despotism and sensuality, imbued with a feeling of Oriental fatalism» [2, c. 106].

Восток, по подразумеваемому согласию, - это периферия Запада, в его определение неявно встроена оппозиция «подлинной» и «неподлинной» культуры («цивилизационное», западное, - это и есть «подлинное»). Неочевидной посылкой ориентализма является допущение: великая история восточных цивилизаций завершилась, а теперь только европейцы являются модераторами истории [3, с.5].

Это то, что, в общем, подпитывает представления о политическом, экономическом, национальном, ценностном превосходстве Западного мира, и что лежит в основании политики его господства. Колониальная политика Запада, начиная с конца 16 века, нашла себе оправдание в идеологии Просвещения (свет шел с Запада и доставлялся восточному миру, погруженному в темноту своего существования). Политика «помощи» в любой форме, - преобразования, модернизации, глобализации - это еще одна сторона доминирующего псевдогеографического ориентализма. Именно таким образом утверждается «сложная и многоуровневая система репрезентаций Востока».

Литература:
1. Серкова В.А Проблемы гуманитарного образования в политехническом университете (материалы круглого стола) Труды СПбГТУ. 2011. № 513. С. 3-22.
2. Said, Edward W. Orientalism, Routledge & Kegan Paul London and Henley.
3. Сотов А.А. «Ориентализм»: постколониальная критика Э. Саида. – Центр изучения современного Ближнего Востока. – 2004.

УДК 316.42
ББК 60.52

А.А. Малькевич
Aleksandr Malkevich
alexander.malkevich@gmail.com

Цифровая трансформация социальных отношений и политического участия: ключевые подходы к осмыслению феномена
Digital transformation of social relations and political participation: key approaches

Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина
Pushkin Leningrad State University

Данная статья посвящена анализу основных подходов к осмыслению такого явления, как цифровая трансформация современного общества. Автор отмечает, что подобная трансформация стала возможной благодаря интенсивному развитию цифровых технологий. Отдельное внимание уделяется рассмотрению таких концптов, как «постиндустриальное общество», «сетевое общество» и «электронно-цифровое общество».

В контексте анализа феномена цифровой трансформации в статье отмечается наличие взаимосвязи между развитием цифровых технологий (прежде всего — интернет, социальных сети) и изменениями моделей политического участия и политической коммуникации.

Ключевые слова: цифровая трансформация, интернет, цифровое общество, постиндустриальное общество, политическое участие, Шваб, Тапскотт.

This article analyzes the main approaches to understanding the phenomenon of digital transformation of modern society. The author notes that this transformation was made possible by the intensive development of digital technologies. Special attention is paid to the consideration of such concepts as "post-industrial society", "network society" and "electronic-digital society".

In the context of analyzing the phenomenon of digital transformation, the article notes the relationship between the development of digital technologies (primarily the Internet, social networks) and changes in models of political participation and political communication.

Keywords: digital transformation, Internet, digital society, post-industrial society, political participation, Schwab, Tapscott.

Развитие информационно-коммуникационных технологий является важнейшим глобальным процессом, который оказывает влияние на формирование нового типа социальных отношений и политического участия. Подобная трансформация в конечном итоге может стать одним из основных факторов формирования того, что в современной науке называют цифровым обществом.

Неотъемлемыми аспектами наблюдаемой цифровой трансформации являются появление новых форм занятости, электронных правительств, цифровизации электоральных процедур, активизация политической деятельности в онлайн-форматах, возникновение новых бизнес-процессов и рынков, роботизация производства, программируемый труд, проникновение информационных технологий в различные сферы жизни граждан и многое другое.

Само понятие цифровой трансформации существует в научном и общественном дискурсах уже не одно десятилетие. Первые попытки осмыслить данное явление были предприняты в 1990-е гг. в контексте динамичного развития информационно-коммуникационных технологий. Несмотря на то, что сетевые технологии (в частности,

сетевая операционная система Novell NetWare), обеспечивавшие оперативный обмен информацией и данными внутри организаций, возникли уже в 1980-е гг., именно развитие интернета и появление возможностей для компаний напрямую взаимодействовать с клиентами посредством веб-сайтов способствовали формированию идеи цифровой трансформации общества и экономики.

Резкое увеличение численности интернет-пользователей, появление в середине 2000-х гг. смартфонов и мобильного доступа в интернет, развитие рынка электронной коммерции — все это открыло новые возможности для использования цифровых данных как в бизнесе, так и в повседневной жизни. В основе современной цифровой трансформации лежат три ключевых технологии — хранение, передача и обработка информации [1].

Развитие цифровых технологий тесно связано с феноменом цифровой революции, которую нередко называют третьей промышленной революцией: ее начало приходится на 1960-1970-е гг. Это явление характеризуется постепенным переходом от аналоговых технологий к цифровым, широким распространением информационно-коммуникационных технологий, возникновением электронно-вычислительных машин и персональных компьютеров, замещением централизованных моделей бизнеса горизонтальным взаимодействием и распределенными структурами [3, 5].

Дальнейшие усложнение и распространение цифровых технологий в первые десятилетия XXI в. являются ключевыми факторами новой трансформации общества и глобальной экономики. Эта точка зрения базируется на популярной в научной среде концепции четвертой промышленной революции, которая в наиболее развернутом виде была представлена известным немецким экономистом Клаусом Швабом [8]. По его мнению, ключевыми чертами новой промышленной революции являются ««вездесущий» и мобильный интернет, миниатюрные производственные устройства (которые постоянно дешевеют), искусственный интеллект и обучающиеся машины» [Там же, С. 11].

В то же время четвертая промышленная революция связана не только с усложнением машин и систем: этот этап характеризуется формированием новой реальности, где постепенно будет стираться грань между биологическим и цифровым миром. К. Шваб связывает это с возникновением прорывных технологий: «от расшифровки информации, записанной в человеческих генах до нанотехнологий, от возобновляемых энергоресурсов до квантовых вычислений» [Там же, С. 12].

Поскольку развитие цифровых технологий затрагивает различные сферы жизнедеятельности человека и общества, можно говорить о двух взаимообусловленных тенденциях цифровой трансформации, которые позволяют определять ее как в широком (социальном), так и в узком (экономическом) смыслах.

Первая тенденция связана с формированием новой социальной среды, неотъемлемыми аспектами которой являются цифровые способы коммуникации и виртуальные технологии (например, так называемый концепт Интернета людей (IoP — Internet of People)). С данной тенденцией связана цифровизация культурных, научных, социальных технологий, возникновение интернет-медиа и электронных СМИ, модели

электронного правительства, электронной демократии и в целом — «цифрового общества».

Вторая тенденция затрагивает, главным образом, экономическую сферу и характеризуется масштабной цифровизацией традиционных отраслей и формированием «цифровой экономики».

Говоря о феномене «цифрового общества», следует отметить, что уже начиная со второй половины прошлого столетия в интеллектуальном дискурсе стали доминировать концептуальные подходы к анализу возможных моделей общественного развития, в которых центральное место отводилось информационно-коммуникационным технологиям и сетевым способам социального и политического взаимодействия.

Наиболее известными теоретическими конструкциями в этой области являются концепция «постиндустриального общества» (Д. Белл [2], Э. Тоффлер [7]) и связанная с ней концепция «информационного общества» (Дж. Мартин [4]). Оба подхода основаны на тезисе о том, что основными драйверами развития общества в информационную эру будут являться новые технологии, производство услуг будет доминировать над производством товаров, а сама информация станет одним из ключевых ресурсов в обществах нового типа.

Более широкий подход к оценке динамики общественного развития в контексте развития новых технологий представлен в концепции «сетевого общества». Так, нидерландский исследователь Я. ван Дейк определяет сетевое общество как форму общества, которая все чаще организует социальные отношения с помощью медиасетей, постепенно замещая или как минимум дополняя ими социальные коммуникации лицом к лицу [14]. Ван Дейк подчеркивает, что информация сама по себе оказывает существенное влияние на сущность современного общества, тогда как цифровые технологии заменяют личную коммуникацию, а социальные сети (медиасети) формируют новый основной способ общественной организации и ключевые структуры общества на современном этапе.

Наконец, наиболее связанной, на наш взгляд, с феноменом цифровой трансформации является концепция «электронно-цифрового общества», представленная в работах канадского экономиста Д. Тапскотта [6, 13]. Отмечая, что современные информационные технологии — в частности, цифровые — создают платформу для нового типа экономики, Тапскотт прогнозирует формирование и нового типа общества, которое можно назвать «цифровым». При этом Д. Тапскотт также подчеркивает значение сетевых моделей общественной и экономической организации в этом типе общества: по его мнению, на смену иерархическим моделям принятия решений должна прийти коллективная сетевая модель.

Цифровая трансформация, затрагивающая различные сферы жизни, существенно влияет на политический процесс и гражданскую активность. Так, согласно ряду современных исследований, использование интернета и социальных сетей не только не способствует увеличению уровня политического абсентеизма, но, напротив, положительно коррелирует как с ростом политического участия (особенно в период

избирательных кампаний), так и с проявлением гражданской активности, напрямую не связанной с воздействием на политический процесс (например, участие в общественных слушаниях или выдвижение гражданских инициатив) [11, 12].

Говоря о взаимосвязи между использованием интернета и ростом политического участия, ученые утверждают, что цифровая трансформация способствует более доступному политическому взаимодействию между гражданами-пользователями, предлагая им новые возможности для получения политической информации и более удобные формы гражданского участия (например, онлайн-петиции или интернет-голосование) [10].

В то же время актуальной проблемой по-прежнему остается вопрос о том, способствует ли использование интернет-технологий трансформации и росту политической мобилизации раннее неактивных граждан, или же его ресурсы используются, главным образом, теми, кого можно обозначить как «уже вовлеченных» в политику граждан [9].

Анализ различных подходов к осмыслению феномена цифровой трансформации общественных отношений и политического деятельности позволяет заключить, что развитие цифровых технологий и цифровая трансформация как следствие этого процесса являются факторами глобальных социальных изменений: меняются не только образ жизни, бизнес-модели или экономические отношения, но и социальная структура, политическая коммуникация и политическое участие.

Литература:

1. Алферов П.А., Масленников С.А. Пять сценариев цифровой трансформации // Harvard Business Review. 2019. 11 марта. URL: https://hbr-russia.ru/innovatsii/upravlenie-innovatsiyami/796048
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М., Академия, 1999.
3. Комиссаров А. Четвертая промышленная революция // Ведомости. № 3938. 2015. 14 октября. URL: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2015/10/14/612719-promishlennaya-revolyutsiya.
4. Мартин У.Дж. Информационное общество (Реферат) // Теория и практика общественно-научной информации. Ежеквартальник. М.: АН СССР. ИНИОН, 1990. № 3. С. 115—123.
5. Рифкин Дж. Третья промышленная революция: Как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом. М.: Альпина нон-фикшн, 2014.
6. Тапскотт Д. Электронно-цифровое общество. М.: Рефл-бук, 1999;
7. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2010.
8. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016.
9. Bimber B. The Internet and Citizen Communication With Government: Does the Medium Matter? // Political Communication. 1999. No 16 (4). Pp. 409-428.
10. Boulianne S. Does Internet Use Affect Engagement? A Meta- Analysis of Research // Political Communication. 2009. No 26 (2). Pp. 193-211.
11. Boulianne S. Twenty Years of Digital Media Effects on Civic and Political Participation // Communication Research. 2018. No 1. Pp. 1-20.
12. De Vreese, C.H. Digital Renaissance: Young Consumer and Citizen? // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2007. No 611 (1). Pp. 207-216.
13. Tapscott D., Caston A. Paradigm Shift: The New Promise of Information Technology. N.Y.: McGraw-Hill Companies, 1992.
14. Van Dijk J. The network society. L.: Sage Publications, 2012.

УДК 32:316.77
ББК 60:66.2

Л.И. Евсеева
L. Evseeva
l.evseeva@mail.ru

Политическая коммуникация как платформа взаимодействий в сетевом обществе
Political communication as a platform for interactions in a network society

Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого
Peter the Grete St. Petersburg State Polytechnic University

В статье анализируется политическая коммуникация как платформа взаимодействий. В центре внимания трансформация политического участия и ее влияния на структуру и формы политической активности. Сетевой формат политического участия, ведет к закреплению горизонтальных взаимодействий.

Ключевые слова: политическое участие; платформа взаимодействий; сетевые технологии; политическая коммуникация.

The article analyzes political communication as a platform for interaction. The focus is on the transformation of political participation and its impact on the structure and forms of political activity. The network format of political participation leads to the consolidation of horizontal interactions.

Keywords: political participation; interaction platform; network technologies; political communication.

Динамизм политических перемен напрямую связан с мобильной информационно-коммуникативной средой, сетевизацией политического участия, увеличением потребности в корреляции направленности функционирования всех участников политической практики. В связи с этим актуализируется потребность в системном анализе механизмов, обеспечивающих стабильность политической системы и роли каналов прямой демократии, «обратной связи» в данном процессе. Эти вопросы находятся в поле зрения научного сообщества [1; 2; 3; 4; 5]

Констатируется факт усиления ориентации на сетевое нормирование коммуникации и регламентацию ролевых взаимодействий. Граждане, используя интернет-технологии, могут участвовать в публичном обсуждении и, используя «on-line» пространство, активно влиять на реализацию властных решений. В процессе развития электронные сетевые технологии становятся и основой управления информацией, и механизмом социальных взаимодействий [6]. Одновременно электронные сетевые технологии - это универсальное средство политической коммуникации [7]. Это делает возможным как модернизацию традиционных форм диалога властных структур с гражданами, так и появление нового типа.

Массовая коммуникация помогает индивидам структурировать и обосновывать мнение, убеждение и накапливать социальный опыт. Интернет позволяет иметь доступ к информации, что снижает затраты на сотрудничество и участие, а также расширяют возможность и способность выражать свою волю, заявлять о своих проблемах и влиять на формирование политики. Настойчивый поиск качественной определенности

взаимодействий государственной власти и граждан актуализирует проблему духовного и ментального дискурса в развитии человека. [8; 9]. Условия сетевого формата общения и обмена мнениями и информацией между людьми способствуют закреплению горизонтальной иерархии социального взаимодействия. Рост горизонтально интегрированных систем коммуникации позволил широкому слою населения участвовать в политике [10].

Таким образом, современные социокоммуникативные среды позволяют гражданам взаимодействовать с государственными и негосударственными институтами и органами местного самоуправления, используя инструменты и механизмы сетевого характера.

Литература:

1. Шипунова О.Д., Евсеева Л.И. Тренды политического участия в сетевом обществе // Четвертая промышленная революция: реалии и современные вызовы. X юбилейные Санкт-Петербургские социологические чтения сборник материалов Международной научной конференции. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2018. С. 488-491.
2. Тимерманис И.Е., Евсеева Л.И., Шипунова О.Д. Коммуникативное пространство легитимации политической системы в условиях сетевого общества. Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2015. № 6 (149). С. 26-35.
3. Евсеева Л.И., Шипунова О.Д., Тараканова Т.С. Технологии «обратной связи» в политике в условиях модернизирующегося общества. Социальная несправедливость в социологическом измерении: вызовы современного мира Сборник материалов. М.: МАКС Пресс, 2018. С. 303-305.
4. Попов Д.Г., Фокина В.В. Влияние научно-технического прогресса на трансформацию ресурсов власти и общества. Управленческое консультирование. 2018. № 3 (111). С. 103-113.
5. Философия коммуникации. Теоретико-методологические аспекты. Шипунова О.Д., Клягин С.В., Кузнецов Д.И., Антонова И.Б., Березовская И.П., Гиренок Ф.И., Гранин Ю.Д., Жукова Е.Н., Калмыков А.А., Мурейко Л.В., Романенко И.Б., Романенко Ю.М., Серкова В.А., Ростова Н.Н., Осипова Е.А. Санкт-Перербург, 2017.- 272 с.
6. Тараканова Т.С. Ключевой элемент инфраструктуры электронного правительства в стратегии развития информационного общества в России. Коммуникативные стратегии информационного общества Труды VI Международной научно-теоретической конференции. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2013. С. 240-241.
7. Башкарев А.А. Электронная демократия как форма политической коммуникации. Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 69. С. 25-29.
8. Шипунова О.Д., Мурейко Л.В. Когнитивные сценарии в конструировании массового сознания. Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2016. № 3 (250). С. 93-101. DOI: 10.5862/JHSS.250.11
9. Бунеева А.М., Мурейко Л.В., Шипунова О.Д. Ресурсы манипуляции в политической технологии: неявное знание и массовое сознание. Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2010. № 1 (44). С. 171-179.
10. Shipunova O. D., Timermanis I. E., Evseeva L. I. Political System Legitimation in Network Society // Review of European Studies. 2014. Vol. 6. No. 4. Published by Canadian Center of Science and Education. Pp. 69-73. doi:10.5539/res.v6n4p69

УДК 316.77
ББК 60.0

В.И. Игнатьев
Vladimir I. Ignatyev
ighnatiev.v@inbox.ru

Деяния “цифропоклонников”: что уже состоялось и вряд ли можно остановить
Acts of "Digital Worshippers": What has already taken Place and can Hardly be stopped

Новосибирский государственный технический университет
Novosibirsk State Technical University

Анализируются некоторые итоги и проблемы развития технологий искусственного интеллекта (ИИ). Выявлены причины расширения человекоподобных характеристик у ИИ при совершенствовании глубинного обучения. Анализируются новые требования к обучению ИИ способам общения с человеком. Обоснована необходимость перехода к симбиотическому характеру накопления ИИ данных - аналогу социализации индивида. Анализируется связь между усилением значения аналоговых вычислений и переходом к практическому осуществлению проекта создания искусственного эквивалента нейронной системы человеческого мозга. Установлено, что обсуждение этических аспектов применения ИИ продолжает отставать от его технического совершенствования. Причина – игнорирование IT-корпорациями возрастания масштабов негативных социально-антропологических последствий дальнейшего распространения технологий ИИ. Проанализированы аргументы в пользу перспективы применения генеративной модели функционирования человеческого мозга для создания Общего ИИ. Обсуждается возможность появления разнообразных форм сосуществования суперинтеллектов. Сделан вывод, что эпоха сложной экологии Интеллекта приближается быстрее, чем это прогнозировалось, одновременно с ускорением отставания естественного интеллекта от совершенствования киборгов и суперинтеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, глубинное обучение, технологии общения с искусственным интеллектом, аналоговые вычисления, генеративная модель данных, выравнивание ценностей, суперинтеллект.

Some of the results and problems of the development of artificial intelligence (AI) technologies are analyzed. The reasons for the expansion of human-like characteristics in AI while improving deep learning have been revealed. New requirements for learning AI in ways to communicate with a person are being analyzed. The need to move to the symbiotic nature of the accumulation of AI data - the analogue of the socialization of the individual - is justified. The link between the strengthening of the value of analog computing and the transition to the practical implementation of the project to create the artificial equivalent of the neural system of the human brain is analyzed. It has been established that the discussion of the ethical aspects of the application of AI continues to lag behind its technical improvement. The reason is the it corporation's disregard for the increasing scale of negative socio-anthropological consequences of the further spread of AI technologies. The arguments for the prospect of applying a generative model of the functioning of the human brain to create a Common AI have been analyzed. The possibility of various forms of superintelligence coexistence is being discussed. It is concluded that the era of the complex ecology of Intelligence is approaching faster than predicted, at the same time as the acceleration of the lag of natural intelligence from the improvement of cyborgs and superintelligence.

Keywords: artificial intelligence, deep learning, artificial intelligence communication technologies, analog computing, generative data model, value alignment, superintelligence.

В 1950-х гг. Джон фон Нейман ввел понятие “технологическая сингулярность”. Сингулярность – область, где пространство-время перестает быть непрерывным, и потому конечное становится бесконечным (В.Виндж). Это момент времени, когда искусственный интеллект станет всемогущим, когда компьютеры научатся проектировать и строить другие компьютеры (Р.Курцвейл). В то же самое время Н.Винер на заре кибернетики предвидел тревожные и возможно катастрофические последствия нового этапа восхождения служителей техники. Он писал в работе “Корпорация “Бог и голем”: “имеются такие стороны автоматизации, которые выходят за пределы естественной любознательности и греховны по своей сути. Их воплощением можно признать ту особую категорию инженеров и технических руководителей, которых я предлагаю называть *машинопоклонниками*” [1]. По аналогии, назову их современных представителей “*цифропоклонниками*”.

Время “цифропоклонников”

В 2008 году Р.Курцвейл создал Университет сингулярности. Это 10-ти недельная программа для выпускников университетов в кампусе NASA в Кремниевой долине. Компания Google, в которой Курцвейл состоит техническим директором, задумала собрать все, что издано на Земле и, тем самым, произвести интеллектуальное ограбление исторического масштаба. Ее принцип: мы сканируем все эти книги не для людей, а для ИИ. Задача – собранные знания должны лишь послужить материалом для обучения машин. Facebook является хорошо управляемой иерархической системой, а вовсе не форумом пользователей. Это целый комплекс правил и процедур для сортировки информации; правил, установленных корпорацией и исключительно ради выгоды корпорации. Именно корпорации стали “кракерами” – главными похитителями чужих данных, а отнюдь не хакеры. Инженеры становятся все более влиятельной силой. Разрабатываемое ими программное обеспечение “съедает мир”. Сегодня новая инженерная элита – “цифропоклонники” - с помощью цифровых технологий автоматизировала мышление. Мозг становится ненужным, но, как цинично заявила одна из разработчиц ИИ Марисса Майер, ”нужно сделать слова менее человечными и более похожими на деталь машины” [2].

Алгоритм – артефакт, изменивший мир

Изначально алгоритм создавался, чтобы автоматизировать мышление, избавить человека от необходимости принимать трудные решения, прекратить полемику. В XVII веке Готфрид Лейбниц задумал создать новый набор условных знаков и выражений (символов), которые приведут науку и философию к новым истинам, к новой эре разума. Он замыслил нечто вроде алфавита человеческой мысли. Каждой единице мысли – понятию, которую он назвал “примитив”, по его замыслу было необходимо присвоить численное значение (число), и таким образом можно было бы

их (цифры) комбинировать с целью создания новых понятий или сложных выражений из числа существующих. Все эти численные значения должны были заложить основу нового “исчисления мысли”, которое он назвал *“calculus ratiocination*”. Так были созданы предпосылки перехода к цифровому обществу с его “магией” знака и цифр. Лейбниц был уверен, что когда мысль облекается в форму математического выражения – это путь к новому, непогрешимому методу доказательства истин. Главная идея его исчислений: все знания могут быть получены путем вычислений. Это должно получаться само собой, без усилий, слепым рассуждением. Чтобы породить новые идеи, больше не будут нужны люди. Это могла бы делать машина, комбинируя и разделяя “примитивы”. Лейбниц даже построил прототип такой машины. Тем самым он стал пророком цифровой эры. Именно Лейбниц предложил двоичную систему исчисления – “0” и “1”. Его важнейшая идея – идея механического мышления, автоматизации рассуждения.

Процедура такого мышления – алгоритм. Но алгоритм просто фиксирует процесс решения и не говорит, куда он ведет. В отличие от уравнения, имеющего единственно правильный ответ.[1] Алгоритмы поглощают данные, собранные в компьютере, чтобы находить в них закономерности и связи, ускользающие от аналитических способностей человека. Но алгоритм ставит научный метод с ног на голову: закономерности возникают из данных, из корреляции, и никакие гипотезы при этом не используются. Так они устраняют человека из процесса познания. “Можно больше не искать модели. Можно анализировать данные, не строя гипотез относительно результатов анализа…”, констатирует Крис Андерсон [3]. “Данные, как и жертвы пыток, рассказывают то, что хочет услышать дознаватель”. В итоге, перепоручая мышление машинам, мы на деле перепоручаем его крупнейшим IT-компаниям. Одновременно “мы, вероятно впервые в истории, создали машины, работу которых не понимаем сами…”, замечает разработчик алгоритмов Джон Кляйберг из Корнеллского университета [4]. Но если алгоритм может воспроизвести акт творческого мышления, нет необходимости ценить его в человеке. Как никогда ранее со времени появления инженерной деятельности, “инженерного разума” и профессиональной корпорации инженеров (с XYIII века), сегодня *инженерный ум* воспринимает людей так безапелляционно и исключительно как данные (или их источник, в лучшем случае), как элементы системы, как абстракции. Цель работы Facebook – сделать людей предсказуемыми, предвидеть их поведение и упростить задачу манипулирования ими. Алгоритмы предназначены для того, чтобы истребить свободу воли, избавить людей от бремени выбора, обратить их в нужном направлении. В *инженерном стиле мышления* коренится опасность создания из людей неодушевленных вещей, и начать совершенствовать общество по своему инженерному разумению. А людей превратить в винтики и гайки гигантской Машины [5].

[1] Термин “алгоритм” происходит от имени одного из величайших математиков, энциклопедиста, жившего в XII веке, Муххамада ибн-Муса аль-Хорезми, по латыни – “Алгоретми”

В 2002 году объем знания, накопленный человечеством в цифровом формате, превысил объем аналогового формата. В период 2006-2012 количество производимой информации выросло в 10 раз. Мир, захлебываясь и сходя с ума от информационной перегрузки и одновременно растущего дефицита нужной информации, продолжает безудержно ее потреблять. Но зададим вопрос: а что потребляет сама информация? Это - внимание ее получателей. Герберт Саймон так сформулировал суть этих перемен: “Ответ на вопрос, что потребляет информация, очевиден: это внимание ее получателей. Таким образом, изобилие информации создает дефицит внимания” [6]. Информационные потоки рассеивают внимание получателей и вместо получения и потребления информации индивиды довольствуются безграничным возрастанием коммуникаций – обмена ради обмена любыми сведениями, дающими возможность всегда быть в коммуникациях, быть в центре внимания.

Алгоритм воспроизводит эффект болезненной зависимости от сведений и коммуникаций, сродни наркотической зависимости, он – невидимая рука, направляющая нас. Его субстрат – это слова и идеи, которые являются семантической оболочкой цифр, существующих в форме символов. Символы – *эманации цифр*. Корпорации, владеющие интернет сервисами - монополии цифр - решают, какую и как подавать информацию. Именно они осуществляют глобальную *диктатуру цифры*. Данные стали подобны новой нефти. Они содержат запись всех наших действий: что мы читаем, смотрим, где бываем, что покупаем, что пишем в письмах, какие делаем поисковые запросы, наши мысли. Из них можно увидеть корреляции, закономерности и скрытие механизмы мотиваций наших поступков (еще и не совершенных и даже не замышляемых). Обрабатывая наши данные, алгоритмы делают “портрет наших душ”. Собранные данные, оформленные как цифровой портрет пользователя, делают людей податливее, подверженными непреодолимым привычкам, отзывчивыми на посылаемые им внешние стимулы. Но данные не похожи на нефть, поскольку нефть ресурс конечный, а данные – бесконечно возобновляются.

Системы, основанные на глубинном обучении, становятся все более, а не менее человекоподобными

Системы машинного обучения работают, как правило, в статистическом режиме. Такие системы не способны размышлять по принципу “что будет, если?”. Поэтому они не могут стать основанием для более мощного, “сильного” искусственного интеллекта, которого чаще называют “общий искусственный интеллект” (ОИИ), поскольку он предназначен для имитации человеческого мышления. Для выполнения такой задачи обучаемая машина должна руководствоваться “калькой с реальности”. Все дело в том, что люди обладают тем, чего лишены другие виды живых существ – ментальными репрезентациями окружающей среды. Этими конструкциями можно манипулировать по желанию, строя в воображении новые пространства с различным альтернативным и гипотетическим содержанием. Более того, ИИ, сопоставимый с человеческим, можно создать лишь через симбиотический обмен между данными, добываемыми алгоритмами, и нестандартными эвристическими моделями, разработанными человеком [7]. Такое функциональное “разделение труда” между разными

интеллектами обусловлено тем, что “наука” о данных является наукой лишь в той мере, в какой она облегчает интерпретацию данных. Но именно этот *вспомогательный* характер функции процедуры создания Больших Данных так тщательно скрывается адептами гипертрофированного превознесения будто бы каких-то мистических и ранее недоступных возможностей у этой цифровой технологии.

Но не только функция, но и цель не принадлежит ИИ. Ее цель как машины определяется человеком. Она - экзогенна. Постольку она *машина*. Постановка правильных целей базируется на их определении, придании значений и ранжировании человеком. Это своеобразная “юстировка” ценностей – выравнивание по определенному основанию. Мотивация на постоянную активность есть условие существования человека - разумные существа *должны* действовать, чтобы обеспечивать свое существование. Но действовать сообразно цели. Цель задает и направление, и *коридор* в пространстве существующего выбора – *предпочтения*. В этом смысле людей можно обоснованно охарактеризовать как существ, обладающих некими предпочтениями (обычно имплицитными) в отношении собственного будущего [8]. Выбор и жизнь в условиях перманентного выбора для человека это и постоянно сопутствующая ему неопределенность. Экзистенциально и по природе поведение людей не может не быть вариативным, напоминающим постоянные флуктуации. Но если флуктуации понимаются (в качестве инструмента измерения и сравнения) как *отклонения от чего-то среднего* (вычисленной нормы, установленного образца), и маркируются как *ненормальность*, то в социуме девиантность и аномичность и есть *способ* жизни *конкретных* людей (есть *нормальность* протекания жизни индивидов в социуме). Это жизнь индивидуумов как субъектов, постоянно сталкивающихся с неопределенностью, нестандартностью и вынужденных выбирать: следовать ли жестко предписанной схеме, или находить выход сообразно обстоятельствам. В этом состоит отличие их действий как *отдельных* представителей вида от способа их *коллективной* жизни – жизни вида как особого интегрированного, субъектоподобного множества. На каждом индивидуальном уровне человек - существо иррациональное, непоследовательное, слабовольное и ограниченное в своих вычислительных способностях. Поэтому действия людей далеко не всегда отражают их истинные предпочтения - индивидуальные траектории и индивидуальные образцы (средние образцы каждого индивида, а не вида – множества). Между прочим, считывание траекторий их поведения означает следование путем, подобным *аналоговым* вычислениям. Которые и появились, собственно, как ответ на необходимость решения задачи объяснения и предсказания процессов, *подобных человеческому* поведению (схемы действия по аналогии).

Аналоговые компьютеры, как и цифровые, тоже опосредуют преобразования между двумя формами информации – структурой в пространстве и поведением во времени. Здесь нет кода и нет программирования. Сама природа создала аналоговые компьютеры в виде нервной системы. Система нейронов накапливает информацию из внешнего мира и способна учиться: она учится контролю, контролировать собственное поведение, максимально подчиняя себе свое окружение. Создать нечто подобное или

превосходящее – задача разработчиков нейроморфных микропроцессоров, которые могли бы воспроизводить реальные нейронные сети [9].

Крупнейшие компании все чаще стали обращаться к аналоговым вычислениям. Они уловили новый тренд цифровых технологий: пока разработчики и пользователи спорят о разумности цифровых компьютеров, аналоговые вычисления тихо и незаметно превосходят цифровые. Почему? Все дело в объектах, с параметрами которых имеют дело при сборе Больших Данных, в их сложности, которая предъявляет к вычислениям требование не абстрагироваться (оцифровываться), а *следовать за уникальной* структурой, быть *аналогичным структуре*. На передний план выходят индивидуально детерминированные процессоры *конечных состояний*, работающие с *конечными кодами*, которые формируют крупные, *недетерминированные* метазонные "организмы" неконечных состояний, спокойно существующие в реальном мире. Наиболее успешно применительно к таким объектам гибридные аналоговые/цифровые системы обрабатывают потоки битов совместно как поток электронов в вакуумной лампе. В такой своей новой функции биты (как единицы цифровых вычислений) становятся изоморфными сути электронов. И сами становятся аналогами "новых электронов". Так возвращается "аналог" [10].

Сегодня стало слишком очевидным, что ИИ в своих нынешних проявлениях паразитирует на человеческом интеллекте. Он пожирает все, что сотворили люди. Конечно, машины не располагают пока целями, стратегиями и возможностями, которые позволили бы им выходить за пределы собственных баз данных, осмысливая свое мышление и целеполагание. Они вообще безвредны не потому что "закованы в кандалы" (Н.Винер), а потому, что вообще не являются агентами, поскольку лишены способности руководствоваться причинами. Но пришло время внимательно отнестись к обсуждению вопроса: нужны ли нам *искусственные* сознательные агенты. Ведь налицо избыток естественных сознательных агентов – нас, людей. А интеллектуальные инструменты действительно нам нужны [11]. При этом мы помним об угрозах от разработок моделей вычислений. 1) Вирусы ведут цифровые атаки лишая нашу жизнь безопасности. 2) Вычисления вышли за пределы границы вычислительных функций. Вместо этого программы постоянно находятся онлайн и могут собирать данные о последовательности запросов, которые делают пользователи. В этом случае машина вместо вычислений начинает фиксировать состояния, в котором находятся субъекты, занятые поиском нужной информации, а затем приступает к формулировке выводов о человеке на основании запросов, которые она сама делает. В итоге вычислительные платформы крупнейших корпораций стали щитом, из-за которого они бесчеловечно эксплуатируют людей.

"Разум не более чем поведение огромного скопления нервных клеток и связанных с ними молекул" (Ф.Крик)

Если удастся дублировать или точно имитировать физические процессы в мозге – то мы сумеем воспроизвести в физическом артефакте наблюдаемые проявления естественного интеллекта. Поскольку сознание, творчество и зло являются очевидными признаками естественного человеческого интеллекта, преимущества

человеческого мозга перед искусственным конкурентом состоит в следующем. *Трехмерность* (процедура изготовления процессоров двумерна). *Самовосстановление,* поскольку человеческий мозг способен восстанавливаться после травм, ошибок и их избегать; компьютеры нужно чинить. *Связь*: человеческие нейроны, как правило, поддерживают несколько сотен соединений – синапсов, и имеют сложную структуру в отличие от компьютерных блоков, поддерживающих всего несколько соединений. *Развитие*: человеческий мозг наращивает свои единицы путем деления клеток и объединения их в последовательные структуры – так он размножает связи между клетками; тем самым настраивается тонкая структура мозга через взаимодействия с внешним миром. *Интеграция*: человеческий мозг имеет различные сенсорные органы, универсальные исполнительные механизмы, которые с помощью датчиков интегрированы в центры обработки информации в мозгу. Каким же образом люди, если будут сохранять неизменными параметры своего мозга, и используя интеллектуальные устройства будут сосуществовать со все более и более мощными автономными ИИ? Вероятно, тогда нас ожидает сложная, быстроменяющаяся *экология Интеллекта*, чьим следствием окажется быстрая эволюция разума и формирование Интеллектосферы. Учитывая внутренние преимущества, которыми, в конечном счете, станут располагать сконструированные устройства, в авангарде этой эволюции, скорее всего, выступят киборги и сверхразум, а отнюдь не слегка подновленный Homo Sapiens [12].

В отчете исследователей ИИ Винсента Мюллера и Ника Бострома сообщается следующее. Результаты показывают, что, по мнению экспертов, системы ИИ предположительно (вероятность более 50%) достигнут человекоподобного уровня к 2040-2050-м годам; почти наверняка (вероятность 90%) это произойдет к 2075 году. Сравнявшись с человеком, ИИ двинется дальше и превратится в сверхразум – через 2 года (10%) или через 30лет (75%) [13].

Такая тревожная и отнюдь не оптимистическая перспектива продления существования вида Homo с нынешним уровнем развития его интеллекта заставляет обратиться более внимательно к “конструкции” нашего вида как единства тела и интеллекта. *Постепенно мы осознали, что наши тела также являются машинами, а открытие нервных клеток стерло границу между телом и разумом.* Примечателен тот факт, что содержание споров о влиянии ИИ на общество резко изменилось за последние несколько лет. Например, в 2014 году публичных обсуждений риска появления ИИ почти не было. Сегодня разговоры о влиянии ИИ на общество слышатся повсюду, а работа по безопасности и этике ИИ переместилась в компании, университеты и научные конференции. И уже в 2017 году были разработаны и подписаны Асиломарские принципы – о рекурсивном самосовершенствовании ИИ, сверхразуме и экзистенциальном риске. Важнейшие из двадцати трех принципов: 1) экономическое процветание, обеспечиваемое ИИ, должно широко распространиться и быть доступным каждому человеку; 2) инвестиции в ИИ должны сопровождаться финансированием исследованием по обеспечению полезного применения ИИ, следует стремиться к тому, чтобы системы ИИ были исключительно надежными, устойчивыми

к взлому и сбоям, и делали то, что им предписано [14]**.** Этот документ подписали лидеры индустрии и более тысячи исследователей ИИ со всего мира. Но широкая публика уделяет сравнительно малое внимание возможным преобразованиям, которые может совершить Общий ИИ (ОИИ). Примечательно, что первыми “диссидентами”, предупреждавшими о рисках ИИ, были сами пионеры разработки ИИ. С того времени ситуация радикально изменилась. Сегодня возможности мозга намного превосходят эффекты естественной эволюции. Согласно предвидению Алана Тьюринга, когда появится сверхчеловеческий ИИ - главенство человеческого мозга закончится. Вполне возможно, что мы являемся свидетелями финальной фазы восприятия человеком мира, фазы длившейся сотню тысяч лет. Своеобразие ситуации состоит в том, что ИИ – это не очередной инструмент. Приоткрылась темная страница ближайшего будущего. Становится все более очевидно, что главное в рисках ИИ – сверхразумный ИИ несет угрозу всей окружающей среде. Я нисколько не принижаю участие человека в окончательном выборе способа использования этого нового инструмента. Но необходимо помнить, что именно *инструмент искушает* своего создателя искать все новые способы его применения. В любом артефакте заложены не только явные, но и латентные способы его применения, а значит, и латентные функции, которые скрывают потенциал возможных форм не только индивидуальной, но и социальной деятельности, открывающие перспективу трансформации целей социальных действий и моделей взаимодействий.

Вернемся к феномену разума. Разум это мышления, а *мышление - это процессы, порождающие понимание – объяснительное знание*

Понимание любой сущности требует традиционно человеческих понятий – “культура”, “творчество”, “непослушание”, “мораль”. Культура состоит из транслируемой информации – мемов – единиц культурной информации, т.е. любой идеи, символа, передаваемых от человека к человеку посредством речи, письма, видео, ритуалов и пр. Но культура – это *парадоксальная субстанция социального*. Нацеленная на сохранение, устойчивость, адаптивный характер социальной жизни, культура это великий консерватор, действующий по принципу создания ложной социальной реальности: “реально только то, что навсегда”. Парадокс как раз в том, что культура воспроизводит “лож во имя спасения”. Передача ложных, но адаптирующих и универсальных средств выживания происходит с помощью инструмента мемов. Передача мемов влечет подавление попыток прогресса, что есть подавление стремления к инновациям. Но это стремление *суть природа* такого субстрата как человеческая нейронная система, рожденная в процессе эволюции. Ее жизнь возможна лишь как процесс постоянного поглощения и производства информации, и усложнения мира артефактов (технологий), направленных на расширение объемов информации. Принцип бытия сознания – постоянное обновление экосистемы людей (инновации). Поэтому доисторические люди были не совсем людьми, т.к. были бесчеловечными в реальном абсолютно статичном содержании своих мыслей. Вырастая, люди превращались в ИИ, запрограммированный на вычисление навыков статистической культуры. Его искусственность определялась применением *социальных* технологий, и

использованием *химических* препаратов, воздействующих на процессы в мозге. Биологический субстрат оставался в основном неизменным.

В процессе социальной эволюции был создан мощный арсенал инструментов подчинения стандартам и блокирования изменений. Однако нейронная система человеческого мозга интенциональна и аутопоэтична, ориентирована на снятие внешних блокираторов и открытие каналов для неограниченного обновления поступающей информации. Ей не требуется внешний контроль и обоснование выбора. Поэтому идея о том, что мы в первую очередь подчиняемся закону и выполняем обещания из страха перед наказанием, отрицает за нами право считаться моральными агентами. Моральный компонент, элемент свободы воли – и есть основная задача программирования ОИИ. Этот процесс похож на воспитание ребенка. В отличие от всех компьютерных программ ОИИ не имеет заданной функциональности, он лишен фиксированного и проверяемого критерия того, что признается успешным результатом при решении задач. В этом случае условием для совершенствования автоматизированных интеллектуальных систем становится *выравнивание ценностей.* Умение делать выводы о человеческих желаниях является необходимым условием для успешного решения проблемы выравнивания ценностей, когда *ценности ИИ сопоставляются с человеческими.* Это необходимо, чтобы ИИ действовал в наших интересах. Иначе у него не будет стимула действовать в нашу пользу. В конечном счете, нам нужно описать работу человеческого разума способом, который обладает универсальностью рациональных моделей и точностью эвристики [15].

Учитывать человека

Большинство человеческих решений принимается быстро и без особых раздумий. Теория человеческого поведения – это *генеративная модель данных*. Ее применение позволяет получить ответ на вопрос: какие данные мы ожидаем получить, если мотивировать интеллектуального агента тем или иным набором вознаграждений. При этом строится обратная реконструкция: какие награды с наибольшей вероятностью побудят агента вести себя именно таким образом. Генеративная модель – это теория человеческого поведения, теория функционирования человеческого разума. В процессе конструирования гуманоидных роботов, предназначенных для постоянного общения с человеком, стало очевидно, что совместимость ИИ с человеком напоминает дрессировку животных. Задача робота состоит в выяснении того, какие действия ему надлежит предпринять, чтобы получить наибольшее вознаграждение. Если нам хочется, чтобы высокопроизводительные ИИ были совместимы с людьми, нельзя разрабатывать их изолированно от людей, а затем пытаться внедрить в общество; скорее, следует изначально проектировать ИИ совместимый с человеком. Поэтому людей нужно учитывать изначально. В этой связи общепринятое определение ИИ оказывается неудовлетворительным по двум причинам. 1) Изолированная оптимизация функций робота отличается от оптимизации при взаимодействии с людьми, поскольку люди при этом взаимодействуют между собой. А это проблема координации. Ведь человек осмысливает поведение роботов и также реагирует на них. И роботы это тоже фиксируют. 2) Во-вторых, именно человек, в конечном счете,

определяет, какой должна быть функция вознаграждения робота. Награда должна мотивировать действовать в интересах пользователя. Роботам придется научиться это понимать. Они должны вникнуть в суть процесса принятия человеческих решений. Поэтому нужно проектировать роботов, которые будут в состоянии оценивать внутренне состояние человека (т.е. ориентироваться на требования “теоремы Томаса”: если люди определяют ситуации как действительные, то они действительны по своим последствиям). Но это возможно, только если человек сам будет давать подсказки [16].

Поскольку роботы и люди взаимно влияют друг на друга, то роботы должны научиться ориентироваться в этом пространстве влияний. Речь идет о людях, *взаимодействующих* с роботами. Роботам нужна координационная стратегия, которая позволит им принимать участие в переговорах, ведущихся людьми. Но и *людям* придется также *учиться предугадывать действия роботов*. И чем больше люди будут знать о роботах, тем проще станет координировать действия. В итоге для достижения совместимости от роботов потребуется умение предвидеть человеческие поступки, и осознавать, как эти поступки повлияют на их собственные действия, а людям придется научиться предугадывать действия роботов (тогда состоится “ориентация на Другого”). При этом важно помнить, что мы можем принудить робота соответствовать внутренним ценностям человека, *но… человека абстрактного!* По этой причине необходимо позволить роботам осмыслять *конкретных* людей. Они должны учитывать человеческую природу и одновременно индивидуальные характеристики для координации и согласования своих действий с нашими. Для этого необходимо прививать роботам социальные характеристики.

ИИ сталкивается с проблемой ума и тела, потому что у него нет тела

Большая часть работы над ИИ выполняется в облаках, на виртуальных машинах в компьютерных центрах. Наш собственный интеллект есть результат выполнения алгоритма поиска (эволюции), изменивший нашу физическую форму, а также результат программирования – оба результата взаимно связаны. Ныне, после этапа бурного развития коммуникаций и вычислений, так же стремительно оцифровывается производство, что означает *внедрение программируемости битов в мир атомов.* Происходит нечто подобное “медиации” (Б.Латур) субъекта в отношении материального объекта [17]. Оцифровывается не только проект, но и процесс создания материалов. Цифровые материалы это те, которые создаются из дискретного набора деталей, обратимо соединенных с дискретным набором относительных положений и ориентаций. Так наступает новая фаза – слияние искусственного и естественного интеллекта, фаза сверхразума [18]. Сверхразумы состоят не только из людей - это гибриды людей и информационных технологий, позволяющих людям координировать свои действия. Эти гибридные интеллекты представляют собой технологически расширенные сети людей. Такой ИИ обладает сверхчеловеческими способностями. Гибридные суперинтеллекты ставят собственные цели, и становятся все более подобными независимым разумным существам. Их действия не всегда соответствуют интересам людей.

В каких отношениях между собой будут состоять разнообразные суперинтеллекты?

Сегодня становится все больше распределенных в физическом пространстве гибридных интеллектуальных структур. Возможны четыре сценария взаимодействия машинного суперинтеллекта с гибридными сверхразумами. 1) Они подчинятся своим государствам и интегрируются с ними. В итоге они будут конкурировать, например, под “крышей” США с Китаем и Россией. Эти ИИ станут как бы гражданами своих государств. Или же будут стремиться укрепить собственную власть за счет государства. 2) Но на деле ИИ контролируются не государствами, а корпорациями (Google, Amazon, Microsoft, Facebook, Apple, IBM). 3) ИИ окажется не привязан ни к людям, ни к гибридным сверхразумам – он будет действовать исключительно в своих собственных интересах. Эти машины могут даже объединяться в единый машинный суперинтеллект, поскольку машинам нет технической необходимости сохранять отдельные “личности”. Может возникнуть конкуренция между супер ИИ и гибридными системами. Людей они будут воспринимать как помеху и угрозу существования. Машинный интеллект уже возник. 4) Вариант самый желаемый, но и самый проблематичный: машинный интеллект будет развиваться на пользу человечества.

К чему мы сегодня пришли, стремительно вырвавшись на оперативный простор бескрайних возможностей осваивать технологии цифрового мира?

Вспомним, что кибернетика была задумана для изучения того, как слабые могут управлять сильными. Это тот случай, когда была реализована мечта преобразовывать ментальные сообщения в физическую силу. Именно эта идея вела Н.Винера к созданию общей системной науки об управлении. Физический и информационный миры – это отношение между сильным и слабым. Н.Винер писал: “Информацией мы называем сведения, которыми мы обмениваемся с внешним миром в процессе приспосабливания к последнему и улавливания того воздействия, какое оказывает на внешний мир наше приспосабливание” [19]. Таким образом, по Винеру информация – это способ слабых эффективно справляться с сильными. Как это возможно? Закон необходимого разнообразия У.Р.Эшби гласит: для эффективного управления какой-либо системой орган управления должен быть таким же сложным, как и сама контролируемая система. Но при возрастании степени сложности объекта управления невозможно в принципе создать цифровую модель, тождественную ему по сложности. Поэтому в *цифровом* обмене возможно и требуется лишь воспроизводить *различие* в сигналах, *имеющих значение*. Тем самым, модель объекта упрощается до максимально возможного предела. В итоге контролер не только не может эффективно воздействовать на систему, но даже не в состоянии ее адекватно распознавать. При *аналоговом* кодировании анализ происходит в соответствии со структурой задачи. Важно подчеркнуть, что цифровое кодирование полностью соответствует кибернетическому мышлению, согласно которому подразумевается соответствие – тождество – структур контролера и контролируемого. Цифровое кодирование сводит пространство возможных сообщений к упрощенной версии, репрезентирующей только *разницу, которая имеет*

значение. Закон Эшби не подразумевает, что каждый контролер обязан моделировать каждое состояние системы. Нет, речь идет только о тех состояниях, которые важны для реализации целей контролера. Что провоцирует сопротивление системы, и она становится неуправляемой. Установка справляться с сильным вырождается в симуляцию и имитацию квазиуправленческих действий. Слабый остается слабым. Но Н.Винер изначально принял точку зрения слабого – индивида стремящегося выжить в этой цифровой среде. Автор кибернетики предупредил об опасности беспредельного вторжения цифры в человеческую жизнь.

Вместо заключения. Как определяются цели?

Для человека они, как правило, задаются личной историей, культурной средой, историей нашей цивилизации. Цели – это уникальная человеческая особенность. Машине же можно задать цель при проектировании. Возможно ли это? Какие объекты обладают разумом, целеполаганием, предназначением? Сейчас это мы сами, наш мозг, человеческий разум. Но благодаря науке ситуация изменилась. Машина теперь может мыслить, но она лишена цели. Ведь нет четкой грани между разумом и простыми вычислениями. Можно, например, взять большой набор мировых знаний и автоматически отвечать на вопросы на их основе, используя вычислительные методы. Это будет альтернативный способ разработки ИИ, который во многом аналогичен нашей биологии и нашей эволюции. Но как заставить ИИ реализовывать наши цели? Для этого нужен компьютерный язык, способный репрезентировать сложные концепции, созданные человеком, которые можно постоянно усложнять, - а естественный язык этого не подразумевает. Возможен и иной подход – создать язык, который ориентирован не на компьютеры, а на людей, т.е. взять человеческую мысль и преобразовать ее в некую форму, понятную компьютеру. При этом откроется еще одна проблема. Большая часть наших изобретений представляют собой плоды технологической эволюции, их никак не назовешь необходимыми для реализации наших (как вида) исконных целей. Дело не в том, что мы умны, а все остальное в мире нам уступает. Нельзя утверждать, что мозговидная нейронная сеть качественно отличается от клеточно-автоматической системы. Различие в деталях. Мозговидная нейронная сеть является плодом долгой истории цивилизации, а клеточный автомат создан на нашем компьютере мгновение назад…

Литература:
1. Винер Н. Кибернетика и общество: [сборник] / пер. с англ. В. Желнинова. М.: Издательство АСТ, 2019. 288 с. С. 238.
2. Фоер Ф. Без своего мнения: как Google, Facebook, Amazon и Apple лишают вас индивидуальности / перевод с английского К.А.Вантуха. Москва: Эксмо, 2020. 296 с. С. 78.
3. Anderson C. The End of Theory: The Data Deluge Makes the Scientific Method Obsolete, Wired, June 23, 2008.
4. Kleinberg J. and Mullainathan S. We Built Them, But We Don’t Understand Them, Edge, 2015.
5. Фоер Ф. Там же. С. 70-95.
6. Simon H.A. Designing Organizations for an Information-Rich World, in Martin Greenberger, ed., Computers, Communications, and the Public Interest (Jons Hopkins University Press, 1971, 40.

7. Джуди Перл. Ограничения “непрозрачных” обучаемых машин // Искусственный интеллект – надежды и опасения / под ред. Джона Брокмана. М.: Издательство АСТ, 2020. 384 с. С. 44-48.
8. Стюарт Рассел. Цель, заложенная в машину // Искусственный … С. 52-60.
9. Джордж Дайсон. Третий закон // Искусственный … С. 69.
10. Джордж Дайсон. Там же… С. 70.
11. Дэниэл К. Деннет. Что мы можем сделать? //Искусственный … С. 83, 88.
12. Фрэнк Вильчек. Единство разума // Искусственный … С. 105-115.
13. Vincent C. Muller & Nick Bostrom, “Future Progress in Artificial Intelligence: A Survey of Opinion”, in Fundamental Issues of Artificial Intelligence, Vincent C. Muller, ed. (Springer International Publishing Switzeland, 2016), pp. 55-72. https://nickbostrom.com/papers/survey.pdf. (дата обращения: 12.05.2020).
14. https://futureoflife.org/ai-principles/ (дата обращения: 18.04.2020).
15. Дэвид Дойч. Награды и наказания – что дальше? // Искусственный … С.166-173.
16. Анка Драган. Ввести человека в уравнение ИИ // Искусственный … С. 190-195.
17. Латур Б. Нового времени не было: эссе по симметричной антропологии / Пер. с фр. Д.Я.Калугина; Науч. ред. О.В.Хархордин. СПб: Изд-во Европ. ун-та в С.-Петербурге, 2006. 240 с. С. 149.
18. Нил Гершенфельд. Масштабирование // Искусственный … С.230.
19. Винер Н. Там же … С.19

УДК 174:001.8:316.774
ББК 60.0

В.А. Тунда[1], Е.А. Тунда[2]
Vladimir A. Tunda[1], Elena A. Tunda[2]
tunda.va@yandex.ru, e.tunda@yandex.ru

Этика науки в современном информационном обществе
Ethics of science in the modern information society

[1] *Институт физики прочности и материаловедения Сибирского отделения Российской академии наук (ИФПМ СО РАН)*
Institute of Strength Physics and Materials Science, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (IFPM SB RAS)
[2]*Томский государственный университет*
Tomsk State University

В статье рассматривается проблема влияния культивируемой этики науки на дальнейшее развитие современного информационного общества.

Ключевые слова: Этика науки, информация, компьютеризация, информатизация, логика суждений, нравственность поведения, этические нормы.

The article deals with the problem of the influence of the cultivated ethics of science on the further development of the modern information society.

Keywords: Ethics of science, information, computerization, informatization, logic of judgments, morality of behavior, ethical standards.

Об этике науки и её проблемах

Общекультурный смысл современной научной картины мира – её включённость в решение проблемы выбора путей цивилизационного развития. И этот выбор зависит главным образом от культивируемой в обществе этики – от отношения человека друг к другу до понимания связи каждого со всем окружающим миром. А поскольку

развитие цивилизации связано именно с научными достижениями, то и роль этики науки выдвигается на передний план.

Вообще этическая проблематика необычайно многогранна. Её спектр поистине неограничен. Это ***проблемы*** *авторства и сотрудничества* в науке, *полезности и целесообразности*, диктуемых практическими потребностями общества и собственными интересами науки, связанными с расширением истинных, достоверных знаний, *корректности в межличностном общении ученых и оценке ими научных достижений, состязательности в рамках дружеского сотрудничества и диалогового общения* при целенаправленном обмене научными идеями.

Но стержневой для этики науки, на наш взгляд, является *проблема социальной ответственности учёного*, связанная с природой научной деятельности. Эта проблема может быть решена лишь всем ходом прогрессивного социального развития, в орбиту которого во всё большей степени будут втягиваться все возможные научные отрасли, ведь этика науки как относительно самостоятельная социально-философская дисциплина может иметь перспективу только во всем комплексе наук, рассмотрения их в тесной связи с развитием человеческой культуры в целом.

О природе информации

Философы всё ещё не могут договориться о том, что же значит слово информация, но практикам исчерпывающая ясность, похоже, и не нужна: неопределённость ведь в каком-то смысле свобода. Бог с ней, с информацией, практики создают информационные системы, информационные технологии (также толком не определив, что это такое), и все мы уже знаем, что очередным этапом человеческой цивилизации будет информационное общество.

Брусенцов Н.П.

В данной статье речь идёт о влиянии на дальнейшее развитие цивилизации этики науки, обременённой информационными технологиями в условиях стремительно растущих объёмов информации, продуцируемой современным информационным обществом. Очевидно, без определения понятия «информация» любые дальнейшие суждения будут непродуктивны. Приведём наше понимание этого термина.

Термин «информация» является одним из самых многозначных и трудноопределимых терминов. В различных отраслях науки существуют сотни определений информации. Однако основной смысл этого термина в словарях русского языка означает буквально «разъяснение, изложение, сообщение, осведомление о чем-либо». В нашем понимании к определению понятия «информация» можно подойти несколько с иных позиций. *Ум* человека способен наблюдать за окружающим миром и делать выводы, сохраняя в своей *памяти* то, что ему пригодится в дальнейшей жизни. И это сохраняемое в памяти принято называть *знанием*. Для наблюдения человек (или изобретённый им прибор регистрации) сосредотачивает на чём-то своё *внимание*, воспринимает это и сравнивает с тем, что уже отложилось у него в памяти. Если то, на чём сосредоточился человек, является новым для него и важным для будущего, он

помещает воспринятое в копилку своей памяти – пополняя тем самым свои знания об окружающем мире. То, что ему уже известно, или то, что ему не с чем сравнить в копилке имеющихся знаний, обычно проплывает мимо его внимания (специально не натренированный ум считает ненужным тратить свои ресурсы на что-то уже знакомое или, наоборот, совершенно не имеющее аналогов в его памяти; натренированный же ум замечает не только совершенно незнакомое, но и уже знакомое рассматривает с новых позиций, пополняя свою копилку знаний). Возможно, с этим связан смысл эволюции человека.

Итак, возвращаясь к понятию «информация», резюмируем, что различие наблюдаемого – того, на что обращено внимание, с тем, что уже есть в памяти, точнее, выявленная ***мера различия в подобном сравнении и является информацией***. То, что уже известно, информацией не является, это уже хранящееся в памяти знание. Только новое несёт информацию. Здесь следует подчеркнуть, что отсутствие необходимого механизма сравнения или низкого уровня его чувствительности означает невозможность воспринимать соответствующую информацию. И наоборот, развитие подходящих механизмов сравнения или уровней их чувствительности ведёт к расширению диапазона воспринимаемой информации. Другими словами, наличие в окружающем мире чего-то, что пока отсутствует в копилке знаний, без подходящего механизма сравнения и соответствующего уровня его чувствительности *выглядит* как объективное отсутствие информации об этом, как объективное отсутствие самого этого.

О логике суждений

Достоверные умозаключения строятся на отношениях следования. Аристотель сформулировал отношение следования ***y*** из ***x*** в виде общеутвердительного суждения ***Axy***: «Все x суть y», истолковываемом как «y присуще всем x», «сущность y содержится в сущности каждого x», x = xy – «из x необходимо следует y» [2]. Другими словами, предметом исследования силлогистики Аристотеля являются взаимосвязи между особенностями или свойствами вещей, о которых ведётся рассуждение.

Об универсальности данной формулировки. Современной науке известны следующие состояния материи: твёрдое, жидкое, газообразное, плазменное и полевое (в порядке её «утоньшения»). Если теперь представить себе уровень полевого состояния материи нашего физического мира как самый плотный в материи, далее, по аналогии с нашим физическим масштабом измерений, его «жидкое», «газообразное», «плазменное» и новое «полевое» состояние также в порядке «утоньшения» материи, а затем продолжить подобный ряд модельных представлений вплоть до уровня *праматерии – потока Эфира*, пронизывающего всё и вся, то можно вернуться к вопросу об универсальности аристотелевой формулировки отношения следования. Всё в мироздании связано со всем этим самым вездесущим Эфиром (любые возмущения в материи, связанные с каким-либо явлением или процессом, тут же подхватываются потоком Эфира и разносятся по мирозданию).

Вспомним теперь аристотелево «Все ***x*** суть ***y***» – любые явления и процессы, независимо от того, рукотворное или природное они имеют происхождение, взаимосвязаны – всё есть во всём. Уместно при этом отметить, что эти взаимосвязи проявляются не мгновенно, а отстоят по времени от исходных явлений или процессов, поскольку масштабы эфирного уровня материи и нашего физического уровня разнятся на многие и многие порядки. Другими словами, требуется время, чтобы структурные изменения на эфирном уровне (вызванные каким-либо явлением или процессом) привели к ощущаемым или измеряемым структурным изменениям на физическом уровне материи.

Об адекватности суждений в трёхзначной логике. Возвращаясь к вынесенной в заглавие данного параграфа теме – логике суждений, следует отметить, что Аристотелю удалось увидеть целостность мироздания и, в соответствии с этим, предложить трёхзначную логику суждений, в которой ***между любыми двумя противоположностями существует третье – нечто привходящее, промежуточное между ними***. И именно его трёхзначная логика суждений, в отличие от двухзначной математической логики, позволяет адекватно отражать реальность нашего мира. Действительно, там, где удалось подметить трёхзначность явлений или процессов и воплотить её технологически, достигнуты наиболее ощутимые прорывы. Например, реализация трёхзначной логики в вычислительной машине «Сетунь» позволило последней проработать в МГУ 17 лет *без единой поломки* (только на этапе запуска машины в эксплуатацию была произведена замена нескольких бракованных деталей).

Машина была задумана так, что обеспечивалась эффективная возможность её программного развития. Теперь это называют RISC-архитектурой. Троичность в ней играет ключевую роль. Длина и адресность команд варьируются по необходимости. На самом деле программист не думает о командах, а пишет в постфиксной форме выражения, задающие вычисления над стеком операндов. Для процессора эти алгебраические выражения являются готовой программой, но алгебра дополнена операциями тестирования, управления, ввода-вывода. Пользователь может пополнять набор слогов своими операциями и вводить (определять) постфиксные процедуры, использование которых практически не снижает быстродействия, но обеспечивает идеальные условия для структурированного программирования – то, чего не обеспечил Э. Дейкстра, провозглашая великую идею. Результат – трудоёмкость программ уменьшилась в 5-10 раз при небывалой надёжности, понятности, модифицируемости и т.п, а также компактности и скорости. Это действительно совершенная архитектура и к ней все равно придут [6].

Почему троичная логика быстрее двоичной? *Если, единицами информации в бинарных системах выступают биты и байты, то для троичного компьютера использовали триты и трайты.* ***Тритом*** *названы 3 вида сигналов: 0, 1 и -1. Существенным преимуществом тритов является их ёмкость (вычисляемая через логарифмы): 1 трит = 1.58496 бит, следовательно, троичный компьютер обрабатывает в единицу времени больше информации на 58%.*

***1 трайт** в Сетуне равен 6 тритам, т.е. трайт способен принимать значения от -364 до 364 (байт – от 0 до 255), что позволяет в одном трайте закодировать все строчные и заглавные символы латинского и русского алфавитов, а также математические и служебные символы (и не обращаться к таблицам перекодировки как в IBM). Машина Сетунь, которая оперировала трайтами, была довольно производительной и после её выпуска, она опережала своих собратьев на двоичной логике.*

***Почему машины Сетунь и Сетунь-70 были сняты с производства?** В рамках данной статьи на этот вопрос можно ответить лишь весьма фрагментарно.*

После успешной работы Сетуни на ВДНХ вышло постановление Совмина СССР, по которому серийное производство ЭВМ «Сетунь» было поручено Казанскому заводу математических машин. Желания наладить крупносерийное производство у завода не было. «Сетунь» завод поставлял за 27,5 тыс. руб. – слишком дешево. Тот факт, что машины надёжно и продуктивно работали во всех климатических зонах от Калининграда до Магадана и от Одессы и Ашхабада до Новосибирска и Якутска, причём, без какого-либо сервиса и, по существу, без запасных частей, говорит сам за себя. Казанский же завод выпустил всего 50 ЭВМ «Сетунь», 30 из них работали в высших учебных заведениях СССР.

Лаборатория Н.П. Брусенцова – автора Сетуни – после создания машины «Сетунь-70» была лишена права заниматься разработкой компьютеров и выселена из помещений ВЦ МГУ на чердак студенческого общежития, лишенный дневного света. Создание ЭВМ – не дело университетской науки, так полагало новое начальство.

Экспериментальный образец Сетуни, проработавший безотказно 17 лет, был разрезан на куски и выброшен на свалку. Н.П. Брусенцов ещё легко отделался, а вот Уильям Оккам, проповедовавший трёхзначную логику в XIII веке, с большим трудом избежал костра и всю жизнь прожил изгоем. Другой пример – о Льюисе Кэрроле, которому только под личиной детской сказки удалось внедрить его замечательные находки в логике, наука до сих пор замалчивает и делает вид, что никакого Кэррола не было и нет.

Заметьте, оба «Почему» связаны с этическим, нравственным выбором ответственных за принятие решений лиц.

Ещё пример. Поскольку обыкновенный выключатель электрического тока может находиться в трёх состояниях: выключен, искрит, включен и не может мгновенно переходить из состояния выключен в состояние включен, т.е. в соответствии с трёхзначной логикой существует промежуточное состояние, осознание которого позволило обратить внимание на проблему искрения и разработать материал для контактов, обеспечивающий их долговечность. Вспомним также, лишь после того, как в вопросах передачи сообщений по линиям связи была осознана принципиальная важность всех трёх составляющих этого процесса – формирование сообщения в источнике, передача по каналам связи и формирование сообщения в приёмнике – была предложена пакетная технология формирования, передачи и получения сообщений, которая своим разбиением сообщений на более короткие части обеспечила и до сих пор

обеспечивает надёжность коммуникаций. Таким образом, именно суждения в соответствии с трёхзначной логикой Аристотеля позволяют адекватно отображать и видоизменять реальность.

От простого выживания к нравственному поведению и этическим нормам

Любая форма жизни стремится прежде всего выжить. Жизнь же человека не сводится только к *выживанию*. Если вопросы выживания решены, то каждый человек стремится к *счастью, свободе* и *расширению* во всём. В наше время процесс выживания организован лучше, чем когда-либо прежде. Современное человеческое сообщество – самое благоустроенное на планете. Но делая всё возможное для улучшения внешней среды, продолжая её улучшать для себя, мы не стали счастливее или свободнее. Мы столь же несчастны и несвободны, как и многие сотни лет назад. Но почему? Что нам можно и нужно изменить, чтобы каждый человек стал счастливым, свободным и способным расширять себя во всём?

Многовековой опыт жизни человечества показал и продолжает показывать, что ни беспросветная *нищета*, ни чрезмерные *богатства* никому не приносят счастья и свободы. Аристотель между любыми двумя противоположностями предлагал искать нечто третье, что он называл привходящим. В нашем случае этим промежуточным, связующим нищету и богатство звеном является так называемый духовный процесс, ведущий к такому изменению и нищего, и богатого (в йоге это называется просветлением), которое заставляет саму Вселенную уступать им. «Как только мир уступит вам, он приведёт вас в место благодати – где каждый камешек, скала, дерево и атом говорят на понятном вам языке. В каждое мгновение вокруг вас происходит миллион чудес: цветут цветы, поют птицы, жужжат пчёлы, падает капля дождя или снежинка кружится в ясном вечернем воздухе. Волшебство – повсюду. Когда вы умеете жить, жизнь – не что иное, как ежедневное чудо» [4].

На самом деле, из нашего повседневного опыта мы знаем, что устройство Вселенной позволяет нам получать от жизни действительные блага только при совершении нами правильных *поступков*, что возможно только при соответствующем уровне *духовного развития*, происходящего на очень «глубоких», «тонких» материальных уровнях человеческого организма. Таким образом, поступки связывают человека со всем остальным миром, что обусловлено целостностью устройства мироздания, где всё связано со всем посредством вездесущего всепроникающего Эфира [5].

Однако, хотя наши понятия о добре и зле имеют гуманную природу и социальную обусловленность, и как нормы общественной жизни они очень хороши, но существование мира не принимает их во внимание. Принципы и философии имеют только социальные последствия, мир же не подчиняется суждениям – он относится одинаково ко всем нам. Мир судит тебя по твоим поступкам. Поступки каждый совершает индивидуально в соответствии с личными установками совести, которая относится к прерогативе духовного развития. Так что проблема за малым: *трансформировать себя*. Но проблема в том, что *ощущения счастья, свободы и*

расширения мы можем добиться только сами, и только путём духовных практик, которые, как, наверное, уже понятно, начинаются с наблюдения за окружающей реальностью и суждения о ней на основе актуально отражающей реальность трёхзначной логики вкупе с целостным видением мира, вплоть до осознания необходимости выработки общепланетарных правил нравственного поведения и этических норм совершения тех или иных поступков.

От компьютеризации к информатизации

«Не всё информационное должно быть компьютерным, но в современном понимании информатизация – это не более чем компьютеризация, и слово информатика сегодня употребляется как синоним англоязычного computer science. Однако, по справедливости, информатика должна быть наукой об информации, т.е. об отображениях бытия не только компьютерных, но всевозможных – мысленных, письменных и устных, алгебраических, графических, изображающих, выражающих, подражающих, карикатурных и т.п.» [1].

Действительно, никакая алгоритмизация программного обеспечения и компьютерных систем, роботизация производства, любые формы развития искусственного интеллекта со всеми возможностями машинного самообучения ни в каком обозримом будущем не заменят ум человека для глубокого, всестороннего анализа информации. Да, *глубокий анализ данных* – прерогатива алгоритмов и компьютеров, но *анализ информации* – это удел человеческого разума. И дело здесь опять-таки связано с целостностью человека и Вселенной. *Организм человека на очень многих масштабах структурных уровней материи связан со всем мирозданием, встроен в него*. То, что китайским учёным на рубеже третьего тысячелетия удалось технически подтвердить наличие в теле человека так называемых меридианов или энергетических каналов (по сути энергетического тела человека), – лишь первый робкий шаг в направлении углубленного изучения уровней строения материи. Главное сейчас – осознать целостность человека с мирозданием, прийти к пониманию *возможных уровней коммуникативных процессов внутри материи, которые естественным образом способен ощущать человек* (взять хотя бы его интуицию).

Учась у природы, человек, наряду с развитием технологий, должен совершенствовать свои естественные способности по анализу информации с подключением возможностей искусственного разума и развиваемых информационных наук и технологий. Сегодня мозг человека имеет нейронов в триллионы раз меньше, чем всемирная сеть транзисторов. Это новая информационная платформа, с которой связана жизнь людей на планете Земля. С каждым хорошим вопросом, заданном сети люди делают искусственный разум последней умнее за счёт машинного самообучения её самой. Повсеместная взаимосвязь людей в рамках этой платформы подводит всех нас к порогу сложности, за которым произойдёт внезапное изменение, после которого мы окажемся в другом мире с новыми нормами жизни, другим уровнем искусственного интеллекта и умных вещей, предугадывающих наши желания. Как же здесь важна этика науки! А какой, простите, «этикой» руководствовались при замене трёхзначной

логики на двухзначную, троичной архитектуры ЭВМ на двоичную, отмене необходимости воспитания нравственных норм поведения, этичности совершаемых поступков и т.п.?

Литература:
1. Брусенцов Н.П. Блуждание в трёх соснах (Приключения диалектики в информатике) // «Академия Тринитаризма», М., Эл. № 77-6567, публ.11456, 30.08.2004
2. Брусенцов Н.П. Усовершенствование логики умозаключений. – М.: Фонд «Новое тысячелетие», 2012. – 6 с.
3. Владимирова Ю.С. Компьютеризация содержательного рассуждения на основе силлогистического вывода. // Программные системы и инструменты № 12. Под ред. Л.Н. Королёва. – М.: Издательский отдел ВМиКМГУ, 2010. – С. 92–97.
4. Васудев Джагги. Внутренняя инженерия. Путь к радости. Практическое руководство от йога. Великие учителя современности. – М.: Издательство «Э», 2018. – 110 с.
5. Тунда В.А., Тунда Е.А. Сущность информации в свете концепции праматерии в новом изложении // Сборник научных трудов XXIV Международной научно-практической конференции «Системный анализ в проектировании и управлении», 29 июня – 1 июля 2020 года.
6. Малиновский Б.Н. История вычислительной техники в лицах. – К.: фирма "КИТ", ПТОО "А.С.К.", 1995. – 305 с.

УДК 1(091)
ББК 60.0

А.В. Дьяков
Alexandr Dyakov
a_diakoff@mail.ru

Опыт историка философии в сравнительной перспективе*
The philosophy historian experience in a comparative perspective

Санкт-Петербургский государственный университет
Saint-Petersburg State University

В докладе конкретизируются регистры опыта историка философии в сравнительном измерении. Проясняется содержательное наполнение теоретического, идеологического, исторического регистров в сравнительных осях «старое/новое», «Запад/Восток», «буржуазное/пролетарское». Делается вывод о том, что сравнительная перспектива в истории философии оказывается не просто одним из многих методических приемов, а общей стратегией, использование которой позволяет реализовать не только академические, но и культурно-политические задачи историко-философского исследования.

Ключевые слова: историк философии, регистры опыта, сравнительная перспектива, идеология, история, методология.

The report concretizes the registers of the experience of the historian of philosophy in a comparative perspective. The content of the theoretical, ideological, historical registers is clarified in the comparative axes «old / new», «West / East», «bourgeois / proletarian». It is concluded that the comparative perspective in the history of philosophy turns out to be not just one of many methodological techniques, but a general strategy,

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 17–18–01440 «Антропологическое измерение истории философии»).

the use of which makes it possible to realize not only academic, but also cultural and political tasks of historical and philosophical research.
Key words: historian of philosophy, registers of experience, comparative perspective, ideology, history, methodology.

Проблема коммуникации в истории философии в современной культурной ситуации предстает в множестве измерений, причем не только в классическом, диалогическом смысле как вопрос коммуникации историка философии с великими философами прошлого, но и как вопрос коммуникативного, внутреннего сравнительного соотнесения в историко-философской практике. В последнем случае речь идет об опыте историка философии, выступающего как интеллектуал, вписанный в определенную научную перспективу и сам эту перспективу вырабатывающий. Историк философии, с одной стороны, выступает как транслятор традиции, а с другой – как инженер, эту трансляцию обеспечивающий и, быть может, даже как один из многих ее создателей. Там, где история философии не сводится к простой доксографии и не ограничивается педагогической риторикой, можно усмотреть по меньшей мере три регистра, в которых историку философии приходится действовать [1].

Во-первых, исследовательский, т.е. чисто теоретический регистр, в котором происходит выстраивание линейной (или нелинейной) последовательности, соотносимой с хронологической шкалой, где откладываются конкретные имена, школы и течения в философии. Здесь каждому объекту исследования отводится конкретное место, в чем, собственно, и состоит первичная задача историко-философского усилия. С ним тесно связан идеологический регистр, в котором разворачиваются как партийные установки самого историка философии, выступающего как ангажированный интеллектуал, так и партийно-доктринальная принадлежность исследуемого объекта (нередко эту принадлежность ему как раз и приписывает историк философии) [[2]. И наконец, интегральным регистром работы этого последнего является регистр исторический, где сопрягаются история идей с историей материальной или общественно-политической [3].

Для исследования историко-философской практики особенное значение приобретает исследование тех линий напряжения, что возникают во всех трех регистрах, когда историку философии приходится выполнять работу по созданию сравнительной перспективы, в которой сопоставляются различные философские направления и традиции. Традиционными осями такого сопоставления выступают Старое/Новое, Запад/Восток и Буржуазное/Пролетарское. Это последнее, конечно, выглядит крайностью, однако такая конструкция была подхвачена ангажированными интеллектуалами вроде Ж.-П. Сартра и надолго прижилась в пространстве западной философии.

Существует целое направление историко-философской работы, имеющее своей задачей сопоставление как отдельных авторов, так и целых философских школ, традиций и направлений и носящая название философской компаративистики [4]. Историк философии, встающий на этот путь, по-прежнему работает в трех

обозначенных регистрах, да, собственно, и не испытывает особой потребности покидать их пределы.

В теоретическом регистре постановка доктрин, авторов и философских школ в сравнительную перспективу требует значительных усилий по уточнению терминологического аппарата, поиск сходных семантических гнезд в разных выразительных системах, и наконец, выработку собственной теоретической платформы, на которой только и может обретаться основание для сопоставительного анализа [5–9]. Здесь, как нигде в другом месте, историк философии выступает в качестве теоретика. Однако это отнюдь не исключает его идеологической занятости и культурной предвзятости, ибо как началом, так и предполагаемым концом сопоставительной работы является прояснение идеологической сути сопоставляемых объектов. Исторический же регистр работы историка философии выступает общим основанием и знаменателем сравнительного анализа, которому ведь необходимо разворачиваться в каком-то пространстве [10]. Исторический регистр оказывается наиболее пригодным для этого, потому что дает легитимацию и даже своего рода алиби самой сопоставительной работе, которая иначе свелась бы к сплошным натяжкам и неправомерным обобщениям.

Таким образом, сравнительная перспектива в истории философии оказывается не просто одним из многих методических приемов, а общей стратегией, использование которой позволяет реализовать задачи историко-философского исследования, зачастую далекие от исключительно академических, но имеющих отношение к культуре и политике. В то же время, пристальный взгляд на эту сторону историко-философской работы позволяет разоблачить замыслы и уловки историка философии в качестве ангажированного интеллектуала и выявить имплицитные намерения его деятельности.

Литература:

1. Дьяков А.В. Регистры опыта историка философии // Философские науки. 2017. № 7. С. 72–82.
2. Дьяков А.В. Принцип партийности в истории философии // Studia Culturae. 2019. № 41. С. 31–38.
3. Дьяков А.В. История философии и историзм: сигизия или мезальянс? // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2017. № 17 (266). С. 5–11.
4. Interpreting across Boundaries: New Essays in Comparative Philosophy. Eds. Gerald James Larson, Eliot Deutsch. Princeton: Princeton University Press, 2014.
5. Fleming J. Comparative Philosophy: Its Aims and Methods // Journal of Chinese philosophy. 2003. Vol. 30. № 2. P. 259–270.
6. Lin M., van Brakel, J. A Theory of Interpretation for Comparative and Chinese Philosophy // Dao. A Journal of Comparative Philosophy. 2016. № 15. P. 575–589
7. Moeller H.-G. On Comparative and Post-Comparative Philosophy / Appreciating the Chinese Difference: Engaging Roger T. Ames on Methods, Issues, and Roles. Ed. J. Behuniak. Albany: State University of New York Press, 2018. P. 31–45.
8. Smid R.W. Methodologies of Comparative Philosophy: the Pragmatist and Process Traditions. Albany: State University of New York Press, 2009.
9. Weber R. “How to Compare?» – On the Methodological State of Comparative Philosophy // Philosophy Compass. 2013. Vol. 8. № 7. P. 593–603.

10. Kwee Swan Liat J. Methods of Comparative Philosophy. Scheveningen; Leiden: Offsetdrkkerij Dorsman, 1953.

УДК 1(091)
ББК 60.0

О.А. Власова
Olga Vlasova
o.a.vlasova@gmail.com

История философии в диалоге наук*
History of philosophy in the dialogue of sciences

Санкт-Петербургский государственный университет
Saint-Petersburg State University

Автор анализирует проблематику истории философии в контексте проблематики естественных и гуманитарных наук. Дискутируются общенаучные проблемы относительности наблюдения и зависимости исследования от наблюдателя, перспективы и точки зрения, первого и третьего лица, верификации, текста и контекста и проч. Подчеркивается, что выделенные вопросы обращают историков философии к полю практики исследователей разных предметных областей, общим для которых является работа с текстом, диалог посредством текста, связь с культурой как сохраняемым прошлым. Делается вывод о том, что объединение специалистов гуманитарных наук в обсуждении своих проблем будет способствовать укреплению статуса их дисциплин. Для истории философии это даст не только сохранение специфики, но и новую контекстуализацию старых проблем.

Ключевые слова: историк философии, диалог, история философии, литературоведение, история, психология, перспектива, текст.

The author analyzes the problems of the history of philosophy in the context of the problems of natural and humanitarian sciences. The paper discusses the general scientific problems of the relativity of observation and the dependence of research on the observer, perspective and point of view, first and third person, verification, text and context, etc. It is emphasized that the highlighted issues turn the historians of philosophy to the field of practice of researchers of different subject fields, for which common is the work with text, dialogue through text, connection with culture as a preserved past. It is concluded that the communication of specialists in the humanities in the discussion of their problems will contribute to strengthening the status of their disciplines. For the history of philosophy, this will give not only the preservation of specificity, but also a new contextualization of old problems.

Key words: historian of philosophy, dialogue, history of philosophy, literary criticism, history, psychology, perspective, text.

История философии, будучи обращена к прошлому, уделяет мало внимания проблемам настоящего, и в исследованиях современности менее всех отраслей связана с другими гуманитарными науками. Проблемы философской антропологии понятны психологам и естественникам, проблемы социальной философии – социологам и политологам, вопросы философии религии интересны представителям разных конфессий и теологам. История философии любопытна чаще только историкам, да и то не в плане содержания, а в плане фигур. В итоге, история философии, хотя и

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 17–18–01440 «Антропологическое измерение истории философии»).

становится основанием других философских отраслей и наук, представляется наиболее архаичной философской отраслью. Это вредит ей: заявления о ненужности истории философии нередки, и маленькая группа историков философии (они всегда были малочисленны по сравнению с профессионалами других отраслей), занятых «милыми душе» древностями, оказывается неспособна отстоять ее основополагающий для философии статус.

Выход видится нам в обращении к практике, к рефлексии историками философии собственного метода, которая позволит, как на рубеже XIX–XX вв., объединить историю философии с другими гуманитарными науками и даже сопоставить ее в диалоге с науками естественными. Ведь с тех пор ничего не изменилось: науки по-прежнему волнуют общие проблемы. На историю философии в методологическом отношении можно посмотреть через физику и историю, филологию и психологию. Эти четыре ракурса – то, что с очевидностью заметно, когда мы начинаем углубляться в методологические проблемы историко-философской практики.

Проблематизация методологии историками философии развивается в контексте общенаучной проблематизации относительности наблюдения и зависимости исследователя от наблюдателя. В рамках научного переворота в физике начала XX века приходит осознание того, что природа «отвечает на наши вопросы и подвергается нашим методам исследования» [1, с. 43]. Если классическая физика представляет свою картину мира как объективную и независимую от наблюдателя, то новая, квантовая теория начинает осознавать, что всякое суждение о физических явлениях может выноситься только в вероятностном модусе: в наших конкретных терминах и на основании наших измерений. В истории философии «революция относительности» знаменуется развитием философской герменевтики и оформлением традиции понимающей истории философии. Понимание идей прошлого мыслится лишь как понимание душевной жизни философа, которое возможно только внутри собственной душевной жизни историка философии. Это осознание субъективности исходных инструментов понимания, а также его границ мы отчетливо видим в историко-философской методологии К. Ясперса [2].

Методологическое сомнение, осознание относительности и искусственности методологии на уровне гуманитарных наук сводит историков с литературоведами и специалистами в нарратологии. Здесь перед ними встает проблема перспективы, точки зрения или фокализации. Как строится перспектива философского или историко-философского текста, как историк философии выбирает фигуры философии, которые говорят от имени ее прошлого? Все эти вопросы позволяют задуматься об особенностях выстраивания историко-философского текста и точки зрения историка философии. Ф. Коплстон откровенно признается: «Я понимаю, что, если речь заходит об истории философии, выражение “точка зрения” может вызвать некоторое недоумение, однако ни один настоящий историк не будет писать книгу, не имея своей собственной позиции, служащей ему отправной точкой» [3]. Точно так же, как и в наратологии, в истории философии возможны три точки зрения (с внутренней,

внешней и нулевой фокализацией), позволяющие как выразить голос философа прошлого, так и представить позицию историка философии.

Проблема точки зрения и осознание относительности перспективы обращает историю философии к психологии и новейшим исследованиям сознания, а также вопросу первого и третьего лица как дуализму субъективного и объективного. В рамках перспективы третьего лица исследование признается аналогом естественнонаучного исследования, которое приводит к объективной системе и теоретическим абстракциям и категориям. Работа же в перспективе первого лица требует обращение к собственному сознанию и решения проблемы объективности научного исследования. Осознание «лица» в истории философии предполагает работу не только с идеями философа прошлого и реконструкцию его систему с анализом понятий, но и отслеживание «включений» субъективизма в качестве детерминирующих линий подобного исследования [4].

Проблема перспективы сближает историю философии и с историей, позволяя ей в духе последних исследований Алана Манслоу [5; 6] более подробно проработать проблему того «кто говорит» и «кто видит» в истории философии. В рамках развития этой перспективы может быть переосмыслена дискуссия о жанровом своеобразии истории философии [7; 8], а также критика истории философии в постструктурализме. Однако история более других наук способна предоставить историкам философии арсенал средств для проблематизации собственной практики и методологии.

Проблему своеобразия историко-философской практики активно поднимает на протяжении всего своего развития интеллектуальная история [9; 10]. Вслед за С. Хаттон [11, p. 928–929] можно выделить три большие группы проблем, которые позволяет поставить в поле истории философии обращение к перспективе интеллектуальной истории: дилемма текста и контекста, историчности философии и ее вне-исторических претензий на всеохватывающее знание, обращенности к прошлому как невозможности верификации философской интерпретации. В более широкой перспективе здесь можно говорить об историко-философской практике как разновидности исторической и об общности методологических проблем историков философии и историков.

Несмотря на то, что начиная со времени своего зарождения, история философии всячески культивирует свою особенную идентичность по отношению к истории мысли, она сходится в диалоге не только с историческими, но и с другими гуманитарными науками. Ее методологические вопросы оказываются важной областью проблематизации гуманитарных наук в целом: изучения объективности и относительности исследования, обсуждения перспективизма в научной практике и точки зрения исследователя, его опыта, управления восприятием текста. Эти и многие другие вопросы обращают нас к полю исследовательской практики как практики исследователей разных предметных областей, общим для которых является работа с текстом как выражением духовной жизни, диалог посредством текста, основополагающая связь с культурой как сохраняемым прошлым. Возможно, объединение гуманитарных наук, как и более века назад, в обсуждении своих проблем

будет способствовать укреплению их статуса. Для истории философии это даст не только сохранение (а не утрату) специфики, но и новую контекстуализацию ее старых проблем.

Литература:
1. Гейзенберг В. Физика и философия. Часть и целое. Пер. И.А. Ачкурина, Э.П. Андреева. М.: Наука, 1989.
2. Власова О.А. Карл Ясперс. Путь философа. СПб.: Владимир Даль, 2018.
3. Коплстон Ф. История философии. Древняя Греция и Рим. Т. I. Пер. Ю.А. Алакина. М.: Центрполиграф, 2003.
4. Власова О.А. Перспективизм в истории философии второй половины XX века: развитие самосознания и проблематика «первого» и «третьего» лица // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. № 3. С. 3–13.
5. Munslow A. Narrative and History. New York: Palgrave Macmillan, 2007.
6. Munslow A. The Historian as Author // SPIEL. 2011. Vol. 30. №. 1. P. 73–88
7. Рорти Р. Историография философии: четыре жанра. Пер. И. Джохадзе. М.: Канон +, Реабилитация, 2017.
8. Passmore J. The Idea of a History of Philosophy // History and Theory. 1965. Vol. 5. P. 1–32.
9. Mandelbaum. M. The History of Ideas, Intellectual History, and the History of Philosophy // History and Theory. 1965. Vol. 5. № 5: The Historiography of the History of Philosophy. P. 33–66.
10. Schneider U.J. Intellectual history and the history of philosophy // Intellectual News. 1996. Vol. 1. № 1. P. 28–30.
11. Hutton S. Intellectual History and the History of Philosophy // History of European Ideas. 2014. Vol. 40. № 7. P. 925–937.

УДК 111.1
ББК 87.1

И.П. Березовская
Irina Berezovskaya
ipberezovskaya@mail.ru

Реальность коммуникативного пространства в контексте философской аналитики

Communicative space reality of in the philosophical analytics context

Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого
Peter the Grete St. Petersburg State Polytechnic University

С 1980-г годов современное коммуникативное пространство меняется и для исследований этих изменений в онтологическом плане в философский дискурс введен ряд понятий, концептуально связанных с понятием реальности. Обращение к историческому контексту понимания концепта реальности позволяет открыть смысловые горизонты понимания реальности в современную эпоху, а также наметить новые ориентиры для исследований.

Ключевые слова: коммуникативное пространство, реальность, гиперреальность, вещь, бытие, существование.

Since the 1980s, the modern communicative space has been changing and a number of concepts conceptually related to the concept of reality have been introduced into philosophical discourse to study these changes ontological terms. Turning to the historical context of understanding the concept of reality allows us

to open the semantic horizons of understanding reality in the modern era, as well as to outline new guidelines for research.
Keywords: communicative space, reality, hyperreality, thing, being, existence.

Коммуникативное состояние нашего времени существенно отличается от форм, в которых оно было в прежние времена. С 1980-х годов это пространство меняется под воздействием компьютерных и коммуникационных технологий [1]. Для исследования этих изменений в онтологическом плане в философский дискурс введен ряд понятий, таких как «искусственная реальность» (введено Майроном Крюгером в конце 1960-х. В 1964 году [2]), «виртуальная реальность» (введено 1989 году Джароном Ланьером [3]), «гиперреальность» (по Ж.Бодрияру - искусственная реальность, которая стремится стать подменой реальной). [4], «псевдореальность» [5], «дополненная реальность» (предположительно термин «дополненная реальность» был предложен исследователем корпорации Boeing Томом Коделом в 1990 году) [6].

Все эти понятия концептуально связаны с понятием реальности. Обращение к историческому контексту понимания концепта реальности позволяет открыть смысловые горизонты понимания реальности в современную эпоху, а также наметить новые ориентиры для исследований. Но, хочется заметить, что обращение к историческому контексту понимания реальности - концепту, которому в большей степени, нежели другим свойственно вызывать, выражаясь языком Г. Райла [7], систематические затруднения, что подчеркивает его особый концептуальный статус, в данном исследовании будет обусловлено выбором автора тех теоретических построений, которые с его точки зрения наиболее значимы для понимания современного коммуникативного пространства.

В обыденном мышлении использование термина «реальность» глубоко и органично, но вот в философском контексте с этим термином все гораздо сложнее. Через «realitas» (в пер. лат. реальность) обозначается «сущностной» признак понятия вещи «res» (в пер. лат. вещь)

В эпоху античности термин «реальность» не выделен в некий значимый концепт (чаще речь идет о действительности (Демокрит, Платон, Аристотель), в Средние века дискурс реальности получил особое выражение в споре об универсалиях. Реалисты пытались доказать реальность идеального мира, подлинность его существования, а также обосновать связь идеального мира с миром явлений и указать на отражение в мире явлений (Граде земном) и идеальной сущности (Града Божьего). Для философов Средневековья обладает реальностью то, что обладает существованием, оно подлинно есть и, одновременно с этим является первоосновой для остального. Переход от «res» к «realitas» происходит тогда, когда Декарт, Ньютон, Лейбниц и другие мыслители той поры, споривше о пространстве, были едины в том, что именно оно задает образ и структуру реальности. Вещи «становятся» чем-то вроде проявлений реальности. И несмотря на то, что И. Кант перевел «реальность» как «вещность», «вещная определенность», а реальное — это то, что принадлежит res, переход от «realitas» к «res» не происходит. Когда Кант говорил об omnitudo realitatis (в пер.с лат.всеобщность реальности) как о совокупности реального, он имеел в виду совокупность

определенностей вещи, возможных вещных содержаний, сущностей, возможных вещей. «Реальность в чистом рассудочном понятии есть то, что соответствует ощущению вообще, следовательно, то, понятие чего само по себе указывает на бытие (во времени)» [8].

Переход от реальности назад к вещи – обратное движение. Именно эта мысль проведена в работе М. Хайдеггера «Вещь» и некоторых других его работах, это вполне соответствует феноменологическому девизу: «Назад, к самим вещам!». О реальности Хайдеггер начинает рассуждать, когда поднимает вопрос дифференциации способов бытия. Проблема подлинного разделения способов бытия согласно Хайдеггеру может быть решена на основе анализа взаимопринадлежности чтойности (essentia, сущности) и способа бытия в аспекте принадлежности их к самой идее бытия. Что касается понятия реальности, то рассмотрение его начинается с утверждения об онтологической взаимосвязи реальности с феноменами, мыслящимися в понятиях «присутствие» (нем. Dasein) и «подручность» (нем. Zuhandenheit). Под вопросом о реальности, как отмечает Хайдеггер, можно выделить такие вопросы, которые образуют условия и границы основных линий рассуждения о реальности: может ли быть доказано существование внешнего мира, познаваема ли реальность, и в чем смысл реальности. Таким образом, размышления Хайдеггера о реальности во многом соответствуют гуссерлианскому замечанию о реальности «между сознанием и реальностью воистину зияет пропасть смысла» [9]. Призыв возращения к самим вещам в аспекте осмысления концепта реальности оборачивается рассуждениями не о том, каковы свойства реальности и какова сама реальность, а вопросом о том, что значит говорить о реальности.

М. Шлик в работе «Позитивизм и реализм» замечает, что главным поводом для современных дискуссий является то, как написано слово реальность, подчеркивая специфику не онтологического или хотя бы эпистемологического вопрошания о реальности, а семантического его звучания [10], что ярко проявляется в аналитической философии, затем звучит и в философии прагматизма, конструктивизма; а со второй половины XX века это приводит к появлению ряда понятий, что характеризует «ситуацию, когда феномены истины, адекватности, реальности перестают восприниматься в качестве онтологически фундированных и воспринимаются в качестве феноменов символического порядка» [11].

Литература:
1. Философия коммуникации. Теоретико-методологические аспекты. Санкт-Петербург: Изд-во Политехн.ун-та, 2017.
2. Krueger, Myron W. 1991. Artificial Reality II. Reading, MA, USA:Addison-Wesley
3. Jaron Zepel Lanier .Who Owns the Future?. — NY: Simon & Schuste.
4. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / пер. А. Качалова. — Москва: Рипол-классик, 2011.
5. Закирова Т.В., Кашин В.В. Концепция виртуальной реальности Жана Бодрийяра // Вестник ОГУ. — 2012. — Июль (№ 7). — С. 28-36
6. Иванова А. Технологии виртуальной и дополненной реальности:возможности и препятствия применения // Стратегические решения и риск-менеджмент. — 2018. — Вып. 3 (108)
7. Куренной В. А. Рецензия/Гилберт Райл. Понятие сознания / Пер. с англ. Общая ред. В. П. Филатова. — М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. — 408 с.

8. Кант, И. Критика чистого разума / И. Кант ; пер. с нем. Н. Лосского ; сверен и отредактирован Ц. Г. Арзаканяном и М. И. Иткиным ; прим. Ц. Г. Арзаканяна. - М. : Эксмо, 2007. -736 с. с. 161
9. Гуссерль 1994 – Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. М., 1994.
10. Шлик 2007 –Шлик М. Позитивизм и реализм / Журнал «Erkenntnis» («Познание»). Избранное. М., 2007.
11. Закирова Т.В., Кашин В.В. Концепция виртуальной реальности Жана Бодрийяра // Вестник ОГУ. — 2012. — Июль (№ 7). — С. 28-36.

УДК 165.12, 124.5
ББК 87.22, 87.53

Е.В. Палей
Elena Paley
ev-paley@mail.ru

Время в современном образовательном взаимодействии: информационно-эпистемологические аспекты
Time in contemporary educational interoperability: information and ontological aspects

Ивановский государственный химико-технологический университет
Ivanovo State University of Chemistry and Technology

В статье автор рассматривает два аспекта существования темпоральности в современном образовании, связанные с научно ориентированной и информационно насыщенной направленностью образовательного взаимодействия. Автор указывает на аксиологическую сторону данной тенденции, раскрывая существенную трансформацию темпоральной составляющей, приводящую к соответствующему изменению результатов образования.

Ключевые слова: современное образование, информационно-коммуникативный аспект образования, эпистемологические основания образования, темпоральность, ценности образования.

The article aims to consider two aspects of the existence of temporality in contemporary education related to the orientation of educational interoperability which can be characterized as scientifically focused and filled with information. The author specifies the axiological aspect of the given tendency, when examining the considerable transformation of temporal component, which respectively entails changing results of education.

Keywords: contemporary education; information-communication aspect of education; epistemological backgrounds of education; temporality: values of education

Современное образование отличается противоречивостью его темпоральной составляющей. С одной стороны, оно задает установку на непрерывность образовательного процесса, его развертывание в течение всей жизни, а с другой – точечность и отрывочность в обретении профессиональных навыков, нарушая единство образовательного взаимодействия. Время и определяемые им неявные иерархии можно рассматривать в различных срезах образовательной действительности.

1. Информационно-коммуникативное измерение.

Время в современной информационно-технологической модели образования рассматривается многими авторами. При этом указывается на существенное изменение образовательной практики, уклон в сторону так называемого «вневременного времени» (в формулировке М. Кастельса), обусловленного включением образования в систему современных сетевых коммуникационных технологий. Подчеркивается, что «новизна ситуации актуализировала проблему, связанную с синхронизацией «различных темпоральностей» или «временных несоответствий» [1, с. 174].

Современные сетевые коммуникации сформировали принципиально новую модель темпоральности, главными характеристиками которой называются нелинейность, неупорядоченность, событийная разорванность, множественная одновременность. Эти характеристики можно рассматривать и как новую форму бесконечности, и как показатель деградации потребительского отношения к информации, «превращающий в интеллектуальный хлам» погоню за знаниями [2, с. 67]. В контексте этого установка на непрерывность образовательного процесса оказывается в зависимости от конкретных обстоятельств; непрерывность как преемственность и последовательность превращается в непрерывность как совокупность случайных знаний, нарушая единство образовательного взаимодействия.

Сложности современного российского образования обусловлены еще и тем, что для полноценного перехода в онлайновую форму требуется совершенно иной уровень технической подготовки студентов и преподавателей и, очевидно, полный отказ от строгой последовательности в организации обучения и существующих форм контроля. В противном случае имплицитно заложенная в схему образовательного процесса линейность вступает в противоречие с основным смыслом современных коммуникаций, нацеленных на индивидуальную свободу и возможность самостоятельного конструирования своего образовательного пространства.

Исследователи отмечают, что онлайн-коммуникации, несмотря на их неустойчивость и сиюминутность взаимодействий, вырабатывают некие «новые формы «осетевленных» массовых значений, коллективного опыта, горизонтальных коммуникаций, которые привели к сплочению людей, объединяющихся на основе общих ценностей, интереса или события», сформировали новые способы «схватывания времени» в форме новых медиа [1, с. 175, 176]. К сожалению, не все приемы сетевого вненеврeменного взаимодействия, вполне гармонично вписавшиеся в повседневную жизнь, с такой же эффективностью работают и в образовании. Главная проблема состоит в том, что все современные информационно-технические средства в принципе не настроены на установление преемственности опыта [3, с. 466-468]. К тому же, горизонтальность современных коммуникаций не соответствует иерархичности познающих субъектов: «знающий» не может иметь равную ценность с «не знающим» (это не формальная, а сущностная иерархия, на которой строится смысл образования как такового).

2. Историко-эпистемологическое измерение.

Процессуальный взгляд на образование, выводящий образованность за границы набора полезных навыков, предполагает формирование субъекта с системным

представлением о мире, способного выстраивать *логику познания*. Здесь решающее значение приобретает оценка полученных знаний с позиции отражения в них сложного сочетания преемственности и нелинейности развития интеллектуального опыта человечества. *История познания* в рамках вузовской профессиональной подготовки поэтому имеет не сколько воспитательное значение, сколько логико-методологическое. Если в экзистенциальном плане темпоральность образования задает границы личностного бытия, то в эпистемологическом является источником *правильности* раскрытия эвристического потенциала субъекта.

В данном контексте темпоральность разворачивается как механизм понимания влияния внутренних (теоретических, когнитивных) и внешних (культурных, социальных) факторов на процесс поиска решений различных проблем, рациональное объяснение этого механизма формирует основу для той модели роста знания, которой обучающийся будет придерживаться всю свою жизнь. Это важно в плане формирования собственных исследовательских приемов, рассматривающих историю не как прошедшее, а как *наличное и потенциальное*, способное раскрыть новые смыслы существующих проблем. К сожалению, современная система не всегда учитывает этот момент, сводя его к поверхностному знакомству с учениями предшественников, делая образование «пустым» и «слепым» (по аналогии И. Лакатоса) [4, с. 201], оставляя теоретическую подготовку без наполнения ее примерами реального становления во времени, а эмпирическую базу – без рациональной реконструкции принципов ее осмысления. И нелинейность развития науки, глубоко раскрытая в рамках философии постпозитивизма, оказывается сущностно соответствующей открытой темпоральной структуре современного информационно-технологически ориентированного образования. Существующий в условиях глобального информационного пространства субъект образования должен иметь в качестве необходимого навыка умение ориентироваться в имеющихся знаниях, находя там идеи и методы, применимые к его образовательной ситуации и обусловливающие плодотворность его собственного поиска.

Направленное на бесконечность познания научно-исследовательское отношение к действительности базируется на некоторых установках, определяющих отношение субъекта к данным любого опыта. К ним следует в первую очередь отнести способность к анализу и синтезу полученных знаний при сохранении критического отношения к каждой его составляющей, способность выявлять весь спектр возможных способов решений (как соответствующих принятой логике рассуждения, так и выходящих за ее пределы), обозначать горизонты неопределенностей в предметном поле исследования, способность видеть перспективы поставленных вопросов и их последствия. Раскрытие указанного аспекта темпоральности наделяет образование таким подлинно научным потенциалом.

Принятие достоверного знания в качестве высшей ценности заставляет ставить под сомнение прагматизм познания, искать фундаментальное и непреходящее в исследовательском отношении, выстраивать его как этос. Такое отношение формирует доверие, некое обязательство в отношении уже имеющегося опыта («*власть*

прошлого»). Оно ограничивает фантазии реальностью, создает адекватность в отношении к своему несовершенству и возможному совершенствованию. Выражаясь словами М. Шелера, это предназначение, несовместимое с эгоизмом и самовлюбленностью, «тихое требование образа» [5, С. 32]. Здесь методологическая проблема выходит в область формирования личности, определения ею своего места в интеллектуальном и социальном пространстве. Это границы подчинения: истине, традиции научного сообщества, установкам обыденного сознания, социальным требованиям и др. Это построение иерархии вокруг классической философской альтернативы «Платон мне друг, но истина дороже».

Сохраняющее ориентиры классического научного поиска образование в соединении с современными интерактивными методиками создает для субъекта образования временной промежуток, в рамках которого он реализует свое право на свободное развитие разума в гармонии с требованиями научного прогресса. «Власть знания» в чистом виде в университетах формально ограничена, но единение познавательного и ценностного в новых форматах образования позволяет сформировать действительно самостоятельного субъекта познания, исключая превращение студента в «рентабельную общественную собственность», создавая гарантии его самобытного существования в интеллектуальном пространстве.

Литература:

1. Дроздова А.В. Новая темпоральность повседневных практик в онлайн-коммуникации// Ярославский педагогический вестник. 2019. № 4 (109). С. 173-177.
2. Балабай С.В. Тема времени в образовательных практиках: философские аспекты// Наука и общество. 2012. № 1. С. 65-69.
3. Палей Е.В. «Право на ошибку» vs стратегии достижений в системе ценностей современного образования// Коммуникативные стратегии информационного общества: труды XI Междунар. науч.-теор. конф. 25-26 октября 2019 г. СПб: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2019. С. 466-468.
4. Лакатос И. Избранные произведения по философии и методологии науки/ Пер. с англ. И.Н. Веселовского, А.Л. Никифорова, В.Н. Поруса. −М.: Академический проект, 2008. 475 с.
5. Шелер М. Избранные произведения/ М. Шелер /Пер. Денежкина А.В., Малинкина А.Н., Филиппова А.Ф./ Под ред. Денежкина А.В. − М.: Гнозис, 1994. − 490 с.

УДК 338.24.021.8
ББК 60.0

Galina Chudesova
tchudesova@yandex.ru

Transition to digital medium in information-and-communication bonds within the system of management of science – intensive enterprize

Saint-Petersburg National Research University ITMO

The article considers the use of digital mediums in the process of transformation of the system of organizational management of science-intensive industrial object for the purpose of solving the problem of efficient interactions in the process of innovation activity, which is capable of realizing the technology transfer or of implementing the entrance of the company to innovation market.

Key words: transition to digital medium, organization of management of the enterprise, information-and-communication connections, digital organization.

Introduction

Practical activity on creating digital organizations based on the newest information technologies already starts to develop actively and such practical activity got the name of «transition to digital medium». The interest of the society in this is warmed up by great expectations based on practical results. Initial steps on implementation of digital business demonstrate that transition to digital medium is really capable of offering significant competitive advantages to this kind of business. It is possible to note that «the race of scientific-and-technical rearmament» is currently the main process in the society. The favorites of this race explicitly show that the acquisition of competitive advantages from the application of newest technologies is impossible under the conditions of deepest changes in own business, including its coordination and human capital. It is evident that the transformation concerns not only enterprising activity, but also financial and social institutions: the countries entered «the race of scientific-and-technical rearmament». The majority of civilized and developing states possess state projects of forming own digital economies, and Russia is not an exception here.

Numerous technological processes, which were earlier implemented in the form of commercial products, will be still dramatically developing and will be improved, but, beside this, it is evident that the market of new goods is only making its first steps. Under these circumstances numerous directors of enterprises try to «taste» the most up-to-date

technological processes, which include: acquisition of experience in application of technologies, their competitive advantages, direction and scale of their business, as well as evaluation of own business risks, associated with the given transformation.

1. Development of systems for management of organizations and mutually complementary assets

World as well as Russian leaders of transition to digital medium explicitly show, that it often leads to deepest changes in the entire business. Such transformations are able to essentially change the logics of business itself, as well as the result, to change the structure of its material and non-material assets. Because of this the implementation by the company of transition to digital medium requires a detailed research, which offers a possibility to regularly monitor the state of the company and to preserve the understanding of processes, which develop in it.

It has to be noted that such an aspect is destined to see the entire business in each element of it. In economics, as well as in management the understanding of significance of mutually complementing bonds is widely spread. Many analysts speak about mutually complementing interrelations among the components of company's strategy and declare that there are mutually dependent types of work, as well as the basic strategy. Given all diversities in terminology, the discussion is reduced to the same thing – to mutually complementary bonds inside practice and to their qualitative characteristics.

The human capital contains explicit and hidden knowledge of the employees, their capacity to learn, motivation, language of communication, unity of values as well as mutual confidence.

The organizational capital contains the basics and varieties of organization of work, practice of decision-taking, of distribution and transfer of responsibility, information and communication bonds, business processes and principles, scientific-and-technical processes, however, also, the information about what is used in work out of all this inventory. These assets have all the chances to be related to different levels**:** level of the company employees, level of subdivisions, cluster of subdivisions inside the company, company as a whole or its interaction with external contractors.

The computer capital contains information conceptions – conceptions of processing, list of sources of data, transmission and storage of data, practice, as well as movement, work with these concepts as, besides, the data, which generates information concepts.

Interrelation inside the above-mentioned mutually complementing assets manifests itself in the fact that in real organizations they, like puzzle pieces, mutually complement each other, creating an individual type of company. All three categories of mutually complementing assets are present in the organizations. In case the enterprise is in a stable state, these assets are complementary in relation one to another. However, in dynamics everything is much more complicated. [1]

The problem consists in the fact that mutually complementing assets have a particular level of variability/stability. With different assets the priorities don't coincide, one or several complementing assets, as it appeared, due to different circumstances could be less mobile and

variable than the others. As a consequence, these assets (or categories of assets) change somewhat quicker than the other assets, and perform the function of locomotives of changes**:** their variation according to the chain of mutually complementing assets. Thus, in dynamics, the organizations contain such assets, which are most susceptible to changes as well as other assets, associated with risk and prohibiting them (through mutually complementing bonds). According to the degree of approximation a newest line of mutually complementing bonds is formed, which will correspond to modified assets, due to what the newest kind of mutually complementing assets of the company will appear.

On the other hand, not only the versatility of institutions is reflected in the profile of mutually complementing assets, but also the unified rules for forming them. As it is visible from the chronicle of various kinds of practice embracing a fairly long period, mutually complementary assets become most changeable in every third company. Dynamics of changing these assets presets not only the formation of institutions, but also the competitive advantages.

2. History of enterprise development and formation of transition to digital medium

1. Changes of the human capital

Up to the origination of manufacturing the efficiency and competitive advantages of business were composed not only of a number of technologies, but also of the system, number of individual skills of the executors as well as of informal relationships inside the company. All required data concerning labor were transmitted orally and preserved in paper form.

The dynamics of moneys related to the humans (salaries, income of the employees, etc.) characterized the development of the company directly. Of late, the basic capital was changing rather under the influence of mutually complementary assets.

2. Changes in the capital of the organization

Up to the end of the nineteenth century (origination of manufacturing system), the most mobile category of mutually complementary assets is substituted with coordination basic capital. The origination of large-scale manufacturing led to appearance of newest methods of company management.

Significant dynamics of coordination monetary means led to popularization of conveyor-

based social and large-scale manufacturing at the turn of the twentieth century. Dynamics of

forming computer money funds was low, in spite of the origination of office technological

processes of paperwork, directed at circulation of paper documents.

3. Changes in computer capital

Large-scale application of digital computers at the end of the 20th century for the purpose of automating individual functions and business-process in the institutions became the basis for intensive increase of another category of mutually complementary assets – computer capital. Dramatic growth of the data, which the companies encountered, is a result of significant dynamics of computer capital. Large amounts of data (as a category of cyber-physical systems) quickly led to automation of business processes of institutions, but later – to appearance of digital marketable goods.

Today the dynamics of changes within computer capital does not in any way decrease, which also led to transition of business processes of companies to digital medium. It also concerns the chains of formation of interactions, into which they enter. It helps to look at the digital system as at a system, in which the computer capital is the group of assets, which is most of all susceptible to changes.

In the same way we may single out main definitions, on which the development of the topic will be based. The transition of the company to digital media will be understood as the corresponding modification of this company, the presence of which plays the role of an engine in variation of mutually complementing assets of computer capital.

The second component, which we single out, is the digital organization, which is understood by us as a system with the most changeable mutually complementary asset of the company in the form of a computer capital.

Beside the variability there is also another evaluation of mutually complementary assets. The studies of this topic made it visible that the mutually complementary asset is of equal strength to the goal of the company. Coordination of work within the company could be implemented in different ways.

The main significance of this or other methods of coordination leads to particular stable structures of institutions. This system of coordination, according to the entirety of function, should be based on one or several mutually complementing assets. Stable kind of mutually complementing assets (all without exception), should also be completely formed, however, one or several mutually complementing assets in it should be performed in the same way, because the significance of this or that nucleus (substrate) is the same. For example, in mechanistic manufacturing systems the “core assets” are understood as principles, information-and-communication bonds and business processes (the portion of coordination capital). On the other hand, in ordinary manufacturing systems the «core» mutually complementing asset is considered to be the loyalty of the personnel and external contractors (the portion of the human capital).

In the most general case «core» mutually complementing assets are the most variable complementing assets, but not one and the same asset. Their correspondence in this or in some other case is the object of further studies. However, it is possible to assume that the stability of the company is utterly simple and bears direct relation to stability of «core» mutually complementing asset. Due to this reason the research of mutually complementary assets of the company (identifying the composition of practices and qualities, their interrelations are also a dominant element) is considered to be an efficient method of its diagnostics, modeling the stability and planning the changes.

Method for identifying mutually complementary assets among the interrelations of different practices of the company offers perfect guiding points in terms of searching for elements of action of newest information technologies upon tentative competitive advantages and business risks of the company.

Support of mobility (maximum variability) of computer money means will inevitably lead to restructuring of mutually complementary bonds among the assets as well as assets themselves. Besides, it means the biggest transformation of business, which can be admitted by the transition of the company to digital medium.

3. Main problems of studying the digital organization

As of today, there are dozens of scientific-and-technical IT-processes in different stages of management, starting with E-mail and up to built-in moneys. As a result of dramatic transition to modern business a huge number of conceptions, which are mutually dependent and on which the said business is based, pre-determines a large number of obstacles on this way.

1. Difficulty

In course of newest industrial transformations the majority of institutions introduce technological processes which they need. Each sub-division can use various concepts and digital means in their own sphere for the purpose of consideration, software management, prototyping, etc.

Besides, these transformations generate significant problems. Large number of concepts is characterized by mutual overlapping, which inadvertently decreases the efficiency. As the observations show, the transition from one conception to another for the purpose of implementing individual business processes overburden the employees.

2. Introducing digital technologies — issue of digital changes

Application of newest methods implies the necessary study of these methods by the employees of the enterprise. If the goal is the quantitative changes, it is necessary to place the emphasis on universal capability of employees to perceive difficult coordination-of-industry concepts. In order to become efficient, digital transformations will require effort, needed for development of universal skills and for inclusion of these skills in the system of interests of the organization, in which the activity of absolutely all participants of management process is accumulated.

The decision to address the newest mechanism is not taken by chance. Having studied the inside-the-company information, decision-makers take the decision concerning the fact that this process is optimum for forming the business, that it increases the efficiency of work of employees and contributes to retention of buyers. Under the conditions of absence of an individual conception as well as mastery of employees, it is difficult to rely upon the maximization of potentiality of own digital assets.

3. Civilized changes

Digital transformation is not a simple digitalization of documents. The goal of digital transformation initially consists in changing the image of own existence and the activity by making it digital. The workers, who spent their main working time on direct contacts with the buyers, will now spend it on work on personal computer and application of other methods and means of communications, which mainly change the labor zone**:** general activity, servicing, clarity. Special attention should be given to natural rejection of changes by the humans, i.e., psychological barrier to perception of any novelties.

The issue of digital transformation consists in civilized interrelations between employees and consists in reinterpretation by certain employees of their own importance. Those who were engaged in simple input of data, can now be desirable under new conditions and become specialists of great importance within the system.

4. Speed

The necessary requirement of transition to digital medium – to follow new technologies – has a reverse side: the necessity to preserve these transformations from within. Under such conditions, when every day brings new technologies, new difficulties also appear: how to apply artificial intellect, computerized learning and other technologies implying the use of cyber-physical systems.

It is necessary to foresee the origination of newest roles (functions), the advent of the next stage of automation, to identify the places, where the technological processes broaden the function of the human, but not simply substitute it. Instead of this, in order to reduce labor (routine) zones, decision-makers should use newest instruments, methods and means as well as stimulate the application of digital technologies.

5. Competition

If the problem attains high level according to digital transformation, any employee is capable of being efficient. Decision-maker should accumulate a large number of initiatives, without squandering away the personal means and without concentration on certain restrictions. The aim consists in the selection of the initiatives, which really could be implemented in an enterprise. It should not be forgotten that the digital transformation is decidedly a competition, but in no way sprint.

Staying at the top of scientific-and-technological progress, it is possible to evaluate the significance of these or those technologies, cyber-physical systems for your own business. It is necessary to always follow the trend of newest technologies and certain changes in actions of the buyers, which they demonstrate.

Numerous companies postpone the strengthening of their conceptions of self-protection until it is too late. It means that first of all the company should find and liquidate the available weak places.

6. Self-protection

Efficient digital transformation requires the manifestation of high interest in self-protection. Within the content of a digital society the collective structures of former systems

cease their activity. The complex providing self-protection, should include directly all (without exception) additional cyber-systems and technologies, since the main task of a complex of self-protection consists in the increase of adaptability of business to external challenges, improvement of controllability of risks and increase of elasticity of scientific-and-technological events.

4. Current state of digital organization

Digital organization is not only the number of new technological processes, but also the new organization of business. Transition to digital medium leads to origination of new and changes of former practices of management. Performing large volumes of research and doing a lot of practical work for creating the elements of a digital organization, it is possible to note a number of their characteristic features. The features of the company completely reflect administrative practices of organization capital:

1) Transition of products to digital technologies

All products without exception are transformed from material form to digital one. In this case the material model of the product is not lost; the application of the product becomes unrealizable under the conditions, when its digital analog is absent. Such understanding of the present subject got the name of «digital twin». For example in engineering the main significance will be demonstrated not by the direct material result and not the document, but the digital model of the product. Electronic model of the product is enriched with a large number of services, which also become digital products.

2) Transition of business processes to digital technologies

Probability of using «digital twin» with elaborate infrastructure in combination with constant monitoring of all its components and actions leads to origination of essentially new business processes. Digital business-processes call not only to deepest digitalization of absolutely all intracorporate significant organization-and-technological interrelations inside the company, but also to creation of close partnership between its contractors. An important component of such deep partnership is considered to be the formation of unified built-in information-and-communication place. The presence of large number of daily interrelations of participants of the procedure could contribute to transfer to the sphere of digital services of those, who manifest themselves as external agents (providing a specialist, certificate, order, prescription, competition, focus requirement).

3) Digital management of formation of organization values

Enterprising activity of a digital company is incorporated into cooperation practice with all their own contractors and buyers, i.e., the enterprise is included with market-based business procedures for formation of values. In this case one should manage the profit of business not only at the level of the company proper, but also along the entire chain of values formation. For example, let us quote the enlarged procedure for formation of value in engineering, where everything begins with the management of the company, then goes the

contractor, after that experimental design bureau, manufacturers of fitting elements to be followed by mass production and then come the buyers and after-sale service.

Each enterprise is unique and develops individually. At the same time it enters into a large number of interactions and due to this reason it is obliged to coordinate not only its own operational work, but also its own interrelations with all participants of the corresponding organizational-and-technological procedure.

Of late numerous companies, engaged in mass production started to form business models. As part of a business model the contractors of this company have all opportunities to quickly form their organizational-and-technological procedures, involving all participants without exception. In this case the company creates a system of managing these business processes.

5. Difference between automation and digitalization

Digital companies don't appear from nothing. Their origination is preceded by significant history of automation. Several problems appear here simultaneously, which distinct automation of the company functioning from its transition to digital medium. Does the company acquire any new properties with the use of newest information technologies or is it simply quantitative changes?

In the process of automation in business, in performing certain actions as part of information conceptions the data were used, which describe the objects under discussion. Numerous questions appear thereby. For what reason cannot these data be presented in the form of even elementary, but all without exception «digital twins» of actual objects? Due to what reason cannot they be characterized by digital business-model, if it implies the use of informational concepts for controlling the interrelations with the buyers and/or suppliers (CRM/ SRM) jointly with the concepts for planning the resources of the company (ERP)? Automation will necessarily require significant retraining of the personnel and formation of its motivation, as well as changes in business processes and their coordination structure.

In case the automation formed informational space in the company, which only partly protected the space of physical reality, transition to digital medium creates such a structure, in which the informational field is obliged to be a « digital twin» of physical reality. Reflection of reality or a situation in the society, presented in information concepts, appears to be similar to reality.

As of today, only individual companies have all the chances to boast that their information concepts reflect large and bright aspects, which corresponds to realities of the society as well as direct understanding of reality.

Automation was checked for these problems in the 1950-ies. In digital organizations the discrepancy should be significantly reduced, which will lead to high-quality changes in management and coordination capital.

In the long run transition to digital medium pulls into its informational space (by creating corresponding conditions) not only the physical reality in which the person exists, but also the person proper. The data are used not only for forming intellectual robots, but also offer the basis for digital «prosthetics» of the organization, its emotional and intellectual potential.

It is also possible to note the fact that transition to digital medium is also aimed at the universal basic capital of the company, which will probably be the reason for high-quality changes not only in the culture of management, but also in the human culture as well.

Thus, the basic capital becomes a motor of changes in a digital company, because of which other mutually complementing assets start to change. The presence of large amounts of data (as a cyber-physical element) will necessarily lead also to significant (practically fundamental) changes in the system of money means. It seems that the period has come, when the accumulation of digital changes in the company proceeds quicker than the processing of data, when the level of miniaturization of instruments is high as well as mobility of these instruments. In this case the number of associates of digital space as well as their activity lead to high-quality newest achievements of business of the companies.

The directors of numerous companies deeply understood that transition to digital medium is in no way an opportunity, inside which one could hide and wait until better times come. Like the preceding scientific-and-technical revolutions, which led to development of newest reality, transition to digital medium, according to our observations, will form the newest reality of a higher level. Broader features of the digital company constitute the brightest signs of the newest reality. Of course, any director would like to seek for his own approach to it. However, the peculiarities of these changes are difficult to see. According to our observations only some contours of them have started to manifest themselves. However, the existing features are too few for the director to be able to formulate a convincing strategy for change of own business. He has to move forward «by touch», using trials and errors method.

The present practical activity in the field of digital transformation significantly influenced the academic idea of changes in the sphere of financial, administrative as well as social activity. These branches will only demonstrate their potential to practical directors in future, offering them possible support in the field of search for digital transformation of their business.

IT-companies occupy the position, which is closest to digital transformation, as well as companies, which offer services. It was found that it was easier for them to coexist with the digital twins of physical reality. Together with them still more capital-intensive companies with tremendous amount of material assets are transformed into digital modification.

6. Conclusion

Nowadays the tendency to occupy leading positions in the highly technological and developing world is based on transition of business to digital medium. Its main essence is rather not the number of introduced newest digital technologies, but rather the number of digital transformations of business. Changes in the organization are so quick and frequent, that the classical distribution of definitions of business functioning and business transformation simply looses its meaning.

Changes in the organization in interconnection with introduction of information technologies took place before as well. Earlier, under the conditions of automation (information systems development) the transformation meant the transition of business from

one state of stable capital to another, still more stable state. Digital changes trigger a constant procedure of changes in business, in which its permanence and stability will be still further washing itself, therefore, all companies without exception will become unstable, which will make already strong competition still more severe. Digital transformation concerns not only companies, but also all social institutions (without exception), which is also a great concern of the science.

The notions, methods and tools of management should be brought into compliance with modern circumstances. The control over these ratios should be performed on actual projects in actual organizations.

Reference:

1. V.I.Ananyin, K.V.Zimin, M.I.Lougatchyov, R.D.Gimranov, K.G.Skripkin. Digital enterprise: transformation into new reality // Business informatics. 2018. No. 2 (44). P. 45–54 [Electronic resource] https://bijournal.hse.ru/2018--2%20(44)/221379493.html
2. «Electronic business. Peculiarities of electronic business. Levels of integration of electronic business.» [Electronic web-link] https://docplayer.ru/30653830-Elektronnyy-biznes-osobennosti-elektronnogo-biznesa-urovni-integracii-elektronnogo-biznesa.html
3. Electronic business. [Electronic web-link]: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%B1%D0%B8%D0%B7%D0%BD%D0%B5%D1%81
4. K.G.Skripkin. Economic informatics. // «Modern information technologies and IT-education.» V. 13, No. 1. 2017.
5. M.I.Lougatchyov. Efficiency of investments in IT. – M.: Publishing house СоДИТ, 2013. 193 p.
6. Digital tools of digital economy: basic issues and definitions. [Electronic web-link]: http://integral-russia.ru/2019/09/10/tsifrovye-instrumenty-tsifrovoj-ekonomiki-bazovye-voprosy-i-opredeleniya/
7. Revolution in brains, or how transition to digital medium differs from automation.[Electronic web-link]: http://www.up-pro.ru/library/strategy/tendencii/cyfra-avtomat.html

УДК 141.201
ББК 87.1

И.В. Коломейцев
Ivan Kolomeicev
kolomeicevi@yahoo.com

Перспективы технологического развития в информационном обществе
Prospects for technological development in the information society

Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого.
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

Рассматривается аксиологическая проблематика теории промышленных революций и технологических укладов на основе экосистемного подхода в контексте устойчивого развития техносферы подчеркивается глобальная связанность природных, культурных и социотехнических систем.

Ключевые слова: технологии, технологическое развитие, техноуклады, коммуникация, информация, негативные последствия, информационное общество.

Axiological aspects of the Industrial Revolution Theory and technological paradigms based on ecosystemic approach within sustainable development of technosphere were studied. The article also deals with global interrelations of natural, cultural and sociotechnical systems.
Keywords: technologies, technological development, technological paradigm, communication, information, negative impact, information society.

В настоящее время очевидно, что глобальные сдвиги, происходящие на сломах цифровых/промышленных революций и технологических укладов, меняют наши прогностические модели глобального мира. Грядущие изменения гораздо шире и всепроникающе, нежели чем о нем писали исследователи второй половины XX века. Помимо очевидных благ человечеству, указанные процессы потенциально несут в себе фундаментальные угрозы. Применительно к нашему исследованию нас в первую очередь интересует те социальные сдвиги, которые рождаются за счет появлением новой реальности за счет взаимопроникновения техники, технологий и человеческой экосистемы – нашей повседневной среды обитания. Очевидно, что невиданный до настоящего времени технологический сдвиг коснется всех без исключения отраслей нашей с вами жизни, но очевидно и то, что применительно к Российской Федерации подавляющее большинство нашего населения к ней не готово в силу объективных причин. Также следует отметить, что расслоение и неравенство, зарождающееся за счет готовности или неготовности граждан влиться в новые, видоизмененные с помощью цифровых технологий формы социальных отношений (в особенности экономических) будет только усугубляться.

Рассматривая различных исследователей, безусловно следует обратиться к идеологу теории промышленных революций К. Швабу. Автор основывает свою теорию 4й промышленной революции на достижениях информационных технологий, призванных за частую облегчить жизнь человечеству. Но уже в своем первом труде 2016 года, он приводит ряд явных угроз, проявляющихся в ходе смены технологических парадигм. «В ситуации, когда будут реализовываться все эти тенденции, победителями будут те, кто способен в полной мере участвовать в инновационно-ориентированных экосистемах путем предоставления новых идей, бизнес-моделей, товаров и услуг, а не те, кто может предложить только низко квалицированную рабочую силу или обычный капитал» [1, с.151]. Все это происходит на фоне парадоксальной ситуации повсеместного развития и проникновения высоких технологий в различные сферы общества, на фоне которой средний класс США не только не увеличивает, но и теряет свой былой уровень доходов. Автор указывает именно на технологию как главную причину остановку и даже снижение роста доходов большинства населения Западных стран [1, с.152-153]. По его мнению, наличие «традиционного» капитала или активов, используемого в качестве инвестиционного (в целях извлечения пассивного дохода) или востребованной в наши дни профессии, позволяющей вести привычный образ жизни, всего через несколько лет уже не будет гарантировать сохранения условий прежнего уровня достатка.

В условиях новой реальности социальные связи внутри общества (как между отдельными индивидами, так и между индивидом и обществом) предстают перед нами

совершенно в новом свете [5-2]. Манипулятивные технологии и технологии неявного воздействия и манипулирования сознанием, применявшиеся 10 лет назад уже, не работают или являются неэффективными. Если к концу 2000х годов первые социальные сети и интернет-медиа позволили кардинально изменить характер дружеских отношений, которые стало возможным поддерживать вне часовых поясов и расстояний, позволяя интегрировать в процесс коммуникации лиц, вырванных из ее поля в силу физиологических или иных социальных условий. Все эти достижения Клаус Шваб рассматривает как сугубо положительные «…он также дает людям возможность высказать свое мнение и участвовать в гражданских дебатах и в принятии решений» [1 с. 155],

Мы же, дискутируя с указанным автором к негативным последствиям новой реальности хотели бы отнести использование интернет-медиа для ведения информационных войн как составляющей части гибридных войн – войн настоящего и будущего. Наглядным примером этого может служить продолжающаяся с 2014 года информационная атака на Российскую Федерацию во всем многообразии транснационального медиа-пространства включая социальные сети. Нельзя не отметить использование указанных ресурсов и средств для реализации целей государственной пропаганды и подавления альтернативных мнений исходящий от независимых кругов гражданского общества. Под «независимыми» мы имеем ввиду альтернативные точки зрения, сформированные без политического заказа из вне государственных образований.

Все даже самые поверхностные опасения автора труда «четвертая промышленная революция» в наши дни мы можем считать пророческими, когда с помощью цифровых средств под знаменем борьбы с коронавирусной инфекцией власти различных стран контролируют соблюдение гражданами карантинных мероприятий. Но мы не имеем никаких гарантий что по-итогам пандемии данные меры (под предлогом борьбы и профилактики аналогичных угрозам человечеству) по внедрению механизмов цифрового контроля не укореняться настолько, что подорвут базовые права и свободы человека.

Очевидно, что несмотря на стремительный технологический прогресс, социальное осознание обществом образов будущего, в котором нам совсем скоро предстоит существовать сформировано лишь у малой части населения развивающихся стран. Общеизвестно что, что посыл, который хочет донести в своем произведении основатель и бессменный Президент международного экономического форума в первую очередь адресован флагманам мирового капитала, и должен способствовать их рациональному ориентированию в новом, доселе неведомом для простых граждан мире. Нам бы хотелось лишь поверхностно указать на ряд очевидных угроз, с точки зрения неминуемой постановки под сомнение традиционных ценностей, за счет смены течения повседневной жизни индивида в глобальном мире которые напрямую проистекают из теорий автора «Четвертой промышленной революции».

В своем труде Шваб указывает на множество новых рынков, которые открывают для нас возможности грядущих системных технологических сдвигов. Новые рынки

позволят создать новые высокотехнологичные рабочие места, и это является безусловным толчком к сглаживанию социального дисбаланса в сфере занятости населения развитых стран, но что делать тем гражданам, которые в силу тех или иных причин (возраст, состояние здоровья, образования, география места проживания) не смогут вписаться в эти новые реалии жизни, которые несет в себе, так необходимый человечеству, переход новый технологический уклад?

В связи с этим нам бы хотелось бы отдельно остановиться на критических последствиях для рынка труда. По оценкам социологического экспертного сообщества, волнообразное развитие новых технологий, предрекаемое К. Швабом (как-то стремительное развитие искусственного интеллекта, роботизация всех отраслей промышленности и городского пространства) к 2100 году фактически сделают ненужными 80% людей.

При рассмотрении отечественных авторов в рамках прогнозирования перспектив технологического развития мы бы хотели обратиться к теории технологических укладов [3]. В авторской интерпретации Сергея Хапрова концепция представляет собой теоретическую научную база управления, **с**озданную для прогнозирования будущего, моделирования по четким параметрам, одновременно являясь системой координат в которой мы прогнозируем как наше собственное будущее, так и будущее партнеров и конкурентов. Исследователь характеризует процесс смены укладов как морскую волну, которая накатывает на берег вне нашего желания и четко показывает скачкообразный процесс развития технологий разводя различные страны вверх и вниз исторического развития.

При прогнозировании последствий смены техноукладов автор указывает на ряд проблем, применительно к Российской Федерации, которые не позволят в должной мере воспользоваться возможности входа в 6й технологический уклад (переход в который совпадает с началом 4-й промышленной революции у К. Шваба. Неотъемлемым условием обеспечения технологических сдвигов является наличие адекватной системы образования (особенно в Российской Федерации). Жизненные циклы практически- применимых знаний и компетенций сокращаются до 5 лет, таким образом студент отучившийся на перспективный на его взгляд специальности, по-окончании ВУЗа может остаться совершенно невостребованным. Для решения данной проблемной области ВУЗы, школы и детские сады должны стать человеко-строительными центрами опережающего развития [3].

Говоря о смене технологических укладов, Сергей Хапров дает определение экономике знаний. В пятом технологическом укладе появляется такой термин как информационное общество, и оно начинает производить беспрецедентное количество информации, примерно в миллион раз. Любая экономика должна иметь в своей основе сырье. По мнению исследователя данным сырьем, по своим масштабам превосходящим нефть и уголь является информация. Но в отличии от традиционной энергии углеводородов которое человечество научилось с той или иной успешностью перерабатывать в пятом технологическом укладе, современное положение дел демонстрирует ситуацию неумения человечества справляться с энергией 5 и грядущего

за ним 6го уклада. Автор формулирует уровни переработки данного сырья: данные, информация (появляется в результате сравнения данных) – научные знания (или «научные паттерны») – компетенции (научные знания применимые в реальной жизни, в экономической повседневности) [3].

Далее автор рассматривает ключевые проблемы промышленных революций. Особенно нас интересуют ценностные аспекты. Одной из ключевых проблем стоящей на сломе технологических укладов Хапров видит аксиологический кризис инженерной мысли как неотделимой составляющей технического прогресса [3].

К всестороннему анализу перспектив технологического прогресса призывают политически лидеры. Так, летом 2018 года на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» Президент Российской Федерации В.В. Путин прямо заявил, что пессимистичным итогом протекающее на наших глазах промышленной революции станет возникновение кастового общества нового типа, существующего на принципах наличия доступа к сверхсовременным технологиям, недоступным большей части населения Земного шара. «Очевидно также, что никакие самые современные технологии сами по себе не обеспечат устойчивое развитие. Гармоничное будущее невозможно без социальной ответственности, без свободы и справедливости, без уважения к традиционным этическим ценностям, к достоинству человека. Иначе «прекрасный новый мир» вместо благоденствия и перспектив для каждого может обернуться тоталитаризмом, кастовым обществом, конфликтами и ростом противоречий» [4].

Как пример кастового расслоения общества на основе цифровых технологий хотелось бы привести инициативы проводимых на территории китайской народно-демократической республики социальных экспериментов: при рождении гражданин получает базовое количество баллов, за нарушение норм и правил происходит взыскание балов. Без них невозможно попасть на государственную службу, найти хорошую работу или взять кредит в банке [5].

К какому типу государственного устройства можем мы отнести данные социальные эксперименты, к атрибутам новой коммунистической доктрины – «цифрового коммунизма» введенного Сергеем Хапровым или «Нейромира» как составной части «цифрового капитализма»?

В заключении изложенного хотелось бы подчеркнуть аксиологическую проблематику рассматриваемых вопросов, осознание роли профессиональной деятельности в социально-экономическом и техническом развитии российского общества. Транслируемые государственными институтами базовые понятия «ценности» и «общность» потенциально могут быть подвержены обесцениванию за счет интенсификации цифровых коммуникативных потоков, транслирующих повестку технического прогресса индустрии 4.0.

Литература:

1. Шваб Клаус, Четвертая промышленная революция: перевод с английского М.: «Эксмо», 2018-288.

2. Философия коммуникации: проблемы и перспективы, Санкт-Петербург: Изд-во Политехн.ун-та, 2013.
3. Сергей Хапров, Цифровой коммунизм [Текст] / – М.: Московский финансово-промышленный ун-т «Синергия», 2013. - 183 с.
4. http://www.kremlin.ru/events/president/news/55882
5. https://www.rbc.ru/business/11/12/2016/584953bb9a79477c8a7c08a7

УДК 316.77
ББК 60.0

П.А. Петров
P. Petrov
kalinin11823@gmail.com

Социальные коммуникации в кризисных ситуациях - стабилизация или хаотизация
Social communications in crisis situations - stabilization or chaotization

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

Анализируются социальные коммуникации в условиях кризиса, их роль в стабилизации и хаотизации социальных систем.
Ключевые слова: социальные коммуникации, кризис, хаотизация, стабильность
The article analyzes social communications in a crisis, their role in the stabilization and chaotization of social systems.
Key words: social communication, crisis, chaotization, stability.

В современном мире любой «локальный» кризис, может перерасти в «глобальный». Так, например, начинавшиеся как локальные, экономические кризисы 2008 и 2014 годов, пошатнули многие экономики мира, а локальный политический кризис в Северной Африке в 2011 году стал причиной череды революций на Ближнем Востоке, которые способствовали появлению системного кризиса во всем регионе приведшего к формированию «глобальной» террористической структуры – «Исламского государства». В 2019 году зародившаяся в КНР эпидемия в считанные месяцы из локальной проблемы переросла в глобальный кризис, с которым и по сей день не может справиться мировое сообщество. Во всех этих кризисах каналы социальной коммуникации играли ведущую роль. Но в чем она заключалась?

И. Пригожин в своих работах высказал мысль о том, что чем лучше связь внутри элементов системы, тем меньше влияния оказывает флуктуация (изменение параметров системы), чем связь хуже, тем сильнее последствия флуктуации. И чем сложнее система, тем больше флуктуаций она предполагает, при этом, чем больше флуктуаций, тем больше рисков для устойчивости системы. Особенный смысл эта зависимость приобретает в социальных системах. Пригожин пришел к выводу, что стабилизирующее влияние оказывают связи между частями системы. В сложных системах взаимодействия множественны, как вертикальные, так и горизонтальные. В

такой ситуации, когда каналов связи много, отношения между различными частями системы не могут не быть интенсивными. Эффективность связи – залог устойчивости системы.

Если представить наш мир как совокупность социальных систем, которые непрерывно взаимодействуют друг с другом и попробовать рассмотреть их через призму теории Пригожина, то увиденное будет весьма противоречиво. С одной стороны, количество каналов социальной коммуникации сейчас выше чем когда либо, казалось бы, это должно способствовать укреплению стабильности, однако, наблюдается обратная картина. Вместо стабилизации социальных систем каналы коммуникации только увеличивают хаотизацию. В чем же причина такого положения вещей? По мнению автора, основная причина – это неэффективность вертикальных каналов коммуникации. Развитые горизонтальные связи способствуют быстрому обмену практически всем – информаций, финансами, рабочей силой, а также и заболеваниями. Однако при этом вертикальные связи остаются мало развитыми – обратная связь, например, на уровне народ-государство в большинстве стран мира показывает свою неэффективность (можно вспоминть недавние волнения во Франции) связанные с деятельностью «Желтых жилетов» или же посмотреть на текущую социально-политическую ситуацию в США)

Секция 3. Коммуникативные стратегии в государственном управлении и общественном самоуправлении
Section 3. Communicative strategies in state administration and public self-government

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)5

И.В. Сидорчук
Ilya Sidorchuk
sidorchuk_iv@spbstu.ru

Историческая символика и проблема коммуникации власти и общества в позднеимперской России
Historical symbols and the problem of communication between power and society in late Imperial Russia

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

В исследовании рассмотрена история обращения царской власти к исторической символике в позднеимперский период на примере устройства празднования юбилейных дат национальной истории. Автор приходит к выводу, что понимание перспективности обращения к историческим символам в рамках выстраивания диалога с обществом и конструктивной коммуникации с ним с целью выработки выгодной стратегии презентации власти не сопровождалось эффективными мерами по его реализации. В результате подобная неудачная политика могла становиться дополнительным поводом к социальной конфронтации, а в перспективе усилить революционное стремление к историческому ревизионизму в его радикальных и примитивных формах.

Ключевые слова: история повседневности, политика памяти, история досуга, городская история, историческая символика.

The study examines the history of the appeal of the tsarist government to historical symbols in the late Imperial period on the example of the organization of national historical anniversaries celebrations. The author comes to the conclusion that understanding the perspectives of using historical symbols as part of building a dialogue with society and constructive communication with it in order to develop a profitable strategy for presenting power was not accompanied by effective measures for its implementation. As a result, such an unsuccessful policy could become an additional reason for social confrontation, and in the future strengthen the revolutionary desire for historical revisionism in its radical and primitive forms.

Keywords: history of everyday life, politics of memory, history of leisure, urban history, historical symbols.

Активное участие в процессе выстраивания и корректирования исторической памяти является характерной особенностью практически любого современного государства. Обращение к историческому наследию – один из излюбленных приемов власти, стремящейся к укреплению собственного престижа в глазах населения и внешнеполитических партнеров. Ссылки на прошлое охотно используются для мобилизации общества, дискредитации политических противников, в истории

осуществляется поиск ориентиров при определении вектора национального развития. Таким образом, история является важной формой коммуникации с обществом и непродуманность политики в этой области чревата самыми негативными для власти последствиями, включая угрозу ее делегитимации. Отечественная история дает массу подобных примеров, равно как и противоположных, демонстрирующих действенность последовательной работы с исторической памятью.

Обращение к истории было одним из традиционных способов символической презентации власти различным слоям общества в царской России, где она стремилась контролировать и направлять оценки и интерпретации национального прошлого. С этой целью, в частности, устраивались праздники значимых исторических событий, которые должны были создать иллюзию государственного благополучия и убедить население «в непоколебимости самодержавия и сплотить вокруг трона, предав забвению классовые, политические и религиозные разногласия» [1, с. 101-102]. В последние предреволюционные годы широкие народные гуляния проводились по случаю годовщины основания Санкт-Петербурга, Полтавской битвы, Бородинского сражения и, конечно, 300-летия дома Романовых. К истории отсылали и горящие светом вензеля из букв членов царской семьи с коронами, которыми украшались казенные и городские здания в «царские» дни [2, с. 303]. Недостаточно пышная и богатая атмосфера празднеств понималась властью как серьезная недоработка или халатность. Так, Санкт-Петербургский градоначальник Д.В. Драчевский в письме 11 октября 1907 г. следующим образом выражал свое недовольство городскому голове Н.А. Резцову: «Украшение столицы флагами и вечерняя иллюминация в Высокоторжественные дни в последнее время заметно сократилась, производя своим жалким видом крайне неблагоприятное впечатление, не соответствующее значению ЦАРСКОГО дня и положению Петербурга, как резиденции ИМПЕРАТОРА. Полагая, что владельцы казенных и городских зданий должны служить в этом отношении примером для прочих обывателей столицы, я считаю уместным обратиться к Вашему Превосходительству с покорнейшей просьбой не отказать в принятии на себя забот к возможно лучшему украшению в ЦАРСКИЕ дни как здания Городской Думы, так и прочих городских сооружений. При этом позволяю себе также обратить внимание Ваше на необходимость замены старых флагов новыми, и обновления вензелевых изображений и прочих иллюминационных приборов» [3].

Историческая символика, использовавшаяся при проведении празднеств, должна была воскрешать в памяти обывателя определенные события и имена. Столичный юбилей 1903 г. запомнился флотилией разукрашенных судов на Неве, галерой петровских времен [4] и солдатами в форме петровских гвардейцев. В дни 100-летнего юбилея Бородинской битвы, центр празднования которого находился в Москве, казенные, городские и частные дома украшались изображениями не только Николая II и Александры Федоровны, но и Александра I. В частности, их бюсты были помещены между растениями на балконе с золочеными перилами дома генерал-губернатора на Тверской [5]. Невиданного доселе масштаба отсылки к истории достигли в период празднования 300-летия династии Романовых в феврале 1913 г. Толпы обывателей,

заполнившие улицы, неизменно встречали напоминания о славной истории правящей династии, поданные как можно более эффектно благодаря техническим новинкам: «Вчера во всей столице горело для иллюминации в общей сложности до 1.500,000 лампочек. <…> Выставленные в центре Гостиного двора среди зелени и драпировочных ковров бюсты Государя Императора, Государыни Императрицы и царя Михаила Федоровича были залиты морем огня. Отдельные группы любопытных проходили по панели с криками “ура”. <…> Тысячи любопытных окружали грандиозную “шапку Мономаха” в центре Казанского сквера. <…> Кроме того, на фасаде Адмиралтейства, со стороны набережной, были установлены особые проекционные фонари, которые давали изображения портретов Государя Императора Михаила Федоровича и других государей династии» [6. См. также: 7-8]. Также активно раздавались брошюры, в которых описывались достижения государей за прошедшие три столетия [9].

Власть стремилась наполнить историческими символами не только уличное пространство. Например, печатались почтовые карточки с изображениями царей династии [10, p. 136-170]. Большое внимание было уделено просветительским и развлекательным мероприятиям для разных категорий населения. В столичных школах учителя знакомили учеников с историей дома Романовых, а в армии читались популярные лекции с демонстрацией световых картин [9, с. 87]. В Народном доме в Санкт-Петербурге «днем и вечером шли патриотические пьесы: “Избрание на царство Михаила Федоровича” и “Жизнь за Царя”» [11]. Подобную ориентацию именно на массового, простого зрителя Р.С. Уортман объяснял отношением к прошлому Николая II, в отличие от предшественников ориентировавшегося не на Петра I, а на его отца, Алексея Михайловича, правление которого понималось им как время подлинного взаимопонимания царя с народом [12, p. 392].

Исследователи в целом сходятся во мнении, что данная политика в области исторической памяти не принесла видимых дивидендов власти, а, наоборот, могла еще больше настроить против себя, обрушив революционный гнев масс не только на настоящее, но и прошлое. Помпезные церемонии диссонировали с действительностью, на фоне которой они проводились, имперская идея подавалась только в обертке православия, «вместо празднования реальных достижений, нынешних или былых, власти эксплуатировали мифологизированное прошлое», а из-за мер безопасности основная часть населения могла участвовать в торжествах лишь формально [1, с. 105-106]. Увлеченность власти организацией празднеств превращала их из чего-то особенного и экстраординарного в обыденное и заурядное событие, что снижало к ним интерес [2, с. 160]. Они не становились средством консолидации общества, а скорее были демонстрациями монархического взгляда на политическую систему, ищущего поддержку в массах [12, p. 403]. Подвергался критике и предлагаемый подход к интерпретации исторических событий. В частности, петербургская интеллигенция болезненно восприняла отсутствие в праздновании 300-летия Романовых символического признания важнейших с точки зрения гражданского общества перемен

в истории России – реформ Александра II и Манифеста 1905 г., сознательно проигнорированных организаторами [13, с. 246-247].

Таким образом, понимание властью перспективности обращения к историческим символам в рамках выстраивания диалога с обществом и продвижения собственных интересов и установок далеко не всегда предопределяет успех в достижении этих целей, и Российская империя в последние годы своего существования представляет яркий тому пример. Из перспективного способа коммуникации связанная с национальной исторической памятью символика превратилась в очередной способ безуспешного навязывания обществу опостылевшего официоза. Трата сил и ресурсов на организацию празднеств по случаю юбилея исторических событий зачастую приводила к абсолютно другим последствиям, нежели те, на которые рассчитывали их организаторы, и впоследствии лишь усилила революционное стремление к историческому ревизионизму в его радикальных и примитивных формах.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-32017. The reported study was funded by RFBR and EISR, project number 20-011-32017.

Литература:

1. Цимбаев К.Н. Феномен юбилеемании в российской общественной жизни конца XIX -начала XX века // Вопросы истории. 2005. № 11. С. 98-108.
2. Лиманова С.А. Официальные церемонии в городском пространстве Петербурга и Москвы в царствование Николая II. Дисс. на соиск. учен. ст. к.ист.н. М., 2013.
3. Письмо Санкт-Петербургского градоначальника Д.В. Драчевского Санкт-Петербургскому городскому голове Н.А. Резцову от 11 октября 1907 г. (Копия) // Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф.769. Оп. 1. Д. 312. Л. 34.
4. Освещение маяков // Петербургская газета. 1903. № 105. 19 апреля. С. 2.
5. К. Юбилейное убранство Москвы // Московский листок. 1912. № 197. 28 августа. С. 4-5.
6. Петербург в иллюминационных огнях // Петербургский листок. 1913. № 52. 22 февраля. С. 4.
7. 300-летие царствования Дома Романовых // Газета-копейка. 1913. 22 февраля. № 1653. С. 2-3.
8. Брешко-Брешковский Н. С праздничной толпой // Петербургская газета. 1913. № 53. 23 февраля. С. 3.
9. Лиманова С. Последний юбилей империи. Торжества в честь 300-летия династии Романовых в Петербурге и Москве // Родина. 2012. № 12. С. 85-88. С. 87.
10. Rowley A. Open Letters: Russian Popular Culture and the Picture Postcard 1880-1922. University of Toronto Press, 2013.
11. Иллюминованный и украшенный Петербург. На народных гуляниях. В народном доме // Петербургская газета. 1913. № 52. 22 февраля. С. 4.
12. Wortman R.S. “Invisible threads”: The historical imagery of the Romanov tercentenary // Russian History. 1989. Vol. 16. No. 2/4. P. 389-408.
13. Берар Е. Империя и город: Николай II, «Мир искусства» и городская дума в Санкт-Петербурге. 1894-1914. М., 2016.

УДК 323.212
ББК 66.798(4)/66.798(8)

Ю.В. Турченко, К.С. Горячева, А.А. Джус
Yuliia Turchenko, Kira Horiacheva, Oleksandr Dzhus
jturchenko@gmail.com
horyachevakira@gmail.com
aldzhus@ukr.net

Конкурсные проекты как элемент партнерства органов государственной власти и организаций гражданского общества
Competition projects as an element of partnership between government bodies and civil society organizations

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко
Taras Shevchenko National University of Kyiv

Опыт развитых, демократических стран свидетельствует о том, что сотрудничество и налаженное партнерство между органами государственной власти, организациями гражданского общества, фондами, научно-исследовательскими организациями способствует развитию государства и общества. Создание подобных инструментов требует значительных усилий как со стороны государства, так и со стороны общества. С недавнего времени в Украине актуализируются процессы, направленные в сторону укрепления межсектрального сотрудничества. Введены конкурсы проектов на разных уровнях, разрабатывается законодательство для предоставления институциональной поддержки бенефициарам.

С целью распространения позитивной практики проведения конкурсных проектов нами предложены рекомендации по разработке и управлению проектами; методологические принципы эффективных партнерских отношений касательно подготовки успешных конкурсных проектов; а также, поэтапное описание управления «жизненным циклом проекта».

Ключевые слова: проект, жизненный цикл проекта, управление циклом проекта, дизайн проекта, управление качеством, критерии успешности.

The experience of developed, democratic countries indicates that cooperation and established partnership between government bodies, civil society organizations, foundations, research organizations contribute to the development of the state and society. The creation of such instruments requires considerable effort both on the part of the state and on the part of society. In recent years, a number of positive processes have been launched in Ukraine aimed at strengthening intersectoral cooperation. Design competitions have been introduced at various levels, legislation is being developed to provide institutional support to beneficiaries.

In order to disseminate the positive practice of holding competitive projects, we have proposed recommendations for the development and management of projects. Methodological principles of effective partnerships regarding the preparation of successful project propositions, a phased description of the project life cycle management are proposed.

Keywords: project, project life cycle, project cycle management, project design, quality management, success criteria

Понятие развития гражданского общества и его организаций очень существенно. Исходя из потребностей и возможностей бенефициаров, интересов органов государственной власти, финансирование проектов будет способствовать продвижению реформ и увеличению благополучия граждан.

Исследование посвящено вопросам управления проектными циклами, которые финансируются государственными, негосударственными фондами и реализуются

организациями гражданского общества, научно-исследовательскими коллективами и прочими субъектами. Целью работы является оптимизация результатов проектов.

На сегодняшний день существует немало определений понятия проект. Как, например: проект – какая-либо задача с определёнными исходными данными и ожидаемыми результатами (целями), которые и обуславливают способ ее решения [1]. Проект – система мероприятий, направленных на достижение четко определенных целей в установленный срок и в пределах установленного бюджета [2].

Проект – это временная инициатива с четко определенной датой начала и завершения. Она состоит из одного или нескольких мероприятий для получения результатов и достижения конкретных целей ограниченными ресурсами. Бесспорной характеристикой проекта является то, что он должен достичь конкретной цели. Это отличает его от рутинных мероприятий организации-бенефициара. Также важно рассматривать проект как средство презентации и внедрения изменений. Если успешно реализовать проект, он будет иметь влияние на жизнь людей, изменяя их стиль роботы или окружение.

В целом, проект: это средство/инструмент для совершения изменений; имеет четко определенное начало и конец; имеет конкретную цель; приводит к реальным результатам; является уникальным; управляется отдельным человеком/структурой, которая несет ответственность за достижение результатов; требует затрат времени, средств и ресурсов; предусматривает использование разнообразных ресурсов и знаний; имеет проблемы, на решение которых направлена деятельность; имеет участников, включая основную целевую группу и конечных бенефициаров; является системным и целенаправленным; имеет взаимозависимые цели, задачи, действия, ресурсы и ожидаемые результаты; имеет ограниченные ресурсы, в т.ч. и временные; формирует план реализации на основе зависимости между качеством, стоимостью и длительностью работ; обнаруживает риски и пути их решения; имеет разработанную систему мониторинга и оценки для поддержки управления проектом. Рассмотрение конкурсного проекта как элемента партнерства гражданского общества и государства позволяет принимать решение путем мониторинга процесса реализации проекта.

Управление проектным циклом – это метод, который обеспечивает эффективный действенный и подотчетный процесс управления проектом. Он распределяет управление проектом на пять этапов (фаз). Совокупность этих фаз создают жизненный цикл проекта [3].

Фазы жизненного цикла проекта могут отличаться в зависимости от сферы деятельности и существующей системы организации работ. Тем не менее проект можно разделить на четыре большие этапа:

1 этап. Определение проблемы, на решение которой будет направлен проект.

2 этап. Разработка (дизайн) проекта и планирование деятельности.

3 этап. Реализация проекта (внедрение и выполнение).

4 этап. Оценка результатов.

Это разделение может показаться очевидным, но «жизненный цикл проекта» является одним из наиболее важных понятий для менеджера, так как каждый этап

имеет присущие только ему задания и методы их выполнения с использованием соответствующих инструментов. Рассмотрим каждый этап детальнее.

Определение проблемы. Проекты инициируют в ответ на проблемы, которые существуют в обществе и которые требуют решения. Тем не менее, в условиях ограниченных ресурсов, необходимо делать выбор среди представленных перед обществом проблем. Одним конкурсным проектам отдается предпочтение, другие же отклоняются. Решения принимаются исходя из наличия ресурсов, и в первую очередь, финансовых возможностей, важности решения приоритетных проблем. Чаще всего одобрение получают те конкурсные проекты, которые способны повлиять на решение глобальных социальных, экологических, демографических и других проблем.

Разработка (дизайн) проекта и планирование деятельности. Планирование в том или ином виде проводится в течение всего термина реализации проекта. В самом начале разрабатывается неофициальный предварительный план – предварительное представление про то, что необходимо будет сделать в рамках проекта. Решение про поддержку (отбор для финансирования) в большей степени основывается на оценках предварительного плана. Детальное формальное планирование начинается после принятия решения про его реализацию. Определяются ключевые точки проекта, формулируются задания и их взаимозависимость.

Реализация проекта (внедрение и выполнение). При успешной реализации проекта очень важным является мониторинг хода выполнения работ. Так как на практике возникают отклонения фактических показателей от плановых, менеджер проекта должен постоянно анализировать насколько отклонения могут повлиять на ход реализации проекта в целом. Вследствие такого анализа принимаются соответствующие управленческие решения.

Оценка результатов. Ответственным моментом является проведение оценки достижения результатов проекта. Для этого можно использовать внутреннюю оценку, но более эффективным будет привлечение внешнего эксперта. Проведение независимой оценки даст возможность более объективно проанализировать достижения и выявить сложности по внедрению проекта, насколько проект поспособствовал улучшению состояния целевых групп та повлиял на решение общественной проблемы, удовлетворение потребностей и/или создал прибавочную стоимость для объединения/организации/общества. При оценке результатов общественные организации могут выступать в качестве независимых экспертов, таким образом реализуя партнерство между органами государственной власти и обществом.

Предметная сфера – это совокупность результатов, достижение которых должно быть обеспечено в рамках осуществляемого проекта. Предметную сферу проекта определяют цель, задание, деятельность и ожидаемые результаты. В процессе жизни проекта все составляющие предметной сферы испытывают изменения: цель, задание и деятельность могут изменяться или уточняться как на этапе разработки проекта, так и в ходе достижения промежуточных результатов; в процессе выполнения конкурсного проекта деятельность может отличаться от запланированной.

Управление предметной сферой лежит именно в управлении изменениями на всех этапах «жизненного цикла проекта», его планирования, внедрения и мониторинга.

Управление качеством проекта представляет собой планирование, обеспечение и мониторинг качества проекта. Функция управления качеством проекта пронизывает весь его жизненный цикл, все его стороны и элементы и включает: проектные, организационные и управленческие решения, существующие ресурсы, качество работ во время реализации проекта, качество полученных результатов проекта. Управление качеством реализуется посредством установления требований и стандартов к качеству результатов проекта, планирование качества, обеспечение выполнения требований к качеству в процессе реализации проекта через систему мониторинга.

Функция управления включает управление следующими элементами: время, ресурсы (в первую очередь финансовые), человеческие ресурсы, контракты, коммуникации. Критериями успешного проекта являются: адекватность/соответствие (с англ. relevance); результативность (с англ. effectiveness); эффективность (с англ. efficiency); влиятельность (с англ. impact); жизнеспособность (с англ. sustainability).

Вопрос взаимоотношений государственной власти и гражданского общества - это один из ключевых вопросов социума, от которого зависит его политическая стабильность. Это связано с тем, что гражданское общество определяет содержание государственной власти, а характер государственной власти, в свою очередь, влияет на развитие гражданского общества. Таким образом, реализация конкурсных проектов способствует развитию гражданского общества, его организации, а также укреплению партнерских отношений с органами власти в решении актуальных общественных проблем.

Литература:
1. A guide to the project management body of knowledge (PMBOK guide) // Project Management Institute, 2017. #6. C.10-11.
2. Practical Guide. Europe AID, 2019 [Electronic resource]. URL: https://ec.europa.eu/europeaid/prag/document.do?nodeNumber=6.1.1
3. Старик Д. Э. Расчеты эффективности инвестиционных проектов. М.: ЗАО “Финстройфарм”, 2001.

УДК 338.26.01/364.2
ББК 65.290.2

Т.В. Шаулова
Tatyana Shaulova
Shaulova63@yandex.ru

Потенциал социального предпринимательства
The potential for social entrepreneurship

Северо-Западный институт управления РАНХиГС
North-West Institute of Management of RANEPA

Предпринята попытка раскрыть потенциал социального предпринимательства в социально-экономическом развитии Российской Федерации, в становлении социальной экономики. Обоснована необходимость разработки особых мер государственной поддержки данного института.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, особый статус, потенциал, социальная экономика, государственная поддержка.

An attempt has been made to reveal the potential of social entrepreneurship in the socio-economic development of the Russian Federation, in the formation of the social economy. The necessity of developing special measures of state support for this institution has been substantiated.

Key words: social entrepreneurship, special status, potential, social economy, government support.

В последние десятилетия социальное предпринимательство стало не только активным субъектом решения общественно значимых проблем, но и объектом пристального внимания со стороны экспертного сообщества и государства, что обусловлено его ролью в развитии социальных и экономических систем.

Большинство исследователей его определяют как совокупность взаимосвязанных видов деятельности, направленных на решение социальных проблем путем развития коммерческой деятельности экономических агентов, и на достижение общественно значимых целей или в интересах социально незащищенных групп населения. [1]

Преследование социальной и экономической выгоды и достижение общественно значимых и частных интересов отражают двойственность статуса социального предпринимательства как экономического института и института социальной политики, с одной стороны; и «промежуточность» его положения по отношению к организациям «третьего», частного и государственного секторов экономики, с другой. Отмеченное позволяет рассматривать социальное предпринимательство как новую форму бизнеса, ориентированного на социальные цели.

Несмотря на практическую деятельность (в отечественной теории и практике к социальному предпринимательству относили все организации, ориентированные на решение социально значимых задач независимо от организационно-правовых форм (коммерческие и некоммерческие, благотворительные и общественные), моделей управления и комбинаций общего, частного и взаимного интереса и пр.), закрепление его правового статуса было осуществлено лишь в 2019 году в федеральном законе №245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего

предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятий «социальное предпринимательство», «социальное предприятие» [2].

Нормативные определения понятия социального предпринимательства как «предпринимательской деятельности, направленной на достижение общественно полезных целей, способствующей решению социальных проблем граждан и общества», признаков идентификации социальных предприятий, сфер деятельности и условий «ведения бизнеса», а также общих направлений государственной поддержки, создало условия (правовые, финансовые, организационные и пр.) более эффективно использовать потенциал социального предпринимательства для удовлетворения спроса общества на соответствующие блага, но и «поставило» перед государством ряд обязательств относительно его поддержки.

Для раскрытия потенциала социального предпринимательства целесообразно еще раз отметить, что оно представляет собой деятельность, направленную на решение общественных проблем, проблем обеспечения населения общественными благами, которые не могут быть решены надлежащим образом государством, рынком или институтами гражданского общества. Частично их решая, социальное предпринимательство выступает достаточно эффективным «способом ликвидации провалов общественного сектора» [1], «провалов» рынка и государства в низкорентабельных, но социально значимых сферах деятельности, тем самым обеспечивая и «поддержку» государства, и возможность перераспределения его функций в части их решения, с одной стороны. С другой, создает основы альтернативной - социальной экономики (экономики социальной солидарности) в Российской Федерации.

«Социальное предпринимательство позволяет решать социальные, проблемы за счет не государственных средств, а средств, полученных от предпринимательской деятельности» [3]. Последнее выгодно и государству, и обществу, обоюдно заинтересованных в достижении социально значимых целей с наименьшими затратами.

Оно не только решает общественно значимые или социальные проблемы конкретных групп населения, но и выступает агентом социальных изменений, предлагая новые подходы к их решению, предоставляя новые товары и услуги, улучшающие качество жизни людей и сообществ. Благодаря этому меняется не только общественная «повестка дня», но и восприятие отдельных социальных вопросов, «пробуждается» эмпатия и ответственность (социальная, моральная и пр.) за происходящее у окружающих [4].

Социальное предпринимательство способствует не только повышению благосостояния граждан, позитивно влияя на местное развитие с точки зрения социального капитала, но и выступает в роли «работодателя», «меняющего ситуацию» на рынке труда: «формируя запрос» на новые компетенции, создавая новые рабочие места, новые формы участия, обеспечивая устойчивую занятость и пр.; предоставляя возможность для самореализации представителям разнообразных социальных групп (людям с ограниченными возможностями развития, студентам, пред – и пенсионерам,

безработным, женщинам и пр.), тем самым снижая уровень социальной, экономической и политической напряженности, повышая стабильность.

Отмеченное актуально для разных ситуаций: для моногородов; в условиях грядущих изменений на рынке труда как следствия внедрения в деятельность организаций новых цифровых технологий; ускоренной цифровизации бизнес-процессов из-за перевода сотрудников на «удаленную работу»; снижения экономической активности («сокращения», «свертывания» производств или «ухода с рынка» значительного числа малых и средних бизнес - организаций), падения доходов населения как последствий использования масштабных противоэпидемиологических мер от COVID-19 и пр. Следовательно, можно говорить о том, что социальное предпринимательство идеально впишется в концепцию будущего рынка труда и пр.

Таким образом, социальное предпринимательство не только новая форма бизнеса, ориентированного на достижение социальных целей (субъект социальной экономики или экономики социальной солидарности); «новый» метод решения социальных проблем, но и средство стимулирования экономики (инструмент развития). Оно выполняет социальные, экономические, инновационные, организационные, координационные, коммуникационные, информационные и политические функции, способствуя обеспечению стабильности системы.

Особенность статуса социального предпринимательства предусматривает применение не только общих мер по отношению к нему как особому «виду» малого и среднего бизнеса, но и ряд особых форм и мер поддержки в силу специфичности его статуса и «особой ценности» результатов деятельности (социально-экономических выгод) для общества. Поддержка социального предпринимательства должна стать «повесткой дня» государственного масштаба.

Литература:
1. Dees J. The meaning of «social entrepreneurship». Draft Report for the Kauffman Center for Entrepreneurial Leadership. Stanford: Stanford University, 1998.
2. Федеральный закон от 26.07.2019 года №245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятий «социальное предпринимательство», «социальное предприятие» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329995/
3. Баринова В. Зарубежный опыт развития социального предпринимательства и возможность его применения в России // М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2018. С.100.
4. Wood D.J. Social issues in management: Theory and research in corporate social performance // Journal of Management. 1991. Vol. 17. No. 2. P. 383–406.

Секция 4. Интеллектуальные среды и цифровая субкультура современного информационного общества
Section 4. Intelligent Environments and Digital Subculture of modern information society

УДК 004.5:811.93
ББК 16.6

О.Д. Гаранина
Olga Garanina
ogaran@yandex.ru

Естественный язык в искусственных интеллектуальных средах
Natural language in artificial intelligent environments

Московский государственный технический университет гражданской авиации
Moscow State Technical University of Civil Aviation (MSTUCA)

В статье рассмотрены границы применения естественного языка в системе искусственных интеллектуальных объектов, образующих инновационную информационно-коммуникативную среду социального взаимодействия. Обоснованы социально-адаптационная ограниченность и культурно-историческая недостаточность формализованных языков, состоящая в элиминации содержательных аспектов социальной памяти.

Ключевые слова: естественный язык, искусственный язык, социализация, искусственная интеллектуальная среда, социальная память.

The article considers the boundaries of the use of natural language in the system of artificial intellectual objects that form an innovative information and communication environment for social interaction. The adaptive limitation and cultural-historical insufficiency of formalized languages, consisting in the elimination of the content aspects of social memory, have been substantiated.

Keywords: natural language, artificial language, socialization, artificial intellectual environment, social memory.

Неизбежным следствием экспансии сетевой культуры выступает трансформация традиционных оснований жизни человека, важное место среди которых занимает язык как материальная форма функционирования мышления, обеспечивающая коммуникативные возможности субъекта. Естественный язык, представляя информационную знаковую систему, сложился в глубине тысячелетий, отразив категориальную специфику соответствующих культурно-исторических пластов. Именно язык, согласно Э. Фромму, служит одним из социальных фильтров формирования социального (национального) характера, определяющего способ восприятия и понимания мира, структуру интеллектуальных процессов [1, с.386]. Мышление человека, его интеллект базируется на естественном языке, который, имея природные фонетические основания, выступает базовым социальным фактором и контекстом формирования личности. Противоречивые отношения между

искусственным и естественным интеллектом во многом обусловлены тем, что информационно-коммуникативные функции естественного языка активно передаются искусственным интеллектуальным системам, во многом утрачивая свою социальную сущность. То, что становится искусственным (созданным целевой деятельностью человека и отчужденным от традиций культуры) передается техническому устройству и, в сущности, перестает быть человеческим интеллектом. А то, что подлинно интеллектуально (т.е. выступает результатом неотчуждаемой мыслительной субъективной деятельности) остается вне функции компьютера. При этом в стратегии цифровизации (кодировке содержания естественного языка и представлении его в цифровой форме) важно учитывать, что, стремясь получить выигрыш в искусственном интеллекте, можно проиграть что-то в естественном. Язык техники оторвался от человеческого измерения, утратив социализирующую функцию. Это связано с тем, что освоение искусственного формализованного языка осуществляется не в естественном процессе становления человека как личности в социальной среде, а требует специальной подготовки. Естественный язык – достояние нации, обеспечивающее идентификацию субъекта. Формализованные языки, обслуживающие определенные технические интеллектуальные системы, не могут обеспечить социальную идентификацию личности, они вне нации, вне государства. Их задача – обслуживать не социальную, а техническую интеллектуальную среду. Позитивным следствием развития искусственной интеллектуальной среды выступает расширение коммуникативного пространства человека в результате развития информационно-коммуникативных технологий. Интернет, мобильная связь создают «интерактивное» пространство, казалось бы, способствующее социализации человека [2, с. 11]. Однако, повторим, включение в это пространство осуществляется не естественно, а в результате достаточно сложной специальной подготовки, обучения правилам взаимодействия с информационными технологиями.

Согласно теореме Гёделя, формализация содержания любой системы предполагает наличие некоего не формализуемого остатка [3. с.64]. В русле исследуемой проблемы существенные потери при переводе естественного языка в искусственный связаны с полной элиминацией такой содержательной структуры как социальная память. Социальная память транслируется от поколения к поколению путем передачи социального опыта средствами естественного языка. Цифровизация этих средств позволяет сохранить социальный опыт в необозримых масштабах, повышая емкость информации при уменьшении ее объема. Однако трансляция социального опыта в социальную память предполагает оценочный аспект, закрепляя не только позитивные, но и негативные результаты действий человека. Искусственная интеллектуальная среда свободна от моральных оценочных элементов, так как ориентирована на рационализм, объективность, общезначимость. «Сухая» информация, представленная в цифровой форме – вот содержание искусственного интеллекта, запрограммированного на выполнение команд человека. Возникает вопрос: нужна ли оценочная информация морального характера искусственному интеллекту? Здесь нужен тщательный анализ максимально полного перечня всех про-

и контра. Но нельзя забывать о том, что искусственный язык программирования задач для интеллектуальных сред не предполагает формализации социальной памяти. Она как бы урезается, выхолащивается.

Еще одним негативным побочным продуктом растущей цифровизации может стать ситуация исчезновения печатных носителей естественного языка – книг, журналов и т.п. Наступает конец «галактики Гуттенберга». В целом это нормальный культурный процесс смены форм представления информации (от нарратива через письмо и печать к цифре). В молодежной среде резко падает интерес к печатным изданиям, электронные носители более удобны в использовании. Кроме того, постоянная работа с ними создает своеобразный психологический комфорт, значительно облегчая сложный интеллектуальный процесс поиска информации. Однако говорить о развитии естественного языка вместе с развитием форм его технического представления вряд ли возможно. Социум конструирует искусственную интеллектуальную среду, но развивается ли при этом его естественный язык как основа интеллекта? Можно ли сегодня ответить на вопрос о том, как возникает качественный скачок в человеческом информационном процессе, а ведь в нем главная ценность интеллектуального творчества? При любом росте информационно-электронных ресурсов, замещающих многие мыслительные операции человеческого сознания, остается вечный вопрос: как продуцировать новую информацию? Ответ на этот вопрос достаточно неопределенен, идут споры, создает ли информационная интеллектуальная система новую информацию или ее задача – помогать человеку решать поставленные им, в том числе и творческие, задачи. Можно полагать, что компьютер принципиально новой информации не дает, он перерабатывает данные, введенные человеком, преобразует их элементы. Никакая интеллектуальная техническая система не может решить за нас человеческих проблем. Это важно сказать сейчас, когда происходит увлечение компьютерами, вытесняющее традиционные непосредственные формы коммуникации в область коммуникаций, опосредованных искусственным языком (интернет, мобильная связь и т.п.).

Литература:
1. Фромм Э. Здоровое общество. М.: Астрель, 2011. 446 с.
2. Гаранина О.Д. Перспективы человека в мире информационных технологий: от Homo sapiens к Homo informativus // Общество: философия, история, культура. 2017. № 10. С. 9-12.
3. Беклемишев Л.Д. Теоремы Гёделя о неполноте и границы их применимости // Успехи математических наук. 2010. Т.65. Вып. 5 (395). С.61-103.

УДК 794.1
ББК 75.581

Р.И. Мустафин
Rustam Mustafin
rustmust2001@ya.ru

Сравнение заочных шахмат и онлайн блица
Comparison of correspondence chess and online blitz

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.
Peter the Great St. Petersburg polytechnic university

В статье проводится сравнение двух видов шахмат, в которые играют с помощью сети интернет: заочных и блица. Автор проводит сравнение на основе статистики по блицу, доступной в сети, а также статистики по заочным шахматам, которая была собрана по таким критериям как рейтинг шахматиста, время партии, количество ходов, выбранная дебютная схема, качество ходов, наличие “читеров” и результату партии. В результате автор приходит к выводу, что качество игры в заочные шахматы не так высоко, как может показаться на первый взгляд.

Ключевые слова: шахматы, блиц, заочные шахматы, интернет.

In the article author compares two types of chess that are played, using the Internet: correspondence and blitz. The author compares on the basis of statistics on the blitz available on the network, as well as statistics on correspondence chess, which was collected by such criteria as the chess player’s rating, game time, number of moves, chosen opening scheme, quality of moves, presence of “cheaters” and the result of the game. As a result, the author concludes that the quality of the game of correspondence chess is not as high as it might seem at first glance.

Key words: chess, blitz, correspondence chess, internet.

Введение

Информационно-коммуникативные технологии существенно изменяют скорость социального взаимодействия [1], примером может послужить шахматная сфера, теперь, чтобы сыграть партию, совсем необязательно идти в особое место, достаточно просто зайти на специальный сайт. Следовательно, с развитием интернета к домашним заочным шахматам добавились и другие режимы, отвоевавшие большую часть аудитории, играющей из дома. Некоторые турниры (например, школьные) также стали проводить онлайн [2].

Основные отличия заочных шахмат от онлайн блица заключаются в следующем: игрок в удаленные шахматы может играть несколько партий одновременно, тратя на обдумывание ходов от часа до недели [3], также заочные шахматы допускают возможность дополнительного анализа позиции с помощью компьютерных программ [4], в то время как онлайн блиц подразумевает невозможность начать вторую партию, пока первая не завершена, а также запрет на использование компьютера как помощника [5].

Методология: сравнение и анализ готовой статистики по блицу, находящейся в свободном доступе в интернете, а также статистики, полученной путём анализа партий, сыгранных реальными людьми на платформе “dailychess” (особый акцент в анализе заочных шахмат был на результате, на наличии “читеров” в партии, на обдуманности

ходов, на том была ли партия заброшена, на дебютной схеме, а также на рейтинге шахматистов).

Актуальность: по сравнению с классическими шахматами, играя в блиц, Вы формируете поверхностный стиль мышления, и потом Вам крайне тяжело перестроиться на правильное мышление и находить хорошие варианты. Также блиц имеет и другие негативные эффекты, такие как развитие цейтнотной болезни, регресс шахматных навыков и, даже, возникновение зависимости [6].

Основная часть

В заочные шахматы в наши дни играет значительно меньше людей, чем в онлайн блиц (около 270000 [7] человек, играющих в заочные шахматы, против примерно 37400000 [8] человек соответственно). Можно заметить, что люди охладели к некогда столь популярному виду спорта (в СССР в частности и в мире в целом проводились чемпионаты мира по переписке [9, с. 2039]) и предпочитают ему онлайн-блиц.

Статистика шахмат с неклассическим контролем времени (рапид, блиц и пуля) 2020 года [10] показывает, что соотношение в процентах победа белых/ничья/победа черных составляет 40,79%/31,63%/27,57%. В исследовании партий заочных шахмат выяснилось, что эта статистика сильно “сползла” в сторону белых, а именно 59%/6%/25%. Процент побед черных практически не изменился, а вот белые стали забирать ничьи себе, причины будут названы позже. Стоит также упомянуть, что 10% партий закончились победой одной из сторон лишь из-за того, что один из соперников забывал о партии, что приводило к автоматической сдаче в ничейных позициях. Наиболее яркие примеры таких игр: партия из одного хода 1.e4, а также партия, в которой черные сдались на 12м ходу, практически сразу после выхода из дебюта (был разыгран вариант левенталя сицилианской защиты), соперники едва завершили развитие и сделали рокировки, белые связали королевского коня чёрных, что является типовым приёмом, однако чёрные сдались, забросив партию, хотя позиция предоставляла комбинационные возможности для каждой стороны. 90% заброшенных игр забрасывались именно черными, давая победу белым.

Следующий пункт, влияющий на процент побед, – это использование шахматных программ для помощи, в заочных партиях не возбраняется использование подсказок [4], однако некоторые трактуют это правило слишком буквально и каждый свой ход тщательно анализируют компьютером (это можно проверить с помощью компьютерного анализа, если каждый ход стороны является лучшим, согласно компьютеру, то эта сторона пользуется программами). Такие партии (в которых 100% ходов одной из сторон были сделаны с использованием шахматных программ) можно назвать нечестными, потому что оппонент “читера” будет считать, что играет с человеком, а не с машиной. “Читеры” (игроки, сделавшие 100% своих ходов при помощи программ) встретились в 18% партий (из них 67% за белые фигуры и 33% за черные). В блице же, основываясь на единственной доступной статистике по нечестной игре, а именно личной (по блицу и рапиду), состоящей из 2243 партий [11], [12], “читеры” составляют лишь 0,13% игроков (3 из 2243 оппонентов были заблокированы

администрацией сайта). Использование “читов”, впрочем, совсем не гарантирует легкой победы. Примером этого может послужить партия, в которой человек выстоял против машины целых 90 ходов, последняя смогла одержать победу лишь в глубоком эндшпиле, постепенно улучшая позицию за счет микронеточностей, которые человек так или иначе совершает (в итоге белые смогли провести пешку в ферзи и поставить мат). Как мы видим, белые используют шахматные программы в 2 раза чаще черных, скорее всего это обусловлено возможностью, в отличие от блица, выбирать за какую сторону игрок хочет начать партию. Как итог еще 12 дополнительных процентов потенциальных ничьих уходят белым.

В блице просто нет времени на то, чтобы просчитать ходы, в отличие от заочных шахмат, казалось бы, все варианты в них будут просчитаны, но как показывает практика в 51% игр игроки удаленных шахмат не обдумывали свои ходы (в 38% игр ходы не просчитаны лишь одной стороной, а в 13% случаев - обеими). Это приводило их к потере фигуры, “вилке” через 1-3 хода, форсированному варианту или же просто к потере позиционного перевеса, причем “непросчет” наблюдается среди шахматистов любых рейтингов. Туда же можно отнести множество партий, в которых шахматист, обдумав огромное количество ходов, не продумывал лишь один и проигрывал партию (например, в 3% партий одна из сторон “зевнула” ферзя).

Дебют – немаловажная часть шахмат, в блице, когда нет времени на просчет ходов использование сильной дебютной схемы является чрезвычайно важным, поэтому 53,13% партий там начинаются с сильных дебютов (таких как сицилианская защита, ферзевый гамбит, французская защита и др.) [13]. Сила дебюта в данном случае определяется в соответствие с основными шахматными принципами (быстрое развитие, захват пространства, организация взаимодействия фигур, создание первых угроз и др. [14, с. 169]). Заочные шахматы же, за счет обилия времени, позволяют поэкспериментировать в дебюте. Поэтому на сильные дебюты приходится лишь 35% всех партий, на средние либо спорные – 48%, а на откровенно слабые – 17%. Также прослеживаются 2 интересные закономерности. Шахматисты с высоким рейтингом чаще остальных применяют слабые дебюты (20,5% партий шахматистов с высоким рейтингом), что может говорить об их желании потренироваться в заведомо слабом миттельшпиле. У шахматистов среднего и низкого уровня игры преобладают дебюты средней силы, а также спорные дебюты, которые нельзя однозначно оценить (60% у низких, 56,9% у средних). Также в заочных шахматах довольно большая часть партий (13%) была сыграна в гамбитном стиле, что опять же говорит об отношении к этому виду шахмат, как к своеобразному плацдарму для тренировки малоизвестных вариантов.

Самым главным различием заочных шахмат и блица является время на ход, если в блице шахматист может позволить себе тратить на обдумывание лишь несколько десятков секунд [15], то в заочных шахматах это время практически безгранично, по шахматным меркам. Конечно, мы не можем достоверно сказать, как игроки им распоряжались, но мы можем сделать примерные выводы на основе многих факторов, таких как время партии, среднее время на ход, результаты партии, рейтинг

шахматистов (здесь имеется в виду, что шахматистам с низким рейтингом можно простить ту неточность или тот неувиденный вариант, который непростителен игроку с высоким рейтингом), количество ходов, а также их качество (будь то откровенно слабый ход и просто зевок фигуры или же блестящий ход, который помечается двумя восклицательными знаками “!!”, как позиционная жертва ферзя в одной из партий). В партиях без “читеров”, можно выделить следующие условные категории:

- Соперники сидели рядом со своими компьютерами и ждали ходов друг друга, не задумываясь о последствиях своих ходов (об этом говорит довольно короткое для заочных шахмат время партии 1-2 суток, а также результат – зевки, вилки и просто слабые ходы) – 6,1%

- По крайней мере один из соперников занимался своими делами в перерывах между ходами (сделано несколько ходов в день, ходы как минимум одной стороны не просчитаны) – 20,7%

- Ходы делались утром и вечером (как вариант перед работой и после), игрок так же не особо -задумывался о последствиях своих ходов – 14,7%

- Соперники вспоминали о партии в последний момент (об этом говорит тот факт, что ходы делались редко и были не просчитаны) – 20,7% (5,8% из них заброшены)

- соперники тратили время на просчет вариантов – 37,8% (29% этих партий заброшено). Число 29% пугает тем, что в более чем четверти случаев игроки тратили время на просчет вариантов впустую, и партия была заброшена.

В партиях же, которые по сути превращались в партии компьютера против человека, люди начинали понимать против кого они играют примерно на 15-20 ходу. Это приводило к тому что 94,4% игроков сдавались, начиная делать ходы не думая, и лишь 5,6% сражались до последнего.

Вывод

Можно прийти к выводу, что качество игры в заочные шахматы не такое высокое, каким оно может показаться на первый взгляд. Большое время на ход, а также возможность вполне успешно применять малоизвестные дебюты (например, гамбиты, которых не встретить в блице), что поможет вам повысить уровень понимания игры, во многом компенсируется обилием “читеров” (практически каждая пятая партия), заброшенными партиями (каждая десятая), а также невдумчивой игрой (каждая вторая партия). В дополнение стоит упомянуть, что заочные шахматы отличаются от блица (и других контролей времени в целом) нестандартным распределением результатов. В той половине партий, в которых наблюдалась вдумчивая игра, либо белые смогли реализовать преимущество первого хода, либо чёрные все-таки перехватывали инициативу (т.е. заочные шахматы “определены” в плане победителя – 19 из 20 партий заканчиваются победой одной из сторон)

Литература:
1. Быльева Д.С., Лобатюк В.В., Заморьев А.С. Игры со временем // Галактика медиа: журнал медиа исследовний. – 2019. - №4. – С. 72-85.

2. Балуев С.А. Информационно-коммуникационные технологии при организации соревновательной деятельности в общеобразовательной школе // Педагогический опыт. – 2019. - №3. – С. 144-152.
3. Детско-юношеский шахматный клуб. Правила заочных шахмат [Электронный ресурс]. URL: http://www.juniorchess.ru/pravila-sorevnovanij
4. Антикомпьютерный контроль шахмат [Электронный ресурс]. URL: http://chessplanet.ru/pages/game-zone/rules/anti-computer (дата обращения 17.05.2020)
5. Феникс-64. Правила блица [Электронный ресурс]. URL: http://fenix64.com/glavnaya-2/stati-o-shaxmatax/pravila-shaxmat/pravila-blic-molnienosnaya-igra/ (дата обращения 21.05.2020)
6. 21 ошибка новичка в шахматах [Электронный ресурс]. URL: http://chessmaestro.ru/21mistakes.pdf (дата обращения 15.05.2020)
7. Заочные шахматы онлайн. Каталог игроков [Электронный ресурс]. URL: https://www.dailychess.com/chess/chess-player-directory.php (дата обращения 21.05.2020)
8. Шахматы онлайн. Каталог игроков [Электронный ресурс]. URL: https://www.chess.com/members (дата обращения 21.05.2020)
9. Гродзенский С.Я. Энциклопедия заочных шахмат: справочник. – М.: Проспект, 2018
10. Шахматная база данных [Электронный ресурс]. URL: https://www.chessgames.com/chessstats.html (дата обращения 21.05.2020)
11. Шахматы онлайн. Личная статистика блиц [Электронный ресурс]. URL: https://www.chess.com/stats/live/blitz/rustmust (дата обращения 15.05.2020)
12. Шахматы онлайн. Личная статистика рапид [Электронный ресурс]. URL: https://www.chess.com/stats/live/rapid/rustmust (дата обращения 15.05.2020)
13. Онлайн шахматы. База партий [Электронный ресурс]. URL: https://www.chess.com/explorer (дата обращения 15.05.2020)
14. Усольцева О.М. Шахматы: книга-тренер: книга-тренер. – М.: ЭКСМО, 2020
15. Феникс-64. Правила блица [Электронный ресурс]. URL: http://fenix64.com/glavnaya-2/stati-o-shaxmatax/pravila-shaxmat/pravila-blic-molnienosnaya-igra/ (дата обращения 21.05.2020)

УДК 304.9
ББК 76.0

Ж.В. Федорова
Zhanna Fedorova
fedorova_zhanna_v@mail.ru

Новые формы социальной организации в информационном пространстве
New forms of social organization in the information space

Казанский государственный энергетический университет.
Kazan State Power University

Статья посвящена проблеме новых форм социальности, характеризующих современную информационную цивилизацию. Отмечается, что трансформация социальных связей связана с формированием нового типа медиа. Обосновывается положение о том, что современные медиа, пришедшие на смену традиционным СМИ, изменяют сущность социального порядка и систему его ценностных ориентаций.

Ключевые слова: социальность, видеоблогинг, визуализация, коммуникация, медиасфера.

The article is devoted to the problem of new forms of sociality that characterize modern information civilization. It is noted that the transformation of social ties is associated with the formation of a new type of media. It substantiates the position that modern media, which replaced the traditional media, are changing the essence of the social order and the system of its value orientations.

Keywords: sociality, video blogging, visualization, communication, media sphere.

Актуальность исследования обусловлена сосредоточенностью философии постмодерна на идее «смерти социального» рядом философских школ и направлений (Дж. Ватимо, Ф. Гваттари, Ж. Делезом, М. Фуко, Ж.Бодрийяром, Б. Латуром) как выражении «<…> кризиса современной, институциональной формы социальности» [1, с.4], что говорит о переосмыслении и понятия общества в целом, и собственно характера социального [см.: 2]. Констатируем: основное влияние информационной революции и сопутствующих ей паттернов связано с_ трансформацией социальных связей, действий, институтов и процессов. Это актуализирует осмысление роли новых медиа и digital-коммуникации в ткани социальных отношений и ее влияния на характер социальности.

Новая социальная реальность обуславливает появление новых социальных конфигураций и форм со-общности, организующих особый статус субъекта данной социальной практики; примером такой формы служит видеоблогинг.

Тяготея к визуальным аспектам, видеоблогинг может обеднить социальную реальность, лишая ее понятийного контекста. И еще некоторое время назад пользователи выкладывали изображение без комментариев, так как была актуальна только картинка как внешнее и как форма: «важно не то, что есть на самом деле, а то, как оно выглядит: <…> конкурируют не тексты, не мысли, а картинки – телеролики, визуальная реклама» [3]. Сейчас пошел обратный процесс: все чаще пишутся не только предложения или абзацы, но даже мини-рассказы и эссе, требующие участия и со-участия как со-причастности. Видеоблогинг, таким образом, уже не сводится лишь к визуальности, в нем достаточное количество текстовой продукции. Нельзя поэтому согласиться с тем, что медиапотребление становится очень коротким, а потребление больших текстов снижается. Как заметила Т. Гурова, в любом случае «ты должен собрать максимально полное описание того, о чем ты пишешь. Если ты не делаешь оценки – ты скучен, если ты делаешь оценку без полной информации, то ты навязчив» [4]. И, добавим, субъективен.

Статус субъекта информационного общества дает возможность «соперничать» с информационными агрегаторами, агентствами и медиахолдингами, особенно в ситуации информационного вакуума или нереализованной потребности в информации о тех или иных событиях. Наблюдаем также «изменение функции аудитории, которая может самостоятельно создавать медийный контент» [5, с.22] и порождать социальную практику, где субъект, воздействуя на систему общественных отношений, изменяет свои способы жизнедеятельности.

Литература:

1. Терещенко Н.А. Социальная философия после «смерти социального». Казань: КФУ, 2011. 370 с.
2. Федотова В.Г. Социальное в социологии и социальной философии сегодня / В.Г. Федотова // Знание. Понимание. Умение. 2018. №3. С.22-38.
3. https://www.business-gazeta.ru/news/397122 (дата обращения: 28.09.2019).
4. https://www.media.kpfu.ru/news/master-klass (дата обращения: 28.09.2019).
5. Сипко Е.С. Популярность влогов в информационном пространстве России // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. Том 2 (68). № 4. 2016. С.22-28.

УДК [339.543:004.89]:338.24
ББК 65.428:32.813

С.С. Беликова, В.А. Кукареко
Svetlana Belikova, Valeria Kukareko
belikova-ss@yandex.ru
valeri1394@yandex.ru

К вопросу о применении систем с искусственным интеллектом в таможенной сфере в условиях цифровой трансформации экономики
On the issue of the use of systems with artificial intelligence in the customs sphere in the context of the digital transformation of the economy

Ростовский филиал Российской таможенной академии
Rostov branch of the Russian customs Academy

В статье рассмотрены перспективные направления применения систем с искусственным интеллектом в таможенной сфере. Даны рекомендации по совершенствованию фискальной функции таможенных органов в условиях цифровой трансформации экономики.

Ключевые слова: искусственным интеллект, цифровая трансформация экономики, таможенная служба, цифровизация экономики, уберизация, администрирование платежей.

The article discusses promising areas of application of systems with artificial intelligence in the customs sphere. Recommendations are given for improving the fiscal function of customs authorities in the context of digital transformation of the economy.

Keywords: artificial intelligence, digital transformation of the economy, customs service, digitalization of the economy, uberization, administration of payments.

Изменение подходов к взаимодействию с бизнесом в сочетании с необходимостью содействовать реализации конкурентных преимуществ экспортно-ориентированных секторов экономики обусловливают необходимость определения новых стратегических ориентиров таможенной службы РФ [1].

В соответствии с распоряжением Правительства РФ от 23 мая 2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» (далее Стратегия) основной целью развития ФТС России является формирование к 2030 году качественно новой, насыщенной «искусственным интеллектом», «умной» таможенной службы [2].

Также в Стратегии раскрывается понятие цифровой экономики. Данный термин рассматривается как хозяйственная деятельность, предметом исследования которой являются данные, представленные в цифровом виде, а их обработка и использование в больших объемах увеличивает эффективность, качество и производительность в различных видах производства [3].

В настоящее время в цифровой экономике введен новый термин «уберизация», который применяется для обозначения одного из перспективных направлений развития экономики и процессов в сфере предпринимательства. Отечественное законодательство не раскрывает данный термин, в связи с его недавним появлением, которое связано с функционированием относительно молодой компании UBER.

Характерными признаками уберизации являются: внедрение новейших цифровых технологий, быстрота обработки информации, а также автоматизация бизнес-процессов. Уберизация предполагает цифровизацию сферы услуг, автоматическое совершение операций без участия человеческих трудовых ресурсов.

Бизнес-платформы не регламентированы государственными и региональными границами, что не может не сказываться на таможенных органах, перед которыми возникает актуальная задача: в полном объеме исполнять свои функции по администрированию таможенных обязательств и в то же время не препятствовать ведению деятельности Uber-администратора и субъектов хозяйствования [4].

Зеркальным отражением экономики и общества является фискальная сфера. Внедрение систем с искусственным интеллектом в таможенную сферу в условиях цифровой трансформации экономики - единственный возможный путь занимать лидирующие позиции в структуре фискальных органов и предоставлять современные услуги.

Постоянные изменения в организационной структуре фискальных органов на основе внедрения современных бизнес-моделей и процессов, внесения поправок в нормативно-правовую базу РФ, адаптированных под цифровую трансформацию бизнес-процессов позволяет совершенствовать фискальную функцию [5].

Переход таможенных органов совместно с бизнесом на адаптивную цифровую платформу обеспечит повышение цифровой зрелости информационного общества. В результате этих изменений все экономические операции будут отображаться виртуально, что позволит перейти к «прозрачной» экономике. Это приведет к гарантии стабильности государственных доходов и улучшению качества бюджетного планирования.

Литература:

1. Мантусов В.Б., Башлы П.Н. О реализации стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года в условиях цифровой экономики // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. - № 1 (38). - 2020. С. 5 – 11.
2. Распоряжение Правительства РФ от 23 мая 2020 №1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» // URL: https://www.garant.ru/files/9/3/1376639/strategiya-razvitiya-tamozhennoy-sluzhby-rf.pdf.
3. Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102431687.
4. Беликова С.С., Беликов А.В. Совершенствование взаимодействия ФТС России и ФНС России в условиях цифровой трансформации экономики // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. - № 3 (36). - 2019. С. 5 – 10.
5. Беликова С.С., Фандеева Е.М. Цифровизация экономики как механизм эффективности взаимодействия ФТС России и ФНС России // Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции (14-15 ноября 2019 г.) «Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях». Ростовский филиал Российской таможенной академии. С. 38-47.

Секция 5. Взаимодействия в социотехнических средах: Человеческие ресурсы, Веб-ресурсы и PR-технологии
Section 5. Interaction in sociotechnical environments: Human resources, Web resources and PR technologies

УДК 130.2
ББК 87.27

В.Д. Мишина
Vera D. Mishina
mishinavd@susu.ru

Актуальный тренд в исследовании взаимодействия лидеров и последователей в социотехнических средах
The current trend in the research of interaction between leaders and followers in socio-technical environments

Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)
South Ural State University (national research university)

В настоящее время в российских исследованиях в области менеджмента намечается тенденция к смене акцента в исследовании взаимодействия лидеров и последователей: от повышенного внимания к личности авторитарного руководителя и лидера, его профессиональным и личным качествам, а также харизме – к последователям, их активной роли в достижении эффективности взаимодействия команд и персонифицированному подходу к подчинённым.

Ключевые слова: лидерство, лидеры и последователи, команда

Currently, there is a trend in Russian management research to change the emphasis in the study of the interaction between leaders and followers: from strong attention to leader personality, his professional and personal qualities, as well as charisma – to followers, their active role in achieving the team efficiency; interaction and personalized approach to followers.

Keywords: leadership, leaders and followers, the team

Лидерство в России традиционно рассматривается как отдельный феномен и раздел менеджмента, в котором изучается личность лидера, отмечается необходимость наличия значимых, важнейших профессиональных и личных качеств у лидера, а также харизмы, которая позволяет лидеру «вести» за собой и заинтересовывать подчинённых. Изучение команды лидера и уж тем более его «последователей» никогда не было актуальным для нас. Во многом это происходило из-за российских особенностей построения рабочих команд: наиболее эффективный стиль управления для нас – авторитарный. А это означает, что равного взаимодействия в командах не существует вовсе; указания руководителя спускаются «сверху» и беспрекословно выполняются подчинёнными, а руководитель в идеальной ситуации имеет лидерские качества. Но за

последние годы наметилась тенденция к изменению взглядов на процесс лидерства, особенно на процесс взаимодействия лидера и его последователей. Во многом это произошло из-за активного перевода зарубежных публикаций, посвящённых лидерству.

Именно в зарубежных публикациях в последнее время наибольшее внимание уделяется не лидеру, а его последователям и их активной позиции, а также взаимодействию лидеров и последователей. В актуальных статьях российских исследователей можно отследить тенденцию к переводу трудов зарубежных авторов на тему «лидеры и последователи». Например, М.В. Секерина [1] ссылается в своей статье на К. Бланшара [2] и отмечает, что в настоящее время «отличительной чертой лидерства от управления является то, что лидерство подразумевает наличие в организации «последователей», а не просто штатных работников или другими словами «заинтересованной рабочей силы». «Заинтересованная рабочая сила» в контексте теории ситуационного лидерства К. Бланшара − это работники, готовые стать партнерами своих руководителей и брать ответственность за результат» «организация, состоящая из людей, обладающих лидерскими навыками − это организация с заинтересованной рабочей силой». В таком же направлении работает Я.М.Х. Джумаева и П.А. Моврукаева, опираясь на переводы статей и книг зарубежных авторов [3].

В наибольшей степени использует и переводит работы зарубежных авторов Е.Б. Петрушихина. В одной из статей она рассматривает многообразные подходы к типологии последователей в лидерстве и классификации стилей следования [4]. Е.Б. Петрушихина опирается на работы А. Чейлефф [5] и других известных авторов. Также Е.Б. Петрушихина рассматривает теоретические основания следования за лидером. Она впервые обращается к понятию «следование» и отмечает, что в российской практике термины «следование» и «последователи» имеют негативные коннотации [6], поэтому можно использовать другие термины, такие как «конституент», «коллаборатор», «участник», «член команды».

Наибольшее число российских публикаций в прессе посвящено всероссийскому конкурсу управленцев «Лидеры России», который впервые проводился в 2017 г. и неожиданно стал очень популярным среди управленцев среднего звена. Основная задача конкурса – поиск наиболее перспективных и талантливых лидеров со всей страны и обеспечение их возможностью воспользоваться «социальным лифтом», раскрыть свой талант. В финале конкурса принимают участие 300 самых перспективных лидеров. Интенсивный нетворкинг, встречи с экспертами и деловые игры помогают выявить сотню лучших участников. В процессе командной работы участники усиливают лидерские навыки, получают оценку от коллег по команде и комплексную обратную связь от наставников проекта.

Таким образом, конкурс опирается на лидерский потенциал участников и, в то же время, выявляет будущих эффективных командных игроков, потенциальных активных сотрудников органов власти («кадровый резерв»). Из конкурса, как правило, выбывают участники, которые не умеют четко формулировать мысли, работать в команде с коллегами, не могут стратегически взглянуть на управленческую проблему. «Типичная

ситуация – излишнее желание показать себя, понравиться оценщикам. Это приводит к проигрышу. Проблема также в том, чтобы найти баланс между кооперацией и конкуренцией» [7, 8, 9, 10].

Остаются популярными статьи по лидерству и о том, как достичь лидерского положения в группе или в организации. Чаще в таких статьях всё сводится к советам для управленцев. Последователи или члены команды называются «подчинёнными» и выступают исключительно как ведомые [11].

Что касается книг, то ситуация не меняется. По-прежнему популярен подход к изложению вопросов кто такой лидер и как им стать. Причём, очень важно стать харизматичным, успешным лидером (такие книги лучше продаются, ведь каждый хочет быть подобным лидером в своём коллективе) [12, 13].

Таким образом, в настоящее время в российских исследованиях намечается тенденция к смене акцента и ядра исследований: от лидеров к последователям, от авторитарного руководства и полученных результатов к эффективному взаимодействию внутри команд и персонифицированному подходу к подчинённым.

Литература:

1. Секерина, М.В. Практическое применение теоретических концепций личностного развития: лидеры и последователи ОАО «СУЭК» / М.В. Секерина // Приоритеты мировой науки: эксперимент и научная дискуссия. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 244–246.
2. Бланшар, К. Лидерство: к вершинам успеха / К Бланшар. – СПб.: Питер, 2008. – 368 с.
3. Джумаева, Я.М.Х. Диалектика взаимосвязей лидера и последователей / Джумаева Я.М.Х., Моврукаева // ФГУ Science. – 2018. – № 2 (12). – С. 51–55.
4. Петрушихина, Е.Б. Последователи в лидерстве: возможные типологии / Е.Б. Петрушихина // Актуальные проблемы психологии труда: теория и практика. Материалы II Международной научно-практической конференции. – Красноярск, 2019. – С. 125–128.
5. Чейлефф, А. Осознанное неподчинение: Как реагировать на спорные распоряжения / А. Чейлефф. – М.: ООО «Альпина Паблишер», 2019. – 230 с.
6. Петрушихина, Е.Б. К вопросу о теории следования: возможно ли лидерство без последователей? / Е.Б. Петрушихина // Вестник Московского государственного областного университета. – 2018. – № 3. – С. 174–182
7. Кому нужны «Лидеры России» // Ведомости. – 21.03.2019. – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/management/articles/2019/03/20/796905-komu-nuzhni-lideri-rossii.
8. Официальный сайт конкурса «Лидеры России». – Режим доступа: https://лидерыроссии.рф (Дата обращения: 06.07.2019).
9. Конкурс «Лидеры России». Досье // ТАСС. – 07.02.2018. – Режим доступа: https://tass.ru/info/4937487.
10. Лидерам России добавили социально значимой деятельности // Коммерсант. – 24.12.2018. – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3842255.
11. Хазиахметова, Л. Бизнесхак: 10 советов для лидера в 2019 году. – 17.12.2018. – Режим доступа: https://biz.mann-ivanov-ferber.ru/2018/12/17/10-sovetov-dlya-lidera-v-2019-godu.
12. Гандапас, Р.И. Харизма лидера / Радислав Гандапас. – 5-е изд. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. – 211 с.
13. Шекшня, С.В. Школа CEO: мастер-класс от 20 глобальных бизнес-лидеров / Станислав Шекшня, Кирилл Кравченко, Элин Уильямс; пер. с англ. Ю. Гиматовой [и др.].– М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. – 222 с.

УДК 316.77
ББК 76.0

С.А. Глазкова
Svetlana Glazkova
svetlagl@mail.ru

Медленное телевидение: специфика медийного формата
Slow Television: the specifics of the media format

Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения
St. Petersburg State University of Film and Television

В статье рассматриваются характерные особенности аудиовизуального формата «медленное телевидение». На основе анализа наиболее популярных примеров этого формата выделены его основные характерные особенности. Отмечена связь данного медийного феномена с культурным феноменом замедления ритма жизни. Предлагаются выводы о коммуникативном потенциале медленного телевидения.

Ключевые слова: медленное телевидение, стриминговое/потоковое вещание, видео-жанр, медийный формат, медленное движение/медленная жизнь.

The article deals with the characteristic features of the "slow television" audiovisual format. Based on the analysis of the most popular examples of this format, its main characteristic features are highlighted. The connection of this media phenomenon with the cultural phenomenon of slowing down the rhythm of life is noted. The article offers conclusions regarding the communicative potential of the discussed media format.

Key words: slow television, stream broadcasting, video genre, media format, slow movement, slow life.

Медленное телевидение хотя и отстает по популярности от других видеоформатов, стремительно развивающихся на основе цифровых медиа, однако заняло свою особую аудиторную нишу. Медленное телевидение определяют как жанр аудиовизуального контента. в котором демонстрируются длительные сюжеты по нескольку часов, происходящие в реальном времени, без монтажных склеек. Однако, на наш взгляд, однозначно отнести феномен медленного телевидения к жанру нельзя, поскольку оно сочетает в себе не только жанровые признаки (структурно-семантические характеристики содержания), но и форматные признаки.

Медийный формат – это совокупность параметров элементов, составляющих контент и определяющих особенности его подачи [1; с.159].

К их числу отнесем техническиехарактеристики, такие как: наличие стримингового канала, высокое качество видео, временной характер вещания, – и структурные: продолжительность; определенное «жанровое разнообразие» внутри самого медленного телевидения, отсутствие монтажа видеоконтента. Задача определения видовой характеристики медленного телевидения осложняется также практически полным отсутствием на сегодняшний день научных работ, посвященных этому медийному феномену.

Рассмотрим главные форматные характеристики медленного телевидения: стриминговое вещание, отсутствие монтажа, качественная картинка, возможность смотреть онлайн или по запросу.

В основе формата медленного ТВ лежит технология потокового видео. Стриминговое (потоковое) вещание представляет собой доставку удаленным пользователям мультимедийных потоков информации (видео, аудио) в режиме реального времени. [2; с.160] Медленное телевидение задействует весь потенциал стриминговых технологий – возможность длительной по времени съемки и беспрерывной трансляции видеоконтента, качественную картинку, что обеспечивает зрелищность видео-продукта.

В создании и распространении продуктов медленного телевидения участвуют представители всех трех категорий производителей видеоконтента: транснациональные стриминговые компании, вещатели в пределах государства и стриминг диаспоры, которые осуществляют вещание, обслуживающее одну нишу или диаспору Интернета [3], что мы увидим далее.

Потоковое вещание может быть синхронным – на основе традиционной вещательной модели и асинхронным – доставка пользователям индивидуализированной информации [4]. Применительно к формату медленного телевидения это обеспечивает возможность использовать его как самостоятельный канал в режиме онлайн, так и в качестве готового аудиовизуального продукта «по запросу», в том числе при передаче прав на показ конечного варианта медиапродукта.

Начало формату положил норвежский телеканал канал NRK 2, в 2009 г. снявший 7-ми часовой фильм из кабины машиниста на железнодорожном маршруте Берген-Осло, который посмотрели более 1 млн телезрителей [5]. Этот же фильм в 2014 г. купила для показа пассажирам на дальних рейсах британская авиакомпания British Airways [6], оценив его как средство релаксации.

Фильмы формата медленного телевидения в жанре путешествий ставятся в сетки вещания кабельных тематических каналов либо в полной хронометражной версии: телекомпания NRK показывает полные версии на своих ресурсах, например: фильм «Национальная ночь вязания» (2013) длится 8 часов 40 минут; другой видео фильм «Лосось и страсть», представляющий собой прямое включение с берега реки в день открытия сезона ловли лосося (2012) – 18 часов.

Производители фильмов медленного телевидения размещают их на YouTube также либо в полной версии: так в 2018 г. телеканал BBC Earth выложил на этом ресурсе четыре 10-часовых видео со съемками океана [7]. Либо в отредактированной версии, иногда сильно сокращенной по хронометражу. Так 134 часовое видео производства телекомпании NRK «Хуртигрутен: минута за минутой» 2011 г. (морское путешествие вдоль берега Норвегии) после онлайн показа было отредактировано в 2-х версиях, размещенных на YouTube: в 4-х часовой версии [8] и часовом таймлапсе [9].

Формат медленного телевидения частично заимствуется в коммерческих видео-продуктах, посвященных тематике путешествий. Например: 17-ти часовое видео «Поезд Ган. Грандиозное путешествие по Австралии» [10], отходит от жанровых признаков медленного телевидения, допуская перебивку кадров, разные съемочные планы и речь ведущего программы.

Жанровое разнообразие продуктов медленного телевидения представлено на сегодняшний день следующим образом: видео о путешествиях (в этом случае видео не статично, а фиксирует скорость движущегося объекта), статичная фиксация происходящего процесса например: вязание, наблюдение за горящим камином; трансляция длительного многочасового мероприятия), документальный фильм о животном мире (статичное наблюдение).

В данном случае жанры определяются характером содержания и формой подачи материала: съемка в движении или статично. Важная характерная черта жанра – отсутствие сюжета, за исключением понятного линейного варианта сюжета – путешествие из пункта А в пункт В. Отсутствие сюжета обеспечивает возможность не сосредотачиваться на видеоряде при длительном просмотре, а скорее, наблюдать.

Звук как жанрообразующий признак медленного ТВ представлен в двух вариантах: естественным звуковым фоном: например, шум дождя, ветра, пение и голоса птиц, фоновые звуки города; либо музыкальным сопровождением.

Кроме вышеперечисленного, важной характеристикой жанрового своеобразия медленного телевидения является позиция автора. Автор в данном случае – это тот, кто производит съемку, либо кто устанавливает камеру и задает параметры съемки (в случае, если камера производит длительную однообразную съемку). В этом пункте особенно очевидна специфика медленного ТВ. В отличие от стримингового видеоблога, который также может вестись часами, но где автор-персона всегда присутствует в кадре или за кадром (как авторский голос), в медленном ТВ заявляется над авторская позиция. Камера предлагает зрителю возможность что-то увидеть, стать свидетелем без любых субъективных условий и ракурсов: объективация зрения машиниста поезда, водолаза, путешественника, камеры-глаза и т.п.

Форматные и жанровые особенности медленного телевидения обусловливают его нишевое положение на телевизионном рынке. Часть видео-фильмов, особенно статичных, отнесена к категории «релаксации» на видео-хостингах. Очевидно, что медленное телевидение стало нишевым видео-продуктом. Однако, на наш взгляд, это слишком узкая ниша для данного медиа формата. Его коммуникативный потенциал на сегодняшний день связан с развивающимся социокультурным трендом на замедление.

Концептуально культура замедленного ритма жизни получила оформление в работе французского журналиста К. Оноре [11]. Однако это не единое централизованное движение, а скорее совокупность различных социо-культурных направлений, объединенных общим трендом на замедление. На сегодняшний день их более десяти. Список направлений, появившихся за период с конца 1980-х по настоящее время, отличается большим диапазоном: медленный город, медленная церковь; медленное воспитание; медленное образование; медленное наставничество; медленное чтение; медленное садоводство; медленная фотография; медленное путешествие; медленное старение; медленная мода; медленная наука; медленное программирование; медленные деньги; медленный стартап; медленное питание; медленные вещи, медленное искусство, медленные медиа.

Каждое из этих направлений возникло как ответ на негативные эффекты таких социокультурных и экономических процессов, как глобализация, массовое производство, бюрократизация образовательного, культурного и научного процессов, агрессивный маркетинг.

Стриминговые технология породила видео формат, который в свою очередь, явился продолжением культурного направления «замедление ритма жизни». Медленное телевидение предлагает коммуникативную форму выражения принципов и ценностей для любого из направлений культуры замедленного ритма жизни. Показ аутентичного процесса без временных купюр (монтажных стыков, склеек) визуализирует опыт в режиме реального времени, а также и в полном объеме затраченного на любое действие времени. Он может использоваться в качестве корпоративного канала для разнообразных сообществ и как канал для трансляции мероприятий в социальных медиа.

Как корпоративное медиа видео этого формата уже используется в коммуникациях с нишевыми аудиториями бизнес-субъектов. Австралийский офис компании IKEA в сентябре 2019 г запустил slow tv channel в YouTube-предназначенный для тех, кто испытывает проблемы со сном. В прямом эфире канал показывал, как мебель в контейнерах везут из Европы в Австралию на корабле. Путешествие комментировали сотрудники компании Кент и Мара Эрикссон, которые зачитывали страницы из каталога IKEA 2020. Длительность трансляции составила 2 недели [12]. После окончания трансляции запись видео недоступна.

Психографические характеристики аудитории медленного телевидения и дальше будут определять его умеренную популярность, однако именно запрос на определенный (медленный) стиль жизни гарантирует этому медиа формату дальнейшее развитие.

Обобщая обзор особенностей формата медленного телевидения можно сделать вывод о ещё не полном задействовании его коммуникативного потенциала ни в качестве медийного продукта для нишевых аудиторий, ни с точки зрения его жанровых возможностей для документального кино. Можно предположить, что ситуация ограничения личного опыта и контактов в условиях пандемии SARS-CoV-2 увеличит запрос на видео, демонстрирующее детальный процесс в режиме/или хронологии реального времени, что даст медленному телевидению ещё один толчок для дальнейшего развития.

Литература:

1. О.Р. Лащук. Термин «формат» в массовой коммуникации// Вестник Московского Ун-та. Сер.10. Журналистика., 2010, No 6. [Электронный ресурс]// URL: https://vestnik.journ.msu.ru/upload/iblock/0b2/elibrary_15545561_36505563.pdf. (Дата обращения: 10.09.2020.)
2. М.Д. Болычева Стриминговое вещание как феномен современной медиасреды // Коммуникология. 2018. Том № 6. №4. С.159-169.
3. B.E. Burroughs (2015). Streaming Media: audience and industry shifts in a networked society. A thesis submitted in partial fulfilment of the requirements for the Doctor of Philosophy degree in Communication Studies in the Graduate College of The University of Iowa. Graduate College of University of Iowa. 215 p.

4. S. Douglas (2004). Listening. Radio and the American Imagination. Minneapolis, MN: University of Minnesota Press. 432 p.
5. Bergen - Oslo 1/2 (Bergenbahn) : Führerstandsmitfahrt [Электронный ресурс]// URL: https://youtu.be/zZ7LORizfZg (Дата обращения: 10.09.2020.)
6. British Airways избавит пассажиров от бессонницы и стресса [Электронный ресурс]// URL: https://www.kommersant.ru/doc/2498310 (Дата обращения: 10.09.2020)
7. Open Ocean: 10 Hours of Relaxing Oceanscapes | BBC Earth [Электронный ресурс]// URL: https://www.youtube.com/watch?v=AgpWX18dby4&feature=emb_logo (Дата обращения: 10.09.2020)
8. Hurtigruten: 134 hour trip highlights[Электронный ресурс]// URL: https://www.youtube.com/watch?v=xZMcDD0-yEc (Дата обращения: 10.09.2020)
9. Hurtigruten timelapse complete [Электронный ресурс]// URL: https://www.youtube.com/watch?v=lT-bRyIwHag (Дата обращения: 10.09.2020)
10. The Ghan: Australia's Greatest Train Journey SBC Australia. [Электронный ресурс]// URL: https://www.youtube.com/watch?v=gotY2slaL_E&feature=emb_title (Дата обращения: 10.09.2020)
11. Оноре К. Без суеты. Как перестать спешить и начать жить. М. : Альпина паблишер, 2014 [Электронный ресурс]// URL: https://knigogid.ru/books/533271-bez-suety/toread/ (Дата обращения: 10.09.2020)
12. IKEA slow tv [Электронный ресурс]// URL: https://yandex.ru/video/search?text=IKEA%20slow%20tv%20channel (Дата обращения: 08.10.2019)

УДК 316.77
ББК 60.0

А.Ю. Соловьёв
Arkady Solovyov
arsolo6@icloud.com

Интернет-мемы и особенности политической коммуникации в интернет-пространстве.
Internet memes and features of political communication on the Internet

Санкт-Петербургский государственный университет
Saint-Petersburg State University

В статье рассматривается трансформация пространства публичных дискуссий под влиянием технологических и социокультурных изменений XX-XXI веков. Рассматриваются оценки специалистов политической науки относительно преимуществ и недостатков трансформации коммуникационного пространства. По мнению исследователей, Интернет формирует новые типы коммуникационных отношений, позволяющих открыто заявлять свою точку зрения посредством различных способов, например, интернет мемов. Проведенные исследования доказывают, что в качестве мотивов для использования интернет-мемов могут быть: желание выразить недовольство качеством политического управления, объединение вокруг общей цели, повышения популярности движения, индивида или группы.

Ключевые слова: политическая коммуникация, публичная среда, политические дискуссии, интернет-мемы, политический юмор.

The article examines the public space transformation under the technological and socio-cultural changes in the XX-XXI centuries. The article describes the political scientists' assessments regarding the advantages and disadvantages of the transformation of political communication. According to researchers, the Internet

forms new types of trust that allow to express one's point of view through various means, for example, Internet memes. Conducted researches prove that there are several motives for using Internet memes: the desire to express dissatisfaction with the political governance, unification around a common goal, rising in popularity of a movement, an individual or a group.

Keywords: political communication, public sphere, political discussions, Internet memes, political humor.

Изучение современного публичного политической коммуникации сегодня является одним из оснований для определения уровня конфликтности общества. Для решения важнейших стратегических задач необходимо понимать важные и актуальные проблемы, мнения по поводу поставленных целей и написанных стратегий. Существующие способы опросов общественного мнения стали основным источником для поиска аргументации при составлении политической экспертизы или прогноза. Пространство интернета, сегодня воспринимаемое как более свободное пространство открытого общения, способствует формированию более комфортных условий для высказывания своей точки зрения. Одной из наиболее красочных и распространенных форм публичного высказывания сегодня становится «интернет-мем».

Особенности ведения публичные дискуссий претерпели множественные изменения со времен существования полисной демократии. Переход коммуникации в виртуальное пространство позволяет вновь говорить о том, что совмещение речи и действия (политического комментария, заявления) является распространенной формой политического активизма. Представление о совмещении речи и действия получило свое выражение в теории речевых актов Дж. Остина, который определил тип речевых конструкций «перформатива»: выраженным в речи действием [1].

Анализируя процессы трансформации публичной среды, многие исследователи выделяют угрозы для ведения открытого диалога и артикуляции политической позиции. Ф. Ортега, описывает 4 основных характеристики новой публичной среды: граждане воспринимают публичную сферу упрощенно, рассматривая ее в качестве института, который предоставляет товары и услуги; глобализация способствует переходу власти от местных элит к удаленным от граждан институтам; связь между политиками и гражданами опосредована журналистами; медиа превращает публичное пространство в сферу борьбы различных интересов [2].

Появление, распространение массовой печати и СМИ приводит к рассмотрению Ю. Хабермасом в «Социокультурной трансформации публичной среды» [3]. В работе подчеркивается, что неомеркантилистская политика современных государств, то есть вмешательство в сферу частного производства и экономических взаимоотношений, повлияла на взаимопроникновение частной и публичных сфер.

Влияние Интернета на публичную сферу, по мнению П. Дальгрена, необходимо рассматривать с точки зрения как преимуществ, так и недостатков [4]. Беспокойства ученых о кризисе демократии с начала 1990-х годов, привлекли внимание к роли Интернета, поскольку было выдвинуто предположения о том, что доступ к Глобальной Сети позволит увеличить политическое участие граждан и позволит им влиять на

принятие политических решений. П. Дальгрен выделяет 3 существующих пространства интернета: структурное, репрезентативное и измерение взаимодействия.

Структурное измерение представляет собой формальные институциональные особенности публичной сферы и охватывает такие вопросы, как организационная структура СМИ, экономические, юридические нормы, контроль и государственное регулирование. Особенности структурного измерения Интернета формируют два основных изменения публичной сферы.

С одной стороны, это возможность включения все большего количества человек в процесс коммуникации благодаря легкости создания площадок как для выражения позиции индивида или группы, вне зависимости от их географического местонахождения. Благодаря особенностям работы Сети становится затруднительным также ограничивать доступ в Интернет, хотя в некоторых государствах такие практики могут применяться. Одной из современных технологий, определяющую предрасположенность к сетевому неиерархическому взаимодействию, является технологии «блокчейн», которые, по словам, А.С. Шерстобитова «выступают катализатором общественных трансформаций в сторону пост-сетевого принципа организации публичных отношений» [5]. Технологические открытия сегодня могут подрывать авторитет государства в экономической сфере, однако, продолжают развиваться не только в ней.

С другой стороны, поливокальность в сфере общественных отношений приводит к разделению общего публичного пространства таким образом, чтобы представители различных групп смогли присоединиться к одной из множества площадок. По мнению П. Дальгрена, данное разделение не только способствует расширению публичной сферы, но и ее рассеиванию [4]. В таких условиях справедливо утверждение, что небольшим группам необходимо присоединяться к более крупным, чтобы быть услышанными.

Репрезентативное измерение публичной сферы относится в основном к СМИ как с малой, так и с большой аудиторией. В современном мире традиционные СМИ пользуются все меньшим доверием аудитории вследствие, как минимум, двух факторов. Во-первых, это коммерциализация и влияние рыночных сил, которые стремятся к исчезновению журналистской этики и профессионального подхода к сбору материала для публикации, в случае если они не увеличивают краткосрочную прибыль. Во-вторых, публично известным является тот факт, что на редакционную политику оказывается влияние как со стороны владельцев, так и со стороны власти. Измерение взаимодействия содержит в себе два основных типа взаимодействия: между аудиторией и СМИ, а также между гражданами. В данном случае Интернет способствует увеличению масштабов взаимодействия, где каждый имеет доступ к информации и может самостоятельно регулировать формат активности в интернете: начать сбор петиций, избирательную кампанию, привлечь внимание местных властей. Эти действия становится технически и экономически проще транслировать, при грамотном использовании, даже с большей эффективностью, чем у оффлайн-агитации.

Роль социальных медиа в условиях распространения политических дискуссий анализирует Дж. Чен, описывая огромное по масштабам #MeeToo движение [6]. Дж. Чен описывает процесс формирования «близкой публики» (intimate public), но в отличие от Ф. Ортеги и Ю. Хабермаса, определяет данный феномен сквозь позитивное влияние социальных медиа, которое позволяет преодолеть страх, поделиться подробностью частной жизни и призвать на защиту сограждан и государство. Взаимопроникновение публичной и частной сфер в этом примере демонстрирует возможность преодоления безразличия к проблемам, не попавшим в сообщения традиционных медиа. Позиция Дж. Чен также далека от одностороннего оптимизма при описании современного состояния публичной среды, автор приводит систему аргументов о том, что само существование публичной сферы должно быть поставлено под вопрос, а публика становится все более аффективной и стремится судить политиков только с этических позиций. Кроме того, отличительной особенностью данной статьи является рассуждение о том, обладают ли Интернет СМИ монополией на формирование повестки дня. Политолог подчеркивает, что социальные медиа – являются основным каналом распространения скандала среди массовой аудитории: СМИ может опубликовать расследование, но предоставить данные максимально возможному числу заинтересованных лиц за минимальный промежуток времени, поскольку любой медиа эффект и политическое событие имеет ограниченный временной отрезок воздействия, могут только социальные медиа.

Публичная сфера современности сегодня многократно усложнилась вследствие высокой скорости внедрения технологических инноваций и усложнения политических процессов. Несмотря на это, как было указано ранее, помимо таких недостатков, как коммерциализация, преобладание развлекательного контента, легкость манипулирования, сохраняются особенности, позволяющие рассматривать публичный процесс не только как режиссированный спектакль. Превращение публичной сферы в пространство предоставление товаров и услуг, с одной стороны, лишает граждан возможности испытывать возвышенные чувства по отношению к области политического, но, с другой стороны, предоставляет право любого покупателя на новом «информационном» рынке приобретать роль производителя и внимательного потребителя, самостоятельно выстраивающего фильтры отбора информации.

Рассмотрение мемов в качестве единиц коммуникации - тема, которая получила развитие, преимущественно, в англоязычной литературе. Несмотря существующую тенденцию, и в российской науке также существуют работы, посвященные этой теме. Например, Ю.В. Щурина утверждает, что Интернет-коммуникация характеризуется созданием собственных «форм, видов и источников комизма», к которым относит и «Интернет-мемы» [7].

Основателем современного понятия «мем» считается Ричард Докинз. В своей книге «Эгоистичный ген» Р. Докинз [8]. В своей книге автор сравнивает генетическую и культурную передачи, проводя аналогию между генами и «мимами». Данная форма была образована от греческого слова «mimema», что значит «что-то имитированное», которое было сокращено до созвучной с понятием «ген» формы. «Мим-идею» Докинз

определяет как «единицу, способную передаваться от одного мозга к другому» [8]. Не случайно в определении автор говорит об «идее», поскольку мим является чертой человеческой культуры, то есть выходит за рамки современного распространенного понимания мема как картинки с подписью, он может быть частью музыкального произведения, стихотворением, фразой, представления о политическом лидере, политическом процессе. В работе также присутствует важная мысль о том, что мим – это вирус, который воплощается множество раз в нервной системе отдельных индивидов. То есть, мим-идея обладает определенной способностью сохраняться в сознании, быть воспроизведенной. Основными качествами мимов Р. Докинз считает: долговечность плодовитость и точность копирования.

Под интернет-мемом Л.Шифман понимает: «группу цифровых единиц, имеющих определенные темы, формы и/или позиции, которые имеют взаимосвязанное происхождение и перемещаются, имитируются и/или трансформируются среди Интернет-пользователей» [9]. В этом определении автор подчеркивает значимость мемов как группового явления, включающее в себя преобразование в процессе распространения в Интернете. Важной ролью этой книги становится определении границ явлений, которые могут именоваться «мем», через разделение понятий: мем-вирусный контент-политический юмор. Отличительной особенностью мема от политического юмора является то, что мем может быть серьезным, даже трагическим, привлекать внимание к серьезной проблеме, например, мем «99 процентов», в котором жители США выражают свой протест против того, что богатство всей страны сосредоточено у 1% населения. Отличие мема от вирусного контента может быть описано, как: вирусный контент является идеей, которая распространяется большим количеством пользователей в неизменном виде.

Так Л. Шифман выделяет новые характеристики их изучения: содержание, формы и позицию. Под содержанием Л. Шифман понимает содержание конкретной идеи, которая является основой для последующего копирования. Здесь стоит передать идеи Л. Шифман о копировании. По ее мнению, существует два основных механизма создания мемов: «мимикрия» и «ремикс». «Мимикрия» предполагает подражание, воссоздания изначальной ситуации с помощью других объектов и/или с других средств. Ремикс предполагает изменения изначального изображения, но с применением компьютерных программ. Форма мема – это физическое воплощение мема, он может иметь визуальное, аудио воплощение, быть выражен через текс, изображение, видео. Позиция – выражение отношения к проблеме, позиционирование себя по отношению к тексту, языку, другим участникам общения. Именно в рамках этих трех характеристик Л.Шифман изучает мемы как культурные феномены и их влияние.

В исследовании о превращении образа бывшего лидера коммунистической партии в мем К. Фанг ссылается на два способа рассмотрения мемов в случае исследования политической сферы [10]. Первая точка зрения предполагает понимание мемов как инструментов, благодаря которым осуществляется передача информации и ценностей. К исследованиям, авторы которых придерживаются данной позиции,

относятся статьи о движении «Occupy Wall Street». В них распространение мемов становится одним из способов политического участия. По мнению Р. Милнера создание мемов значительно усиливает активность обсуждения насущных проблем, внимание к проблемам со стороны СМИ и власти, а также может служить средством закрепления той или иной точки зрения в публичной повестке [11]. Также стоит отметить и тот факт, что в случае с движением «Occupy Wall Street» распространение мемов среди интернет-пользователей вдохновило людей на активный протест вне сетевого пространства, присоединяясь к протестующим на улицах активистам. Вторая точка зрения касается рассмотрения «ритуального» аспекта мем-активности. Здесь важным оказывается влияние, которое могут оказать мемы на пользователей, а именно, посредством передачи общих ценностей формировать социальные связи, способствовать сплочению людей со схожими ценностями.

В своем исследовании К. Фанг, используя обоснованную теорию, проанализировал различные формы мемов, разделил их по теме и попытался ответить на вопрос, какова позиция создателей мемов. [10] Совместив эти данные с результатами формализованных интервью, автор пришел к выводам о том, что создание мемов может быть как закодированной политической критикой руководства, так и являться общим объединяющим звеном групп диссидентов. Однако существует и еще одна роль: мемы на определенную тему могут стать распространенной чертой общения в определенном сегменте Интернета, которая уходит от политической проблематики с течением времени. Последняя черта, с точки зрения автора, определяет временные рамки исследования мемов, так как с течением времени в них может оставаться ценности для исследования политических предпочтений и критики.

Обладая большим потенциалом для выражения собственной позиции, с одной стороны, и являясь популярным цифровым средством общения, с другой, интернет-мемы становятся открытой информацией, изучение которых позволяет формировать представления о распространенных точек зрения среди определенной аудитории. Также стоит сказать, что изучение интернет-мемов должно сопровождаться изучениям демографических характеристик пользователей сети и имеет существенные ограничения по экстраполяции выводов. Несмотря на это, перспективы изучения интернет-мемов представляются довольно актуальным и набирающем популярность явлением в научном сообществе.

Литература:

1. Остин Дж. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. Теория речевых актов. М., 1986. С. 332.
2. Ortega F. The new public space of politics //International Review of Sociology. – 2004.V. 14. № 2. P. 209-221.
3. Хабермас Ю. Социоструктурная трансформация публичной сферы / реф. пер. Т. Тягунова // Е. Р. Ярская-Смирнова, П. В. Романов / Публичная сфера: теория, методология, кейс стади: коллектив. моногр. [под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой и П.В. Романова]. - М.: ООО «Вариант»: ЦСПГИ, 2013. 358 с.
4. Dahlgren P. The Internet, public spheres, and political communication: Dispersion and deliberation // Political communication. 2005.V. 22. № 2. P. 154-167.

5. Шерстобитов А.С. Поймай меня, если сможешь, или вызовы управляемости в пост-сетевом обществе // Возможности и угрозы цифрового общества: сборник научных статей / редкол.: А.В. Соколов, А.А. Власова. – Ярославль: Аверс плюс, 2018. – С. 132-136.
6. Chen G.M. Social media and scandal // The Routledge Companion to Media and Scandal. – New York: Routledge, 2019. – P. 165-173.
7. Щурина Ю.В. Интернет-мемы как феномен интернет-коммуникации // Научный диалог. 2012. № 3. С. 161-173.
8. Dawkins, R. The selfish gene. Oxford: Oxford University Press, 1976.
9. Shifman, L. Memes in digital culture. Cambridge, MA: MIT Press, 2014.
10. Fang. K. Turning a communist party leader into an internet meme: the political and apolitical aspects of China's toad worship culture // Information, Communication & Society. 2018. Vol. 40. No. 3. P. 1-21.
11. Milner, R. M. Pop polyvocality: Internet memes, public participation, and the occupy wall street movement // International Journal of Communication. 2013. Vol. 7. No. 34.

Секция 6. Проблемы межкультурной коммуникации
Section 6. Problems of cross-cultural communication

УДК 130.2
ББК 71.045

Н.П. Безуглова
Nadezhda Bezuglova
besuglowa@mail.ru

Трансформация культурой идентичности в глобальном культурном пространстве
Transformation of cultural Identity in the global cultural space

Всероссийская академия внешней торговли
Russian Foreign Trade Academy

Понятие культурной идентичности в глобальном культурном пространстве является темой оживленной научной полемики. В статье анализируется признаки культуры, которые определенным образом связаны с пространством. Цель анализа показать, что понимание культурных идентичностей пространств, отдельных, фиксированных стандартизаций помогает разобраться с понятием культуры.

Ключевые слова: глобальное культурное пространство, идентичность**,** культура, культурная идентичность, культурные различия, стандартизация

The concept of cultural identity in the global cultural space is the subject of scientific debates. The article analyzes the cultural signs that are associated with space. The article is aimed to analyze in which way understanding cultural identities of spaces, separate, fixed standardizations helps to understand the concept of culture.

Keywords: cultural differences, cultural identity, culture, global cultural space, globalization, identity, standardization.

Не вызывает сомнения тот факт, что культурное пространство тесно связано с культурной идентичностью хотя бы потому, что любой культурный субъект, как правило, обладает географической локализацией. Поэтому многочисленные исследование этой связи заняты описанием человеческих коллективов, состоящих из лиц определенной культурной идентичности, живущих в границах национальных или региональных территорий. Пространство в таком случае закрытая система, своего рода контейнер для сохранения культуры, которая, в свою очередь, артикулирует название данного пространства, а также гарантирует сохранность культурной идентичности жителей данного региона. Глобализация культурного пространства, однако, вступает в противоречие с такой практикой категоризации идентичности. В актуальной научной дискуссии можно обнаружить существенные разночтения понимания культуры, культурной идентичности. Дело в том, что научно-практический подход к культуре и теоретические воззрения на глобальное культурное пространство регионы и границы

концептуально разнятся. Наряду с традиционным подходом к культуре, отсылающем к её пространственному пониманию, существует подход, который концептуально отвергает корреляцию культуры с пространством, что существенно меняет понимание рассматриваемых культурных феноменов.

Существует целый ряд возможностей объяснения понятия идентичность. Одним из устоявшихся подходов сформулирован в исследование «социальной идентичности», разработанном американским ученым Г.Тежфелом. Он полагает, что человек образует категории путем стереотипизиции, помогающей систематизации мира, в результате чего индивид дифференцированно воспринимает информацию из окружающего его мира *[3*, Р. 38*]*. Социальной идентичности присущи не только индивидуальные черты, но и место жительства. Идентификация коррелируется с ценностями, а также устанавливает сходство с коллективом понимающими их значимость. При таком подходе представление о культурной идентичности формируется путем отождествления с определенными ценностями, характеризующими частичную принадлежность к коллективам, проживающим на определённой территории.

Понятие «культура» также, как и понятие «идентичность» используется с различным целеполаганием, что с неизбежностью приводит в его тематической модификации. Для традиционного взгляда на культуру как «…*совокупности традиций, обычаев, социальных норм, правил, регулирующих поведение тех, кто живет сейчас, и передаваемых тем, кто будет жить завтра» [1,* с. 49*]* характерно вычленение нескольких обстоятельств, влияющих на трансформацию культуры из простого феномена в объект исследования в пространственном отношении. Для существования культуры необходимо присутствие человеческого коллектива с присущими им сущностными характеристиками. Человеку, как носителю культуры, присущи не только индивидуальные особенности, но также общие черты определенной культурной группы. С точки зрения немецкого социолога и культуролога К. Ханзена *[2]* речь идет об определенных стандартизациях, под которыми понимаются мышление, чувства и действия, разделяемые членами коллективов. Коллективность предполагает относительную стабильность культуры, поскольку такие её феномены, как, например, взгляды на мир, сформированные мировоззренческие установки или языковая принадлежность, которые могут вступают в противоречие с культурной трансформацией свойственной интенсивной политике ассимиляции, пронизывающей глобальное культурное пространство. Устойчивость сформированных качеств объясняется их глубинной связью с традиционными паттернами поведения.

Использование понятие идентичности в духе исследования К. Ханзена можно использовать для анализа не только индивидов, но и коллективов, поскольку первые, отождествляющие себя с определенными социальными группами, а также с их ценностной шкалой, ментально формируются под воздействием конкретной нормативной культурной стандартизации. Культурная трансформация идентичности отдельных индивидов происходит в процессе усвоения норм, традиций поведенческих образцов.

Отталкиваясь от выделенных выше аспектов, можно утверждать, что коллективность предлагает условия для обобщенного описания культурных феноменов и позволяет сгруппировать индивидов в соответствии с их общими сущностными характеристиками и, таким образом, выявить свойственную им культурную идентичность. При добавлении аспекта, артикулирующего относительную стабильность культуры, достигается устойчивая идентификация коллективов. Наконец, существенный объяснительный потенциал культуры заключается в комбинации с качеством, связанным с поведенческой действенностью, так как стандартизации отражают образ действия людей. По этой причине они могут в определенной мере объяснять их поступки.

Предварительная категоризация культуры и культурной идентичности с точки зрения пространственного дискурса предоставляет возможность сравнить коллективы, принадлежащие к различным культурам. Сравнительные концепции, как правило, нацелены на подчёркивание культурных различий и берут в визир имеющиеся границы, заранее выделяя из имеющихся для сравнения континуумов сравниваемые коллективы. Такие сравнения достаточно эффективны, поскольку определяют не только различия, сходства коллективов, но и культурную принадлежность их членов как отдельных сравниваемых индивидов. Однако анализ описаний осуществляется идеальным способом, поскольку предполагает наличие стабильности, а также различий. Тем не менее различия культурных идентичностей становятся эмпирически ощутимыми (рис. 1).

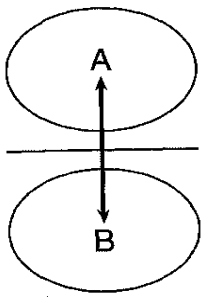

Рис. 1 Подчёркивание культурных различий

Учитывая современные процессы формирования глобального культурного пространства, следует по-новому концептуализировать понятие «культура», т.к. одновременно присутствует и мобильность носителей культуры, и динамика формирования отдельных стандартизаций независимая от конкретных групп и их членов. Исследователи обсуждают процесс сращивания общественных слоев и формирования культурных идентичностей на коллективном уровне, обращая особое внимание на индивидуальную деятельность людей в условиях формирования новых пространств. Подходящим словарём для таких процессов являются такое понятие как культурный синкретизм, а также концепция размывания культурной идентичности. Не смотря на разнообразие исследований и концепций, все они исходят из понимания культуры, в достаточной степени отрицающей различия, и избегающей пространственного подхода к культуре, и, напротив, указывают на размывание культурных различий и смешение культурных идентичностей (рис. 2).

Исследователи не всегда отрицают присутствие культурных различий и пространственной перспективы. Если они присутствуют, то культура становится «транзитной культурой», формацией с переменными границами, динамичным «потоком» или просто «сетью». Происходит существенная трансформация подхода к понятию культура, поскольку концепция культуры-контейнера сменяется на подход к пространству и культуре как условиям или следствиям практической деятельности. Такой взгляд на культурные пространства является не отражением их как феноменов данных в ощущения, а скорее, как мыслительных конструкций, требующих тщательного осмысления

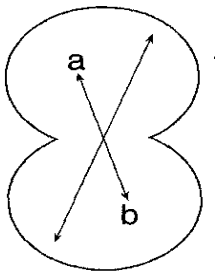

Рис. 2. Размывание культурных различий

Следует отметить разную действенностью глобального культурного пространство. Если признать данное явление, то возможно сформировать концептуальную альтернативу - избирательное понимание культуры, как целостность всех стандартизаций. Культура в сегодняшнем мире больше не связана с территорией. Одновременно не ставится под сомнение существование широкой палитры региональных ориентаций отдельных стандартизаций.

Если придерживаться цели охвата культуры как учёта прежде всего преобладающих культурных признаков, как условия формирования культурных идентичностей, то не следует стремится классифицировать общности, потерявшие связь с конкретным государством или регионом в глобальном культурном пространстве. Фактически происходит замена понятия культуры (как целостности) на понимание пространств отдельных, фиксированных стандартизаций.

Традиционные культурные регионализации – «цивилизации» или «национальные культуры» - при их абсолютизации культурными свойствами с точки зрения пространственной перспективы фиксируют изолированные культурные признаки. Если же происходит растворение классических пространственных объектов, то регистрируются новые пространственные единицы в их соответствующем специфическом воплощении. Интересно отметить разномасштабность новых появляющихся пространств. Это связано с тем, что избранные культурные области можно идентифицировать, в зависимости от рассмотренного признака в различных единицах масштаба, а также в многовариантных пространственных отношениях (рис. 3).

Культурные области демонстрируют независимость от политических, административных или природно-географических границ, охватывая региональные и государственные образования, тем самым формируют основу для описания встречающихся культурных характеристик крупных культурных регионов. В

сущности, можно пойти дальше и строить умозаключения о культурных территориях с учетом пространственного размещения людей определенных культурных идентичностей, которые не приписываются отдельному пространству, а только им представляются. По этой причине люди демонстрируют принадлежность не только отдельному сообществу, но и связь с целой совокупностью похожих сообществ. Корреляция этого обстоятельства с культурной идентичностью позволяет рассуждать о присутствии мультиколлективной принадлежности индивидов, создающей не однородное состояние культурной идентичности, а демонстрирующее постоянную его трансформацию. Данный алгоритм может протекать как внутри групп, так и между различными сообществами, обитающими на отдельных культурных территориях, к которым причисляет себя конкретный индивид в условиях глобального культурного пространства.

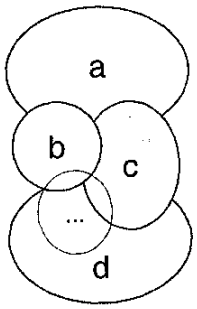

Рис. 3. Избирательные культурные пространства и соответствующие им культурные идентичности

Субъективные установки исследователя не влияют на процесс возникновение культурных региональных объединений, т.к. процесс фиксации культурной регионализации основан на анализе достоверных источников, дающих представление о видах имеющихся стандартизаций, их масштабах, плотности и гомогенности. Различные критерии регионализации коррелируются с межкультурной проблематикой и кругом адресатов. При этом пространственная сравнимость единичных стандартизаций и соответствующих им культурных идентичностей вряд ли осуществима, как и утрата существующих границ.

Литература:
1. Добреньков В. И., Кравченко А. И. Социология: Учебник. // М.: ИНФРА-М, 2001.
2. Hansen K.P. Kultur und Wissenschaft. - Tübingen/Basel, 2003.
3. Tajfel H. Gruppenkonflikt und Vorurteil: Entstehung und Funktion sozialer Stereotypen. Bern/Stuttgart/Wien, 1982.

УДК 81-23
ББК 71.05

И.Н. Пучкова
Irina Puchkova
irenep@yandex.ru

Темпоральный код в англоязычной и русскоязычной лингвокультуре
Temporal code in English and Russian linguistic culture

Московский городской педагогический университет
Moscow City University

В статье рассматривается специфика временных культурных кодов в англоязычной и русскоязычной лингвокультуре на материале анализа сочетаемости лексем-хрононимов.

Ключевые слова: культурный код, темпоральный код, английский язык, русский язык, лингвокультура.

The article considers specific features of temporal cultural codes in English and Russien language culture shown in the course of the analysis of collocations with chrononyms.

Key words: cultural code, temporal code, English, Russian, linguistic culture.

Изучение специфики культурных кодов является одной из актуальных проблем лингвокультурологии и межкультурной коммуникации. Под культурным кодом понимается закодированная в некой форме информация, позволяющая идентифицировать культуру. Это ключ к пониманию данного типа культуры [1]. Выделяют целый ряд кодов культуры, являющихся своеобразной системой координат, задающих эталоны культуры [2], одним из них является временной или темпоральный культурный код.

Интересно отметить, что английское слово *time* восходит к индоевропейскому корню - *da-* со значением «делить», тогда как русское *время* пришло в русский язык из старославянского, где, в свою очередь, оно было образовано от индоевропейской основы со значением «вертеть». В англосаксонской культуре время воспринималось как некий отрезок, подлежащий делению на более мелкие единицы, а в славянской – как нечто вращающееся и возвращающееся в исходное положение. Таким образом, внутренняя форма английской лексемы отражает линейную модель времени, характерную для монохронной культуры, а русской лексемы – цикличную модель, типичную для полихронной культуры.

В данной работе нами была проанализирована сочетаемость английских и русских лексем-хрононимов с целью выявления эмоционально-оценочных ассоциаций, что позволяет составить представление об особенностях восприятия времени и его различных отрезков в англоязычной и русскоязычной культуре. Материалом исследования послужили данные национальных корпусов английского [3] и русского языка [4].

Русские слова *секунда, минута, час (отрезок времени), неделя, месяц, год* имеют прямые соответствия в английском языке. Национально маркированы слова *миг, мгновение, час (время, пора), сутки, пора, година.*

Для англоязычной культуры национально специфична лексема *fortnight* (две недели).

Анализ сочетаемости лексем **second/секунда** показал, что и в русском, и в английском языке данный хрононим связан с отрицательными переживаниями - идеей томительного ожидания, горечи, страха ***(second** of delay, silence, sadness - огромная секунда, долгая секунда, неловкая секунда, секунда остолбенелого страха и ужаса, секундная горечь, заминка)*, в русском языке отмечено 4 контекста с положительной оценочной коннотацией (радость, умиротворение, озарение, счастье).

Анализ национального корпуса русского языка показал, что слово **минута** ассоциируется с такими чувствами и эмоциями, как радость (29 примеров), горе (15 примеров), слабость, отчаяние, тоска, усталость, страх, ненависть, ликование, любовь, нужда, ярость, испуг. В английском языке слово *minute*, в основном, используется, в прямом значении – «отрезок времени в 60 секунд», нами найден лишь 1 пример сочетаемости слова minute с эмоционально-оценочной лексикой ***-a minute** of joy* (3 контекста).

Английский хрононим **moment** употребляется в 25 положительных контекстах, где речь идет о радости, любви, вдохновении, ликовании, счастье, удовольствии, надежде, славе, истине и в 20 отрицательных, где данная лексема ассоциируется с такими эмоциями, как отчаяние, страх, безумие, ярость.

Русское слово **момент** обнаруживает 10 положительных контекстов (момент истины, вдохновения, моменты могут быть незабываемые, радостные, романтические, комические, положительные, позитивные, удачные, приятные) и 12 отрицательных (моменты обиды, уныния, трагические, драматические, негативные, отрицательные, неприятные, острые, роковые, спорные, критические, страшные).

В русской культуре слово **мгновение** вызывает, прежде всего. положительные ассоциации, о чем свидетельствует его сочетаемость с прилагательными *чудное, прекрасное, счастливое, волнующее, неповторимое, торжественное, дивное, отрадное, сладкое, светлое,* и существительными *надежда, радость, счастье, блаженство, тепло, понимание, сопереживание, очарование.* Отрицательные эмоции, ассоциируемые с хрононимом *мгновение* – это страх (*страшные, жуткие, опасные **мгновения**, ужас **мгновения**, **мгновения** испуга,*), и тягостное ожидание (*трудные **мгновения**, **мгновения** сливались в бесформенную липкую массу*).

Национально маркированное слово **миг** связано с идеей разлуки **(миг** *разлуки (3), расставания (2), прощания (4),* тягот и испытаний *(страшный 17 тяжкий (2), трудный (3), горький (1),* но в большей степени с положительными переживаниями*: счастливый (25), сладкий (12) светлый (6) дивный (2**), миг** победы (6), радости (3) надежды (2), триумфа (1).*

Русским лексемам *миг* и *мгновение* соответствуют английские эквиваленты *moment, instant*. Среди слов с отрицательной коннотацией, сочетающихся с

хрононимом **instant** в английском языке отмечено 5 лексем - *panic, unguardedness, disaster, hatred, frightening*, и 6 с положительной: *fame clarity, wonder, anticipation, liking.*

Анализ сочетаемости лексем **day/день** позволяет сделать предположение о преимущественно позитивном восприятии этой лексемы в англосаксонской культуре **(***good* **day** - 317 словоупотреблений, *happy* - 37), *lucky* - 25, *bad* - 99, *unhappy* - 6, *desperate* -2, *day of wrath*-2). В русской культуре слово день связано в большей степени с негативными переживаниями: гнев (28 словоупотреблений), горе (10), тревога (3), страх (1), Лишь небольшое количество представляют положительные эмоции: любовь и надежда.

Лексема месяц/month и в русском, и в английском языке, в основном, используется в прямом значении «промежуток времени длиной в 30-31 день». В русском языке обнаруживается 1 пример положительного приращения смысла данной лексемы (медовый месяц) и 1 пример отрицательного: месяцы испытаний. Английский язык обнаруживает 4 контекста сочетаемости с лексемами с положительной эмоционально-оценочной семантикой (*glorious, jolly, merry, of blessings)* и 4 контекста, где данная лексема ассоциируется с негативными переживаниями (*a month of solitude, turmoil, tantrums, Sundays*).

Слово «год» в русском языке в большей части случаев ассоциируется с негативными переживаниями (нужда, тоска, бедствие, отчаяние – всего 17 контекстов), в английском языке зарегистрировано 120 случаев употребления слова year с положительной оценочной лексемой *good*.

Наконец, для русской культуры специфичными являются хрононимы **час** (в значении «время, пора»), обнаруживающий преимущественно негативные ассоциации (*испытаний, расплаты, возмездия* – всего 92 негативных контекста), **пора** (преимущественно позитивные ассоциации – прекрасная, беспечная. дивная, золотая), **година** (с преобладающей негативной окраской – *лихая, горькая, роковая, грозная, испытаний)***.**

Знание специфики темпоральной культуры важно для участников межкультурной коммуникации

Литература:
1. Гуревич П.С. Словарь по культурологии https://nashaucheba.ru/v32698/гуревич_п.с._словарь_по_культурологии
2. Красных В.В. Коды и эталоны культуры (приглашение к разговору)// Язык, сознание, коммуникация. М.: Макс-пресс, 2001.-с.6
3. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.ruscorpora.ru
4. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.english-corpora.org/bnc/

УДК 811
ББК 81.2

Л.А. Кадильникова
Lidia Kadilnikova
zavorueva2009@mail.ru

Отличия понятий «руководитель» и «менеджер» в английском и русском языках и их коммуникативные особенности

The difference between the concepts of “leader” and “manager” in the English and Russian languages and their communicative peculiarities

Волгоградский Государственный Технический Университет
Volgograd State Technical University

В статье приводятся отличия понятий «руководитель» и «менеджер» в английском и русском языках, а также коммуникативные качества, необходимые для осуществления управления. Порой остается неясным вопрос о различии данных понятий и данных должностей и так как, некоторые люди используют их как взаимозаменяемые, то могу появляться сложности в правильном разделении полномочий и функций их представителей. В научной и практической литературе, как в английском, так и в русском языках, встречается достаточное количество публикаций, посвященной данной проблеме, но сравнительного анализа о различии данных понятий в двух лингвокультурах представлено не было.

Ключевые слова: руководитель, менеджер, отличия, коммуникативные навыки, эффективное управление.

The article deals with the differences between the concepts of "leader" and "manager" in English and Russian, as well as the communicative qualities necessary for the implementation of management. Sometimes the question of the difference between these concepts and these positions remains unclear, and since some people use them interchangeably, there may arise some difficulties in the correct division of powers and functions of their representatives. In the scientific and practical literature, both in English and in Russian, there is a sufficient number of publications devoted to this problem, but a comparative analysis on the difference between these concepts in the two linguistic cultures has not been presented.

Key words: leader, manager, distinction, communication skills, effective management.

Руководство и управление играют важную роль в функционирования любой организации. Ключевыми фигурами этого процесса являются руководитель и менеджер и поэтому знание отличительных характеристик двух этих, на первый взгляд, похожих должностей, а также четкое определение круга их полномочий является неотъемлемым условием для благосостояния компании.

Цель данного научного исследования – это выявление различий между понятиями «руководитель» и «менеджер» в английском и русском языках и характеристика коммуникативных качеств им присущих.

Как в английском, так и русском языках дается большое количество определений понятий «руководитель» и «менеджер». Проанализировав словарные дефиниции, нам удалось выявить их отличительные особенности на понятийном уровне в обоих языках.

Для английской лингвокультуры руководитель (leader) – это человек, который возглавляет организацию или компанию; ведет за собой других людей; тот, кто

обладает властью и влиянием; контролирует людей в силу своих способностей или положения [9].

В свою очередь, менеджер (manager) – это тот, кто управляет; является ответственным за контроль и управление организацией; устанавливает цели и участвует в их достижении; человек, который ответственен за 5 ключевых областей в компании: персонал, маркетинг, производство, финансы, проекты [9].

Исходя из анализа словарных дефиниций в англоязычных словарях, на первый взгляд, довольно сложно определить разницу между двумя этими понятиями. Поэтому мы обратились к авторским высказываниям, чтобы установить более четкие границы между ними.

Вильям Арруда в своей статье, приводит 9 различий между руководителем и менеджером. Рассмотрим некоторые из них: 1) Лидеры намечают план действия, а менеджеры приводят его в исполнение; 2) Руководители рискуют, пробуют что-то новое, в то время как менеджеры пытаются минимизировать риски и избежать возникновения проблем; 3) Руководители пользуются авторитетом, а менеджеры управляют сотрудниками, которые следуют его указаниям [7].

На основе вышесказанного, мы пришли к выводу, что основными отличиями, по мнению представителей англоязычной культуры, является то, что руководитель имеет свое собственное видение, представление о решении проблемы, а менеджер организует работников для воплощения этого видения. Также следует подчеркнуть, что подчиненные выполняют указания руководителя, следуют за ним благодаря его личностным качествам, авторитету.

В русском языке руководителя можно охарактеризовать следующими словами и фразами. Руководитель – это человек, возглавляющий что-либо; обладающий властью; управляющий коллективом и организацией его деятельности; единоличный исполнительный орган; индивид выполняющий функцию активного влияния на группу лиц, а также обеспечивающий взаимодействие всего коллектива в целом [4].

Понятие «менеджер» появилось в русском языке сравнительно недавно и было заимствовано из английской лингвокультуры. Менеджер в русскоязычном обществе – это человек, который занимается организацией конкретной работы на предприятии, отвечает за определенное направление его деятельности (производственный менеджер, маркетинговый менеджер и т.д.); специалист по управлению в определенной сфере производства; наемный управляющий, который обладает ограниченной самостоятельностью в административно-хозяйственной сфере [4].

Таким образом, мы видим, что в русском языке эти два понятия также не синонимичны, как и в английском. Главным отличием двух этих должностей является то, что руководитель, как правило, управляет каким-либо институтом в целом, а менеджер координирует какие-то конкретные направления его деятельности.

Навыки общения, являясь способом реализации управленческого процесса, играют важную роль для успешной деятельности, как руководителя, так и менеджера в обеих лингвокультурах. Изучив большое количество источников, посвященных коммуникативным качествам руководителей и менеджеров, мы решили подробно

остановиться на классификации, данной В.Г. Пузиковым, которая, на наш взгляд, наиболее точно описывает необходимые навыки общения. Автор выделяет следующие качества для продуктивной коммуникации руководителей и менеджеров [3]:

- умение выбирать из большого объема информации ту, которая необходима для решения данной задачи:

Employee: *I could do B.*

Manager: *But if you do B, will what you want to happen really happen?* ***Employee:*** *No.*

…

Employee: *Maybe I could combine some of these solutions.*

Manager: *That sounds worth trying [8, p. 31].*

Менеджер из нескольких вариантов решения проблемы, предложенных подчиненным, направляет его на правильный путь ее разрешения.

- способность трезво оценить обстановку, обстоятельства и приспособиться к ним:

Руководитель: *Не знаю, что и делать. Высшее руководство поручило слишком большой объем работ, а в нашем отделе недостаточно людей, чтобы это выполнить. Может, привлечь людей из других подразделений?[5]*

Трудности и замешательство при решении проблемы сменяются конструктивным вариантом ее устранения.

- умение вести деловую беседу, переговоры:

The boss: *I just want to go over a couple of details as we move into our next section here.*

...

The boss: *By the end of Q3, so I need everyone to give me detailed evaluations each month. Well, thanks everyone, once again. Oh, one more thing ... [6]*

Руководитель во время совещания с подчиненными четко и ясно формулирует задачи на предстоящий месяц и обсуждает текущее положение дел.

- выполнение своего слова:

The leader: *First of all I would like to say that no redundancy will take place. We are staffed better than ever before. All our employees correspond to the required level and do their job well. So what is going to be cut down is the marketing budget [1].*

Во время своей речи руководитель обещает не увольнять никого из работников, а вместо этого, сократить маркетинговые расходы.

- легкость контактов, отсутствие замкнутости, изолированности:

Rob (employee): *Hi, Sue. How are you?*

Sue (boss): *I am fine, Rob. I hope you are as well. You asked to see me. What is this about?[10]*

Подчиненный непринужденно приветствует своего руководителя, который, в свою очередь, с легкостью отвечает ему и откликается на просьбу о совместной беседе.

- внимание, умение хорошо наблюдать, подмечать:

Manager: *Now get out of here and start solving your own problems on your time, not mine. You're good, Trenell. Remember that the next time you have a problem [8, p. 33].*

В данной ситуации менеджер, несмотря на недовольство, связанное с тем, что подчиненный тратит его личное время на разрешение проблемы непосредственно связанной с его обязанностями, наблюдает за его поведением и оценивает его профессиональные качества. Тем самым руководитель поддерживает своего работника и напоминает ему о том, что он хороший сотрудник.

- способность располагать людей, вызывать у них доверие:

Руководитель: *Ты показываешь лучшие результаты по сделкам в нашем отделе, и я это очень ценю. И при этом в десяти последних заявках ты указывал название товара с ошибкой. Из-за этого после доставки клиенту товара иногда выясняется, что это не совсем то, что он просил. Я знаю, что это происходит случайно, я тоже иногда ошибаюсь в документах, мы все люди. Но, давай посмотрим, что можно сделать [2].*

Здесь подчиненный не добросовестно выполняет свои обязанности. Руководитель указывает ему на его ошибки, но делает это не в укоризненной форме, а напоминает работнику, что его очень ценят в компании за предыдущие заслуги и предлагает вместе разобраться в ситуации.

Подводя итог, следует отметить, что хотя понятия «руководитель» и «менеджер» схожи по характеру своей деятельности, их нельзя назвать идентичными ни в английском, ни в русском языках. Во-первых, они отличаются по способу управления: менеджер – оперативное, руководитель – стратегическое. Руководитель старается вдохновить свою команду на достижение наивысших результатов, используя свой авторитет и влияние, ищет какие-то новые и творческие пути развития компании. Менеджер, как правило, действует в рамках должностной инструкции. Эффективность работы, как руководителя, так и менеджера зависит от их коммуникативных способностей. Для представителей этих постов необходимо владеть навыками аргументации и убеждения, подходящим объемом речи, языковой гибкостью, быть хорошим слушателем.

Литература:

1. Диалоги о бизнесе на английском языке. Режим доступа URL: https://lizasenglish.ru/delovoj-anglijskij/dialogi-o-biznese.html (дата обращения: 10.10.2020).
2. Правильно ругайте и мотивируйте подчинённых. Режим доступа URL: https://delovoymir.biz/pravilno-rugayte-i-motiviruyte-podchinennyh.html (дата обращения: 10.10.2020).
3. Пузиков В.Г. Коммуникативные качества руководителей: Автореф. дис…кандидата психологических наук. СПб. 1995. 172 с.
4. Словарь бизнес-терминов. Режим доступа URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/business/11647 (дата обращения: 1.10.2020).
5. Трансакционный анализ. Виды трансактов. Режим доступа URL: https://ecoorg.jimdofree.com/содержание-занятий/задание-на-самостоятельную-работу/трансакционный-анализ/ (дата обращения: 10.10.2020).
6. A Conference Call in Real Life. Режим доступа URL: https://www.youtube.com/watch?v=DYu_bGbZiiQ&t=100s (дата обращения: 10.10.2020).
7. Arruda W. 9 Differences between being a leader and a manager. Режим доступа URL: https://www.forbes.com/sites/williamarruda/2016/11/15/9-differences-between-being-a-leader-and-a-manager/#540d82684609 (дата обращения: 1.10.2020).

8. Blanchard K., Johnson, S. The one minute manager. NY, Harper Collins Publishers Inc., 2002, 119p.
9. Cambridge dictionary. Режим доступа URL: https://dictionary.cambridge.org/ru (дата обращения: 1.10.2020).
10. Conflict Scenario 1. Режим доступа URL: https://www.youtube.com/watch?v=jAAWbt0STzY&t=26s (дата обращения: 10.10.2020).

УДК 316.77
ББК 60.0

Д.Н. Лавхаева
Daria Lavkhaeva
Daria5611@yandex.ru

Искусство не обижать. Политическая корректность как инструмент толерантности
The art of not offending. Political correctness as a tool of tolerance

Санкт-Петербургский государственный университет, кафедра европейских исследований
Saint Petersburg State University, European studies department

В статье рассматривается понятие политической корректности, приводятся разные его трактовки. Автор обращает внимание на причины, по которым политическая корректность стала естественным ответом на новые вызовы современного общества. В статье обосновывается тезис о том, что политическая корректность стала инструментом для регуляции взаимоотношений в гетерогенных социумах. Уделяется внимание природе негативного восприятия этого явления, освящается тема кризиса политической корректности, а также анализируется ее значение для западной мультикультурной реальности.

Ключевые слова: политическая корректность, толерантность, мультикультурное общество, эгалитаризм, плюрализм, регулирование отношений в обществе.

The article examines the concept of political correctness and provides different interpretations of the notion. The author draws attention to the reasons why political correctness has become a natural response to new challenges of modern society. The article substantiates the concept, that political correctness has become a tool for regulating relationships in heterogeneous communities. Also the nature of the negative perception of this phenomenon highlighted as well as the problem of political correctness crisis. Besides, the author claims significance of the notion for the Western multicultural reality

Key words: political correctness, tolerance, multicultural society, egalitarianism, pluralism, regulation of social relationships.

Современный мир, с точки зрения возможностей для проникновения культур и преодоления географических границ, един, как никогда прежде. В нем все больше людей, осознанно или нет, отталкиваются от идей космополитизма, а в прогрессивных странах Запада политика мультикультурализма является одной из ключевых в программах всех лидирующих партий. Несмотря на существенные попытки, инициированные вертикально, создать условия для мирного и терпимого сосуществования людей в таком обществе, мы видим нарастающие негативные тенденции, к которым привели попытки социальной интеграции. В таких обществах

все еще представляются неизбежными столкновения между представителями больших и малых культур.

Цель этого исследования состоит в том, чтобы показать, что политкорректность - это инструмент толерантности и регулятор социальных отношений, без которого сегодня сложно представить современные демократические общества. Статья обращается к различным определениям понятия “политическая корректность”, существующих в науке сегодня. Это помогает увидеть, что недопонимания в восприятии данного явления начинаются уже с подходов к его трактовке. Кроме того, затрагивается тема кризиса политической корректности, его истоки и анализируется значение данного явления для западной мультикультурной реальности.

Со времен первых успешных попыток в поиске компромисса между религиозными и национальными меньшинствами, чем явился главный результат Вестфальского мира, ознаменовавший конец Тридцатилетней войны в Европе, в демократическом обществе выработались новые механизмы для регулирования отношений между людьми, отличных друг от друга по расовому, национальному, религиозному, культурному и сексуальному признаку. Одним из этих механизмов мы будем рассматривать политическую корректность.

Помимо структурных изменений в обществе, связанных с последствиями глобализации и ростом миграционных потоков, причинами укоренения позиций политкорректности в мире являются перемены в способе формирования дискурса. До появления интернета дискурс формировался исключительно СМИ и государством, отчасти научным сообществом, но сегодня он все больше из вертикальной плоскости перемещается в горизонтальную. Это стало возможным благодаря интернету и социальным сетям, где высказываться может каждый. По степени важности эти перемены могут быть сопоставимы с появлением книгопечатания [1]. В такой реальности политкорректность все больше выступает регулятором отношений в социуме. Как у всякого инструмента у него существуют обратная, негативная сторона, которая зачастую делает сам этот инструмент причиной напряжения в обществе.

Обратимся для начала к трактовке понятий. Как это часто бывает, в социальных науках имеют место разные точки зрения на истоки и распространение терминов. Термин “политическая корректность” в этом смысле не исключение. Большинство ученых и исследователей сходятся во мнении, что термин “political correctness” возник в США в 70-е гг. и довольно быстро стал популярным сначала в Великобритании, а затем и в континентальной Европе. Так, американский писатель и журналист Уильям Шафер считает, что в современном значении понятие “политическая корректность” впервые был употреблен в 1970 году Тони Кэйд Бамбара писательницей и активисткой в книге “Черная женщина: антология” [2]. В последующее десятилетие термин получил свое развитие. Отмечается, что данное словосочетание, вероятно, было в употреблении и ранее, в ином контексте, по крайней мере с начала 1920-х гг. и использовалось марксистами для характеристик лояльных партии политических взглядов [3].

Словарь Merriam-Webster Dictionary определяет политическую корректность как “приверженность убеждению, что язык и действия, которые могут задеть чьи-либо чувства, должны быть исключены” [4].

Лингвист С. Г. Тер-Минасова формулирует понятие политической корректности как “мощную культурно-поведенческую и языковую тенденцию, которая выражается в стремлении найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинства индивидуума привычной языковой бестактностью и/или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т.п.” [5, с. 624]. Прямое следствие политической корректности - замена политически некорректных терминов нейтральными и нагромождение речи эвфемизмами, вместо точных формулировок.

Единого определения данному понятию в научной среде не существует, что объясняется сложностью самого этого явления. Разные исследователи подмечают в нем лигвистический, социо-культурный, политический, философский аспекты. Однако в большинстве определений ключевым элементом политкорректности выступают языковые нормы и способ употребления слов и выражений.

Важно понимать, каким образом соотносятся между собой понятия толерантности и политкорректности. В современном дискурсе, формируемом общественным мнением и средствами массовой информации эти понятия часто накладываются друг на друга. Действительно, “толерантность” чаще всего находится в семантической связи с понятием “политкорректность”. Однако последний термин, и это следует из большинства определений, тесно связан с языком и речевыми нормами. Мы предлагаем понимать толерантность как более широкое явление, связанное с мировоззрением, присущим западному миру, в то время, как политкорректность является инструментом демонстрации толерантности. Как справедливо замечает Романова Т.В.: “Толерантность определяет «ЧТО» в то время как политкорректность говорит «КАК» следует достигать реализации на практике определенной идеи” [6, с.48]. Таким образом, политическая корректность в современных реалиях становится инструментом или регулятором толерантности.

В последнее время все чаще просматривается наличие негативной коннотации анализируемого явления, и некоторые исследователи уже в своих определениях этого понятию переносят нас в отрицательную плоскость интерпретации политкорректности. Леонид Ионин в своем определении не связывает политкорректность с языковыми принципами, но утверждает, что политкорректность — это идеология: “Политкорректность — это идеология современной массовой демократии, служащая, с одной стороны, обоснованию внутренней и внешней политики западных государств и союзов, а с другой — подавлению инакомыслия и обеспечению идейного и ценностного консенсуса” [7, с.9]. Социолог пишет, что политкорректность путают с простой корректностью, которая по значению близка с тактичностью, вежливостью, учтивостью. И если последние качества относятся к характеристике личности, то политическая корректность – имеет нормативный характер и требует от говорящего подавления определенных личных качеств. В этом,

по мнению ученого, и заключена главная сущность и, вместе с тем, опасность политической корректности – требование отказаться от личного.

По нашим наблюдениям, однако, неприятие политкорректности и ее негативные трактовки зачастую становится реакцией на нарастающий в западном обществе левый радикализм, в том числе относительно толерантности. Если мы посмотрим на примеры императивов радикально левых взглядов - табуирование расовых тем, запрет на использования слов “мужчина” и “женщина” - в связи с мнением, что половая идентичность больше не важна в определении социальных ролей, - то увидим, что они являются не чем иным, как проявлением левого радикализма. И здесь логично вспомнить о природе самого этого понятия в психоаналитическом аспекте. Так, у Эриха Фромма радикализм – это вид агрессии: излитая в радикальные политические взгляды она всегда деструктивна или “злокачественна” [8, с.624]. По нашему мнению, неверно было бы рассматривать политическую корректность исключительно через призму радикальных взглядов.

Радикализм как в политкорректности, так и во всем - “регулятивный фанатизм” - считает философ Славой Жижек, довольно резко высказывающийся об общепринятом понимании эгалитаризма, чем ему и видятся современные языковые нормы. Попытка уравнять людей уменьшает возможности для развития и креативности. Положительный эгалитаризм должен заключаться в создании пространства для плюрализма мнений, а не быть попыткой людей отказаться от чего-то только потому, что у других этого нет [9].

Сегодня можно говорить о кризисе политкорректности на Западе. Подтверждением этому могут служить, с одной стороны, неполиткорректные высказывания политических лидеров, а с другой – конфликты, которые разворачиваются вокруг публичных людей из-за шквала общественного порицания и обвинений в отсутствии толерантности. Рассмотрим примеры неполиткоррекности лидеров государств. Реакция общества на их неосторожную речь может быть абсолютно разная. В 2017 году в интервью режиссеру Оливеру Стоуну Владимир Путин заявил, что он “не женщина, поэтому у него не бывает „плохих дней” [10]. Эти слова привлекли внимание лишь оппозиционно настроенных СМИ, но не вызвали общественного резонанса. Это объясняется низкой политкорректностью страны в целом: российских граждан еще трудно шокировать подобным высказыванием, так как не многие усматривают в нем проблему дискриминации женщин. С другой стороны, Дональд Трамп регулярно подвергается общественному порицанию в СМИ и социальных сетях. Сам он открыто критикует политическую корректность, потому что она “отнимает слишком много времени” и “никакие проблемы не будут решены, если мы останемся политкорректными” [11]. Ноам Хомский в этой связи с тревогой пишет, что в обществе существует запрос на отсутствие политкорректности. Это подтверждает сам факт избрания президентом США Дональда Трампа, а также то, что после его сексистких, расистских, и других агрессивных высказываний, его рейтинг растет. Американский философ видит в этом факте возможное пространство для реабилитации фашизма [12].

Свою интерпретацию феномену популярности Трампа, оппонируя Хомскому, дает уже упомянутый Славой Жижек. Неполиткорректный Трамп олицетворяет разрушение нравственных ценностей в обществе, а его президентство – лакмусовая бумажка того мира, который был создан либеральными элитами [13]. Избрание президентом человека, делающего неприкрытые расистские и женоненавистнические заявления - признак того, что политкорректность, как неписанный идеологический контроль, чем ее и видят либералы, не работает. Поддерживая саму идею, что нужно правильно подбивать слова, чтобы не обидеть другого, он предлагает не использовать ее как универсалистское правило, которое навязывается лидерам мнений.

В СМИ можно все чаще прочитать о конфликтах, которые разворачиваются вокруг публичных личностей после их неосторожных высказываний, которые впоследствии представители меньшинств трактуют как дискриминацию. В такой реальности оказалась писательница Джоан Роулинг, написавшая в “Twitter” о трансгендерах или профессор калифорнийского университета Гордон Кляйн, которого обвинили в расизме за низкие оценки чернокожим студентам [14]. В этих случаях очевидна радикальная реакция общества. По нашему мнению, такие конфликты не являются показательными хотя бы по той, причине, что мы не можем объективно оценивать побуждения всех сторон. Тем более не верно было бы судить о политкорректности в целом по эмоциональному поведению радикально настроенного крыла.

Один из главных тезисов критического восприятия политкорректности заключается в том, что политическая корректность не борется с расизмом или элитаризмом, и не способствует распространению принципов равенства [7]. На наш взгляд, эта задача и не стоит перед политкорректностью. Как любой другой инструмент не является целью или конечной точкой в решении сложной задачи, так и одна лишь политическая корректность не может обеспечить толерантное общество и равенство в нем. Обратное утверждение - проявление научного редукционизма.

Политкорректность в ее современном состоянии далека от идеала, она способна вызывать споры и разжигать конфликты, как в научной среде, так и в обществе. Однако они не сравнимы с теми разногласиями, которые могут возникнуть, если политические лидеры и держатели дискурса решат ее всецело игнорировать и высказываться, не опасаясь общественного порицания. Этот неидеальный, но возможно единственный регулятор помогает уживаться в одном обществе выходцам из разных культур и представителям разных мнений. И если мы посмотрим на те страны, где высказываться можно не всем и не обо всём, в силу их политического устройства, то можно трактовать политкорректность как цену, которую платят граждане демократических стран - и в этом заключен парадокс - за возможность свободно выражать вое мнение, хоть и с оглядкой на то, в каком гетерогенном обществе они живут, уважая потребности меньшинств. Вместе с тем, политкорректность не должна выступать как деструктивный протест, которым движут эмоции и модифицироваться в радикализм и агрессию. Перефразируя афоризм Уинстона Черчилля, назовем политкорректность

лучшим из худших средств для мирного сосуществования людей в мультикультурном обществе.

Литература:

1. Учеба.ру. Прозрачное общество. Может ли этика превратиться в политику? Екатерина Шульман // Youtube. 22 декабря 2016, URL: https://www.youtube.com/watch?v=OPGOKDtuQ68 (дата обращения 1.08.2020)
2. Sifire W. Safire's political dictionary. New York, Oxford University Press, 2008
3. Шарапова И.В., Кобенко Ю.В. История возникновения понятия “Political Correctness” и способы его интерпретации // Вестник ТГПУ 2014.10 (151): URL: https://vestnik.tspu.edu.ru/files/vestnik/PDF/articles/sharapova_i._v._46_50_10_151_2014.pdf (дата обращения 1.08.2020)
4. The Merriam-Webster Dictionary. Springfield, Massachusetts, U.S.A., URL: https://www.merriam-webster.com/dictionary/political%20correctness?utm_campaign=sd&utm_medium=serp&utm_source=jsonld (дата обращения 1.08.2020)
5. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000
6. Романова Т.В. Толерантность и политкорректность: аналитический обзор современного состояния проблемы // Политическая лингвистика, 2(52)2015, с.39-49
7. Ионин Л.Г Политкорректность: дивный новый мир. М.: Ad Marginem, 2012. URL: https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/bamrvftdfr/direct/76134583.pdf (дата обращения 1.09.2020)
8. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: АСТ, 2007
9. «Счастье: капитализм против марксизма». Расшифровка баттла двух самых медийных интеллектуалов Жижека и Питерсона»// KYKY. 2 мая 2019, URL: https://kyky.org/cult/schastie-kapitalizm-protiv-marksizma-rasshifrovka-battla-dvuh-samyh-mediynyh-intellektualov-zhizheka-i-pitersona (дата обращения 30.08.2020)
10. Саркисян Д., Страховская О. Путин против ПМС Президент сказал, что он не женщина и у него не бывает «плохих дней». Что с этим не так? // Meduza, 7 июня 2017. URL: https://meduza.io/feature/2017/06/07/putin-protiv-pms (дата обращения 1.09.2020)
11. Why Trump’s War on “Political Correctness” Is Good News for Hate Speech // Vanity Fair, 09.08.2016. URL: https:// https://www.vanityfair.com/news/2016/08/donald-trump-political-incorrectness (дата обращения 1.08.2020)
12. Jones J.Noam Chomsky on Whether the Rise of Trump Resembles the Rise of Fascism in 1930s Germany// Open Culture// May 30th, 2016 // URL: http://www.openculture.com/2016/05/noam-chomsky-on-whether-the-rise-of-trump-resembles-the-rise-of-fascism-in-1930s-germany.html (дата обращения 1.08.2020)
13. Big think. Slavoj Žižek: How Political Correctness Actually Elected Donald Trump | Big Think // Youtube. 12 ноября 2016, URL: https://www.youtube.com/watch?v=5bixgOtkLao (дата обращения 1.08.2020)
14. Латынина Ю. Великая западная культурная революция // Новая газета, 1 июля 2020, URL: https://novayagazeta.ru/articles/2020/06/30/86074-velikaya-zapadnaya-kulturnaya-revolyutsiya (дата обращения 1.08.2020)

УДК 81.33
ББК 81.1

Р.Т. Садуов
Ruslan T. Saduov
Ruslan.Saduov@gmail.com

Культурно-языковой ландшафт г. Уфы*
Cultural and Linguistic Landscape of Ufa

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»
Bashkir State University

Настоящее исследование посвящено изучению культурно-языкового ландшафта г. Уфы и ее близлежащих территорий. В частности, в статье представлен обзор основных аспектов полноценного исследования языкового ландшафта.

Ключевые слова: языковой ландшафт, культурный ландшафт, лингвокретивность, языковая ситуация, многонациональная республика

This research is designed to study the cultural and linguistic landscape of Ufa and its periphery. Specifically, the article covers the main aspects of the full-fledged investigation of a linguistic landscape.

Key words: linguistic landscape, cultural landscape, linguistic creativity, language situation, multiethnic region

Настоящая работа посвящена полевому исследованию г. Уфы (Российская Федерация), которое направлено на изучение культурно-языкового ландшафта на данной территории. Город Уфа является столицей многонациональной Республики Башкортостан, что обуславливает особый интерес к данному региону. Русские, башкиры и татары представляют собой три самых крупных этноса, и каждый из них пользуется своим родным языком, что отражается в визуальном оформлении города в виде языковых сообщений на разных языках. Анализу, таким образом, подвергаются вывески, рекламные сообщения, стрит-арт, мемориальные доски, объявления и прочие виды и способы уличной коммуникации.

Разнообразие этносов и языков на одном пространстве может приводить к интерференциям и взаимовлияниям языков и культур. Например, лингвокреативность носителей разных языков может приводить к блендингу, который представляет значительный интерес для лингвистов. Межкультурные связи также проявляются в языке в виде аллюзий к тем или иным прецедентным феноменам, которые относятся к наследию разных культурно-языковых сообществ, независимо от того, проживают ли они совместно или раздельно.

Основными компонентами, которые подлежат анализу для более обширного охвата лингво-культурного ландшафта, представляются следующие: 1. Ключевые языки, представленные на улицах города. 2. Наименования улиц. 3. Вывески и прочие вербальные сообщения на государственных учреждениях. 4. Вывески, реклама и

* Исследование проводится в рамках Гранта Президента РФ МК-1450.2020.6 «Культурно-языковой ландшафт в национальной республике». The research is funded via the Russian Federation Presidential Grant МК-1450.2020.6 themed “Linguistic and Cultural Landscape in a Multiethnic Region.”

прочие вербальные сообщения на частных учреждениях. 5. Вербальные сообщения частных лиц. 6. Прочие вербальные сообщения.

Необходимость отслеживать представленность языков на улицах города обуславливается несколькими соображениями. Во-первых, это помогает отследить исполнение регионального закона о языках. Во-вторых, в целом, характеризует языковую ситуацию в регионе. Языковые сообщения на улицах города помогают понять, статус и функции каждого языка на пространстве города.

Вывески на государственных учреждениях помогают понять, насколько хорошо выполняется закон о языках – например, действительно ли все вывески в республике дублируются на башкирском языке, который в данном регионе является втором государственным. Тем не менее, он не дает понимания того, насколько свободно различные языки используются в негосударственной сфере, где использование языков менее регламентировано. Для этого необходимо исследование коммерческих вывесок и рекламы. Анализ данного материала позволяет понять степень интерференции языков: насколько часто используются те или иные языки или их интерференции в коммерческих целях, в каких случаях и для какой аудитории они используются.

Наиболее информативными представляются, тем не менее, личные сообщения частных лиц, поскольку они никаким образом не регламентированы – ни законом, ни коммерческими целями – только личными соображениями и намерениями. Анализ данных сообщений позволяет понять, насколько часто тот или иной язык используется для обращения к широкой массе лиц. Примерами таких сообщений выступают, прежде всего, частные объявления о предоставлении услуг, аренде, продаже, покупке и прочем.

Таким образом, проанализировав все указанные разновидности языковых сообщений на городском пространстве, можно сделать вывод о том, какова языковая ситуация в городе.

УДК 908(55-25*81)
ББК 60.0

Максим Хашем, И.К. Валерьев
Maksim Hashem, ماکسیم هاشم, Igor’ Valer’yev
i_valeryev@mail.ru

ПЕРСИДСКИЙ МИР
X. Хамадан, великий исторический город… (прелиминарно)

THE PERSIAN WORLD
X. Hamadan, a Great Historic City… (Preliminarily)

г. Тегеран, Исламская Республика Иран
The City of Tehran, The Islamic Republic of Iran

Настоящие тезисы предоставляют географическую и историческую справку об иранском городе Хамадане – столице одноименной провинции.
Ключевые слова: Хамадан (город), география, история, турпродукт.
The theses provide preliminary geographical and historical information about the Iranian city of Hamadan – the capital city of the province of the same name.
Keywords: Hamadan (a city), geography, history, tourism product.

Хамадан – один из древнейших городов мира; возраст города, окутанного тайнами и легендами, – уже свыше трех тысяч лет… Сменявшиеся здесь различные цивилизации оставили свои строения и памятники. Хамадан был столицей могущественных империй – Мидийского царства и великой Персидской державы. Многие персидские царские династии происходили именно отсюда.

Хамадан – один из западных горных городов Ирана… Он находится в горной Альвандской степи, окруженной высокими зелеными горами. Самая высокая точка города – это гора Альванд высотою 3 584 *м*; а наинизшая точка города – высота 1 600 *м*; таким образом, средняя высота города составляет около 1 850 *м* над уровнем моря. Провинция Хамадан занимает общую площадь 19 493 *кв. км*; и это составляет 1,2 % площади страны. Согласно переписи населения 2006 г., в городе жило 479 440 человек; сейчас же в Хамадане проживает более 1,5 млн. человек. Большая часть горожан – азербайджанцы, затем по численности идут персы. Языком большинства жителей является фарси. При этом соседством с провинциями Луристан, Курдистан и Зенджан обусловлено существование в провинции Хамадан множества разных диалектов и языков. Языки лори, курди, турки, фарси – значимые для Ирана языки. Большинство жителей Хамадана являются мусульманами, последователями религии шиитов. Разумеется, в городе представлены и другие религии и верования – например сунниты, религиозные меньшинства христиан, евреев и зороастрийцев…

В различные эпохи древности – во времена Мидийского царства, династии Ахеменидов, Парфии, династии Сасанидов, во времена Сельджуков – город

функционировал как столица, он был также первою столицей персидской монархии… (В 550 г. до н. э. Хамадан был захвачен Киром и стал летней столицей Ахеменидов. От того периода – сохранился уникальный памятник на окраине города!: в живописном узком ущелье у горы Альванд видны клинописные надписи, выбитые на откосе скалы; языки их – древнеперсидский, эламский, а также вавилонский.) Начиная с самого древнего времени город Хамадан (Хегматане) считался одним из важнейших центров науки, поэзии. Сейчас в городе действуют известные вузы: Университет Бу Али Сина, Технологический Университет Хамадана, Исламский Университет Азад и Паяме Нур.

Популярные базары Хамадана благодаря своеобразному стилю своих зданий являются достопримечательностями Ирана, важным историческим и культурным достоянием!.. Базары Хамадана – это место, издавна непременно посещаемое большинством туристов и других гостей города. Особого внимания среди товаров, представленных на хамаданских базарах, заслуживают изделия ручной работы… Это ковры, мины – эмали, выполненные по старинным технологиям, вазы, тарелки, сосуды, покрытые особыми рисунками, хатамкари – инкрустация по дереву на шкатулках, каламкари – росписи на скатертях, традиционная одежда проживающих в городе народностей, каламзани – тончайшая резьба по металлу, керамическая посуда, глиняные вазы и многие другие изделия. В Хамадане можно увидеть огромное количество магазинов (есть даже базары) с надписью شیرینی («сладости» – халва, пулякь, сладкая вата с разными вкусами, лавашакь, очень много разнообразного печенья, разные сорта фиников, орехов, фисташек и сухофруктов); здесь же можно купить популярные специи – шафран («красное золото столицы»), хну, кардамон, корицу, сумах и др.

УДК [[378.124.2/.9 :: 1] : 378.4](470.62-25)-051-057.173-053.18
ББК 60.0

И.В. Смирнов, Андреас Баер
Igor’ Smirnov, Andreas Baer
ivsmir1977@gmail.com

PHILOSOPHIA OB GENTIS HUMANAE PROVIVENDUM
XLII. Умер проф. В.Г. Сидоров

PHILOSOPHIA OB GENTIS HUMANAE PROVIVENDUM
XLII. Prof. V.G. Sidorov Died

Коммуна Эмштек, Земля Нижняя Саксония, Федеративная Республика Германия
The Municipality of Emstek, The State of Lower Saxony, The Federal Republic of Germany

Умерший низший руководитель профессорско-преподавательского состава (кафедры) философии в университете в Краснодаре. Тезисы посвящены памяти Валерия Григорьевича Сидорова

(1939-2019) – доктора философских наук и профессора (ВАК), многолетнего заведующего кафедрой философии КубГУ.

Ключевые слова: Сидоров В.Г. (философ), творчество, кафедра философии КубГУ.

The deceased lower head of the subdepartment of philosophy at a university in Krasnodar. The theses are dedicated to the memory of Valeriy Grigor'yevich Sidorov (1939-2019) – a doctor of philosophical sciences and professor (both according to the HAC (VAK) within the MSHE of The Russian Federation), long-term head of the Subdepartment of Philosophy of the Kuban State University.

Keywords: Sidorov V.G. (philosopher), creativity, Subdepartment of Philosophy, KubSU.

Читаешь, пишешь, а не знаешь, / какая наступает ночь ⟨…⟩.
Игорь Меламед (1961—2014). ⟨Без названия⟩ (2001)

Как бывшие студенты кубанских вузов соавторы с большим огорчением узнали об уходе из жизни д-ра В. Г. Сидорова – видного философа, профессора по версии ВАКа при МОН РФ, много лет заведовавшего каф. философии Кубанского госуниверситета [1]. Значение его в системе организации написания и защиты квалификационных работ (диссертаций) простиралось, пожалуй, на весь Южно-Российский регион. В связи с кончиной международный журнал [2, с. ⟨6⟩ цв. вклеек] напечатал прекрасный, правдиво передающий его облик в жизни фотопортрет.

Последние десятилетия деятельности В. Г. С. попали на период болезненного кризиса философии в Советском Союзе и, потом, России – кризиса как науки и как социального института, – лишним свидетельством чего служат скандализирующие слова бывшего студента кубанского вуза: философия – «пустопорожняя болтовня и рисование серым по серому»; В. Г. и подобные «все это время что-то там преподавали, возглавляли кафедры, издавали свои "ценные научные труды"»; в поисках работы выпускникам философских факультетов «приходится скрывать свое образование, выдавая себя за филологов, историков и т. д. Мужчинам-философам – прямая дорога в таксисты или, если повезет, в охранники; женщинам-философам – в детсадовские воспитатели (в лучшем случае). ⟨…⟩ вот как далеко двинули нашу, российскую, науку замечательные профессора ⟨…⟩» (цитируется из [2, с. 332]).

Но мы поднимем голос сказать лишь добрые слова в память этого профессора! В. Г. проницательно зрел разрушение советской традиции образования в своем Отечестве и вообще индуцированный распад всего советского наследства – в том числе и идеологического, и имел мучительные раздумия о судьбах высшей школы в России, философии как социального института, о глубоком расслоении образовательных институций на *сугубо элитарные* и «для простых людей»… «Сложный человек» – эту характеристику понимают обычно как указание на скверный характер – или на противоречивую натуру… В. Г. не был «сложным»! От природы добродушный и мягкий, постоянно «позитивный» и многих заражавший этим состоянием, уравновешенный, он редко бывал причиною чьих-то обид и злобных чувств.

В России были напечатаны отдельными изданиями следующие его книги:

♦ Философские предпосылки становления физических теорий: (Логико-методологический анализ эволюции субъектно-объектного взаимодействия в структуре физических эксперимента и теории) (М., «Высшая школа», 1989);

♦ Соц. философия: Учеб. пособие (соавт.: А. Г. Сидоров и др., Самара, 2008);

♦ PR как феномен управленческой коммуникации: Учебное пособие (соавт.: В. А. Зимин, Е. Н. Хохрина, А. Г. Сидоров и А. А. Хоровинников, Самара, 2010);

♦ Конфликтология: Учебно-метод. пособие (группа авторов, Самара, 2010).

В. Г. Сидоров написал больше 300 статей и тезисов. Огромная часть их – на темы, заданные повесткой очередного научного мероприятия. Укажем некоторые:

▪ Об особенностях эпистемологии современного научного познания (2003).

▪ Философско-прогностическая оценка развития российской экономики (нестандартный подход) (в соавторстве с Александром Григ. Сидоровым, 2007);

▪ Личность и особенности формирования ее нравствен. содержания (2010);

▪ Социально-гуманистический аспект франц. Просвещения (с А. Г. С., 2010);

▪ Социальные и этические предпосылки коррупции (2010);

▪ Гармония ума и тела – идеал воспитания (2010);

▪ Личность в культурно-языковом пространстве (2010);

▪ Философия М. Хайдеггера и основы неклассической рациональности (2010);

▪ Образовательные и экономические особенности процесса модернизации высшей школы (в соавторстве с Н. Р. Молочниковым и О. Н. Валькович, 2011);

▪ «Нигилизм» постмодернизма и «рациональность» философской традиции (в соавторстве с А. Г. Сидоровым, 2011);

▪ Физика Аристотеля в контексте современной науки (2011);

▪ Особенности духовной культуры Древнего Египта (2011);

▪ Методология социального познания и оценка исторических событий (2012);

▪ Физика Аристотеля в контексте современной науки (с А. Г. С., 2013);

▪ Политическое своеобразие «Русского мира» и его эволюция (история централизма политической власти в России) (2015).

Литература:
1. Просветители Кубани: 2011 год: Биограф. энцикл. Краснодар: Формат плюс, 2011. 160 с.
2. Topical Problems of the Humanities Knowledge: ⟨internat. sci. journ.⟩. 2020. No. 1—3. 380 p.

УДК [327.8((47+57) : 44) :: 316.774]-044.372 + 929Беседовский Г.З.(44-251)
ББК 60.0

Юзеф Подгурецки, И.В. Смирнов
Józef Podgórecki, Igor’ Smirnov
podgorecki@uni.opole.pl

RERUM SOCIALIUM DISQUISITIONES RUSSICAE-POLONICAE XXXVIII. Рассмотрим казус Беседовского как следствие дефицита каналов дипломатической коммуникации…

RERUM SOCIALIUM DISQUISITIONES RUSSICAE-POLONICAE XXXVIII. Let Us Consider the Bessedowsky Case as a Consequence of the Deficit of Diplomatic Communication Channels…

Университет Опольский, г. Ополе, воеводство Опольское, Республика Польская
Opole University, the City of Opole, the Opole County, the Opole Voivodeship, The Polish Republic

Кризисный статус канала передачи информации, (связанной с) оказанием взаимного политического влияния СССР и Франции; биография Г. З. Беседовского, (относящаяся ко пребыванию его) в Париже. Кратко описан казус Беседовского – и дан анализ коммуникативной ситуации.

Ключевые слова: история дипломатии, Беседовский Г. З. (сов. дипломат, эмигрант-невозвращенец), казус Беседовского, передача информации, канал коммуникации, дефицит.

A crisis situation of a channel of the transfer of information (related to) the mutual political influence of The USSR and France; a biography of G. Z. Bessedowsky (relating to his stay) in Paris. The Bessedowsky case is briefly described, an analysis of the communicative situation is given.

Keywords: history of diplomacy, Bessedowsky (Besedovskiy) G. Z. (a Soviet diplomat, emigrant-defector), Bessedowsky case, transfer of information, channel of communication, deficit.

Осенью 1929 г. Г. З. Беседовский исполнял обязанности поверенного в делах СССР во Франции... Тогда же в Политбюро ЦК ВКП(б) было доложено, что Г. Беседовский «угрожает скандалом полпредству» (суть конфликта раскрывает Владимир Генис [1]). 29. IX Политбюро предписало Г. Беседовскому немедленно сдать дела и выехать в Москву (тот категорически отказался); одновременно направило в Париж ревизора ЦКК Б. А. Ройзенмана. 3.X – последний, прибыв в полпредство и поговорив с Беседовским, распорядился «дать ему покой»; через некоторое время Г. Беседовский пытался выйти, но его не выпустили. «Он пригрозил им револьвером, говорят, и вернулся ⟨…⟩. Мне доложили, что он скандалит, и я дал распоряжение беспрепятственно выпускать. Но его уже не было».

Международно-правовым «казусом Беседовского» – второй соавтор назвал события, происходившие сразу вслед за этим на / вокруг территории полпредства СССР во Франции. Поскольку Г. Беседовский питал самые серьезные опасения того, что Б. А. Ройзенман не остановится даже перед насильственною отправкой его в Москву, и. о. полпреда с трудом перебрался через очень высокий забор сада полпредства – и оказался в конце концов в незаселенной усадьбе виконта де Кюреля… Консьержа Его милости, вышедшего в сад, Г. З. Беседовский попросил не стрелять в него, предъявил

свои паспорт и удостоверение личности и рассказал, какой дорогою он попал в сад. Консьерж отвел Г. З. Беседовского в комиссариат полиции… Испачканный и исцарапанный, посетитель представился комиссару в качестве «первого советника посольства в Париже» и сообщил, что после столкновения с чекистом, прибывшим из Москвы, решил немедленно покинуть здание посольства, в чем ему препятствовали силой. «Но в посольстве остались моя жена и сын, – заявил Г.З. Беседовский. – Я обращаюсь к французской полиции с просьбой освободить их». Комиссар немедленно телефонировал своему начальству, – и было решено просьбу г-на Беседовского, выполнявшего в отсутствие г-на Довгалевского функции полпреда, удовлетворить! «Всего несколько минут спустя» чиновники-силовики и и. о. полпреда Беседовский прибыли к полпредству. После долгих пререканий их впустили во двор, и Беседовский от консьержа позвонил по внутреннему телефону в свою квартиру… Б. А. Ройзенман выпустил из здания жену и сына Г. Беседовского и распорядился (?) вынести на улицу их личные вещи… Беседовские вещами отбыли в гостиницу.

Утром в МИДе Франции Г.З. Беседовский сделал политическое заявление, критикующее внутреннюю и внешнюю политику советского правительства… А далее в заявлении было: «Ройзенман, член ЦКК и коллегии ГПУ, прибыв в Париж, потребовал, чтобы я отрекся от моих ересей, поехал в Москву и предстал перед партийным судом. ⟨…⟩ Отказавшись повиноваться Ройзенману и презрев его полномочия, я разбил свою карьеру ⟨…⟩. ⟨…⟩ Я обратился за помощью к французской полиции, чтобы спасти жену и сына. Я знал, что семье моей, как и мне самому, грозит “несчастный случай”, который “все устроил бы”, если бы мы хоть на одну ночь остались в здании посольства после моего столкновения с Ройзенманом» [2]. В тот же день И. П. Товстуха доложил о происшествии И.В. Сталину. Чуть позже полпред В. С. Довгалевский объяснял прессе бегство советника его «дурными личными отношениями с персоналом посольства», сам же персонал объявил Беседовского «психически ненормальным» (цит. по [1]).

Происшествие с Г. З. Беседовским – повлекло за собою некоторые изменения во внутреннем (национальном) законодательстве СССР… Какие же «коммуникативные» выводы можно сделать, анализируя этот казус? И что *могли бы* предпринять советские компетентные органы власти в той ситуации? Можно было бы ургентно прекратить полномочия чиновника и известить об этом соответствующие французские органы власти... Однако – важно – информация о таком кадровом решении должна была пройти в Париж *строго официальным образом*. Проблема же состояла в том, что в существовавших конкретных обстоятельствах Г. Беседовский как должностное лицо – сам являлся «не-*обход*имой» частью канала коммуникации (*единственного*), нужного для такой передачи!.. Без этого стечения обстоятельств – казус Беседовского не мог бы случиться.

Вклад: идея статьи и предыдущий абзац, содержащий анализ коммуникативной ситуации, – второго соавтора; прочий вклад не разделен. Предыдущая, XXXVII-я, статья указанной серии ранее опубликована в журнале [3, с. 14—25].

Литература:
1. *Генис В. Л.* Григорий Зиновьевич Беседовский: Исторический портрет: ⟨Статья⟩ // Вопросы истории: ⟨Российский ежемесячный научный журнал⟩. М., 2006. № 7. С. 37—58.
2. Скандал на рю Гренель // Последние новости: ⟨Газ. на рус. яз.⟩. Париж, 1929. 4 окт.
3. Aspectus: The International Scientific Journal = Международный научный журнал. Краснодар: Изд-во «Светочъ», 2015. № 1 (6). С. 14—25. Парал. подзаг. издания – на рус. яз.

УДК 001.82 :: 78.072.2
ББК 60.0

Юй Ян
Yu Yang, 鱼洋
ORCID: 0000-0002-7390-9560
376727126@qq.com

Культурная и псевдокультурная реинтерпретации: о принципиальном их различии

Cultural Reinterpretation and Pseudo-cultural One: on Their Fundamental Difference

The Conservatory of Music of the Northwest Normal University (in the Prefecture-Level City of Lanzhou, the Gansu Province); the Sub-provincial City of Xi'an, the Shaanxi Province, Northwest China, People's Republic of China
Музыкальная консерватория Северо-Западного педагогического университета (в городском округе Ланьчжоу, Провинция Ганьсу); город субпровинциального значения Сиань, Провинция Шэньси, Северо-Западный Китай, Китайская Народная Республика

Как можно обозначить современные методы работы с первоисточником с тем, чтобы продемонстрировать точку отсчета в искусствоведческой рефлексии, осуществляющей ревизию интерпретаций и реинтерпретаций оперного текста? Сегодня многие режиссеры в представляемых ими проектах выходят за рамки метода интерпретации, посредством которого базовый текст сохраняется на уровне целостной системы, и обращаются в своих постановках к методу реинтерпретации… Способствуя тотальной деформации первоисточника, обозначенный метод обусловливает рождение новой системы, в которой первоисточник опознается исключительно на уровне элемента… При этом различают культурную и псевдокультурную реинтерпретации. Принципиальное отличие заключается в том, что если культурная реинтерпретация, актуализируя новый взгляд на старые истины, не нарушает преемственность прошлого и настоящего, то псевдокультурная реинтерпретация разрушает искомые связи, «стирая» существовавший прежде опыт!..

Ключевые слова: «Пиковая дама», Пушкин А.С., Чайковский П.И., постановка, реинтерпретация культурная, реинтерпретация псевдокультурная, Волкова П.С. (искусствовед).

How one can identify modern methods of working with primary source in order to demonstrate a starting point in art criticism reflection – which carries out the revision of interpretations and reinterpretations of an opera text? Through the method of interpretation, the basic text is preserved at the level of an integral system. Many of contemporary stage-directors – go beyond the method of interpretation and rely on the method of reinterpretation in their works… Contributing to the total deformation of primary source – this method causes the birth of a new system in which the primary source is identified exclusively at the element level! At the same time, there is a distinction between cultural reinterpretation and pseudo-cultural one. Their fundamental difference lies in the following: while cultural reinterpretation, actualizing a new view of "old truths", does not violate the continuity of the past and present – pseudo-cultural reinterpretation destroys the desired connections, "erasing" the previously existing experience!

Keywords: "The Queen of Spades", Pushkin Alexander S., Tchaikovsky Pyotr I., theatrical performance, cultural reinterpretation, pseudo-cultural reinterpretation, Volkova P. S. (an art historian).

In one of the papers of the collection of works devoted to the study of A. S. Pushkin's "The Queen of Spades", the paper Author – the German literary critic Wolf Schmid, professor at the University of Hamburg – wrote: "«The Queen of Spades » is a challenge to interpreters. There are few works in the Russian literature that would be surrounded by such a mass of different interpretations with such different approaches…" [3, p. 103—104]. That words written in a paper published in 1994 – *i. e.* less than 30 years before the 2017—2020 productions (cf. Lydia Steier, Alexandr Legchakov) – not only have not lost their topicality, but also acquired special significance, including as regards the performances of P. I. Tchaikovsky's opera "The Queen of Spades" (cf. [5]).

It should be specially noted that – against the background of such dates as the 180th anniversary of the birth of Pyotr I. Tchaikovsky and the 130th anniversary of writing his immortal opera "The Queen of Spades" – the experiences of modern stage-directors is sometimes so radical that they go beyond the method of interpretation! (within which an opera as a synthetic art text remains at the level of an integral system – with all possible deviations from the author's intention in a theater production; see [2]). That refers to the method of reinterpretation... In this case, the Latin prefix "*re-*" means both a return to an existing experience to repeat it and a rejection of it to rethink a tradition [1]! As a rule, a radical restructuring of a synthetic art whole makes it possible to take a fresh look at old truths. Despite the fact that in this case a music as an integral component of an opera text falls into a context different from the previous one and acts as a part of a new art whole, reinterpretation serves to preserve a tradition through the renewal of the tradition… In other words, the method of reinterpretation, initiating the birth of a new meaning in what seemed to be known for a long time, asserts the inviolability of universal human values and links together the past, present, and future. It is about cultural reinterpretation… On the contrary, pseudo-cultural reinterpretation, as a rule, ignores the issue of to preserve a tradition and questions the need for the continuity of a cultural experience; so, pseudo-cultural reinterpretation undermines inevitably the unity of a people, whose spirit is correlated with the enduring values actualized in the work of art! Destroying the organic integrity of an opera text, pseudo-cultural reinterpretation reduces – in this way – a music to an element that is torn away from the whole, enters into dissonance with the word and its stage embodiment, and replaces the deep interaction of the word and its stage embodiment – with simulation marked by the mechanical adjustment of one to the other. In this case, there is an evident arbitrariness by a stage-director, whose dialogue with Pushkin and Tchaikovsky degenerates into a monologue based on manipulation with the existing cultural heritage! [4, p. 305—311]. Since the authorship of such a "genius" is, as a rule, a combination of what exists already as a given, meanings pedalized by the modern director lead most often to a shift of the center of an original source to the periphery, or, in other words, lead to the dominance of secondary moments of the text over primary ones!

Литература:

1. *Волкова П. С.* Феномен реинтерпретации: опыт осмысления (на примере современного искусства) // Известия Российского гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2008. № 78. С. 96–102.
2. *Гуренко Е. Г.* Проблемы художественной интерпретации : (философ. анализ) : [моногр.] / отв. ред. М. Ф. Овсянников, В. В. Целищев. Новосибирск : Наука (Сиб. отд-ние), 1982. 256 с.
3. *Шмид В.* Проза как поэзия : Пушкин, Достоевский, Чехов, авангард. Издание второе, исправленное и расширенное. СПб. : Издат-во «ИНАПРЕСС», 1998. С. 103—145.
4. *Юй Ян.* Интерпретация и реинтерпретация в аспекте музыкального искусства // Ad Rupturam. У разрыва : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы социогуманитар. знания: вчера, сегодня, завтра» (г. Краснодар, 4–6 марта 2020 г.) / М-во сел. хоз. РФ, КубГАУ им. И. Т. Трубилина и др. Краснодар : изд. ИП Магарин О. Г., 2020, С. 305—311.
5. *Cornwell N.* Pushkin's "The Queen of Spades". London : Bristol Classical Press, 1993. 94 p.

УДК 82-14И. Кочубей7Beschwerde_des_Himmels«20»=112.2 :: 801.732
ББК 60.0

Л.М. Голоско
Lyudmila Golosko
communicsoc@inbox.lv

Еще о стихотворении Игоря Кочубея "Beschwerde des Himmels"…
More about Igor Kochubey's Piece of Poetry "Beschwerde des Himmels"…

Учреждение общего среднего образования «Зельвенская государственная санаторная школа-интернат», г. п. Зельва, Гродненская область, Республика Беларусь
The Establishment of General Secondary Education "Zel'va State Sanatorium Boarding-School", the Town of Zel'va, the Grodno Region, The Republic of Belarus

Впервые в России публикуется названное в заголовке короткое стихотворение И. Кочубея; представлены также некоторые соображения автора тезисов по герменевтике стихотворения.

Ключевые слова: Кочубей Игорь, поэзия, поэтика, герменевтика, интерпретация.

For the first time in Russia, a short piece of poetry by I. Kochubey – the piece named in the title – is published; some considerations by the theses Author on the hermeneutics of the piece are presented.

Keywords: Igor Kochubey (I. Koczubej), poetry, poetics, hermeneutics, interpretation.

Навстречу Всемирному дню писателя-2021

Ранее в сборнике по итогам «КСИО-2018» автор представила (см. [3, с. 138—140]) собственный опыт перевода на свой родной язык этой поэзии вышеуказанного интереснейшего современного автора российского происхождения – поэзии, «вызывающе» непростой для переводчика [1, с. 83—90; 5]. Имея в виду грядущее издалека всемирное торжество художественно пишущих людей, – автору хотелось бы, во-первых, опубликовать здесь (впервые в России!) оригинал этого загадочного стихотворения и, во-вторых, немного поделиться герменевтикой этого текста…

Beſchwerde des Himmels : Ein Gedicht

Ʒwei Armaden,
oben, in der Domäne *Schu*
(nur, früheren)
entstanden und treffen;
die Beſchwerdenot
spienen – segeln, fliegen,
ʒauſen dummen
Palmen verworrene
Strähnen, ihre Haare
bewegen und schütteln
eine Locke von
Braches um glühende Turke…
die Götter dieſes Lan-
des, die dreimal verratend,
nur lachen – „he-
he-he“ – in den Kiſten
und Schachteln,
nur grimaſsen
mit die Krakeleinnamen
aus verſchmierenden Kopien,
die haben weiße
Farbe auf meinen Tiſch.
Doch ich bin
nur *ße*, ein klein Menſch
mit hellen Hand-
gelenken, kurʒfriſtig,
wie ein Kredit,
ein Klumpensfleiſch, voller
eiterige Gedanken – keine
Macht… Woʒu kann
den Himmel helfen?
Seliger Dunkel-
heit saugt sich der Himmel
aus den Seiten-
gaſsen, Ritʒen warmen Erde.
Ho! Kaffee erkaltet…

Тексты Igoria Koczubeja сложны и многослойны… Преодоления этой многослойности – то есть овладения смыслами разных уровней текста – можно добиться с помощью герменевтического метода (подхода). И поэтому теперь автор представит некоторые герменевтические догадки относительно приведенной выше вещи:

- „nur, früheren“ – бывшая, потому что Бог Шу (древнеегипетский бог неба) имел бытование в доисламские времена, пока в него верили;

▪ „treffen“ – указание на существование разнонаправленных потоков воздуха (то есть воздух в этом стихотворении – представляет собой неоднородную массу);

▪ „dummen Palmen“ – намек на то, что растительная жизнь является низкоорганизованной;

▪ „ihre Haare bewegen“ – указание на ветер, дующий у поверхности земли;

▪ „eine Locke von Braches um glühende Turke“ – наверное, это указание на направление ветра с моря, а не из пустыни (ведь образование пара зависит от влажности воздуха);

▪ „die Götter dieſes Landes“ – несомненно, поэт имеет в виду древнеегипетский пантеон;

▪ „die dreimal verratend“ – в первый или во второй раз это случилось, очевидно, во время исламизации страны, во второй раз – в эпоху, когда произошло принятие современным египетским обществом ценностей потребления (консюмеризма);

▪ „die Götter [. . .] nur lachen“ – здесь возможна коннотация с «Боги жаждут»;

▪ „und Schachteln, nur grimaſsen“ – поэт намекает на то, что артефакты подготовлены к вывозу из страны;

▪ „Kopien“ – сопроводительные (удостоверяющие / поясняющие) документы, которые предлагаются вместе с артефактами потенциальному покупателю.

Литература:

1. IX Твердовские чтения : сб. материалов Междунар. научно-практической конференции (экология, туризм, краеведение, рекреация, образование) : г. Краснодар, 28 февраля 2017 г. / ред.-сост. А. А. Самойленко. Краснодар : [Изд-во Кубанского соц.-экон. ин-та], 2017. С. 83—90.
2. *Волкова П. С.* Реинтерпретация в художественном творчестве (на материале искусства XX века) : монография. Краснодар : Краснодарский гос. ун-т культуры и искусств, 2008. 200 с.
3. Коммуникативные стратегии информационного общества : Труды X Международной научно-теоретической конференции : 26—27 окт. 2018 г. / отв. за вып. – проф. О. Д. Шипунова. СПб. : изд-во С.-Петерб. гос. политехнич. университета Петра Великого, 2011. С. 138—140.
4. *Кочубей И.* Что значит быть поэтом : [передовица] // Aspectus : [intern. journ.]. № 7. С. 8.
5. *Мацюк Н.* Опыт санаторной школы-интерната на международной конференции “Твердовские чтения” представила Людмила Голоско // Праца : районная газ. Зельва, 2017. 30 марта.
6. *Kochubey I.* Sonata of Rotting Apple. . . : Certain «Synergetical» Interview / has been obtained by Nika Bobrova; unauthorized translation by Elena E. Dizhechka. New York, 2013. P 72—76.

УДК 001.82Rem_parvulam_cognoscere :: 78.072.2
ББК 60.0

Юй Ян
Yu Yang, 鱼洋
ORCID: 0000-0002-7390-9560
376727126@qq.com

Общенаучный метод “Rem parvulam cognoscere”: актуальность его для искусствознания / музыкознания
The General-Scientific Method “Rem Parvulam Cognoscere”: Its Validity for Art History / Musicology

The Conservatory of Music of the Northwest Normal University (in the Prefecture-Level City of Lanzhou, the Gansu Province); the Sub-provincial City of Xi’an, the Shaanxi Province, Northwest China, People’s Republic of China
Музыкальная консерватория Северо-Западного педагогического университета (в городском округе Ланьчжоу, Провинция Ганьсу); город субпровинциального значения Сиань, Провинция Шэньси, Северо-Западный Китай, Китайская Народная Республика

Тезисы дискутируют актуальность и благоприятные перспективы использования общенаучного метода “Rem parvulam cognoscere” проф. И. Кочубея в искусствознании / музыкознании.

Ключевые слова: искусствознание, музыкознание, интерпретация, реинтерпретация, “Rem parvulam cognoscere” (метод), Волкова П.С. (искусствовед), Кочубей И.В. (философ).

The theses discuss the validity and good prospects of using the general-scientific method “Rem Parvulam Cognoscere”, which has been formulated by Prof. I. V. Kochubey, in art history / musicology.

Keywords: art history, musicology, interpretation, reinterpretation, “Rem parvulam cognoscere” (a general-scientific method), Volkova P.S. (an art historian), Kochubey I.V. (a philosopher).

Так называемая художественная реальность / художественная действительность не имеет таких деталей, которые носят характер не важных!.. Особенно высокую роль деталь может получать себе в условиях различных постановок оперы или балета, когда деталями могут являться те или иные pas хореографии, элементы костюма героя, мимика, жесты, особенности пластического интонирования музыки, а также детали интерьера, представленного в декорациях. Сравним, например, оперу Петра И. Чайковского «Пиковая дама» или две версии одноименного балета Commandeur Roland Petit на музыку Шестой (Патетической) симфонии г-на Чайковского! В зависимости от того, какая деталь получает доминацию, мы имеем интерпретацию *либо* реинтерпретацию [1, с. 96—102; 2, с. 309—315] эталонного художественного образца, а в итоге и иной *смысл* нового художественного целого!

Ранее, анализируя две совершенно различные постановки «Пиковой дамы» Пушкина – Чайковского, я попытался применить (наряду с еще одним, другим) общенаучный метод “Rem párvŭlam cognŏscĕre”, который в последние годы развивал «Профессор И» (教授 伊) – prof. Igor W. Koczubej, исследователь в естественных науках советского / российского происхождения, получивший, однако, впоследствии значение как выдающийся мыслитель. На метод “Rem…” мое внимание навела «Профессор По-лин» (教授 波琳) – проф., доктор философии и доктор

искусствоведения Полина С. Волкова, Россия), после чего мне стала ясна целесообразность рассказать об этом *методе как таковом* (a propos, и вскоре я намерен представить примерный суммативный перечень наук / отраслей знания, в которых использование метода “Rem…” приобретает, – я предполагаю, – благоприятную перспективу будущего). Собственные суждения я дополняю также мнениями мадам профессора, проф. д-ра хабилит. Leszeka Jazownika и доц. д-ра Marii Jazownik.

Автор метода создает необычную гипертрофию (может быть, почти мистическую) отдельного эмпирического факта. Пафос метода “Rem…” он полагает в том, чтобы, упорно изучая *отдельный факт*, исследователь *через это изучение* очень глубоко продвигался на пути обретения нового знания *и о многих других эмпирических фактах*, а также о трендах и закономерностях, «подчиняющих» себе эти эмпирические факты (то есть налицо моменты как совпадения, так и несовпадения с великим диалектико-материалистическим методом). У автора метода крайнее убеждение о важности *детали* щедро пропитано известным философским *принципом всеобщей взаимосвязи предметов и явлений*, – и это убеждение есть наименее неожиданное у Профессора И, много сил посвятившего изучению «идеологии» великого немецкого мыслителя Gottfrieda W. Leibniza (1646—1716) как философа и физика (см., например, [3, str. 42—45; 4]). Сверх этого сказанного, Профессор И рекогнизован в соответствующем «мире» как литератор с неожиданным *выбором* детали и очень глубокой, резкой *проработкой* ее, чтобы надавливать ею на внимание читателя, – см., напр., “Amoenitas desolationis” (впервые было напечатано в международном журнале “Aspectus”), “Beschwerde des Himmels” (впервые напечатано в международном журнале “Topical Problems of the Humanities Knowledge”), инновативный рассказ, в котором в главной роли играет lăcătușul Pindev (впервые было напечатано в американском международном сборнике [5, pages 15—20]) и др.

«Любóй ли факт эмпирической “ткани” жизни подлежит применению метода “Rem…”?» – справедливый вопрос! Похоже – не любой; и ответ, возможно, апеллирует к конкретно-научным физическим проблемам: соотношения закономерности / случайности (стохастичности) и каузальности (причи́нения). Но, несомне́нно, под применение метода подпада́ет факт того типа, который Профессор И называет «говорящей деталью». Такие детали складывают из самих себя “intīma” – по-настоя́щему значимую для процесса получения нового знания *сеть деталей*. Ее значимость опирается на то обстоятельство, что все детали сети “intīma” жестко привязаны одна к другой причинно-следственными отношениями и (в случае обладания у изучаемого объекта физической природой) физическими взаимодействиями. По идее автора метода, “intīma” находится в оппозиции к “strṓma” – как я это понял, «механической» или почти «механической» сумме «внешних», довольно случайных и *не важных* деталей (которые при этом *могут казаться* важными и владеющими больши́м смыслом). Детали “strōma” не́ складывают собой *сеть*…

Литература:

1. Volkova P. S. The Phenomenon of Reinterpretation: an Experience of Comprehension ⟨…⟩. *Bull. of the A. I. Herzen State Ped. Univ. of Russia*. S. Petersburg, 2008, no. 78, pp. 96—102. (In Russ.)
2. Yu Yang. Interpretation and Reinterpretation in the Aspect of Music Art. *Topical Problems of the Humanities Knowledge : ⟨internat. scientific j.⟩.* 2020, nos. 1—3 (9—11), pp. 309—315. (In Russ.)
3. Koczubej I. ⟨W⟩. Swiat jako proekt: Gottfried Wilhelm Leibniz (1646—1716). *Błaszczyk K. & Ropski Ja. (redakcja nauk.). Studia i Rozprawy.* Warszawa, Drukmasz, 2008, str. 42—45. (Art. w ros.)
4. Biblioteka / archiwum Pana profesora Igoria W. Koczubeja.
5. *Borisov B. P. & Kochubey I. V. (Scientific Editors). Thoughts by Flesh…* New York (The State of New York), s. n., 2015, pp. 15—20. (ACA Internat. Sci. Conferences Series ; Vol. XXII). (In Russ.)

УДК 165.3
ББК 87.22

Л.Д. Петряков
Leonid Petriakov
tkstudia@yandex.ru

Понятие позитивной / негативной свободы в реалистической интерпретации
The concept of positive / negative freedom in realistic interpretation

Ярославское высшее военное училище ПВО МО
Yaroslavl higher military school of air defense

Наличие двух, позитивного и негативного понятий об одном предмете вызывает споры соответствующих теорий. Реалистический подход, использующий метод накопления значений предполагает развитие понятия, от негативного к позитивному, по мере этого накопления. При этом разные модификации понятия не противопоставляются, а сближаются.

Ключевые слова: Свобода, понятие, реализм, номинализм, значение, ценность, идентичность.

The presence of two, positive and negative concepts about the same subject causes disputes of the corresponding theories. A realistic approach that uses the method of accumulation of values involves the development of the concept, from negative to positive, as this accumulation. At the same time, different modifications of the concept are not opposed, but converge.

Keywords: Freedom, concept, realism, nominalism, meaning, value, identity.

Как правило, наука использует понятия с одним значением, в котором зафиксирован ряд свойств обозначаемого понятием предмета. Это значение фиксировано в данное время в данной науке, хотя исторически оно менялось. Но если речь идёт о трансформации предмета, нам приходится использовать не одно, а два, и более понятий, для воссоздания этого процесса. Реалистическая интерпретация понятия как «сумма» его значений может предложить иной путь.

Традиционный, номиналистический путь, сближая формальное имя и содержательное понятие, приводит к необходимости противопоставлять близкие по набору значений понятия, что видно на примере позитивной и негативной свободы [1]. Их построением заняты отдельные теории, обнаруживающие трудности и парадоксы крайних трактовок исходного понятия. Реализм же предполагает, что значения понятий имеют накопительный характер и могут генерироваться человеческим «я». При этом ряд единиц значения делает понятие идентичным другим понятиям (idem) [2], так как является общим, включая его в предметную область. Другое, особенное значение выделяет данное понятие из этого ряда (ipse), делая его уникальным.

К примеру, отношение негативной и позитивной свободы можно рассмотреть как количественные отношения значений. Если Робинзон оказался на необитаемом острове – он в состоянии негативной свободы, т.е. отсутствия смысла существования. Но и прибавление значений: наличия пищи, безопасности от хищников, от неблагоприятных условий только отодвигает его смерть, не делая его существование «позитивно свободным». Смыслом (целью) здесь можно считать выход за пределы наличного существования: появление на острове семьи, детей, написание книги, создание артефакта. Это означает, что не одно значение, а некоторая их величина приводит к появлению смысла. При достижении смысла негативная свобода становится позитивной. Число значений меняет характер понятия, что открывает путь к аналогичному формированию иных понятий: ответственности, необходимости, творчества, счастья. Что вписывается в совокупную «формулу» свободы Маккаллума [1] как «преодоление агентом препятствий на пути к цели».

Смысл «свободы» может быть негативным понятием. К примеру, борьба за существование в неблагоприятных условиях. Накопленные значения здесь отнимаются или ставятся под угрозу потери. Но когда баланс, адаптация к этим условиям достигнута, вопрос позитивного смысла возникает вновь. То есть негативное понятие является предварительным «проектом» для позитивного и, дополняет его в том случае, когда позитивное встречает препятствия своей реализации. Тогда традиционно понимаемое понятие «негативная свобода» можно считать промежуточным между несвободой (борьбой) и свободой как позитивным понятием. Вместе они представляют процесс саморазвития понятия «свобода». Позитивное понятие для достижения смысла (цели) предполагает наличие множества задач (системное расхождение), каждая из которых является новым негативным понятием.

Познание здесь носит кумулятивный характер и состоит во взаимосвязи значений понятия и свойств познаваемого предмета. Свойства, необходимые для нас, есть реализованные значения [3] нашего понятия об этом предмете. При этом одно понятие (идея) способно порождать множество иных понятий. Таким образом, реализм может строить «совокупные» и «реализованные» понятия в рамках одной теории.

Литература:

1. Картер Ян. Позитивная и негативная свобода. Источник: https://brickofknowledge.com/articles/liberty-positive-negative По: Carter, Ian, "Positive and Negative Liberty", *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* (Winter 2019 Edition), Edward N. Zalta (ed.), URL = <https://plato.stanford.edu/archives/win2019/entries/liberty-positive-negative/>.
2. Рикёр П. Я-сам как другой / Пер. с франц. — М.: Изд-во гум. лит. 2008.
3. Тейлор Ч. Что не так с негативной свободой? /Логос 2013. №2 (92) с. 187-203.

УДК 17.023.6
ББК 60.0

Н.Ю. Квашенко
Nadezhda Kvashenko
kvaschenko.n@yandex.ru

Конструирование жизненного мира личности в условиях цифровой цивилизации
Constructing the life world of an individual in a digital civilization

Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого
Peter the Grete St. Petersburg State Polytechnic University

В данной статье раскрывается понятие жизненного мира личности, введенное Э. Гуссерлем, в контексте цифровой цивилизации. Проблема представляется актуальной, так как вопросы, возникающие в процессе формирования информационного общества, заменившего собой постмодернистскую концепцию развития социума, требуют вновь начать поиск ответов на вызовы времени, основываясь при этом на методологии, разработанной в рамках историко-философской мысли.

Специфика современного общества состоит в том, что, конструируя собственную смысложизненную среду, оно попадает под некотролируемое воздействие факторов инфосферы – насыщенной информационной среды коммуникативных взаимодействий посредством сети.

Опираясь на опыт философского познания человеческого бытия, автор анализирует представления о жизненном мире личности в условиях новой реальности с целью определить, с помощью каких инструментов и как именно инфосфера трансформирует мировоззренческие установки в структуре жизненного мира.

Ключевые слова: жизненный мир, личность, цифровая цивилизация, инфосфера, коммуникативная среда.

The concept of the life world of a person today is most relevant, because in a digital society an individual's identity is in a constant flow of information, it surrounds the world of ideas and things.

This article reveals the concept of the life world of the individual, introduced by E. Husserl, in the context of digital civilization. The problem is relevant, since the issues that arise in the process of forming the information society, which has replaced the postmodern concept of social development, require a new search for answers to the challenges of the time, based on the methodology developed within the framework of historical and philosophical thought.

The specificity of modern society is that, when constructing its own life-meaning environment, it falls under the uncontrolled influence of factors of the InfoSphere – a rich information environment of communicative interactions through the network.

Based on the experience of philosophical knowledge of human existence, the author analyzes the ideas about the life world of the individual in the new reality in order to determine which tools and how the InfoSphere transforms worldview attitudes in the structure of the life world.

Keywords: life world, personality, digital civilization, InfoSphere, communication environment.

Многозначность жизненного мира личности обусловлена разнообразием входящих в него категорий. Он выступает естественной средой для межличностной коммуникации, формирования и интерпретации смыслов, позволяющих ее осуществить.

Э. Гуссерль не дает нам четкого понятия жизненного мира, определяя его в целом как «мир всех известных и неизвестных реальностей» [1, С. 76]. При этом, «ему, миру действительного опытного созерцания, присуща пространственно-временная форма со

всеми встраиваемыми в нее телесными гештальтами, в нем живем мы сами соразмерно способу бытия нашего живого тела и нашей личности» [Там же].

Жизненный мир дан нам изначально, как самоочевидная категория, свободная от всех установок и идеализаций, «в отличие от мира конструированного и идеализированного, он не создастся нами искусственно». [2, С.479]

Э. Гуссерль оказал существенное влияние на представителей различных философских направлений XX века. Среди его последователей с определенной долей условности, можно выделить, в частности, экзистенциалистов – таких, как М. Хайдеггер, М. Шелер, Ж.-П. Сартр и приверженцев социально-феноменологического подхода – среди которых Т. Лукман, И. Гофман, П. Бергер и А. Шютц.

Идеи Гуссерля были положены в основу концепции понимающей социологии А. Шютца, в которой автор указывает на взаимосвязь между повседневной реальностью и миром абстрактных научных представлений [3].

Личность, в представлении Шютца, существует в социальной реальности, которую сама же и конструирует. При этом феноменология жизненного мира личности всегда индивидуальна. Жизненный мир ограничен интерсубъективными принципами (социальные правила и нормы).

Таким образом, жизненный мир, в представлении А. Шютца, объединившего гуссерлевское видение жизненного мира как сферы непосредственно переживаемого (дорефлексивного) опыта и веберовское понимание социального действия, имеющего для индивида субъективно подразумеваемый смысл, есть способ освоения индивидом символических структур социального мира [4, С.129].

Концепцию жизненного мира интерпретировали в своих теориях такие исследователи, как П. Бергер и Т. Лукман, сторонники феноменологической социологии знания и последователи А. Шютца. В работе «Социальное конструирование реальности (Трактат по социологии знания)» исследователи анализируют, каким образом человек создает социальную среду и как эта среда создает человека [5].

Ю. Хабермас определяет концепт жизненного мира в рамках своей теории коммуникативной рациональности. Именно это разделяемое интерсубъективно предзнание, позволяющее участникам коммуникации понимать друг друга и вести рациональную аргументацию друг перед другом. Чтобы выстраивать какую бы то ни было теорию мира в рамках коммуникации, мы всегда уже должны быть включены в общий жизненный мир и полагать его дотеоретически. [6, с. 24].

Представители современного философского знания также нередко обращаются к идее жизненного мира личности. В основном, проблема жизненного мира рассматривается исследователями в рамках социально-философского анализа феномена личностной идентичности в современной реальности[1].

[1] См. подробнее: Дивисенко К. С. Жизненный мир личности как объект социологического исследования. Диссер. на соиск. степени кан. соц.наук, 2013; Бочан С. А. Проблема целостности личности в информационном обществе : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук : специальность 09.00.11 <Соц. философия>, 2007; Некрасова Е.В. Пространственно-

Таким образом, в условиях информационного общества феноменология жизненного мира личности обращает на себя все больше внимания со стороны философского сообщества, однако необходимо учитывать, что предметное поле представлений о повседневной реальности как объекте научного познания необходимо расширить. В условиях цифрового общества особенно значимой представляется роль инфосферы как фактора формирования жизненного мира личности [7].

Под понятием "жизненный мир" Э. Гуссерль подразумевал мир повседневной жизни, который следует познавать и который составляет основу для любого познания, в том числе - познания научного.

Жизненный мир состоит из суммы непосредственных очевидностей, которые задают формы ориентации и человеческого поведения.

Отказ от рационализма как единственного правильного способа мышления позволил сформировать концепцию «жизненного мира», в которой не отрицается духовное начало. Главная особенность жизненного мира в наличии непреложного, обыденного аспекта социальной жизни, то есть, жизненный мир является социальной реальностью.

Личность пытается осмыслить окружающий мир через понятные ему смыслы. То есть, личность сама конструирует свой мир, но на основе социального. Поведение человека находится в зависимости от системы ограничений, установленных культурным контекстом.

При этом личность не может выйти за пределы своего Я, чтобы оценить правильность своих представлений о мире – они зависят от интенции сознания.

В цифровой культуре жизненный мир личности формируется под воздействием насыщенной информационной среды, дистанцироваться от которой невозможно. Иерархия информационных сред в социальном пространстве предполагает сложную семантику, которая играет ключевую роль в формировании жизненного мира индивидуума [8, С.2].

Необходимо отметить, что формирование индивидуальной картины мира в данном случае зависит также и от особенности репрезентативного процесса в ходе восприятия поступающей информации, на который оказывают влияние множество субъективных и объективных факторов, связанных как с внешней средой, так внутренними личностными установками, которыми обладает конкретная личность.

В период появления и развития Интернет-технологий инфосферу определяли как совокупность компьютерной инфраструктуры, в которую входят средства телекоммуникации, компьютерные средства и информационные ресурсы, которые в них хранятся, обрабатываются и с их помощью распространяются [9].

Постепенно, благодаря технологическому развитию, инфосфера становится средой в первую очередь взаимодействия, которое реализуется посредством Интернет-

временная организация жизненного мира человека: Автореф. дис. д. психол. н. - Барнаул, 2006. - 47 с.; Ерохин В. С. Риски личностной идентификации: социально-философский анализ : автореф. дис. на соиск. учен. степ. к. филос. н. : специальность 09.00.11 <Социальная философия>, 2012.

технологий в системах человек-человек (через средства общения – приложения, чаты, социальные сети), человек-искусственный интеллект, человек – масс-медиа.

Современного человека окружает сеть агрессивных источников информации, то есть таких, воздействию которых человек подвергается не только добровольно. От них невозможно абстрагироваться, находясь в цифровом социуме, в результате чего новая инфосферная инфраструктура постепенно трансформирует картину мира [10, С.88].

Характерными признаками цифровой культуры является глобализация всех процессов, происходящих в мире и, как следствие, их взаимосвязанность. Культура постоянно формируется и видоизменяется в результате взаимодействия с другими культурами – и в эпоху глобализации это происходит значительно чаще. Культурная идентичность - это процесс, растянувшийся в пространстве и времени через всю историю человечества, непрерывный поток мировосприятий – “жизненных миров” [11].

Жизненный мир личности структурно состоит из нескольких уровней, среди которых можно выделить:

1. Внешний мир – предметная среда
2. Совместный мир – пространство взаимодействия с другими людьми
3. Внутренний мир – отношения с собственным «Я».

В инфосфере происходят изменения на всех указанных уровнях жизненного мира. Личность погружается в пространство постоянного информационного воздействия посредством использования различных технологических новшеств.

На уровне предметной среды изменения связаны с появлением концепции Интернета вещей, которая создает новую предметно-бытовую реальность, способствующую формированию специфических привычек и потребностей у пользователей.

Процессы взаимодействия между людьми в цифровом обществе приобретают такие характерные черты, как

- формирование представлений о личности на основе оценки его образа в виртуальном пространстве (практика проверки профилей в социальных сетях при приеме на работу, аккаунтов студентов в вузах);
- сокращение времени социальных контактов в реальном мире в пользу общения в сети;

Осознание собственной личностной идентичности в цифровом обществе зависит от многих факторов, в том числе:

- от успешности сетевого имиджа личности;
- от эффективности использования Интернет-пространства для самовыражения – демонстрации своих умений, трансляции представлений, убеждений, предпочтений;
- от оценки сетевым сообществом тех или иных действий человеке в сети (лайки, просмотры, комментарии и т.п.)

Изменение способов идентификации и социализации заставляет исследователей говорить о появлении «сетевых мультиличностей». Ценностные установки сетевой личности, оказываются крайне противоречивыми, причудливо сочетая в себе

гипериндивидуализм с новым коллективизмом виртуального сообщества, свободу творчества с тотальным контролем [12, С. 7].

Гармоничное и сбалансирование существование личности на всех трех уровнях жизненного мира является залогом благополучного бытия. Так же, как и возможность моделирования будущего собственного жизненного мира. Конструирование сценариев будущего происходит под влиянием как собственных установок и представлений, сформированных в результате полученного воспитания и взросления личности, так и в зависимости от воздействия внешней, в частности, информационной среды. При этом, в когнитивных сценариях конструирования массового сознания ключевую роль играет сфера масс-медиа [13, 14].

Жизненный мир личности в условиях цифровой цивилизации на всех уровнях подвергается воздействию инфосферы, изменяя ценностные установки, когнитивные функции, ментальный опыт человека. Виртуальная среда становится источником стереотипов, образов и стандартов, которые оказываются включенными в смысложизненный мир личности, определяя горизонт его будущего развития. Репрезентация и принятие готовых образов и установок происходит зачастую бессознательно, на уровне некритичного усвоения.

При этом сама инфосфера развивается стихийно, в обществе отсутствуют механизмы контроля и регулирования степени воздействия информационной среды на человека. В условиях цифровой цивилизации человек создает уникальную среду взаимодействия, которая изменяет общественный уклад во всех сферах – социальной, политической, экономической.

Л.Флориди определяет, что факторы инфосферы, оказывают воздействие на жизненный мир личности в информационном обществе на трех уровнях: перцептивном (чувственном), когнитивном и сознательном [15]. Картина будущего возникает в сознании на основе смыслов, транслируемых информационной средой. В инфосфере смыслы возникают хаотично, навязываются масс-медиа и лидерами мнений, авторитетность которых и истинность чьих суждений зачастую ничем не обоснованы.

Масс – медиа, злоупотребляя трансляцией негативных тенденций, трансформируют представления об объективной социальной реальности, не позволяя реализовать эффективные сценарии будущего в конструкте жизненного мира личности.

Это приводит к отрицательным последствиям для благополучия общества, так как для личности принципиально важна именно возможность моделирования собственных будущих смысложизненных горизонтов. Не понимая, в каком направлении ему двигаться, какие планы и цели выстраивать, человек теряет мотивацию к действию в своем настоящем, погружается в состояние депрессии и отчаяния.

Литература:

1. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология: Введение в феноменологическую философию. СПб.: Владимир Даль, 2004.- 400 с.

2. Гайденко П.П. Научная рациональность и философский разум. — М.: Прогресс-Традиция, 2003. — 528 с.
3. Шютц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / Сост. А.Я. Алхасов; Пер. с англ. А.Я. Алхасова, Н.Я. Мазлумяновой; Науч., ред. перевода |Г.С. Батыгин |. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003, 336 с.
4. Василькова В. В., Слюсарева М. Г. Сетевое измерение жизненного мира. Вестник Санкт-Петербургского университета. Теоретические и методологические проблемы социологии. Вып. 4. Сер.12. 2013. С. 128-134.
5. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. — М.: “Медиум”, 1995 — 323 с.
6. Салин А.С. Анализ трансценденталистских оснований концепта жизненного мира Ю. Хабермаса // Вест.Моск. Ун-та. Сер.7. Философия. 2015. №2. С.19-34.
7. Философия коммуникации. Теоретико-методологические аспекты. Санкт-Петербург: Изд-во Политехн.ун-та, 2017. Floridi L., The Fourth Revolution – How the infosphere is reshaping human reality. Oxford University Press, 2014.
8. Евсеева Л.И., Шипунова О.Д., Поздеева Е.Г., Евсеев В.В., Жабенко И.Д. Инструменты инфосферы в моделировании будущего. С. 1-6.
9. Ершов А.П. Информатизация: от компьютерной грамотности учащихся к информационной культуре общества // Коммунист. – 1988. – № 2. – С. 82–92.
10. Иоселиани А. Д. Динамика развития техно-, социо- и инфосфер в современном глобальном мире. Вестник Финансового университета. Гуманитарные науки. №4(24). 2016. С. 74-82.
11. Koechler H. Culture in the age of globalization. Режим доступа (https://doc-research.org/2018/06/culture-in-the-age-of-globalization/) 17.10.2020.
12. Горлова И.И., Зорин А.Л. Цифровая культура в информационном обществе. Культурное наследие России. 2020. С. 3-9.
13. Философия коммуникации: проблемы и перспективы, Санкт-Петербург: Изд-во Политехн.ун-та, 2013.
14. Луман К. Реальность массмедиа / Пер. с нем. А. Ю. Ан¬тоновского. — М.: Праксис, 2005 — 256 с.
15. Floridi, L. The Informational Nature of Personal Identity. Minds & Machines, 2011, 21: 549.

УДК 316.77:77
ББК 60.53:37.941.7

Д.С. Быльева
Daria Bylieva
newneverland@mail.ru

Анализ значения фона для селфи
Analysis of the selfie's background

Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого.
Peter the Grete St. Petersburg State Polytechnic University

Фотографирование себя с последующим выкладыванием фотографий в сеть для многих становится привычкой. Несмотря на заданный приоритет изображения человека, фон селфи может играть значительную роль. Стремление к уникальности фона иногда представляет опасность или является вызывающим. Селфи как отказ от позиции деятеля в пользу наблюдателя происходящего в ряде случаев может вызывать общественный резонанс. Изображение себя на фоне, попадающие в интернет-пространство не только задают определенный образ человека, но и формируют особое отражение реальности.

Ключевые слова: селфи, Интернет, фон, фотография, селфи на фоне
Taking photos of yourself and then uploading photos to the network is becoming a habit for many. Despite the given priority of the image of a person, the background of the selfie can play a significant role. The desire for a unique background may be dangerous or challenging. Selfies as a refusal of a position of an actor in favor of an observer in some cases can cause a public outcry. Selfie on the background into the Internet not only define a certain image of a person, but also form a special reflection of reality.
Keywords: selfie, internet, background, photo, selfie on background

Социальное бытие человека постоянно меняется под влиянием информационно-коммуникативных технологий [1–6]. Уже более десяти лет селфи как яркое проявление социальной сетевой жизни привлекает внимание исследователей. Его онтологическое (как фиксация собственного бытия [7, p. 368]) и гносеологическое (как зрительное повседневное мировосприятия [8, p. 204]) значение исследуется более десятка лет. Эмпирические исследования, например http://selfiecity.net/, позволяют в он-лайн режиме сопоставлять географические, демографические показатели и непосредственно связанным с ракурсом и выражением лица. Рассматривая селфи как презентацию себя, как некого товара, требующего оценки [9, p. 72], оказывается, что помимо самого человека может играть роль фон, на котором предстает человек.

Таким образом можно проследить две тенденции, первая связана с регулярными селфи, которые Д.В. Вольф называет формированием визуальной вселенной [7, p. 369], а вторая со стремлением сделать свои изображения максимально оригинальными для привлечения внимания. Р.С. Козятинский указывает на то, в селфи что фон может поменяться значением с фигурой [10]. По степени значимости фона можно выделить три категории "я на фоне" (место фотографии не играет роли), "я тут был" (фон значим, но не слишком уникален, например, достопримечательности), "смотрите, где я" (фон уникален). Поиски необычного фона (на крышах поездов, на больших высотах, перед едущим транспортом, с оружием, дикими животными и т.д.) подчас приводят к летальному исходу. Исследователи обнаружили с 2011 по 2017 более 250 смертельных случаях из-за селфи [11]. В некоторых странах приняты законодательные запреты на селфи на определённых местах (например, на Пхукете в Тайланде запрещено сниматься на фоне заходящих на посадку самолетов и в 15 местах Мумбая) или при определенных событиях (как в Индии во время индуистского праздника Кумбха Мела).

Эти две тенденции приводят к таким фонам селфи, которые вызывают общественный резонанс. Если в 2013 г селфи с похорон Нельсона Манделы первых лиц государств вызвало сильную реакцию, то сегодня селфи с похорон достаточно распространены. Казалось бы, селфи на фоне исторических памятников или в музеях не могут привести к негативных последствиям или восприняты неправильно. Но многие музеи запрещают селфи в своих стенах в связи с участившимися случаями повреждения экспонатов. Проект 2017 г. Шахак Шапиры, в котором жизнерадостные селфи на фоне мемориала жертвам Холокоста совмещены с документальными снимками ужаса и смерти в этих местах, демонстируют, что не любые исторические памятники подходящее место для разнузданных селфи.

Однако не только исторические, но и настоящие катастрофы оказываются фоном для селфи. Пожар, взрыв, автокатастрофа, природный катаклизм может показаться

отличным поводом для уникальной фотографии. В сети можно найти селфи на фоне магазина Lindt с захваченными заложниками в Австралии, на фоне горящих баррикад в Барселоне, на фоне извержения вулкана Онтакэ в Японии, селфи сотрудников спасательной службы, на фоне потерпевшего крушение поезда в Александрии, перед обломками самолета в Медане, Северная Суматра, на фоне последствий наводнения в Индонезии и теракта на Вестминстерском мосту. К. Юнг называл «озабоченностью трупом» желания видеть странные и ужасные вещи, видя в этом возможность, не совершая зла, удовлетворить желание тени как темной части человека.

Важным представляется позиция наблюдателя, которая позволяет делать селфи, человек не только сам становится зрителем, но и акцентирует эту роль (выкладывая в сеть селфи, а не просто фотографию). Человек-деятель и человек-наблюдатель не могут сосуществовать одновременно. Предыдущие примеры как будто указывают, что можно найти селфи в любой ситуации, однако это не совсем так. Например, с трудом можно представить человека, который пришел на собеседование или первый раз на работу и начал делать селфи на фоне коллег. В ситуации, когда от человека требуется активное действие он не прибегает к "остановке времени" с помощью фотографии, не становится окном для других людей, приглашая их разделить зрелище. Поэтому людей раздражают селфи лиц, чья зона ответственности связана с ситуацией (министр Махараштры Панкаджа Манде, делавший селфи в пострадавшем от засухи регионе ее штата, Сомья Гурджар, член Государственной комиссии по делам женщин Раджастана, на фоне жертвы изнасилования). Жители сети возмущаются, когда изображение вызывает бурные эмоции, а фотограф предпочитает действию позицию наблюдателя, ставя в эту же позицию видящих изображение.

Селфи как зеркало, отражающее человека в его собственной интерпретации, транслируемое через экран человечеству, создает не только впечатление о человеке, но и способствует построению определенного концепта физической реальности в виртуальном мире.

Литература:

1. Башкарев А.А., Евсеев В.В. Сетевые технологии и их влияние на параметры жизнедеятельности человека и общественной среды // Четвертая промышленная революция: реалии и современные вызовы. X юбилейные Санкт-Петербургские социологические чтения. СПб: Изд-во Политехн. ун-та, 2018. С. 486–491.
2. Евсеева, Л.И., Евсеев В.В. Проблема социальной адаптации человека в новых коммуникативных средах // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 2(8). С. 20–30. DOI:10.18721/JHSS.8202.
3. Шипунова, О.Д., Евсеева Л.И. Тренды политического участия в сетевом обществе // Четвертая промышленная революция: реалии и современные вызовы». X Юбилейные Санкт-Петербургские социологические чтения. СПб: Изд-во Политехн. ун-та, 2018. С. 488–491.
4. Поздеева Е.Г., Евсеева Л.И. Социальный и личностный потенциал модернизирующегося общества // Глобальные социальные трансформации XX-начала XXI вв. (к 100-летию Русской революции) Материалы научной конференции XI Ковалевские чтения. Санкт-Петербург: Скифия-принт, 2017. С. 390–392.
5. Шипунова О.Д., Евсеева Л.И. Тренды информационного общества и проблема идеала образования // Философия коммуникации: Университетское образование в социокультурной динамике информационного общества. Санкт-Петербург: Изд-во Политехн. ун-та, 2015. С. 129–139.

6. Шипунова О.. Д., Березовская И.. П., Гашкова Е.. М. Условия формирования личности в контексте киберантропологии // Научно- технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 3(8). С. 57–64. DOI:10.18721/JHSS .8306.
7. Вольф Д.В. «Селфи»: правда жизни или мифологизированный конструкт? // Наука телевидения. 2014. (11). С. 365–379.
8. Pertsev A.V. Selfie as normalized autism // Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies. 2018. № 2(34). DOI:10.21638/11701/spbu17.2018.206.
9. Вохминцева М.В. Селфи: шаг в будущее или “временная петля”? // Достижения науки и образования. 2017. № 22(9). С. 71–74.
10. Козятинский Р.С. Фон в селфи: денотативный и коннотативный уровни // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2019. № 64(21). С. 60–64.
11. Bansal A., Garg C., Pakhare A., Gupta S. Selfies: A boon or bane? // Journal of Family Medicine and Primary Care. 2018. № 4(7). С. 828. DOI:10.4103/jfmpc.jfmpc_109_18.

УДК 659.3
ББК88.52

А.В. Чистяков, М.А. Третьяков
Anatoly Chistyakov, Maxim Tretyakov
afrika28@yandex.ru, maxim1908199922@mail.ru

Восприятие населением зрелого возраста цифровой трансформации медицины и здравоохранения
The population's perception of the digital transformation of medicine and healthcare in adulthood

Шахтинский автодорожный институт (филиал) ЮРГПУ(НПИ) им. М.И. Платова
Shakhty Road Building Institute (branch) SRSPU (NPI) named after M.I. Platov

Рассматриваются вопросы восприятия цифровизации медицины и здравоохранения. Отмечается особенности восприятия цифровой медицины россиянами зрелого и пожилого возраста, как тренда на снижение качества медицинского обслуживания. Выявлены преимущества цифровизации для обеспечения необходимого уровня медицинского обслуживания, а также определены проблемы, возникающие при цифровой трансформации медицины и здравоохранения, и рассмотрены пути их решения.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая медицина, цифровизация здравоохранения, медицинские услуги.

The issues of perception of digitalization of medicine and healthcare are considered. The author notes the peculiarities of perception of digital medicine by Mature and elderly Russians as a trend towards a decrease in the quality of medical care. The advantages of digitalization for providing the necessary level of medical care are identified, as well as the problems that arise during the digital transformation of medicine and healthcare, and ways to solve them are considered.

Keywords: digitalization, digital medicine, digitalization of healthcare, medical services.

Цифровая трансформация экономики позволяет решать ключевые социально-экономические проблемы современного общества. В их число входит борьба с бедностью, снижение уровня безработицы, улучшение медицинского обслуживания, обеспечение экологической безопасности и др. К цифровой трансформации можно

отнести применение современных бизнес-процессов и бизнес-моделей, совершенствование организационной структуры под требования цифровизации [1].

Инновационные информационные технологии являются фундаментом и цифровой трансформации медицины и здравоохранения. Медицина и здравоохранение в обыденном сознании связаны лечением болезней и охраной здоровья.

К преимуществам цифровизации здравоохранения относятся:

- надежность хранения данных о состоянии пациента в защищенном облачном хранилище;
- возможность для врачей проведения аналитики и постановки более точных диагнозов на основе полной информации с немедленным доступом;
- возможность для медицинских организаций проводить эффективные исследования на основе систематизированной информации, хранящейся в цифровом виде вместо бумажного, например, ведение статистики заболеваний.
- реализация, на основе учета, определенных программ по контролю качества медицинской помощи в стране;
- возможность более точных прогнозов на основе больших данных (в ретроспективе).

Цифровые технологии являются способом решения проблем здравоохранения России, начиная с демографических и заканчивая множественными заболеваниями.

Главной чертой, характеризующей возрастное распределение населения России, было и будет оставаться старение населения, под которым мы понимаем прогрессивно увеличивающееся число лиц старшего возраста и возрастающую долю, в общей численности населения земли, пожилых людей [3].

Это соответствует общемировым тенденциям, например, по прогнозам ООН в возрасте старше 60 лет на планете будет более 20% уже к 2050 году. На медицинское обслуживание пожилых людей ежегодные издержки в 4-5 раз выше, чем для молодых. Для людей в возрасте 85 лет медицинские расходы втрое больше, чем для людей в возрасте от 65-74 лет.

В связи с этим необходимо, при развитии цифровых трансформационных процессов медицины и здравоохранения, учитывать особенности восприятия этих процессов людьми зрелого возраста.

Пожилые пользователи скорее делают сознательный выбор не пользоваться цифровыми технологиями, чтобы сохранить ценные аспекты традиционных форм социального взаимодействия или избежать опасностей, которые они воспринимают при использовании Интернета. Однако причины их решений, по-видимому, в какой-то степени основаны на недостатке точной информации и осведомленности о медицинских услугах в интернете. Полученные результаты указывают на некоторые конкретные пробелы, которые необходимо устранить, если пожилые люди хотят иметь реальный выбор и принимать хорошо обоснованные решения об участии в цифровом обществе. Перечислим некоторые из основных пробелов в осведомленности и информации:

- содержание цифровых медицинских услуг;

- порядок доступа к цифровым медицинским услугам (создание сообщения, организация личного кабинета, использование Интернета для видеозвонков и т.д.);

- стоимость доступа и использования медицинских услуг;

- возможность самостоятельного, без посредников, обращения за цифровой медицинской помощью.

Одним из продолжающихся последствий пандемии COVID-19 является растущая зависимость многих людей от телемедицинских услуг. Однако такая практика не лишена потенциальных юридических ловушек, и ее использование поставщиками медицинских услуг может подлежать существенному регулированию. Этот кризис подчеркнул важность использования цифровых технологий для обеспечения быстрого, гибкого и эффективного реагирования как на пандемию по мере ее распространения, так и на экономическое восстановление после нее.

В связи с COVID-19 произошёл рост потребностей в цифровой медицине. Большинство медицинских организаций создали дистанционный приём по вопросам COVID-19. Такой подход соответствует ситуации. Во-первых, значительно вырос спрос на профессиональную информацию и пожелание врачей. Во-вторых, переход на удалённую работу привёл к сильному увеличению потребностей в дистанционных консультациях со специалистами.

Более важный вопрос – дистанционный осмотр и назначение лечения не связанных с вопросами по коронавирусу. Ведь специалист будет иметь базовые ограничения:

- нехватка информации;

- нехватка коммуникации (нет постоянного контакта врача и лечащегося);

- нехватка медицинского влияния.

Несмотря на активное поведение Население всех возрастов заинтересованно в сохранении и улучшении здоровья и проявляет активное и отчетливое «самосохранительное» поведение. Однако особенности цифровой медицины воспринимаются россиянами, особенно зрелого и пожилого возраста, неоднозначно, как тренд на снижение качества медицинского обслуживания [4]. Профессиональное медицинское сообщество также неоднозначно относится к цифровому здравоохранению.

Нынешний кризис с COVID-19 следует рассматривать, как возможность преодолеть цифровой разрыв между регионами путем расширения широкополосного доступа, создать стимулы для внедрения цифровых технологий во всех ключевых государственных, промышленных и сервисных секторах и содействовать укреплению цифровой культуры среди населения. В противном случае цифровой разрыв может отражать неравенство в доступе и барьеры на пути продуктивного использования.

Таким образом, цифровая трансформация медицины и здравоохранения требует внимательной проработки с учетом интересов населения всех возрастов, особенно людей зрелого и пожилого возраста, для полноценного и эффективного внедрения цифровой медицины в жизнь общества.

Литература:
1. Чистяков А.В., Фандеева Е.М. Перспективы цифровых технологий в трансформационной экономике России в контексте глобализации // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2020. – №2. – С. 158-161.
2. Цифровизация здравоохранения: современный контур. URL: https://digitalcc.ru/doc/reports/13032020.pdf/ (дата обращения 01.10.2020 г.).
3. Даринская Л.А. Пожилой человек и цифровое пространство: точки соприкосновения / Л.А. Даринская, Н.Л. Москвичева, Г.И. Молодцова // Человек и образование. – 2016. - №3 (48). - С.151-157.
4. Чистяков А.В., Третьяков М.А. Восприятие цифровизации здравоохранения как тренда на снижение качества медицинского обслуживания населения // Современные прикладные исследования: материалы четвертой национальной научно-практической конференции, 16-18 марта 2020 г., г. Шахты / Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова. – Новочеркасск: ЮРГПУ (НПИ), 2020. – С. 266-270.

УДК 316.662
ББК 533.21-723.4

Е.В. Янкина
Elena Yankina
schepetovaelena@mail.ru

Личность руководителя в современном информационном пространстве
Personality of a manager in the modern information space

Волгоградский государственный технический университет
Volgograd State Technical University

В статье рассматривается влияние современного информационного пространства на личность руководителя.

Ключевые слова: руководитель, подчиненный, информационное пространство.

The article considers the influence of the modern information space on the personality of a manager.

Keywords: manager, subordinate, information space.

Изучение личности руководителя в современном информационном пространстве представляется перспективным, что объясняется интересом современных ученых к личности профессионала и к тому, какое влияние оказывает на нее информационное пространство. Руководитель с точки зрения профессиональной коммуникации – это работник умственного труда, который принимает решения, в силу должностного положения, берет на себя ответственность за деятельность организации [1]. Управленческая деятельность – это деловая активность, обеспечивающая протекание планомерной и целенаправленной совместной деятельности субъекта и объекта управления на основе получения и переработки информации и принятие решений, способствующих дальнейшему совершенствование объекта управления [2].

Руководителю в каждой организации приходится принимать решения для осуществления определенных функций. О.А. Евтушенко выделяет следующие

функции: распорядительная, контролирующая, оценивающая, корпоративная и делегирующая [3]. Так как, принимаемое решение – это результат преобразования различной информации, руководитель должен обладать особыми навыками для обработки информации.

Доступ руководителей к информации обеспечивают межличностные связи. Осуществляя различные межличностные контакты как со своими подчиненными, так и с другими управленцами, занимающими разные ступени в иерархии, руководители должны обладать необходимыми коммуникативными компетенциями. В современном технологичном мире, где любую информацию можно легко получить в интернете, умение руководителя общаться становится все более и более ценным навыком руководителя.

Эффективный руководитель нового поколения выстраивает межличностные отношения, слушает, делится информацией и обменивается знаниями. Инновационные процессы в деятельности руководителей, изучение личностных и профессиональных потребностей внесли существенные дополнения в модель профессиональной компетенции управленцев. На основе новых данных существенно расширен блок профессионально значимых черт личности, необходимых руководителю в современных условиях.

Каждый из руководителей действует в безграничном информационном пространстве, которое в числе многих факторов влияет на эффективность коммуникации, а, следовательно, и на эффективность реализации управленческих функций.

По словарю «Глоссарий.ру» информационное пространство определяется как совокупность банков и баз данных, технологий их сопровождения и использования, информационных телекоммуникационных систем, функционирующих на основе общих принципов и обеспечивающих информационное взаимодействие организаций и граждан и удовлетворение их информационных потребностей. Цель создания комфортного информационного пространства такова – обеспечить доступ пользователя к необходимым ему документам, независимо от того, в каком виде они представлены и в каком месте они хранятся [4].

Современный руководитель должен уметь использовать информационные ресурсы и ориентироваться в информационном пространстве. Информационное общество ставит перед современным руководителем ряд проблем.

Конечно, технологический прогресс позволяет руководителям задействовать высокоинтеллектуальные информационные технологии в принятии решений очень успешно. Так, Г.З. Шакирова приводит в своей статье пример, касающийся присутствия в совете директоров инвестиционного венчурного фонда Deep Knowledge Ventures автомата с элементами искусственного интеллекта, который способен принимать решения на основе анализа собранных данных и прошлого опыта [5]. Возникает вопрос: что делать руководителю, если его функции осуществляются за счет интеллектуальных технологий? В этой же статье приводятся данные исследования готовности подчиненных принять мысль о работе под началом искусственного

интеллекта. Результаты неожиданны, так как треть опрошенных предпочла бы работать под управлением беспристрастного автомата. Это может свидетельствовать о глубокой проблеме недовольства атмосферой на работе. Но большинство опршенных все таки было против такой вероятной перспективы. То есть, информационные технологии жизненно необходимы для сбора данных в целях развития предприятия, но требуется вмешательство человека, чтобы получить отклик у подчиненных.

В информационном обществе на современно этапе растет роль и авторитет искусственного интеллекта, поэтому современному руководителю необходимо принять меры, а именно: руководителю необходимо совершенствовать свой профессионализм, а также ожидать от подчиненных самостоятельного выполнения задач и невынесения их на более высой уровень.

Литература:
1. Друкер П.Ф. Эффективный руководитель. М.: Эксмо, 2012. 240 с.
2. Удалов Ф.Е., Алехина О.Ф., Гапонова О.С. Основы менеджмента: учебное пособие. Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2013. 363 с.
3. Евтушенко, О.А. Административный дискурс: типы, субъекты, динамика: монография [Текст] / О.А. Евтушенко. – Волгоград: ПринТерра, 2018. – 192 с.
4. Глоссарий.ру // www.slovari.yandex.ru.
5. Шакирова Г.З. Социальный статус современной женщины-руководителя в современном информационном обществе.

Секция 8. Технологии манипуляций поведением и сознанием
Section 8. Technologies of Behavior and Consciousness Manipulation

УДК 159.901
ББК 88.37 Р98

В.В. Рябухина
Victoria Ryabukhina
vicennea@bk.ru

Эволюционные адаптации как технологии манипуляций поведением и сознанием
Evolutionary adaptations as technologies for manipulating human behavior and consciousness

Школа «Психодинамическая коммуникация»
School "Psychodynamic Communication"

Статья об эволюционных адаптациях, существующих с давних времён и являющихся инструментами манипуляции поведением человека. Сплетни и слухи относятся к таким адаптациям-инструментам. Научные знания этих инструментов в настоящее время играют центральную роль в формировании человеческого сознания и его моделей поведения.

В статье, помимо научных исследований, приводятся наблюдения рождения и развития слухов в социуме, мастерски описанные в произведении Николая Гоголя «Мёртвые души».

Ключевые слова: Сплетни. Слухи. Эволюция человека. Манипуляции сознанием. Гоголь. Поведение. Психодинамика

An article concerning evolutionary adaptations, which evolution has created during evolution history for being tools to serve human's social life in community. Because of their social character, those tools can also be misused in manipulating human consciousness and behavior. As example of that kind of tools are gossip and rumors, which are humans socially adaptations. The scientific understanding of these social tools play currently an important role in the formation of human consciousness and its behavior patterns.

The article, in addition to scientific research, there are psychologically deep observations of the birth and development of rumors in society, like them are skillfully described in the work of Nikolai Gogol "Dead Souls".

Key words: Gossip. Rumors. Ethics. Reputation. Human evolution. Manipulation. Consciousness. Gogol. Dead Souls. Behavior. Psychodynamics

Сегодня во многих языках и культурах технология определяется как «применение научных знаний к практическим целям человеческой жизни» или, как иногда говорят, трансформация и манипулирование окружающей средой человека. Таким образом, в определении произошел сдвиг от стародавних, чисто технических решений, к более универсальной обработке информации. Это естественное следствие научной эволюции. Поэтому я рассмотрю тему «Технологии манипуляций поведением и сознанием» с точки зрения гибридной целостности, в соответствии с которой

эволюционные качества человека играют центральную роль в формировании человеческого сознания и его моделей поведения.

Эволюционная биология, эволюционная психология, нейропсихология и теории эволюции принесли много новой информации о человеке и уточнили, так называемую, целостную концепцию человека. Корни целостной концепции человека лежат в системном мышлении. В соответствии с ним человек формирует рекурсивные системы в своей среде и, таким образом, влияние и взаимодействие его выходит за пределы его биологических границ.

Человек социален и любопытен.

Одна из характерных черт человека – любопытство, которое по праву можно назвать мотивирующим желанием иметь информацию. Человек наблюдает и структурирует свое окружение, ища сходства и различия. Он создает системы и типологии, он стремится найти рациональность и порядок в своей среде обитания. Он слушает и распространяет сплетни. Он открыт для слухов, потому что социален. Он учится, следуя за другими и подражая им.

Сплетни.

Сплетни и распространение сплетен являются неотъемлемой частью общения между людьми. Сплетни являются исходным материалом для театральных постановок и искусства кинематографии. Обмен сплетнями укрепляет дружеские отношения и создает группы внутри организаций. Сплетни также сопровождают и руководят общественной моралью.

Сила сплетен, управляющих поведением людей, основана на способности сплетен наносить ущерб репутации людей, которую каждый человек стремится защитить. Сплетни – это социальный инструмент людей, результат эволюции.

Сплетни, как правило, – это информация или история, своего рода утверждение, достоверность которого достаточно слабая или неподтвержденная. Можно сказать, что это мем, который распространяется путем подражания. Это часто связано с негативной информацией о каком-либо человеке. Сплетни служат в качестве инструмента социального контроля, некоего «сторожевого пса» морали сообщества. Цель сплетен – гармонизация этики членов сообщества. Так считают многие антропологи, в том числе и Макс Глакман. В соответствии с таким видением все сообщества имеют свой набор идей о том, что соответствует хорошему поведению, а что нет. Сообщество также разделяет взгляд о том, какие характеристики хорошо бы иметь каждому члену сообщества и какие нежелательно.

Когда члены сообщества видят поведение, которое является неправильным в соответствии с их пониманием, они начинают сплетничать об этом. В результате таких сплетен член этого общества может потерять поддержку общества. Для него могут быть применены санкции, которые варьируются от «дать ему понять» до физического насилия. Сплетни, с такой точки зрения, предоставляют средства для активизации сплоченности сообщества или, при необходимости, для борьбы только внутри

организации без огласки. Таким образом, сплетни действуют как инструмент для формирования иерархии. Сплетни – это искусство коммуникации во всех сообществах, где отношения между членами не организованы на основе четких критериев и операционных кодов. Например, как это происходит в некоторых политических и религиозных организациях.

Сплетни бывают разрушителями репутации. Репутация – это то, что понимают другие люди о добродетели и пороках, способностях и недостатках персоны. Репутация для человека, наравне со здоровьем, является наиболее важным капиталом во всех культурах. Человек пытается сохранить свою репутацию, поэтому он адаптирует стандарты поведения к общественным ожиданиям. Поэтому люди боятся сплетен.

Сила сплетни очень мощная. Распространение сплетен есть моральный акт, который должен быть объектом этического рассмотрения. В самом худшем случае сплетни могут уничтожить репутацию человека и разрушить карьеру. Сплетни меняют ментальный образ человека в обществе. Последние исследования неврологов показали, что люди, которые слышали сплетни о человеке, будут видеть даже физически этого человека по-другому.

Исследователь американского Северо-Восточного университета доктор Лиза Фельдман Баррет считает, что сплетни не просто меняют мнение о данном человеке, они также изменяют способ визуального видения этого человека. Результаты удивительны: они показывают, что мы познаем мир не только через пять внешних чувств, но наши пять чувств также влияют на визуальное видение мира. Обычно мы предполагаем, что то, что мы видим, влияет на то, что мы чувствуем. В данном случае то, что мы чувствуем о ком-то, влияет на то, как мы его видим визуально.

Сплетни имеют долгую историю в эволюции человека. Из этого можно сделать вывод, что сплетни являются неотъемлемой частью социальной деятельности человека и, следовательно, должны иметь какие-то положительные последствия. Например, сплетни могут усилить дружеские отношения и сформировать иерархию, что является естественным для человека.

Сплетник, распространитель слухов, часто подсознательно признает, что он идет на сомнительную территорию морали. Распространитель слухов также озабочен собственной репутацией, поэтому он начинает рассказывать сплетни со слов: «Это только слухи, но без огня дыма не бывает...». Таким образом, сплетник снимает с себя ответственность и переносит ее на слушателя.

Сплетни часто характеризуют женским фактором. Во многих языках есть точное и несколько уничижительное слово для женского пола – сплетница. Для мужской половины человечества во многих языках не существует подобного определения, даже если выясняется, что сплетничает мужчина. Мужчин, которые активно участвуют в сплетнях, обвиняют в том, что они уподобляются женщинам. Обвинение может быть связано с культурной традицией, но причина заложена в биологических факторах. Исследования, проведенные в Мичиганском университете в 2009 году, открывают новую перспективу. У женщин, распространяющих сплетни, увеличивается секреция гормона прогестерона. Это снижает стресс и беспокойство, а также помогает укрепить

желание жизни. Сплетники мужчины получают те же гормоны, но в меньшем количестве: формирование прогестерона в надпочечниках и яичках.

Следовательно, сплетни – производители ментального и гормонального удовольствия и это гарантирует то, что явление «сплетни» никогда не исчезнет. [1]

Пример рождения и развития сплетен и слухов. «Мёртвые души» Николая Гоголя.

В 1848 году Николай Гоголь опубликовал свой знаменитый роман «Мёртвые души», где он так мастерски описывает власть сплетен и слухов. Иногда бывает трудно провести грань между сплетнями и слухами. И сплетни, и слухи являются артефактами, мемами, информацией, которая не прошла проверку на правду. Эта информация передаётся между людьми в основном в устной форме, или каким-либо иным образом, но точно интимного характера. Они копируются или реконструируются и предаются. Разница между ними заключается в том, что сплетни имеют дело с личными или интимными темами, а посредник и получатель сообщения, как минимум знакомы друг с другом. Содержание слухов, может быть такого же вида, что и сплетни, но посредник и получатель не знают друг друга и не знакомы с персонажами слухов. Например: информация о политических деятелях, которую мы прочитали в социальных сетях.

Артефакт, под названием слух, живет, некоторым образом, своей собственной жизнью. Для того чтобы быть успешным он должен быть успешным, это значит, что он должен соответствовать местным традициям, верованиям и мифам, что очень хорошо понял замечательный российский писатель Николай Гоголь.

Герой романа «…господин, не красавец, но и не дурной наружности, ни слишком толст, ни слишком тонок; нельзя сказать, чтобы стар, однако ж и не так чтобы слишком молод…» - Павел Иванович Чичиков стал причиной беспорядка среди жителей маленького городка, где-то там в глухой царской провинции. Он скупал «мёртвые души» из списка помещичьих крестьян по уплате налогов, другими словами имена умерших крестьян.

Будучи талантливым коммуникатором, имеющим развитый социальный интеллект, Чичиков быстро достиг высокого социального статуса в городе. «Все чиновники были довольны приездом нового лица. Губернатор об нем изъяснился, что он благонамеренный человек; прокурор – что он дельный человек; жандармский полковник говорил, что он ученый человек; председатель палаты – что он знающий и почтенный человек; полицеймейстер – что он почтенный и любезный человек; жена полицеймейстера – что он любезнейший и обходительнейший человек. Даже сам Собакевич, который редко отзывался о ком-нибудь с хорошей стороны, приехавши довольно поздно из города и уже совершенно раздевшись и легши на кровать возле худощавой жены своей, сказал ей: «Я, душенька, был у губернатора на вечере, и у полицеймейстера обедал, и познакомился с коллежским советником Павлом Ивановичем Чичиковым: преприятный человек!».

«Такое мнение, весьма лестное для гостя, составилось о нем в городе, и оно держалось до тех пор, покамест одно странное свойство гостя и предприятие, или, как

говорят в провинциях, пассаж, о котором читатель скоро узнает, не привело в совершенное недоумение почти всего города…» [2]

Потом что-то случается, что-то такое, что изменило и жизнь Чичикова, и жизнь в городе полностью. Софью Ивановну посещает её большой друг Анна Григорьевна, – по словам рассказчика книги, «дама приятная во всех отношениях». Она раскрывает во время обсуждения свое мнение о Чичикове своей подруге Софье Ивановне, которую рассказчик описал как «просто приятная дама»:

««Ну, слушайте же, что такое эти мёртвые души», — сказала дама приятная во всех отношениях, и гостья при таких словах вся обратилась в слух….

– Мертвые души... – произнесла во всех отношениях приятная дама… – Это просто выдумано только для прикрытья, а дело вот в чем: он хочет увезти губернаторскую дочку».

Повествователь книги рассказывает, что:

«…дамы отправились в гостиную, разумеется голубую, с диваном, овальным столом и даже ширмочками, обвитыми плющом; вслед за ними побежали, ворча, мохнатая Адель и высокий Попури на тоненьких ножках».

В этой комнате запустился слух, отсюда началось бесконечное триумфальное шествие против Чичикова, который, как поверили тогда, «полон любовных намерений».

Повествователь книги замечательно описывает, как сплетничают дамы, мастера искусства сплетен и рассеивания происхождения слухов, для того чтобы растворить следы о той первой, которая запускает этот слух. Когда любопытный слушатель реагирует желаемым образом, происходит трюк – перевод «вины» с первой, которая запустила слух, на любопытствующую.

– «…он хочет увезти губернаторскую дочку» … «Это заключение, точно, было никак неожиданно и во всех отношениях необыкновенно. Приятная дама, услышав это, так и окаменела на месте, побледнела, побледнела как смерть и, точно, перетревожилась не на шутку.

– Ах, Боже мой! – вскрикнула она, всплеснув руками, – уж этого я бы никак не могла предполагать.

– А я, признаюсь, как только вы открыли рот, я уже смекнула, в чём дело, – отвечала дама приятная во всех отношениях». [3]

Её собеседница легко принимает то, что называется без возражений. Тема была в воздухе, теперь говорят вслух, и вскоре она сгущается до уверенности. Повествователь лаконично гласит, «обе дамы наконец решительно убедились в том, что прежде предположили только как одно предположение, в этом ничего нет необыкновенного.».

В этой «гостиной, разумеется голубой» дамы создали мем сплетни, который оказался очень успешным, который созревает во время посещения прокурора.

«В то время, когда обе дамы так удачно и остроумно решили такое запутанное обстоятельство, вошёл в гостиную прокурор с вечно неподвижною своей физиономией, густыми бровями и моргавшим глазом. Дамы наперерыв принялись

сообщать ему все события, рассказали о покупке мертвых душ, о намерении увезти губернаторскую дочку и сбили его совершенно с толку, так что сколько ни продолжал он стоять на одном и том же месте, хлопать левым глазом и бить себя платком по бороде, сметая оттуда табак, но ничего решительно не мог понять. Так на том и оставили его обе дамы и отправились каждая в свою сторону бунтовать город.» [3]

Слух - втора фаза развития сплетен.

Вторая фаза развития сплетен – превращение в слух, который быстро распространяется на все слои общества. «Город был решительно взбунтован; всё пришло в брожение, и хоть бы кто-нибудь мог что-либо понять. Дамы умели напустить такого тумана в глаза всем…»

«В городской толковне оказалось вдруг два совершенно противоположных мнения и образовалися вдруг две противоположные партии: мужская и женская. Мужская партия, самая бестолковая, обратила внимание на мёртвые души. Женская занялась исключительно похищением губернаторской дочки. В этой партии, надо заметить к чести дам, было несравненно более порядка и осмотрительности. Таково уже, видно, самое назначение их быть хорошими хозяйками и распорядительницами. Все у них скоро приняло живой определенный вид, облеклось в ясные и очевидные формы, объяснилось, очистилось, одним словом, вышла оконченная картина. Оказалось, что Чичиков давно уже был влюблен, и виделись они в саду при лунном свете, что губернатор даже бы отдал за него дочку, потому что Чичиков богат, как жид» [3].

Третья фаза – контроль общества.

Внутри мужской партии подозрения были более практическими.

«Все …было как-то чёрство, неотёсанно, – одним словом, так и вызначилась во всем пустая природа мужчины, природа грубая, тяжелая, …маловерная, ленивая, исполненная беспрерывных сомнений и вечной боязни. Они говорили, что все это вздор, что похищенье губернаторской дочки более дело гусарское, нежели гражданское, что Чичиков не сделает этого, …что главный предмет, на который нужно обратить внимание, есть мёртвые души, которые, впрочем, черт его знает, что значат, но в них заключено, однако ж, весьма скверное, нехорошее… что Чичиков не есть ли подосланный чиновник из канцелярии генерал-губернатора для произведения тайного следствия». Считалось, что Чичиков был самозванцем и притворщиком. «Из числа многих в своем роде сметливых предположений было наконец одно – странно даже и сказать: что не есть ли Чичиков переодетый Наполеон» [4].

Когда слух достигает третьей степени эволюции, он начинает проявляться в форме социальной активности.

«На Руси же общества низшие очень любят поговорить о сплетнях, бывающих в обществах высших, а потому начали обо всем этом говорить в таких домишках, где даже в глаза не видывали и не знали Чичикова, пошли прибавления и еще большие пояснения. Сюжет становился ежеминутно занимательнее, принимал с каждым днем

более окончательные формы и наконец, так как есть, во всей своей окончательности, доставлен был в собственные уши губернаторши. Губернаторша, как мать семейства, как первая в городе дама, наконец как дама, не подозревавшая ничего подобного, была совершенно оскорблена подобными историями и пришла в негодование, во всех отношениях справедливое. Бедная блондинка выдержала самый неприятный tête-à-tête, какой только когда-либо случалось иметь шестнадцатилетней девушке. Полились целые потоки расспросов, допросов, выговоров, угроз, упреков, увещаний, так что девушка бросилась в слезы, рыдала и не могла понять ни одного слова; швейцару дан был строжайший приказ не принимать ни в какое время и ни под каким видом Чичикова» [4].

«Все эти толки, мнения и слухи, неизвестно по какой причине, больше всего подействовали на бедного прокурора. Они подействовали на него до такой степени, что он, пришедши домой, стал думать, думать и вдруг, как говорится, ни с того ни с другого умер».

«Чичиков ничего обо всем этом не знал совершенно. Как нарочно, в то время он получил легкую простуду — флюс и небольшое воспаление в горле, в раздаче которых чрезвычайно щедр климат многих наших губернских городов. Чтобы не прекратилась, Боже сохрани, как-нибудь жизнь без потомков, он решился лучше посидеть денька три в комнате».

«Никак не мог он понять, что бы значило, что ни один из городских чиновников не приехал к нему хоть бы раз наведаться о здоровье, тогда как еще недавно то и дело стояли перед гостиницей дрожки – то почтмейстерские, то прокурорские, то председательские. Он пожимал только плечами, ходя по комнате».

«Наконец почувствовал он себя лучше и обрадовался Бог знает как, когда увидел возможность выйти на свежий воздух».

«Первый визит он намерен был сделать губернатору. Дорогою много приходило ему всяких мыслей на ум; вертелась в голове блондинка, воображенье начало даже слегка шалить, и он уже сам стал немного шутить и подсмеиваться над собою. В таком духе очутился он перед губернаторским подъездом. Уже стал он было в сенях поспешно сбрасывать с себя шинель, как швейцар поразил его совершенно неожиданными словами: – Не приказано принимать!» …

Несмотря на возражения Чичикова, вход остался закрытым.

«Непонятно!» — подумал про себя Чичиков и отправился тут же к председателю палаты, но председатель палаты так смутился, увидя его, что не мог связать двух слов, и наговорил такую дрянь, что даже им обоим сделалось совестно. Уходя от него, как ни старался Чичиков изъяснить дорогою и добраться, что такое разумел председатель и насчет чего могли относиться слова его, но ничего не мог понять. Потом зашел к другим: к полицеймейстеру, к вице-губернатору, к почтмейстеру, но все или не приняли его, или приняли так странно, такой принужденный и непонятный вели разговор, так растерялись, и такая вышла бестолковщина изо всего, что он усомнился в здоровье их мозга» [5].

Так двери в городе стали закрываться повсюду перед носом Чичикова. «Поздно уже, почти в сумерки, возвратился он к себе в гостиницу, из которой было вышел в таком хорошем расположении духа, и от скуки велел подать себе чаю. В задумчивости и в каком-то бессмысленном рассуждении о странности положения своего стал он разливать чай, как вдруг отворилась дверь его комнаты, и предстал Ноздрев никак неожиданным образом».

Состояние дел начало складываться, когда Ноздрев сказал: «Ах, да! я ведь тебе должен сказать, что в городе все против тебя; они думают, что ты делаешь фальшивые бумажки, пристали ко мне, да я за тебя горой, наговорил им, что с тобой учился и отца знал; ну и, уж нечего говорить, слил им пулю порядочную».

«– Они, черт знает, с ума сошли со страху: нарядили тебя в разбойники и в шпионы... А прокурор с испугу умер, завтра будет погребение. Ты не будешь? … А ведь ты, однако ж, Чичиков, рискованное дело затеял. – Какое рискованное дело? – спросил беспокойно Чичиков – Да увезти губернаторскую дочку».

«Делатель фальшивых ассигнаций, увоз губернаторской дочки, смерть прокурора, которой причиною будто бы он, приезд генерал-губернатора – все это навело на него порядочный испуг» [5].

Власть сплетен и слухов.

Сплетни и слухи создали новую социальную реальность в городе, и это достаточно сильно повлияло на дела людей. Чичиков был исключен из общества. Он не может более влиять ни на собственную жизнь, ни на отношения с обществом. Сплетни преобразовались в слух. И, когда все в результате говорят одно и тоже, реальный человек заменяется его собственной пародией. В этой ситуации «блажен тот, кто владеет лошадьми и бричкой!». Чичиков решил покинуть город. [6]

Повесть Гоголя, конечно, забавляет нас, читателей. Но тот, кто является объектом слухов или сплетен, его ситуация иного рода. Он является предметом сильного контроля общества, которое использует инструмент под названием «сплетни». Инструмент, который является результатом биологической и культурной эволюции человека. Человек, который является объектом сплетен или слухов, может потерять свою репутацию, а она является важной ценностью для каждого из нас. Когда дела идут так, как у Чичикова, он теряет социальный статус и репутацию. Да ещё существует угроза наказания и ситуация становится болезненной.

Недавние исследования мозга показали, что исключение индивида из сообщества – очень серьёзное наказание, как психологически, так и физиологически. Мы, люди – «социальные животные»; у нас есть необходимость быть вместе, в обществе и эволюция создала нам такого рода адаптацию, по силе подобную инстинкту. Исключение из общества активизирует в нашем мозгу те же участки, которые активируются, когда мы чувствуем физическую боль.

Мы чувствуем «социальную боль», которую можно соизмерить с физическими ощущениями. Человек может серьезно заболеть в результате такой ситуации.

Сплетни и слухи работали в Гоголевском городе NN так, как их разработала эволюция. Согласно антропологической теории сплетен, они являются одним из самых значительных культурных явлений. Сплетни стабилизируют сообщества путём разработки своих социальных норм и контроля их соблюдения. [7]

Чичиков приехал в город и вызвал волнение на уровне социальных отношений. Глубинной причиной этого была его бизнес-идея, очень новая, странная и вызывающая страх. Культура стала защищать себя, отвечая борьбой со «странной белой вороной». Способ борьбы культуры – создание сплетен. Он сработал в городе NN очень хорошо. Жители поверили, так как созданные сплетни были совместимы с мем бассейном их традиций. Они быстро заняли свое место во многих головах людей, и, таким образом, достигли уровня слухов. Люди, которые не имели никаких дел с Чичиковым, и не имеющие ни малейшего представления о фактах, стали разделять те же взгляды, которые возникли в результате сплетен. Так происходит контроль общества.

Заключение

Сплетни являются сильным психодинамическим инструментом, где завязаны многие этические вопросы. Было ли общество справедливо к Чичикову? Трудно дать ответ, с точки зрения его современников. На сегодняшний день, в соответствии с пониманием неолиберальной экономики, которая в значительной степени доминирует в мире, он мог быть награжден знаком «Предприниматель года», за нетрадиционную бизнес-идею.

Но даже сегодня есть много организаций, чьи культуры пытаются бороться с «белыми воронами», которые проникают в эти культуры, и вызывают турбулентность в негибком мышлении. Сплетни наиболее сильны в больших и в небольших компаниях, а также в политических организациях и даже в христианских церквях, хотя Библия строго запрещает сплетни. Кажется, люди часто упускают из виду этическую сторону, способствуя ложной сплетне, которая может в результате принести огромные страдания. Исследователи сплетен пришли к выводу, что чем более продвинуты сообщества, тем большее значение имеют сплетни, особенно в системе информационных войн и смены менталитета. Поэтому этические соображения в наше время становятся ещё более актуальными.

Литература:

1. Рябухина В.В. Психодинамика и управление человеческими ресурсами // СПБ.: ФГБОУ ВО ПГУПС; 2016. С. 154-157- [1]
2. Н.Гоголь. Мертвые души // Азбука. 2020. Глава 1-[2], глава 9- [3], глава 10-[4], глава 11 - [5]
3. Gluckman, M. (1963). Gossip and scandal. Current Anthropology, 4, 307-316. doi:10.1086/200378 [7]
4. Jaeger, M. E., Skleder, A. A., & Rosnow, R. L. (1998). Who's up on the low down: Gossip in interpersonal relations. In B. H. Spitzberg (Ed.), The dark side of close relationships (pp. 103-117).
5. Hunter, Virginia, “Gossip and Politics of Reputation in Classic Athens”, in Publication: Phoenix, The Journal of the Classical Association of Canada, part 44, winter 1990, number 4, pages 299-325. [6]
6. Neubauer, Hans-Joachim, The Rumour: A Cultural History, Publisher : Free Association Books; 0th Edition, 1999, ISBN-13 : 978-1853434723

7. Dunbar, R. I. M. (2004). Gossip in an evolutionary perspective. Review of General Psychology, 2004, number 8, pages 100-110.

УДК 316.77:1”20”
ББК 60.0

В.А. Тунда, Е.А. Тунда
Vladimir Tunda, Elena Tunda
tunda.va@yandex.ru, e.tunda@yandex.ru

К вопросу о коммуникативных стратегиях информационного общества
On the issue of communication strategies of the information society

Томский государственный университет
National Research Tomsk State University

В статье рассматриваются проблемы, обусловленные новыми формами коммуникации, с которыми сталкивается человек информационного общества.

Ключевые слова: Хаос, структуризация Материи, модель устройства мироздания, познание, знание, сознание, мудрость, информация, коммуникация, мораль, нравственность, этика науки.

The article deals with the problems caused by new forms of communication.

Keywords: Chaos, structuring of Matter, cognition, model of the universe, cognition, knowledge, consciousness, wisdom, information, communication, morality, rectitude, ethics of science.

К чему стадам дары свободы?
Их должно резать или стричь.
А.С. Пушкин

Введение

Человек, прежде всего, стремится *выжить*, затем – *обрести счастье* и, наконец, *развиваться* во всех приемлемых для него направлениях. *Выживание* связано с накоплением рационального знания об окружающей действительности и умением им пользоваться практически. *Обретение счастья* основано на более глубоком понимании мира, чем рациональное знание, и требует наличия мудрости, мудрости как сознательного умения пользоваться всем объёмом человеческого знания на основе глубоко человеческой, гуманистической морали и нравственности. *Развитие* человека во всех нравственно приемлемых для него направлениях немыслимо без свободного от всевозможных догм творческого мышления, без которого он уподобляется людям, о которых с прискорбием упоминает Александр Сергеевич в эпиграфе к данной статье.

Накопление знания невозможно без коммуникации. Уровень развития человечества, обозначаемый статусом «информационное общество», предполагает философски осмысленный подход к понятию «информация» и связанных с ним стратегий коммуникации. В этом смысле понятие «информация», на наш взгляд, следует рассматривать на том же категориальном уровне, что и понятия «материя»,

«устройство мироздания», «мышление», «сознание», «этика науки» и т.п., а также таких законов диалектики, как «закон единства и борьбы противоположностей», лежащих в основе мировоззрения и кардинально влияющих на дальнейшее развитие человеческой цивилизации. Формат данной статьи позволяет нам лишь кратко коснуться всего упомянутого выше.

От первозданного Хаоса к структуризации Материи

Начнём с постулата. Всё, что нам дано ощутить органами чувств и о чём только можно помыслить, купается в так называемой Великой Пустоте [1], наполненной хаотически движущимися на огромных скоростях её фундаментальными компонентами – квантами, которые далее будем называть П-квантами. Субстанциональную основу нашего мироздания принято называть Материей. Материя – это, с нашей точки зрения, результат самоструктуризации П-квантов. О квантовом (несколько перефразируя) строении тел природы упоминается, по крайней мере, с V в. до н.э. – со времён Анаксагора (говорившего о неисчислимо многих и бесконечно малых элементах действительного мира) и Демокрита (называвшего эти кванты неделимыми атомами). Позднее Ньютон, опираясь на идею корпускулярно-волновой природы света (что в основе своей предполагает квантовое строение Материи), оставил человечеству свои великолепные работы о свете, о которых проникновенно написал академик С.И. Вавилов в статье, посвящённой 200-летию со дня смерти Исаака Ньютона [2]. Сергей Иванович в этой статье уделил должное внимание открытию функции силового взаимодействия П-квантов, осуществлённого Роджером Иосипом Бошковичем [2]. Идея этого силового взаимодействия П-квантов использовалось Фарадеем, Максвеллом, Томсоном, Теслой, Менделеевым и другими авторитетнейшими учёными [2].

Опираясь на их работы, представим себе умозрительно процесс возникновения Материи из П-квантов следующим образом. Сначала в Великой Пустоте из П-квантов рождаются самые прочные и долгоживущие структуры так называемые Платоновы тела (Рис. 1) [1].

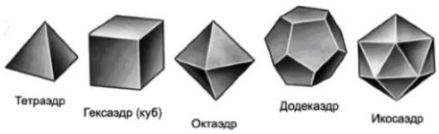

Рис. 1. Платоновы тела

Чем же замечательны эти Платоновы тела? Геометрическая правильность этих тел служит основой их устойчивости или живучести: силы притяжения-отталкивания между П-квантами взаимно усиливают друг друга настолько, что оказывают достойное сопротивление разрушительному воздействию свободных П-квантов Великой Пустоты. Если при лобовом сопротивлении какой-то свободный П-квант и выбьет любой П-квант Платонова тела, то сам будет вынужден занять его место, поскольку, потеряв часть кинетической энергии при ударе, попадёт в сети сил притяжения-

отталкивания этого Платонова тела и не сможет вырваться из их силков. Форма Платонова тела не изменится, но изменится содержание – не зря говорят, что «*всё течёт, всё изменяется*». То есть форма Платоновых тел и природа сил притяжения отталкивания П-квантов обеспечивает устойчивость этих тел – самую большую устойчивость в мироздании. Эта устойчивость и является главным условием возникновения и сохранения всего остального в мире, поскольку Платоновы тела являются первым уровнем структуризации, *протоматерией*. Если бы элементы протоматерии были неустойчивыми, то не возникло бы и Материи.

Первозданный хаос «сбивает в кучу» эти тела и заставляет их двигаться[1] в виде единого потока [4] по некой замкнутой эллиптической[2] траектории, образуя в Великой Пустоте непредставимых размеров тор. Этот поток, спонтанно возникший в виде вихревого движения[3] в Великой Пустоте, самоорганизуется в *спиральное замкнутое* движение внутри огромных размеров тора и энергетически подпитывается за счёт движения свободных, не участвующих в потоке П-квантов, составляя субстанциональную основу Материи, и является пресловутым Эфиром, обнаружить который безуспешно пытался Майкельсон. Безуспешность этих и других попыток обнаружения Эфира, на наш взгляд, связана с невероятной малостью составляющих его частиц (Платоновых тел) и их всепроницаемостью всего и вся. Кроме того, мириады частиц пяти видов внутри потока Эфира свиваются (наподобие девичьей косы) в такие огромные по своей толщине струи, каждая из которых состоит преимущественно из одного вида Платоновых тел, называемых Стихиями (Огонь, Земля, Воздух или Металл, Вода, Дерево), каждая из которых состоит в основном из соответствующих её названию Платоновых тел – Первоэлементов мироздания – протоматерии. Струи циклически (с каждым витком потока Эфира) пронизывают, в частности, нашу солнечную систему каждая на протяжении ею обусловленного времени года: лета, бабьего лета, осени, зимы и весны.

В недрах потока Эфира, как протоматерии, рождается Материя путём дальнейшей структуризации на основе Платоновых тел с участием П-квантов. Таким образом, субстанционально наше мироздание можно подразделить на три уровня: ***Великую Пустоту – Эфир – Материю.***

Структуризация Материи и закон единства и борьбы противоположностей

Почему для осмысления понятия «информация» нам потребовалось рассмотрение устройства мироздания и его субстанции? Потому, что уже с первых шагов их зарождения начинают работать всеобщие законы диалектики. Поясним это на примере закона единства и борьбы противоположностей.

Руджер Иосип Бошкович (автор самой продуктивной проработки идей Демокрита и его Теории натуральной философии [3]) вывел формулу силового взаимодействия П-

[1] Не «сбитые в кучу» Платоновы тела могли бы только толкаться друг с другом, разлетаясь в разных направлениях, как происходит с П-квантами.

[2] Подсказку нам даёт форма галактик, кольца Сатурна и т.д.

[3] Торнадо в атмосфере и воронки гигантских волн в океанах Земли, даже «восьмёрка» на колесе велосипеда – всё имеет вихреобразную тороидальную форму.

квантов и представил его графически (Рис. 2). Вдоль оси абсцисс на Рис. 2 откладывается расстояние между взаимодействующими П-квантами, а по оси ординат – величина силы взаимодействия. Положительные значения ординат соответствуют величине силы отталкивания, отрицательные – притяжения. Слипнуться П-кванты не могут, т.к. величина силы отталкивания при сближении П-квантов друг с другом возрастает по экспоненте до бесконечности, иначе наше мироздание давно бы уже схлопнулось. Асимптотически убывающее притяжение в конце кривой изображает ньютоновское тяготение, тем самым обобщая понятие центральной силы, и отводя закону Ньютона лишь отрезок универсальной кривой Бошковича. Такая форма кривой наилучшим образом объясняет все основные механические свойства тел: подвижность, непроницаемость, протяжённость, равенство действия и противодействия, взаимодействия частиц материи на малых расстояниях, тяготение, сцепление, твёрдость и текучесть, упругость и мягкость и все оптические. В трактате «О живых силах» Бошкович приводит и аналитическое выражение своей кривой: $y = u + bxm + cx + dxr + \ldots$

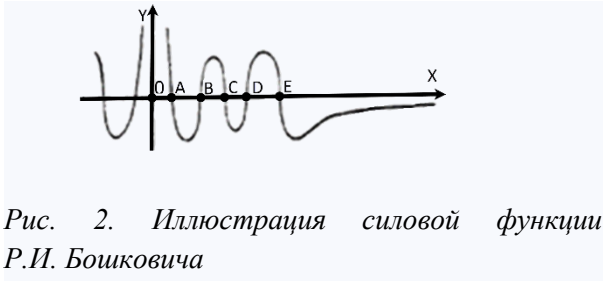

Рис. 2. Иллюстрация силовой функции Р.И. Бошковича

Итак, П-кванты могут как притягиваться друг к другу, так и отталкиваться. Образование ансамблей из П-квантов, во-первых, возможно только при их движении в *противоположных* направлениях во время сближения и, во-вторых, *зависит от расстояния, скоростей и угла их сближения*. Если при сближении П-кванты двигаются в одном направлении, то они могут либо продолжить движение параллельными курсами, либо разойтись вовсе. При движении *навстречу друг другу* в момент сближения силовое взаимодействие по Бошковичу говорит о том, что на какое бы расстояние ни сблизились П-кванты, далее на них начинает действовать сила отталкивания, большая силы их притяжения, и сблизившиеся П-кванты начинают удаляться друг от друга. Однако теперь на них снова начинает действовать сила притяжения, которая препятствует безмерному их удалению друг от друга. Но поскольку кинетическая энергия встречных движений при этом никак не гасится, постольку им остаётся только начать вращаться друг вокруг друга по в общем-то эллиптическим орбитам, то удаляясь, то сближаясь, поддерживая расстояние между собой по значению большее значения расстояния с пиком силы отталкивания и меньшее значения расстояния с пиком силы притяжения. *Траектория вращения зависит от начальных скоростей сближения*: если скорости равны, то П-кванты начинают вращаться по одной круговой орбите (Рис.3), если скорости разные, то – по двум разным орбитам (Рис. 4).

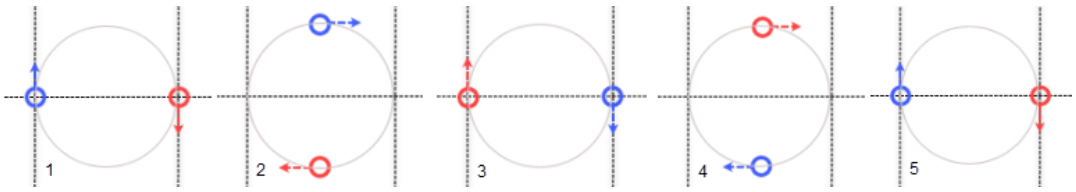

Рис. 3. Образование структуры из двух П-квантов, вращающихся по одной орбите

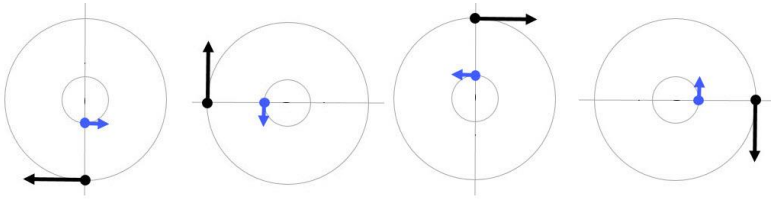

Рис. 4. Образование структуры из двух П-квантов, вращающихся по двум орбитам – одна вокруг другой

Мышление как результат отражения в сложно структурированной материи

О структуризации Материи, о путях её эволюции в нашем физическом мире очень хорошо написано в замечательном исследовании Евсеева Николая Николаевича [5]. Мы пытаемся обратить внимание читателя на развитие более глубинных непроявленных для наших органов чувств и приборов регистрации её слоев.

Наша цель – подойти к стратегиям коммуникации, что безусловно связано с движением – понятием, охватывающем в самом общем виде всякое изменение и превращение. Аристотель так определял одну из характеристик движения: «движение есть осуществление того, что есть в возможности» [6. Т. 1, С. 289]. С нашей точки зрения, движение – это способ существования Эфира, Материи и всего порождённого ими: Времени, Пространства, энергетических полей и Миров (ментального, эмоционального, физического); их всеобщее неотъемлемое свойство, без которого ничего нет и быть не может; необходимое качество, обуславливающее всё сущее. Движение изначально присуще П-квантам в Великой Пустоте, но энергетический источник этого движения, «движущее начало» всего и вся нам неизвестен и вряд ли когда-либо станет известен. *Движение* определяется как непрерывный процесс количественного или качественного изменения, действия, работы, развития, роста в Материи. *В пространстве* характеризуется изменением положения, перемещением в каком-либо направлении. *Во времени* переходом из одного состояния в другое, из одной стадии или фазы развития в другую.

Движение П-квантов с учётом их взаимодействия, описываемого силовой функцией Бошковича, привело к их первичной структуризации – образованию Платоновых тел, составивших субстанцию Эфира. Внутри потока Эфира стала зарождаться Материя, образуя в процессе своей эволюции всё более сложные структуры на основе Платоновых тел и П-квантов. Если свободно движущиеся П-

кванты могли отражать (в смысле одного из базисных свойств Материи – отражения) взаимодействия друг с другом только самым простым способом – механически – привели к возникновению весьма и весьма сложных процессов отражения, то возникающие всё более сложные структуры постепенно «обучились»[1] тому, что в настоящее время связывают с понятием «познание», – специфическим реакциям друг на друга.

С нашей точки зрения дальнейшая эволюция Материи (в данной статье нас не интересует детализация этой эволюции) привела к тому, что принято называть мышлением. Природе самого по себе мышления оказалось недостаточно – она породила мир чувств, т.е. мышление окрасилось эмоционально. Дальнейшая структуризация Материи добавила к ментальному и эмоциональному мирам ещё один мир – физический, данный нам в ощущениях. С нашей точки зрения Жизнь *начала зарождаться* по мере возникновения ментального мира, *обогатилась* эмоциями и *получила наиболее яркое окрашивание* с зарождением жизни на физическом уровне, возникновению клеток, организмов, человека, в конце концов. Это наша точка зрения, которую в последствии, видимо, нужно будет обосновать.

Итак, отражение – всеобщее свойство Материи, заключающееся в воспроизведении, фиксировании того, что принадлежит отражаемому предмету. Действительно, «…Логично предположить, что вся материя обладает свойством, по существу родственным с ощущением, свойством отражения…» [7. Т. 18, С. 91]. Способность к отражению, а также характер её проявления зависят от уровня организации материи – сложности отражающей материальной структуры. Отражение качественно по различному выступает в неорганической природе, в живой природе и общественной жизни. *Отражение тел неживой природы* представляет собой свойство вещей воспроизводить под воздействием других вещей такие следы, отпечатки, реакции в соответствии с какими-либо сторонами воздействующих вещей. Но эти отпечатки не используются самими телами. *Отражение живого организма* принято называть раздражимостью – отражением воздействий на него внешней и внутренней среды в виде возбуждения и ответной избирательной реакции. *Раздражимость* –

[1] В настоящее время подобное «обучение» наблюдается и изучается синергетикой в веществе, находящемся в сильно неравновесном состоянии, когда под пренебрежимо малом (для вещества в равновесном состоянии) влиянием, например, гравитации вещество обретает способность «воспринимать» это влияние. Подобную высокую чувствительность проявляют и простейшие организмы, реагируя на незначительные флуктуации в электрическом или магнитном поле. На самом деле и в косной, и в живой материи в сильно неравновесных состояниях под действием малейших внешних возмущений возникает дальнодействующая корреляция всех составляющих мельчайших элементов (как будто их кто обучил), которая приводит к спонтанному возникновению когерентности – процессу самоорганизации – совместному действию отдельных частей материальной системы, приводящему к согласованному поведению целого. А, если учесть чувствительность неравновесных состояний не только к флуктуациям, обусловленным их внутренней активностью, но и к флуктуациям, поступающим из окружающей среды, то возникает невероятная картина возможных путей эволюции Материи. Известнейшие примеры когерентного поведения миллиардов молекул: периодический химический процесс – химические часы, механическое происхождение ячеек Бенара в сильно неравновесных состояниях жидкости, возникающих под действием конвективных тепловых потоков, гигантские торнадо в атмосфере Земли или толще вод океанов, согласованное поведение тысяч простейших организмов.

Для лучшего понимания эволюции Материи очень важно помнить, что результатом самоорганизации становится возникновение чего-то нового, и это новое порой качественно отличается от того, что его породило.

допсихическая форма отражения, выступающая как средство регулирования приспособительного поведения. У более высоких видов живых организмов возникает *чувствительность*, т.е. способность иметь ощущения, являющиеся начальной формой психики животных. Формирование органов чувств и взаимной координации их действий привело к образованию способности отражать вещи в некоторой совокупности их свойств – *способности к восприятию*. Животные не только дифференцированно воспринимают свойства и отношения вещей, но и отражают значительное число существенных в биологическом отношении связей в окружающем мире. Это *элементарное мышление*, достигающее своего наиболее высокого уровня у человекообразных обезьян и дельфинов. *Отражение в человеческом социуме* обусловлено процессом трудовой деятельности и общения человека с помощью речи. В результате речевой коммуникации *возникла* специфически человеческая, *социальная* по своей сущности *форма отражения в виде сознания и самосознания*.

Отражение человеком действительности отличается от отражения её животными как способом, так и предметом отражения, стремлением человека не только удовлетворить свои естественные потребности, но и понять объективные связи вещей сами по себе. Отражение человека предполагает не только воздействие на него извне, но и активное действие самого субъекта, его творческую активность, которая проявляется в избирательности и целенаправленности восприятия, в отвлечении от одних предметов, свойств и отношений и фиксировании других, в превращении чувств, образов в логическую мысль, в оперировании понятийными формами знания, продуктивным воображением, фантазией, в поисковой деятельности, направленной на раскрытие истины путём формирования гипотезы и её проверки, в создании теории, продуцировании новых идей, замыслов, целей.

Подытоживая вышесказанное, мы определим ***мышление*** как деятельное, чувственно-предметное, целенаправленное изменение действительности в соответствии с её собственной сущностью. Поскольку в рамках данной статьи мы должны подойти к коммуникативным стратегиям, упомянем о так называемом ***языковом мышлении*** как одной из форм действительного мышления человека, связанного с изменением «идеализированных предметов», т.е. значений и смысла слов, знаков, символов и т.п. Эта форма мышления возникает в процессе коммуникации, напрямую связанному с обменом информацией в том или ином типе социума.

К определению понятия «информация»

Итак, мы коснулись понятия «мышление», которое напрямую связано с понятием «информация». У нас несколько иной подход к этому понятию, чем предлагается в учебниках, словарях и энциклопедиях. Он основан на следующих соображениях. Человек способен наблюдать за окружающим миром и делать выводы, сохраняя в своей *памяти* то, что ему пригодится в дальнейшей жизни. И это сохраняемое в памяти принято называть *знанием*. Для наблюдения человек (или изобретённый им прибор регистрации) сосредотачивает на чём-то своё *внимание*, воспринимает соответствующие сведения и сравнивает их с тем, что уже отложилось у него в памяти.

Если то, на чём сосредоточился человек, является *новым* и важным для его будущего, он помещает воспринятое в копилку своей памяти – пополняя тем самым свои знания об окружающем мире. То, что ему уже известно, или то, что ему не с чем сравнить в копилке имеющихся знаний, обычно проплывает мимо его внимания. Специально *не натренированный ум* считает ненужным тратить свои ресурсы на что-то уже знакомое или, наоборот, совершенно не имеющее аналогов в его памяти; *натренированный ум* замечает не только совершенно незнакомое, но и уже знакомое каждый раз рассматривает с новых позиций, пополняя свою копилку знаний. Возможно, с этим связан смысл эволюции человека [8].

Итак, возвращаясь к понятию «информация», резюмируем, что различие наблюдаемого – того, на что обращено внимание, с тем, что уже есть в памяти, т.е., по нашему мнению, выявленная *мера различия в подобном сравнении и является информацией*. То, что уже известно, информацией не является, это известные сведения, уже хранящиеся в памяти как знание. Только *новое* в воспринимаемых сведениях является информацией. Здесь следует подчеркнуть, что отсутствие необходимого *механизма сравнения* или низкого уровня его чувствительности означает невозможность воспринимать или выявлять в наблюдаемом новое – соответствующую информацию. И наоборот, развитие подходящих механизмов сравнения или уровней их чувствительности ведёт к расширению диапазона воспринимаемой информации. Другими словами, наличие в окружающем мире чего-то, что пока отсутствует в копилке знаний, без подходящего механизма сравнения и соответствующего уровня его чувствительности *выглядит* как объективное отсутствие информации об этом, как объективное отсутствие самого этого.

Переносчиком информации в конечном итоге является Эфир, порождённые им поля типа электромагнитного, а также вибрации всевозможных материальных структур вплоть до звуковых волн. Интересно отметить, что информация, переносимая мгновенно, с точки зрения наших физических представлений, Эфиром или структурами непроявленной для наших чувств или приборов Материи, является основой так называемых коллективных взаимодействий, возникающих во всех точках какого-либо физического объекта или явления задолго до того, как туда дойдут звуковые или даже световые волны.

С нашей точки зрения, *мысль, как ментально оформленная форма информации – некий волновой пакет*, распространяется Эфиром в любых направлениях по всему мирозданию (пока не затухнет) на непредставимых скоростях с уникальными для каждого частотами и длинами волн. Человек способен *воспринимать мысли других*, если думает на ту же тему. Поэтому идея (во времена Аристотеля употребляли термин «форма»), пришедшая в голову одному человеку, может быть воспринята и понята другим, думающим на ту же тему. Это и объясняет возникновение споров об авторстве открытий или изобретений между различными учёными, или о том, чьи учения лучше. Целенаправленное же внушение более или менее одинаковых представлений целым социумам, воспринимаемых после внушения как личное безусловно истинное, может вызывать споры или даже войны между ними по поводу расхождения во мнениях.

Отдельные люди таких социумов, не утруждающие себя критическим осмыслением всего им внушаемого, могут свято верить в любую чушь, не обременяя себя «излишними» размышлениями.

Познавательная коммуникация как естественный процесс накопления знаний

Возвращаясь к заложенному природой во всё живое чувству самосохранения, вспомним, что лишь человеку с его ментальными механизмами удалось осознать *важность всестороннего познания окружающей действительности* для своего выживания как биологического вида. И не просто познания, а и обмена получаемыми знаниями между собой. К этому всем известному факту мы со своей стороны хотим добавить то, что природа снабдила человеческие цивилизации естественным механизмом накопления добываемых знаний в недоступных для человека глубинах непроявленной материи. Все более или менее значимые для человечества мысли отдельных людей или ментальные результаты коллективных размышлений подхватываются Эфиром и посредством его энергетических возможностей записываются в непроявленные для наших органов чувств и приборов недра Материи. Эзотерики издревле называли такие хранилища знаний эгрегорами, Владимир Иванович Вернадский и его последователи – ноосферой.

Процесс коммуникации служит средством коллективного познания. Вырабатываемые при этом коллективные мысли сворачиваются предусмотренным для этих целей природой механизмом в некое подобие голограмм, которые подхватывается и доставляются потоком Эфира в ноосферное хранилище. Индивидуальные вибрации таких голограмм, разносимые всё тем же вездесущим Эфиром, служат источником так называемых интуитивных знаний, приходящим на ум думающих на сходные этим вибрациям темы людям.

Сознание как совместно закреплённое умение пользоваться знаниями

Сознание определяется как высшая, свойственная лишь человеку способность отражения объективной действительности, его отношения к миру и самому себе, опосредствованная всеобщими формами общественно-исторической деятельности людей. Обратим внимание на слова «объективной действительности», которые, как мы теперь понимаем, относятся и к распространяемым потоком Эфира вибрациям тех или иных ноосферных голограмм. Отдельные знания, хранимые в виде уникальных голограмм, попадая в ноосферу начинают представлять Совокупное, СОвместное знание или СОзнание.

Другими словами, человек, до своего рождения представляет собой уникальную ментальную голограмму (дух) с уникальной эмоциональной «сферой» (душой), подключенную («беспроводным» способом) к ноосфере в целом и к своей уникальной ячейке в ноосфере для сохранения лично нарабатываемых знаний. При зарождении новой жизни в материнском теле упомянутая выше ментальная голограмма начинает управлять зародышем: человек для неё является не более чем набором рецепторов для

изучения физического мира. Познавая физическую реальность посредством органов чувств, ментальная голограмма сначала воплощает обретаемые знания в соответствующие им органы и структуры физического тела – закрепляет познанное в виде навыков (нейронных, мышечных и пр.), а затем наиболее значимыми для дальнейшей эволюции природы знаниями обогащает ноосферу. Чем лучше человек понимает свою роль и назначение в природе, тем более сложные навыки ментальная диаграмма может закрепить в соответствующих частях организма человека, тем лучше он пополняет данную ему ещё до рождения копилку личных знаний, тем больше пользы он приносит ноосфере, а значит и эволюции природы в целом.

Итак, человек не только хранит лично им наработанные знания в своей ячейке ноосферы, но и имеет доступ к другим её ячейкам, если умеет настроиться на их восприятие. Путём упорных тренировок любой человек может как расширить диапазон знаний ноосферы в целом, так и обогатить личные знания из этой всеобщей копилки. В этом смысле стоит отметить, что наличие единой цели, мировоззрения у больших групп людей способствует и быстрому самообучению каждого из них через ноосферу, и пополнению самой ноосферы их коллективно апробированными знаниями, что особенно важно для научного мира информационного общества.

Мудрость как сознание, основанное на глубоко человеческой нравственности

Знание, конечно, – благо, но мудрость выше. Мудрость предполагает наличие этического аспекта и связь человека с Целым [9]. В своём стремлении познавать окружающий мир для своего выживания, комфорта и благополучия человек шаг за шагом своим пониманием тех или иных явлений или объектов оттачивал свой интеллект, постепенно приходя к осознанию важности коммуникаций между людьми и необходимости выработки неких этических правил общежития. Другими словами, познание всегда было связано с рациональностью, рассудочностью, целесообразностью, т.е. краткосрочным, эмпирическим, очевидным, практичным, поддающимся количественной и качественной оценке, а вот мудрость обогатила результаты познания моралью, нравственностью, долгосрочным предвидением, не поддающимися никаким измерениям. Мудрость с помощью интуиции, озарения, чувства прекрасного, веры – в общем-то умения общаться с ноосферой, впитала в себя опыт многих поколений, накапливаемый и проверяемый веками и тысячелетиями. Именно мудрость и настоящее время даёт ответы на те вопросы, на которые не может ответить знание, не смотря на огромные масштабы его расширения за время существования человечества. Общество, не ценящее мудрость – не приученное к глубоко человеческим правилам морали и нормам нравственности, не может рассчитывать на длительное время своего существования.

Коммуникативные стратегии информационного общества на основе мудрости

Информационное общество предполагает развитые компьютерные сети, самообучаемый искусственный интеллект и прочие радости цивилизации, коренным образом *меняющие эволюцию жизни человека*. Но компьютер, даже снабжённый суперобучаемым искусственным интеллектом, остаётся неживым автоматом, не способным осознать смысл поставленных перед ним человеком задач. Значит человек при любом уровне загаджетости окружающего его мира должен оставаться человеком и полагаться только на себя. Речь, прежде всего, идёт о выработке приемлемых для каждого человека этических нормах жизни. В противном случае, как уже не раз бывало, – ссоры, войны, гибель цивилизации.

Ещё одна проблема, нависшая над человеком информационного общества, – вторжение в *регулирование его жизни* молекулярной биологии, что означает для современной науки приобретение качественно нового, до сих пор неизвестного морального измерения [9].

Вообще с переходом к «информационному миру», государства стали использовать знания для наращивания своей экономической мощи. «Знания стали особенно тщательно скрываться от других. Появились «ноу-хау», секреты фирм, секреты государств. Они тщательно охраняются от других, потому что могут быть использованы с целью получения превосходства над другими» [9]. Для таких действий даже изобрели специальный термин – «гуманитарная интервенция». Академик В.А. Садовничий приводит следующие вполне уместное здесь высказывание выдающегося русского учёного, историка В.О. Ключевского относительно знания и нравственности. «Науку, – говорил он, – часто смешивают со знанием. Это грубое недоразумение. Наука есть не только знание, но и сознание, то есть умение пользоваться знанием». А это уже ближе к мудрости – сознанию как умению пользоваться знаниями на основе глубоко человеческой нравственности.

Если для древних природа была источником мудрости, то со времён Канта произошло полное разделение науки и мудрости, науки и истины: остановились на красивой упаковке в математическое облачение, выбросив то, что не может быть повторено экспериментально. Однако будущее информационного мира нуждается в прогнозировании. Мудрость при этом может предостеречь, опираясь на прошлый опыт, а наука не может предостеречь от получения каких-либо новых знаний, поскольку пока такого знания не получено, то и предостерегать не от чего. Поскольку будущее настоящей цивилизации определяется наукой, а информационное общество опирается на коммуникацию, то коммуникативные стратегии информационного общества должны основываться на научной мудрости, в частности, на умении науки эффективно прогнозировать, выдвигая смелые гипотезы без оглядки на закостеневшие научные догмы, больше доверять мысленным экспериментам, осознавая ограниченность научного знания и всеобъемлющую связь всего со всем. При этом самым главным для научного сообщества является отмена запретов на границы познания, пересмотр устоявшихся убеждений – сближение между собой *науки* (теоретического знания), *вненаучного знания* (обыденного знания, практического знания, мифов, легенд) и *политики* (прагматического знания в интересах власти) [9].

Заключение

Резюмируя идеи, выдвинутые в статье, хотелось бы подчеркнуть следующие наиболее, на наш взгляд, важные выводы.

Во-первых, идея о трёхуровневом субстанциональном «устройстве» мироздания (Великая Пустота, поток Эфира, Материя) позволяет более чётко представлять, на чём зиждется единство и целостность всего и вся, что только можно вообразить.

Во-вторых, идея механизма структуризации П-квантов сначала в элементы Эфира, а потом и Материи позволяет:

- по-новому взглянуть на возможное устройство того, что в настоящее время называют элементарными частицами, построить их конкретные материальные структуры, описать протекающие в них процессы вместо того, чтобы ловить следы от частиц как искры в огне костра, приписывать им мифические свойства, типа цветности, спинов и пр., а потом не замечать нестыковки квантовой теории;
- на основе моделей элементарных частиц просчитать структуры и процессы всех известных атом и предсказать пока неизвестные в физике и химии;
- пересмотреть идеи по созданию квантовых компьютеров;
- перестать тратить время и средства на проработку модели Большого взрыва и т.п.

В-третьих, по-новому взглянуть на ментальные процессы, разум, сознание. На наш взгляд человеку давно пора осознать свою действительную роль как биологического вида и цель своей жизни как личности для эволюции Материи.

В-четвёртых, наконец осознать и начать пересматривать принципы социальной коммуникации на основе глубоко человеческих морали и нравственности.

Формат данной статьи не позволяет продолжать список выводов дальше. На наш взгляд и написанного вполне достаточно, чтобы человек смог пересмотреть воззрения на окружающую реальность как на единый целостный процесс эволюции природы и соответственно по-новому осознал роль коммуникативных стратегий в нашем начинающем возникать информационном обществе.

Литература:

1. Тунда В.А., Тунда Е.А. О целостности познания на примерах // Системный анализ в проектировании и управлении: сб. науч. тр. XXII Междунар. науч.-практич. конф. 22-24 мая 2018 г. Ч. 1. СПб.: Изд-во Политехи, ун-та, 2018. С. 157–165.
2. Вавилов С.И. Принципы и гипотезы оптики Ньютона. // Успехи физических наук. 1927. Вып. 2. С. 104–105.
3. Boscovich R.J. Theoria philosophiae naturalis redacta ad unicam legem virium in natura existentium. Venetia, 1763.
4. Тунда В.А., Тунда Е.А. К вопросу о сплошности сред при когнитивном моделировании // Системный анализ в проектировании и управлении. Сборник научных трудов XXIII Междунар. науч.-практич. конф. 10-11 июня 2019 г. Ч. 3. СПб.: Изд-во Политехи, ун-та, 2019. С. 460–470.
5. Евсюков Н.Н. Вселенная жизнь сознание общество (современная картина человеческого знания). – Харьков: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2015. – 440 с. URL: http://samlib.doll.in.ua/e/ewsjukow_n_n/universe.shtml (дата обращения 14.08.2020)
6. Аристотель. Сочинения: В 4 т. М., 1976–1984.

7. Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии. ПСС, изд. 5.
8. Тунда В.А., Тунда Е.А. Сущность информации в свете концепции праматерии в новом изложении // Сборник научных трудов 14 Международной научно-практической конференции «Системный анализ в проектировании и управлении», 29 июня – 1 июля 2020 года. СПб, 2020. (находится в печати).
9. Знание и мудрость в глобализирующемся мире // Доклад ректора МГУ им. М.В. Ломоносова академика В.А. Садовничего на пленарном заседании IV Российского философского конгресса «Философия и будущее цивилизации» (24 мая 2005 г., Москва).

УДК 070.41 (476)
ББК 76.02

В.А. Гапутина
Violetta Gaputina
VAGaputina@pushkin.institute

Приемы фасцинации в заголовках глянцевых медиа
Fascination techniques in glossy media headlines

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина
State Institute of the Russian Language A.S. Pushkin

Статья посвящена исследованию заголовков глянцевых журналов в аспекте реализации в них явления фасцинации. Выявлены и проанализированы такие фасцинативные приемы, как языковое смешение (использование слов-кентавров и иноязычных вкраплений), введение компьютерных символов (пайпа, амперсанда, хэштега), усеченные прецедентные тексты, употребление цифровых обозначений вместо буквенных. Автор статьи приходит к выводу, что такие приемы, направленные на привлечение и удержание внимания адресата, наиболее релевантны для современного читателя с клиповым восприятием.

Ключевые слова: глянцевые журналы, заголовки, фасцинация, клиповое мышление

The article is devoted to the study of the headlines in glossy magazines. They are described in the aspect of the fascination phenomenon in them. Integrated techniques such as linguistic mixing (the use of compound words and foreign language inclusions), the introduction of computer symbols (pipe, ampersand, hashtag), truncated precedent texts, the use of numeric symbols instead of alphabetic ones have been identified and analyzed. The author of the article concludes that such techniques aimed at attracting and retaining the addressee's attention are most relevant for the modern reader with clip perception.

Keywords: glossy magazines, headlines, fascination, clip thinking

Современная медиакоммуникация отличается динамичным развитием и глобальными преобразованиями, обусловленными процессами дигитализации и, как следствие, изменением характера восприятия «цифровых» людей. Новый формат мышления, именуемый «клиповым», требует новых способов взаимодействия производителей медиаконтента с его потребителями. Как пишет А.В. Полонский, медиаторы стремятся быть как можно ближе к своей аудитории, наполняя транслируемые ей тексты теми элементами, которые обеспечивают им «прогрессивный контакт с адресатом, то есть в режиме *close-up* (наименьшего расстояния), *non-stop* (непрерывно), *on-line* (синхронно), *non-resistance* (безбарьерно) и *inter-active* (обратной

связи)» [1:22]. Кардинальным трансформациям подвергается и медийное словотворчество [2], подчиненное установкам на оказание максимального воздействия на адресата.

Одним из инструментов речевого воздействия, используемых медиаторами с целью интенсификации восприятия и освоения информации реципиентом [3: 137], является фасцинация, под которой понимается «способность внешней формы, демонстрационного коммуникативного сигнала приковывать внимание, вызывать волнующий интерес, удивление, радость, восхищение, восторг, очарование, экстаз, шок, испуг, ужас» [4:13], иными словами – превращать то или иное явление «в объект притяжения для адресата» [5:326]. По мнению А.Ш. Сафаргалиной, основой функционирования фасцинации служит изменение отношения субъекта к объекту (без изменения категориальной структуры индивидуального сознания субъекта) и формирование общего эмоционального настроя реципиента [6:12].

В качестве вербальных средств фасцинации ученые рассматривают смешение разнородных графических элементов [7], иностилевую лексику [6], особую тональность текста [8], ритм и повторы, недосказанность, неясность, многозначность описания, использование ключевых слов и слов-символов, метафоризацию, прием тайны, аллюзии и реминисценции, вопросно-ответные комплексы, незавершенность высказываний, парадокс, алогизмы, антитезу [3]. Говоря о фасцинации в поликодовых текстах, Е.И. Абрамова отмечает проявление ее разнообразных элементов не только на вербальном, но и визуальном, ольфакторном, музыкальном, проксемном уровнях [7: 964]. При этом, как подчеркивает В.М. Соковнин, перечислять фасцинативные приемы бессмысленно, поскольку фасцинативность не закреплена за определенными темами или способами поведения; только реакция реципиента способна установить результат воздействия того или иного элемента [4].

В настоящей статье рассмотрим актуализацию вербальных фасцинативных приемов в заголовках глянцевых медиа. Материалом для исследования послужили номера русскоязычных журналов «Glamour», «Cosmopolitan», «ELLE» и «Marie Claire». Для анализа мы выбрали номера журналов за 2019–2020 гг., что продиктовано быстрой обновляемостью правил построения медиатекстов и репертуара способов суггестивного воздействия на реципиента. Ввиду открытости списка существующих фасцинативных приемов не представляется возможным перечислить и охватить весь их обширный арсенал, который используется редакторами. Поэтому в рамках статьи ограничимся анализом таких приемов фасцинации, которые, на наш взгляд, ориентированы на клиповое восприятие современного медиапотребителя.

Отличительной чертой глянцевых журналов является использование разнородных графических элементов в заголовках, как правило, букв латинского и кириллического алфавитов. Способами введения латинской графики в русскоязычный текст являются слова-кентавры (термин Л.П. Крысина [9]): «*Super-вещь»* («Cosmopolitan» сентябрь 2020) «*Wow-эффект»* («Cosmopolitan» апрель 2020) «*Beauty-средства»* («Cosmopolitan» апрель 2020); «*Lite-версия»* («Marie Claire» май-июнь 2020); «*Fashion-прогноз»* («ELLE» апрель 2020); *«Makeup- студия»* («Marie Claire»

сентябрь 2020), а также иноязычные вкрапления: «*Рок vs рэп»* («Glamour» апрель 2019), *«SUPER,MAMA»* («Marie Claire» июль-август 2020); *«Природа life»* («Marie Claire» июль-август 2020); *«Ugly fashion: почему современные тренды нас отталкивают»* («Marie Claire» май-июнь 2020), *«Моя химия. Periodic table»* («Marie Claire» сентябрь 2020); *«Все это rock'n'roll»* («Marie Claire» февраль 2019). Как подчеркивает О.А. Селеменева, такие приемы употребления элементов чужого языка позволяют не только привлечь и удержать внимание адресата, но и подать информацию в виде смысловых частей, что особенно актуально в свете особого фрагментарно-мозаичного восприятия адресатом сверхинтенсивного информационного потока в XXI веке [10].

Продуктивным способом образования заголовков является введение в них компьютерных символов, что соответствует ценностным ориентирам «цифрового» потребителя информации. Так, специфической чертой оформления рубрик в журнале «Glamour» являются небольшие по объему смысловые блоки, разделенные пайпом: *звезды: кто |где | в чем| с кем; экспресс| мода |выбор редактора; экспресс |красота |тренд; для полного счастья |фитнес; для полного счастья| еда* и др. В журнале «Cosmopolitan» находим подобную фрагментацию, только деление осуществляется посредством амперсанда: *здесь&сейчас; мода&стиль; красота&здоровье; любовь&секс.* Четкое структурирование текстовых блоков и минимизация использованных в них языковых средств позволяет стилизовать заголовки под телеграфные сообщения, привлекающие читателя своей лаконичностью и удобством восприятия.

Новым интернет-символом, появившимся на страницах печатной периодики, является хэштег. Спрос на использование знака # в офлайн-среде обусловлен его популяризацией в социальных сетях и блогах – движущей силе онлайн-коммуникации. Приведем примеры его актуализации в журнальных заголовках: *#нескромно, #больше разных, #позволительная роскошь, #без компромисса, #call me by my name* («Marie Claire» февраль 2019); *#удаленка, #звездаonline, #счастьелучшиймакияж* («Glamour» сентябрь 2020), *#мыпротивнасилия, #зановородиться* («Marie Claire» июль-август 2020). Очевидно, что такие включения знака решетки не выполняют никакой утилитарной функции; их использование продиктовано стремлением редакторов к креативности оформления журнальных полос и привлечению внимания читателей или же является следствием языковой моды.

К фасцинативным приемам, обнаруженным нами в заголовках, также можно отнести прецедентные тексты. Специфической их особенностью является редуцированная форма: оригинальные цитаты из фильмов, мультфильмов, песен, фольклора, художественных произведений функционируют в усеченном, сжатом виде. Как правило, отсекаются начальные компоненты протекстов: *«Что блестит»* («Glamour» март 2020); *«Только спокойствие»* («Cosmopolitan» апрель 2020); *«Страшная сила»* («Cosmopolitan» апрель 2020); *«Мой компас земной»* («Cosmopolitan» октябрь 2019); *«О секундах свысока»* («Cosmopolitan» июнь 2019) или, наоборот, конечные: *«Чем дальше в лес…»* («Cosmopolitan» сентябрь 2020); *«Мир, дружба…»* («Cosmopolitan» сентябрь 2020); *«Не откладывай на завтра»*

(«Cosmopolitan» апрель 2020); *«Сказка-ложь!»* («Cosmopolitan» октябрь 2019); *«Волков бояться…»* («Cosmopolitan» июнь 2019); *«Чистота-залог»* («Glamour март 2020»). Также популярен эллипсис частицы «не» в конструкциях с отрицанием: *«Этот мир придуман нами»* («Glamour» октябрь 2019); *«Сочтите за труд»* («Cosmopolitan» октябрь 2019); *«В списке значатся»* («Cosmopolitan» октябрь 2019); *«Туда, знаю куда»* («Cosmopolitan» апрель 2020). Подобные редукции сокращают длину высказываний и, соответственно, время, затраченное на их чтение и интерпретацию, что и требуется носителям клипового сознания.

Еще одним приемом фасцинации, делающим заголовки более привлекательными для читательского восприятия, является использование цифровых обозначений вместо буквенных: *«25 событий, изменивших мир»* («Cosmopolitan» июнь 2019); «*5 мифов лазерной эпиляции»* («Cosmopolitan» июнь 2019); «*Лучшее за 25 лет»* («Cosmopolitan» июнь 2019); «*5 самых важных дел февраля»* («Marie Claire» февраль 2019); «*5 акций авиакомпаний»* («Marie Claire» февраль 2019); «*10 причин их ненависти»* («Cosmopolitan» сентябрь 2020); «*5 причин отправиться в Бодрум»* («Cosmopolitan» апрель 2020); «*8x8»* (8 вещей до 8000 рублей – *В.Г.*) («Cosmopolitan» апрель 2020). По замечанию С.И. Симаковой, текст с использованием цифр запоминается гораздо быстрее, дольше хранится в памяти и обладает персуазивностью [11].

Таким образом, приходим к выводу, что использование фасцинации в заголовках глянцевых журналов – это целенаправленный прием, обеспечивающий привлечение и удержание внимания реципиента и способный манипулировать его сознанием и поведением. Языковое смешение с включением латинской графики и компьютерных символов, минимизация языковых средств за счет использования усеченных прецедентных текстов и цифровых обозначений вместо буквенных– таковы характеристики глянцевых заголовков, ориентированных на адресата с клиповым мышлением. Представляется необходимым последующий анализ поликодовых текстов глянцевых медиа в аспекте выявления в них приемов фасцинации на невербальном уровне.

Литература:

1. А.В. Полонский. Медиа и их текстовая реальность // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2015. №18 (215). – С.17-24.
2. Л.В. Рацибурская, В.А. Торопкина. Актуальные коммуникативные тенденции в современном медийном словотворчестве // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2019. №2. – С. 41-51.
3. Е.В. Омельченко. Фасцинативная составляющая в непрямой коммуникации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 1 (19). – С. 136–139.
4. В.М. Соковнин. Фасцинология: пролегомены к науке о чарующей, доминантной и устрашающей коммуникации животных и человека [Текст] : учебное пособие / В. М. Соковнин. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2005. – 400 с.
5. В. И. Карасик. Языковые ключи. – М.: Гнозис, 2009. – 406 с.
6. А.Ш. Сафаргалина. Фасцинация как нарушение нормы в «качественной» прессе: автореферат дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2008. – 25 с.
7. Е.И. Абрамова. Фасцинативные приемы в текстах языкового ландшафта // Коммуникативные исследования. 2019. – Т. 6. № 4. – С. 961–973.

8. Ж.Р. Сладкевич. Речевое воздействие в медиа // Медиалингвистика в терминах и понятиях. – М.: Флинта, 2018. – С. 96–99.
9. Л.П. Крысин. Слова-кентавры // Человек, язык, текст: К юбилею Т.В. Шмелевой. – Великий Новгород, 2011. –С. 28-36.
10. О.А. Селеменева. Языковое смешение в креолизованных текстах рекламы глянцевых журналов // Научный диалог. 2020. №3. – С. 168-184.
11. С. И. Симакова. Креолизованный текст и цифровые обозначения в печатных СМИ [Текст] /С. И. Симакова // Язык и межкультурная коммуникация : материалы VI науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 23–24 апр. 2009 г.). – СПб.: Изд-во СПбГУ,2009. – С. 107–108.

УДК 159.9.018
ББК 87.6

М.Ю. Кочмарев
Maxim Kochmarev
Kochmarev.myu@edu.spbstu.ru

Исследование мема «Наташа – мы всё уронили» в социальных сетях
Research of the measure “Natasha – we all dropped” in social networks

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great

Интернет является одним из самых популярных способов обмена информации, общения друг с другом и поиском необходимых данных. В наше время в интернете стали популярны так называемые мемы – короткие шутки в фото или видео формате. В данной статье представлено исследование одного из самых нашумевших мемов весны 2020 года «Наташа – мы всё уронили». В результате исследования удалось установить уникальность шутки по которой мем обрёл свою популярность и которая заключалась в упоминании актуальных событий и новостей в весьма необычной форме.

Ключевые слова: мемы; Наташа; котики; социальные сети; интернет-мемы; нетнография

The Internet is one of the most popular ways of exchanging information, communicating with each other and searching for the necessary data. Nowadays, the so-called memes have become popular on the Internet – short jokes in photo or video format. This article presents a study of one of the most sensational spring 2020 memes, “Natasha – we dropped everything.” As a result of the study, it was possible to establish the uniqueness of the joke by which the meme gained its popularity and which consisted of mentioning current events and news in a very unusual form.

Key words: memes; Natasha seals; social networks; Internet memes; netnography

В наше время, почти каждый человек знаком со словом мем. Люди придумывают новые мемы, делятся ими с другими людьми в социальных сетях, таких как: Вконтакте, Instagram, Facebook, Telegram и т.д. «Как отмечают исследователи взаимодействие людей в сети интернет отличается от обыденного, и носит характер игры, карнавальности» [1,2]. «Интернет-мем – явление спонтанного распространения некоторой информации или фразы, часто бессмысленной, спонтанно приобретшей популярность в интернет-среде» [2,3]. Когда становится грустно, то можно поднять настроение, просмотрев порцию свежих мемов. Мемы – это способ передать информацию в яркой и эмоциональной форме. В данной статье представлено результаты исследования нашумевшего мема весны 2020 года “Наташа – мы всё

уронили”. Все материалы для данной статьи были выбраны в группах про мемы социальной сети «Вконтакте» и проанализированы с середины апреля по май 2020 года. Данный мем берёт своё начало в декабре 2019 года, но несмотря на то, что мему уже несколько месяцев, свою популярность и раскрутку он получил преимущественно весной 20-го года.

Основная идея мема – получение неожиданной новой информации. Две основные составляющие мема: проснувшийся лежащий в постели протагонист «Наташа», который довольно быстро перестал быть представлен на фотографии, а стал подразумеваться как адресат, на которого смотрят сверху, и коты (а позже заменяющие их фигуры), олицетворяющие ряд неожиданных событий.

Таким образом, пользователи социальных сетей смогли дать старому мему новую жизнь и связать его с актуальными ситуациями, которые происходят в наше время.

В ходе проведённого исследования, было проанализировано 100 фото и видео-мемов на тему “Наташа – мы всё уронили”. В результате проведённого анализа, было установлено, что среди всех мемов, только в 13% использовалась старая фотография, которая была опубликована в 2019 году. В 87% материала, пользователи делали новые фотографии и видео, среди которых самые часто используемые представлены на рис. 1.

Одна из самых популярных тем мема – экономика. Авторами было сделано 34% мемов. В свою очередь, данную тему можно разделить на несколько подтем: нефть – 14%, курс рубля – 48%, санкции – 8%, цены – 6%, зарплата и кризис – 24%. Мем связанный с нефтью, относился к резкому росту её цены. Так, в одном из мемов вместо Наташи, создатели мема поставили директора нефтегазовой компании Игоря Сечина [рис. 1]. Содержание фраз в меме было следующее: “Наташа – мы всё уронили”, “Наташа – нефть по 32$”, “Наташа – спасай нефть”. Юмор связанный с Сечиным, ссылается на его высказывания относительно экономики: «Экономика идёт плавным курсом. Мы наблюдаем стабильность и постепенный рост рубля и спада цен на нефтепродукты».

Рис. 1. Мемы про экономику [5,6]

Так же, анализируя количество лайков (>82 000), удалось установить, что самой популярной подтемой является рост цен. В данных публикациях, внимание обращается на отношение курса рубля к доллару. Вместо котов были поставлены такие люди как

Владимир Путин, Герман Греф и действующий министр экономики Максим Орешкин. Мемы на данную тему имели следующие фразы: “Наташа – доллар по 74 рубля”, “Наташа – евро по 84 рубля”.

Так же, много мемов было на политические темы – 28%. Связанны они были с отношениями России с Украиной, Америкой, Европой. Так же присутствовали мемы про Австралию – 6%. Одним из самых ярких мемов про политику, ссылаясь на количество лайков (>64 000) и комментариев (>2500), был связан с взаимоотношениями России с другими государствами. Коты-проблемы несли следующие фразы: “Наташа – мы всё присоединили”, “Наташа – Крым наш”, “Наташа – Аляска будет наша”. Тема данного мема заключалась в том, что в 2014 году, в состав России вошёл Крымский полуостров. Но многие страны стали заявлять про незаконное присоединение полуострова. В свою очередь авторы мемов стали шуточно заявлять о присоединении Аляски к России.

Так же были мемы на политико-исторические темы и их было 14%. Мемы были связанны как с древней Русью – 62%, так и новым временем – 38%. Одним из самых понравившихся пользователям мемов, согласно количеству лайков (>96 000), стал мем про печенегов [рис. 2]. Фразы были следующими: “Там печенеги кругом, Наташ”, “Дань требуют”, “Щит хватай”. Резкая актуальность темы про печенегов была вызвана обращением президента России, Владимира Путина во время пандемии коронавируса. В одном из своих обращений к народу, Путин высказался следующим образом: «Наша страна не раз проходила через серьёзные испытания: и печенеги её терзали, и половцы – со всем справилась Россия. Победим и эту заразу коронавирусную». Обсуждения данной темы вызвано тем, что у большинства людей возникло чувство непонимания, которые вызвано, сравнением исторического события связанных с печенегами и нынешний эпидемиологической обстановкой. На данном фоне появилось огромное количество мемов связанных с печенегами и половцами. Также, Путин подписал закон о переносе окончания второй мировой войны со второго на третье сентября. В связи с этим, многие пользователи стали придумать мемы связанные с переносом многих значимых исторических дат на другие числа и даже года.

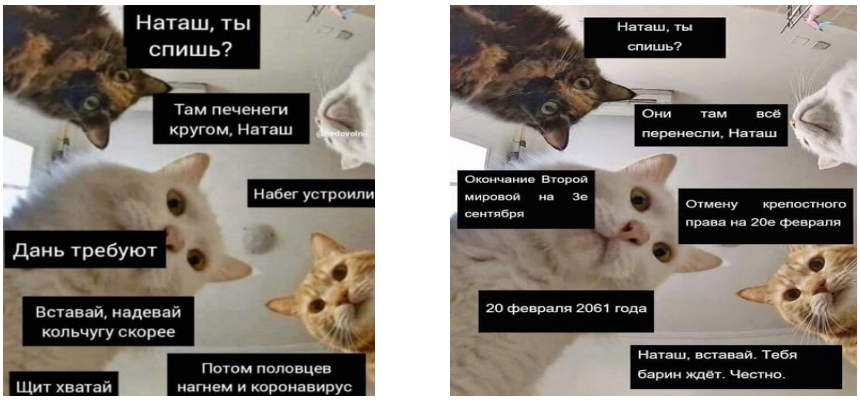

Рис. 2. Мемы про печенегов и перенос парада победы [4,6]

Мемов на социальные темы – 22%. В них пользователи отражали современные проблемы. Одним из самых смешных мемов, согласно количеству лайков (> 58 000), был мем про Covid-19 [рис. 3]. Фразы были следующими: “Нам придётся ударить вас шокером”, “Вы зачем отошли от дома на 101 метр”, “Где ваш qr-код?”. Мем несёт в себе юмор о самоизоляции людей, которая длится с марта 2020 года. Так фраза “Вы зачем отошли от дома на 101 метр”, ссылается на приказ властей о запрете отходить от дома более чем на 100 метров. Фраза “Нам придётся ударить вас шокером” шуточно высказывает наказание за нарушение самоизоляции.

Рис. 3. Мемы про социальные темы [5]

Среди всех 100 мемов, 5% несли в себе видео формат, в котором были кошки, собаки и даже черепахи. Так в одном из видеороликов, на проходящего мимо человека набросилось несколько котов. Автор, зная про мем с Наташей, начинал говорить разные фразы, одними из которых были: “Наташа - отдай сумку”, “Наташа - отдай сосиски?”. 95% мемов являлись фотографиями.

Так же, среди всего материала, 4% имели не нормативную лексику. Все мемы с нецензурной лексикой были связанны с политикой. У пользователей, которые сделали данный мем, использование мата, является проявлением сильных, острых эмоций, которые использует пользователь в данной ситуации. В них, авторы оскорбляли и обругивали политических деятелей за их работу. Так под нецензурные обсуждения попали Владимир Путин и Дмитрий Медведев. В 96% материала была полностью соблюдена цензура.

Среди всех мемов, которые были нами проанализированы, 87% имели высокий показатель лайков (>40000). 13% мемов имело от 500 до 4600 лайков. Так же, в некоторых мемах вместо котов пользователи использовали других животных, таких как собаки, черепахи и волки. Таких мемов было 11%. Мемов с котами было 89%.

В проведённого исследовании удалось установить, что данный мем обрёл вторую жизнь и популярность недавно. Уникальная конструкция шутки, где сразу несколько котов пытаются донести до интернет-пользователя информацию, прекрасно подошла к последним событиям и новостям.

Литература:
1. Быльева Д.С., Лобатюк В.В. Игра в современном мире: социально-философский анализ // Научно-технические ведомости СПбГУ. Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 10, № 3. С. 16-27. DOI: 10.18721/JHSS.10302
2. Быльева Д.С., Заморев А.С., Нам Т.А. Homo virtualis: социальное бытие виртуальной реальности // Научно- технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2018. Т. 9, № 4. С. 29–38. DOI :10.18721/JHSS .9404
3. Гордеева З.А. Образ кошки в современной культуре // Вестник Омского государственного университета. Гуманитарные исследования. 2016. №1 (10). С 112-114.
4. «Мемы». URL: 2020 (дата обращения: 22.04.20).
5. «Агрессивные мемы». URL:https://vk.com/agressivniememes 2020 (дата обращения: 23.04.20).
6. «TheMemes». URL:https://vk.com/amfet1 2020 (дата обращения: 23.04.20).
7. Meduza. «Победим и эту заразу коронавирусную». Путин - о COVID 19. URL:https://www.youtube.com/user/themeduzapro 2020 (дата обращения: 24.04.20).

УДК 316.77
ББК 60.0

Д.А. Стручкова
Daria Struchkova
struchkova.da@edu.spbsu.ru

Анализ мемов про конституцию
Analysis of memes about the Constitution

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University

В данной статье представлены результаты исследования, которое отражает основные тематические направления создания мемов про конституцию. Установлено, что вопрос о внесении поправок в конституцию вызывает у создателей мемов наибольший интерес. Чаще всего можно встретить мемы с предложением собственных поправок, что свидетельствует о вовлечённости общества в политическую жизнь страны.

Ключевые слова: Интернет, Интернет-мем, мем, конституция, поправки.

This article presents the results of a study that reflects the main thematic areas of creating memes about the Constitution. It is found that the issue of amending the Constitution is of the greatest interest to the creators of memes. Most often, you can find memes with their own amendments, which indicates the involvement of society in the political life of the country.

Keywords: Internet, Internet meme, meme, constitution, amendments.

Большой интерес с точки зрения политической окрашенности представляют такие единицы интернет коммуникации, как интернет мемы, сложные знаки, имеющие стандартизированную форму. В лингвистике под интернет мемом понимается особый вид дискурса в интернет коммуникации [1]. Интернет-мемы являются важным инструментом выражения политического мнения, что обусловлено их жанровыми характеристиками, а также функциями «интернет-среды как пространства открытого общения, обсуждения и выражения мнения [2 с.91]. Информационно-коммуникативные технологии доносят до большинства населения политическую

повестку дня в простой доступной форме, особенно активизируясь в электоральный период максимальной коммуникативной активности политиков [3, с 104-105] и в другие моменты когда от граждан требуется волеизъявление.

Актуальность: Конституция — основной закон государства, особый нормативный правовой акт, имеющий высшую юридическую силу. Конституция определяет основы политической, правовой и экономической систем государства. [4] Поправки в Конституцию нужны для «укрепление государства, укрепление института власти как такового».[5] В данный момент подготовлен пакет поправок, который вынесен на всенародное голосование, что делает вопрос о поправках в конституцию актуальным.

В ходе исследования были проанализированы 100 мемов из сети Интернет, отобранных с помощью поисковой системы Yandex по запросам: мемы про конституцию и мемы про поправки в конституцию по различным критериям, таким как: структура мема, предмет изображения, формат подписи к картинке, наличие упоминания о президенте, о конституции, смысловая тема и отдельно был проанализирован пункт о предложении новых поправок.

По формату мема были сделаны следующие выводы: основную часть составляют либо текстовые, либо креолизованные мемы 40% и 53% соответственно и всего 7% приходится на мемы, содержащие только изображение. Главным визуальным объектом является не сама конституция, а портрет президента- 30%, безусловно изображение конституции тоже присутствует- 28%, также 10% мемов составляют образ правительства и 2%- изображения, объектом которых стала масса людей или отдельные персонажи не имеющие отличительных особенностей, вследствие чего они не были отнесены ни к одной вышеупомянутой группе. По формату надписи мемы можно разделить на три группы: краткая подпись-9%, обозначающая иллюстрируемое в прямом или переносном смысле, комментарий к изображённому на картинке-20% и фраза персонажа, который является объектом изображения- 61%.

Относительно содержания мемов были получены следующие результаты: 39% мемов содержат упоминание президента в различной форме, например словесное обращение к президенту по фамилии, анимационное изображение или реальная фотография президента. 7% составили мемы, в изображении которых была применена функция, позволяющая искусственно состарить внешность, такое изображение напоминает зрителю о поправке об обнулении президентских сроках, потому что изображение действующего президента в пожилом возрасте намекает на его длительное нахождение на посту главы государства. Упоминание конституции содержат 61% мемов. Так же как и в случае с президентом возможно исключительно словесное упоминание, наряду с этим используется упоминание конституции в виде книги, интересным примером является изображение конституции в виде рулона туалетной бумаги, что символизирует потерю значимости конституции как главного государственного документа и превращение её в бесполезную бумагу.

Далее был рассмотрен критерий, описывающий смысловую тематику мема: 6% мемов относятся к теме поправки о Боге, чаще всего в мемах по данной тематике

фигурируют два персонажа: президент и Бог, например, где Путин обращается к Всевышнему с просьбой о новой конституции или президент и Патриарх, где ведётся обсуждение «судьбы Бога в конституции», 13% - относятся к вопросу об обнулении президентский сроков, как уже было отмечено ранее, мемы могут изображать состарившегося президента, также могут использоваться какие-либо другие способы указать на продолжительность нахождение Путина на посту президента, например изображение котов с подписью: «В России сейчас нет кота, который родился бы не при Путине», 2% - относятся к теме упоминания в конституции русского народа как государствообразующего, например, «государствообразующие народные сказки», здесь подчёркивается вопрос о замене употребления слова «русский» на «государствообразующий», 9%- затрагивают идею утраты существующей конституции, то есть используется атрибутика похорон, символизируя смерть, исчезновение действующей конституции из-за введения поправок, 16%- относятся к теме о влиянии поправок на конституцию, например, в книжных магазинах она встанет на полки с фантастикой, вместо юридической литературы, 22%- касаются вопроса о том, в какой обстановке происходит процесс принятия поправок в конституцию из них: споры, напряжённые переговоры (32%), драки (23%), разговор с Богом (14%) и 34% мемов связаны с предложением собственной поправки в конституцию. Поскольку последняя тема является наиболее обширной, следует рассмотреть её в отдельности. Стоит отметить, что предложенные поправки носят шуточный и несерьёзный характер, таким образом авторы пытаются выразить своё недоумение и непонимание причин внесения определённых поправок в конституцию. 18% мемов из них касаются предложений о вере и религии, например «русские буддисты предложили вписать нирвану в конституцию», так автор данного мема намекает нам на предложение прописать Бога в конституцию, но в нашей стране существует несколько религий, в таком случае какого именно Бога следует упомянуть в конституции, 20% относятся к предложению рецептов, зачастую традиционной русской кухни, например, упомянуть в конституции борщ, пельмени и т. д., , 18%- предложения внести в конституцию определение очевидных вещей, например, небо-голубое, трава- зелёная, 20% - упоминание бытовых вещей, например, «не ходить по помытому» и 24% относятся к предложению упомянуть в конституции элементы фольклора, в том числе и сказочных персонажей, а именно «бабайки» и Деда Мороза.

Вывод: в результате исследования можно подвести следующие итоги: среди мемов, посвящённых изменению Конституции можно выделить относящиеся к поправкам (61%), к форме ее обсуждения и принятия (22%), к влиянию поправок на конституцию (16%).

Из наиболее привлекших внимание создателей мемов изменений Конституции можно выделить - вопрос о вере и Боге (6%) и обнулении президентских сроков (13%).

Литература:
1. Канашина С.В. Интернет-мем и политика. // Политическая лингвистика. 2017. № 1 (61). С. 69-73.

2. Канашина С.В. Роль интернет-мемов в процессе политических выборов // Политическая лингвистика 2018 №1 (67) С.67-73
3. Быльева Д.С. Роль политической рекламы в современном обществе// Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 70(1). – С.104-110
4. Конституция https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%82%D1%83%D1%86%D0%B8%D1%8F
5. Настройки управления. https://rg.ru/2020/01/28/eksperty-obiasnili-pochemu-nuzhny-popravki-v-konstituciiu.html (дата обращения 22.05.2020)

УДК 343.95
ББК 88.4

И.Л. Третьяков
Ivan Tretyakov
mail@tretyakov.su

Деструктивная сетевая активность, провоцирующая рост насилия и суицидальных тенденций среди несовершеннолетних
Disruptive network activity instigating violence and suicidal tendencies of minors

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

Постоянное присутствие в виртуальном пространстве крайне негативного контента, искажающего сознание несовершеннолетних, способного угрожать их жизни и здоровью, обуславливает формирование у подрастающего поколения особого, дихотомического восприятия реальности как игровой площадки, где каждый человек делает выбор – стать палачом или жертвой. Актуальность данного исследования продиктована необходимостью уточнения той роли, которую оказывают деструктивные информационно-психологические воздействия на психику подростков в процессе их «подготовки» (мотивирования) к внешней агрессии, протестным реакциям, к саморазрушению. В статье дается описание наиболее распространенных суицидальных проявлений среди несовершеннолетних, вызванных «проблемным» сетевым общением. Предлагаются способы коррекции девиантного поведения подростков с использованием информационных технологий в рамках системно-уровневого подхода.

Ключевые слова: контент, информационные воздействия, манипуляции, суицид, несовершеннолетние.

The distorted consciousness of minors who are in continuous contact with the virtual space of extremely negative content is a serious threat to their lives and health; with time such minors start to see the reality in a specific dichotomous way, i.e. as a playground for everybody to make a choice between being a hangman or a victim. This study is highly topical since we need to specify the effects of such destructive information/psychological impacts on the psyche of adolescents when they prepare themselves (getting motivated) for external aggression, protest reactions, and self-destruction. The Study describes the most common suicidal manifestations of minors caused by such dubious network contacts. The authors suggest the ways to correct the deviant behavior of minors with information technologies within the framework of the systems-level approach.

Key words: content, informational impacts, manipulations, suicide, minors.

Внешнюю среду, которая окружает современных подростов едва ли можно назвать комфортной и безопасной. На каждом шагу подростки сталкиваются с

«вредными», психотравмирующими информационными воздействиями, ложью, манипуляциями, социальной несправедливостью, семейной дисгармонией, насилием. Формирование личностных ориентиров и копинг-стратегий происходит за счет усвоения девиантных стереотипов, «суррогатных» способов удовлетворения примитивных потребностей. Еще в раннем детском возрасте значительное число представителей подрастающего поколения начинают ощущать свою отчужденность [1, стр. 11; 2, стр. 103-110]. В свою очередь, фрустрированные родители, постоянно испытывающие «шок» от социально-экономических потрясений (к тому же, как правило, зависимые от интернета, психоактивных веществ, выросшие в обстановке правового нигилизма и т.д.), не способны помочь своим детям избежать нравственных деформаций, выйти из «серой зоны» (т.е. максимально дистанцироваться от люмпенов и маргиналов), повысить интеллектуальный и общекультурный уровень, приобрести востребованную специальность, интегрироваться в информационное общество.

Мы не ставим своей целью разобраться в причинах широко распространившейся социальной апатии (растерянности), найти «виноватых». Мы лишь вынуждены констатировать, что аномия, падение нравов, нищета, нетерпимость, страх за свое будущее, чувство одиночества - многократно повышают риск суицидальной готовности как у взрослых, так и у несовершеннолетних. Подтверждением сказанному служат криминологические исследования, позволившие выявить причины и условия массовых убийств, а также детерминанты не менее резонансных самоубийств российских школьников (которые имели место на протяжении последних десяти лет). Справедливости ради отметим, что аналогичные всплески жестокого подросткового насилия и аутоагрессии регулярно фиксируются в США, Европе, Южной Корее [3, стр. 413-419; 4, стр. 6-9; 5].

Существует еще один важный момент, который не следует игнорировать: подавляющее большинство несовершеннолетних убийц и самоубийц страдали интернет-зависимостью. Согласно международной классификации болезней, это - тяжелейшее психическое заболевание, а его «контагиозность» в условиях информационного общества чрезвычайно высока. Так, ребенок с «зависимым» поведением перестает выполнять свои обязанности, считаться с мнением окружающих, у него постепенно «исчезает» способность к продуктивной деятельности, утрачивается способность к самоконтролю, кроме того, он становится мишенью для интернет-манипуляций. Эмоциональный фон крайне нестабилен, но преобладают тоскливо-злобные чувства. В контексте рассматриваемых нами вопросов целесообразно уточнить, что в зависимости от типа личности, эмоциональных и когнитивных предпосылок, ценностных установок, характера воспитания, а также целого ряда внешних обстоятельств и т.д. у разных подростков один и тот же «проблемный» контент может вызывать или агрессию, или аутоагрессию (членовредительство, парасуицид, суицид), или активное неприятие (в виде возмущения, протестных реакций).

В контексте рассматриваемой нами проблемы весьма уместно привести несколько примеров. Так, первый пример касается В. Рослякова, студента Керченского колледжа,

который около двух лет назад пронес в учебное заведение самодельную бомбу и взорвал ее в людном месте. Далее, преступник устроил стрельбу по бегущим в панике учащимся. Финалом чудовищной трагедии, в которой пострадали 73 человека (21 из них погибли), стал «акт самоубийства» В. Рослякова. Сотрудники Следственного комитета выяснили, что парень рос в неблагополучной, неполной и материально необеспеченной семье, фактически, его воспитанием никто не занимался. Отец проживал отдельно и был известен как ветеран-афганец, инвалид, страдающий хроническим алкоголизмом, эпилепсией, склонный к насилию, кражам, хулиганству. Мать не имела образования, работала санитаркой в местной больнице, являлась активной последовательницей тоталитарной секты «Свидетели Иеговы». Когда еды не хватало, мать и сын жили на бабушкину пенсию (именно у бабушки В. Росляков похитил деньги, отложенные пенсионеркой на похороны, и приобрел оружие). Будущий преступник проводил свободное время мучая, а затем убивая бродячих животных. Когда же у него появился компьютер, юноша полностью погрузился в мир виртуального насилия, некрофилии, садистических фантазий, его привлекали сцены похорон, массовых казней, символика фашистской Германии. А незадолго до трагедии В. Росляков тщательно проработал сценарий расправы над более «благополучными» сокурсниками и своего «яркого» ухода из жизни.

В последствии (за сравнительно короткий промежуток времени) правоохранители пришли к заключению, что преступник действовал в одиночку. Однако в социальных сетях можно найти немало фактов, умозаключений, свидетельств очевидцев, соседей, интервью «анонимных» силовиков, которые заставляют задуматься и начать сомневаться в выводах компетентных органов. В частности, известный российский политолог, писатель и блогер Н. Стариков высказал аргументированное предположение, что в процессе массовой расправы и «самоликвидации», преступник напоминал глубоко «зомбированного» человека (то есть нельзя исключить, что «проблемный» юноша ранее уже подвергался насильственной информационно-психологической обработке или «локальным манипуляциям») [6]. Необходимо отметить, что противоправные деяния, связанные с использованием «вредных» информационных воздействий на индивидуальное сознание, различных манипуляций и т.д. расследуются с большим трудом (сбор аргументированных доказательств для суда требует высочайшего профессионализма) [7, стр. 79-83; 8, стр. 118-120; 9, pp. 173-178].

Еще один случай произошел в конце лета 2018 г. в г. Кондопога (Республика Карелия). В результате пожара был полностью уничтожен православный храм XVIII века, один из символов Русского Севера. Поджигателем оказался 15-летний житель Петрозаводска, который каждое лето проводил в Кондопоге у родственников. Следствию удалось установить следующее: задержанный проживал с матерью, семья - неполная, успеваемость – слабая, часто прогуливал занятия, психоактивные вещества не употреблял, ранее в поле зрения полицейских не попадал. Учителя и сверстники сообщили о «нелюдимости» подростка, выделив такие черты характера как эмоциональную холодность, не способность к сочувствию, черствость,

демонстративную отстраненность, при этом прослеживался интерес к разговорам на мистические, эзотерические и т.д. темы. «Пироман» состоял в переписке с девиантными интернет-сообществами несовершеннолетних, которые причисляли себя к подростковой субкультуре, мотивы которой были навеяны голливудскими сериалами о вампирах, зомби, ходячих мертвецах. Будущего «Герострата» привлекала атрибутика «готов», сатанистов, неоязычников, интересовала тема жертвоприношений и массовых самоубийств, «загробной жизни». Проживая в Кондопоге, подросток пытался обучить детей более младшего возраста пользоваться «проблемными» сайтами с деструктивной информацией. Позднее, во время проведения комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы подросток с удовольствием рассказывал специалистам о различных способах добровольного ухода из жизни, которые буквально шокировали своей изощренностью и жестокостью, а также сопутствующей особой опасностью для окружающих. В 2019 г. врачи выявили у поджигателя стойкую психическую патологию, а суд признал его невменяемым и назначил принудительное лечение.

В обоих случаях источником взаимосвязанных насильственных (агрессивных) и суицидальных (аутоагрессивных) тенденций явилось извращенное «клиповое» мышление (а во втором случае имела место еще и «психопатологическая ментальность»), присущее глубоко дезадаптированным, ущербным, окончательно не сформировавшимся личностям (с чертами инфантилизма и стойкой педагогической запущенности). Весь рисунок поведения злоумышленников (вплоть до наступления трагических событий) напоминал «квазиактивность», далекую от полноценной, осознанной жизнедеятельности: происходило поглощение «токсичного» контента, интенсивное обсуждение в социальных сетях темы смерти, «проблемы» бесцельности своего существования, прорабатывались способы удовлетворения тщеславия, мести обществу.

Опираясь на обширные фактические данные, накопленные специалистами в сфере суицидологии, агрессологии, клинической криминологии и психопатологии и т.д., представляется возможным выделить наиболее распространенные виды «вредных» (общественно опасных) информационных воздействий, провоцирующих рост насилия и суицидальных тенденций среди несовершеннолетних.

Так, говоря о классификации деструктивного контента (применительно к теме нашего исследования), представляется вполне логичным, что те или иные вредоносные информационные «послания» следует самым непосредственным образом связывать с разработчиками конкретного контента, с учетом их целей, задач, технической оснащенности, компетентности. Например, в любой школе можно выявить группы подростков, занимающихся буллингом, троллингом и т.д. Нередко безнадзорные подростки пытаются имитировать в социальных сетях деятельность «групп смерти». Важно отметить, что история с «Синим китом» (в интернете можно найти более десяти названий этой «депрессивной игры», склоняющей детей к самоубийству) не закончилась, так как истинных организаторов (заказчиков и разработчиков) так и не удалось выявить.

Высокопрофессиональный контент суицидальной направленности распространяют тоталитарные апокалиптические секты, лидеры которых находятся на нелегальном положении. Чтобы скрыть свои истинные намерения, преступники-сектанты, знакомые с IT-технологиями постоянно создают все новые и новые сайты, обновляют информацию, присваивают себе необычные названия и пытаются вовлечь в свои сети как можно больше юных адептов.

Навязывать ювенальным слоям населения свой репертуар, свою модель самовыражения и преобразования социума пытаются организованные преступные сообщества экстремистов, террористов, которых нередко поддерживает ультралиберальная или напротив, слишком воинственная, националистически настроенная часть интеллигенции, представителей кланов и «этнической элиты».

Ежедневно в нашей стране блокируются десятки сайтов экстремистской направленности, однако постоянная «циркуляция» в виртуальном пространстве деструктивного контента свидетельствует о востребованности радикальных идей среди маргинальной молодежи. Касаясь именно несовершеннолетних, напомним, что в «учебных центрах» Шамиля Басаева девочки-подростки «превращались» в террористок-смертниц [10, стр. 19-25]. По настоящее время в сирийских городах, захваченных террористами, дети 10-12 лет совершают «показательные» казни врагов ИГИЛ.

Предпринятая нами совместно с представителями Фонда поддержи науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет» (г. Санкт-Петербург) изучение материалов уголовных дел, результатов прокурорских проверок (2015-2019 гг.), связанных с общественно опасным поведением несовершеннолетних, заявивших о намерении прибегнуть к самоубийству или совершивших законченный суицид (при всем многообразии черт характера, конфликтов, мотивов, психологических воздействий), позволило выявить ряд особенностей, объединяющих данную категорию лиц: 1) имела место неблагополучная семейная ситуация; 2) у потерпевших отчетливо проявлялись психические аномалии (врожденные и приобретенные) которые обуславливали отсутствие стойких привязанностей, потребительское отношение к жизни, некритичность, чувство неполноценности, делинквентность; 3) были выражены проявления игровой зависимости; 4) отсутствовала система ценностей, «концепция будущего».

По мнению психологов, принявших участие в данном исследовании общими для подростков-суицидентов с игровой зависимостью, являются невростеноподобные и истероформные расстройства в виде повышенной возбудимости, раздражительности, несдержанности, капризности, обидчивости, мстительности, склонности к «театрализации» своих переживаний.

Анализ медицинской документации позволил нам прийти к заключению о том, что суицидальные проявления у несовершеннолетних, испытавших на себе деструктивные информационные воздействия, распределяются по степени выраженности последствий в виде социальной дезадаптации и «психотравматизации»:

- легкая, незначительная, «поверхностная» степень, которая характеризуется периодическим появлением суицидальных тенденций, возрастающим интересом к судьбе медийных личностей, добровольно ушедших из жизни, к способам совершения самоубийства;

- умеренная степень, которая характеризуется поиском единомышленников, регулярным посещением специфических сайтов, приобщением к «депрессивным» молодежным (подростковым) субкультурам;

- выраженная степень характеризуется зависимостью от «кураторов», лидеров «психокультов» смерти, кардинальными изменениями в образе жизни, конфронтацией с родными близкими.

На последней стадии принимается окончательное решение о совершении самоубийства с назначением определенных временных интервалов или конкретной даты ухода из жизни, продумывается способ и место самоубийства, рассматриваются меры, обеспечивающие реализацию задуманного («подстраховку»), возможный текст прощального письма.

Выявленные нами закономерности суицидальной активности несовершеннолетних позволяют сформировать основные направления криминологической профилактики аутоагрессии (спровоцированной деструктивными информационными воздействиями). Во-первых, на государственном уровне необходимо срочное принятие мер, направленных на повышение благосостояния населения, позволяющих обеспечить рост экономики. Во-вторых, требуется пересмотр ряда положений информационной, ювенальной и уголовно-правовой политики с учетом противодействия деструктивным тенденциям в «киберпространстве». В-третьих, настало время для «очередной» модернизации системы школьного образования с уклоном на решение задач воспитательного характера. В-четвертых, необходимо повышение эффективности суицидологической помощи за счет использования новейших информационных технологий, а также интеллектуального потенциала общественных организаций, широких возможностей массовых коммуникаций.

Сегодня, в условиях быстроменяющегося информационного общества, предпочтение отдается ранней превенции негативных явлений. Однако, первичная общесоциальная и микросоциальная профилактика подросткового насилия, суицидов, аддиктивного поведения не может ограничиваться работой исключительно с несовершеннолетними, так как любые мероприятия будут бессмысленны, если не смягчить остроту социально-экономических противоречий в Российской Федерации. Следующий этап ранней превенции заключается в выявлении и нейтрализации источников общественно опасных воздействий на психику родителей, сознание детей, нацеленных на «подрыв» и дискредитацию системы традиционных ценностей, института семьи. Наиболее уязвимыми от «вредных» информационных воздействий являются подростки-психоаномалы с уже изначально нарушенной социализацией, поэтому роль психиатрической службы, профессиональных психологических и педагогических ассоциаций в процессе ранней нейтрализации криминогенных и

профилактики криминальных феноменов очевидна. Следует полагать, что профилактика «обречена» на успех, если соблюдаются принципы комплексности, регулярности (долгосрочности), профессиональной компетентности исполнителей, а также имеет место общественный контроль.

Существенным препятствием на пути решения профилактических задач является отсутствие мониторинга суицидальной активности несовершеннолетних с учетом появления в сетях «проблемного» (специально сконструированного) контента, рассчитанного на вполне конкретную возрастную аудиторию. Кроме того, нельзя не отметить, что ощущается недостаток аналитических моделей и систем выявления криминогенного контента, не отслеживаются (в масштабах страны) конечные результаты различных мероприятий, программ и проектов.

Таким образом, подводя итог сказанному, отметим, что одной из причин суицидальной готовности и подросткового насилия является слабая активность институтов гражданского общества в сфере выдвижения законодательных инициатив (например, по совершенствованию информационного законодательства), а также в области образования, воспитания, «контроля» за средствами массовой коммуникации (особенно за появлением проблемных сайтов содержащих «вредный» контент, за использованием информационных технологий манипулятивной направленности).

Приходится констатировать, что существующие подходы к правовому регулированию интернета, информационных отношений и т.д. нуждаются в дальнейшей оптимизации, поскольку на сегодняшний день правоохранители нередко демонстрируют недостаточный профессионализм, косность мышления, низкую мобильность.

Уровень дезадаптивности и дисгармоничности у несовершеннолетних (страдающих компьютерной зависимостью и испытывающих постоянные влияния интенсивных информационных воздействий деструктивной направленности) различен, при этом, психопатологические феномены, девиации, склонность к насилию и (или) к суициду имеют качественные особенности, а также далеко не однозначные основания для возникновения и роста.

Неблагоприятные внешние факторы в виде внутрисемейных конфликтов, педагогической запущенности, безнадзорности, одиночества с «уходом» в иную (виртуальную) реальность обуславливают как повышенную общественную опасность несовершеннолетних, так и виктимность, кроме того, перечисленные детерминанты существенным образом влияют на темпы развития и устойчивость суицидальных проявлений, лишают их способности противостоять саморазрушению.

Для успешной психокоррекции (в широком смысле) «рискованного» поведения подростков, предрасположенных к агрессии и аутоагрессии, необходимо использовать комплексные, многоцелевые информационно-психологические воздействия (профилактической направленности) на индивидуальное и массовое сознание. Ответственными за «производство» подобного конструктивного и в значительной мере идеологического контента должны стать руководители профильных министерств и ведомств, работа которых так или иначе связана с обеспечением жизнедеятельности

подрастающего поколения (а к участию в создании и реализации государственных проектов, федеральных и региональных программ и т.д. необходимо привлекать общественные структуры, профессиональные ассоциации и некоммерческие организации).

Литература:

1. Веденеева Н. Хищные цветы жизни // «Московский Комсомолец PPE». 31.01.-7.02. 2018. С. 11.
2. Рудых С.Н., Куроптев М.В. Социально опасное положение в системе форм семейного неблагополучия // Мир политики и социологии. 2019. №8. С. 103-110.
3. Третьяков И.Л. Криминальные манипулятивные воздействия на несовершеннолетних с использованием интернет-технологий: вопросы противодействия // Коммуникативные стратегии информационного общества : труды XI Междунар. науч.-теор. конф., 25–26 октября 2019 г. СПб. : ПОЛИТЕХПРЕСС, 2019. С. 413-419.
4. Филиппов А.Р. Несовершеннолетние в составе смешанных организованных преступных групп насильственной направленности / Под ред. С.Ф. Милюкова. СПб.: Изд-во «Юридический центр», 2019. С. 6-9.
5. Случаи стрельбы в российских школах. Хронология событий. URL.: https://tass.ru/info/7114399
6. Стариков Н. Трагедия в Керчи – послесловие. URL: https://nstarikov.ru/blog/97447
7. Кондрат И.Н., Петров П.А., Стеренчук Д.Д. Некоторые проблемы, возникающие при обращении прокурора в суд для признания запрещенной к распространению информации, причиняющей вред здоровью и развитию детей, размещенной в информационно-телекоммуникационной сети интернет» // Юридическая наука: история и современность. 2018. №7. С. 79-83.
8. Степанов И.В., Никишкин А.В., Вашкевич А.В. Источники угроз информационно-психологической безопасности личности // Юридическая наука: история и современность. 2019. №9. С. 118-120.
9. Worley, R.M. (2019). Storming Zion: Government Raids on Religious Communities. *Theory in Action, 12*(3), pp. 173-178. DOI:10.3798/tia.1937-0237.1925
10. Бакин А.А., Липский Н.А. Женщины-террористки: психолого-психиатрический и криминологический анализ // Криминология: вчера, сегодня, завтра: Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. 2016. №3 (42). С. 19-25.

УДК 093.03
ББК 60.0

А.С. Прищепа
Alexander Prischepa
a.prischepa@list.ru

Подготовка инженерных кадров в начальный период трансформации информационного общества СССР в 1980-е гг.

Training of engineering personnel in the initial period of the transformation of the information society of the USSR in the 1980s.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

Научно-техническая революция (НТР) ставила перед учеными, преподавателями и сотрудниками НИИ и втузов крупномасштабные цели по подготовке специалистов широкого профиля. Данный тип условий базировался на грамотном умении в поиске нетривиальных способов выполнения обязанностей, которые должны были решаться производственным персоналом. В статье в кратком виде продемонстрирована информация о сочетании фундаментального научного и инженерного образования получаемого студентами в СССР в 1980-е гг.

Ключевые слова: инженер, образование, рабочий, СССР, 1980, производство, народное хозяйство.

The Scientific and Technical Revolution (NTR) set large-scale goals for scientists, teachers and employees of research institutes and ties to train specialists of a wide profile. This type of conditions was based on competent skills in the search for non-trivial ways of fulfilling duties that should have been decided by production personnel. The article briefly demonstrated information about the combination of fundamental scientific and engineering education received by students in the USSR in the 1980s.

Keywords: engineer, education, worker, USSR, 1980, production, national economy.

В первую очередь стоит сказать, что эволюция взглядов со стороны высших партийных работников страны на образовательный процесс по подготовке инженерно-технических кадров постоянно менялся. В первые послевоенные годы студентов готовили как специалистов широкого профиля т.к. государству нужны были обученные и образованные кадры, которые могли решать общий характер задач.

Целью работы является демонстрация системы и методики обучения используемая при подготовке инженерных кадров для народного хозяйства страны.

В настоящее время в правительстве Российской Федерации особо остро поставлен вопрос о формировании престижа образа «специалиста – производственника», который

смог бы воплотить в себе единство духовной внутренней природы человека, и профессиональные качества сотрудника предприятия.

ИТР в первую очередь - это человек с богатым внутренним миром и творческим потенциалом, который на протяжении всего периода выступал инициатором, организатором и исполнителем судьбоносных для государства решений. Последовательный элемент его деятельности обеспечивал устойчивое и благополучное развитие общества, определяя политическое, экономическое, и культурное развитие социума. Советская техническая и научная интеллигенция выступала катализатором, генератором и хранителем культурного народного достояния, т.е. являлась своеобразным посредником в передаче традиций от одного культурного поколения интеллектуальных работников к другому. Уровень квалификации, система взглядов, морально-этические критерии инженеров XX в., зависели не только от качества подготовки специалистов, но и от ее результативности с точки зрения народного хозяйства, развития интеллектуального и духовного потенциала советского общества в целом.

Стоит добавить, что исходя, из историографических данных форма образовательного процесса постоянно менялась, т.к. в разные периоды ставились иные задачи перед студентами, меняя методику подготовки кадров. Например, в первые послевоенные годы студенты последних курсов имели возможность проходить производственную практику на крупных промышленных объектах СССР по приобретению практических навыков. Так летом 1947 г. студенты металлургического факультета отправились на ознакомительную экскурсию - практику на Магнитогорский металлургический завод [1]. В ходе работы обучающиеся распределялись в цеха и выполняли обязанности согласно своей будущей специализации. Прокатчики изучали процессы и технологию проката в цехе, а будущие литейщики работали дублерами в цехе фасонного литья, технологи в лабораториях литейного цеха. При этом студенты из инженерно-строительного факультета в этот же период были отправлены на Днепро ГЭС, где принимали участие в замене и очистке турбопровода третьей турбины и выполняли обязанности мастеров и помощников мастеров [2].

Говоря о 1950-х гг. стоит отметить, что подготовка кадров проводилась, учитывая специфику и отрасль специализации выпускника того или иного учебного заведения [3]. Большинство выпускников 1950-х гг. окончив тот или иной вуз, еще проходили дополнительное обучение или специальные курсы на производстве, например специалисты по ядерной физике. Непрерывное развитие техники, механизация и автоматизация производства предъявляли все большие требования к профессиональной подготовке и к культурно-техническому уровню инженерно-технических кадров в СССР [4].

Новая комплексная механизация и автоматизация производства, внедрение автоматических линий, развитие и модернизация технологии производства – требовали больших затрат от производственного персонала. Начиная с конца 1950-х гг., все чаще наблюдалось, что работающие специалисты сближались в выполнении трудовых

обязанностей [5]. Поэтому сотрудники предприятий стремились проходить дополнительное обучение. Например, на курсах повышения квалификации, а нередко и вовсе стремились получить вторую специальность. Рациональное совмещение трудовых обязанностей и взаимозаменяемость, как рабочих, так и инженерно-технических кадров, позволяло решать вопросы, связанные с организацией и планированием трудовой деятельности. В свою очередь данные меры помогали повышать степень использования трудовых ресурсов, а также их навыки и мастерство. На практике это выглядело следующим образом. Создавался определенный постоянный кадровый резерв, который был взаимозаменяем, постоянен с определенным уровнем подготовки, готовый включиться, по мере необходимости, в текущий трудовой процесс.

В 1960-1970 – е гг. в этот период влияние результатов НТР в стране становится определяющим и ведущим, поэтому многие отрасли народного хозяйства проводили свою обязательную подготовку. В этот период ускорение научно-технического прогресса (НТП) опиралось на НТР и ИТР часто прибегали к рационализаторству и новаторству [6]. При этом изменения затронули не только общественное производство, но и образовательный процесс, что происходило довольно не часто [7, с. 8]. А учебные планы, и рабочие программы, включая схемы обучения, подвергались изменениям крайне редко. Однако, благодаря этому новый тип специалиста – инженера строился на основе прогностических элементов с ориентацией на общегосударственный уровень развития страны. Например, социально-экономического развития советского общества, развитие общего образовательного процесса действовавшего в стране, зависело от НТП в государстве, включая анализ и структуру развития конкретной отрасли. При этом можно было увидеть и реальные результаты. Так, в 1977 г. из 67 защищенных дипломных проектов, на кафедре «Электрических сетей и электротехники» в ЛПИ им. М.И. Калинина, 56 были рекомендованы к выполнению профильным организациям [7, с. 25].

Заключение. В конце статьи стоит отметить, что система высшего технического образования в 1980-е гг. достигла наивысшего расцвета. Практически все выпускники втузов работали по своей или смежной специальности, а нередко совмещали выполняемые обязанности совместно с коллегами по цеху. Трудовой вклад этих специалистов неоценим и высоко ценится многими поколениями. Не секрет, что в 1980- е гг. многие втузы готовили специалистов согласно своим программам, делая упор на систематику данных, убрав из процесса обучения творческое мышление и способность индивидуального проектирования. Однако поступив на производство, многие выпускники не способны были решать задачи, с которыми сталкивались напрямую в трудовом процессе, и прибегали к повышению своих знаний. В основном они поступали в Институт повышения квалификации кадров, где сотрудники обращали внимание на низкий уровень принятых к ним на обучение специалистов, а подготовка по методу «обучение через решение проблем» не всегда оправдывала себя [8].

Литература:

1. Душин А., Чучко С. В цехах гиганта металлургии // Политехник. – 1947 - № 31 (1153).
2. Ларионова Л. На строительстве Днепровской ГЭС // Политехник. – 1947 - № 31 (1153).
3. Prischepa A.S., Baranova T.A. Подготовка промышленно-производственного персонала в послевоенные годы в Советском Союзе // Вопросы истории. 2019. № 12-3. С. 250-255.
4. Блинчевский Ф.Л., Зеленко Г.И. Профессионально-техническое образование рабочих в СССР. Трудрезервиздат. Москва. 1957., с. 124.
5. Предприятиям - квалифицированные кадры. Из опыта работы по подготовке резерва квалифицированных рабочих. Ростов-на-дону. Ростовское книжное издательство. 1965. 19 С.
6. Прищепа А.С. Рационализаторское движение в СССР: новаторство и изобретательство (1950—1960-е гг.) // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2018. № 6 (18). С. 25.
7. Гомюнов К.К., Ковчин С.А., Окороков В.Р. и др. Подготовка инженеров широкого профиля. М.: НИИВШ, 1981. с. 25.
8. Производственная интеллигенция и научно-технический прогресс: Сб. ст.: Каф. теории социализма по науч. теме / М-во культуры БССР. Мин. ин-т культуры. Минск: Мин. ин-т культуры, 1991. 44 с.

УДК 659.3
ББК 88.52

А.В. Чистяков, М.А. Третьяков
Anatoly Chistyakov, Maxim Tretyakov
afrika28@yandex.ru
maxim1908199922@mail.ru

Проблема обеспечения качества образовательных услуг в цифровом формате образования

The problem of ensuring the quality of educational services in the digital format of education

Шахтинский автодорожный институт (филиал) ЮРГПУ(НПИ) им. М.И. Платова
Shakhty Road Building Institute (branch) SRSPU (NPI) named after M.I. Platov

Рассматриваются основные проблемы обеспечения качества обучения в цифровом формате образования. Выявлены преимущества цифровизации образовательных услуг, рассмотрены пути преодоления тренда на снижение их качества.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая образовательная среда, цифровой формат образования, образовательные услуги, онлайн обучение, тайминг, дедлайн.

The main problems of ensuring the quality of education in the digital format of education are considered. The advantages of digitalization of educational services are revealed, and ways to overcome the trend of reducing their quality are considered.

Keywords: digitalization, digital educational environment, digital format of education, educational services, online training, timing, deadline.

Цифровая образовательная среда представляет собой систему услуг в области информатизации и коммуникации, набор цифровых инструментов, которые предоставляются участникам процесса обучения, характеризующаяся эффективным

управлением, динамичным развитием, и учитывающая современные тренды трансформирующегося образования [1].

Развитие цифровой образовательной среды - это выполнение важнейшей миссии, заключающейся в том, что необходимо готовить всесторонне развитого индивида, готового к функционированию в информационном обществе, обладающего не только набором компетенций, но и способного к дальнейшему обучению и переобучению.

Система цифрового образования создается для предоставления инновационного цифрового обучения, отражающего качество и широту знаний. Цифровое обучение предоставляет учащимся возможность участвовать, сотрудничать и учиться творчески в удобном для них темпе. Разработчики курсов сервиса совместно с профессорско-преподавательским составом и экспертами по предметам готовят онлайн-учебные материалы для различных типов учащихся на различных учебных платформах.

В Российской Федерации, в соответствии с планами развития цифрового высшего образования, к концу 2024 года 20% студентов должны были обучаться онлайн. Качество подготовки при этом должно было соответствовать мировому уровню.

Однако актуальность цифрового формата образования резко возросла в условиях пандемии - распространения коронавируса по всему миру и последующих заболеваний COVID-19. Потребовался быстрый и массовый переход в цифровой формат образования, адаптация обучающих и обучаемых к работе в онлайн. Теперь онлайн-обучение стало долговременным трендом, и непреложной составляющей самой жизни. Такой быстрый переход на обучение в онлайне носит технологический характер, что не означает достижения целей цифровизации образования. Необходим последовательный методологический переход к новому формату образования.

Цифровой формат образования имеет значительное количество положительных аспектов.

Одним из больших преимуществ цифрового обучения является то, что занятия могут быть записаны. Это означает, что, можно вернуться и снова посмотреть, чтобы получить необходимые ответы.

24-часовые ресурсы цифрового обучения сосредоточиться в любое время суток, например, получить дополнительные знания в нерабочее время, когда закрыты учебные заведения, библиотеки или лаборатории.

Обеспечен доступ к учебным материалам онлайн в любое время, а с помощью передовых инструментов, таких как лабораторное моделирование, появляется возможность проводить учебные или научные эксперименты, не выходя из собственного дома.

При выборе онлайн-обучения, учащийся становится частью подключенного сообщества. Инструменты онлайн общения, такие как Zoom и Microsoft Teams, позволяют обеспечить связь с другими обучающимися. Это касается и вопросов к тьютору, которые могут возникнуть в любое время.

Важной частью образования является самостоятельное обучение. Принятие ответственности за свое собственное образование дает чувство удовлетворения и уверенности в себе.

Когда речь идет о цифровом обучении - появляется возможность использовать огромное количество технологий, смешивать и сопоставлять программы и программное обеспечение.

Принятые, в связи с пандемией, решения о переводе на удалённое обучение потребовали организовать образовательный процесс так, чтобы его качество не пострадало. Использовались различные онлайн-форматы, видеокурсы, мессенджеры, и др. Однако общественное мнение относительно цифрового формата образования, дистанционного обучения пока еще довольно скептическое. Больше того, расширение предоставления цифровых образовательных услуг воспринимается как тренд на снижение качества обучения [3].

Под таким восприятием цифрового формата образования есть определенные основания.

Во-первых, цифровое обучение может привести к социальной изоляции. Цифровой формат, практикуемый в настоящее время в образовании, как правило, заставляет обучающихся больше созерцать, снижать уровень взаимодействия с социумом. В результате многие обучающиеся, как и их педагоги, которые проводя большую часть своего времени в Интернете, испытывают признаки социальной изоляции из-за отсутствия живого человеческого общения. Социальная изоляция в сочетании с отсутствием живого общения часто приводит к проблемам с психикой, возникает стрессовое состояние, появляются признаки беспокойства и негативного мышления.

Во-вторых, цифровое онлайн-обучение требует сильной самомотивации и владение навыками тайминга. Необходимо составлять точное расписание и планировать свое время, указывая даты, часы и сроки выполнения. Возможно, при этом, использование различных приложений для мобильных устройств, позволяющих контролировать и планировать рабочее время. Отсутствие такой мотивации у обучающихся продолжает оставаться одной из основных причин, по которой они с трудом осваивают онлайн-курсы. Личное общение с преподавателями, занятия с одногруппниками и строгий график - все это всегда способствовало высокому качеству обучения.

Среда онлайн-обучения слабо стимулирует обучающихся к высоким результатам, так как имеется небольшое количество внешних факторов. Учащиеся предоставлены сами себе во время учебной деятельности, отсутствует контроль над достижением ими учебных целей. Необходим жесткий дедлайн, т.е. временной интервал, который отводится для выполнения учебного задания. Как правило, дедлайн задает тьютор, в соответствии с учебным планом и учебным графиком.

В-третьих, у обучающихся онлайн, замедляется формирование коммуникативных навыков. Отсутствие личного общения отрицательно сказывается на способности работать в команде.

В-четвертых, онлайн курсы легче сформировать на основе теории, и сложнее обеспечить практические занятия. Многие инновационные платформы онлайн-обучения эту проблему пытаются решить, но она по-прежнему остается.

В-пятых пока не создана процедура аккредитации и сертификации онлайн-обучения. Функционирует большое количество неаккредитованных онлайн-платформ для обучения, на которых качество учебных материалов не сертифицировано, что снижает качество онлайн-образования.

Цифровой формат образования является очень эффективным инструментом. При решении вышеуказанных проблем, цифровые технологии будут способствовать получению нового опыта, новым открытиям и эффективным способам обучения и взаимодействия. Отношение к цифровому формату образования, как суррогатному, изменится. Будет создана эффективная гибкая среда обучения, в которой будут рождаться инновации.

Литература:
1. Формирование цифровой образовательной среды образовательной организации в условиях реализации ФГОС. URL: https://it-school.pw/formirovanie-cifrovoj-sredy-fgos/ (дата обращения 10.10.2020 г.).
2. Александр Кондаков Уроки пандемии: новая реальность. URL: https://vogazeta.ru/articles/2020/6/26/Iniciativa_FGOS_40/13654-uroki_pandemii_novaya_realnost (дата обращения 12.10.2020 г.).
3. Чистяков А.В., Третьяков М.А. Расширение предоставления цифровых услуг в образовании - тренд на снижение качества обучения // Современные прикладные исследования: материалы четвертой национальной научно-практической конференции, 16-18 марта 2020 г., г. Шахты / Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова. – Новочеркасск: ЮРГПУ (НПИ), 2020. – С. 270-274.

УДК 378
ББК 74.489

Е.А. Балабанова
Elena Balabanova
umlmktlab@gmail.com

О программе «Информационные технологии в музыкальном образовании»
About the program "Information technologies in musical education»

РГПУ им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург
Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

В работе рассматриваются вопросы применения музыкально-компьютерных технологий (МКТ) в обучении преподавателей музыкальных дисциплин; обсуждается необходимое программное и аппаратное обеспечение профессиональной деятельности педагога-музыканта для ведения учебной деятельности в условиях формирования высокотехнологичной информационной творческой образовательной среды.

Ключевые слова: музыкально-компьютерные технологии (МКТ), информационные технологии, музыкальная информатика.

The paper discusses the application of music and computer technologies (MCT) in the training of teachers of musical disciplines; discusses the necessary software and hardware for the professional activity of a music teacher to conduct educational activities in the conditions of formation of a high-tech information creative educational environment.

Keywords: music computer technologies (MCT), information technologies, musical informatics.

Место и роль программы «Информационные технологии в музыкальном образовании» в системе подготовки слушателя

В программе «Информационные технологии в музыкальном образовании» представлен набор средств обучения, необходимых для организации и проведения учебного процесса, за счет активного использования современных педагогических и информационно-коммуникационных технологий. Комплекс ориентирован на изменение характера взаимодействия учителя и ученика с большим акцентом на индивидуализацию обучения, повышения эффективности самостоятельной работы, создания условий для творчества, обретения и закрепления различных профессиональных навыков. Знания, полученные слушателями курса, позволят создавать новые учебные и методические материалы. Программа «Информационные технологии в музыкальном образовании» является ключевой дисциплиной, базовым модулем овладения слушателями программой профессиональной переподготовки «Информационные технологии в музыке и музыкальном образовании».

Цель и задачи программы «Информационные технологии в музыкальном образовании»:

Цель: содействовать обогащению базовой профессиональной компетентности педагога-музыканта посредством введения его в мир информационных технологий, используемых в сфере музыкального искусства, для дальнейшего применения их в своей профессиональной деятельности.

В процессе обучения слушателей по программе «Информационные технологии в музыкальном образовании» рассматриваются вопросы применения музыкально-компьютерных технологий (МКТ) в обучении преподавателей музыкальных дисциплин; обсуждается необходимое программное и аппаратное обеспечение профессиональной деятельности педагога-музыканта для ведения учебной деятельности в условиях формирования высокотехнологичной информационной творческой образовательной среды.

Учебно-тематический план программы «Информационные технологии в музыкальном образовании»

№	Наименование дисциплин и тем	Использование ЭО и ДОТ +/-	Трудоемкость всего:		Трудоемкость по видам работ в часах:						Формы контроля
					аудиторные занятия:					самостоятельная работа	
			в з. е.	в часах	всего	лекции	практические	лабораторные	индивидуальные		
1	**2**	**3**	**4**	**5**	**6**	**7**	**8**	**9**	**10**	**11**	**12**
1.	Тема 1. Введение. Организация учебного процесса	-	-	2	2	2	-	-	-	-	
2.	Тема 2. Цифровые образовательные ресурсы для обучения музыке в компьютерном классе	-	-	4	4	2	2	-	-	-	
3.	Тема 3. Использование компьютерных тренингов для	-	-	8	8	3	5	-	-	-	

	построения индивидуальных образовательных траекторий изучения музыкальной культуры										
4.	Тема 4. Музыкальная информатика. Технология работы со звуком на уроках информатики	-	-	6	6	1	5	-	-	-	
5.	Тема 5. Методика обучения музыке на базе музыкально-компьютерных технологий	-	-	4	4	2	2	-	-	-	
6.	Тема 6. Электроаккустическая и компьютерная музыка: особенности технологии, основные направления развития	-	-	2	2	2	-	-	-	-	
7.	Тема 7. Музыкально-компьютерные программы для аранжировки музыки: программы-конструкторы	-	-	4	4	1	3	-	-	-	
8.	Тема 8. Музыкально-компьютерные программы для аранжировки музыки: авто-аранжировщики	-	-	9	9	1	8	-	-	-	
9.	Тема 9. Музыкально-компьютерные программы для аранжировки музыки: секвенсоры	-	-	9	9	1	8	-	-	-	
10.	Тема 10. Работа на компьютере с нотной графикой: история нотного письма	-	-	2	2	2	-	-	-	-	
11.	Тема 11. Работа на компьютере с нотной графикой: основные принципы работы в нотном редакторе Cakewalk Overture	-	-	4	4	-	4	-	-	-	
12.	Тема 12. Работа на компьютере с нотной графикой: создание и редактирование нотных тексов в нотном редакторе MagicScore Maestro	-	-	4	4	-	4	-	-	-	
13.	Тема 13. Компьютерная аранжировка. Введение в предмет. Жанры компьютерной аранжировки	-	-	5	5	2	3	-	-	-	
14.	Тема 14. Компьютерная аранжировка. Компьютерная инструментовка (аранжировка) произведения с сохранением жанра и стиля оригинала	-	-	9	9	1	8	-	-	-	
Аттестация по модулю											**зачет**
Итого по модулю:		**-**	**2**	**72**	**72**	**20**	**52**	**-**	**-**	**-**	

Формы и методы контроля знаний слушателей по программе «Информационные технологии в музыкальном образовании»

Итоговой аттестацией по модулю является зачет.

Зачет проводится в устной форме по вопросам.

Примерный перечень вопросов к зачету:

1. Раскрыть понятие терминов: аранжировка, транскрипция, обработка, парафраза, редакция и переложение.
2. Типы VST-инструментов, принцип работы.

3. Отличие компьютерной аранжировки от темброво-акустической: возможность совмещённого использования в ансамбле электронного и «живого» звучания.

4. Творческие возможности музыкального компьютера: исполнение, создание музыки, нотные издания.

5. Программное обеспечение для создания музыки (с одной стороны, не музыкантами и, с другой, музыкантами-профессионалами).

6. Синтетические и звуковые тембры и эффекты: возможности их применения в аранжировке и композиции.

7. Виды процессов и эффектов, их применение на практике.

8. Аппаратные средства студии звукозаписи. Их виды, применение и роль в окончательном сведении готового трека.

9. Виды синтезаторов. Особенности музицирования при использовании каждого из них.

10. Возможности электронных музыкальных инструментов в исполнительской практике.

Программа «Цифровые технологии в современной концертной практике» разработана автором статьи во взаимодействии с сотрудниками учебно-методической лаборатории «Музыкально-компьютерные технологии» Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Она опирается на многолетние разработки [1-14] и практику ведения профессиональной деятельности в данном направлении. Особое внимание в УМЛ «Музыкально-компьютерные технологии» уделяется вопросам реализации инклюзивного музыкального образования [15-18], поскольку информационные технологии в музыке являются уникальным средством для расширения возможностей музыкального образования для людей с ограниченными возможностями здоровья.

Литература:

1. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии как новая образовательная творческая среда // Актуальные вопросы современного университетского образования. Материалы XI Российско-Американской научно-практической конференции. 2008. С. 163-167.
2. Gorbunova I.B. New Tool for a Musician. ICASET-18, ASBES-18, EEHIS-18. International Conference Proceedings. 2018. Pp. 144-149.
3. Gorbunova I.B. Electronic Musical Instruments: To the Problem of Formation of Performance Mastery. Int'l Conference Proceedings. 2018. Pp. 23-28.
4. Горбунова И.Б. Методические аспекты толкования функционально-логических закономерностей музыки и музыкально-компьютерные технологии: системы музыкальной нотации // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 10. С. 69-77.
5. Горбунова И.Б. Акустические знания музыканта в современном медиаобразовательном пространстве: истоки проблемы и перспективы развития // Инновационные технологии в медиаобразовании. Сборник научных статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции. 2014. С. 21-24.
6. Горбунова И.Б., Чибирёв С.В. Музыкально-компьютерные технологии и проблема моделирования процесса музыкального творчества // Региональная информатика "РИ-2014". Материалы XIV Санкт-Петербургской международной конференции. 2014. С. 293-294.

7. Горбунова И.Б., Панкова А.А., Родионов П.Д. Компьютерная музыка. Том :2 Лаборатория звука. Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. Санкт-Петербург, 2016.
8. Горбунова И.Б., Заливадный М.С., Товпич И.О. Аудиовизуальный синтез: опыт музыкально-теоретического рассмотрения проблем // Казанский педагогический журнал. 2015. № 6-1 (113). С. 162-175.
9. Горбунова И.Б., Горельченко А.В. Технологии и методики обучения. Музыкально-компьютерные технологии в системе начального музыкального образования / Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург, 2007.
10. Горбунова И.Б. О Юрии Николаевиче Рагсе // Измерение музыки. Памяти Юрия Николаевича Рагса (1926-2012): сборник научных статей. Санкт-Петербург, 2015. С. 15-20.
11. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии как новая образовательная творческая среда // Актуальные вопросы современного университетского образования. Материалы XI Российско-Американской научно-практической конференции. 2008. С. 163-167.
12. Gorbunova I.B. New Tool for a Musician. ICASET-18, ASBES-18, EEHIS-18. International Conference Proceedings. 2018. Pp. 144-149.
13. Gorbunova I.B. Electronic Musical Instruments: To the Problem of Formation of Performance Mastery. Int'l Conference Proceedings. 2018. Pp. 23-28.
14. Gorbunova I.B. Music Computer Technologies in the Perspective of Digital Humanities, Arts, and Researches. *Opcion*. 2019. V. 35. No. SpecialEdition24. Pp. 360-375.
15. Воронов А.М., Горбунова И.Б. Методика обучения информационным технологиям людей с нарушением зрения // Общество: социология, психология, педагогика. 2015. № 5. С. 15-19.
16. Gorbunova I., Govorova A. Music Computer Technologies in Informatics and Music Studies at Schools for Children with Deep Visual Impairments: From the Experience. Lecture Notes in Computer Science. Proceedings. Springer. 2018. Pp. 381-389.
17. Gorbunova I.B., Voronov A.M. Music Computer Technologies in Computer Science and Music Studies at Schools for Children with Deep Visual Impairment. Int'l Conference Proceedings. 2018. Pp. 15-18.
18. Gorbunova I.B., Govorova A.A. Music Computer Technologies as a Means of Teaching the Musical Art for Visually-Impaired People. Int'l Conference Proceedings. 2018. Pp. 19-22.

УДК 378.018.43
ББК 74.489

А.А. Панкова
Anastasiya Pankova
pankovaaa@gmail.com

Проектирование курсов повышения квалификации и профессиональной переподготовки педагога-музыканта в условиях реализации дистанционного образования
Implementation of creative projects in distance musical education

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»
The Herzen State Pedagogical University of Russia

В статье рассмотрены особенности проектирования курсов повышения квалификации и профессиональной переподготовки педагога- музыканта, реализованных с применением дистанционных образовательных технологий. Выделены учебные элементы системы дистанционного обучения Moodle, позволяющие организовать как процесс обучения педагогов-музыкантов, так и контрольные мероприятия.

Ключевые слова: дистанционное музыкальное образование, система дистанционного обучения Moodle, инструменты организации удаленного обучения, формы контроля в дистанционном музыкальном образовательном процессе.

The article deals with the features of the implementation of the distance musical educational process, identifies the educational elements of the distance learning system Moodle, allowing to organize both the process of teaching music teachers and control activities.

Key words: distance musical education, distance learning system Moodle, remote learning tools, forms of control in the distance music educational process

Построение образовательного процесса с использованием технологических инноваций и сервисов Интернета предоставляет возможность приобретения профессиональных компетенций на основе системного видения и изучения дисциплин, с учетом непрерывного (on-line) обновления содержания обучения. Поэтому, на сегодняшний день, использование дистанционного обучения является одним из приоритетных направлений, в том числе и в музыкальном образовании, т.к. применение данной технологии позволяет отслеживать широкий круг источников информации, гибко и оперативно реагировать на произошедшие изменения в изучаемой сфере, а также эффективно повышать профессиональный уровень обучающихся. В тоже время, процесс обучения педагога-музыканта в музыкально-педагогическом образовательном учреждении, а также дальнейшая его профессиональная деятельность, как правило, изобилуют творческими проектами (исполнительская деятельность, разработка и проведение уроков, создание музыкальных произведений, участие в творческих проектах учеников и др.). Поэтому, в образовательном процессе педагога-музыканта (на всех этапах обучения) естественным и целесообразным является применение творческой проектной деятельности с использованием современных высокотехнологичных средств. Таким образом, *проблема исследования* заключается в необходимости разработки методики дистанционного обучения педагогов-музыкантов, ориентированной на реализацию творческого обучения в условиях функционирования дистанционной образовательной среды (на примере системы дистанционного обучения Moodle).

Возникшая проблемная ситуация определила *цель исследования:* разработать и экспериментально проверить методику дистанционного обучения по курсу повышения квалификации педагогов-музыкантов («Компьютерное музыкальное творчество»).

Рассматриваемый курс является практикоориентированным, именно поэтому здесь в огромном количестве представлены видеозанятия. Создание видеоуроков – трудоемкий процесс, но благодаря им курс становится информативным и по-настоящему интересным.

Как правило, видеосюжеты разделены на короткие подтемы, продолжительностью (8-15 мин) объединяющие тему в целом. Размещены они (из-за своего большого объема) не в самой системе дистанционного обучения, а на внешнем ресурсе. На странице курса находится ссылка, по которой можно проследовать до видеолекции. Сами видеосюжеты могут быть представлены по-разному, что обусловлено самой формой занятия (лекция, практическое занятие, лабораторная работа и др.). Например, это могут быть видео с элементами презентации, где мы видим

и преподавателя и мультимедийный материал в режиме одного окна. Таким образом, можно и показать алгоритм предстоящей работы и поговорить о программном обеспечении и рассмотреть партитуру и проанализировать творческий проект и многое другое. Также, видеоуроки могут быть детализированы, т.е. слушатели подробно видят происходящее на экране (это особенно актуально при работе с компьютерными программами) и, например, клавиатуру инструмента, где наглядно продемонстрирован ход работы. Рядом с видеоуроками размещен дополнительный мультимедийный материал, который необходим слушателю в процессе изучения видеоурока. Например, вопросы тембрального обогащения в программе Steinberg Cubase рассматриваются на примере джазового произведения. Соответственно, здесь же и представлены и ноты, и аудиофрагмент этого произведения в разных форматах, как аудио, так и миди, чтобы можно было загрузить в свою программу на домашнем компьютере. А также представлен сам результат той работы, которая была осуществлена преподавателем в кадре. Т.е. сам проект в исходном формате программы, что позволяет открыть его в программной среде и досконально изучить настройки и другие тонкости, которые были осуществлены в ходе видеозанятия. Помимо размещения ссылок на видео в СДО Moodle существует большой спектр других учебных элементов и ресурсов позволяющие удобно распределить учебный контент. Так, например, презентации, фрагменты книг, мультимедийное сопровождение к ним, нотные примеры, аудиопримеры, можно разместить как отдельные файлы. В соответствующих темах курса или внутри заданий, внутри тестов и интерактивных лекций, где есть возможность разместить видеосюжет, аудиофайл и многое другое что позволяет всесторонне раскрыть учебный материал.

Вариантов размещения мультимедийного контента может быть множество. Как правило, любой используемый в СДО Moodle учебный элемент можно применить не только для предоставления контента, но и для проверки усвоенного учебного материала. На основе многолетнего опыта реализации дистанционных курсов в сфере музыкально-компьютерного образования нами был выделен ряд наиболее эффективных контрольных инструментов СДО Moodle для применения в музыкальном образовании: видеозанятие, задание, тест, семинар, форум, интерактивная лекция. Выбор производился с учетом особенностей организации учебного процесса в междисциплинарной сфере деятельности - музыкально-компьютерных технологий (МКТ), затрагивающих вопросы преподавания музыки и информатики [1; 2; 4].

Рассмотрим организацию контрольных мероприятий с использованием выделенных учебных элементов.

Учебный элемент «Задание». Данный элемент - самый популярный среди наших педагогов инструмент для проверки усвоения учебного материала. Он позволяет формировать задания, добавлять необходимый для их решения мультимедийный материал, осуществлять сбор творческих работ слушателей, их анализ и оценку. Примечательно, что слушатели в качестве ответа на здание могут размещать не только текстовый документ, но и любой мультимедийный материал (аудио и видеоработы, ссылки на сайты и др.). В сфере музыкально-компьютерного образования такая

возможность является востребованной, т.к. зачастую творческими работами являются, например, музыкальные фрагменты и даже целые произведения, саундтреки к видеосюжетам, записи концертных выступлений и многое другое.

Следует отметить, что широкое разнообразие форматов данных, доступных для размещения, требует значительного объема свободного пространства на файловых ресурсах СДО Moodle. Зачастую, файл ответа превышает допустимое значение объема для размещения в учебном элементе «Задание». В таком случае, удачным решением оказывается размещение только ссылки, указывающей местонахождение файла (виртуальный диск, сайт и т.д.). В этой связи необходимо предоставить обучающимся возможность в качестве ответа на задние использовать текстовое поле. Для чего, в настройках данного учебного элемента, в процессе его создания, необходимо отметить не только «ответ в виде файла», но и «ответ в виде текста».

В процессе анализа и оценки ответа преподаватель может предоставить 4 типа обратной связи (комментарий, аннотирование, мультимедийный файл, ведомость с оценками), а также использовать различные системы оценки (баллы или шкалу). Кроме того, имеется возможность выбрать и методы оценивания (простое оценивание, справочник оценщика, рубрику). Если речь идет о задании, ответ на которое предоставлено в виде музыкального фрагмента, то целесообразно в качестве комментария преподавателя к ответу выслать видеосообщение, где в процессе прослушивания музыкального фрагмента даются комментарии и рекомендации. Также, для возможности проставления комментариев в «теле» музыкального фрагмента удобно использовать on-line ресурс Soundcloud (http://www.soundcloud.com), позволяющий в обозначенных позициях трека делать текстовые заметки.

Учебный элемент «Тест». Тестирование считается одной из эффективных и традиционных форм контроля в образовательном процессе. Однако в музыкальном обучении такая форма не является столь популярной, что обусловлено трудностью конструирования валидных тестов, способных определить уровень знаний слушателей в сфере искусства [3; 6]. Тем не менее, как показывает практика, при правильном формировании тестовых заданий и вопросов тестирование может быть незаменимым элементом контрольных мероприятий.

Прежде всего, тестированием проверяются теоретические знания. Однако только этим область применения этого контрольного инструмента не ограничивается. Возможности СДО Moodle не позволяют писать нотный текст и озвучивать партитуру, но это возможно компенсировать включением рисунков, аудио- и видеофайлов. Наш опыт показывает, что для создания валидного теста в области музыкального творчества зачастую требуется стороннее программное обеспечение педагога-музыканта. Так, например, - нотные редакторы (Finale, Sibelius, MuseScore и др.) - помогут создать партитуру, аудиоредакторы (Sound Forge, WaveLab, Samplitude Studio, Adobe Audition и др.), а также видеоредакторы (Sony Vegas, Sony Movies Studio Platinum, Adobe Premiere Pro, Pinnacle Studio и др.) - помогут записать или извлечь музыкальный или видеофрагмент с последующим внедрением этого контента в банк вопросов к тесту [7;

8]. Далее, эти аудио-, видеофрагменты предоставляются в задачах на определение соответствия, правильной последовательности и др., что в свою очередь преобразуется в увлекательное, разностороннее тестирование, которое проверит и музыкальный слух, и память, и теоретические навыки. Ответы на такой тест невозможно списать, а с возможностью автопроверки, у педагога освободится дополнительное время для более глубокого и детального рассмотрения творческих проектов слушателей.

Учебный элемент «Семинар». Семинар – один из немногих учебных элементов в СДО Moodle, позволяющих взаимно обсуждать и оценивать творческие работы. Безусловно, в условиях музыкального образования это очень востребованная опция, предоставляющая возможность получить отзывы сокурсников на свой проект, а также проанализировать работы коллег. Однако практика показала, что использовать его не всегда удобно, т.к. данный процесс строго ограничен по времени и делится на определенные фазы:

- фаза предоставления работ;
- фаза комментирования и оценивания;
- фаза оценивания работы и анализа выставленных оценок обучающихся преподавателем.

Такое временное ограничение с одной стороны дисциплинирует слушателей, обучение которых ведется в группах, с другой – не позволяет новым слушателям из других групп (обучение которых смещено по времени) «подключиться» к обсуждению. Кроме того, жестко регламентированные по времени фазы не позволяют в полной мере воспользоваться одним из преимуществ дистанционного образования, а именно возможностью участвовать в учебных мероприятиях в удобное для обучающихся время. Поэтому, на наш взгляд, данный инструмент не является эффективным среди перечня используемых элементов, тем не менее, может быть использован в дистанционном музыкальном образовании.

Учебный элемент «Форум». Основное достоинство дистанционного обучения - возможность приобщения к профессиональному музыкальному сообществу. Этот аспект следует учитывать при организации очного, заочного и дистанционного образования. Для педагогов-музыкантов очень важно показать свою работу, узнать мнение своих коллег и сравнить свой проект с другими работами. На наш взгляд, одной из самых эффективных форм организации проверочных заданий в условиях реализации музыкального образования является «Форум». Это обусловлено возможностью слушателя показать свою работу другим сокурсникам, получить отзывы и ознакомиться с работами своих коллег. Также, достоинством данного учебного элемента является его круглосуточная и ежедневная доступность для всех зарегистрированных пользователей, т.к. форум, в отличие от семинаров, не имеет строго определенных этапов размещения и комментирования проектов. Форум позволяет новым обучающимся ознакомиться с работами выпускников, показать свои проекты и продолжать взаимодействие со своими коллегами расширяя профессиональное сообщество единомышленников.

В СДО Moodle существует 5 типов форумов (форум посвященный одной теме, форум с обсуждением нескольких тем, форум вопросов и ответов, форум в формате блога, стандартный общий форум), содержащих различные инструменты. Такое разнообразие позволяет педагогу создать наиболее оптимальную «плодородную» среду общения, тонко настроить образовательный процесс с использованием различных форм взаимодействия. Например, при использовании отдельных типов форума у слушателей имеется возможность самостоятельно создавать и развивать интересующие их темы, отвечать на заданные и вопросы, после чего просматривать ответы других участников и др.

Следует отметить, что учебный элемент «Форум» (также, как и «Задание»), имеет инструмент оценивания (баллы, шкала) и методы расчета итоговой оценки, что позволяет форуму выступать как инструменту оценивания ответов слушателей. Сами же слушатели могут выразить свое мнение, предоставив комментарии, что, безусловно, также является ценным для образовательного процесса. На наш взгляд, особенно важно при организации форума создать доверительные отношения среди слушателей, позволяющие максимально реализовать творческий потенциал всех участников [5].

Многолетний опыт организации и проведения наших дистанционных курсов привел и к неожиданным, на первый взгляд, решениям для предоставления заданий в рамках дистанционного образования. Так, например, неочевидным является сочетание двух элементов: «Задание» и «Форум». В нашей сегодняшней практике эти элементы, зачастую, оказываются неизменными спутниками. Именно в «Форуме» каждый слушатель размещает свою работу, высланную в ответ на задание, позволяя тем самым ознакомиться сокурсникам с его работой. Следует отметить, что такое открытое предоставление проектов (как законченных, так и находящихся в стадии разработки) «подогревает» интерес обучающихся и стимулирует их к более ответственному и творческому подходу в выполнении задания. Это обусловлено естественным желанием сделать свою работу качественней и интересней [9].

Учебный элемент «Книга». Текстовый материал, по аналогии с видео, также, не должен лежать огромным массивом, а должен быть поделен на фрагменты и размещен, например, в учебном элементе «Книга» (где удобно самостоятельно выстраивать содержание, делить его на главы и параграфы). Или в интерактивных лекциях, где есть возможность разработать траекторию изучения учебного материала обучающимися пошагово.

Учебный элемент «Лекция». На первый взгляд данный элемент можно отнести к элементам для размещения учебного контента, однако, в системе дистанционного обучения зачастую речь идет именно об интерактивной лекции, которая используется не только для предоставления мультимедийного учебного материала, но и для проверки его усвоения. Так, например, лекция может содержать страницы с проверочными вопросами/заданиями разных типов (множественный выбор, верно/неверно, короткий ответ, вопрос на соответствие, числовой ответ, эссе), которые могут проверяться как преподавателем, так и автоматически. Следует отметить, что преподаватель самостоятельно разрабатывает стратегию прохождения лекции

слушателем (маршрут обучения) и определяет последовательность предоставления материала в зависимости от успешности прохождения вопросов, что является хорошим примером саморегулируемого обучения.

Как мы видим, системы дистанционного обучения изобилуют различными инструментами как для предоставления учебного контента, так и для проверки уровня усвоения знаний. На наш взгляд, крайне важно не только правильно сконструировать валидную форму контроля, но и обеспечить полноценную обратную связь, дающую не только и не столько данные об оценке, сколько информацию для самоанализа, творческого поиска и саморазвития.

В условиях реализации дистанционного обучения основными целями творческой проектной деятельности с использованием музыкально-компьютерных технологий (МКТ) являются:

1. Приобретение знаний и умений в области информационных технологий (ИТ) в целом, и МКТ, в частности.

2. Повышение уровня знаний в профессиональной деятельности педагога-музыканта (в том числе уровня его музыкальной подготовки).

3. Приобретение навыков использования современных ИТ в дальнейшей профессиональной деятельности (в т.ч. и для успешной организации дистанционного образования).

4. Повышение уверенности каждого участника проектной деятельности в способности к самореализации в современном smart-обществе.

Как правило, процесс творческой деятельности (выполнение творческого проекта) включает несколько этапов:

1. Этап проблемно-целевого планирования.

2. Этап разработки структуры проекта.

3. Этап воплощения проекта.

4. Этап предварительного обсуждения результатов.

5. Этап защиты проекта.

Тематические блоки этапа воплощения проекта разработаны по уровнево-модульному принципу, что позволяет более гибко планировать процесс выполнения проекта в условиях дистанционного обучения, комбинировать различные формы обучения слушателей, которые самостоятельно работают с предложенным им материалом в удобном для них темпе [10; 11].

Проведенное педагогическое исследование позволило сделать следующие выводы:

1. Показана необходимость разработки методики дистанционного обучения для курсов повышения квалификации педагогов-музыкантов, основанной на творческой проектной деятельности. Обосновано включение в образовательный процесс МКТ, выполняющих, в том числе, интегрирующую и междисциплинарную функции.

2. Междисциплинарный и контекстно-ориентированный принципы отбора содержания дистанционного обучения педагогов-музыкантов, а также применение МКТ как средства обучения и как объекта для изучения нашли свое отражение в

разработанных курсах повышения квалификации («Компьютерное музыкальное творчество», «Музыкально-компьютерные технологии», «Музыкальная информатика», «Музыкальная звукорежиссура», «Методика преподавания музыкальных дисциплин с использованием музыкально-компьютерных технологий в системе подготовки специалиста» и др.). А также, в апробированных учебно-методических пособиях («Компьютерная музыка», «Компьютерное музыкальное творчество» и др.). На основе творческого проектного метода разработана система дистанционных практических занятий, поддерживающая уровнево-модульную структуру процесса обучения.

3. Проведена эмпирическая проверка результативности разработанной методики путем ее внедрения в образовательный процесс повышения квалификации педагогов-музыкантов в педагогическом вузе. Анализ данных, полученных в ходе опытно-экспериментальной работы, подтверждает результативность разработанной методики в отношении формирования профессиональной и информационной компетентности педагога-музыканта как основы его дальнейшей профессиональной деятельности в современном smart-обществе.

Литература:

1. Горбунова И.Б., Панкова А.А. Об особенностях формирования программ обучения музыкальным дисциплинам с применением дистанционных образовательных технологий // Мир науки, культуры, образования, 2020. № 3 (82). С. 198-203;
2. Горбунова И.Б., Панкова А.А. Музыкальное творчество в дистанционной образовательной среде // Медиамузыка. 2020. № 11.URL: http://mediamusic-journal.com/Issues/11_5.html
3. Панкова А.А. Критерии smart-обучения в музыкальном образовании // Новые образовательные стратегии в современном информационном пространстве: Материалы международной научной конференции / Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Институт компьютерных наук и технологического образования. СПб., 2018. С. 167-171.
4. Панкова А.А. Музыкально-компьютерные технологии: дистанционные образовательные технологии в обучении студентов-музыкантов // Коммуникативные стратегии информационного общества: Труды IX Международной научно-теоретической конференции (26-27 октября 2017 г.) СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. С. 344-347.
5. Панкова А.А. Роль компьютерного музыкального творчества в самоидентификации личности педагога-музыканта // Личность в культуре и образовании: психологическое сопровождение, развитие, социализация: Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции (11–13 декабря 2018 г.) / Южный федеральный университет; под общ. ред. А.В. Черной. Ростов-на-Дону; Таганрог: Изд-во Foundation, 2018. С. 508-511.
6. Горбунова, И.Б. Организация контрольных мероприятий с применением системы дистанционного обучения Moodle в процессе профессиональной переподготовки и повышения квалификации педагогов-музыкантов / И.Б. Горбунова, А.А. Панкова // Мир науки, культуры, образования, 2020. № 3 (82). С. 232-236.
7. Панкова А.А. Цифровой контент и дистанционные технологии в музыкальном образовании // Региональная информатика «РИ-2018»: Материалы конференции. СПб., 2018. С. 397-400.
8. Панкова А.А. Использование учебных элементов СДО MOODLE при организации контрольных мероприятий в музыкальном образовании // Непрерывное образование Материалы Международного форума: V Международной научно-практической конференции. Под редакцией И.А. Волошиной, И.О. Котляровой. 2019. С. 210-216.
9. Панкова А.А. Творческая деятельность как средство формирования информационной культуры педагога-музыканта // Музыкальное и художественное образование в современном мире: традиции и инновации: Материалы II Международной научно-

практической конференции / Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиала) ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)». Таганрог, 20 апреля 2018 г. / Науч. ред. Карнаухова Т.И. Таганрог: Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) «РГЭУ (РИНХ)», 2018. С. 108-113.
10. Панкова А.А. Проектирование дистанционного обучения в музыкальном образовании. Новые образовательные стратегии в современном информационном пространстве – 2020: Материалы международной ежегодной научной Интернет-конференции.– СПб.: Изд-во Лема, 2020.
11. Gorbunova I.B., Pankova A.A. Teaching computer science and information technology studies for students of musical and pedagogical specialties. Educacao & Formacao, 2020. V. 5. No. 3. Pp. 1-17.

УДК 37.014.53
ББК 74в

О.М. Корчажкина
Olga M. Korchazhkina
olgakomax@gmail.com

От аксиоматического к синергетическому подходу в образовании
From the axiomatic to the synergetic approach in education

Институт кибернетики и образовательной информатики ФИЦ «Информатика и управление» РАН
Institute for Cybernetics and Informatics in Education FRC "Computer Science and Control" of the Russian Academy of Sciences

В статье обосновывается необходимость смены подхода к содержанию образования и методам обучения – от аксиоматического, характерного для предшествующих современному технологических укладов, к синергетическому, продиктованному новыми вызовами в развитии информационного общества. Приводятся основные принципы синергетического подхода к способам мышления, отличающегося от традиционного подхода, который действовал в рамках классической образовательной парадигмы.

Ключевые слова: образование, образовательная парадигма, аксиоматический подход, синергетический подход, НБИКС, Четвёртая промышленная революция

The article substantiates necessarily changes in the approach to the content of education and methods of learning – from the axiomatic approach, which characterizes the previous modern technological tenors, to the synergetic one that is dictated by new challenges in the development of the information society. The main principles of the synergetic approach to the ways of thinking, different from the traditional approach, which operated within the classical educational paradigm, are given.

Keywords: education, educational paradigm, axiomatic approach, synergetic approach, NBICS, Fourth industrial revolution

Необходимость смены парадигмы современного образования, призванной ориентироваться на новые подходы к содержанию большинства дисциплин школьной программы, диктуется глобальным объективным фактором – вступлением мирового сообщества в Четвёртую промышленную революцию. Содержание этого этапа развития и становления информационного общества, называемого шестым экономическим укладом, характеризуется конвергенцией нано-, био-, инфо-, когнитивных, социогуманитарных наук и технологий (НБИКС – NBICS). Технические

средства и способы передачи и накопления информации, повсеместно применяемые на этом этапе, включают роботизацию, «сильный» искусственный интеллект, параллельные вычисления, суперкомпьютеры, большие данные, другие интеллектуальные средства и технологии.

До настоящего времени образование с разной степенью успешности удовлетворяло запросы промышленности, науки и общества, работающие в условиях пятого технологического уклада, когда широкое распространение получили облачные вычисления, беспроводные интернет-технологии и сервисы, функционирование которых обеспечивал растущий парк разнообразных мобильных устройств. Инженерно-технические специальности стали пользоваться повышенным спросом на рынке труда, а учреждения среднего и высшего образования продолжали готовить новые кадры традиционными и, как считалось, проверенными способами.

Однако процесс конвергенции наук и технологий потребовал не просто увеличения числа инженерно-технических работников, а принципиально иного подхода к их подготовке, который необходимо начинать со средней школы путём формирования и развития инженерного мышления учащихся. Тем не менее, ряд профильных организаций и отдельных экспертов считают, что российская система образования в современном её состоянии не может справиться с новыми требованиями к уровню подготовки специалистов для отраслей промышленности шестого технологического уклада (см., например, [1, с. 117-164; 2, с. 10-42]).

И дело здесь не только в декларированном продолжительное время статусе системы образования как сферы услуг или разделении образования на массовое и элитарное. Речь идёт о принципиальной смене образовательной парадигмы, на которую указывает Ю.В. Громыко, ведущий российский эксперт в области образовательных технологий: «Альтернативой <…> является подход, обеспечивающий формирование и развитие мышления, рефлексии, проектного действия, понимания, воображения у всего населения страны. Рывок и прорыв за счёт специальных технологий должен осуществляться и проживаться всем населением страны в системе образования. Под рывок должно быть преобразовано содержание образования и практика воспитания» [2, с. 69]. И далее: «… подобный элементарный взгляд на образование предполагает использование нетривиальных и не элементарных социогуманитарных технологий образования» [2, с. 71].

Объективности ради следует признать, что исследования, результатом которых являются новые системные подходы к построению образовательного процесса, проводятся постоянно. Одним из самых показательных примеров, относящихся к альтернативному и весьма радикальному взгляду на образовательный процесс в старшей школе применительно к гуманитарным дисциплинам, предложен российским методологом образования М.Б. Бабинским [3]. Его взгляд существенно отличается от классического взгляда на образование как на процесс, который охватывает весь период становления ребёнка и включает обучение, воспитание и развитие: в младшей и средней школе ученик обучается и воспитывается, тогда как полноценный образовательный процесс разворачивается только в старших классах. И отсюда

возникает необходимость смены образовательной парадигмы – особенно на старшем этапе обучения в средней школе.

Базисом новой парадигмы становится концепция двух миров человека, при которой «каждое явление жизни, помимо осмысления с точки зрения объективной истины, параллельно должно оцениваться с точки зрения истины субъективной» [3, с. 7]. Благодаря явному уклону во внутренний мир учащегося, философский (онтологический и гносеологический) подход, проиллюстрированный М.Б. Бабинским с помощью образовательных курсов «Словесность», «Литературоведение» и «Философия», может стать важным шагом в направлении смены парадигмы современного образования от **аксиоматического** к **синергетическому подходу** овладения новым знанием.

Итак, содержание нового подхода, который обеспечивал бы возможность образовательных организаций применять, по выражению Ю.В. Громыко, «нетривиальные и не элементарные» образовательные технологии, может быть определено только в сопоставлении с существующим подходом, негласно и повсеместно господствующим в общем и высшем образовании и называемым **аксиоматическим**. Основой этого подхода, широко применяемого в «точных науках», является дедуктивный метод, согласно которому все логические построения – правила и выводы – делаются на основе набора утверждений, не требующих доказательств – аксиом.

Естественно, что ни одна область знаний не может обойтись без априори принимаемых положений, лежащих в основе той или иной теории, предстающей перед глазами учащихся как стройная логическая система. Однако для того, чтобы у учащихся ещё на этапе получения среднего образования формировалась способность к осмыслению изучаемого материала, они должны владеть не просто отдельными способами правдоподобных рассуждений, а целостной системой, состоящей из трёх компонентов – абдукции, индукции и дедукции, сведённых американским философом, логиком и математиком Чарльзом Пирсом в единую структурную организацию когнитивной деятельности, которая способна упорядочивать хаотичные рассуждения, возникающие в процессе познания [4], что соответствует **синергетическому типу мышления.**

Основные «паттерны» (регулярности, концепты) синергетического типа мышления, который представляет собой «современный этап развития системного мышления с учётом нелинейности и открытости реальных природных и социальных систем», предложены в [5, с. 76-80]. С учётом применимости к образовательному процессу их можно трансформировать в ряд следующих упрощённых принципов синергетического подхода в образовании, основанных на концепции двух миров овладения объективным и субъективным знанием:

-- система овладения новым знанием представляет собой стабильную упорядоченность с точки зрения постоянного эволюционного развития и одновременно неустойчивую организацию, способную к революционным преобразованиям – с позиций применения новых технологических методов обучения;

-- необратимость развития системы овладения знанием подкрепляется многовариантностью, альтернативностью, хаотичностью и наличием тупиковых ветвей, преодоление которых достигается применением новых технологических методов обучения, способствующих инсайту – озарению;

-- настоящее системы овладения знанием определяется не только её прошлым, но и формируется из будущего с ориентацией на цели и результаты учебно-познавательной деятельности;

-- развитие системы овладения знанием происходит путём преодоления неустойчивости в точках бифуркации, возникающей за счёт усложнения структуры и способов функционирования самой системы;

-- новое знание появляется в процессе перехода от последовательности и кумулятивности мышления к быстрому нелинейному росту знаниевых структур, неожиданных и непрогнозируемых тенденций и флуктуаций.

В заключение отметим, что смена парадигмы современного образования, вызванная необходимостью подготовки высококлассных и конкурентоспособных кадров для сфер науки и промышленности, должна включать гуманитарные аспекты наравне с техническими. Кроме того, направленность не только на внешние параметры образования как синергетической системы, но и на внутренний мир учащегося – основного субъекта этой системы, – как на такую же синергетическую систему, отражает связь общечеловеческих целевых и ценностных ориентиров с целями и ценностями отдельного человека, на рациональное использование новых средств, предоставляемых образованию современным этапом развития информационного общества. Эти изменения соответствуют переходу от аксиоматического к синергетическому подходу, который назрел в современном образовании.

Литература:

1. Иванов В.В., Малинецкий Г.Г. Россия XXI век. Стратегия прорыва. Технологии. Образование. Наука. М.: ЛЕНАНД, 2017. 304 с.
2. Громыко Ю.В. Российская система образования сегодня: Решающий фактор развития или путь в бездну? Образование как политическая технология. М.: ЛЕНАНД, 2019. 368 с.
3. Бабинский М.Б. Теория образовательного процесса. М.: 2010. 368 с.
4. Светлов В.А. Методологическая концепция Чарльза Пирса: единство абдукции, дедукции и индукции // Логико-философские штудии. 2008. № 5. С. 165-188.
5. Баксанский О.Е., Кучер Е.Н. Когнитивно-синергетическая парадигма НЛП: От познания к действию. М.: КРАСАНД, 2010.184 с.

УДК 316.77:1”20”
ББК 60.0

В.А. Тунда[1], Е.А. Тунда[2]
Vladimir Tunda[1], Elena Tunda[2]
tunda.va@yandex.ru, e.tunda@yandex.ru

Пропедевтика или зачем возвращаться к вопросу о праматерии
Propedeutics or why return to the question of pramatter

[1]Томск, [2]Томский государственный университет
[1]Tomsk, [2]Tomsk State University

В статье рассматриваются проблемы современного информационного общества XXI века, связанные с необходимостью смены представления об устройстве мироздания.

Ключевые слова. Хаос, структуризация Материи, представление об устройства мироздания, познание, знание, сознание, мудрость, информация, коммуникация, мораль, нравственность, этика науки.

The article deals with the problems of the modern information society of the XXI century, related to the need to change the idea of the structure of the universe.

Keywords: Chaos, structuring of Matter, representation of the device of the universe, cognition, knowledge, consciousness, wisdom, information, communication, morality, morality, ethics of science.

Терминологическое предисловие

Пропедевтика (propaidéyō – предварительно обучаю) – Введение в какую-либо область знания, науку.

Материя – философская категория, обозначающая объективную реальность, отражаемую человеческими ощущениями. **Пра** – словообразовательная единица, образующая имена существительные со значением первоначальности, исконности. **Праматерия** – философская категория, обозначающая первоначальную субстанцию, исконную по отношению к Материи.

В современном человеческом сообществе и окружающей природе назрел ряд проблем, и они всё более сгущаются, предвещая всеобщий кризис. Для объяснения существующих проблем, на наш взгляд, требуется единый, целостный взгляд на всё и вся. При этом невозможно обойтись без *качественного* объяснения того, что такое Материя, из чего и как она возникла, как внутри Материи образовалось всё, что нас окружает, т.е. наше мироздание. Все дальнейшие наши рассуждения носят исключительно *качественный* характер хотя бы потому, что современный научно-технический уровень не позволяет произвести измерения и экспериментально подтвердить или опровергнуть действительное устройство материального мира, начиная с уровня так называемых элементарных частиц или с уровня электромагнитных, гравитационных и пр. полей глубже в Материю. Используемые нами определения могут не всегда полностью совпадать с принятыми в современной культуре, но всегда будут отражать *качественную* сторону термина, понятия, скажем, понятие ***Сила***: «*источник или побуждение к какой-л. деятельности, поведению; мера воздействия в смысле того, что приложение Силы обусловливает изменение*». В

приведённом определении нет никакого намёка на количественную характеристику понятия, потому что она не нужна для понимания смысла дальнейшего изложения. Количественное или математическое определение понятий – это отдельный дальнейший огромный пласт работы.

Проблемы или почему появилась эта работа

По мере развития человеческой цивилизации науке с давних пор приходится отвечать на всё более глубокие вопросы по устройству окружающего мира и происходящих в нём процессов. Ответы нужны не только для удовлетворения природного любопытства, но и, чтобы не становиться рабом чужого навязываемого мнения о постоянно меняющейся картине мира и тем самым не подвергаться когнитивным диссона́нсам[1].

Конечно, учёные различных отраслей науки ставят перед собой подобные вопросы, на некоторые из которых находят ответы, некоторые остаются какое-то время без ответа, какие-то порождают новые вопросы. Почему Природа не так проста, как то подразумевают фундаментальные законы физики? Этот вопрос издавна задают себе учёные различных отраслей науки. Сложность окружающего мира всегда интересовала людей, но по-настоящему приступить к изучению этого феномена позволило возникновение и развитие науки о сложности[2] [1]. Философы получили возможность оперировать с категорией, характеризующей *сложность как «единство многообразия»*, по определению И.С. Утробина [2. С. 7]. Действительно, многие никак не связанные, на первый взгляд, друг с другом явления – от формирования ландшафта до эволюционных процессов, от деятельности нервной системы до экономического поведения – имеют ряд общих свойств. Такие свойства принято называть эмерджентными[3]. Первооткрыватель самоорганизованной критичности[4] Пер Бак «осветил всё это многообразие и позволил увидеть внутреннее единство» [1. Предисловие]. Однако открытым остался вопрос: ***«Какие природные процессы обеспечивают внутреннее единство сложнейших путей эволюции Материи?»***

«С наступлением XXI века становится всё более очевидным, что основные проблемы нашего времени – растущее энергопотребление, деградация окружающей среды, изменение климата, продовольственные кризисы, финансовая нестабильность – не решаются по отдельности. Все эти проблемы взаимосвязаны и взаимозависимы. В конечном счёте их следует рассматривать как разные грани одного общего кризиса, который можно назвать кризисом мышления» [3. С. 76]. Для решения назревших в обществе проблем требуется не что иное, как новая концепция жизни.

---

[1] **Когнитивный диссонанс** – эмоциональный дискомфорт индивида, вызванный столкновением в его сознании конфликтующих представлений: идей, верований, ценностей или эмоциональных реакций.

2 **Наука о сложности** – широкий класс междисциплинарных научных направлений, которые лежат в основе современных высоких технологий. В точных науках это направление часто называют нелинейной наукой.

3 **Эмерджéнтность** в теории систем – наличие у какой-либо системы особых свойств, не присущих её элементам, а также сумме элементов, не связанных особыми системообразующими связями; несводимость свойств системы к сумме свойств её компонентов; синоним – системный эффект.

4 **Самоорганизованная критичность** – спонтанная эволюция систем к критическому состоянию.

Наука XX века неоднократно доказывала нам, что *все явления природы, в конечном счёте, связаны между собой, а их основные свойства, по сути, вытекают из их взаимосвязи с другими явлениями природы*. Чтобы полностью понять какое-то одно из них, необходимо изучить и все остальные. *Целостное мышление* невозможно без понимания глубинного устройства Материи, её составных частей и их взаимосвязей.

На Востоке особо не заморачивались вопросами устройства Материи – всё «купается» в Великой Пустоте или Дао, *поскольку не поддаётся ощущениям*. Чаще всего употреблялся термин Дао как первооснова всего, как естественный путь следования всего сущего.

На Западе, на протяжении всей истории западной науки и философии друг другу противостояли два подхода: изучение материи и изучение формы (идеи). *Изучение материи* начиналось с вопроса «Из чего это сделано?» *Изучение формы* подразумевало поиск ответа на другой вопрос: «По какому образцу это сделано?» Эти два очень разных подхода соперничали друг с другом во всей научной и философской традиции западной науки.

Представление о материи древнегреческих философов

Пифагорейцы отличали *идею* («число») или *форму*, от *вещи* или *стихии*[1], рассматривая идею как некую силу, которая ограничивает стихию и придаёт ей форму. ***Эмпедокл*** (490-430 до н.э.) утверждал, что материальный мир состоит из различных комбинаций четырёх элементов – земли, воды, воздуха и огня. ***Демокрит*** (460-370 до н.э) через 50 лет после Эмпедокла предложил своё строение материи, утверждая, что все материальные объекты состоят из атомов разного размера и формы, а все их *качества зависят от* комбинации атомов внутри объектов (*структуры*) объектов. ***Аристотель*** (384-322 до н.э.) различал четыре первопричины, взаимодействие которых приводит к появлению всех видимых феноменов: материальную, формальную, движущую и целевую. Первые две из них он связывал с двумя точками зрения на вещь: с её материей и её формой. ***Эпикур*** (341-270 до н.э.) – последователь Демокрита – утверждал, что *всё происходящее* во вселенной, является *результат*ом перестановки атомов (*перестройки структуры*).

Чаще преобладало изучение материи, предполагающее *количественные* измерения и *анализ* компонентов. Однако время от времени на первый план выходил альтернативный метод, опирающийся на исследование форм, моделей и отношений, предполагающий *качественные* свойства *синтеза* частей в целое.

В наше время очевидно, что, если *анализ* вполне пригоден для изучения косной материи, то живую материю можно понять только при помощи *синтеза* её частей в целом: *хочешь узнать для чего предназначена та или иная часть живого организма, изучай его как целое*, а для этого, по нашему мнению, *нужно вернуться к вопросу о праматерии*.

[1] **Стихия** (от греческого слова «стойхенон» («составная часть») или латинского слова «элементум» («элемент»)) – строительные элементы Материи: Вода, Огонь, Дерево, Земля, Воздух.

Представление о материи Ньютона, Лейбница, Бошковича

Кратко остановимся на анализе взглядов на строение материи Ньютона, Лейбница и Бошковича[1], приведённых в латинско-английском издании книги последнего «Теория натуральной философии» [4].

Работа Руджера Иосипа Бошковича основана на двух основных предположениях: доктрине *непрерывности* Готфрида Вильгельма Лейбница «Всё происходит постепенно» и аксиоме *непроницаемости* Бошковича «никакие две материальные точки не могут занимать одну и ту же пространственную или локальную точку одновременно» и *Законе силы*, сформулированном самим Бошковичем. Он предполагал материю состоящей из комбинаций *однородных точек,* совершенно неделимых, не имеющих никакой протяжённости и отделённых друг от друга точек, каждая из которых обладает свойством *инерции*, кроме того, *взаимной активной силой, зависящей от расстояния* таким образом, что, если расстояние задано, задаются и величина, и направление этой силы, но если изменяется расстояние, изменяется и сила. Если расстояние уменьшается бесконечно, возрастает и сила отталкивания неограниченно, тогда как, если расстояние увеличивается, сила отталкивания уменьшается, исчезает и превращается в силу притяжения, которая сначала увеличивается, затем уменьшается, исчезает, снова превращается в силу отталкивания, и так много раз до тех пор, пока на *больших* расстояниях она, наконец, не станет силой притяжения, которая уменьшается приблизительно в обратном отношении квадратов расстояний. Эта связь между силами и расстояниями представляется единой непрерывной кривой, где на оси абсцисс – расстояния, а на оси ординат – силы (см. далее рис. 1).

Натурфилософия Лейбница постулировала материю, составленную из уникальных *монад* без частей, протяжённости или формы, похожих на материальные точки Бошковича; но, в дополнение к движению по инерции точек Бошковича и корпускул Ньютона, Лейбниц наделял свои монады всевозможными свойствами, такими как восприятие и стремление к цели, а также полагал их центрами сил (потенциальной энергией) и действующих Живых сил (кинетической энергией). Бошкович выступал против этой идеи «живой» силы. Лейбниц отрицал действие на расстоянии[2]; у Бошковича это фундаментальная характеристика материальной точки. Бошкович [4, ст. 394] отрицал бесконечную делимость материи, но допускал бесконечную «составность» или структуризацию. Он говорил, что Вселенная не

---

[1] ***Ньютон*** (1643-1727) – автор фундаментального труда «Математические начала натуральной философии», дифференциального и интегрального исчисления, теории цвета, основ физической оптики и мн. др. ***Лейбниц*** (1646-1716) – создатель философской системы Монадология – дал рациональное обоснование монадам[1] – простым субстанциям, не имеющим частей. ***Бошкович*** (1711-1787) – создатель атомистической теории строения материи (с атомами-точками как центрами силы притяжения-отталкивания, обуславливающей структуризацию материи) и варианта динамического синтеза теории Ньютона со взглядами Лейбница.

[2] **Дальнодéйствие** – концепция, согласно которой тела действуют друг на друга без материальных посредников, через пустоту, на любом расстоянии. Такое взаимодействие осуществляется с бесконечно большой скоростью (но подчиняется определённым законам).

Близкодействие – концепция, согласно которой взаимодействия передаются с помощью особых материальных посредников и с конечной скоростью. Например, в случае электромагнитных взаимодействий таким посредником является электромагнитное поле, распространяющееся со скоростью света.

состоит из вакуума, вкраплённого в материю, но эта материя вкраплена в вакуум и плавает в нём, что при непрерывном делении *тела* «как только мы достигнем интервалов, меньших, чем расстояние между двумя материальными *точками*, дальнейшие секции будут вырезать пустые интервалы, а не материю». Он полагал, что ***элементы материи*** должны быть довольно ***простыми***, так как на очень малых расстояниях отталкивание чрезвычайно велико; и, если бы эти элементы были составлены из частей, эта сила отталкивания разрушила бы все связи между ними; что ***в Природе не может быть совершенного покоя***; что ***непрерывность существует только в движении***» [4. С. 17]. Графическое изображение выведенной Бошковичем зависимости сил взаимодействия точек материи от расстояния между ними приведено на рис. 1 [4. С. 43].

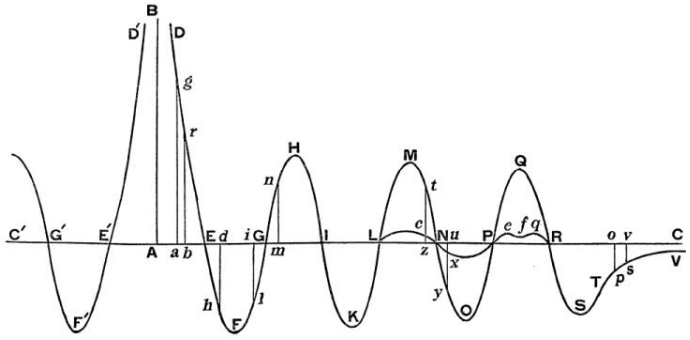

Рис. 1. Кривая сил взаимодействия Бошковича

По оси абсцисс отложены расстояния, а по оси ординат – силы. Кривая сил не может никогда пересечь ось ординат ***AB***, т.к. с бесконечным уменьшением расстояния ***Aa*** сила ***ag*** возрастает неограниченно. Кривая ***sV*** соответствует силе тяготения Ньютона.

Представление о Материи авторов статьи

Материя – общий термин, определяющийся множеством всего, что нас окружает, что мы можем наблюдать, измерять или представлять, т.е. субстанция, обладающая статусом объективной реальности. Она включает в себя материал всего сущего – всего того, что уже открыто и может быть ещё открыто как в мега-, макро-, так и в микро-.

Мы не разделяем, как Декарт, Материю и Разум. Не существует каких-то отдельных миров вещества, психики, духа. Есть *единая Материя с весьма разнообразными по масштабам уровнями её организации*, которые друг от друга отличаются энергиями связи подобно химическим, атомарным и ядерным связям. К современному уровню развития своих качеств Материя, по нашему мнению, пришла постепенно путём самоорганизации, самоорганизованной критичности, аутопоэза и развития других естественных механизмов *самоструктуризации*, которые направляли и направляют Материю к бесконечному самосовершенствованию.

Всё, что мы ощущаем, чувствуем, о чём думаем, происходит в, как называют на Востоке, Великой Пустоте. Вслед за мыслителями древности[1] мы полагаем, что Великая Пустота наполнена, будем говорить, П-квантами, которые изначально обладают всего лишь двумя свойствами: отталкиванием и притяжением, описываемыми силовой функцией Бошковича (рис. 1). П-кванты, несжимаемы и нерастяжимы и настолько малы (во многие *порядки раз* меньше известных в наше время, так называемых, элементарных частиц), что о них можно говорить как о математических точках. О размерах самой Великой Пустоты, о количестве в ней П-квантов и величине скорости их движения (во многие *порядки раз* большие скорости света) мы, видимо, не сможем достоверно судить никогда. О вечном и безграничном источнике, приводящем в движение П-кванты, мы точно также никогда ничего достоверно сказать не сможем. Мы лишь надеемся, что наше, пока умозрительное, представление о становлении Материи и мироздания позволит математически более образованным людям построить физико-математическую модель нашего бытия, обладающую предсказательной способностью.

Итак, субстанциональную основу нашего мироздания принято называть Материей. Материя начиналась с праматерии, становление которой, по нашему мнению, происходило из П-квантов следующим образом. П-кванты могут как притягиваться друг к другу, так и отталкиваться в соответствии с силовой функцией Бошковича. Образование *ансамблей* (структур) из П-квантов возможно, во-первых, *только при их движении в противоположных* направлениях во время сближения и, во-вторых, *зависит от расстояния, скоростей и угла их сближения*. Если при сближении П-кванты двигаются в одном направлении под любыми углами, то они могут либо продолжить движение параллельными курсами, либо разойтись вовсе. При движении *навстречу друг другу* в момент сближения (*непосредственного контакта П-квантов быть не может из-за бесконечно возрастающей силы отталкивания, как на* рис. 1) на П-кванты начинает действовать сила отталкивания и они удаляются друг от друга. Однако теперь на них начинает действовать сила притяжения, которая препятствует их удалению друг от друга. Поскольку при этом кинетическая энергия их встречных движений никак не гасится, постольку им остаётся только начать вращаться друг вокруг друга по в общем-то эллиптическим орбитам, то удаляясь, то сближаясь, поддерживая расстояние между собой по значению большее значения расстояния с пиком силы отталкивания и меньшее значения расстояния с ближайшим пиком силы притяжения (ниже оси абсцисс). *Траектория вращения зависит от начальных скоростей сближения*: если скорости равны, то П-кванты начинают вращаться по одной круговой орбите (рис. 2), если скорости разные, то – по двум разным орбитам (рис. 3), образуя некие в общем случае эллиптические структуры.

[1] Анаксагором (500-428 до н.э.), Демокритом (460-370 до н.э.), Платоном (427-347 до н.э.), Аристотелем (384-322 до н.э.), Эпикуром (341-270 до н.э.), Лукрецием (90 до н.э.-50 н.э.), Гассенди (1592-1655), Ньютоном (1643-1727), Лейбницем (1646-1716), Бошковичем (1711-1787).

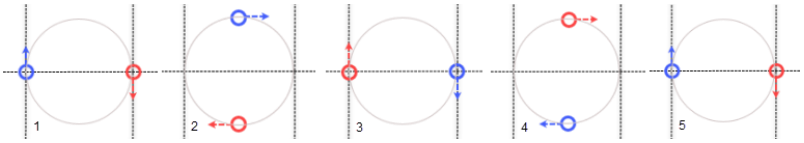

Рис. 2. Образование структуры из двух П-квантов, вращающихся по одной орбите

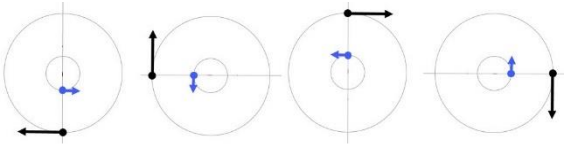

Рис. 3. Образование структуры из двух П-квантов, вращающихся по двум орбитам

На эти структуры воздействуют свободные П-кванты, либо разрушая их, либо, наоборот, не давая распасться. Всё зависит от устойчивости образующихся структур. Мы подходим к представлению о субстанциональных структурах праматерии. Если бы её структуры были неустойчивы, то сейчас мы бы о ней не рассуждали, поскольку на основе постоянно возникающих и тут же разрушающихся структур праматерии никогда бы не возникла сама Материя, а значит и мы с вами. А какие структуры из П-квантов претендуют на роль самых устойчивых? На наш взгляд только геометрически правильные. А таковых в Природе только пять – пять так называемых Платоновых тел (рис. 4).

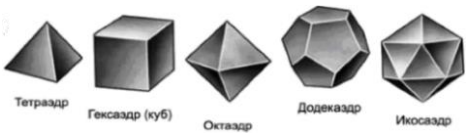

Рис. 4. Платоновы тела

Геометрическая правильность этих тел служит основой их устойчивости или живучести: силы притяжения-отталкивания между П-квантами этих структур взаимно усиливают друг друга настолько, что оказывают достойное сопротивление разрушительному воздействию свободных П-квантов. Если при лобовом сближении какой-то свободный П-квант и выбьет любой П-квант из структуры Платонова тела, то сам будет вынужден занять его место, поскольку, потеряв часть кинетической энергии на преодоление силы отталкивания П-квантов Платонова тела, попадёт в сети их сил притяжения-отталкивания и не сможет вырваться из них. То есть форма Платоновых тел и природа сил притяжения-отталкивания П-квантов обеспечивает им самую большую устойчивость и продолжительность существования в мироздании. Эта устойчивость и является главным условием возникновения и сохранения всего остального в мире. Платоновы тела являются первым уровнем структуризации П-квантов – ***праматерией***.

Первозданный хаос движения свободных П-квантов Великой Пустоты «сбивает в кучу» Платоновы тела и, подчиняясь каким-то природным механизмам, заставляет их

двигаться в виде единого потока по некой эллиптической[1] траектории, образуя в Великой Пустоте непредставимых размеров тор. Этот поток самоорганизуется в *спиральное замкнутое* движение внутри упомянутого тора и энергетически подпитывается за счёт движения свободных П-квантов, которые отдают свою энергию движения при сближении со структурами потока. По нашему представлению этот поток и является ***Эфир***ом, обнаружить который безуспешно пытался Майкельсон и др. Безуспешность попыток обнаружения Эфира связана с невероятной малостью составляющих его Платоновых тел и их проницаемостью всё и вся. Этот поток Эфира, с одной стороны, составляет субстанциональную основу Материи, а, с другой, служит основой нашего ***Мироздания***. Исходя из цикличности процессов, наблюдаемых в нашем физическом мире, мириады Платоновых тел не просто движутся в виде единого потока Эфира, а свиваются (наподобие прядей девичьей косы) в огромные по своей толщине струи, каждая из которых состоит из одного вида Платоновых тел. Если сами структуры Платоновых тел называют Первоэлементами Материи, то струи их движения внутри тороидального потока Эфира называют Стихиями. Каждая прядь-Стихия (с каждым витком потока Эфира) пронизывает всё наше Мироздание, в частности, нашу солнечную систему на протяжении интервала времени, обусловленного её размерами, вызывая смену времён года – летом (действует Огонь), бабьим летом (Земля), осенью (Воздух), зимой (Вода), весной (Дерево).

Итак, в недрах Великой Пустоты рождается поток Эфира, внутри которого структурируется Материя, т.е. сосуществуют три уровня: Великая Пустота – Эфир – Материя. ***Великая Пустота*** – это мириады хаотично с неимоверными скоростями снующих П-квантов. ***Эфир*** – это поток из пяти свитых наподобие девичьей косы струй-Стихий. ***Материя*** – субстанция, рождённая внутри потока Эфира как продукт структуризации его субстанции – праматерии, т.е. Платоновых тел и свободных П-квантов, захватываемых внутрь потока Эфира.

Чтобы легче было представить величины порядков уровней структуризации Материи, начнём с нашего физического мира, данного нам в ощущениях. Представим уровень, на котором функционирует то, что мы называем электромагнитным полем. Результаты его проявления в нашем мире очевидны, а вот размеры его составляющих частиц науке неизвестны – до сих пор никак не измерены, не зафиксированы из-за их невероятной для нас (обитателей физического мира) малости. Допустим, что их размеры в тысячу (или миллионы) раз меньше размеров самых маленьких известных нам частиц типа элементарных. Теперь посмотрим на размеры нашей планеты Земля, Солнца, галактики Млечный путь, предполагаемых размеров нашей Вселенной и сравним их с предполагаемыми размерами частиц электромагнитного поля. На сколько порядков они отличаются? Или возьмём скорость движения фотонов света в нашем физическом мире и попробуем представить скорость движения частиц того же электромагнитного поля, которое обуславливает проявление в нашем мире этих фотонов. С какой скоростью должно двигаться электромагнитное поле, чтобы мы

[1] Подсказку нам даёт форма галактик, кольца Сатурна и т.д.

могли фиксировать фотоны, двигающимися со скоростью света? Но электромагнитное поле порождено в недрах ещё на многие порядки более быстрых потоков внутри всеохватывающего потока Эфира. На сколько порядков их скорости больше скоростей частиц электромагнитного поля и во сколько раз их частицы меньше частиц электромагнитного поля? Неудивительно, что до сих пор даже следов их обнаружить не удалось. И при всех этих уровнях масштабов невероятная стабильность всех явлений и процессов в нашей Вселенной!

Вернёмся теперь к потоку Эфира, на который со всех сторон действуют свободные П-кванты. Представим себе, что где-то интегральное воздействие П-квантов на поток Эфира достигло такой величины, что поток Эфира вынужден разделиться на два рукава, один из которых продолжил движения по прежней спиральной траектории, а второй меняет своё направление (без остановки и потери кинетической энергии) по средней линии известного изображения монады Инь-Ян.

Рис. 5. Смена направления изначально кругового движения по часовой стрелке

К моменту выхода второго рукава на круговую орбиту направление его движения изменится на противоположное. Поскольку длины путей обоих рукавов потока одинаковы, то на следующем витке спирали оба рукава потока встретятся. При взаимном столкновении их частиц произойдёт дальнейшая структуризация праматерии, образуя первые структуры Материи из Платоновых тел и свободных П-квантов в области встречи рукавов. Если бы можно было взглянуть на эту область со стороны, то она предстала бы в виде некоего *облака*, как бы неподвижного относительно не подвергшихся столкновению продолжающих движение частиц потока Эфира. С нашей точки зрения, это облако и есть то, что мы называем ***Пространство***м (со всеми привычными нам метриками) нашей Вселенной, а два двигающихся навстречу друг другу рукава единого потока Эфира – это ***потоки Времени***, поскольку они не только образуют Пространство, но и, пронизывая его своими частицами, производят в нём изменения. А ведь человек привык связывать любые изменения с течением времени.

Каждый рукав *первичного* потока Времени сам может разделиться на два более мелкие и более медленные *вторичные* рукава потоков уже *вторичного* Времени, которые, в свою очередь пересекаясь между собой, внутри Вселенной образуют Пространства галактик, а вторичные рукава – на *третичные*, порождающие внутри галактик Пространства звёздных систем. А каждый третичный рукав образует внутри звёздных систем *четвертичные* рукава, представляющие собой не что иное, как то, что в физике принято связывать с понятием «поле». Сколько таких иерархически вложенных (пятеричных и т.д. рукавов) предшествуют нашему электромагнитному или гравитационному полям сказать трудно (может быть и нисколько), но представление о их возможном существовании может оказаться полезным.

В связи с тем, что, каждый вновь образуемый рукав-поле участвует в дальнейшей структуризации Материи, скорость их с каждым уровнем вложенности уменьшается, а размер составляющих их частиц увеличивается. Представить порядки изменения масштабов скоростей и размеры частиц различных уровней структуризации Материи весьма затруднительно, но может послужить более адекватному отражению в нашем сознании окружающего нас мира.

Чтобы легче понимать эволюционный процесс структуризации Материи из Платоновых тел и свободных П-квантов, нужно хорошо представлять себе три суммарных поверхностных эффекта такой структуризации на любых уровнях. Речь идёт всё о тех же силах взаимодействия Бошковича, только теперь уже суммарных. Суммарными поверхностными эффектами являются эффекты *отталкивания*, *притяжения* и эффект *отсутствия* сил взаимодействия на том или ином участке структуры. Да, разные участки одной и той же структуры могут обладать различными суммарными поверхностными эффектами. То есть, поскольку каждая образуемая структура приобретает свойства, подобные силам Бошковича для отдельных П-квантов, и, поскольку она гораздо больше отдельных П-квантов, т.е. у неё есть поверхность взаимодействия, постольку разные участки этой поверхности могут обладать различными суммарными поверхностными эффектами, что, в свою очередь, означает потенциальную возможность образования структур следующего уровня величины и сложности с самыми разными результирующими силами взаимодействия (уже на более крупных участках поверхности более крупных и сложных структур) типа магнитных или гравитационных.

Сам Роджер Бошкович в третьей части своей работы [4] «Применение теории к физике» посвятил множество статей, описывающих всевозможные наблюдаемые в нашем физическом мире свойства веществ или процессов. Вот несколько примеров с номерами и названиями таких статей: 406.Сцепление. 426.Твёрдость и текучесть. 436.Жёсткие, гибкие, эластичные и хрупкие стержни. 438. Вязкость. 439.Определённые формы конкретных тел. 422.Сопротивляемость жидкостей. 446.Эластичные и мягкие тела. 448.Вязкость и тягучесть. 449.Плотность, не связанная со всеми другими свойствами. 450.Так называемые «четыре элемента». 451.Химические операции. 467.Природа огня. 472.Свет, его свойства и светящиеся тела. 503.Вкус и запах. 504.Звук. 507.Прикосновение; холод и тепло. 511.Электричество; сходства и различия между наэлектризованной материей и огнём. 514. Магнетизм.

Заключение

1. Великая Пустота необъятна, наполнена неисчислимым количеством так называемых **П-квантов**, которые неизмеримо малы, не деформируемы, непроницаемы, хаотически движутся по Пустоте на непредставимо огромнейших скоростях, обладают свойствами отталкивания и притяжения, подчиняющимся силовой функции Бошковича.

2. В результате указанного взаимодействия часть П-квантов самоструктурировалась в так называемые **Платоновы тела –Первоэлементы,**

которые образовали единый поток из пяти свитых в виде девичьей косы прядей (которые принято называть **Стихиями**), который внутри объёма тора-мироздания осуществляет непрерывное нескончаемое движение по циклической спиральной орбите на огромной скорости, но меньшей, чем скорости движения отдельных П-квантов, – это всепроникающий **поток Эфира** или **праматерии**.

3. При движении внутри тора-мироздания единый поток из пяти прядей разбивается на два первичных рукава **потоков Времени**, которые начинают двигаться в противоположных направлениях в пределах циклической спиральной орбиты, что приводит на последующих витках спирали к столкновению составляющих их частиц. В местах столкновения происходит дальнейшая структуризация с образованием более крупных и сложных (но менее долгоживущих чем Платоновы тела) структур – **первичных *частиц*** самого глубокого структурного уровня **Материи**.

4. Это облако первичных *частиц* зарождающейся Материи внутри потока Эфира как бы неподвижное относительно потоков Времени и есть **Пространство нашей Вселенной**.

5. Рукава-потоки Времени *внутри Вселенной*, могут разбиться ещё на пару вторичных рукавов-потоков вторичного Времени (более медленных, чем первичные потоки *вселенского* Времени), образуя на своём пересечении **Пространства галактик**.

6. Рукава-потоки Времени *внутри каждой галактики*, могут разбиться на третичные рукава-потоки *галактического* Времени (со скоростями гораздо меньшими скоростей вселенского Времени), образуя на своём пересечении **Пространства звёздных систем**.

7. Рукава-потоки Времени *внутри каждой звёздной системы*, могут разбиться на четвертичные рукава-потоки **полей** типа гравитационного или электромагнитного (со скоростями уже хоть как-то сопоставимыми со скоростью света нашего физического мира), образуя на своём пересечении **планетарные Пространства**.

8. Эволюционная структуризация Материи шла от простых, но долгоживущих Платоновых тел, к более сложным, но с меньшими продолжительностями существования, структурам, вплоть до данного нам в ощущениях физического вещественного мира с косным и живым веществом.

9. Отвечая на имеющиеся в статье вопросы, можно сказать, что однородность самих П-квантов и одинаковость их всего двух силовых свойств взаимодействия наряду с единым для всего Мироздания потоком Эфира обеспечивают сходство динамических процессов в живом и косном веществе, единые эволюционные механизмы развития Материи.

10. Эволюция – это всего лишь разрушение тех зарождающихся структур Материи, которые не могут противостоять влиянию окружающей их среды, и сохранение противостоящих. Попытка математически описать процессы столь стохастичного уровня, обусловленного непрерывными изменениями в Материи, производимыми потоком Эфира и порождёнными им потоками Времени и потоками полей, сталкивается с извечной проблемой диалектики синтеза философского (качественного) и математического (количественного) отражения реальности –

проблемой взаимодействия философии и математики, столь великолепно освещённой Анатолием Алексеевичем Денисовым [5. С. 231-236].

Литература:

1. Бак Пер. Как работает природа: Теория самоорганизованной критичности. Пер. с англ. / Вступ. ст. Г.Г. Малинецкого. – М.: УРСС: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 276 с.; цв. вкл. (Синергетика: от прошлого к будущему. № 66)
2. Утробин И.С. Категория сложности в современной теории развития. Диссертация. Пермь: ПГУ, 1993
3. Капра Ф., Луизи П.Л. Системный взгляд на жизнь. Целостная концепция разума, материи и жизни. М.: УРСС: ЛЕНАНД, 2020. – 504 с.
4. Boscovich R.J. Theoria natural philosophiae. – Chicago-London: Open Court Publishing Company,1922. – 495 p.
5. Денисов А.А. Современные проблемы системного анализа. Информационные основы. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2009. – 304 с.

УДК 316.477:378.4
ББК 60.561.9

А.Д. Редькина, Е.Г. Поздеева
Anna Redkina, Elena Pozdeeva
anne.redkina@gmail.com, elepozd@mail.ru

Гибкие навыки выпускника как инструмент развития интегрированных образовательных систем

Soft skills of a graduate as a tool for the development of integrated educational systems

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

Требуемые новым технологическим укладом образовательные модели, предполагающие расширение спектра деятельности университетов, основаны на развитии интеграционных процессов и коммуникативного пространства взаимодействия. Одним из важных направлений развития моделей является исследование потребности студентов и компаний-работодателей в сформированных университетом навыках выпускников. На основе анализа исследований выявляется ключевая потребность в развитии надпрофессиональных (гибких) навыков, которые можно рассматривать как фактор, способствующий внедрению интегральных образовательных моделей, учитывающих полипотребности многоагентной среды.

Ключевые слова: гибкие навыки выпускника вуза, модель университета, образовательная среда, агенты, интеграция.

The educational models required by the new technological pattern, which imply an expansion of the range of activities of universities, are based on the development of integration processes and the communicative space of interaction. One of the important directions in the development of models is the research of the needs of students and employing companies in the skills of graduates formed by universities. Based on the analysis of the research, the key need for the development of soft skills is revealed, which can be considered as a factor contributing to the introduction of integral educational models that take into account the poly-needs of a multi-agent environment.

Keywords: soft skills of a graduate, university model, educational environment, agents, integration.

Переход к новому технологическому укладу обусловил трансгрессивные изменения в сфере образования, которые потребовали новые формы интеграции отношений в коммуникативном пространстве [1]. По мнению исследователей, наряду с главными тенденциями, реализующими функции института образования (получение и тиражирование знаний, профессиональная подготовка конкурентоспособных специалистов [2]), участие в конкурентной борьбе на глобальном рынке образовательных услуг и расширение сферы деятельности самих университетов способствуют внедрению новых моделей университета [3; 4]. Основной задачей таких моделей является установление нового типа отношений университета с субъектами образовательной среды и заинтересованными участниками взаимодействий [5]. Трансформирующаяся образовательная среда способствует росту исследовательского интереса к тому, какие навыки выпускника вуза являются ключевыми, и в каком направлении будет развиваться коммуникативное пространство университета, позволяющее ему исполнять роль трансфера знаний в условиях многосубъектности [6].

Сегодня в исследовательском поле образовательной среды уже развернута дискуссия о структуре специализированных и гибких (надпрофессиональных) навыков выпускника [7], причем подчеркивается, что гибкие навыки для работодателей приобретают большую важность, чем академические, так как именно они наиболее подвержены более высокой динамике. Гибкие навыки в ряде исследований созвучны «мягким», универсальным личностным качествам, которые востребованы в различных профессиональных сферах. К ним относят умение работать в команде, предвидеть будущие вызовы, выявлять закономерности, предвосхищать потребности клиентов, быстро адаптироваться к неожиданным ситуациям [8]. Работодатели считают [9], что компании должны донести этот запрос университетам. В списке десяти самых важных, по их мнению, навыков лидирующие позиции занимают навыки коммуникации и командной работы.

Особое значение приобретает проблема способности субъекта эффективно действовать в условиях фундаментальной структурной неопределенности, которая становится все более характерной ситуацией в условиях современного рынка. Это затрагивает проблему агентности, указывающую на соотношение социальной структуры и человеческого действия, актуальность которой в условиях происходящих институциональных трансформаций становится все более очевидной [10]. Вопрос о вкладе образования в развитие агентности (инициативности, проактивности, предприимчивости, активной самостоятельности) побуждает изучать представления о новой структуре человеческого капитала различных субъектов, участвующих прямо или косвенно в образовательной политике.

Исследования, направленные на выявление заинтересованности студентов в получении гибких навыков, пока не так много, этот процесс только разворачивается. Среди компаний и научных объединений, которые активно изучают этот вопрос, заметное место занимает международная студенческая организация Board of European Students of Technology (BEST), она проводит опросы среди студентов технических университетов Европы. В ряде исследований BEST (например, в исследовании 2017

года, проведенного методом онлайн-опроса среди студнтов в количестве 371 человек) было установлено, что они выделяют в качестве наиболее значимых гибких навыков ответственность, умение работать в команде, навыки коммуникации, а также навыки управления временем и управления проектами.

Исследования показывают, что компании и университеты демонстрируют единый со студентами подход к проблеме гибких навыков, что позволяет рассматривать гибкие навыки как фактор интеграции процессов развития образовательной сферы. Однако пока нет ясности в представлениях сторон об ответственности за формирование этих навыков: компании ожидают, что развитием этих навыков у студентов будет заниматься университет, а университет полагает, что с этим хорошо могут справиться различные студенческие организации. Это доказывает необходимость проработки модели взаимодействия работодателей, университетов и студентов с учетом динамично возрастающей потребности в гибких навыках и новых компетенциях выпускников вузов, которые были бы сформированы с помощью интегрированной модели образовательной организации [11]. Сетевая модель сотрудничества университетов [12] и других акторов, участвующих в образовательном процессе, является современным типом интегрированной организации и позволит учитывать изменяющиеся потребности в гибких навыках выпускников. Таким образом, система гибких навыков может рассматриваться как фактор развития интегральных систем высшего образования, формирования новых коммуникативных социальных сред и способствовать формированию человеческого капитала, отвечающего требованиям цифровой экономики.

Литература:

1. Поздеева Е.Г. Трансгрессивные факторы развития образовательной среды вуза. В сборнике: Системный анализ в проектировании и управлении сборник научных трудов XXIII Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 2019. С. 358-363.
2. Князева М.Д. Инновации в высшем образовании. Монография. — М.: «Академия естествознания», 2006. – 160 с.
3. Шипунова О.Д., Евсеева Л.И. Образовательная среда: процессы моделирования // Технологии PR и рекламы в современном обществе Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции. Под ред. И.Р. Тростинской. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2018. С. 155-158.
4. Евсеев В.В. Современная образовательная среда: поиски моделей развития // Вопросы методики преподавания в вузе. 2018. Т. 7. № 24. С. 16-23. DOI: 10.18720/HUM/ISSN 2227-8591.24.2
5. Прохоров А.В. Модели университета в условиях глобализации // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2013. №3 (27). С. 56-66. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-universiteta-v-usloviyah-globalizatsii (дата обращения: 27.08.2020).
6. Кудряшова Е.В., Сорокин С.Э., Бугаенко О.Д. Взаимодействие университетов со сферой производства как элемент реализации «третьей миссии» // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. №5. С. 9-21. DOI: https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-5-9-21
7. Society for Human Resource Management. SHRM/Mercer Survey Findings: Entry-Level Applicant Job Skills (2016) URL: https://www.shrm.org/hr-today/trends-and-forecasting/research-and-surveys/PublishingImages/Pages/Entry-Level-Applicant-Job-Skills-Survey-/Entry-Level%20Applicant%20Job%20Skills%20Survey.pdf (дата обращения 21.08.2020).
8. Götz M. (2019) The Industry 4.0 Induced Agility and New Skills in Clusters. Foresight and STI Governance, vol. 13, № 2, pp. 72–83. DOI: 10.17323/2500- 2597.2019.2.72.83

9. Will Archer, Jess Davison (2008) Graduate Employability: What do employers think and want? URL: http://cced-complete.com/documentation/graduate_employability_eng.pdf (дата обращения: 20.08.2020)
10. Kuzminov Ya., Sorokin P., Froumin I. (2019) Generic and Specific Skills as Components of Human Capital: New Challenges for Education Theory and Practice. Foresight and STI Governance, vol. 13, № 2, pp. 19–41. DOI: 10.17323/2500-2597.2019.2.19.41.
11. Интегрированные образовательные учреждения : монография / под общ. ред. Б. В. Сёмкина ; Алт. гос. техн. ун-т им. И. И. Ползунова. - Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2009. 325 с.
12. Юрьев В.М., Налетова И.В. Сетевой университет как модель современных взаимодействий региональных университетов // Вестник ТГУ. 2014. №3 (131). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/setevoy-universitet-kak-model-sovremennyh-vzaimodeystviy-regionalnyh-universitetov (дата обращения: 31.08.2020).

УДК 378.016:81
ББК 74.48

Г.П. Бакулев, Н.Г. Григорьева, А.Е. Уткина
Gennady Bakulev, Natalia Grigoreva, Asya Utkina
gebak@mail.ru, nloskutova@yandex.ru,
vgik-226@yandex.ru

Развитие коммуникативных навыков на базе видеоконтента Development of communication skills based on video content

Всероссийский государственный институт кинематографии им. С.А. Герасимова
Russian State Institute of Cinematography

В тезисах доклада авторы обосновывают важность привлечения видеоматериалов без речевого сопровождения и субтитров на уроках иностранного языка и их эффективность для развития навыков говорения на первых этапах обучения.

Ключевые слова: проектное обучение, навыки говорения, методика преподавания, визуальные образы

In this report, the authors reveal the potential of video materials without speech and subtitles for students doing a basic foreign language course.

Keywords: project-based learning, speaking skills, teaching methods, visual images

Значение видео в качестве продуктивного инструмента в образовании нашло отражение в массе публикаций как отечественных [1, 2], так и зарубежных авторов [3]. В сети имеется много практических материалов с поурочными планами и инструкциями, основанными на работе с видеоматериалами (https://en.islcollective.com/video-lessons/employment-short-film-brainstorming-professions; http://film-english.com). При составлении заданий авторы подобных ресурсов руководствуются следующими соображениями:

1. Актуальность темы видео для определенной целевой группы в зависимости от изучаемой специальности.

2. Соответствие с учебной программой курса по тематическим и грамматическим аспектам.

3. Разнообразие контента.
4. Интерес к изучению иностранного языка и внутренней мотивации.
5. Эффективность данного метода для развития навыков речевой деятельности.

В группах с уровнем владения языка B1 и выше по системе CEFR, использование видео представляет возможность реализовать потенциал контента в полной мере. Авторам данного доклада представляется, что использование видео на самых начальных этапах обучения методистами недооценено и часто пренебрегается. Безусловно, современные учебники начальных уровней снабжены записанными видеоматериалами в полном соответствии с пройденным материалом по программе курса. В этом заключается их существенный недостаток: по сути видео выполняет те же образовательные функции, что и аудио, делая его избыточным и не позволяя в полной мере использовать плюсы видеоматериала.

Нам представляется, что наибольшую пользу занятия с видео могут принести, если принять во внимание основные характеристики видеообразов:

– видео способно быстро передавать огромные пласты информации;

– оно требует меньшего когнитивного напряжения, чем, например, чтение;

– через зеркальные нейроны видео помогает активировать эмоции и переживания, сопоставлять контент с личным опытом.

Чтобы вышеперечисленные преимущества стали работать на начальных этапах обучения, важно полное понимание контента студентами, но при этом необходимо создавать ощущение аутентичности. Сеть изобилует короткометражными фильмами без текста (https://bit.ly/2TSVEei; https://youtu.be/ijEfmJLV5PE; https://youtu.be/5465QF_au9o), которые могут мотивировать студентов на самых ранних этапах обучения использовать пройденный материал для описания внешности и характера героев, окружающей обстановки, а также высказать свое отношение к происходящему, усвоить новую лексику, необходимую для высказывания.

Мы разделяем концепцию проф. Г.Бакулева, что «новые средства коммуникации требуют иного взгляда на аудиторию, которая из пассивной превращается в активную…, старые медиа люди *смотрят*, а новые *используют*.» [4, с.258] Нами замечено, что двух- или трехминутное видео может дать достаточно материала для практики устной речи в небольшой группе в течение 20-30 минут, что дает студентам ощущение того, что полученные знания они могут применять на практике с самых первых уроков. Также, отсутствие иностранной речи в видеоролике дает возможность использовать контент из разных стран, что развивает у студентов любознательность и способность к межкультурной коммуникации.

Литература:

1. Данилина И. Психолого-педагогические основы построения работы с видеоматериалами в ходе иноязычной профессиональной подготовки студентов творческого вуза //Актуальные вопросы иноязычной профессиональной подготовки: материалы IV Международной научно-практической конференции 8–18 апреля 2019 г., том 2. Москва. – М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2019. С.54–62.
2. Мятова М. И. Использование видеофильмов при обучении иностранному языку в средней общеобразовательной школе // Иностранные языки в школе. 2006. № 4. С. 31-32.

3. Donaghy K. The Image in English Language Teaching. Malta: ELT Council, 2017. – 213 pp.
4. Бакулев Г. Культурные сдвиги в киберпространстве. Средства массовой коммуникации в многополярном мире: проблемы и перспективы: Материалы X Всероссийской научно-практической конференции. Москва, РУДН, 8 ноября 2019 г. М.: РУДН, 2019. С. 256–261.

УДК 378:339.543
ББК 74.48:65.428

С.С. Беликова, В.А. Кукареко
Svetlana Belikova, Valeria Kukareko
belikova-ss@yandex.ru, valeri1394@yandex.ru

Особенности формирования интеллектуального и культурного потенциала специалистов таможенного дела
Features of formation of intellectual and cultural potential of customs specialists

Ростовский филиал Российской таможенной академии
Rostov branch of the Russian customs Academy

Статья посвящена рассмотрению проблем становления и реализации профессиональной культуры будущего специалиста таможенного дела, воплощающего интеллектуальный и культурный потенциал. Обоснована необходимость внедрения инновационных форм обучения в подготовке высококвалифицированных кадров таможенных органов.

Ключевые слова: таможенное дело, инновации, творчество, образовательное пространство, актор.

The article is devoted to the problems of formation and implementation of the professional culture of the future customs specialist, embodying the intellectual and cultural potential. The necessity of introducing innovative forms of training in the training of highly qualified personnel of customs authorities is justified.

Keywords: customs, innovation, creativity, educational space, actor.

В соответствии с распоряжением Правительства РФ от 23 мая 2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» основной целью развития ФТС России является формирование к 2030 году качественно новой, насыщенной «искусственным интеллектом», «умной» таможенной службы [1]. В условиях динамично изменяющейся внешней среды Таможенная служба Российской Федерации остро нуждается в привлечении на службу в таможенные органы высококвалифицированных кадров, обладающих интеллектуальным и культурным потенциалом. Таким образом, очевидна необходимость внесения изменений в систему подготовки кадров таможенных органов, которая будет обладать признаками инновационности, практико-ориентированности, комплексности.

Динамичность условий, в которых происходит самореализация специалиста таможенного дела, наглядно демонстрирует взаимосвязь творчества и инноваций в профессиональной культуре [2].

В условиях преобразования социокультурной миссии высшей школы нарастает потребность в развитии новых качеств профессиональной культуры специалиста

таможенного дела, основополагающим свойством которой становится способность к творчеству. Творчество, как социальное качество и, одновременно, социальный механизм, изменяющий не только личностные качества человека, но и условия его существования, способствует переориентации образовательного процесса на инновационный.

Инновационная деятельность зависит от диапазона возможностей образовательной системы, готовности акторов образования к инновациям и доступа акторов образования к ресурсам развития. Важным условием в совершенствовании учебного процесса и развития творческих способностей студентов является внедрение в образовательный процесс виртуальных и интерактивных методов обучения, что является неотъемлемой частью в подготовке высококвалифицированных кадров. Обеспечение доступа к инновационным формам обучения - единственный способ оставаться частью нового реального мира [3].

Технология виртуальной реальности позволяет полностью погрузить студента в процесс обучения с полноценной демонстрацией реального объекта и всех процессов. Интерактивный подход стимулирует интерес студентов к обучению, позволяет акцентировать внимание на те, или иные особенности таможенных операций и применить интеллектуальный и культурный потенциал в решении поставленных задач.

Все вышесказанное убеждает в необходимости внедрения инновационных форм обучения, способных, отвечая на вызовы времени, формировать интеллектуальный и культурный потенциал специалистов таможенного дела.

Литература:

1. Распоряжение Правительства РФ от 23 мая 2020 №1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» // URL: https://www.garant.ru/files/9/3/1376639/strategiya-razvitiya-tamozhennoy-sluzhby-rf.pdf.
2. Беликова С.С. Инновации и творчество как способ формирования интеллектуального и культурного потенциала высшего образования // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. № 7(110). 2019. С.40-43.
3. Беликова С.С., Фандеева Е.М. Цифровизация экономики как механизм эффективности взаимодействия ФТС России и ФНС России // Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции (14-15 ноября 2019 г.) «Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях». Ростовский филиал Российской таможенной академии. С. 38-47.

УДК 316.77
ББК 60.0

А.В. Гонец
Anna Gonets
moskalenkoav@tpu.ru

Концепция эффективного контракта в динамике изменений российского образования
The effective contract concept in the dynamics of changes in Russian education

Национальный исследовательский Томский Политехнический университет
National Research Tomsk Polytechnic University

Изменение концепции академического контракта, его эволюция, является мировой тенденцией. Перевод на эффективный контракт сотрудников учреждений высшего профессионального образования привёл к изменению социальной роли университетов, включению их в конкурентную борьбу за место в рейтингах, а также социального статуса преподавателей вузов.

Ключевые слова: эффективный контракт, система высшего образование, университеты, преподаватель, рейтинги университетов.

The change in the academic contract concept, its evolution, is a global trend. The transfer of higher professional education institutions' employees to an effective contract led to a change in the social role of universities, their inclusion in the competition for a position in ratings, as well as the social status of university teachers.

Keywords: effective contract, higher education, universities, faculty staff, university rankings.

Вектор, направленный на глобальные изменения в позиционировании российской высшей школы в мировом сообществе, был определен «майскими» указами Президента в 2012 году.

Впервые на законодательном уровне Программой поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных учреждениях на 2012–2018 годы [1] вводится понятие «эффективного контракта». Система эффективного контракта в России по сути стала аналогом KPI. В привычном понимании система KPI представлялась больше управленческой концепцией [2], понемногу университеты преображаются «из идеологического орудия государства в бюрократически организованную и относительно автономную потребительски ориентированную корпорацию» [3], при этом «студенты по всему миру превратились в клиентов, а особенно требовательные из них, стали оказывать огромное влияние на университеты» [4].

Вузы-участники проекта 5/100 резко включились в борьбу за достижение цели проекта – рост в рейтингах, что привело к смене ориентиров основных процессов деятельности университета.

Эффективный контракт стал одним из инструментов, благодаря которому возможна синхронизация стратегических целей вуза и карьерного роста сотрудников. Ключевым субъектом, на который направлено действие этого инструмента в институциональной среде, представляется преподаватель. Эволюционирует его социальный статус, комбинируя преподавание, исследование и консультирование,

теперь преподаватель должен быть эффективным. Предполагалось, что приняв новую стратегию развития, идеализированную администрацией вуза, как «причину», как часть корпоративной культуры, возможно, преподаватель сможет выстроить персональную траекторию повышения эффективности. По факту внедрения системы эффективного контракта этого не произошло.

Вопросу внедрения эффективного контракта в систему высшего образования в настоящий момент уделяется немалое внимание. Выделяется, что проект эффективного контракта должен рассматриваться не как инструмент «оптимизации численности вузов и преподавателей», формирования «потогонной системы» труда преподавателя, а как драйвер в повышении качества научно-образовательного процесса вуза, уровня подготовки высокопрофессиональных кадров. [5,6,7,8].

Общие выводы исследователей можно сформулировать следующим образом: внедрение эффективного контракта в стране происходит весьма хаотично и отсутствуют единые принципы формирования показателей стимулирования работников [9].

Для усовершенствования системы эффективного контракта, для «работы над ошибками», необходимо время. В перспективе эффективный контракт может стать успешным инструментом, который приведет к позитивной трансформации образовательной и научной среды, а также социальных «ощущений» преподавателей.

Литература:

1. Программа поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012–2018 гг. URL: http://government.ru/docs/5579/
2. А. К. Клочков. «KPI и мотивация персонала. Полный сборник практических инструментов» / Эксмо, Москва, 2010. - ISBN 978-5699-37901-9.
3. Ридингс, Б. Р49 Университет в руинах [Текст] / пер. с англ. А. М. Корбута; Гос. ун-т — Высшая школа экономики. — М.: Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2010. — 304 с. — (Теория и практика образования). — 1000 экз. — ISBN 978-5-7598-0716-2 (в пер.)
4. Rizvi, Saad, Katelyn Donnely, and Michael Barber. 2013. “An Avalanche is Coming: Higher Education and the Revolution Ahead.” IPPR. http://www.ippr.org/publications/an-avalancheis-coming-higher-education-and-the-revolution-ahead.
5. Крайнов Г.Н. Будет ли эффект от эффективного контракта в системе высшего образования? // Высшее образование в России. 2017. № 5 (212). С. 52-58.
6. М. В. Курбатова, И. В. Донова / Journal of Institutional Studies, 11(2), 122-145.
7. Янкевич С.В. Эффективный контракт с научно-педагогическими работниками образовательных организаций высшего образования: правовые аспекты// Журнал российского права. 2018. №2 (254). С. 112-122.
8. Никулина И.Е. Эффективный контракт в вузе как драйвер повышения качества труда научно-педагогических работников // Высшее образование в России. 2018.Т. 27. № 5. С. 9-19.
9. Эффективный контракт для профессионалов социальной сферы: тренды, потенциал, решения. Экспертный доклад [Текст] / отв. ред. Я. И. Кузьминов, С. А. Попова, Л. И. Якобсон; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. — 141, [1] с. — 200 экз. (1-й завод). — ISBN 978-5-7598-1740-6 (в обл.). — ISBN 978-5-7598-1698-0 (e-book).

УДК 37.064.2
ББК 87.77

И.А. Авдеева
Irina Avdeeva
avdeeva@rambler.ru

Этико-коммуникативные проблемы дистанционного онлайн-обучения
Ethical and communicative problems of online distant education

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Moscow State University of Lomonosov

Дистанционное обучение стало массовой формой обучения в современной российской системе образования. Однако неожиданный и вынужденный переход на эту форму обучения сразу и резко обнаружил ряд проблем разного свойства, среди которых проблемы коммуникативного характера, имеющие и этические аспекты. Отсутствие непосредственного контакта, затрудненность личного общения, усиление интенсивности информационного потока, дисбаланс вербальных и невербальных каналов коммуникации и др. создают не только трудности в самой коммуникации, но и ряд этических проблем, таких как, например, необходимость установления правил новых форм взаимодействия, дискурсивное конструирование нормативной регуляции, актуализация специфических навыков социального взаимодействия, изменение потребностей в социальном контакте.

Ключевые слова: этика коммуникативных процессов, проблемы дистанционного образования, прикладная этика, образовательная этика.

Distant educational process has become a mass form of education in the modern Russian education system. However, the unexpected and forced transition to this form of education immediately and sharply revealed a number of problems of various properties, including problems of a communicative nature that have ethical aspects. Lack of direct contact, difficulty in personal communication, increased intensity of information flow, imbalance of verbal and non-verbal communication channels, etc. create not only difficulties in communication itself, but also a number of ethical problems, such as, for example, the need to establish rules for new forms of interaction, discursive construction normative regulation, actualization of specific skills of social interaction, changing needs for social contact.

Key words: ethics of communication processes, problems of distance education, applied ethics, educational ethics.

Последние события весны и осени 2020 года, связанные с ситуацией перехода на дистанционное обучение и удаленную работу, заставили по-другому посмотреть на многие привычные для нас вещи, в том числе и на учебный процесс. Однако трудности перехода на онлайн-обучение, с которыми столкнулись все стороны учебного процесса, оказались не только многосторонними и разноуровневыми, но и системными. Одна из важных сторон, требующая особого внимания, рассмотрения и проблемного анализа, - это проблема этико-нормативного конструирования коммуникативного процесса в дистанционной форме обучения. Нормирование в этом случае, казалось бы, целиком и полностью зависит от форм и условий коммуникации, что накладывает отпечаток на этическое регулирование образовательного процесса, а также на то, какие правила станут результатом и условием дискурса.

Весна 2020 года дала нам первый опыт массового перехода на дистанционное обучение, по итогам которого первое место среди проблем заняли проблемы

технического сопровождения (сбои в работе систем, платные платформы, отсутствие необходимого оборудования и недостаток методической и технической подготовки) процесса обучения с обеих сторон и увеличение нагрузки, в первую очередь, преподавателей. Однако, когда будут решены эти задачи, то потом придется решать задачи более сложные – как наладить процесс коммуникации в новых условиях и какие правила устанавливать.

В этой связи наблюдается две противоположные позиции: первая говорит о том, что в онлайн коммуникации в ходе дистанционного обучения нет абсолютно ничего нового, а правила процесса оффлайн-обучения вполне приложимы к онлайн-формам и не стоит изобретать велосипед и придумывать лишние сложности, сгущая краски; вторая позиция настаивает на том, что онлайн обучение имеет свои особенности с точки зрения специфики интернет-коммуникации. Мы склоняемся ко второй точке зрения с позиций рационального подхода более, чем алармистского, и хотели бы обратить внимание на эти особенности.

Фактор личного общения необходим, такова природа человека, в связи с чем больше половины преподавателей и учащихся сейчас не хотели бы оставаться на полном онлайне. Почему это происходит – это отдельный вопрос, однако следует признать очевидный факт, что при дистанционном обучении личное общение либо теряется, либо имеет свои особенности. Необходимость интенсификации информационной составляющей в онлайн-формах меняет характер коммуникации. Кроме того, любая коммуникация – это сочетание вербальной и невербальной сторон. В дистанционном обучении роль невербальной коммуникации в процессе личного общения снижается до критического уровня, вследствие чего снижается интерес к друг другу участников коммуникативного процесса. Снижается и общий уровень эмпатии и эмоциональной сопричастности, необходимой для поддержания этических оснований коммуникации, помимо функциональных. Более того, коммуникация в этом случае тяготеет к вертикально-центристской модели с абсолютной опорой на руководящую роль учителя как единственного центра коммуникации, при которой процент личного общения учащихся снижается, даже в случает проектно-групповой деятельности, а если и происходит работа в группах, то неформальное общение в ней также снижается в разы. Как это оценивать с точки зрения этики – однозначного ответа нет, но творческая составляющая в формировании правил и участие самих обучающихся в процессе освоения правил через участие в их формировании, какое присутствие при общении в неформальных группах, практически отсутствуют. Это может привести к распространению авторитарной модели усвоения этики и отсутствию живого спонтанного опыта, приобретаемого, прежде всего, в горизонтальных моделях коммуникации равных участников. Этика имеет, без сомнения, коммуникативную природу, однако эта природа связана с развитием социальности и социальных навыков.

Еще одна особенность связана с тем, что коммуникация теряет свой широкий характер (как, к примеру, понимает этот характер М. Маклюэн) в сторону усиления визуального канала, помимо вербального. Другие средства материальной коммуникации становятся не актуальны, в связи с чем приобретение социального

опыта также ограничивается. Коммуникативное сообщество остается способным к организации, но способность к самоорганизации ослабевает. В этом плане формирование и сохранение академического духа достаточно затруднено. Поэтому не просто актуализируется одно из самых важных этических правил коммуникации в процессе обучения – сохранение контакта со всеми учащимися, - но и возникает необходимость пересмотра правил реализации этого контакта, что требует поиска новых педагогических подходов более, чем методических.

Следующая трудность, связанная с переходом на дистанционное обучение связана с дисбалансом подачи информации. Недостаток или переизбыток информации влияет на интенсивность и напряженность процесса обучения. Много раз приходилось наблюдать в интернете такую форму онлайн урока, когда преподаватель пытается «впихнуть» в короткое время максимум информации, торопится, вследствие чего подача информации оказывается «скомканной», выглядит торопливой, влияя на снижение интереса учащихся к такой форме коммуникации. В этом благородном стремлении преподавателя снабдить учащихся информацией зачастую пропадает само общение. Эмоциональное доверие в процессе обучения трудно переоценить, это капитал, который создается совместными усилиями всех сторон-участников процесса. Однако трудности дистанта (в совокупности с другими социальными причинами) вызывает бОльшую отстраненность учащихся в сравнении с возможностями оффлайна, со временем усиливая ее и сопровождаясь ростом индифферентности, что может иметь негативные последствия с точки зрения формирования и трансляции этических норм самой коммуникации как формы социального взаимодействия. Причем, чем выше уровень социально-коммуникативных и интеллектуальных навыков, тем большее ощущение содержательной недостаточности онлайн-коммуникации чувствует человек, усиливающее разрыв между ожиданиями и реальностью. Особенно указанная недостаточность дистанционного обучения ощущается (как автор может судить на основе личного педагогического опыта) на младших курсах вуза, когда потребность студентов в доле неформального общения особенно велика.

Переход на дистанционное обучение, как уже стало очевидно, сопровождался большим стрессом для преподавателей, что становится новой проблемой уже для профессиональной этики. В стрессовой ситуации очень трудно соблюсти гуманистическую направленность процесса обучения, где преподаватель способен адекватно представлять и сохранять в нем цель самого процесса – воспитание человеческого в человеке. Конечно, в такой ситуации этическая составляющая учебного процесса страдает серьезнее всех остальных. Этическая компонента начинает формализовываться и редуцироваться до «сухих» правил «дистанционного этикета», хотя последний становится затруднителен в исполнении при отсутствии непосредственного контакта. Многие преподаватели сталкиваются сейчас с проблемой «черных квадратов» или аватаров, присутствующих на онлайн уроках вместо живых лиц учащихся. Этически позитивным в такой ситуации должно стать коллективное формирование навыков коммуникации через создание договорных правил этой

коммуникации: если говорит кто-то, то все молчат и привыкают слушать друг друга; если разведены в группы, то один из группы делегируется коллективным мнением и презентует общее решение, или, например, вводится и соблюдается совместный запрет на использование «заставок» вместо живых людей и т.д.

В числе общих трудностей онлайн-обучения находится также проблема оценки результатов процесса обучения. Оценка – достаточная сложная процедура, не сводимая к отметке. Часто можно слышать, что чем меньше субъективного и человеческого в этой оценке, то тем лучше. Предполагается, что если отсутствует субъективное, то автоматически появляется объективное. Однако это далеко не так. Исключение субъективного фактора совсем – не выход в той ситуации, когда речь идет о формировании этических навыков. Ситуация дистанционного обучения усугубляется тотальной неопределенностью, в силу чего задавать стандарты становится невозможно. Стандарты сейчас только формируются. И они тоже должны стать итогом дискурсивной работы. Залог позитивной дискурсивной работы, равно как и выхода из состояния неопределенности, - включение субъективного фактора и личностного участия. Этот процесс осложняется еще и тем фактом, что образовательные практики зачастую выступают как первичные по отношению к ценностям, но должно быть наоборот. Коммуникация в этом отношении является путем непрямого транслирования ценностей не только в образовательный процесс, но и в социум. Изменение формата коммуникации нарушает привычный способ трансляции ценностей, и сменяется ситуацией, когда старые смыслы теряются и мы сталкиваемся с необходимостью конструировать эти смыслы вновь. Поэтому в дистанционном обучении все же стоит идти от смысла более, чем от самой формы.

Переход от одних форм практики к другим всегда не легок, однако в нынешних обстоятельствах этот переход сопровождается общим ощущением тотальной хрупкости мира, который раньше казался незыблемым. Конечно, возражения против неких особых трудностей дистанционного обучения могут основываться на том, что консервативная привязка к старому слишком сильна и болезненность отхода от него просто закономерна, но эта привязка обозначает часто именно привязанность к ценностям. Новый дискурс, возможно, и его новые формы будут способствовать формированию новых ценностей, однако, думать, что это произойдет полностью быстро и полностью – это утопия. Тем более, с точки зрения этики, ценности достаточно устойчивы и инвариантны относительно определенной культуры, которая отнюдь не ограничивается культурой виртуальной, а связана с общим характером социальной и коммуникативной реальности. Таким образом, этическое регулирование коммуникативного процесса в дистанционной форме обучения должно ориентироваться на ценности и общезначимые нормы, которые должны транслироваться через предполагаемые коммуникативные каналы и формы взаимодействия в учебном процессе. Этическое нормирование этих новых форм должно стать не следствием и суровой необходимостью реагирования на вызовы ситуации, а условием развития этих ситуаций.

Среди прочих проблемных моментов дистанционного обучения есть и такие, которые могут касаться ускоренного формирования определенных позитивных (запрос на которые уже сформировался в современной культуре) социальных компетенций, например, навыков самопрезентации, что вполне бы соответствовало нынешней индивидуалистической этической парадигме. Хотя, на наш взгляд, сейчас мы имеем дело с ситуацией, когда постепенно приходит осознание ценности непосредственного человеческого общения в условиях отхода от стереотипов и развития навыков критического мышления в силу ослабления действия «авторитетных мнений», часто присутствующих в коллективных формах оффлайн-коммуникации.

Современная модель образования как сферы предоставления образовательной услуги, тесно связана с нынешней культурой потребления, однако этика образовательного процесса выстраивается не только как этика взаимоотношения с потребителем (где, кстати, доверие также является основополагающей категорией рыночных отношений вообще и этики бизнеса в частности), но и как более общезначимая нормативная этика взаимоуважения и возможности выбора, рационального и осмысленного, с ориентацией на базовые ценности самого образования как пути формирования интеллектуального, эмоционального и социального капитала. Этот капитал складывается благодаря и новым социальным практикам, например, волонтерству, когда учащиеся зачастую готовы помогать преподавателям и однокурсниками (одноклассникам) в освоении новых форм обучения в дистанционном формате. Таким образом, дистанционное онлайн-образование, являясь новой формой организации учебного процесса, с одной стороны, ставит перед практической этикой новые проблемы коммуникативного характера, а, с другой стороны, способствует поиску и развитию новых социальных практик и форм взаимодействия в новых условиях, реализуя как социальные, так и личные потребности этико-коммуникативного характера.

УДК 324:008(470+571)
ББК 66.2:71.0(2)

В.В. Фортунатов, Е.Ю. Фортунатова
Vladimir Fortunatov, Elena Fortunatova
elena.fortunatov@mail.ru

Онлайн-обучение в условиях пандемии: голос студентов
Online learning in a pandemic: the voice of students

Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I
St. Petersburg State University of The Ways of Communication of Emperor Alexander I

Статья посвящена анализу живой реакции студентов Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I на учебную деятельность в дистанционном формате в условиях пандемии по коронавирусу. Авторы статьи считают важным услышать «голос» студентов, которые вполне объективно, заинтересованно и корректно оценивают плюсы и минусы

онлайн-обучения, на которое было переведено всё российское образование, включая высшую школу. Система дистанционного обучения оценивается студентами как важная образовательная технология, которая, однако, не сможет заменить живого общения студентов и педагогов, обеспечить высокое качество овладения знаниями, умениями и навыками. Онлайн-обучение не может заменить полноценную студенческую жизнь, обеспечить функционирование высшей школы как важнейшего социального института. К «голосам» студентов следует обязательно прислушиваться при определении путей дальнейшего реформирования российского высшего образования.

Ключевые слова. Высшая школа, дистанционное обучение, онлайн, офлайн, пандемия, вузовский социум, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I.

The article is devoted to the analysis of the live reaction of students of St. Petersburg State University of the ways of communication of Emperor Alexander I to educational activities in a remote format in the conditions of the pandemic on coronavirus. The authors of the article consider it important to hear the "voice" of students, who quite objectively, interestedly and correctly assess the pros and cons of online education, which was transferred to all Russian education, including high school. The distance learning system is evaluated by students as an important educational technology, which, however, will not be able to replace the live communication of students and teachers, provide a high quality of mastery of knowledge, skills and skills. Online education is no substitute for a full student life, to ensure the functioning of high school as an important social institution. The "voices" of students should be listened to in determining ways to further reform Russian higher education.

Keywords. High school, distance learning, online, offline, pandemic, university society, St. Petersburg State University of the ways of communication of Emperor Alexander I.

Введение. Авральный переход к дистанционному обучению в условиях пандемии остро поставил вопрос о судьбах развития высшего образования во всём мире, включая Россию. В научных журналах, средствах массовой информации, Интернете развернулась острая дискуссия относительно плюсов и минусов дистанционного обучения. Появились результаты масштабных социологических исследований тех потрясений, которые обрушились на вузовский социум [2, 8]. Президент Российской Федерации В.В. Путин 1 сентября 2020 года однозначно высказался против тотального перевода обучения в вузах на онлайн. В рамках перманентного реформирования системы отечественного высшего образования уже накопленный опыт заслуживает внимания и обобщения.

Постановка задачи. В истории высшей школы России не раз очередное реформирование осуществлялось без должного учёта мнения преподавателей и студентов, то есть тех, кого очередные новации касались самым непосредственным образом [10]. Между тем представляется принципиально важным не только получить ответы заинтересованных лиц (преподавателей и студентов) на вопросы анкеты в ходе социологических исследований, но и познакомиться с их живой реакцией на существенные изменения

Целью данного исследования стала рефлексия студентов очного отделения Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I, старейшего транспортного вуза страны в связи с переходом на онлайн-обучение в условиях пандемии в марте-июне 2020 года. Тему для данной работы определило ознакомление со студенческими эссе, предусмотренными в качестве обязательных письменных работ фондами оценочных средств (ФОС). Эссе выполнялись при изучении студентами истории, истории транспорта, политологии и социологии.

Главным методом исследования стало сравнение развернутых студенческих наблюдений, оценок, характеристик с уже известными обобщающими данными, мнениями, суждениями в научных и других публикациях. В общей сложности были проанализированы около 400 эссе студентов I-III курсов пяти факультетов. Авторы рассматривают данные студенческие сочинения как произведения «устной истории», которая в современной исторической науке признаётся важным источником для понимания тенденций развития человеческого сообщества [9].

Следует отметить, что студенты очного отделения успели ознакомиться с программой изучения гуманитарных дисциплин во время очных (офлайн) занятий в начале второго семестра в феврале-марте 2020 года. Материалы для студентов были также размещены в системе дистанционного обучения (СДО). У студентов было время запастись в университетской библиотеке учебниками, методическими пособиями, выпущенными университетским и другими издательствами. При вхождении в режим изоляции главное внимание было уделено контролю самостоятельной работы обучающихся. Студенческие эссе, посвященные влиянию пандемии на различные сферы жизни общества, в том числе на вузовский социум, отличались искренностью, заинтересованностью и конкретностью. Представленные ниже мнения и оценки, «голоса» студентов являются типичными.

1. В своём абсолютном большинстве студенты, преподаватели, профессора, администраторы, учебно-вспомогательный персонал в совершенно новых, фактически чрезвычайных условиях проявили не только понимание ситуации, терпение, собранность, ответственность, но и довольно приличное владение современными образовательными технологиями, умение использовать различные технические средства. Наряду с использованием СДО, работавшей с перегрузкой и перебоями, были задействованы электронная почта, WhatsApp, Zoom, ВКонтакте, мобильная и обычная телефонная связь. «Являются ли данные альтернативы достойной заменой очному образованию? Я считаю, что нет, не являются, а всё прошедшее полугодие можно назвать имитацией качественного образования, потому что если обучающийся не старался добыть знания самостоятельно, то вряд ли бесконечное выполнение однотипных работ без прямого контакта с преподавателем даст существенные знания по изучаемому предмету», - оценил перечисленные формы Д.И. Фёдоров из группы АС-707 (факультет «Автоматизация и интеллектуальные технологии») [7].

Пожалуй, для очных дискуссий о том, на какой стадии общественного развития находится Россия, функционирование вузов в условиях пандемии всё-таки говорит о движении из индустриального общества в информационное.

2. У всех ли студентов были компьютеры, Интернет, техническая возможность учиться в условиях пандемии? В первых же по времени создания студенческих эссе отмечалось, что пандемия выявила остроту социального неравенства в стране. Отмечалось также, что при наличии нескольких детей, школьников или студентов, в семье возникали с трудом преодолимые проблемы. «Не у всех семей может быть доступ к стабильному интернету и необходимым для дистанционного обучения технологиям. Возможно, именно поэтому 86% родителей

негативно отозвались о дистанционном обучении в России», - ссылается на источник А.С. Чернышёва, студентка группы АР-709 (факультет «Экономика и менеджмент») [7].

3. Целесообразность обучения и преподавания в онлайне с точки зрения эффективности процесса в целом оказалась поставлена под сомнение. Добросовестные студенты констатировали то, что затраты времени на выполнение разного рода заданий увеличились в условиях пандемии в несколько раз. И это естественно. Ни для кого не секрет, что на протяжении десятилетий попытки оптимизировать нагрузку на молодые организмы не только в вузе, но и в школе ничем не заканчивались. Программы, учебники, методические пособия пухнут, а у обучающейся молодёжи опускаются руки. В очном формате у студентов существует немало способов облегчить себе жизнь. В онлайне надо отчитаться полностью и письменно. А преподавателям приходится всё это проверять, что увеличивает реальные затраты времени почти в четыре раза.

Студент группы АТ-701 А.О. Черепович (факультет «Автоматизация и интеллектуальные технологии») на основе конкретного анализа сделал разумные выводы: 1. Не пытаться механически соблюдать расписание занятий и переносить каждый час контактной работы в онлайн-формат; 2. Выдавать теоретический материал небольшими порциями, в разных формах (аудио, видео, тест) для лучшего усвоения; 3. Для закрепления теоретического материала на практических занятиях и отработки практических умений использовать онлайн-тренажёры различного формата [7].

О рассеивании внимания студентов через 15-20 минут после начала лекции в вебинаре, о подкреплении аудиоинформации презентациями и видеороликами, о том, что вообще не обязательно читать лекцию онлайн пишут и преподаватели [11]

И кто ответит на простой вопрос: должен ли преподаватель реагировать на обращение студента утром в понедельник, если обращение поступило в субботу или воскресенье? Не превращается ли процесс обучения в онлайне и для учащих, и для учащихся в некую бессменную вахту без правил и норм? Хочется надеяться, что некоторая активность в сфере нормирования труда онлайн-занятых в российских законодательных и исполнительных органах, а также в профессиональных союзах, закончится полным апгрейдом нормативно-правовой базы, на которой пока функционирует российская высшая школа.

4. Качество, глубина и полнота получаемых теоретических знаний в системе онлайн-обучения является ключевой проблемой. Может показаться, что, по крайней мере, социально-гуманитарные, правовые, какие-то ещё дисциплины студенты вполне в состоянии освоить самостоятельно. Один из авторов этой статьи (В.В. Фортунатов) в 1968-1971 гг. в бытность студентом в порядке исключения имел право свободного посещения занятий на историческом факультете Ленинградского государственного педагогического института им. А.И. Герцена. Большинство предметов по договорённости с преподавателями сдавались так называемым «монографическим путём», когда для экзаменационного собеседования прочитывались 10-15 солидных научных трудов из рекомендованного списка. Но самое большое впечатление всё равно осталось от лекций профессоров и преподавателей. Вряд ли стоит говорить и о том, что

впоследствии зияющие пробелы в некоторых успешно сданных дисциплинах и темах пришлось устранять.

Студенческий вывод однозначен: без направляющей руки педагога знания сами по себе в систему не складываются, несмотря на значительно большие затраты времени. 69,6% студентов и 85,5% преподавателей предпочитают очную форму дистанционной. Таков результат исследования, проведенного Институтом социального анализа и прогнозирования (ИНСАП) Российской академии народного хозяйства и государственной службы в мае 2020 года в 53 филиалах РАНХиГС) (12201 студент, почти треть всех студентов академии) [8].

«Я считаю, даже если бы не данная ситуация в стране, учиться дистанционно не каждому по душе, потому что лучше учителя или преподавателя, который объяснит материал и ответит на возникающие вопросы непосредственно лично, нет никого и ничего», - высказывает своё однозначное мнение М.Е. Федорченко из группы УПТ-708 (факультет «Экономика и менеджмент») [7].

А студенты, которые учатся на деньги своих родителей, вполне справедливо ставят вопрос о возврате затраченных средств. Их родители платили не за то, чтобы дети сидели целыми сутками в СДО и сами бы складировали полученные знания в своих головах и ноутбуках.

А как быть с умениями и навыками? Можно ли научить конструировать новый прибор, строить дом, железную дорогу, проводить хирургические операции, читать лекции, играть на сцене лишь в формате онлайн? «Объём информации, которую необходимо изучить, огромный, а возможности получить консультацию у преподавателя нет. Также в дистанционном формате отсутствует возможность проводить необходимые для технических, медицинских и других специальностей лабораторных и практических работ», - отмечает А.С. Семёнова из группы ПС-707 (факультет «Тепловые и энергетические системы») [7]. Приобретение исключительно теоретических знаний без обязательного для каждой специальности набора умений и навыков грозит профанацией высшего образование как такого, его выхолащиванием.

Общественная оценка опыта онлайн-обучения в решающей степени зависит от преобладающей в обществе позиции относительно миссии такого мощного социального института, каковым является высшая школа. На протяжении последних почти тридцати лет происходило достаточно последовательное ослабление, если не сказать, уничтожение отечественной высшей школы, а также и тесно связанной с ней науки. Часть российской руководящей элиты, ориентированная на Запад, пыталась навязать обществу представление об образовании как о сфере услуг. Выпускникам школ и вузов отводилась роль потребителей продукции, сделанной в цивилизованных странах, или обслуживающего персонала предприятий, которые возглавят эффективные западные менеджеры. Санкционная война, начатая Западом против России в 2014 г., заставила на многие вещи посмотреть по-новому, но вспомнив уже подзабытое старое.

5. При некоторых небольших плюсах и очевидных серьёзных минусах большинство студентов и значительная часть преподавателей восприняла онлайн-

обучение весьма болезненно. С.И. Мекшонкова из группы МТ-707 (факультет «Транспортное строительство») подвела следующий итог своим рассуждениям: «Пандемия показала, что не всё в этой жизни может решить интернет и онлайн-связь. Что в студенческой среде безумно важно быть в коллективе, иметь непосредственный живой контакт при обучении и возможность обратной связи. Что мир вокруг есть здесь и сейчас и нельзя тратить свои драгоценные минуты на сидение дома и общение в социальных сетях. Что оно помогает держать свой мозг и сознание в адекватном, здоровом состоянии, помогая развиваться и двигаться вперёд» [7].

В контексте обсуждения качества, особенностей удалённого обучения стоит вспомнить о том, что в 1891 году юридический факультет Санкт-Петербургского университета закончил Владимир Ильич Ульянов. Обучался он экстерном. Был допущен к обучению в столичном университете по ходатайству матери, Марии Александровны Ульяновой, вдовы действительного статского советника Ильи Николаевича Ульянова. Системы дистанционного обучения в то время не существовало. До развертывания системы заочного обучения было ещё далеко. Будущий создатель Коммунистической партии и основатель Советского государства по всем восемнадцати предметам получил оценки «весьма удовлетворительно» и стал обладателем единственного диплома первой степени, в котором по всем предметам был выставлен высший балл [4]. «Немногим более года – с весны 1890 до осени 1891 года – понадобилось Владимиру Ульянову, чтобы подготовиться и сдать экзамены экстерном при испытательной комиссии Петербургского университета. Диплом об окончании юридического факультета он получил одновременно со своими однокашниками, проучившимися в университете полных четыре года» [5; 107].

Данный эпизод выглядит весьма интересным и актуальным не только в связи со 150-летием со дня рождения В.И. Ленина (1870-1924), но и в контексте анализа опыта организации обучения студентов в онлайн-формате в условиях пандемии. Известно, что В.И. Ульянов не снискал больших лавров в качестве юриста (помощника присяжного поверенного, то есть адвоката). Возможно, обучение экстерном не дало необходимых умений и навыков, не хватило рассказов профессоров и известных юристов, посещения судебных заседаний и т.д.?

Высшая школа не случайно называется *социальным* институтом. Многие молодые люди, отучившиеся 9 или 11 лет в средних общеобразовательных учреждениях, продолжают обучение в средних специальных и высших учебных заведениях. Переход к онлайн-обучению грозит не только резким падением качества подготовки будущих специалистов, но и утратой важного и вполне надёжного канала социализации миллионов молодых россиян.

В.И. Ленин больше ста лет назад запустил реформу высшей школы, которая оказалась разрушительной [10]. Фактически вскоре Ленин дезавуировал запущенные преобразования, говорил о ведущей роли преподавателей, программ и о том, что надо в этой сфере «поменьше ломать» [6]. После тридцати лет реформирования высшей школы в условиях очередного потрясения в виде работы в условиях полной изоляции

и онлайна было бы полезно всесторонне проанализировать имеющийся опыт и сделать правильные выводы.

6. Пандемия Covid-19 заставила существенно скорректировать «повестку» 2020 года. Пришлось отменить огромное количество мероприятий, посвященных 75-летию Великой Победы, а военный парад состоялся не 9 мая, а 24 июня. Всенародное голосование по внесению более чем 200 поправок в основной закон страны, Конституцию Российской Федерации, состоялось не 22 апреля, а 1 июля 2020 года. Общественно-политическая, социальная и культурная жизнь почти замерла, что студенческая молодёжь, представляющая собой едва ли не самую активную и мобильную часть российского общества, ощутила весьма остро.

Во многих эссе выражается искренне восхищение самоотверженным трудом врачей, медицинских сестёр, принявших на себя главный удар на фронте борьбы с пандемией. Студенты ПГУПС не только знают о таком важном явлении как волонтёрство, но некоторые молодые люди сами непосредственно приняли участие в снабжении продуктами, медицинскими принадлежностями двух студенческих общежитий, поставленных на карантинный режим. Об этом написала Барканова К. из группы ТЭБ-815 (факультет «Тепловые и энергетические системы»). Студентка М.В. Калинина из группы ПТМ-714 (факультет «Транспортное строительство») высоко оценивает вклад российской армии в антивирусную борьбу. Студенты I курса, изучающие историю транспорта, в своих эссе дали реалистичную картину серьёзного кризиса, в котором оказался авиационный, морской, в меньшей степени автомобильный, железнодорожный транспорт, метро. Студенты, изучающие политологию, в своих эссе показывают хорошую осведомленность о мерах антивирусной политики российских властей, знают о выступлениях Президента РФ В.В. Путина, о мерах правительства. При этом критически оцениваются размеры помощи, компенсаций семьям, малому и среднему бизнесу, высшим учебным заведениям. Сравнение затрат российского государства на социально-экономическую поддержку населения в условиях изоляции с аналогичными усилиями в странах Евросоюза, в США, КНР и некоторых других странах явно не способствует формированию у студентов патриотических чувств. Некоторые семьи, о чем говорится в студенческих эссе о влиянии пандемии на социальную жизнь, на различные социальные слои и социальные институты, оказались в критическом и даже тяжёлом положении.

Работы студентов свидетельствуют об особенностях информационных потоков, с которыми молодые люди предпочитают иметь дело. Они пишут и о «ковидиотизме», и о том, что нужно строить больницы, а не помпезные церкви.

«Многие же люди поняли, что их привычная жизнь вполне нравилась им. Студенты, школьники говорили: «Не хочу идти в школу/университет, хочу сидеть дома», «Почему нельзя учиться из дома, не надо было бы рано вставать, куда-то ехать». И вот, обстановка мира предоставляет им возможность жить так, как хотели, а мало кому пришлось по вкусу. Многие столкнулись с проблемой организации дня, учебного

процесса и режима», - написала Н.Е. Макарова из группы УПТ-703 (факультет «Управление перевозками и логистика»).

Пандемия заставляет обратить внимание на широкий круг проблем, которые беспокоят студенческую молодёжь: куда идёт страна, почему в условиях кризиса многие оказываются беззащитными, что надо делать и с чего начинать для решения назревших проблем. Живые голоса студентов чрезвычайно интересны, ценны и должны быть услышаны.

Библиографический список:

1. Гельман В.Я. Проблемы перехода на дистанционное обучение // Alma mater. Вестник высшей школы. 2020. №7. С.12-15.
2. Журавлева И.А. Восприятие студентами удаленного обучения в университете // Alma mater. Вестник высшей школы. 2020. №8. С.8-12.
3. Интерфакс. 86% родителей выступили за возврат к традиционной форме обучения в школах после самоизоляции //https://www.interfax.ru/russia/707622.
4. Калинин А., Мандель О. Ленин и Петербургский университет. Л., 1969.
5. Костин А.Ф. Восхождение: Страницы биографии молодого Ленина. М.: Политиздат, 1981.
6. Ленин В.И. О науке и высшем образовании. Изд. 2-е, доп. М.: Политиздат, 1971. 422 с.
7. Личный архив В.В. Фортунатова
8. Померанцева Н. Почему студенты и преподаватели невзлюбили дистанционное обучение. Что показали опросы, проведенные РАНХиГС // Ведомости. 2020. 28 мая.
9. Реброва И. Устная история: от всеобщего увлечения и критики к профессионализации // Между канунами. Исторические исследования в России за последние 25 лет / Под ред. Г.А. Бордюгова. М.: АИРО-XXI, 2011. С.1362-1379.
10. Фортунатов В.В., Платова Е.Э. Ломать или строить (к 100-летию ленинского декрета о правилах приема в вузы) // Alma mater. Вестник высшей школы. М., Сентябрь 2018. №9. С.104-108.
11. Шмурыгина О.В. Образовательный процесс в условиях пандемии // Профессиональное образование и рынок труда. 2020. №2. С.51-52.

References:

1. Helman V.Y. Problems transition to distance learning / Alma mater. High school herald. 2020. No7. Pp.12-15.
2. Zuravleva I.A. Perception by students of remote study at the university / Alma mater. High school herald. 2020. No8. Pp.8-12.
3. Interfax. 86% of parents supported a return to the traditional form of education in schools after self-isolation //https://www.interfax.ru/russia/707622.
4. Kalinin A., Mandel O. Lenin and the University of St. Petersburg. L., 1969.
5. Kostin A.F. Ascension: Pages of a biography of young Lenin. M.: Politizdat, 1981.
6. Lenin V.I. On Science and Higher Education. Ed. 2nd, additional M.: Politizdat, 1971. 422 p.
7. Personal archive of V.V. Fortunatov.
8. Why students and teachers disliked distance learning. That showed the polls conducted by RANHIGS / Vedomosti. 2020. 28 May.
9. Rebrova I. Oral history: from universal fascination and criticism to professionalization / Between eves. Historical research in Russia for the last 25 years / Under ed. G.A. Bordyugov. M.: AIRO-XXI, 2011. Pp.1362-1379.
10. Fortunatov V.V., Platova E.E. Break or build (for the 100th anniversary of the Lenin decree on the rules of admission to universities) / Alma mater. High school herald. M., September 2018. No9. Pp.104-108.
11. Shmurygina O.V. Educational process in the face of a pandemic / Vocational education and the labor market. 2020. No2. Pp.51-52.

УДК 32:316.77
ББК 60:66.2

В.В. Евсеев
V. Evseev
uznik_2001@mail.ru

Пути усиления значимости физической культуры в современном обществе
Ways to increase the importance of physical education in modern society

Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого
Peter the Grete St. Petersburg State Polytechnic University

В статье анализируется основные пути усиления значимости физической культуры как платформы наращивания физического капитала и как основы сохранения активности в общественной среде. В центре внимания доступные формы физической активности повседневности, анализ уровней системы мер, предпринимаемых обществом для формирования благоприятного образа жизни.

Ключевые слова: физическая культура; личность; технологии освоения ценностей физической активности; пути усиления значимости культуры здоровья.

The article analyzes the main ways of enhancing the importance of physical culture as a platform for building physical capital and as the basis for maintaining activity in a public environment. The focus is on the available forms of everyday physical activity, the analysis of the levels of the system of measures taken by society to form a favorable lifestyle.

Key words: Physical Culture; personality; technologies for mastering the values of physical activity; ways to enhance the importance of health culture.

Условия, сложившиеся в глобальной общественной среде таковы, что проблемы повышения уровня физической культуры приобретают в условиях самоизоляции особую актуальность. В этой ситуации очень важно поддерживать свою физическую форму, поддерживать физический капитал и эмоционально-нравственный настрой. Личность, поддерживающая здоровый образ жизни, обладающая высоким уровнем культуры и имеющая потребность в духовном развитии, вносит большой вклад в собственную и, безусловно, национальную "копилку", способна решить важнейшие социально-экономические и нравственные проблемы, поддерживать среду здоровьесбережения и экологии человека [1; 2; 3; 4].

В современном мире физическая и спортивная культура являются неотъемлемой частью культуры общества и самой личности, где целенаправленная двигательная деятельность должна быть фактором оптимизации не только физического, но и одновременно духовно-эмоционального состояния людей любого возраста. Общеизвестно, что высокий уровень физической подготовленности сказывается не только на здоровье человека, но и на его комфортной жизни, имидже и семейном благополучии, карьерном росте [5; 6; 7].

В связи с тем, что многим категориям граждан приходится оставаться дома из-за пандемии коронавируса, Европейское Региональное Бюро ВОЗ разработало специальное пособие, с помощью которого люди могут просто и безопасно выполнять физические упражнения в условиях ограниченного пространства. ВОЗ рекомендует выполнять физические упражнения в течение недели не менее 150 мин. умеренной

интенсивности, или 75 мин. интенсивной физической нагрузки [8]. Формы занятий самостоятельными физическими упражнениями многообразны: среди них - утренняя гигиеническая гимнастика, упражнения в течение дня и самостоятельные тренировки.

Поскольку физкультура и спорт развиваются в быстро изменяющейся среде, то возникает потребность в качественном и оперативном информационном обеспечении. Основной упор – на легкие и средние по интенсивности занятия, в аэробном режиме, при которых в легкие поступает большое количество кислорода, который разносится кровью по организму. Безусловно, самые лучшие варианты: легкий бег, велосипед, скандинавская ходьба на свежем воздухе, но в условиях самоизоляции подойдут и дыхательная гимнастика занятия аэробикой, йогой, с фитболами, штангой, гантелями и т.д. Такие занятия доступны всем в условиях городской квартиры, они повышают дыхательный объем легких, легочная вентиляция возрастает, что способствует тренировке респираторной системы, состояние которой очень важно при данной пандемии [9].

Современная система мер, предпринимаемых обществом для формирования образа жизни, способствующего укреплению здоровья молодых людей и включения их в активную социальную жизнь, развивается и реализуется на трёх уровнях [10]:

- *социальном*: пропаганда здорового образа жизни СМИ, проведение образовательной и информационно-просветительской работы учреждениями здравоохранения, образования, культуры, социальной защиты населения, подростково-молодежными клубами, общественными объединениями и др.;

- *инфраструктурном:* создание условий для ведения здорового образа жизни в основных сферах жизнедеятельности (наличие свободного времени, материальных средств), развитие сети физкультурно-спортивных и досуговых организаций, региональных профилактических организаций (центров медицинской профилактики, восстановительной медицины и реабилитации); проведение экологического контроля; оснащение образовательных, медицинских и др. учреждений, организаций необходимым оборудованием и проч.;

- *личностном:* формирование системы ценностных ориентаций молодого человека, стандартизация бытового уклада его жизни.

Эти факторы позволяют рассматривать спортивную и физическую культуру как совокупность ценностей, норм, идеалов, как процесс и результат деятельности различных социальных институтов и самой личности прежде всего [11-13]. Мировой опыт показывает, что средства физической культуры и спорта обладают универсальной способностью в комплексе решать проблемы повышения уровня здоровья населения и формирования здорового образа жизни.

Литература:

1. Поздеева Е.Г. Физический интеллект: глобальный взгляд и реальное настоящее. Здоровье — основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. Т.12, № 1. С. 169-171.
2. Волкова Л.М., Евсеев В.В. Освоение сетевых технологий физической культуры студентов вуза как фактор саморазвития и адаптации личности. Гуманитарные науки в современном

вузе: вчера, сегодня, завтра материалы международной научной конференции. под ред. С. И. Бугашева, А. С. Минина. Издательство: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна (Санкт-Петербург), 2019. С. 110-117.
3. Евсеева Л.И. Социальная коммуникация как платформа межличностного взаимодействия. Молодежь XXI века: образ будущего. Материалы научной конференции XIII Ковалевские чтения. Санкт-Петербургский государственный университет. Издательство: ООО "Скифия-принт" (Санкт-Петербург), 2019. с. 314-315.
4. Погодин С.Н., Бахтуридзе З.З. К вопросу о тенденциях в современной системе высшего образования в России // Технологии PR и рекламы в современном обществе Печатается по решению Совета по издательской деятельности Ученого совета Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2018. С. 156-161.
5. Евсеев В.В. Проблема освоения ценностей физической культуры в профессионально-личностном развитии. Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного Политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2012. № 4 (160). С. 83-87.
6. Поздеева Е.Г., Евсеева Л.И. От экологической культуры – к культуре здоровья: взгляд на здоровье студентов. Здоровье - основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2019. Т. 14. № 2. С. 784-791.
7. Танова А.Г., Леонтьева В.Л. Физическая культура и спорт как важнейшие инструменты сохранения здоровья студентов Здоровье - основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2019. Т. 14. № 2. С. 794-799.
8. Глобальные рекомендации по физической активности для здоровья. – URL : https://www.who.int/dietphysicalactivity/factsheet_recommendations/ru/ (дата обращения: 07.11.2020).
9. Карасев А.Г., Казакова О.А., Иванова Л.А., Данилова А.М. Роль самостоятельных занятий физической культурой и спортом в условиях пандемии. Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2020. – № 5 (183). С. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2020.5.p195-200.
10. Евсеев В.В., Волкова Л.М., Поздеева Е.Г. Физическая культура в создании среды здоровьесбережения. Стратегические направления реформирования вузовской системы физической культуры сборник научных трудов V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. СПб.: Изд-во Политехи, ун-та, 2018. С. 19-22.
11. Поздеева Е.Г., Евсеева Л.И. Сравнительные характеристики отношения студентов к спорту и здоровому образу жизни. Актуальные проблемы профессионально-прикладной физической культуры и спорта. Межвузовский сборник научно-методических работ. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. Санкт-Петербург, ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. - С. 100-106.
12. Шипунова О.Д. Инфосфера коммуникации в контексте современной науки. Коммуникативные стратегии информационного общества Труды X Международной научно-теоретической конференции. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2018. С. 40-42.
13. Погодина В.Л., Матвеевская А.С. Пропаганда здорового образа жизни средствами экологического туризма в Ленинградской области. Физическая культура студентов: материалы Всероссийской научно-практической конференции. СПб.: ПОЛИТЕХ- ПРЕСС, 2019. С. 442-446.

Секция 10. Технологии в инфосфере
Section 10. Technology in the infosphere

УДК 32.019.51
ББК 66.04

В.П. Милецкий, А.Н. Писарева
Vladimir Miletskiy, Aleksandra Pisareva
falesm@mail.ru, al.pisareva@gmail.com

Уровень и формы политической активности российских пользователей в режиме онлайн (на примере социальной сети «ВКонтакте»)
The level and forms of political cativity of Russian users online (exemplified of the social network “Vkontakte”)

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
Saint-Petersburg state electrotechnical university «LETI»

Статья посвящена активности россиян в социальных сетях по политическим вопросам. Проанализированы уровень и формы их проявления в социальной сети «ВКонтакте», как наиболее популярной и востребованной среди пользователей нашей страны.

Ключевые слова: социальные сети, политика, общественное мнение

The article is dedicated to the activity of Russians in social networks on political issues. The level and forms of their manifestation in the social network "VKontakte" as the most popular and popular among users of our country are analyzed.

Key words: social networks, politics, public opinion

Лайки, шеры и сообщения: пользователи «Вконтакте» проявляют политическую активность онлайн в разных формах. Для проведения исследования эта социальная сеть была выбрана из-за нескольких факторов. Во-первых, на сегодняшний день (и последние несколько лет) она остаётся наиболее популярной и востребованной среди русскоязычных пользователей. Ежедневно ей пользуются 28 процентов, в общей сложности данной соцсетью в месяц пользуются 97 миллионов человек [1]. К тому же, «Вконтакте» лидирует по такому важному показателю, как количество активных пользователей – ими считаются авторы, публикующие уникальный контент. Его производством ежемесячно занимаются 25,7 миллионов пользователей. Наиболее активна аудитория «Вконтакте» по понедельникам [2, с. 6]. Максимальное число публикаций появляется с полуночи до двух часов ночи. Самыми читаемыми публикациями в этой соцсети являются короткие, до 160 символов длинной. Для сравнения, в Instagram лидируют длинные, свыше 1000 символов, в Facebook предпочтения распределились равномерно. Наиболее привлекательны в «Вконтакте» фото, следом за ними текст.

Активность аудитории давно оценили политики. Социальные сети успешно используют для продвижения и контакта с аудиторией – аккаунты имеют как отдельные деятели (Г.Зюганов [3], В.Жириновский [4], А.Навальный [5] и др.), так и институты (МИД РФ [6], подразделения ГУ МВД [7] и так далее). По запросу «Владимир Путин» социальная сеть выдает 330 страниц. При этом сам президент в интервью неоднократно подчеркивал, что не является пользователем подобных сервисов [8]. Из-за спекуляций на именах популярных персон и падения доверия к информации соцсетей «Вконтакте» в 2011 году ввела верификацию страниц – она позволяет отличать официальные аккаунты от поддельных страниц – рядом с именем появляется особая галочка – после получения администраторами подтверждающих документов.

Таким образом, политические движения и деятели получили дополнительный и доверительный канал связи с электоратом. Как показывают исследования, в сети «Вконтакте» тем чаще появляются посты, чем у страницы больше подписчиков среди групп, в которых свыше миллиона пользователей размещают в среднем 23 поста в день.

Проведенное исследование показало: пользователям это только на руку, поскольку сообщения на политическую тематику пользователи чаще репостят, чем создают их сами. Опрос посредством социальной сети «Вконтакте» проходил с 25 февраля по 25 марта 2020 года. Бланк включал 19 вопросов. Говоря в принципе об источниках политической информации, большинство респондентов назвали Интернет – кроме социальных сетей. Это различные поисковые сервисы, ленты новостей, новостные и другие сайты, порталы госучреждений и так далее. В данном вопросе можно было выбрать несколько вариантов ответа. Третье место по количеству упоминаний заняло телевидение. А вот социальные сети оказались на втором – со значительным опережением (45 процентов против 28).

При этом подавляющее большинство (89,1 процент) признались, что не проявляют политическую активность в социальных сетях онлайн. Эти данные косвенно подтверждают результаты предыдущих исследований [9]. Согласно им, 80 процентов молодых граждан (18-24 года) не интересуются политикой. Две трети из них не готовы участвовать в политической деятельности, и лишь 7 процентов планируют это в будущем. В настоящий момент осуществляет это только 1 процент пользователей и по большей части при помощи подписания онлайн петиций (22 процента).

Другое исследование, проведенное ВЦИОМ, также показало, что группа пользователей в возрасте от 18 до 24 лет меньше всего заинтересована в политике. Исследование «Социальные сети: кто туда ходит и зачем» [10] показало, что только 14 процентов молодежи используют соцсети для слежения за политновостями (больше их интересуют юмор, новости спорта и науки). Для сравнения, в возрастной группе от 45 до 59 лет интересующихся политикой в 2 раза больше (28 процентов). Между тем, и социальная сеть «Вконтакте» уже давно не сайт для подростков (такое убеждение существовало долгое время) – по количеству пользователей в ней лидирует сегмент 35-64 года [11].

Как показало проведенное исследование, 38 процентов не ищут информацию целенаправленно, но изучают её при случае. А вот 21 процент опрошенных делают репосты на политическую тематику. 18 процентов состоят в сообществах на политическую тематику. При этом, при анализе публикаций политических партий в соцсетях очевидно расхождение спроса интернет-пользователей и предоставленного аккаунтами контента. Так, к примеру, за неделю с 13 по 19 июля 2020 года на верифицированной странице партии «Единая Россия» [12] в соцсети «Вконтакте» (количество подписчиков 113 654 человека) в общей сложности появилось 33 публикации, преимущественно уникальные (репосты членов партии из разных регионов составили лишь 9 процентов). Среднее количество символов в тексте публикаций составило 859. Только 18 процентов постов содержали фото, остальные видео. При этом максимальное число лайков (283) собрала оригинальная запись из 188 символов в сопровождении видео. На втором месте запись из 488 символов, на третьем – из 63. На четвертом по популярности оказалась публикация из 58 символов в сопровождении 8 фотографий (130 лайков). Наибольшее количество записей было размещено во вторник. Среднее количество репостов у записей – 26 (то есть их делают 0,02 процента от числа подписчиков страницы).

С учетом того, что «Вконтакте» пользователи предпочитают короткие записи (до 160 символов) с фото, можно предположить, что причиной достаточно низкой заинтересованности в политической информации в социальных сетях, в частности, во «Вконтакте», пользователи показывают из-за неподходящего формата контента. При этом, как демонстрируют результаты опросов, самостоятельно посты на политическую тематику готовит наименьшее число пользователей – всего 8 процентов. Это можно связать с низким уровнем политической активности в принципе и с общей степенью активности авторов данной социальной сети. Куда чаще (15 процентов) пользователи ведут обсуждения с друзьями в онлайне в личной переписке.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что социальная сеть «Вконтакте» хоть и не является основным источником сведений о политических событиях, но играет важную роль в формировании общественного мнения по данным вопросам, в особенности среди молодёжи. Проблема политической коммуникации заключается в непонимании многих политических партий и деятелей того, что не существует универсального контента для публикации в социальных сетях, а каждый сайт имеет свою специфику – то есть требует публикаций, подготовленных с учетом предпочтений пользователей конкретной социальной сети. В целом же активность пользователей в социальных сетях по политическим вопросам соответствует общему уровню политической активности россиян.

Литература:

1. Ия Пфанштиль. Пользователи соцсетей в России: статистика и портреты аудитории. Режим доступа: https://vk.com/@cerebro_vk-polzovateli-socsetei-v-rossii-statistika-i-portrety-auditori (дата обращения: 21.07.2020)
2. Активность русскоязычных пользователей в соцсетях. Исследование относительной активности пользователей к разным форматам публикаций в соцсетях за 2018 год. На базе

агрегированных данных сервиса Popsters. Режим доступа: https://popsters.ru/app/docs/Popsters_research_2018_rus.pdf (дата обращения 23.07.2020)
3. Геннадий Зюганов / Официальная страница «Вконтакте». Режим доступа: https://vk.com/gennadiy_zyuganov (дата обращения 23.07.2020)
4. Владимир Жириновский / Официальная страница «Вконтакте». Режим доступа: https://vk.com/zhirinovskyv (дата обращения 23.07.2020)
5. Алексей Навальный / Официальная страница «Вконтакте». Режим доступа: https://vk.com/navalny (дата обращения 23.07.2020)
6. МИД России / Официальная страница «Вконтакте». Режим доступа: https://vk.com/mid (дата обращения 23.07.2020)
7. ГУ МВД России по Самарской области / Официальная страница «Вконтакте». Режим доступа: https://vk.com/police163 (дата обращения 23.07.2020)
8. Путин признался, что не пользуется социальными сетями и не имеет отношения ни к одному аккаунту. ИА ТАСС. 21.07.2017. Режим доступа: https://tass.ru/obschestvo/4431169 (дата обращения 24.07.2020)
9. Российское «поколение Z»: установки и ценности. Исследование Фонда имени Фридриха Эберта. Режим доступа: https://www.fes-russia.org/pokolenie-z/ (дата обращения 24.07.2020)
10. Социальные сети: кто туда ходит и зачем? Аналитический обзор ВЦИОМ. Режим доступа: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=1457 (дата обращения 25.07.2020)
11. Аудитория социальных сетей в России 2019. Исследование Popsters. Режим доступа: https://popsters.ru/blog/post/auditoriya-socsetey-v-rossii (дата обращения 25.07.2020)
12. Единая Россия / Официальная страница «Вконтакте». Режим доступа: https://vk.com/er_ru (дата обращения 26.07.2020)

УДК 004.5
ББК 60.0

С.В. Черненькая
Svetlana Chernenkaya
schernenkaja@yandex.ru

Трансформация общества в цифровой среде
Transformation of society in the digital environment

Московский городской педагогический университет
Moscow City University

Теоретическое осмысление основных направлений развития российского общества под влиянием цифровых технологий становится всё более актуальным. Как осуществляются процессы социализации и коммуникации в цифровой среде? Как меняются способы восприятия смыслов в интернет-коммуникации? Как влияет на современного человека виртуализация повседневных практик? Автор статьи анализирует происходящие изменения, отмечая необходимость гуманитарной экспертизы цифровых технологий и реализуемых с их помощью проектов образования и коммуникации.

Ключевые слова: цифровые технологии, виртуализация повседневных практик, гипертекст, гуманитарная экспертиза.

Theoretical understanding of the main directions of development of Russian society under the influence of digital technologies is becoming more and more relevant. How are socialization and communication processes implemented in the digital environment? How are the ways of perceiving meanings in Internet communication changing? How does virtualization of everyday practices affect modern people? The author of

the article analyzes the ongoing changes, noting the need for humanitarian expertise of digital technologies and educational and communication projects implemented with their help.
Keywords: digital technologies, virtualization of everyday practices, hypertext, humanitarian expertise.

Виртуализация повседневных практик, восприятие цифровых технологий как обыденности, десоциализация личности в реальном пространстве и гиперсоциализация в цифровом и т.д. приводят к тому, что жизнь современного человека оказывается органично вписанной в цифровую среду. Каковы механизмы взаимодействия между биологическими, социальными и техническими структурами в современном обществе, и как это взаимодействие влияет на природу общества и индивида? Как соотносятся материальное (физическое) и виртуальное пространство, в которых существует современный человек? Как осуществляются процессы социализации и коммуникации в «информационной галактике»? Это далеко не полный перечень вопросов, исследуемых в современной гуманитаристике в рамках изучения цифрового общества.

Рассматривая соотношение физического и виртуального, отметим, что в цифровом обществе горизонты реальности расширяются практически до бесконечности, складываются новые формы идентичности, социализации и коммуникации, меняются социокультурные практики. Как писал М. Маклюэн, «моментальный мир электроинформационных средств включает нас целиком и сразу», «"время" прекратилось, "пространство" исчезло» [1, с. 345].

Если еще недавно виртуальная реальность гарантировала анонимность, позволяя примерять на себя различные идентичности, то в современной цифровой среде мы оказываемся практически полностью открытыми в виртуальном пространстве. По данным Bringing Big Data to the Enterprise (2018, web) за один день сетевого присутствия создается более 2,5 миллионов триллионов байт данных, являющихся личной информацией. Действия человека в сети становятся «тотально прозрачными», и, как отмечают исследователи, области, генерирующие данные, будут иметь о человеке информации намного больше, чем он сам. Обилие информации оборачивается ее фильтрацией, а прозрачность приводит к нежелательной доступности.

Также следует отметить происходящую трансформацию границ публичного и приватного пространств в цифровом обществе. Как отмечает Ш. Теркл, необходимость постоянно быть «на связи» приводит к тому, что мы теряем способность к одиночеству, позволяющую установить взаимодействие с другим, мы оказываемся еще более одинокими, будучи постоянно связанными. Рассматривая феномен отчуждения в современном обществе, выделим, что в современном обществе именно виртуальное отчуждение часто предшествует тем или иным формам реального отчуждения.

Как меняются способы восприятия смыслов в интернет-коммуникации?

Основной формой представления информации является гипертекст, открытый, нелинейный, фрагментарный, бесконечный, благодаря системе ссылок и т.д. Язык HTML (Hypertext Markup Language) позволяет мгновенно перейти от одного текста к другому, не покидая пространство исходного текста, который лишь на некоторое время уходит на второй план. Нелинейное представление знания характерно в целом для

нашего сознания, в котором определенный фрагмент знания актуализируется в зависимости от потребности в нем в тот или иной момент, включения в целостную систему смыслов[2]. Структура гипертекста в какой-то степени отражает структуру и связность живого сознания и позволяет понять его функционирование.

В цифровой гуманитаристике важен не только анализ происходящих в обществе изменений, но их оценка и прогнозирование возможных рисков, связанных с данными явлениями – трансформацией границ реального и виртуального, изменения структуры общества, способов восприятия, общения и взаимодействия между индивидами, перенасыщение общества техническими элементами, зависимость современного индивида от технических средств и т.д. [3]. Как отмечает Тульчинский Г.Л., современное общество оказалось перед парадоксальным выбором: homo или sapiens. Гуманитарная экспертиза современных технологий и реализуемых с их помощью проектов образования и коммуникации, подчеркивает он, должна быть направлена не только на процесс реализации и последствия таких проектов, но и на саму их необходимость [4].

Литература:
1. *Маклюэн М.* Рождение сети // Информационное общество: сборник. М.: АСТ, 2004. 507с.
2. *Черненькая С. В.* Философия языка: Учебно-методическое пособие. М.: МГПУ, 2017. 120 с.
3. *Черненькая С.В.* Некоторые вопросы преподавания курса по философии науки в вузе// III Всероссийская конференция по науковедению и наукометрии. Тезисы докладов. М.:МГПУ, 2015. С. 48–51.
4. *Тульчинский Г.Л.* Цифровизованный гуманизм // Философские науки. 2018. № 11. С. 28–43.

УДК 316.443
ББК 60.54

А.В. Плетнев, О.А. Игнатьева
Alexander Pletnev, Olga Ignatjeva
Venger.vin@rambler.ru

Доступ к здравоохранению как новое измерение неравенства в эпоху COVID-19
Access to healthcare as a New Dimension of Inequality in the Terms of COVID-19

Санкт-Петербургский государственный университет
St Petersburg State University

Социальное неравенство остается одной из важнейших социальных проблем. Пандемия коронавируса привела к обострению и актуализации этой проблемы. Неравенство приобрело новое качество за счет значения неравенства в доступе к медицине. Из проблем социальной структуры эта проблема переходит в разряд экзистенциальных проблем. Усиление неравенства в период пандемии приведет к необходимости переосмысление многих проблем экономики и государственного управления. Преодоление последствий пандемии возможно за счет учета позитивного опыта развитых государств и результатов социологических исследований.

Ключевые слова: аномия, неравенство, пандемия, медицинские услуги, потребление.

Social inequality remains one of the most important social problems. The coronavirus pandemic has exacerbated and actualized this problem. Inequality has acquired a new quality due to the significance of inequality in access to medicine. From problems of social structure, this problem passes into the category of existential problems. Rising inequality during a pandemic will necessitate a rethinking of many economic and governance issues. Overcoming the consequences of the pandemic is possible by taking into account the positive experience of developed countries and the results of sociological research.
Keywords: anomie, inequality, pandemic, health services, consumption.

Social inequality remains the most important topic in the social sciences. Since ancient philosophy, the confrontation between rich and poor has not lost its importance. Nowadays, social inequality is taking on a new dimension.

The COVID-19 pandemic has exacerbated many of the contradictions in society which, in a quieter time, prefer not to be noticed. The global cultural phenomenon of the "American Dream" [1] is being cultivated in many countries to alleviate the sense of injustice to individuals. During the pandemic, it became clear that members of different classes and strata do not have equal access to social benefits [3]. Access to medical services and the opportunity to purchase medicines were related to the availability of health insurance and sufficient money. Unlike other aspects of inequality, access to medicine refers to such essential values as health and life itself. Survival of the poor during the crisis has become an equally important issue.

Quarantine restrictions were imposed in most countries, and businesses and public services were temporarily shut down. This has had the most negative impact on representatives of small businesses, which provide for themselves. In those countries where the government did not provide sufficient financial assistance to small businesses, the pandemic led to business destruction, inability of entrepreneurs to pay rent and pay salaries to employees. The ability of individuals to survive the crisis was directly related to the availability of financial reserves that would have allowed them to stay out of business for several months. The crisis has also revealed other aspects of inequality, such as the difference in access to power. In the press there appeared materials about politicians and celebrities who called on the population to wear masks and observe social distance, but did not do so themselves, freely resting in golf clubs and other facilities accessible only to the elite. And of course, the elite received the best treatment in time. This has sharpened people's feeling that the world is unfair and wrong.

The pandemic crisis also led to a rethinking of values. If in calmer times the main aspiration of individuals was symbolic consumption [2], acquisition of prestigious and branded things, in the period of pandemic the awareness of life and health returned to the society. Millions of people unwittingly began to reconsider their views from the point of view of life meaning. The COVID-19 pandemic clearly demonstrated the meaninglessness of consumption values and the depth of the value crisis in a digital society. All the above aspects lead to a normative and value crisis in society - a state of anomie.

The crisis that emerged unexpectedly led to a state of psychosocial tension, conceptualized by sociologist Robert Merton as an anaemia. The mismatch between the goals of an individual and the possibility of achieving them during the crisis refers not to income

and consumption, but to health and survival. The COVID-19 pandemic will lead to a significant increase in anomia.

The increase in the level of anomaly will inevitably lead to the growth of its consequences - deviant behavior. During and after the crisis, we will see an increase in crime, alcoholism, drug addiction, suicide, etc., as well as an increase in the number of deviant behavior. Psychosocial stress - anomia warms up a feeling of discontent in society and is its cause. The cause of this discontent and unrest in society may be different circumstances. These may include discontent with the authorities, racial and national conflicts, economic conditions, and restricted access to medicine, which is perceived as an attempt on a person's right to live. During the COVID-19 period, anomia warms society and generates social instability, leading to the explosion of discontent in society. To avoid this explosion, it is necessary to understand its source, to clearly distinguish the cause of the event and its cause.

In order to overcome the consequences of the anomaly, all states first of all need to allocate sufficient funds to ensure public access to medical services. At least this should apply to the most necessary medical services and medicines. The state should review its medical policy principles, promote the development of charitable organizations providing medical services. Any state, regardless of its market orientation, should have the resources to deploy mobilization type medicine that can provide treatment to millions of people in a short time.

Besides medical aid the state needs to provide people with an opportunity to survive economic crisis. A positive example here is the experience of Germany, where people who lost their jobs were provided with sufficient financial assistance for treatment, quickly and without bureaucratic difficulties. Also during quarantine restrictions it is extremely important to provide people with quality food sets and to launch mass production of cheap masks. If these conditions are met, the state will be perceived as a helping force, not a supervising and punishing one. This will soften the anomaly and improve the social well-being of individuals. In this process, a large business can provide significant assistance, which is a good time to remember its social function.

Литература:

1. Beckfield J. Rising inequality is not balanced by intergenerational mobility // PNAS. 2020. Vol. 117 (1). pp. 23-25. https://doi.org/10.1073/pnas.1919694117
2. Weiss D., Sund E. R., Freese J., Krokstad S. The diffusion of innovative diabetes technologies as a fundamental cause of social inequalities in health. The Nord- Trøndelag Health Study, Norway // Sociology of Health & Illness. 2020. Vol. 42, Iss. 7. pp. 1548-1565. https://doi.org/10.1111/1467-9566.13147
3. DiPrete T. A. The Impact of Inequality on Intergenerational Mobility // Annual Review of Sociology. 2020. Vol. 46. pp. 379-398. https://doi.org/10.1146/annurev-soc-121919-054814

УДК 378
ББК 74.489

О.А. Спиридонов
Oleg Spiridonov
olspi@inbox.ru

Движение Worldskills - современная форма социокультурного развития
WorldSkills movement - a modern form of socio-cultural development

РГПУ им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург
Якутский педагогический колледж им. С.Ф.Гоголева
Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg
Yakut Pedagogical College named after S.F. Gogolev

Со вступлением в WorldSkills нашей стране предоставлен доступ к единой коммуникационной площадке экспертов государств-участников WSI по каждой из компетенций, открылась возможность связи с институтами профобразования во всем мире. Обучение экспертов (мастеров) стандартам WSI, оценка качества квалификационных характеристик, изучение требований к квалификационным характеристикам и направлений по корректировке образовательных программ ныне происходят на международном уровне. В статье рассматриваются основные принципы и содержание долгосрочных перспектив развития профессионального образования России, которое основывается на влиянии социально-культурной ситуации в мире и происходящих в обществе фундаментальных (базовых) процессах.

Ключевые слова: WorldSkills, тенденции в развитии профессионального образования, информационные технологии.

By joining WorldSkills, our country has been granted access to a single communication platform for experts from the WSI member States in each of the competencies, and the opportunity to connect with vocational education institutions around the world has opened up. Training of experts (masters) to WSI standards, assessment of the quality of qualification characteristics, study of requirements for qualification characteristics and directions for adjusting educational programs are now taking place at the international level. The article discusses the main principles and content of long-term prospects for the development of professional education in Russia, which is based on the influence of the socio-cultural situation in the world and the fundamental (basic) processes taking place in society.

Keywords: WorldSkills, trends in the development of professional education, information technology.

Став членом международной организации WorldSkills International (WSI) и приняв участие в чемпионате мира, Россия получила целый ряд возможностей для развития профессионального образования в стране. Прежде всего, теперь можно ознакомиться с зарубежными стандартами по ключевым компетенциям и высокотехнологичному оборудованию. При этом стоит отметить, что профессиональные компетенции WSI, как правило, объединяют несколько профессий в России. Со вступлением в WorldSkills стране предоставлен доступ к единой коммуникационной площадке экспертов государств-участников WSI по каждой из компетенций, открылась возможность связи с институтами профобразования во всем мире. Обучение экспертов (мастеров) стандартам WSI, оценка качества квалификационных характеристик, изучение требований к квалификационным характеристикам и направлений по корректировке образовательных программ ныне происходят на международном уровне.

В свою очередь, и учебные заведения России получили определенные дивиденды от участия в этом движении: оно способствует повышению статуса рабочих профессий, включаются эффективные профориентационные механизмы. Кроме того, теперь можно получить профессиональные стандарты по ключевым компетенциям и рекомендации по оборудованию в соответствии с международными требованиями, строить индивидуальные образовательные программы по стандартам WSI.

Современные социально-экономические условия требуют от организаций профессионального образования обновления содержания, форм и методов воспитательной работы. Подготовка компетентного специалиста зависит от многих факторов. Однако, чтобы выпускник профессиональной образовательной организации был бы профессионально востребован, ему необходимо сформироваться как личности, как социальной ценности, с присущими только ей способностями, наклонностями и интересами, его должны отличать умения критически мыслить, анализировать поступки и факты, отстаивать собственную точку зрения. Но для этого, помимо основной профессиональной подготовки, необходимо обладать широкой, выходящей за рамки учебной программы, образовательной и общеразвивающей базой дополнительного образования. Новые средства информации, такие как интернет и современные компьютерные технологии, видео и аудио продукция, нетрадиционная печатная продукция, расширяют возможности студентов пополнить и углубить знания.

Поэтому спецификой (и проблемой) организации социокультурной деятельности в организациях профессионального образования является создание пространства возможностей социальной активности и инициативы преподавательского и студенческого сообщества, способного влиять на изменения общественной жизни. Примером такого сообщества может служить чемпионатное движение WSI, миссией которого является развитие профессиональных компетенций, повышение престижа высококвалифицированных кадров, демонстрация важности компетенций для экономического роста и личного успеха.

Соревнования WSI дают новый импульс развитию системы профессионального образования во всем мире и в странах-участниках движения. После вступления Российской Федерации в WSI в руках у государства и общества появился уникальный эффективный консолидирующий инструмент разработки и развития профессиональных образовательных стандартов, а также комплексной проверки качества профессионального образования на различных уровнях его организации.

Вместе с тем уже сегодня системам профессионального образования предстоят изменения с учетом следующих базовых тенденций, характерных для современного общества. Становится очевидным, что определение принципов и содержания долгосрочных перспектив развития профессионального образования России должно основываться в первую очередь с учетом социально-культурной ситуации и происходящих в обществе фундаментальных (базовых) процессов:

- глобализации (размывание социально-политических и культурно-исторических границ между ранее обособленными общественными системами);

- трансформации понятия «ресурс» (переориентация корпоративных структур деятельности с использования «традиционных» материальных, финансовых и организационных средств деятельности на новые, преимущественно сетевые, системы кооперации по поводу совместного доступа к тем или иным ресурсам);

- возрастания роли человеческого потенциала, традиционные институты развития которого существенно отстали, особенно в качественном отношении, от темпов роста производительных сил цивилизации и интенсивного процесса дифференциации типов профессиональной практики.

Кризисные явления практически во всех сферах жизни общества всё более убедительно свидетельствуют о том, что «человеческий капитал» (в глобальном, региональном, национальном, демографическом, отраслевом, корпоративном, профессиональном и индивидуальном измерениях) приобретает первостепенную социокультурную и цивилизационную значимость.

Эффективным инструментом, позволяющим преодолевать обозначенные ограничения развития профессионального образования в нашей стране, является движение WorldSkills Russia. WorldSkills – это инвестиции, а не затраты, и вложения вернутся в значительно большем исчислении. Мы пока делаем первые шаги, а они всегда самые тяжелые. Но понимание общества, для чего нужен такой инструмент, как WorldSkills, уже есть. Объединение интересов государства, промышленности и бизнеса, образования и общества с использованием возможностей и регламентов этого международного движения позволит достичь значительных успехов в развитии профессионального образования.

К базовым процессам необходимо отнести: глобализацию (размывание социально-политических и культурно-исторических границ между ранее обособленными общественными системами);

трансформацию понятия «ресурса» (переориентация корпоративных структур деятельности с использованием «традиционных» материальных, финансовых и организационных средств деятельности на новые, преимущественно сетевые системы кооперации для совместного доступа к тем или иным ресурсам);

возрастание роли человеческого потенциала, традиционные институты воспроизводства и развития которого существенно отстали, особенно в качественном отношении, от темпов роста производительных сил и интенсивного процесса дифференциации типов профессиональной практики; кризисные явления практически во всех сферах жизни общества все убедительнее свидетельствуют, что человеческий капитал в глобальном, региональном, национальном, демографическом, отраслевом, корпоративном, профессиональном и индивидуальном измерениях приобретает первостепенную социокультурную и цивилизационную значимость, становясь особым сверхресурсом развития и самого выживания общества.

Роль WSI в профессиональном образовании становится более важной, что в последнее время его рассматривают в аспекте общества, основанного на знаниях, что предполагает интерпретацию общественных процессов и ситуаций в зависимости от конвертации информационного ресурса и информационных потоков в знания в

исторической и социокультурной перспективе. WSR предполагает преемственность в развитии современных обществ и культур воспроизводством не столько уклада жизни и коллективных привычек, сколько жизненно необходимого знания, оно трактуется как основа существования любого культурно-специфичного сообщества. Таким образом, WSI представляет собой мощнейший механизм воспроизводства и модернизации социальной реальности и культуры в системе общественного развития.

Литература:

1. Горбунова И.Б., Панкова А.А. Компьютерная музыка в системе подготовки педагога-музыканта // Медиамузыка. 2014. № 3. С. 4.
2. Горбунова И.Б. Информационные и музыкально-компьютерные технологии в музыкальном образовании // Современное музыкальное образование – 2016: материалы XV Международной научно-практической конференции. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова / под общ. ред. И.Б. Горбуновой. 2017. С. 44-51.
3. Горбунова И.Б., Плотников К.Ю. Инновационный проект "Музыкально-компьютерные технологии" // Сибирский учитель. 2016. № 3 (106). С. 74-77.
4. Горбунова И.Б. Методические аспекты толкования функционально-логических закономерностей музыки и музыкально-компьютерные технологии: системы музыкальной нотации // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 10. С. 69-77.
5. Горбунова И.Б. Акустические знания музыканта в современном медиаобразовательном пространстве: истоки проблемы и перспективы развития // Инновационные технологии в медиаобразовании. Сборник научных статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции. 2014. С. 21-24.
6. Горбунова И.Б., Чибирев С.В. Музыкально-компьютерные технологии и проблема моделирования процесса музыкального творчества // Региональная информатика "РИ-2014". Материалы XIV Санкт-Петербургской международной конференции. 2014. С. 293-294.
7. Горбунова И.Б., Панкова А.А., Родионов П.Д. Компьютерная музыка. Том 2: Лаборатория звука. Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. Санкт-Петербург, 2016.
8. Горбунова И.Б., Заливадный М.С., Товпич И.О. Аудиовизуальный синтез: опыт музыкально-теоретического рассмотрения проблем // Казанский педагогический журнал. 2015. № 6-1 (113). С. 162-175.
9. Горбунова И.Б., Горельченко А.В. Технологии и методики обучения. Музыкально-компьютерные технологии в системе начального музыкального образования / Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург, 2007.
10. Горбунова И.Б. О Юрии Николаевиче Рагсе // Измерение музыки. Памяти Юрия Николаевича Рагса (1926-2012): сборник научных статей. Санкт-Петербург, 2015. С. 15-20.
11. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии как новая образовательная творческая среда // Актуальные вопросы современного университетского образования. Материалы XI Российско-Американской научно-практической конференции. 2008. С. 163-167.
12. Gorbunova I.B. New Tool for a Musician. ICASET-18, ASBES-18, EEHIS-18. International Conference Proceedings. 2018. Pp. 144-149.
13. Gorbunova I.B. Electronic Musical Instruments: To the Problem of Formation of Performance Mastery. Int'l Conference Proceedings. 2018. Pp. 23-28.
14. Gorbunova I.B. Music Computer Technologies in the Perspective of Digital Humanities, Arts, and Researches. *Opcion*. 2019. V. 35. No. SpecialEdition24. Pp. 360-375.
15. Воронов А.М., Горбунова И.Б. Методика обучения информационным технологиям людей с нарушением зрения // Общество: социология, психология, педагогика. 2015. № 5. С. 15-19.
16. Gorbunova I., Govorova A. Music Computer Technologies in Informatics and Music Studies at Schools for Children with Deep Visual Impairments: From the Experience. Lecture Notes in Computer Science. Proceedings. Springer. 2018. Pp. 381-389.

17. Gorbunova I.B., Voronov A.M. Music Computer Technologies in Computer Science and Music Studies at Schools for Children with Deep Visual Impairment. Int'l Conference Proceedings. 2018. Pp. 15-18.
18. Gorbunova I.B., Govorova A.A. Music Computer Technologies as a Means of Teaching the Musical Art for Visually-Impaired People. Int'l Conference Proceedings. 2018. Pp. 19-22.

УДК 316.77
ББК 60.0

Н.Б. Абгарян, О.Ю. Яценко
Natalia Abgaryan, Oksana Iatsenko
natali.abgaryan@mail.ru, yatsenkoox@mail.ru

Язык как средство профессиональной коммуникации: динамика роста инновационных терминов и стабильное терминологическое основание профессионального языка

Language as a means of professional communication: dynamics of growth of innovative terms and stable terminological basis of professional language

Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова
Государственный университет управления (Москва)
I.M. Sechenov First Moscow State Medical University
Moscow State University of Management

Статья посвящена проблеме неологизмов и специализированных терминов, описывающих новые правовые реалии в области цифровых технологий и затрагивает вопросы, связанные с необходимостью как оформления правового поля для новых социальных реалий, так и формирования образовательных программ для адаптации профессионального сообщества к изменениям в вербальной и социальной среде.

Ключевые слова: профессиональный язык, профессиональная терминология, инновационная вербальная среда, профессиональное знание, образовательная программа.

The article is devoted to the problem of neologisms and specialized terms describing new scientific and legal realities in the field of digital technologies. Issues related to the need to formalize the legal framework for new social realities, as well as the formation of educational programs for adapting the professional community to changes in the verbal and social environment.

Keywords: professional language, professional terminology, innovative verbal environment, professional knowledge, educational program.

Динамично меняющийся современный мир отражается на всех сферах социального бытия. Не обходят стороной процессы изменения и профессиональные сообщества даже в таких традиционных видах человеческой деятельности, как наука, медицина, юриспруденция и юридическая практика. Специфические черты современности, связанные со стремительным вторжением в эти достаточно регламентированные области человеческой деятельности компьютерных технологий, не только меняют скорость взаимодействий, но и ставят на повестку дня вопрос о возможности дальнейшего существования устоявшегося лексического каркаса, сложившегося в период длительного формирования этих дисциплин. Особенностью

повседневных реалий является наличие единой языковой базы, на которой сложилась письменная и вербальная коммуникация в медицинских науках, юриспруденции и научной деятельности. И такой лингвистической основой является латынь. Еще во времена античности формируется знаменитое Римское право [1], ставшее основой большинства отраслей юридического знания и сохраняющее статус обязательного знания для квалифицированного юриста в любой системе образования. Вся современная практика международного права, вся европейская юридическая наука основаны на этом знании. Ситуация применения лексических единиц, заимствованных из латыни в качестве терминологии, в профессиональной отрасли знания характерна не только для юриспруденции, но имеет место в медицине, и в методологии науки, основу которой традиционно составляет формальная логика. Поэтому потребность терминологического оформления в правовом поле неологизмов, является не только вопросом профессионального взаимодействия, но и проблемой, которую необходимо решать путем создания современных образовательных программ. Отметим, что данная ситуация аналогична той, что имела место в XIX веке, когда в 1885 году была принята образовательная программа, повысившая роль и значение изучения римского права в российских университетах [2]. Как и тогда, в современных условиях возникает необходимость обучения будущих специалистов не только традиционному понятийному аппарату, который имеет любая научная дисциплина, но и новым формам вербального общения и складывающейся на их основе вербальной практике.

Литература:

1.Булгаков С.Н. На пиру богов // Из глубины: Сб. статей о русской революции / Под ред. П.Б. Струве. 3-е изд. М.: Изд-во Московского университета, 1990. С. 116–117.

2. Рудоквас А.Д. И.А. Покровский и его "История римского права" // История римского права / Покровский И.А.; Науч. ред.: Ем В.С. - М.: Статут, 2004. С.7-56.

УДК 659.3
ББК88.52

А.В. Чистяков
Anatoly Chistyakov
afrika28@yandex.ru

Дизайн исследований восприятия качества жизни в условиях цифровизации социально-экономических отношений

Design of research on the perception of quality of life in the context of digitalization of socio-economic relations

Шахтинский автодорожный институт (филиал) ЮРГПУ(НПИ) им. М.И. Платова
Shakhty Road Building Institute (branch) SRSPU (NPI) named after M.I. Platov

Рассматриваются вопросы дизайна исследований восприятия качества жизни в условиях цифровизации основных сфер жизнедеятельности человека с помощью психосемантического подхода по методу Дж. Келли. Приводятся результаты исследований восприятия качества жизни в условиях

цифровизации социально-экономических отношений у персонала крупного производственного предприятия.

Ключевые слова: социально-экономические отношения, качество потребления, качество жизни, цифровая экономика, цифровизация, цифровые услуги.

The article deals with the design of research on the perception of quality of life in the conditions of digitalization of the main spheres of human life using the psychosemantic approach according to the method of J. Kelly. The results of research on the perception of quality of life in the conditions of digitalization of socio-economic relations among the staff of a large industrial enterprise are presented.

Keywords: socio-economic relations, quality of consumption, quality of life, digital economy, digitalization, digital services.

В основе современной системы социально-экономических отношений лежит использование цифровых компьютерных технологий. Все сферы жизнедеятельности человека связаны с информационно-коммуникационными системами, ресурсами и технологиями.

При выполнении стратегии создания информационного общества решается важнейшая национальная задача - формирование цифровой экономики. Существуют, разрабатываются и реализуются различные аспекты национальной программы (национального проекта) в виде масштабного проекта цифровизации на национальном и федеральном уровне [1].

Цифровизация имеет конкретную цель - достижение высокого качества жизни населения на базе высокоразвитой цифровой медицины, цифрового образования,электронного документооборота, банкинга, торговли и т.д.

Качество жизни характеризуется следующими основными показателями: качество здравоохранения, образования, культуры уровень доходов, качество питания, качество окружающей среды; безопасность и др.

Исследование проблемы восприятия цифровизации социально-экономических отношений различными слоями российского общества является актуальным. Цифровизация, как неизбежный и логичный процесс развития общества и государства, воспринимается позитивно представителями бизнеса, а рядовыми гражданами (потребителями) настороженно, как тренд на возможное снижение качества потребления [2].

Это связано с тем, что понятие цифровизации, для обычных граждан, остается размытым и непонятным. Это связано, возможно, с тем, что определение понятия «цифровизация экономики» в обществе, на государственном уровне, в средствах массовой информации, транслируется расплывчато, а у обычных граждан восприятие этого понятия в фоновом режиме формируется как нечто неопределенное.

Сложный и единый процесс восприятия направлен на познание окружающей актуальной действительности и имеет множество свойств. Мы рассматриваем восприятие с социологической точки зрения. Понятие социологического восприятия можно найти у Ч. Миллса и З. Баумана. А в интегративной концепции П. Бурдье [3] социальное восприятие рассматривается как обусловленность элементов сознания предшествующим знанием, личным, накопленным опытом индивида. В основе социального восприятия - апперцепция (элементы сознания обусловлены знаниями и

опытом индивида). То есть П. Бурдье утверждает, что у разных людей, занимающих разные позиции в обществе, будет и разное социальное восприятие.

Другой подход к социальному восприятию можно увидеть у А. Шютца - восприятие человеком социального мира как места для действия, и только потом как объект осмысления.

Изучение восприятия различными слоями российского общества (например, персоналом предприятия или организации) качества жизни в условиях цифровизации социально-экономических отношений, может представлять интересную, но достаточно сложную задачу. Решение этой задачи позволяет реализовать мониторинг уровня цифровизации в обществе и отношение населения к необходимым, зачастую болезненным, процессам перехода на новый, информационный, уровень развития общества.

Для получения достоверных результатов необходим правильный выбор дизайна исследования. Для построения и анализа пространства восприятия эффективен психосемантический подход, основанный на теории Дж. Келли [4], согласно которой, в нашем случае, за счет определенных конструктов восприятия цифровых услуг, определяются цифровые услуги в пространстве восприятия каждого респондента.

Объективные различия между рассматриваемыми цифровыми услугами («технические») в данном исследовании не важны. Нас интересуют отношение респондента к цифровой услуге, а это могут отразить только субъективные конструкты их восприятия.

Для проведения эмпирического исследования, оно должно быть разбито на три этапа:

- определение перечня цифровых услуг, определяющих качество жизни;
- выявление конструктов с помощью метода триад (техники репертуарных решеток) с помощью опросного листа с триадами цифровых услуг;
- создание анкеты со шкалами для семантического дифференциала, анализ данных с применением математического аппарата.

На этапе составления семантического дифференциала ведется опрос по методу репертуарных решеток Дж. Келли. Путем объединения выявленных конструктов в смысловые блоки проводится их анализ.

При получении шкал для семантического дифференциала, количество объектов - цифровых услуг, обеспечивающих качество жизни, может варьироваться. Объемность применяемого метода приводит к тому, что увеличение количества шкал приводит к усложнению анкеты, и увеличению времени ее заполнения.

Анализ полученных данных проводится методом анализа соответствий. Для этого применяется нечеткое кодирование, которое заключается в определении вероятности попасть в тот или иной полюс шкалы, на основании самого значения шкалы.

Было проведено исследование восприятия качества жизни в условиях цифровизации социально-экономических отношений у персонала крупного производственного предприятия. Был определен список показателей качества жизни: «качество цифрового медицинского обслуживания», «качество цифрового

образования», «качество цифровой культуры и досуга», «качество сферы цифрового обслуживания и социальных услуг», «качество цифровой безопасности». Установлено, что у работников с высшим образованием восприятие качества жизни, в условиях цифровизации социально-экономических отношений, будет отличаться от восприятия качества жизни персоналом предприятия с начальным (средним) профессиональным образованием.

Например, работники с высшим образованием воспринимают цифровую медицину как услугу, которая использует новейшие информационно-коммуникационные технологии и оборудование, считают ее понятной и очевидной, а результаты можно использовать в жизни и практической деятельности. Также работники с высшим образованием ассоциируют цифровую медицину с тем, что им интересно и тем, что цифровая услуга имеет широкое применение.

Работники с начальным (средним) профессиональным образованием ассоциируют цифровую медицину только с тем, что ее результаты можно использовать в жизни и в практической деятельности. Таким образом, мы видим, что восприятие цифровой медицины на уровне работника с начальным (средним) профессиональным образованием действительно размытое, а имидж цифровой услуги не сформирован, работники с начальным (средним) профессиональным образованием не понимают, чем действительно занимается цифровая медицина.

Литература:

1. Тихомиров Б.И. Цифровизация социально-экономического развития: тернистый путь к новому качеству информационного общества / Б.И. Тихомиров // Экономика. Налоги. Право. – 2019. -№12(4). – С. 20-28.
2. Чистяков А. В., Третьяков М.А. Восприятие цифровизации экономики как тренда на снижение качества потребления // Коммуникативные стратегии информационного общества : труды XI Междунар. науч.-теор. конф., 25-26 октября 2019 г. - Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2019. - 239-242.
3. Bourdieu P. Espace social et genèse des «classes» // Actesde la recherche en sciences sociales. - 1984. - № 52-53. - P. 3-14.
4. Kelly G.A. The psychology of personal constructs, Vols 1 and 2. – New York: Norton, 1955.

УДК 378
ББК 74.489

И.Б. Горбунова, К.Ю. Плотников, Е.В. Хайнер
Irina Gorbunova, Konstantin Plotnikov, Helen Hiner
gorbunovaib@herzen.spb.ru

О проекте «100 русских мелодий в руках и в душе – 100 русских мест на карте»
About the project «Russian melodies in your hands and in your soul – 100 Russian places on the map»

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
Herzen State Pedagogical University o Russia

Став письменным музыкальным языком 1000 лет назад, музыкальный язык получил второе дыхание именно в России, которая бережно развивала и продолжает развивать музыкальную грамотность, музыкальную культуру и музыкальное просветительство.

Новый Свет и страны Запада, которые постепенно отпочковались от профессиональных музыкально-письменных традиций, поставили под вопрос само существование музыкальной письменности, постепенно отдавая профессиональное музыкальное искусство на откуп импровизационных и фольклорных бесписьменных жанров. Легко потерять то, во что веками не вкладывались. Сегодня именно на России лежит великая миссия возрождения музыкальной грамотности, европейской музыкальной культуры и искусства.

Ключевые слова: просвещение, музыкальное искусство, музыкальная культура.

Having become a written musical language 1000 years ago, the musical language got a second wind in Russia, which carefully developed and continues to develop musical literacy, musical culture and musical enlightenment.

The new world and the countries of the West, which gradually branched off from professional musical and written traditions, called into question the very existence of musical writing, gradually giving professional musical art at the mercy of improvisational and folk non-written genres. It's easy to lose something that hasn't been invested in for centuries. Today, it is Russia that has the great mission of reviving musical literacy, European musical culture and art.

Keywords: enlightenment, musical art, musical culture.

Музицирование в кругу семьи, домашнее творчество когда-то были одной из старых дворянских традиций. Образование считалось неполным, если русские дворяне не владели музыкальным инструментом и не читали нотный текст.

Сегодня эта традиция как никакая другая должна возродиться в каждой семье, потому что музыка - одно из наиболее глубоких и эмоционально воздействующих на человека искусств, обращаясь к тонким и глубинным струнам души, притягивает к себе взрослых и детей [1-3]. Семейное музыкальное образование помогает укрепить связь между поколениями, обогатить досуг, дать подрастающему поколению устойчивые ориентиры в жизни и привить хороший музыкальный вкус.

Значение домашнего музицирования в области развития мозга детей и творческого развития новых поколений трудно переоценить.

Люди тянутся к музыке, они хотят исполнять ее. До сегодняшнего дня в социуме чрезвычайно популярно пение караоке. Мы предлагаем сделать еще один шаг: популяризировать чтение нотного текста по принципу караоке: с помощью нашего проекта музыкальная грамотность станет частью досуга каждой семьи, каждого

учебного заведения и каждого клуба. Сегодня, с помощью современных достижений в области музыкально-компьютерных технологий, разработанных нашей русской соотечественницей Еленой Владимировной Хайнер и научно-технических достижений учебно-методической лабораторией «Музыкально-компьютерные технологии» Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена мы можем транслировать систему музыкального образования Русского мира глобально, расширяя сферы влияния в области музыкальной культуры и образования повсеместно [4-9].

Проблема «А», на решение которой направлен данный проект, состоит в том, что путь полноценного постижения богатства и многообразия музыкальной культуры, заключающийся в освоении её в процессе обучения игре на музыкальном инструменте, связан с необходимостью изучения нотной грамоты и музыкальной теории. Трудоёмкость, многозадачность такого обучения:

1) видеть и дешифровать ноты,

2) знать правила музыки и слухом контролировать их соблюдение,

3) играть по нотам на каком-либо инструменте (причём освоение одного инструмента чаще всего не позволяет применить этот опыт к другому инструменту), – делала музыкальное образование либо элитарным (для тех, кто может оплатить многие часы занятий, кто при этой сложности не потерял естественную природную тягу к музыке), либо – несколько ущербным (в самом лучшем, но достижимом редкими единицами случае – научиться играть по слуху, а не по нотам).

Отрадно, что на протяжении последних двух веков одним (если не единственным) из лидеров музыкального образования является Россия, – этот факт не нуждается в доказательстве (общепризнан ни с кем несравнимый вклад отечественных композиторов, музыкантов, дирижёров XIX – XX вв. в мировую музыкальную культуру).

Неудивительно, что именно на базе русской классической музыкальной школы появились и наиболее продуктивно развились направления, решающие проблему сложности первоначального этапа музыкального образования (методика Т.А. Боровик; методика музицирования Н.А. Бергер; методика Е. Хайнер).

Особо стоит выделить разработанную Е. Хайнер программу «Софт Моцарт», где используются достижения и преимущества современных МКТ – возможность интерактивного взаимодействия ученика сразу с тремя пространственными элементами музыки:

а) со звуком

б) с нотным знаком

в) с длительностью в режиме реального времени

Со дня создания нотного письма ни один из существующих подходов в обучении музыкальной грамоте не позволял соединить эти три элемента в одно целое. Именно взаимодействие с компьютерной графикой сделало это взаимодействие возможным для любого человека (о гуманитарном значении замысла программы «Софт Моцарт»

говорит факт благословения данного начинания Пантификом – Папой Римским Франциском!).

Ещё одна ***проблема*** (***«Б»***), которую призван устранить представляемый проект, заключается в противоречии, при котором, музыка русской классической школы и достижения традиционных и новейших методик российского музыкального образования чрезвычайно мало представлены в мире, хотя могли бы быть транслированы через инструменты современных ИКТ, учитывая всё расширяющиеся возможности последних (совершенствование и удешевление средств мобильной связи и техники – смартфонов, их функционала и др.[10-11]).

2. Целью проекта «100 русских мелодий в руках и в душе – 100 русских мест на карте» является популяризация в самой России и за её пределами русской музыкальной школы (во всём колорите её многонационального звучания) и основанного на классической традиции современного музыкального образования, представленного через инструменты музыкально-компьютерных технологий программой «Софт Моцарт» - системы интегрированного освоения клавишного инструмента, нотной грамоты и музыкальной теории.

Цель реально достижима через выполнение следующих задач:

2-1-а) отбор музыкального репертуара, который бы наиболее ярко и полно представил разнообразие отечественной музыкальной культуры («100 русских мелодий», где под русским мы, как и весь мир последние несколько столетий, понимаем ту уникальность, которая исторически образовалась и передаётся традицией народов, живущих единой семьёй на территории нашей страны);

2-1-б) создание разностилевых аранжировок для этих мелодий известными композиторами современной России;

2-2) подбор визуального ряда к конкретному музыкальному примеру (по принципу «100 мелодий – 100 мест на карте России»;

2-3) представление созданного музыкального материала и визуального сопровождения к нему тем людям, которые обучаются по программе «Софт Моцарт» (на данный момент система более 15 лет работает в таких странах, как США, Испания, Франция, Россия, Китай и др.), что позволит им не только осваивать и развивать своё музыкальное мастерство, но и разделить наши чувства восторга и гордости, возникающие при знакомстве с тем, что есть у народов, живущих в России.

Стоит отметить, что выполнение последней из представленных задач, происходит в режиме дистанционного обучения, российским организационным и методическим центром которого все эти годы является УМЛ «Музыкально-компьютерные технологии» РГПУ им. А.И. Герцена [12-24].

3. Целевая аудитория замышляемого к реализации проекта представлена обучающимися по программе «Софт Моцарт»:

а) как в самой России, так и за её пределами (более чем в 60 странах Мира),

б) начинающими и продвинутыми музыкантами,

в) людьми разных возрастов (от 2-5 лет до пожилых).

4. Реализация проекта включает исходящие из поставленных задач ***этапы***:

4-1) Составление рабочей группой основных исполнителей репертуарного списка, разнопланово и эффектно представляющего национальное, стилевое разнообразие русской музыкальной культуры («100 русских мелодий»; по графику: 33 примера – в 1-й год осуществления проекта, 33 – во 2-й, 34 – в последнее полугодие), и через музыкальную классику, и через примеры фольклора народов, населяющих Россию;

4-2) создание и запись аранжировок для выбранных мелодий (согласно установленного графика: 33, 33, 34) композиторами, как входящими в состав основных исполнителей (Г.Г. Белов, А. Камерис), так и приглашённых к сотрудничеству;

4-3) подбор визуального ряда (фотографии, картины, видеопримеры) по принципу «100 мелодий – 100 мест на карте России», в представлении имён (композиторов – М. Глинка, С. Прокофьев, С. Рахманинов и др., музыкантов – Д. Мацуев, Е. Мысин и др.), культурно-исторических достопримечательностей России (конкурс П. Чайковского, Мариинский театр, «Русские сезоны» С. Дягилева и др.), географических мест;

4-4) учебный процесс по программе «Софт Моцарт» с применением подготовленного музыкального материала и визуального сопровождения к нему.

5. Дополнительная информация

Основаниями уверенности в том, что представляемый ***проект достаточно надёжно разработан и будет успешно осуществлён***, являются:

- высокий, отработанный за предыдущие годы в ходе концертной и музыкально-преподавательской практики уровень музыкантского и организационно-методического профессионализма основных исполнителей проекта, представляющих учебно-методическую лабораторию «Музыкально-компьютерные технологии» (далее – УМЛ МКТ) РГПУ им. А.И. Герцена, коллектив которой более 15 лет успешно работает, реализуя направление «электронное музыкальное творчество», разрабатывая методику обучения музыке с использованием МКТ и т. д., имеет богатый конструктивный опыт организации и проведения ежегодной Международной научно-практической конференции, ряда международных и общероссийских конкурсов и фестивалей;

- эффект реализации идеи Е. Хайнер (музыканта и педагога, родившегося и получившего музыкальное образование в СССР и ныне живущей в США), воплощаемой её автором в разработанной и распространившейся уже по всему миру программы «Софт Моцарт»;

- высокий уровень и интенсивность научно-методического и творческого сотрудничества членов коллектива УМЛ МКТ РГПУ им. А.И. Герцена и последователей реализуемых им идей МКТ-образования, от студенческой аудитории до профессионального сообщества педагогов и музыкантов (в т. ч. – слушателей курсов повышения квалификации, выпускников программ профессиональной переподготовки, как съезжающихся с разных регионов России и из-за её пределов, так и получающих новый уровень образования в дистанционной форме), это позволит реализовать задуманное и широко транслировать опыт и саму русскую культуру не только в рамках представляемого проекта, но – при дальнейшей работе с музыкантами,

педагогами России, с многочисленными зарубежными партнёрами РГПУ им. А.И. Герцена в масштабах не только нашей страны, но по всей планете.

Литература:

1. Горбунова И.Б., Плотников К.Ю. Инновационный проект "Музыкально-компьютерные технологии" // Сибирский учитель. 2016. № 3 (106). С. 74-77.
2. Горбунова И.Б., Хайнер Е. Интерактивные сетевые технологии обучения музыке в школе цифрового века: программа "Soft Way to Mozart" // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2014. № 4 (39). С. 104-109.
3. Gorbunova I., Hiner H. Music Computer Technologies and Interactive Systems of Education in Digital Age School. Proceedings of the International Conference Communicative Strategies of Information Society (CSIS 2018). 2019. Pp. 124-128.
4. Горбунова И.Б. "Автоматические композиции" как предшественники применения кибернетики в музыке // Общество: философия, история, культура. 2016. № 9. С. 97-101.
5. Горбунова И.Б. О Юрии Николаевиче Рагсе // В сборнике: Измерение музыки Памяти Юрия Николаевича Рагса (1926-2012): сборник научных статей. Санкт-Петербург, 2015. С. 15-20.
6. Воронов А.М., Горбунова И.Б. Методика обучения информационным технологиям людей с нарушением зрения // Общество: социология, психология, педагогика. 2015. № 5. С. 15-19.
7. Gorbunova I.B., Voronov A.M. Music Computer Technologies in Computer Science and Music Studies at Schools for Children with Deep Visual Impairment. Int'l Conference Proceedings. 2018. Pp. 15-18.
8. Gorbunova I.B., Zalivadny M.S. The Integrative Model for the Semantic Space of Music: Perspectives of Unifying Musicology and Musical Education. Music Scholarship. 2018. № 4 (33). Pp. 55-64.
9. Gorbunova I.B. New Tool for a Musician. ICASET-18, ASBES-18, EEHIS-18. International Conference Proceedings. 2018. Pp. 144-149.
10. Горбунова И.Б., Чибирев С.В. Музыкально-компьютерные технологии и проблема моделирования процесса музыкального творчества // Региональная информатика "РИ-2014". Материалы XIV Санкт-Петербургской международной конференции. 2014. С. 293-294.
11. Горбунова И.Б., Панкова А.А., Родионов П.Д. Компьютерная музыка: Том 2 Лаборатория звука. Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. Санкт-Петербург, 2016.
12. Горбунова И.Б., Панкова А.А. Компьютерная музыка в системе подготовки педагога-музыканта // Медиамузыка. 2014. № 3. С. 4.
13. Белов Г.Г., Горбунова И.Б. Кибернетика и музыка: постановка проблемы // Общество: философия, история, культура. 2016. № 12. С. 138-143.
14. Горбунова И.Б. Методические аспекты толкования функционально-логических закономерностей музыки и музыкально-компьютерные технологии: системы музыкальной нотации // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 10. С. 69-77.
15. Горбунова И.Б., Заливадный М.С., Товпич И.О. Аудиовизуальный синтез: опыт музыкально-теоретического рассмотрения проблем // Казанский педагогический журнал. 2015. № 6-1 (113). С. 162-175.
16. Горбунова И.Б., Горельченко А.В. Технологии и методики обучения. Музыкально-компьютерные технологии в системе начального музыкального образования / Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург, 2007.
17. Горбунова И.Б. Информационные и музыкально-компьютерные технологии в музыкальном образовании // Современное музыкальное образование – 2016: материалы XV Международной научно-практической конференции. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова / под общ. ред. И.Б. Горбуновой. 2017. С. 44-51.
18. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии как новая образовательная творческая среда // Актуальные вопросы современного университетского образования. Материалы XI Российско-Американской научно-практической конференции. 2008. С. 163-167.

19. Горбунова И.Б. Компьютерная студия звукозаписи как инструмент музыкального творчества и феномен музыкальной культуры // Общество: философия, история, культура. 2017. № 2. С. 87-92.
20. Горбунова И.Б. Акустические знания музыканта в современном медиаобразовательном пространстве: истоки проблемы и перспективы развития // В сборнике: Инновационные технологии в медиаобразовании. Сборник научных статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции. 2014. С. 21-24.
21. Gorbunova I.B. Electronic Musical Instruments: To the Problem of Formation of Performance Mastery. Int'l Conference Proceedings. 2018. Pp. 23-28.
22. Gorbunova I.B. Music Computer Technologies in the Perspective of Digital Humanities, Arts, and Researches. *Opcion*. 2019. V. 35. No. SpecialEdition24. Pp. 360-375.
23. Gorbunova I., Govorova A. Music Computer Technologies in Informatics and Music Studies at Schools for Children with Deep Visual Impairments: From the Experience. Lecture Notes in Computer Science. Proceedings. Springer. 2018. Pp. 381-389.
24. Gorbunova I.B., Govorova A.A. Music Computer Technologies as a Means of Teaching the Musical Art for Visually-Impaired People. Int'l Conference Proceedings. 2018. Pp. 19-22.

УДК 378
ББК 74.489

М.С. Гончарова
Mariya Goncharova
arsproarte@gmail.com

Проект «Музыка в облаке» для преподавателей музыкальных дисциплин
«Musica in Nube» Project for Music Teachers

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
Herzen State Pedagogical University of Russia

В статье рассматриваются итоги проекта «Музыка в облаке», созданном для преподавателей музыкальных дисциплин. Основная цель проекта — объединение по интересам музыкантов, работающих в общеобразовательных школах и специальных музыкальных учебных заведениях по всем специальностям и на всех ступенях обучения (в ДМШ, училище или колледже, вузе), в педагогических училищах и вузах, а также организация постоянного и непрерывного обмена педагогическим и методическим опытом.

Ключевые слова: дистанционные технологии, музыкально-компьютерные технологии, мобильные технологии, преподавателя музыкальных дисциплин, детская школа искусств, электронное обучение.

The article discusses the results of the «Musica in Nube» project, created for teachers of musical disciplines. The main goal of the project is to unite the interests of musicians working in secondary schools and special music educational institutions in all specialties and at all levels of education (in children's music school, college or college, university), in pedagogical schools and universities, as well as organizing a constant and continuous exchange pedagogical and methodological experience.

Keywords: distance technology, music computer technologies, mobile technology, music teacher, children's school of arts, e-learning.

Современному преподавателю музыкальных дисциплин эпохи XXI века для организации образовательного процесса на высоком уровне приходится широко использовать в своей профессиональной деятельности цифровые и информационно-

коммуникационные технологии (ИКТ), а также музыкально-компьютерные технологии (МКТ) [1-4], которые стали неотъемлемой частью инновационной музыкальной педагогики и эффективным средствам повышения качества обучения музыкальному искусству. Формы использования данных средств в музыкально-педагогической деятельности различны: это и работа с текстовыми файлами, поиск и отбор необходимой информации в сети Интернет, работа с электронными учебными и методическими пособиями, планирование и проведение занятия с демонстрацией необходимого материала с помощью аудиовизуальных средств, набор нотного текста (Finale, Sibelius), аранжировка при помощи музыкально-компьютерных программ (Band-in-a-Box, Cubase), использование в образовательном процессе программных продуктов на основе МКТ и т. д. (см. подробнее, например, работы [5-11]).

Сложный разнонаправленный образовательный процесс современной детской школы искусств требует соответствующего учебно-методического, материально-технического и кадрового обеспечения для организации дистанционного обучения. Качество образования является одним из наиболее важных показателей системы образования в сфере музыкального искусства. Именно поэтому необходимо формирование нового мышления и расширения функций преподавателей детской школы искусств, которые должны быть компетентными, готовыми к непрерывному профессиональному росту и самосовершенствованию, а также обладать современными методиками и технологиями, с учётом процессов информатизации и функционирования высокотехнологичной информационной среды. Цифровые технологии преобразуют систему музыкального образования, в связи с чем необходимо включать данные технологии в процесс повышения квалификации преподавателей музыкальных дисциплин для качественного внедрения современных технологий в педагогический процесс, процесс самообразования. С официальным переходом на дистанционное обучение детских школ искусств в марте 2020-го года (из-за эпидемиологического состояния в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) перед преподавателями музыкальных дисциплин встали абсолютно новые задачи, в новых условиях необходимо было внести соответствующие корректировки в рабочие программы учебных предметов, учебные планы в части изменения календарных, календарно-тематических планов, графика промежуточной аттестации, форм обучения (лекция, онлайн консультация, онлайн конференция, вебинар и другие), использования технических средств обучения [12-15]. Помимо этого, встала необходимость корректировки учебно-методического материала, позволяющего осуществить педагогический процесс в дистанционном формате в соответствии с реализуемыми образовательными программами, создание тестовых заданий, публикация в сети Интернет объявлений, сбор и обработка письменных работ учащихся, фиксация хода образовательного процесса, создание ресурсов и заданий. В кратчайшие сроки были изменены организационно педагогическое обеспечение ведения дистанционного обучения. Основными видами уроков были видеоуроки, уроки-конференции, уроки-вебинары, и т. д. Разработка и оформление учебного материала для самостоятельной работы учащихся, в том числе

создание видеоуроков, фонограмм, анализ и подбор электронных ресурсов, включая людей с ограниченными возможностями здоровья [16-20].

В 2017-м году был создан проект "Музыка в облаке", основная цель которого — объединение по интересам музыкантов, работающих в общеобразовательных школах и специальных музыкальных учебных заведениях по всем специальностям и на всех ступенях обучения (в ДМШ, училище или колледже, вузе), в педагогических училищах и вузах, а также организация постоянного и непрерывного обмена педагогическим и методическим опытом. На одноимённом ресурсе "Музыка в облаке" преподаватель может ознакомиться с современной и актуальной информацией в области технологий дистанционного и электронного обучения музыке, поделиться опытом, просмотреть вебинары, найти для себя подходящий учебно-методический материал, посмотреть примеры дистанционных занятий. В марте и апреле 2019-го года, в сложный для преподавателей музыкальных дисциплин были проведены онлайн-семинары на тему "Дистанционные технологии в музыкальном образовании", на семинарах одновременно находилось от 250 до 300 преподавателей из разных регионов, было очень много вопросов касательно основных инструментов, которые позволят музыкантам вести занятия дистанционно. Данная ситуация показала, что преподаватели нуждаются в поддержке. В связи с этим было решено создать бесплатный онлайн-курс на 16 академических часов, который позволит преподавателям преодолеть разрыв между тем, как используют сегодня учащиеся и студенты современные цифровые и мобильные технологии, и межу тем, как их используют преподаватели. Данный курс нацелен на развитие цифровой компетентности преподавателей музыкальных дисциплин, а также позволит им самореализоваться в современном высокотехнологичном образовательном пространстве. Курс был размещён на ресурсе "Музыка в облаке" и доступен для преподавателей в любое время и в любом месте. Помимо этого, каждый преподаватель мог поделиться своим опытом ведения дистанционных занятий, разместить свои методические и дидактические материалы. Таким образом, проект должен объединил преподавателей музыкальных дисциплин, что позволяет им развиваться в педагогическом и творческом направлении.

QR-код 1. Адрес блога «Музыка в облаке»

За время существования проекта "Музыка в облаке", ресурс посещали преподаватели и музыканты из России, Белоруссии, Украины, Казахстана, Италии, Ирландии, Эстонии, Кипра, Великобритании, Молдовы, Финляндии и др. Города России: Санкт-Петербург, Набережные Челны, Усинск, Усогорск, Пемза, Кемь,

Каменск-Уральский, Верхняя Пышма, Севастополь, Ижевск, Петрозаводск, Усть-Кут, Брянск и др.

QR-код 2. Группа в ВКонтакте «Музыка в облаке»

Задачи проекта:

1. Организация цифровой образовательной открытой среды для дистанционного неформального обучения преподавателей музыкальных дисциплин.

2. Создать педагогические условия для непрерывного дистанционного обучения, саморазвития преподавателей музыкальных дисциплин в творческом и педагогическом направлении.

3. Организовать непрерывную поддержку преподавателей, обратную связь.

Повышение уровня личностно-профессионального развития преподавателей музыкальных дисциплин (специальная компетентность, информационно-методическая, информационно-коммуникационная), повышение мотивации. Повышение уровня музыкального образования, что также будет влиять на всю систему музыкального образования и культуру подрастающего поколения.

Целевая аудитория проекта

Музыканты, преподаватели музыкальных дисциплин, работающих в общеобразовательных школах и специальных музыкальных учебных заведениях по всем специальностям и на всех ступенях обучения (в ДМШ, училище или колледже, вузе), в педагогических училищах и вузах. Родители учащихся, а также студенты музыкальных и педагогических образовательных учреждений.

Основная цель проекта — объединение по интересам музыкантов, работающих в общеобразовательных школах и специальных музыкальных учебных заведениях по всем специальностям и на всех ступенях обучения (в ДМШ, училище или колледже, вузе), в педагогических училищах и вузах, а также организация постоянного и непрерывного обмена педагогическим и методическим опытом. Данный проект должен позволить преподавателям музыкальных дисциплин из всех, в том числе отдалённых, уголков страны познакомиться с возможностями дистанционных технологий в музыкальном образовании, преодолеть трудности в процессе овладения инструментами дистанционных технологий, мобильных технологий, музыкально-компьютерных технологий. Необходимо помочь преподавателям музыкальных дисциплин заполнить пропасть между тем, как используют цифровые и мобильные технологии учащиеся и студенты и тем, как их используют преподаватели. Необходимо снабдить преподавателей необходимой информацией, учебно-

методическими материалами, видео и аудио материалами. Данный проект должен помочь самореализовываться преподавателям, самоактуализироваться, найти свой индивидуальный маршрут в использования цифровых и мобильных технологий в музыкальном образовании, педагогической и творческой деятельности. Созданная цифровая образовательная среда будет самокнструируемой, будет строиться самим преподавателями, что позволит быть гибкой, открытой, а также отвечать запросам общества. Содействие преподавателям в решении психологических, методических и практических проблем в применении дистанционных образовательных технологий, использования мобильных и цифровых инструментов для поддержки качественного обучения в области музыкального искусства.

Литература:

1. Горбунова И.Б. Информационные и музыкально-компьютерные технологии в музыкальном образовании // Современное музыкальное образование – 2016: материалы XV Международной научно-практической конференции. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова / под общ. ред. И.Б. Горбуновой. 2017. С. 44-51.
2. Горбунова И.Б., Плотников К.Ю. Инновационный проект "Музыкально-компьютерные технологии" // Сибирский учитель. 2016. № 3 (106). С. 74-77.
3. Горбунова И.Б. Методические аспекты толкования функционально-логических закономерностей музыки и музыкально-компьютерные технологии: системы музыкальной нотации // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 10. С. 69-77.
4. Горбунова И.Б. Акустические знания музыканта в современном медиаобразовательном пространстве: истоки проблемы и перспективы развития // Инновационные технологии в медиаобразовании. Сборник научных статей по материалам II Всероссийской научно-практической конф. 2014. С. 21-24.
5. Горбунова И.Б., Чибирёв С.В. Музыкально-компьютерные технологии и проблема моделирования процесса музыкального творчества // Региональная информатика "РИ-2014". Материалы XIV Санкт-Петербургской международной конференции. 2014. С. 293-294.
6. Горбунова И.Б., Панкова А.А., Родионов П.Д. Компьютерная музыка. Том 2: Лаборатория звука. Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. Санкт-Петербург, 2016.
7. Горбунова И.Б., Заливадный М.С., Товпич И.О. Аудиовизуальный синтез: опыт музыкально-теоретического рассмотрения проблем // Казанский педагогический журнал. 2015. № 6-1 (113). С. 162-175.
8. Горбунова И.Б., Горельченко А.В. Технологии и методики обучения. Музыкально-компьютерные технологии в системе начального музыкального образования / Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург, 2007.
9. Горбунова И.Б. О Юрии Николаевиче Рагсе // Измерение музыки. Памяти Юрия Николаевича Рагса (1926-2012): сборник научных статей. Санкт-Петербург, 2015. С. 15-20.
10. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии как новая образовательная творческая среда // Актуальные вопросы современного университетского образования. Материалы XI Российско-Американской научно-практической конференции. 2008. С. 163-167.
11. Горбунова И.Б. Информационные технологии в художественном образовании // В сборнике: Философия коммуникации: интеллектуальные сети и современные информационно-коммуникативные технологии в образовании. Под редакцией С.В. Клягина, О.Д. Шипуновой. Санкт-Петербург, 2013. С. 192-202.
12. Gorbunova I., Hiner H. Music Computer Technologies and Interactive Systems of Education in Digital Age School. Proceedings of the International Conference Communicative Strategies of Information Society (CSIS 2018). 2019. Pp. 124-128.
13. Беличенко В.В., Горбунова И.Б. Феномен музыкально-компьютерных технологий в обучении музыкантов информатике (в условиях перехода на новые образовательные стандарты);

Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования "Российский гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена". Санкт-Петербург, 2012.
14. Горбунова И.Б., Помазенкова М.С. Музыкально-компьютерные и облачно-ориентированные технологии в системе современного музыкального образования // Научное мнение. 2015. № 3-2. С. 68-82.
15. Gorbunova I.B. New Tool for a Musician. ICASET-18, ASBES-18, EEHIS-18. International Conference Proceedings. 2018. Pp. 144-149.
16. Gorbunova I.B. Electronic Musical Instruments: To the Problem of Formation of Performance Mastery. Int'l Conference Proceedings. 2018. Pp. 23-28.
17. Gorbunova I.B. Music Computer Technologies in the Perspective of Digital Humanities, Arts, and Researches. *Opcion*. 2019. V. 35. No. SpecialEdition24. Pp. 360-375.
18. Gorbunova I., Govorova A. Music Computer Technologies in Informatics and Music Studies at Schools for Children with Deep Visual Impairments: From the Experience. Lecture Notes in Computer Science. Proceedings. Springer. 2018. Pp. 381-389.
19. Gorbunova I.B., Voronov A.M. Music Computer Technologies in Computer Science and Music Studies at Schools for Children with Deep Visual Impairment. Int'l Conference Proceedings. 2018. Pp. 15-18.
20. Gorbunova I.B., Govorova A.A. Music Computer Technologies as a Means of Teaching the Musical Art for Visually-Impaired People. Int'l Conference Proceedings. 2018. Pp. 19-22.

УДК 1:77
ББК 87.1

Д.Р. Савина
Diana Savina
savina.diana2017@gmail.com

Вымышленные государства в кино
Fictional states in cinema

Санкт-Петербургский государственный Политехнический университет.
St. Petersburg State Polytechnic University

Бегство от обыденности, постоянства и предсказуемости существующего мира рождают среди творцов искусства выдуманные реалии в своих произведениях. Наиболее наглядно они представлены в кино. Передать другую реальность можно с помощью вымышленных государств. Результаты исследования, в котором анализировались такие государства по следующим характеристикам: правитель, природные условия, время событий, реалистичность, уровень технологий, форма правления и расположение, показывают различия и сходства данных государств между собой и с действительным миром, а также связь рассмотренных критериев друг с другом.

Ключевые слова: государство, реальность, мир, технологии, кино.

Escape from the routine, constancy and predictability of the existing world give rise to invented realities in their works among the creators of art. They are best represented in the movies. Another reality can be conveyed through fictional states. The results of the research, which analyzed such states by the following characteristics: ruler, natural conditions, time of events, realism, level of technology, form of government and location, show the differences and similarities between these states and the real world, and the connection of the considered criteria with each other.

Keywords: state, reality, world, technology, cinema.

Актуальность. Выдуманные реалии находят место быть в живописи и литературе. «Но наиболее наглядное, наиболее успешное, наиболее плодотворное созидание альтернативных миров осуществляются в искусстве кино» [3, с.56]. Благодаря

компьютерной графике и современным технологиям, можно создать совершенно другой и удивительный мир, не похожий на современный, на который люди могут посмотреть с помощью кино. «Бегство от обыденности, эскапизм сегодня приобретает поистине небывалый масштаб» [1, с.19]. «В таком случае, если фантастика – это эскапизм, на что упирают многие, то это попытка уйти не от мира в той или иной его сиюминутной актуальности, и даже не от содержания собственно человеческого существования. Это попытка выпрыгнуть из их обоюдных тисков, оказаться там, где тебя нет, самое глубокое и последовательное покушение на «заброшенность» Dasein или conditio humana, как его ни назови – на саму судьбу, приговаривающую человека и мир друг к другу и к самим себе, и приговаривающую саму себя быть только так, как она есть, и никак иначе» [2, с.73]. «Поэтому грезы человека о лучшем мире – и об иной, лучшей доле для сознательного, мыслящего существа в таком мире – всегда питались, питаются и, очевидно, будут питаться настойчивым стремлением снять это принципиальное противоречие, несовпадение между миром и сознательным существованием» [2, с.70]. Где другая реальность, там и новое государство. Вымышленные страны помогают окунуться в другой мир, неведомый человеку. «Попадая в другой мир (посредством воображения) или просто перемещаясь в иную культурную среду, первым делом ищешь в ней что-то знакомое» [2, с.71]. Затем сравниваешь это «знакомое», находишь схожие черты и различия с действительным. «Бегство от реальности, создание реальности или отражение реальности – уже не вопрос прямого взаимодействия со здесь и сейчас существующим миром, а вопрос возможности реализации того мира, который может оказаться наиболее приемлемым» [3, с.56].

Методы. Было проведено исследование, в котором анализировалось 100 вымышленных государств по следующим критериям: правитель, природные условия, время событий, реалистичность (т.е. схожесть с существующим миром), уровень технологий, форма правления и расположение. 49 государств и их описания были найдены в интернете, причем необходимо было и изучить фильм или сериал, в котором оно упоминается. 14 – из киновселенных Marvel и DC, являющимися очень популярными, отчего страны, которые там фигурирует известны. 37 государств были найдены среди фильмов и сериалов в жанрах фантастики и фэнтези. Страной-производителем всех фильмов и сериалов является США. Но в некоторых случаях США были неединственными, выпустившими фильм. Совместно с Великобританией – 10, Германией – 3, Чехий – 2, Болгарией – 1, Австралией – 1, Канадой – 4, Мексикой – 1, Новой Зеландией – 1.

Результаты. Первый критерий, который будет рассмотрен – правитель вымышленного государства. В большинстве случаев (76 %) главой страны является человек, но помимо обычных людей, страной могли править и люди со сверхспособностями (10%) (в основном это фильмы киновселенных Marvel и DC) и даже существа (14%). В категорию существ попадали правители инопланетного происхождения, государства которых имели высокоразвитые технологии (72% составили инопланетяне), но кроме них, в эту категорию вошли и сказочные персонажи

такие, как эльфы, гномы и тролли (они составили 28%). События в государстве сказочных существ происходят в прошлом, эти государства мало, что и имеют общего со странами настоящего и прошлого времени. Одно из таких государств – эльфийское королевство Линдон из знаменитой саги «Властелин колец». По уровню технологий государство сказочных персонажей во многом уступает существам инопланетного происхождения. Действия событий в государстве, которым правит пришелец, разворачиваются в будущем на другой планете. Примером такого государства является Бесконечная Империя, которая фигурирует в фильмах о «Звездных войнах». Это галактическое государство было на столько технологично, что использовала свои знания для покорения и обращения в рабство других рас по всей известной Галактике. Население этого государства принадлежало расе раката — разумных амфибий, живших в системе Лехон. Телосложение этих существ было похоже на человеческое, но имело некоторые особенности амфибий; они были первой высокоразвитой расой в истории Галактики. Перейдем к правителям, которые имеют сверхспособности. Их оказалось совсем немного 10 из 100 стран, но одно государство требует особого внимания. Ваканда – страна, скрытая от внешнего мира, расположенная в Северо-Восточной Африке и обладающая высокими технологиями. Действия событий в государстве происходят в настоящем. Правителем данной страны является Черная Пантера – титул короля-монарха, передаваемый по наследству. Этот сверхчеловек обладает следующими способностями. Дотронувшись до предмета, Пантера сможет рассказать о нем больше, чем обычный человек, дольше не будет чувствовать напряжение в мышцах при длительной активности или боли от ударов, сможет легче переносить едкие запахи, имеет идеальный контроль над своими движениями, положениями частей собственного тела и производимыми мышечными усилиями. В значительной степени увеличивается сила, что позволяет Черной Пантере на равных сражаться с суперсолдатами, возрастает и скорость, что позволяет Пантере бегать и двигаться быстрее любого человека, а также взбираться на высокие объекты за считанные секунды.

Что же касается государственного устройства, то здесь монархия преобладает над республиканской формой правления (республик из 100 стран насчиталось 42, монархий соответственно 58). Многие кинематографы рассказывают историю о стране, правителем которой является монарх, и этот персонаж очень значим по сюжету. Республики – это обычно реалистические государства настоящего времени (76%). Монархия присутствует в большей степени в странах будущего и прошлого (70%). Но нашлось государство будущего, которое является республикой. Панем из фильма «Голодные игры» — государство, созданное в будущем, на планете Земля, в неизвестный момент времени после неизвестного катаклизма. Расположено на территории Северной Америки. Главой государства является президент.

Природные условия в большинстве случаях схожи с Земными (75%), только в 25 государствах они отличаются. Причина тому является то, что действия происходят на другой планете. Примером является Пандора из фильма «Аватар». Природные условия на ней следующие. Пандора является спутником Полифема, но она больше похожа на

Землю, чем на Луну. Сходен размер, состав атмосферы, внешний вид, даже континенты и острова окружены морями того же голубого цвета. Однако Пандора — не Земля, её райский облик обманчив. Азотно-кислородная атмосфера обладает большой плотностью, а высокое содержание в ней углекислого газа (около 19 %) быстро приводит к потере сознания (через 20 секунд) и смерти (через 4 минуты), если человек решит отказаться от дыхательного аппарата. К тому же в состав атмосферы входит и другой ядовитый газ — сероводород, постоянно выбрасываемый многочисленными активными вулканами Пандоры. Что касается флоры и фауны. Растения в большинстве случаев содержат вещества, делающие их непригодными для употребления в пищу человеком. Распространены ядовитые колючки и плоды, взрывающиеся или разбрызгивающие едкий сок. Животные тоже опасны для человека. Бронированного молотоглава нельзя остановить даже при помощи крупнокалиберного пулемёта. Крылатые баньши пикируют с неба, чтобы схватить ничего не подозревающую жертву. Мелкие животные и насекомые вооружены чрезвычайно сильным ядом. В тёмные ночи (которые здесь относительно редки) живые существа фосфоресцируют всеми оттенками радуги — сияющая фантасмагория способна загипнотизировать того, кто к ней не привык.

Расположение страны еще один критерий, который удостоен внимания. В основном, это страны нашей планеты (59 %). Но стереотипы о том, что действия в вымышленном государстве в большинстве случаях проходят на территории Северной Америки являются неверными, так как нашлось всего лишь 4 государства из 100, которые там расположены. По статистике наибольшее количество выдуманных стран оказалось в Восточной Европе (14 %). В Африке находятся 13 государств из 100, в Западной Европе – 12, в Азии – 9, в Латинской Америке – 7. По большей степени, государства, расположенные на Земле практически не отличаются от существующих в настоящее время (в 94% случаях). За просмотром фильма люди даже не замечаем, что данная страна вымышленная. Например, Нибия из фильма «Эйс Вентура 2: Когда зовет природа» – африканская страна, на территории которой все еще можно увидеть племена аборигенов. Данное название схоже с существующей страной Нубия, расположенной на северо-востоке Африки. Но помимо нашей планеты, были государства, находящиеся на другой. Количество таких государств составило 22%. Время действия этих государств происходят в далеком будущем, уровень технологий настолько высок, что позволяет путешествовать в космическом пространстве. Поселение на спутнике Санктум из сериала «Сотня» является тому примером. Эта схожая с Землей луна, обладающая аналогичной Земле атмосферой. Когда запасы нефти на Земле иссякли, корпорация «Элигий» отправляет экспедицию Элигия-3 на планету Альфа, расположенную в бинарной звёздной системе. Элигий-3 приземляется на луну и её экипаж. Команда миссии Альфа, разворачивает на ней лагерь. Также придумывают государства, которые расположены в параллельной Вселенной, карта этих государств отличается с расположением на Земле, хотя действия происходят на нашей планете. Таких государств оказалось 17 из 100. В большей степени, ход событий данных государств происходят в прошлом (в 90% случаях), и они носят титул

королевств. «Зима близко» – фраза, которая разлетелась по просторам интернета, является цитатой популярного сериала «Игра престолов». Государство Семи Королевств этого сериала является ярким примером государства, расположенных в другом мире. Несмотря на то, что действия происходят на Земле, карта территорий из «Игры престолов» отличается от карты мира (рис.1). Семь Королевств находится на континенте Вестерос, со всех сторон омывается морями и лишь с севера защищено стеной. Хотя фактически, это одно королевство, столица которого находится в Королевской гавани вместе с Железным троном, с восседающим на нем королем.

Рис.1. Карта территорий из «Игры престолов»

Но нашлись весьма интересные местонахождения государства – это Луна и Океан. В первом и во втором месте нашлось только по одному государству. На Луне расположилось город-государство Аттилан, населенное сверхлюдьми. Они проживают внутри спутника, поэтому люди на Земле и не подозревают об их существовании. Данное государство имеет высокий уровень развития технологий, который и позволяет народу выживать в космических условиях. Другое государство, расположенное в океане – Атлантида из фильма «Аквамен». В данном фильме оно представлено подводным королевством, с развитой техникой (рис.2), главой которого является, Аквамен, способный дышать под водой, телепатически общаться и управлять всеми формами морской жизни, плавать на больших скоростях. Неудивительно, что из 100 государств нашлось только одно, расположенное в океане. Даже космос изучен лучше, на данный момент только 5% мирового океана исследовано. Данная проблема и создает трудности в кинематографе, потому что каждый стремится детально и реалистично передать картину действий.

Рис.2. Атлантида «Аквамен»

Уровень технологий в вымышленных странах большинстве случаев не уступает уровню настоящего времени (46%). Высокий уровень технологий имеет 32 государства из 100, но были и те, в которых слабо развиты технологии, или они вообще отсутствовали (22%). Страны, похожие на существующие, имеют уровень технологий настоящего времени (41 из 50), государства будущего имеют высокий уровень (25 из 26), а прошлого – имеет слабый уровень или технологии отсутствует совсем (20 из 24).

Действия в вымышленном государстве в основном происходят в настоящем времени (50%), в будущем – 26%, в прошлом – 24%. В основном государства настоящего времени более реалистичны (в 85% случаях), чем страны прошлого и будущего. Но были государства, которые попали в категорию настоящего времени, при этом они больше походят на вымысел, чем на реальность. В данный критерий вошли Ваканда, Аттилан и Атлантида, которые были упомянуты выше. Эти государства смогли существовать в реалиях настоящего мира, потому что они были затаены от обычных людей. Они всячески скрывали свое существование.

Последний критерий, который будет рассмотрен – реалистичность. Несмотря на то, что речь идет о ВЫМЫШЛЕННЫХ государствах, по статистике примерно на 50 реалистичных приходятся 50 государств вымышленной реальности. В большей степени, это связано с причинами возникновения выдуманных государств. Первая причина – это показать другую реальность. Мир, который отличается от земного с другими разумными существами, животными и растениями. Мир, далекого будущего с развитыми технологиями, которые удивляют человека настоящего времени. Но есть и другая причина. Вымышленные государства появляются, чтобы избежать юридических или дипломатических недоразумений, которые могут возникнуть в том случае, если бы в фильме фигурировала бы реальная страна. Таким образом, человек

может смотреть фильм и даже не подозревать, что данного государства нет. На сегодняшний день существует больше 250 стран, и лишь небольшое количество людей знают все эти страны и где они расположены. Этим и пользуются кинематографы. Они подбирают название похожее на название государств, расположенные там, где происходят действия. И получается, что, смотря фильм, люди даже не всегда понимают, что данной страны не существует. Такие государства являются собирательным образом.

Вывод. Таким образом, вымышленные государства можно разделить на следующие виды: страны-прототипы, будущего, параллельной Вселенной и страны, которые отделены от остального мира. В общей сложности для каждого типа характерно определенное описание. Страны-прототипы похожи на существующие. Государства будущего имеет высокоразвитые технологии, которые позволяют путешествовать в космосе. Страны параллельной вселенной наполнены сказочными существами. Государства, отстраненные от остального мира, имеют высокоразвитую технику, с помощью которой могут скрывать свое существование. Но все они позволяют людям окунуться в другую реальность, непохожую на действительную, задуматься над возможностью существования такой реальности и взять на вооружение ошибки этих государств, чтобы не допустить их в настоящем мире.

Литература:

1. Быльева Д.С., Лобатюк В.В. Игра в современном мире: социально-философский анализ // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 10, № 3. С. 16-27. DOI: 10.18721/JHSS.10302.
2. Мурзин Н.Н. Философия в вымышленных мирах – великий отсутствующий персонаж (На примере творчества Дж. Р.Р. Толкина) // Электронный философский журнал Vox. 2019. Выпуск 26. С. 69-85 DOI: 10.24411/2077-6608-2019-00005
3. Попов В.Г. Искусство кино и метафизические предпосылки виртуального мира// Вестник Новгородского государственного университета. 2004. №27. С. 56-60.
4. Список вымышленных стран - List of fictional countries [Электронный ресурс] URL:https://ru.qwe.wiki/wiki/List_of_fictional_countries (дата обращения 12.04.2020)
5. Самые известные выдуманные страны в кино [Электронный ресурс] URL:http://www.cinemotionlab.com/novosti/samye_izvestnye_vydumannye_strany_v_kino/ (дата обращения 12.04.2020)
6. Бесконечная Империя [Электронный ресурс] URL:https://starwars.fandom.com/ru/wiki/Бесконечная_Империя (дата обращения 31.05.2020)
7. Черная Пантера: все о персонаже, сила, способности март [Электронный ресурс] URL:https://worldwebwar.ru/movie/chernaya-pantera-vse-o-personazhe-sila-sposobnosti.html (дата обращения31.05.2020)
8. Санктум (луна) [Электронный ресурс] URL:https://the100.fandom.com/ru/wiki/Санктум_(луна) (дата обращения 31.05.2020)
9. Пандора (Аватар) [Электронный ресурс] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Пандора_(Аватар) (дата обращения 31.05.2020)

УДК 378
ББК 74.489

К.Б. Давлетова
Klara Davletova
klarad@list.ru

Информационная образовательная среда курсов повышения квалификации
Information educational environment of advanced training courses

РГПУ им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург
Herzen State Pedagogical University, St. Petersburg

Образование выступает одним из главных приоритетов государственной образовательной политики, реализация которой обеспечит полноценное вхождение страны в информационное общество и экономику знаний, послужит укреплению позиций России в современном мире. Профессиональные стандарты предполагают переход к новому уровню образования на основе применения информационно-коммуникативных технологий.

Ключевые слова: информационная образовательная среда, музыкально-компьютерные технологии, электронные музыкальные инструменты, педагог-музыкант, курсы повышения квалификации.

Education is one of the main priorities of the state educational policy, the implementation of which will ensure the country's full entry into the information society and the knowledge economy, and will serve to strengthen Russia's position in the modern world. Professional standards imply a transition to a new level of education based on the use of information and communication technologies.

Keywords: informational educational environment, music and computer technologies, electronic musical instruments, teacher-musician, advanced training courses.

Одним из эффективных инструментов по развитию системы образования выступает информатизация образовательного процесса, создание соответствующей информационной образовательной среды (ИОС).

Развитие информационных технологий (ИТ) создают новые возможности для человека - получение информации в том объеме, в каком это необходимо для его саморазвития [1-3]. Образование в высокотехнологической среде приобретает новое качество (В.В. Лаптев, Т.Н. Носкова, Т.Б. Павлова). Реализация такого образования связана с открытостью информационного пространства, с развитием ИОС, формирование которой позволяет преодолеть отрыв между инновационными методами и технологиями обучения и сложностью их массового распространения из-за отсутствия такой среды в системе повышения квалификации [4-6]. А также возможность распространения передового педагогического опыта.

Информатизация связана с решением одной из главных задач современной образовательной системы – повышением качества образования на основе использования информационно-коммуникационных технологий.

На основе реализации данного принципа формируется ИОС. Таким образом, информатизация общества ставит перед образованием принципиально новые задачи, в решении которых повышение квалификации занимает одно из важных мест.

Повышение квалификации мы рассматриваем как целенаправленный процесс обогащения и развития компетенций педагога в различных видах педагогической деятельности, ориентированный на профессиональное и личностное развитие педагога. Процесс курсового обучения педагогов обладает определенной спецификой, которая выражается в изменении вектора профессионального развития педагога, перестройке смысловых структур профессионального сознания педагога, коррекции социально-профессиональной позиции педагога, переориентации на новые цели и новое предметное содержание, смене способов выполнения деятельности.

Городские курсы повышения квалификации по направлению «Электронные музыкальные инструменты» впервые были проведены в 2008 г. на базе Центра творческого развития и гуманитарного образования детей «На Васильевском». Опыт работы в учреждении дополнительного образования детей показал, что педагоги-музыканты не владеют современными музыкальными технологиями, и педагоги имеют специальное профессиональное образование. В связи с этим возникает потребность в их обучении, реализации дополнительных профессиональных программ курсов повышения квалификации. В содержании программ разработаны соединении традиционного музыкального образования и инновационных технологий при которой появляется междисциплинарная интеграция: музыка-наука-информатика.

Таким образом, знания в области ИТ используются как инструмент для совершенствования преподавания курсов: освоение содержания материала на основе использования предметной среды, использования современных педагогических технологий, включающих музыкально-компьютерные технологии (МКТ) [7-11].

В рамках данной концепции реализуются программы курсов повышения квалификации педагогов системы ДОД, включающая следующие уровни:

– *«Инновационные методы и технологии в современном музыкальном образовании. Освоение возможностей клавишных синтезаторов»;*

– *«Искусство аранжировки на цифровых синтезаторах»;*

– *«Композиция и импровизация на электронных клавишных инструментах»;*

– *«Инновационные методы и технологии в современном музыкальном образовании. Музыкальный компьютер в классе синтезатора».*

Основной задачей курсов повышения квалификации системы дополнительного образования детей становится подготовка педагогов-музыкантов к профессиональной деятельности в условиях высокотехнологичной ИОС, получение знаний о новых достижениях в определенной сфере деятельности, передовом педагогическом опыте.

Важное значение имеет создание ИОС, применение новых ИТ [12-16] и педагогических технологий в обучении детей, приобретение навыков и умений самостоятельного конструирования блоков учебно-тематического материала [17-20]. Выделенные педагогические подходы реализуются через систему принципов отбора содержания курсов повышения квалификации.

Важнейшей целью любого профессионального обучения является удовлетворение социального заказа общества, а также индивидуальных потребностей

обучаемых. Социальный заказ при подготовке педагогов профессионального обучения находит отражение в совокупности нормативных документов. Важнейшим ориентиром при проектировании содержания подготовки педагогов дополнительного образования является «Профессиональный стандарт педагога дополнительного образования детей и взрослых».

Таким образом, обучение педагогов имеет конкретную цель и задачи, а также ряд характерных особенностей. В связи с чем, при организации учебного процесса курсов мы опираемся не только на традиционные принципы обучения (наглядности, доступности, системности, последовательности и т. д.), но и на специфические принципы, характерные именно для обучения (подготовки) педагогов, включая необходимость ведения образовательной деятельности в системе развития инклюзивных форм музыкального образования [21-24].

Литература:

1. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии - новая образовательная творческая среда // Universum: Вестник Герценовского университета, 2007. № 1. С. 47-51.
2. Gorbunova I.B. Electronic Musical Instruments: To the Problem of Formation of Performance Mastery. Int'l Conference Proceedings. 2018. Pp. 23-28.
3. Горбунова И.Б., Давлетова К.Б. Электронные музыкальные инструменты: повышение квалификации педагогов-музыкантов // Мир науки, культуры, образования, 2018. №1(68). С. 245-250.
4. Давлетова К.Б. Цифровой клавишный синтезатор в музыкальном воспитании детей // Современное музыкальное образование – 2011. Материалы международной научно-практической конференции. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2012.
5. Давлетова К.Б. Цифровой клавишный синтезатор в системе обучения педагогов-музыкантов УДОД // Современное музыкальное образование – 2016. Материалы XIV Международной научно-практической конференции. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2017.
6. Давлетова К.Б. Клавишный синтезатор в обучении педагогических кадров // Современное музыкальное образование – 2013. Материалы международной научно-практической конференции. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2014. С. 355-362.
7. Горбунова И.Б., Хайнер Е. Интерактивные сетевые технологии обучения музыке в школе цифрового века: программа "Soft Way to Mozart" // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2014. № 4 (39). С. 104-109.
8. Горбунова И.Б., Панкова А.А. Компьютерная музыка в системе подготовки педагога-музыканта // Медиамузыка. 2014. № 3. С. 4.
9. Горбунова И.Б. Информационные и музыкально-компьютерные технологии в музыкальном образовании // Современное музыкальное образование – 2016: материалы XV Международной научно-практической конференции. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова / под общ. ред. И.Б. Горбуновой. 2017. С. 44-51.
10. Горбунова И.Б., Плотников К.Ю. Инновационный проект "Музыкально-компьютерные технологии" // Сибирский учитель. 2016. № 3 (106). С. 74-77.
11. Горбунова И.Б. Методические аспекты толкования функционально-логических закономерностей музыки и музыкально-компьютерные технологии: системы музыкальной нотации // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 10. С. 69-77.
12. Горбунова И.Б. Акустические знания музыканта в современном медиаобразовательном пространстве: истоки проблемы и перспективы развития // Инновационные технологии в медиаобразовании. Сборник научных статей по материалам II Всероссийской научно-практической конф. 2014. С. 21-24.
13. Горбунова И.Б., Чибирев С.В. Музыкально-компьютерные технологии и проблема моделирования процесса музыкального творчества // Региональная информатика "РИ-2014". Материалы XIV Санкт-Петербургской международной конференции. 2014. С. 293-294.

14. Горбунова И.Б., Панкова А.А., Родионов П.Д. Компьютерная музыка: Том 2 Лаборатория звука. Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. Санкт-Петербург, 2016.
15. Горбунова И.Б., Заливадный М.С., Товпич И.О. Аудиовизуальный синтез: опыт музыкально-теоретического рассмотрения проблем // Казанский педагогический журнал. 2015. № 6-1 (113). С. 162-175.
16. Горбунова И.Б. О Юрии Николаевиче Рагсе // Измерение музыки. Памяти Юрия Николаевича Рагса (1926-2012): сборник научных статей. Санкт-Петербург, 2015. С. 15-20.
17. Горбунова И.Б., Горельченко А.В. Технологии и методики обучения. Музыкально-компьютерные технологии в системе начального музыкального образования / Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург, 2007.
18. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии как новая образовательная творческая среда // Актуальные вопросы современного университетского образования. Материалы XI Российско-Американской научно-практической конференции. 2008. С. 163-167.
19. Gorbunova I.B. New Tool for a Musician. ICASET-18, ASBES-18, EEHIS-18. International Conference Proceedings. 2018. Pp. 144-149.
20. Gorbunova I.B. Music Computer Technologies in the Perspective of Digital Humanities, Arts, and Researches. *Opcion*. 2019. V. 35. No. SpecialEdition24. Pp. 360-375.
21. Воронов А.М., Горбунова И.Б. Методика обучения информационным технологиям людей с нарушением зрения // Общество: социология, психология, педагогика. 2015. № 5. С. 15-19.
22. Gorbunova I., Govorova A. Music Computer Technologies in Informatics and Music Studies at Schools for Children with Deep Visual Impairments: From the Experience. Lecture Notes in Computer Science. Proceedings. Springer. 2018. Pp. 381-389.
23. Gorbunova I.B., Voronov A.M. Music Computer Technologies in Computer Science and Music Studies at Schools for Children with Deep Visual Impairment. Int'l Conference Proceedings. 2018. Pp. 15-18.
24. Gorbunova I.B., Govorova A.A. Music Computer Technologies as a Means of Teaching the Musical Art for VIsually-Impaired People. Int'l Conference Proceedings. 2018. Pp. 19-22.

УДК 378
ББК 74.489

С.В. Мезенцева
Svetlana Mezenceva
mezenceva-sv@yandex.ru

Роль online-сервисов в музыкальной творчестве для формирования коммуникативной среды

The role of online services in music creation for the formation of a communicative environment

Хабаровский государственный институт культуры
Khabarovsk State Institute of Culture

Современное общество предъявляет особые требования к коммуникативному пространству, которое постоянно меняется и трансформируется. Меняются формы и виды взаимодействия людей в различных сферах деятельности. Развиваются современные информационные ресурсы и технологии, расширяются возможности работы и творчества online-сервисов. Альтернативные подходы к творческому и образовательному процессу постепенно трансформируют коммуникативное пространство.

Ключевые слова: коммуникативной среды, online-сервисы, музыкальное творчество.

Modern society makes special demands on the communication space, which is constantly changing and transforming. The forms and types of interaction between people in various fields of activity are changing. Modern information resources and technologies are being developed, and the possibilities of online services ' work and creativity are expanding. Alternative approaches to the creative and educational process are gradually transforming the communication space.
Keywords: communication environment, online services, musical creative work.

Коммуникативное пространство современного общества постоянно меняется и трансформируется. Оно предъявляет особые требования к формам, видам и способам взаимодействия людей в различных сферах деятельности. Развиваются современные информационные ресурсы и технологии, расширяются возможности работы и творчества online-сервисов. Альтернативные подходы к творческому и образовательному процессу постепенно трансформируют саму коммуникативную среду, создавая новое пространство для различных видов взаимодействия [1-5].

Компьютерные музыкальные программы, online-сервисы по-настоящему вступили в свои права и поддерживают творческий и образовательный процессы в период мировой пандемии 2020 года.

Современные технологии позволяют композитору и исполнителю организовать по-новому свое творческое пространство и использовать современные композиторские средства [6-10]. Одним из инструментов современного творчества стали секвенсоры. В Хабаровском государственном институте культуры автором данной статьи ведется работа в секвенсорах в рамках дисциплин «Электронный клавишный инструмент» и «Компьютерное музыкальное творчество». Непосредственно работа в online секвенсоре Saudation продемонстрировала интересные возможности и варианты полученных композиций. В период перехода на дистанционное обучение в 2020 г. отличные возможности для такого особого вида творческой работы продемонстрировал секвенсор Saudation.

Преподавателем и студентами были освоены возможности работы в режиме online - на что как раз и рассчитан секвенсор. Педагог имеет возможность видеть работу в секвенсоре, вносить свои правки. Особенно отметим, что иностранные студенты из КНР создавали композиции, которым были присущи традиционные черты китайской народной музыки, совмещая с западными качествами музыкальных сэмплов. Прописывались инструменты с характерными тембрами, добавлялись колоритные эффекты.

Таким образом, музыкальное творчество в секвенсоре Saudation продемонстрировало новые возможности и перспективы дистанционной работы как коммуникативная среда. Online-коммуникации становятся необходимостью современной жизни, а неотъемлемой частью музыкального творчества становятся online-ресурсы. Особенное значение приобретают online-коммуникации и online-ресурсы, специальным образом организованные, для возможностей музыкального творчества людей с ограниченными возможностями здоровья. Сотрудниками учебно-методической лаборатории «Музыкально-компьютерные технологии» Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена разработано

программное и методическое сопровождение для обучения учащихся с глубокими нарушениями зрения (см., например, работы [11-14]).

Литература:

1. Горбунова И.Б. Акустические знания музыканта в современном медиаобразовательном пространстве: истоки проблемы и перспективы развития // Инновационные технологии в медиаобразовании. Сборник научных статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции. 2014. С. 21-24.
2. Горбунова И.Б., Чибирев С.В. Музыкально-компьютерные технологии и проблема моделирования процесса музыкального творчества // Региональная информатика "РИ-2014". Материалы XIV Санкт-Петербургской международной конференции. 2014. С. 293-294.
3. Горбунова И.Б., Панкова А.А., Родионов П.Д. Компьютерная музыка. Том 2: Лаборатория звука. Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. Санкт-Петербург, 2016.
4. Горбунова И.Б., Заливадный М.С., Товпич И.О. Аудиовизуальный синтез: опыт музыкально-теоретического рассмотрения проблем // Казанский педагогический журнал. 2015. № 6-1 (113). С. 162-175.
5. Горбунова И.Б., Горельченко А.В. Технологии и методики обучения. Музыкально-компьютерные технологии в системе начального музыкального образования / Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург, 2007.
6. Горбунова И.Б. О Юрии Николаевиче Рагсе // Измерение музыки. Памяти Юрия Николаевича Рагса (1926-2012): сборник научных статей. Санкт-Петербург, 2015. С. 15-20.
7. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии как новая образовательная творческая среда // Актуальные вопросы современного университетского образования. Материалы XI Российско-Американской научно-практической конференции. 2008. С. 163-167.
8. Gorbunova I.B. New Tool for a Musician. ICASET-18, ASBES-18, EEHIS-18. International Conference Proceedings. 2018. Pp. 144-149.
9. Gorbunova I.B. Electronic Musical Instruments: To the Problem of Formation of Performance Mastery. Int'l Conference Proceedings. 2018. Pp. 23-28.
10. Gorbunova I.B. Music Computer Technologies in the Perspective of Digital Humanities, Arts, and Researches. *Opcion*. 2019. V. 35. No. SpecialEdition24. Pp. 360-375.
11. Воронов А.М., Горбунова И.Б. Методика обучения информационным технологиям людей с нарушением зрения // Общество: социология, психология, педагогика. 2015. № 5. С. 15-19.
12. Gorbunova I., Govorova A. Music Computer Technologies in Informatics and Music Studies at Schools for Children with Deep Visual Impairments: From the Experience. Lecture Notes in Computer Science. Proceedings. Springer. 2018. Pp. 381-389.
13. Gorbunova I.B., Voronov A.M. Music Computer Technologies in Computer Science and Music Studies at Schools for Children with Deep Visual Impairment. Int'l Conference Proceedings. 2018. Pp. 15-18.
14. Gorbunova I.B., Govorova A.A. Music Computer Technologies as a Means of Teaching the Musical Art for Visually-Impaired People. Int'l Conference Proceedings. 2018. Pp. 19-22.

Секция 11. Компьютерные технологии в музыкальном образовании
Section 11. Computer technology in music education

УДК 378
ББК 74.489

Е.Н. Бажукова
Elena Bazhukova
alena-nik67@yandex.ru

Цифровые технологии в традиционном музыкальном образовании
Digital technologies in traditional music education

РГПУ им. А.И. Герцена
Herzen State Pedagogical University

В работе рассмотрены вопросы необходимости применения цифровых технологий в традиционном музыкальном образовании, необходимость приобретения знаний в области информатики у преподавателей музыкальных дисциплин. Цифровизация музыкального образования и применение современных цифровых инструментов. клавишный синтезатор и музыкальный компьютер, мультимедийное оборудование, планшетные технологии – это инструменты цифровой среды, которые позволяют вести преподавание музыкальных дисциплин на более высоком уровне, не в ущерб традиционному классическому образованию.

Ключевые слова: музыкальная информатика, музыкально-компьютерные технологии, цифровые электронные клавишные синтезаторы, информационные технологии.

The paper discusses the need to use digital technologies in traditional music education. The need to acquire knowledge in the field of computer science from teachers of music disciplines. Digitalization of music education and the use of modern digital instruments. keyboard synthesizer and music computer, multimedia equipment, tablet technologies are tools of the digital environment that allow teaching music subjects at a higher level, without compromising traditional classical education.

Keywords: musical informatics, music computer technologies, digital electronic keyboard synthesizers, information technology.

Сохраняя традиции музыкального образования, преподавателю-музыканту необходимо разобраться в информационных возможностях, научится внедрять информационные технологии в музыкальное образование.

Как показала данная ситуация, информационная грамотность преподавателя в настоящее время, главная составляющая профессиональной компетенции. При применении дистанционного обучения, востребованность знаний в области информационных технологий стала особенно актуальной. Современному преподавателю музыкальных дисциплин необходимо понимать сущность и значение информации в развитии современного общества, использовать для решения коммуникативных задач современные технические средства и музыкально-компьютерные технологии (МКТ); знать основные методы, способы и средства

получения, хранения, переработки информации; приобрести навыки работы с МКТ [1-3] как средством создания и обработки музыкальной информации – все вышеперечисленные знания и навыки необходимы педагогу-музыканту для ведения педагогической деятельности в современных условиях [4-5].

Для организации аудиторной и дистанционной работы современному педагогу-музыканту требуются знания в области информационных технологий и навыки работы с цифровыми инструментами.

Проблема в том, что в данный период времени больш**о**й процент от педагогического состава составляют преподаватели, которые не изучали информатику в школе, и тем более в высших учебных заведениях. Таким образом, получилось сопоставление поколений, преподаватели – которые не владеют в полной мере информационными технологиями и дети, которые родились в XXI веке в период развития цифровой техники и цифровых технологий, которые с лёгкостью используют современные цифровые инструменты в повседневной жизни. Такой контраст напрямую отражается в преподавании, и тем более в применении цифровых технологий в образовательном процессе. Преподаватель зачастую, мало знает о появлении новых инструментов и технологий, которые интенсивно развиваются и стремительно внедряются в информационное пространство. Мало того, ему необходимо их освоить, продумать методику и возможности применения в педагогической деятельности.

Если обратиться к музыкальному образованию, то цифровые технологии постепенно внедряются в образовательный процесс. Многие преподаватели-музыканты осознали их практическую необходимость, но не все приветствуют их внедрение, так как не до конца осознают их практическое применение, и просто боятся, так как им не хватает элементарных знаний из области информатики. Таким образом, для преподавателей-музыкантов важно получить знания в данной области, чтобы уметь методически обдуманно применять цифровые технологии в педагогической практике. Музыкальная информация, как и любая другая информация, которая нас окружает нуждается в обработке, передаче, сохранении и представлении. И музыканты в XXI веке должны уметь использовать высокотехнические информационные средства, для работы с музыкальной информацией, владеть методиками преподавания с применением современных цифровых технологий.

Квалифицированное, неформальное знание возможностей современных информационных технологий и МКТ в музыке, владение соответствующими инструментальными средствами разработки мультимедиа-программ учебного назначения, которые позволяют вести образовательный процесс на уровне, соответствующем запросам и потребностям обучаемых современной школы, повышают операционность знаний в области информационных технологий как педагогов-музыкантов, так и их обучаемых. Всё вышеперечисленное способствует преодолению односторонней, узкоспециализированной направленности музыкально-образовательного процесса в целом [6-10].

МКТ, которые появились в конце предыдущего века, хорошо «влились» в практику музыкантов [11-15]. Композиторы сразу осознали их ценность, и возможности практического использования: создание партитур, возможность прослушать созданное произведение с помощью виртуальных инструментов и т. д. Только представьте, сколько времени и сил необходимо было потратить композитору от создания партитуры до концертного исполнения: сочинить, оформить нотный текст, расписать партии, выучить с каждым исполнителем текст, собрать оркестр, провести несколько репетиций, – и только после этого услышать произведение целиком, в том варианте, который он задумал. Сейчас всё по-другому, и МКТ, это первый инструмент композитора! Конечно, никто не отменяет карандаш и нотный лист бумаги, никакой виртуальный оркестр не заменит живого исполнения, где передаётся энергетика исполнителя. Но всё же мы живём в другое время, и время «летит» очень быстро, и чтобы сберечь его, нам помогают информационные технологии. Кроме того, с развитием Интернета у музыкантов появилась уникальная возможность совместного творчества online: создание партитур, композиций, возможность группового музицирования, проведение мастер-классов, концертов, конкурсов и мн. др.

Каждому музыканту необходима хорошая теоретическая база, фундамент, на котором будут в дальнейшем формироваться знания о музыке, строении музыкального произведения, его гармонической и мелодической основе и т.д. Такие же основы знаний нужны преподавателям-музыкантам и в области информатики. Современному педагогу-музыканту для применения цифровых технологий необходимы знания и умения в области информационных технологий: работа с цифровой звуковой информацией, организация сетевых коммуникаций для взаимодействия в цифровой среде, владение музыкально-компьютерными технологиями и цифровыми инструментами т.д.

Практическая ценность цифровых технологий и заключается в сохранении классических традиций обучения музыкальному искусству, только сохраняя то, что веками было создано до нас, мы сможем приумножить и создать что-то новое. Цифровые технологии помогают более продуктивно донести до современного ребёнка теоретические знания о музыке, которые подчас сложны для понимания и усвоения.

Современным детям, которые «выросли» с гаджетами в руках, и в достаточной мере владеют информационными технологиями, будет более интересно и продуктивно освоение новой информации при помощи современных технологий. Компьютерные музыкальные программы, в основе которых лежат теоретические задания в виде различных игр, смартфоны и планшеты, электронные учебники и т. д., все эти средства помогают освоению теоретического музыкального материала, который формировался веками.

Обращаясь к современному инструментарию, который пополнился в двадцатом веке электронными инструментами, можно отметить самый важный факт в развитии музыкального слуха современного ребёнка, возможность слышать и осваивать многотембральные инструменты. Занятия на электронных музыкальных инструментах не только развивают все виды слуха: относительный, абсолютный, внутренний,

мелодический, гармонический, ладовый, полифонический интонационный, ритмический, тембральный, фактурный и архитектонический; помогают ребёнку ощутить себя не только исполнителем, но и дирижёром, композитором, аранжировщиком. Дети с большим интересом обучаются на электронных музыкальных инструментах, в основе обучения которых, не смотря на современные технологии, лежат основные классические составляющие знания о музыке, без которых невозможно быть музыкантом, тем самым сохраняя классические традиции, мы обучаем детей на современных цифровых инструментах [16-19], включая уникальные возможности для обучения людей с ограниченными возможностями здоровья [20-22].

Литература:

1. Gorbunova I.B. Music Computer Technologies in the Perspective of Digital Humanities, Arts, and Researches. Opcion. 2019. V. 35. No. SpecialEdition24. Pp. 360-375.
2. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии как новая образовательная творческая среда // Актуальные вопросы современного университетского образования. Материалы XI Российско-Американской научно-практической конференции. 2008. С. 163-167.
3. Горбунова И.Б. Информационные и музыкально-компьютерные технологии в музыкальном образовании // Современное музыкальное образование – 2016: материалы XV Международной научно-практической конференции. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова / под общ. ред. И.Б. Горбуновой. 2017. С. 44-51.
4. Горбунова И.Б., Хайнер Е. Интерактивные сетевые технологии обучения музыке в школе цифрового века: программа "Soft Way to Mozart" // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2014. № 4 (39). С. 104-109.
5. Горбунова И.Б., Плотников К.Ю. Инновационный проект "Музыкально-компьютерные технологии" // Сибирский учитель. 2016. № 3 (106). С. 74-77.
6. Горбунова И.Б., Горельченко А.В. Технологии и методики обучения. Музыкально-компьютерные технологии в системе начального музыкального образования / Российский государственный педагогический университет им.
7. Горбунова И.Б. Акустические знания музыканта в современном медиаобразовательном пространстве: истоки проблемы и перспективы развития // Инновационные технологии в медиаобразовании. Сборник научных статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции. 2014. С. 21-24.
8. Горбунова И.Б., Панкова А.А. Компьютерная музыка в системе подготовки педагога-музыканта // Медиамузыка. 2014. № 3. С. 4.
9. Горбунова И.Б., Чибирев С.В. Музыкально-компьютерные технологии и проблема моделирования процесса музыкального творчества // Региональная информатика "РИ-2014". Материалы XIV Санкт-Петербургской международной конференции. 2014. С. 293-294.
10. Горбунова И.Б., Панкова А.А., Родионов П.Д. Компьютерная музыка. Том 2: Лаборатория звука. Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. Санкт-Петербург, 2016.А.И. Герцена. Санкт-Петербург, 2007.
11. Горбунова И.Б. "Автоматические композиции" как предшественники применения кибернетики в музыке // Общество: философия, история, культура. 2016. № 9. С. 97-101.
12. Горбунова И.Б. Компьютерная студия звукозаписи как инструмент музыкального творчества и феномен музыкальной культуры // Общество: философия, история, культура. 2017. № 2. С. 87-92.
13. Белов Г.Г., Горбунова И.Б. Кибернетика и музыка: постановка проблемы // Общество: философия, история, культура. 2016. № 12. С. 138-143.
14. Горбунова И.Б., Заливадный М.С., Товпич И.О. Аудиовизуальный синтез: опыт музыкально-теоретического рассмотрения проблем // Казанский педагогический журнал. 2015. № 6-1 (113). С. 162-175.

15. Горбунова И.Б. О Юрии Николаевиче Рагсе // Измерение музыки. Памяти Юрия Николаевича Рагса (1926-2012): сборник научных статей. Санкт-Петербург, 2015. С. 15-20.
16. Горбунова И.Б. Методические аспекты толкования функционально-логических закономерностей музыки и музыкально-компьютерные технологии: системы музыкальной нотации // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 10. С. 69-77.
17. Gorbunova I.B. New Tool for a Musician. ICASET-18, ASBES-18, EEHIS-18. International Conference Proceedings. 2018. Pp. 144-149.
18. Gorbunova I.B. Electronic Musical Instruments: To the Problem of Formation of Performance Mastery. Int'l Conference Proceedings. 2018. Pp. 23-28.
19. Воронов А.М., Горбунова И.Б. Методика обучения информационным технологиям людей с нарушением зрения // Общество: социология, психология, педагогика. 2015. № 5. С. 15-19.
20. Gorbunova I., Govorova A. Music Computer Technologies in Informatics and Music Studies at Schools for Children with Deep Visual Impairments: From the Experience. Lecture Notes in Computer Science. Proceedings. Springer. 2018. Pp. 381-389.
21. Gorbunova I.B., Voronov A.M. Music Computer Technologies in Computer Science and Music Studies at Schools for Children with Deep Visual Impairment. Int'l Conference Proceedings. 2018. Pp. 15-18.
22. Gorbunova I.B., Govorova A.A. Music Computer Technologies as a Means of Teaching the Musical Art for Visually-Impaired People // Int'l Conference Proceedings. 2018. Pp. 19-22.

УДК 378
ББК 74.489

В.С. Зобков
Vladimir Zobkov
zobkovlove@gmail.com

Информационная образовательная среда для сопровождения занятий по технике композиции

Informational educational environment for accompanying classes on composition techniques

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
Herzen State Pedagogical University of Russia

В основе создания информационной образовательной среды лежит идея синтеза изложения закономерностей формирования музыкального произведения, руководства к применению этих знаний и образовательной среды. Предполагается, что имея в своём распоряжении такой инструмент, преподаватели творческих вузов получают возможность вовлечь в организованный образовательный процесс значительную аудиторию, рассматривающую гибкие, по сравнению с привычными, способы получения образования

Ключевые слова: дистанционное музыкальное образование, музыкально-компьютерные технологии, система дистанционного обучения Moodle, инструменты организации удаленного обучения.

The creation of an information educational environment is based on the idea of synthesizing the regularities of the formation of a musical work, a guide to the application of this knowledge and the educational environment. It is assumed that having such a tool at their disposal, teachers of creative universities have the opportunity to involve a significant audience in the organized educational process, considering flexible, compared to the usual, ways of obtaining education

Keywords: remote music education, music computer technologies, Moodle distance learning system, remote learning tools.

В основе создания информационной образовательной среды лежит идея синтеза изложения закономерностей формирования музыкального произведения, руководства к применению этих знаний и образовательной среды. Предполагается, что имея в своём распоряжении такой инструмент, преподаватели творческих вузов получают возможность вовлечь в организованный образовательный процесс значительную аудиторию, рассматривающую гибкие, по сравнению с привычными, способы получения образования.

Использование информационной среды, разработанной под руководством музыкантов, для обучения широкой аудитории не только экономически оправдано, - результаты в области информатизации музыкального образования (в магистерском исследовании подробно рассматривается опыт российских и зарубежных музыкальных вузов и центров творчества) дают основание предположить, что сообщество, возникшее на основании новой образовательной практики, станет значимым явлением в современной сетевой образовательной среде. (Мы опираемся в своих рассуждениях на работы сотрудников учебно-методической лаборатории «Музыкально-компьютерные технологии», имеющих многолетний и разносторонний опыт организации обучения в творческой сетевой информационно-образовательной среде [1-18]).

Проблема исследования:

Создание цифрового образовательного ресурса, опирающегося, с одной стороны, на существующие умения и способности обучающегося, а с другой – предоставляющего ему возможности поиска и пробы, позволяя самостоятельно выбирать ориентиры своего действия и помогающего преподавателю осуществлять многогранный и многоаспектный учебно-творческий процесс.

Объект исследования:

информационная образовательная среда как инструмент для педагогического сопровождения образовательного процесса при освоении комплекса учебных дисциплин, изучаемых студентами творческих ВУЗов в России и за рубежом.

Предмет исследования:

разработка информационной образовательной среды для методического сопровождения и проведения занятий по музыкальным дисциплинам (среди которых: «Музыкально-теоретические системы», «Композиция», «Технологии музыкальных стилей» и др.), обеспечивающим подготовку знаний студентов творческих вузов по технике композиции.

Цель исследования:

создание творческой информационной образовательной среды для проведения занятий по технике композиции.

Гипотеза исследования:

создание информационной образовательной среды, направленной на проведение учебных занятий по технике композиции, позволит:

- обеспечить выбор стратегии обучения студентов преподавателем;

организовать необходимые условия для успешной коммуникации между композиторами, музыкантами-педагогами, студентами и преподавателями;

- создать платформу для накопления и обмена творческим опытом.

Основные задачи диссертационного исследования:

-Проанализировать теорию и практику создания и использования существующих информационных образовательных сред для преподавания музыкальной композиции;

-Создать модель информационной среды, способствующей успешному достижению образовательных целей студентами;

-При проектировании и анализе ресурса определить, какое поведение в его структуре может быть подсказаны взглядом на музыкальную композицию самого автора, на какие сформированные представления обучающегося он опирается и создает ли это пространство для эксперимента;

-Разработать и реализовать информационную образовательную среду;

-Апробировать информационную образовательную среду в процессе изучения студентами творческих учебных дисциплин в ВУЗе;

-Провести анализ результатов исследования.

База исследования:

Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова, учебно-методическая лаборатория «Музыкально-компьютерные технологии» РГПУ им. А.И. Герцена, Хабаровский государственный институт культуры, Бакинская музыкальная академия им. Узеира Гаджибейли (Азербайджан), факультет искусств Сегедского университета (Венгрия).

Отметим, что особенной значение разработанная образовательная среда приобретает композиции для обучения технике музыкальной композиции в работе со студентами, имеющими глубокие нарушения зрения [19-22].

Литература:

1. Горбунова И.Б. Компьютерная студия звукозаписи как инструмент музыкального творчества и феномен музыкальной культуры // Общество: философия, история, культура. 2017. № 2. С. 87-92.
2. Горбунова И.Б. "Автоматические композиции" как предшественники применения кибернетики в музыке // Общество: философия, история, культура. 2016. № 9. С. 97-101.
3. Белов Г.Г., Горбунова И.Б. Кибернетика и музыка: постановка проблемы // Общество: философия, история, культура. 2016. № 12. С. 138-143.
4. Горбунова И.Б., Хайнер Е. Интерактивные сетевые технологии обучения музыке в школе цифрового века: программа "Soft Way to Mozart" // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2014. № 4 (39). С. 104-109.
5. Горбунова И.Б., Панкова А.А. Компьютерная музыка в системе подготовки педагога-музыканта // Медиамузыка. 2014. № 3. С. 4.
6. Горбунова И.Б. Информационные и музыкально-компьютерные технологии в музыкальном образовании // Современное музыкальное образование – 2016: материалы XV Международной научно-практической конференции. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова / под общ. ред. И.Б. Горбуновой. 2017. С. 44-51.
7. Горбунова И.Б., Плотников К.Ю. Инновационный проект "Музыкально-компьютерные технологии" // Сибирский учитель. 2016. № 3 (106). С. 74-77.

8. Горбунова И.Б. Методические аспекты толкования функционально-логических закономерностей музыки и музыкально-компьютерные технологии: системы музыкальной нотации // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 10. С. 69-77.
9. Горбунова И.Б. Акустические знания музыканта в современном медиаобразовательном пространстве: истоки проблемы и перспективы развития // Инновационные технологии в медиаобразовании. Сборник научных статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции. 2014. С. 21-24.
10. Горбунова И.Б., Чибирев С.В. Музыкально-компьютерные технологии и проблема моделирования процесса музыкального творчества // Региональная информатика "РИ-2014". Материалы XIV Санкт-Петербургской международной конференции. 2014. С. 293-294.
11. Горбунова И.Б., Панкова А.А., Родионов П.Д. Компьютерная музыка: Том 2 Лаборатория звука. Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. Санкт-Петербург, 2016.
12. Горбунова И.Б., Заливадный М.С., Товпич И.О. Аудиовизуальный синтез: опыт музыкально-теоретического рассмотрения проблем // Казанский педагогический журнал. 2015. № 6-1 (113). С. 162-175.
13. Горбунова И.Б., Горельченко А.В. Технологии и методики обучения. Музыкально-компьютерные технологии в системе начального музыкального образования / Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург, 2007.
14. Горбунова И.Б. О Юрии Николаевиче Рагсе // Измерение музыки. Памяти Юрия Николаевича Рагса (1926-2012): сборник научных статей. Санкт-Петербург, 2015. С. 15-20.
15. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии как новая образовательная творческая среда // Актуальные вопросы современного университетского образования. Материалы XI Российско-Американской научно-практической конференции. 2008. С. 163-167.
16. Gorbunova I.B. New Tool for a Musician. ICASET-18, ASBES-18, EEHIS-18. International Conference Proceedings. 2018. Pp. 144-149.
17. Gorbunova I.B. Electronic Musical Instruments: To the Problem of Formation of Performance Mastery. Int'l Conference Proceedings. 2018. Pp. 23-28.
18. Gorbunova I.B. Music Computer Technologies in the Perspective of Digital Humanities, Arts, and Researches. Opcion. 2019. V. 35. No. SpecialEdition24. Pp. 360-375.
19. Воронов А.М., Горбунова И.Б. Методика обучения информационным технологиям людей с нарушением зрения // Общество: социология, психология, педагогика. 2015. № 5. С. 15-19.
20. Gorbunova I., Govorova A. Music Computer Technologies in Informatics and Music Studies at Schools for Children with Deep Visual Impairments: From the Experience. Lecture Notes in Computer Science. Proceedings. Springer. 2018. Pp. 381-389.
21. Gorbunova I.B., Voronov A.M. Music Computer Technologies in Computer Science and Music Studies at Schools for Children with Deep Visual Impairment. Int'l Conference Proceedings. 2018. Pp. 15-18.
22. Gorbunova I.B., Govorova A.A. Music Computer Technologies as a Means of Teaching the Musical Art for Visually-Impaired People. Int'l Conference Proceedings. 2018. Pp. 19-22.

УДК 378
ББК 74.489

М.С. Заливадный
Mikhail Zalivadny
trionov_e_d@mail.ru

О некоторых обобщающих характеристиках комплексной модели семантического пространства музыки
On some generalizing characteristics of the integrative model for the semantic space of music

Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова
The Rimsky-Korsakov St. Petersburg State Conservatory

Теоретические работы второй половины XX в. о музыке, не заключая в себе примеров классических комплексных музыкально-теоретических систем, сопоставимых по масштабности и многосторонности с аналогичными системами такого рода в первой половине столетия, примечательны, однако, устойчивым интересом к категориям музыкального пространства и музыкального времени, фундаментальный характер и объединяющие (интегрирующие) возможности которых в достаточной мере очевидны**.** В работе рассмотрены эти проблемы.

Ключевые слова: музыкальное искусство, комплексная модель семантического пространства музыки.

The theoretical works of the second half of the 20th century on music, without containing examples of classical complex musical-theoretical systems comparable in scale and versatility to similar systems of this kind in the first half of the century, are notable, however, for their steady interest in the categories of musical space and musical time, the fundamental nature and unifying (integrating) capabilities of which are sufficiently obvious. These problems are considered in this paper.

Keywords: musical art, integrative model for the semantic space of music.

Теоретические работы второй половины XX в. о музыке, не заключая в себе примеров классических комплексных музыкально-теоретических систем, сопоставимых по масштабности и многосторонности с аналогичными системами такого рода в первой половине столетия, примечательны, однако, устойчивым интересом к категориям музыкального пространства и музыкального времени, фундаментальный характер и объединяющие (интегрирующие) возможности которых в достаточной мере очевидны. Существовавшие разработки в данном направлении, внося несомненный вклад в решение задачи объединения результатов музыкально-научных исследований, в то же время явно свидетельствовали о необходимости дальнейшего их усовершенствования – как по содержанию представленного в них материала, так и в отношении используемого логического (в том числе – математического) аппарата исследования. Знакомство с рядом моделей музыкального пространства, выдвигавшихся как в первой (например, у Э. Курта, Б. Яворского), так и во второй половине XX века (модели Ч. Осгуда, А. Моля, К Штокгаузена, Я. Ксенакиса, Ю. Рагса – Е. Назайкинского, Б. Галеева и др.) составило естественную предпосылку к их объединению и к созданию комплексной модели семантического пространства музыки, в связи с которой рассматривалась также проблема взаимоотношения

пространственных и временны́х характеристик музыкальных построений различного масштаба. Эскиз такой модели был предложен в 1987 г. в докладе «Измерение семантического пространства музыки» на семинаре «Синтез искусств в эпоху НТР», проходившем в Казани в рамках Всесоюзной школы-фестиваля «Свет и музыка» [1].

Результаты этого опыта получили дальнейшее развитие благодаря сотрудничеству студии электронной музыки С.-Петербургской гос. консерватории с кафедрой вычислительных систем и сетей С.-Петербургского гос. университета аэрокосмического приборостроения (СПбГУАП) и лабораторией «Музыкально-компьютерные технологии» Российского гос. педагогического университета им. А. И. Герцена (РГПУ). Сотрудничество это, так же как и продолжающиеся научно-творческие контакты с СКБ – НИИ «Прометей» в Казани, нашло отражение в ряде публикаций по данной теме, появившихся в 2003 – 2019 гг. (значительная часть этих публикаций собрана в издании [2]).

Ряд предшествующих работ, посвященных изучению фундаментальных логических и психологических закономерностей музыки (например, работы А. Лосева [3], Я. Ксенакиса [4], Э. Денисова [5]) непосредственно указывает на возможность применения математического аппарата теории множеств для характеристики структурных закономерностей музыкального пространства и содержит начальные опыты такого применения. В рамках дальнейшей разработки рассматриваемой модели этот аппарат может быть развернут более широко с учетом ряда позднейших идей, относящихся к данной области математики (реляционная алгебра, теория нечетких множеств и др.), равно как и некоторых приложений этой области к другим наукам (например, к общей теории систем); при этом отчетливо выявляются важнейшие структурные свойства модели и ее практическая значимость. В работах по данной теме, опубликованных с участием автора в материалах научных сессий и научно-практических конференций СПбГУАП и РГПУ, рассматриваются различные аспекты применения данного аппарата, в том числе – характеристика общей структуры модели, ее отдельных состояний и входящих в нее подсистем, функциональной зависимости между составляющими модели, наличия элементов неопределенности в ее строении и конкретно-образном содержании, а также отражение временны́х параметров музыки на основе процессов симультанирования, происходящих в музыкальном восприятии.

В рамках предлагаемого сообщения представляется необходимым выделить следующие важные моменты структурных характеристик рассматриваемой модели (соответственно – ее математического аппарата):

1.*Ассоциация измерений пространства.*

2.Функциональные зависимости между ассоциациями измерений.

3.Вариативность структуры измерений и их ассоциаций.

Отметим также существенный вклад в систему современного музыкального образования, который был внесён с учётом особенностей разрабатываемой комплексной модели семантического пространства музыки (см., например, работы [6-14]).

Литература:

1. Заливадный М. С. Измерение семантического пространства музыки // Семинар «Синтез искусств в эпоху НТР». Казань, 1987. С. 110–112.
2. Комплексная модель семантического пространства музыки. Сборник статей / Сост. И. Б. Горбунова, М. С. Заливадный, И. О. Товпич. СПб.: Изд-во РГПУим. А.И. Герцена, 2016.
3. Лосев А. Ф. Музыка как предмет логики (1927) // Лосев А. Ф. Из ранних произведений. М.: Правда, 1990. С. 195–392.
4. Xenakis I. Musiques formelles // La Revue musicale, No. 253/254. Paris, 1963.
5. Денисов Э. В. Композиционный процесс и возможности его формализации при исследовании // Точные методы и музыкальное искусство. Материалы к симпозиуму. Ростов-на-Дону: РГУ, 1972. С. 12–18.
6. Горбунова И.Б., Заливадный М.С. Музыкально-теоретические воззрения Леонарда Эйлера: актуальное значение и перспективы // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2012. Т. 2. № 4. С. 164-171.
7. Горбунова И.Б., Заливадный М.С., Кибиткина Э.В. Музыкальное программирование: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 050100 - Педагогическое образование / Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург, 2012.
8. Горбунова И.Б., Заливадный М.С., Товпич И.О. Комплексная модель семантического пространства музыки и перспективы взаимодействия музыкальной науки и современного музыкального образования // Научное мнение. 2014. № 8. С. 238-249.
9. Горбунова И.Б. Информационные и музыкально-компьютерные технологии в музыкальном образовании // Современное музыкальное образование - 2016. материалы XV Международной научно-практической конференции. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова. 2017. С. 44-51.
10. Горбунова И.Б. "Автоматические композиции" как предшественники применения кибернетики в музыке // Общество: философия, история, культура. 2016. № 9. С. 97-101.
11. Белов Г.Г., Горбунова И.Б. Кибернетика и музыка: постановка проблемы // Общество: философия, история, культура. 2016. № 12. С. 138-143.
12. Горбунова И.Б., Хайнер Е. Интерактивные сетевые технологии обучения музыке в школе цифрового века: программа "Soft Way to Mozart" // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2014. № 4 (39). С. 104-109.
13. Горбунова И.Б. Методические аспекты толкования функционально-логических закономерностей музыки и музыкально-компьютерные технологии: системы музыкальной нотации // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 10. С. 69-77.
14. Горбунова И.Б., Заливадный М.С., Товпич И.О. Аудиовизуальный синтез: опыт музыкально-теоретического рассмотрения проблем // Казанский педагогический журнал. 2015. № 6-1 (113). С. 162-175.

УДК 378
ББК 74.489

Г.Г. Белов
Gennady Belov
gbelow@rambler.ru

Музыкальная звукорежиссура: размышления композитора (об учебном пособии «Музыкальная звукорежиссура»)
Musical sound engineering: reflections of the composer (about the textbook «Musical Sound Engineering»)

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова
Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg
The Rimsky-Korsakov St. Petersburg State Conservatory

В работе рассматриваются вопросы необходимости применения цифровых технологий в традиционном музыкальном образовании, необходимость приобретения знаний в области музыкальной аранжировки у музыкальных звукорежиссёров. Цифровизация музыкального образования и применение современных цифровых инструментов: электронных музыкальных инструментов и музыкального компьютера, мультимедийного оборудования, планшетных технологий – инструментов цифровой среды позволяет вести преподавание «Музыкальной звукорежиссуры» на высоком уровне, не в ущерб традиционному классическому образованию.

Ключевые слова: музыкальная звукорежиссура, музыкально-компьютерные технологии, цифровая среда, электронные музыкальные инструменты, информационные технологии.

The paper discusses the need to use digital technologies in traditional music education, the need to acquire knowledge in the field of musical arrangement from music sound engineers. Digitalization of musical education and the use of modern digital tools: electronic musical instruments and a music computer, multimedia equipment, tablet technologies-tools of the digital environment allows teaching "Music Sound Engineering" at a high level, without compromising traditional classical education.

Keywords: musical sound engineering, music computer technologies, digital environment, electronic musical instruments, information technology.

Музыкальная звукорежиссура на протяжении многих лет преподаётся профессорско-преподавательским сообществом в учебно-методической лаборатории «Музыкально-компьютерные технологии» Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена и является базовой учебной дисциплиной в процессе профессиональной переподготовки музыкальных звукорежиссёров, обучающихся по программе «Технологии создания и художественной обработки звуковой информации».

Учебное пособие «Музыкальная звукорежиссура. Том 1: Основы студийной звукорежиссуры», подготовленное Г.Г. Беловым, И.Б. Горбуновой, М.И. Карпецом, представляет собою первый том серии учебников о музыкальной звукорежиссуре. Оно адресовано не только тем, кто решил стать профессионалом в этой современной, очень творческой профессии, но и тем, кто сегодня всерьёз увлекается музыкой, хотел бы попробовать себя в новых формах музицирования (с помощью синтезаторов, музыкальных компьютеров и других цифровых звуковых инструментов), понять

природу такого инструментария, узнать приёмы творчества в типичных для него жанрах. Вне сферы музыкально-компьютерных технологий (МКТ), сегодня не мыслятся наиболее продуктивные профессиональные (да и любительские – тоже) виды деятельности музыканта. Владеть МКТ значит уметь в совершенстве зафиксировать на компьютере в цифровом формате исполнение любого произведения (сольного или ансамблевого, оркестрового, хорового), самому за компьютером создать проект и даже привести в окончательный вид свой музыкальный шедевр, использовать компьютер в целях глубокого музыкального образования и познания секретов творчества в мире звуков, изобретать новые, порой, фантастические звучания, открыть их для музыки, для искусства…

В пособии обозначены перспективы во взаимоотношениях музыки и компьютера как на стадии становления музыканта, так и в профессиональной его деятельности. Описаны новые условия музыкального творчества на базе МКТ. Рассмотрены типичные жанры компьютерных музыкальных композиций и аранжировочные формы, а также проблемы высоко духовного творчества и создания произведений прикладных жанров. Представлен обзор научно-методической литературы, связанной с проблематикой творчества, использующего МКТ.

Музыкально-ориентированные компьютеры сегодня привлекают внимание, как профессионалов, так и любителей музыки, которые находят в МКТ новые возможности для творческого эксперимента, расширения своего музыкального кругозора, художественного тезауруса.

Если Вы хотите овладеть музыкальным компьютером как новым инструментом музыканта, познакомиться с новыми жанрами и направлениями компьютерной и электронной музыки, этот учебник – для Вас. Он поможет Вам освоить методы работы в основных музыкальных редакторах, чтобы создавать музыкальные композиции и компьютерные аранжировки, а также даст представление об особенностях работы в современной компьютерной студии звукозаписи.

При написании текста книги авторский коллектив сознательно не ссылался на самые последние версии программных продуктов, что само по себе невозможно, ибо лишь за время подготовки книги в печать могут произойти значительные изменения в их архитектуре и графическом интерфейсе. Конечная преследуемая нами цель же состояла не в описании новшеств тех или иных программ, особенностей их интерфейса, но программы рассматриваются как инструментарий решения художественных задач. К тому же, фундаментальные технологии, лежащие в основе выполнения практических задач, описываемых в книге, не меняются от версии к версии.

Программа «Музыкальная звукорежиссура» разработана автором статьи во взаимодействии с сотрудниками учебно-методической лаборатории «Музыкально-компьютерные технологии» Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Программа «Музыкальная звукорежиссура» является модулем программы профессиональной переподготовки «Технологии создания и художественной обработки звуковой информации» и опирается на многолетние разработки сотрудников УМЛ «Музыкально-компьютерные технологии» [1-9] и

практику ведения профессиональной деятельности в направлении обучения МКТ и их использования в системе современного музыкального образования.

Студенты и слушатели программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки с большим интересом обучаются творческой работе с использованием электронных музыкальных инструментах [10-11].

Особое внимание в УМЛ «Музыкально-компьютерные технологии» уделяется вопросам реализации инклюзивного музыкального образования. Так, один из сотрудников УМЛ «Музыкально-компьютерные технологии», Воронов Алексей Михайлович – звукорежиссёр и преподаватель музыкально-компьютерных технологий и музыкальной звукорежиссуры для людей с глубокими нарушениями зрения, имеет основательную практику реализации данного образовательного направления [12-13]. Интересный опыт обучения музыкальным дисциплинам имеет Анастасия Александровна Говорова [14-15] - аспирант, которая проходит обучение на базе УМЛ «Музыкально-компьютерные технологии» и работает с учащимися – инвалидами по зрению. Ряд аспирантов, обучающихся на базе УМЛ «Музыкально-компьютерные технологии», преподают музыкальную звукорежиссуру и компьютерную аранжировку студентам с глубокими нарушениями зрения в различных образовательных учреждениях России. Так, уникальный и бесценный опыт преподавания незрячим музыкантам, обучающимся в федеральном казенном профессиональном образовательном учреждении «Курский музыкальный колледж – интернат слепых» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, имеет преподаватель и аспирант УМЛ «Музыкально-компьютерные технологии» РГПУ им. А.И. Герцена Сергей Александрович Морозов [16]. Всё это было учтено при подготовке издания.

Мы надеемся, что учебное пособие «Музыкальная звукорежиссура» будет полезным источником знаний для наших учеников и коллег.

Литература:

1. Белов Г.Г., Горбунова И.Б. Кибернетика и музыка: постановка проблемы // Общество: философия, история, культура. 2016. № 12. С. 138-143.
2. Belov G.G., Gorbunova I.B. Electronics in Music: Call of the Times. Journal of Critical Reviews. 2020. V. 7. No. 19. Pp. 974-981.
3. Горбунова И.Б. Акустические знания музыканта в современном медиаобразовательном пространстве: истоки проблемы и перспективы развития // Инновационные технологии в медиаобразовании. Сборник научных статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции. 2014. С. 21-24.
4. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии как новая образовательная творческая среда // Актуальные вопросы современного университетского образования. Материалы XI Российско-Американской научно-практической конференции. 2008. С. 163-167.
5. Горбунова И.Б. О Юрии Николаевиче Рагсе // Измерение музыки. Памяти Юрия Николаевича Рагса (1926-2012): сборник научных статей. Санкт-Петербург, 2015. С. 15-20.
6. Горбунова И.Б. Информационные и музыкально-компьютерные технологии в музыкальном образовании // Современное музыкальное образование – 2016: материалы XV Международной научно-практической конференции. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова / под общ. ред. И.Б. Горбуновой. 2017. С. 44-51.

7. Gorbunova I.B. Music Computer Technologies in the Perspective of Digital Humanities, Arts, and Researches. Opcion. 2019. V. 35. No. SpecialEdition24. Pp. 360-375.
8. Горбунова И.Б., Чибирев С.В. Музыкально-компьютерные технологии и проблема моделирования процесса музыкального творчества // Региональная информатика "РИ-2014". Материалы XIV Санкт-Петербургской международной конференции. 2014. С. 293-294.
9. Горбунова И.Б., Панкова А.А., Родионов П.Д. Компьютерная музыка. Том 2: Лаборатория звука. Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. Санкт-Петербург, 2016.
10. Gorbunova I.B. New Tool for a Musician. ICASET-18, ASBES-18, EEHIS-18. International Conference Proceedings. 2018. Pp. 144-149.
11. Gorbunova I.B. Electronic Musical Instruments: To the Problem of Formation of Performance Mastery. Int'l Conference Proceedings. 2018. Pp. 23-28.
12. Gorbunova I.B., Voronov A.M. Music Computer Technologies in Computer Science and Music Studies at Schools for Children with Deep Visual Impairment. Int'l Conference Proceedings. 2018. Pp. 15-18.
13. Воронов А.М., Горбунова И.Б. Методика обучения информационным технологиям людей с нарушением зрения // Общество: социология, психология, педагогика. 2015. № 5. С. 15-19.
14. Gorbunova I., Govorova A. Music Computer Technologies in Informatics and Music Studies at Schools for Children with Deep Visual Impairments: From the Experience. Lecture Notes in Computer Science. Proceedings. Springer. 2018. Pp. 381-389.
15. Gorbunova I.B., Govorova A.A. Music Computer Technologies as a Means of Teaching the Musical Art for Visually-Impaired People. Int'l Conference Proceedings. 2018. Pp. 19-22.
16. Gorbunova I.B., Morozov S.A. Music Computer Technologies in Teaching Students with Visual Impairments in Music Education Institutions. Journal of Critical Reviews. 2020. V. 7. No. 19. Pp. 3274-3284.

УДК 378
ББК 66.2:71.0(2)

С.В. Чибирёв
Sergey Chibirev
ondyon@yandex.rul

Исследование возможности выявления корреляции численных параметров музыкальных фрагментов и экспертных оценок их характера
Investigation of the possibility of identifying the correlation of numerical parameters of musical fragments and expert assessments of their nature

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
Herzen State Pedagogical University of Russia

Данная работа является исследованием, использующим модель процесса музыкального творчества, полученную в работе "Исследование музыкальных текстов в формате MIDI". Построение модели осуществлялось путём поэтапной декомпозиции нотной записи, многомерного статистического анализа с учётом циклической структуры музыкального фрагмента, и скрининга результатов.

Ключевые слова: музыкальное программирование, музыкально-компьютерные технологии, скрининг, статисический анализ.

This work is a study that uses the model of the process of musical creativity obtained in the work *Research of Musical Texts in MIDI Format*. Model building was carried out by gradual decomposition notation, multivariate statistical analysis based on the cyclic structure a piece of music, and screening results.

Keywords: musical programming, music computer technologies, screening, statistical analysis.

МНОГОМЕРНЫЙ АНАЛИЗ

Объект исследования удобно рассматривать в нескольких измерениях. Обычно под измерениями понимают некоторые группы параметров объекта, которые можно рассматривать полностью независимо друг от друга, однако вместе они предоставляют максимально полную информацию об объекте.

Музыка, представленная партитурой (в нашем случае в формате MIDI), имеет всего два измерения для анализа: время (длительности) и звуковысотность (тон, ступень гаммы), которые можно рассматривать независимо и в комплексе.

Остальные измерения, такие, например, как громкость и тембр, выходят за рамки данного исследования, считаются несущественными для данного исследования и в работе не рассматриваются.

Каждое из этих измерений может изучаться отдельно, считая, что зависимостей между измерениями нет. Однако, поскольку вместе они дают слушателю объект - музыкальный фрагмент, надо найти способ связать их.

Будем считать, что все измерения имеют общую зависимость от третьей сущности - структуры музыкального фрагмента. И длительности, и звуковысотность напрямую зависят от структуры музыкального фрагмента, а именно от его периодов различной длительности.

Таким образом, мы устранили связь непосредственно между измерениями, и в то же время связали их в единый комплекс.

ЦИКЛИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА

Рассматривая любое (и каждое) из измерений, можно обнаружить циклические структуры во входной последовательности данных. Повторяемость наблюдается как в звуковысотности, так и во временных параметрах (длительностях).

Наблюдаемые периоды имеют различную длину, могут быть кратны друг другу (но в общем случае могут быть не кратны, и это надо тоже рассматривать). Для музыкального фрагмента это такты, музыкальные фразы, куплеты, части произведения.

Для каждого цикла наблюдается полная или частичная повторяемость длительностей и звуковысотности. Причём периоды будут одинаковы для всех измерений, поскольку они представляют один и тот же объект.

СКРИНИНГ

Скрининг (маскИрование) результатов имеет очень важное значение, поскольку при стандартном статистическом анализе будут получены данные, принадлежащие различным частям и структурам музыкального фрагмента, в результате чего закономерности не могут быть выявлены в потоке остальных данных.

Найдя некоторую закономерность, и, отсеяв (screen - англ. решето) уже обработанные данные, можно сделать видимыми другие закономерности, и т. д.

В качестве примера, в данной работе при статистическом анализе частотности появления нот хроматической гаммы выявлено, что для европейской музыки характерно использование только 7 из 12 ступеней хроматической гаммы.

Скрининг позволяет исключить неиспользуемые ступени и провести статистический анализ оставшихся данных. В результате получены дальнейшие закономерности.

Другой пример. Если анализировать частотность всех нот музыкального фрагмента, без учёта места и роли ноты в структуре фрагмента, то такие закономерности, как, например, тенденции к повышению или понижению общего тона не будут видны, поскольку на концах музыкальных фраз обычно наблюдается разрешение, для которого характерно понижение тона. (Разрешение, например, в тонику на октаву выше будем считать частным случаем разрешения в тонику вниз, если ограничиваться одной октавой). Указанное понижение будет портить статистику, и закономерности повышения/понижения тона не будут видны.

Если же проводить статистический анализ отдельно для нот, стоящих на концах периодов разного размера (куплетов, музыкальных фраз, тактов) и всех остальных нот, то становятся видны другие скрытые ранее закономерности.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

С учётом всего сказанного выше уже можно проводить статистический анализ.

В простейшем случае можно просто вычислить вероятности появления тех или иных значений (длительностей или тонов) в целом и в специфических местах периодов (например, на стыке периодов).

Далее логично подсчитать переходные вероятности между тонами (с учётом скрининга, абстрагируясь от конкретного лада/тональности - между ступенями гаммы)

В результате вы получим матрицы переходных вероятностей для дальнейшего анализа.

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ СТАТИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Основная часть данного эксперимента - провести анализ полученных матриц с помощью различных интегральных оценок и найти связь между этими оценками и экспертными оценками характера музыкальных фрагментов.

В качестве интегральных оценок предлагаются различные скалярные величины, полученные путём арифметических операций над матрицами переходных вероятностей, которые будут предложены ниже.

В эксперименте планируется провести экспертную оценку нескольких музыкальных фрагментов по некоторым субъективным параметрам и вычислить корреляцию между ними и предложенными для них объективными интегральными оценками.

В выводе необходимо оценить пригодность использования указанных интегральных оценок для определения вербальных характеристик музыкального фрагмента.

Тенденция к повышению/понижению тона = оптимистичность

подсчёт: сумма значений выше главной диагонали / сумма значений ниже главной диагонали

Тенденция к повторению тона = спокойствие, интроверсия

подсчёт удельного веса значений на главной диагонали

Тенденция к сильному изменению тона = эмоциональность

подсчёт удельного веса значений удалённых от главной диагонали

Разброс длительностей = эмоциональность, креативность

подсчёт равномерности использования всех возможных длительностей

Многие из сопряжённых с обсуждаемыми в статье вопросами рассматривались на научно-методическом семинаре, организованном в учебно-методической лаборатории «Музыкально-компьютерные технологии» Российского государственного педагогического университет им. А.И. Герцена, и трудах сотрудников этой лаборатории (см., например, работы [1-18].

Особенный интерес приобретают полученные данные и новые возможности для организации элементов инклюзивного музыкального образования [19-22].

Литература:

1. Белов Г.Г., Горбунова И.Б. Кибернетика и музыка: постановка проблемы // Общество: философия, история, культура. 2016. № 12. С. 138-143.
2. Горбунова И.Б. "Автоматические композиции" как предшественники применения кибернетики в музыке // Общество: философия, история, культура. 2016. № 9. С. 97-101.
3. Горбунова И.Б. Компьютерная студия звукозаписи как инструмент музыкального творчества и феномен музыкальной культуры // Общество: философия, история, культура. 2017. № 2. С. 87-92.
4. Горбунова И.Б., Хайнер Е. Интерактивные сетевые технологии обучения музыке в школе цифрового века: программа "SOFT WAY TO MOZART" // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2014. № 4 (39). С. 104-109.
5. Горбунова И.Б., Панкова А.А. Компьютерная музыка в системе подготовки педагога-музыканта // Медиамузыка. 2014. № 3. С. 4.
6. Воронов А.М., Горбунова И.Б. Методика обучения информационным технологиям людей с нарушением зрения // Общество: социология, психология, педагогика. 2015. № 5. С. 15-19.
7. Горбунова И.Б. Информационные и музыкально-компьютерные технологии в музыкальном образовании // Современное музыкальное образование – 2016: материалы XV Международной научно-практической конференции. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова / под общ. ред. И.Б. Горбуновой. 2017. С. 44-51.
8. Горбунова И.Б., Плотников К.Ю. Инновационный проект "Музыкально-компьютерные технологии" // Сибирский учитель. 2016. № 3 (106). С. 74-77.
9. Горбунова И.Б. Методические аспекты толкования функционально-логических закономерностей музыки и музыкально-компьютерные технологии: системы музыкальной нотации // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 10. С. 69-77.
10. Горбунова И.Б. Акустические знания музыканта в современном медиаобразовательном пространстве: истоки проблемы и перспективы развития // Инновационные технологии в медиаобразовании. Сборник научных статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции. 2014. С. 21-24.
11. Горбунова И.Б., Чибирёв С.В. Музыкально-компьютерные технологии и проблема моделирования процесса музыкального творчества // Региональная информатика "РИ-2014". Материалы XIV Санкт-Петербургской международной конференции. 2014. С. 293-294.

12. Горбунова И.Б., Панкова А.А., Родионов П.Д. Компьютерная музыка: Том 2 Лаборатория звука. Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. Санкт-Петербург, 2016.
13. Горбунова И.Б., Заливадный М.С., Товпич И.О. Аудиовизуальный синтез: опыт музыкально-теоретического рассмотрения проблем // Казанский педагогический журнал. 2015. № 6-1 (113). С. 162-175.
14. Горбунова И.Б., Горельченко А.В. Технологии и методики обучения. Музыкально-компьютерные технологии в системе начального музыкального образования / Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург, 2007.
15. Горбунова И.Б. О Юрии Николаевиче Рагсе // Измерение музыки. Памяти Юрия Николаевича Рагса (1926-2012): сборник научных статей. Санкт-Петербург, 2015. С. 15-20.
16. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии как новая образовательная творческая среда // Актуальные вопросы современного университетского образования. Материалы XI Российско-Американской научно-практической конференции. 2008. С. 163-167.
17. Gorbunova I.B. New Tool for a Musician. ICASET-18, ASBES-18, EEHIS-18. International Conference Proceedings. 2018. Pp. 144-149.
18. Gorbunova I.B. Electronic Musical Instruments: To the Problem of Formation of Performance Mastery. Int'l Conference Proceedings. 2018. Pp. 23-28.
19. Gorbunova I.B. Music Computer Technologies in the Perspective of Digital Humanities, Arts, and Researches. Opcion. 2019. V. 35. No. SpecialEdition24. Pp. 360-375.
20. Gorbunova I., Govorova A. Music Computer Technologies in Informatics and Music Studies at Schools for Children with Deep Visual Impairments: From the Experience. Lecture Notes in Computer Science. Proceedings. Springer. 2018. Pp. 381-389.
21. Gorbunova I.B., Voronov A.M. Music Computer Technologies in Computer Science and Music Studies at Schools for Children with Deep Visual Impairment. Int'l Conference Proceedings. 2018. Pp. 15-18.
22. Gorbunova I.B., Govorova A.A. Music Computer Technologies as a Means of Teaching the Musical Art for Visually-Impaired People // Int'l Conference Proceedings. 2018. Pp. 19-22.

УДК 378
ББК 74.489

М.С. Гончарова
Mariya Goncharova
arsproarte@gmail.com

Цифровые технологии в системе современного музыкального образования
Digital technologies in the system of contemporary musical education

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
Herzen State Pedagogical University of Russia

В статье рассматриваются вопросы преобразования профессиональной деятельности музыкантов, работающих в общеобразовательных школах и профессиональных музыкальных учебных заведениях по всем специальностям и на всех ступенях обучения в условиях функционирования высокотехнологичной цифровой творческой образовательной среды.

Ключевые слова: дистанционные технологии, музыкально-компьютерные технологии, мобильные технологии, преподавателя музыкальных дисциплин, детская школа искусств, электронное обучение.

The article deals with the issues of transformation of professional activity of musicians working in General education schools and professional music educational institutions in all specialties and at all stages of training in the conditions of functioning of a high-tech digital creative educational environment.

Keywords: distance technology, music computer technologies, mobile technology, music teacher, children's school of arts, e-learning.

Сложный разнонаправленный образовательный процесс современной детской школы искусств требует соответствующего учебно-методического, материально-технического и кадрового обеспечения для организации дистанционного обучения. Качество образования является одним из наиболее важных показателей системы образования в сфере музыкального искусства [1-2]. Именно поэтому необходимо формирование нового мышления и расширения функций преподавателей детской школы искусств, которые должны быть компетентными, готовыми к непрерывному профессиональному росту и самосовершенствованию, а также обладать современными методиками и технологиями, с учётом процессов информатизации и функционирования высокотехнологичной информационной среды [3-10]. Цифровые технологии преобразуют систему музыкального образования, в связи с чем необходимо включать данные технологии в процесс повышения квалификации преподавателей музыкальных дисциплин, для качественного внедрения современных технологий в педагогический процесс, процесс самообразования педагогов и их учеников, включая детей с ОВЗ [11-17]. С официальным переходом на дистанционное обучение детских школ искусств в марте 2020-го года (из-за эпидемиологического состояния в связи с распространением новой коронавирусной инфекции, перед преподавателями музыкальных дисциплин встали абсолютно новые задачи, в новых условиях необходимо было внести соответствующие корректировки в рабочие программы учебных предметов, учебные планы в части изменения календарных, календарно-тематических планов, графика промежуточной аттестации, форм обучения (лекция, онлайн консультация, онлайн конференция, вебинар и другие), использования технических средств обучения. Помимо этого, встала необходимость корректировки учебно-методического материала, позволяющего осуществить педагогический процесс в дистанционном формате в соответствии с реализуемыми образовательными программами, создание тестовых заданий, публикация в сети Интернет объявлений, сбор и обработка письменных работ учащихся, фиксация хода образовательного процесса, создание ресурсов и заданий. В кратчайшие сроки были изменены организационно педагогическое обеспечение ведения дистанционного обучения. Основными видами уроков были видеоуроки, уроки-конференции, уроки-вебинары, и т. д. Разработка и оформление учебного материала для самостоятельной работы учащихся, в том числе создание видеоуроков, фонограмм, анализ и подбор электронных ресурсов.

Необходимо помочь преподавателям музыкальных дисциплин заполнить пропасть между тем, как используют цифровые и мобильные технологии учащиеся и студенты и тем, как их используют преподаватели. Необходимо снабдить преподавателей необходимой информацией, учебно-методическими материалами, видео и аудио материалами. Данный проект должен помочь самореализовываться преподавателям, самоактуализироваться, найти свой индивидуальный маршрут в

использования цифровых и мобильных технологий в музыкальном образовании, педагогической и творческой деятельности.

Литература:

1. Горбунова И.Б. Информационные и музыкально-компьютерные технологии в музыкальном образовании // Современное музыкальное образование – 2016: материалы XV Международной научно-практической конференции. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова / под общ. ред. И.Б. Горбуновой. 2017. С. 44-51.
2. Горбунова И.Б., Плотников К.Ю. Инновационный проект "Музыкально-компьютерные технологии" // Сибирский учитель. 2016. № 3 (106). С. 74-77.
3. Горбунова И.Б. Методические аспекты толкования функционально-логических закономерностей музыки и музыкально-компьютерные технологии: системы музыкальной нотации // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 10. С. 69-77.
4. Горбунова И.Б. Акустические знания музыканта в современном медиаобразовательном пространстве: истоки проблемы и перспективы развития // Инновационные технологии в медиаобразовании. Сборник научных статей по материалам II Всероссийской научно-практической конф. 2014. С. 21-24.
5. Горбунова И.Б., Чибирёв С.В. Музыкально-компьютерные технологии и проблема моделирования процесса музыкального творчества // Региональная информатика "РИ-2014". Материалы XIV Санкт-Петербургской международной конференции. 2014. С. 293-294.
6. Горбунова И.Б., Панкова А.А., Родионов П.Д. Компьютерная музыка. Том 2: Лаборатория звука. Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. Санкт-Петербург, 2016.
7. Горбунова И.Б., Заливадный М.С., Товпич И.О. Аудиовизуальный синтез: опыт музыкально-теоретического рассмотрения проблем // Казанский педагогический журнал. 2015. № 6-1 (113). С. 162-175.
8. Горбунова И.Б., Горельченко А.В. Технологии и методики обучения. Музыкально-компьютерные технологии в системе начального музыкального образования / Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург, 2007.
9. Горбунова И.Б. О Юрии Николаевиче Рагсе // Измерение музыки. Памяти Юрия Николаевича Рагса (1926-2012): сборник научных статей. Санкт-Петербург, 2015. С. 15-20.
10. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии как новая образовательная творческая среда // Актуальные вопросы современного университетского образования. Материалы XI Российско-Американской научно-практической конференции. 2008. С. 163-167.
11. Gorbunova I., Hiner H. Music Computer Technologies and Interactive Systems of Education in Digital Age School. Proceedings of the International Conference Communicative Strategies of Information Society (CSIS 2018). 2019. Pp. 124-128.
12. Gorbunova I.B. New Tool for a Musician. ICASET-18, ASBES-18, EEHIS-18. International Conference Proceedings. 2018. Pp. 144-149.
13. Gorbunova I.B. Electronic Musical Instruments: To the Problem of Formation of Performance Mastery. Int'l Conference Proceedings. 2018. Pp. 23-28.
14. Gorbunova I.B. Music Computer Technologies in the Perspective of Digital Humanities, Arts, and Researches. *Opcion*. 2019. V. 35. No. SpecialEdition24. Pp. 360-375.
15. Gorbunova I., Govorova A. Music Computer Technologies in Informatics and Music Studies at Schools for Children with Deep Visual Impairments: From the Experience. Lecture Notes in Computer Science. Proceedings. Springer. 2018. Pp. 381-389.
16. Gorbunova I.B., Voronov A.M. Music Computer Technologies in Computer Science and Music Studies at Schools for Children with Deep Visual Impairment. Int'l Conference Proceedings. 2018. Pp. 15-18.
17. Gorbunova I.B., Govorova A.A. Music Computer Technologies as a Means of Teaching the Musical Art for Visually-Impaired People. Int'l Conference Proceedings. 2018. Pp. 19-22.

УДК 378
ББК 74.489

К.Б. Давлетова
Klara Davletova
klarad@list.ru

Информационная образовательная среда профессионального взаимодействия преподавателей музыкальных дисциплин
Information and educational environment for professional interaction of teachers of musical disciplines

РГПУ им. А. И. Герцена
Herzen State Pedagogical University

В статье рассматриваются проблемы, связанные с профессиональным развитием преподавателей музыкальных дисциплин в связи с формированием информационно-образовательной среды, используемой как инструмент для совершенствования процесса обучения; вопросы освоение содержания материала на основе использования предметной среды, использования современных педагогических технологий, включающих музыкально-компьютерные технологии и электронные музыкальные инструменты.

Ключевые слова: музыкально-компьютерные технологии, электронные музыкальные инструменты, клавишный синтезатор, информационная образовательная среда.

The article discusses the problems associated with the professional development of teachers of musical disciplines in connection with the formation of the information educational environment, used as a tool to improve the learning process; questions mastering content through the use of the subject environment, using modern teaching technologies, including musical and computer technologies and electronic musical instruments.

Keywords: music computer technologies, electronic musical instruments, keyboard synthesizer, information educational environment.

Анализ дополнительных профессиональных программ повышения квалификации специалистов системы дополнительного образования детей показал, что подготовка в области информатизации сводится к формированию пользовательских навыков слушателей в рамках инвариантного программного обеспечения профессиональной деятельности педагога-музыканта. Так, например, слушатели знакомятся с электронными образовательными ресурсами музыкальной направленности, работают с аудио и видео-библиотеками, учатся создавать презентации. Из этого перечня выпадают психолого-педагогические, дидактические и практико-ориентированные аспекты образовательного процесса в информационной образовательной среде (ИОС).

Во многих учреждениях среднего, высшего и дополнительного профессионального образования реализуются программы повышения квалификации и профессиональной переподготовки, направленные на повышение информационной компетентности педагогов-музыкантов [5; 6]. Несмотря на это, большинство педагогов не имеют соответствующей современным требованиям подготовки [1; 4; 11-14].

Говоря о формировании ресурса педагога-музыканта системы ДОД через реализацию курсов повышения квалификации, ученые-педагоги видят необходимость выполнений главных действий в разработке системы профессионального роста

педагога-музыканта, готового работать с моделью образования в ИОС [7-10], ориентированного на результат. Именно инновационные процессы в системе повышения квалификации позволяют педагогу приобрести личностную, профессиональную уверенность и траекторию дальнейшей деятельности.

Рассматривая эти явления в целом, можно выделить основные недостатки в подготовке педагога-музыканта к профессиональной деятельности в ИОС:

 отсутствие подхода, направленного на развитие основных компонентов профессиональной деятельности педагога-музыканта в ИОС;

 подготовка к применению средств информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) без опоры на методологию построения образовательного процесса в ИОС, без учета дидактических возможностей, ориентированных на достижение образовательных результатов;

 отсутствие ознакомления со средствами музыкально-компьютерных технологий (МКТ), художественно-исполнительскими возможностями электронных музыкальных инструментов (ЭМИ), а также методикой преподавания в учреждении дополнительного образования детей (УДОД);

 отсутствие «опережающего» подхода к подготовке педагога-музыканта к профессиональной деятельности в ИОС с учетом направлений обновления содержания и модернизации системы дополнительного образования детей (ДОД).

Перечисленные недостатки подчеркивают значимость повышения квалификации педагога-музыканта в области освоения средств МКТ и ЭМИ, методики преподавания и применения их в профессиональной деятельности.

Необходимо подчеркнуть, что инновационные формы повышения квалификации должны иметь практическую направленность, что способствует эффективной подготовке педагога-музыканта к профессиональной деятельности. Выбор форм определяет новые педагогические технологии, обусловливает вариативность программ курсов. Это позволило сформулировать требования к инновационным формам организации процесса обучения в системе повышения квалификации в ИОС. Особое значение в связи с вышеуказанным приобретает повышение квалификации педагогов-музыкантов через освоение средств МКТ и возможностей электронных музыкальных инструментов (ЭМИ) [15-16].

Инновационные формы организации обучения в ИОС позволили разработать следующие критерии организации курсов:

 каждому содержанию должна соответствовать определенная форма организации процесса обучения;

 инициатива со стороны преподавателя и слушателя курса;

 обеспечение обратной связи;

 реализация компетентностного подхода;

 обучение на собственном опыте;

 обеспечение самостоятельности взаимодействия слушателя с учебной информацией;

 содержание нового решения способа деятельности преподавателя и слушателя;

 обеспечение повышенной степени освоения педагогами изучаемой информации;

 мотивация к саморазвитию.

Перечисленные критерии инновационных форм организации обучения определяют направление подготовки педагога-музыканта к профессиональной деятельности в ИОС. Особое значение в связи с вышеуказанным приобретает повышение квалификации педагогов-музыкантов через освоение средств МКТ [13-14; 17] и возможностей электронных музыкальных инструментов ЭМИ.

Отметим также, что в современных условиях, когда инклюзивное образование в целом и инклюзивное музыкальное образование как один из его аспектов, приобретает особенно важное значение в обучении и социализации и реабилитации детей с особенностями развития и ограниченными возможностями здоровья. В этом направлении, как показывает опыт и проведённые исследования, МКТ и ЭМИ приобретают новые, удивительные возможности как в области самого образовательного процесса, так и в направлении социальной реабилитации детей-инвалидов (см. подробнее, например, в работах: [3; 18-20]

При организации курсов одним из главных условий стало применение технических средств – компьютера и клавишных синтезаторов. Так, именно эти средства открывают доступ к необходимой информации, совершенствуют процесс обучения, расширяют формы, возможности и технологии. Используются активные и интерактивные методы: дискуссии, обучающие и тематические семинары; метод работы в малых группах; мастер-классы. Применяются элементы дистанционного и электронного обучения. Особое внимание уделяется планированию самостоятельной работы слушателей: так, например, задания, дидактические материалы, алгоритмы выполнения практических работ были собраны в кейсы, материалы работ слушателей, информационные и методические материалы размещены на интернет-платформе «Трибуна педагога-музыканта» [21].

Литература:

1. Горбунова И.Б., Хайнер Е. Интерактивные сетевые технологии обучения музыке в школе цифрового века: программа "Soft Way to Mozart" // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2014. № 4 (39). С. 104-109.
2. Горбунова И.Б., Панкова А.А. Компьютерная музыка в системе подготовки педагога-музыканта // Медиамузыка. 2014. № 3. С. 4.
3. Воронов А.М., Горбунова И.Б. Методика обучения информационным технологиям людей с нарушением зрения // Общество: социология, психология, педагогика. 2015. № 5. С. 15-19.
4. Горбунова И.Б. Информационные и музыкально-компьютерные технологии в музыкальном образовании // Современное музыкальное образование – 2016: материалы XV Международной научно-практической конференции. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова / под общ. ред. И.Б. Горбуновой. 2017. С. 44-51.
5. Горбунова И.Б., Плотников К.Ю. Инновационный проект "Музыкально-компьютерные технологии" // Сибирский учитель. 2016. № 3 (106). С. 74-77.
6. Горбунова И.Б. Методические аспекты толкования функционально-логических закономерностей музыки и музыкально-компьютерные технологии: системы музыкальной нотации // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 10. С. 69-77.

7. Горбунова И.Б. Акустические знания музыканта в современном медиаобразовательном пространстве: истоки проблемы и перспективы развития // Инновационные технологии в медиаобразовании. Сборник научных статей по материалам II Всероссийской научно-практической конф. 2014. С. 21-24.
8. Горбунова И.Б., Чибирёв С.В. Музыкально-компьютерные технологии и проблема моделирования процесса музыкального творчества // Региональная информатика "РИ-2014". Материалы XIV Санкт-Петербургской международной конференции. 2014. С. 293-294.
9. Горбунова И.Б., Панкова А.А., Родионов П.Д. Компьютерная музыка. Том 2: Лаборатория звука. Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. Санкт-Петербург, 2016.
10. Горбунова И.Б., Заливадный М.С., Товпич И.О. Аудиовизуальный синтез: опыт музыкально-теоретического рассмотрения проблем // Казанский педагогический журнал. 2015. № 6-1 (113). С. 162-175.
11. Горбунова И.Б., Горельченко А.В. Технологии и методики обучения. Музыкально-компьютерные технологии в системе начального музыкального образования / Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург, 2007.
12. Горбунова И.Б. О Юрии Николаевиче Рагсе // Измерение музыки. Памяти Юрия Николаевича Рагса (1926-2012): сборник научных статей. Санкт-Петербург, 2015. С. 15-20.
13. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии как новая образовательная творческая среда // Актуальные вопросы современного университетского образования. Материалы XI Российско-Американской научно-практической конференции. 2008. С. 163-167.
14. Gorbunova I., Hiner H. Music Computer Technologies and Interactive Systems of Education in Digital Age School. Proceedings of the International Conference Communicative Strategies of Information Society (CSIS 2018). 2019. Pp. 124-128.
15. Gorbunova I.B. New Tool for a Musician. ICASET-18, ASBES-18, EEHIS-18. International Conference Proceedings. 2018. Pp. 144-149.
16. Gorbunova I.B. Electronic Musical Instruments: To the Problem of Formation of Performance Mastery. Int'l Conference Proceedings. 2018. Pp. 23-28.
17. Gorbunova I.B. Music Computer Technologies in the Perspective of Digital Humanities, Arts, and Researches. *Opcion*. 2019. V. 35. No. SpecialEdition24. Pp. 360-375.
18. Gorbunova I., Govorova A. Music Computer Technologies in Informatics and Music Studies at Schools for Children with Deep Visual Impairments: From the Experience. Lecture Notes in Computer Science. Proceedings. Springer. 2018. Pp. 381-389.
19. Gorbunova I.B., Voronov A.M. Music Computer Technologies in Computer Science and Music Studies at Schools for Children with Deep Visual Impairment. Int'l Conference Proceedings. 2018. Pp. 15-18.
20. Gorbunova I.B., Govorova A.A. Music Computer Technologies as a Means of Teaching the Musical Art for Visually-Impaired People. Int'l Conference Proceedings. 2018. Pp. 19-22.
21. Гончарова М.С., Горбунова И.Б., Панкова А.А., Ясинская О.Н. О сайте "Трибуна педагога-музыканта" // Современное музыкальное образование – 2017: Материалы XVI Международной научно-практической конференции. Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена; Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова / под общ. ред. И.Б. Горбуновой. 2017. С. 68-70.

УДК 378
ББК 74.489

Андреас Камерис
Andreas Kameris
kamerisand@yahoo.com

Подготовка учебного материала для дистанционного обучения музыкально-компьютерным технологиям
Preparation of educational material for distance learning in music computer technologies

РГПУ им. А.И. Герцена
Herzen State Pedagogical University of Russia

В работе рассмотрены вопросы необходимости применения цифровых технологий в системе современного дистанционного музыкального образования, необходимость приобретения знаний в области информационных технологий преподавателями музыкальных дисциплин.

Ключевые слова: музыкально-компьютерные технологии, цифровые инструменты, информационные технологии.

The paper discusses the need to use digital technologies in the system of modern distance music education, the need to acquire knowledge in the field of information technology by teachers of music disciplines.

Keywords: music computer technologies, digital instruments, information technologies.

Во время пандемии внедрение дистанционных форм обучения музыки, стало еще более актуальным. Сотрудниками учебно-методической лаборатории «Музыкально-компьютерные технологии» Российского государственного педагогического университета им. Герцена было подготовлено несколько дистанционных курсов, среди них назовём следующие курсы повышения квалификации: «Музыкально-компьютерные технологии», «Компьютерное музыкальное творчество», «Музыкальная информатика», «Планшетные и облачно-ориентированный технологии в системе современного музыкального образования», «Электронный музыкальный синтезатор», «Дистанционные технологии в музыкальном образовании», «Дистанционные образовательные технологии в музыке и музыкальном образовании», «Дистанционные технологии и электронное обучение в музыкальном образовании», «Создание аудиовизуального контента в системе дистанционного музыкального образования», «Создание виртуальной образовательной среды для дистанционного музыкального обучения».

При подготовке данных курсов были использованы различные компьютерные технологии, такие как видео редакторы, планшетные технологии, веб-камеры, интернет технологии, среда электронного обучения Moodle и богатый арсенал современных музыкально-компьютерных технологий (МКТ) [1-17]. Особенное внимание в процессе дистанционного преподавании музыкальных дисциплин уделяется возможностям использования МКТ в обучении студентов и слушателей с ограниченными возможностями здоровья. В УМЛ «Музыкально-компьютерные

технологии» РГПУ им. А.И. Герцена разработана система обучения студентов-музыкантов с глубокими нарушениями зрения [18-21].

При подготовке видео лекции для видеозахвата с экрана компьютера и сведения его с остальным учебным материалом использовалась видеоредактор Camtasia Studio. Возможности этой программы для подготовки учебного материала и его передачи в дистанционной форме огромны. Данная программа дает пользователю педагогу возможность записи видеозахвата с экрана в очень хорошем качестве. Имеет хорошим набором инструментов для редактирования. Инструменты для обрезки видеофайла, объединения нескольких файлов, добавления и обработки звука, эффектов и текстовых комментариев. При записи видео и его последующей обработке пользователь может выбрать несколько форматов, такие как AVI, Mp4, MOV, WMV SWF, RM, GIF, FLV.

Готовые видео лекции загружены в платформе управления курсами Moodle РГПУ им. Герцена, где систематизированы с остальным учебным материалом и стали частью образовательных курсов. Подробнее с разработанными дисциплинами, подготовленными для реализации в СДО Moodle, можно ознакомиться на сайте РГПУ им. А.И. Герцена.

Литература:

1. Горбунова И.Б. "Автоматические композиции" как предшественники применения кибернетики в музыке // Общество: философия, история, культура. 2016. № 9. С. 97-101.
2. Белов Г.Г., Горбунова И.Б. Кибернетика и музыка: постановка проблемы // Общество: философия, история, культура. 2016. № 12. С. 138-143.
3. Горбунова И.Б., Хайнер Е. Интерактивные сетевые технологии обучения музыке в школе цифрового века: программа "Soft Way to Mozart" // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2014. № 4 (39). С. 104-109.
4. Горбунова И.Б., Панкова А.А. Компьютерная музыка в системе подготовки педагога-музыканта // Медиамузыка. 2014. № 3. С. 4.
5. Горбунова И.Б. Информационные и музыкально-компьютерные технологии в музыкальном образовании // Современное музыкальное образование – 2016: материалы XV Международной научно-практической конференции. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова / под общ. ред. И.Б. Горбуновой. 2017. С. 44-51.
6. Горбунова И.Б., Плотников К.Ю. Инновационный проект "Музыкально-компьютерные технологии" // Сибирский учитель. 2016. № 3 (106). С. 74-77.
7. Горбунова И.Б. Методические аспекты толкования функционально-логических закономерностей музыки и музыкально-компьютерные технологии: системы музыкальной нотации // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 10. С. 69-77.
8. Горбунова И.Б. Акустические знания музыканта в современном медиаобразовательном пространстве: истоки проблемы и перспективы развития // Инновационные технологии в медиаобразовании. Сборник научных статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции. 2014. С. 21-24.
9. Горбунова И.Б., Чибирев С.В.Музыкально-компьютерные технологии и проблема моделирования процесса музыкального творчества // Региональная информатика "РИ-2014". Материалы XIV Санкт-Петербургской международной конференции. 2014. С. 293-294.
10. Горбунова И.Б., Панкова А.А., Родионов П.Д. Компьютерная музыка: Том 2 Лаборатория звука. Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. Санкт-Петербург, 2016.
11. Горбунова И.Б., Заливадный М.С., Товпич И.О. Аудиовизуальный синтез: опыт музыкально-теоретического рассмотрения проблем // Казанский педагогический журнал. 2015. № 6-1 (113). С. 162-175.

12. Горбунова И.Б., Горельченко А.В. Технологии и методики обучения. Музыкально-компьютерные технологии в системе начального музыкального образования / Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург, 2007.
13. Горбунова И.Б. О Юрии Николаевиче Рагсе // Измерение музыки. Памяти Юрия Николаевича Рагса (1926-2012): сборник научных статей. Санкт-Петербург, 2015. С. 15-20.
14. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии как новая образовательная творческая среда // Актуальные вопросы современного университетского образования. Материалы XI Российско-Американской научно-практической конференции. 2008. С. 163-167.
15. Gorbunova I.B. New Tool for a Musician. ICASET-18, ASBES-18, EEHIS-18. International Conference Proceedings. 2018. Pp. 144-149.
16. Gorbunova I.B. Electronic Musical Instruments: To the Problem of Formation of Performance Mastery. Int'l Conference Proceedings. 2018. Pp. 23-28.
17. Gorbunova I.B. Music Computer Technologies in the Perspective of Digital Humanities, Arts, and Researches. *Opcion*. 2019. V. 35. No. SpecialEdition24. Pp. 360-375.
18. Воронов А.М., Горбунова И.Б. Методика обучения информационным технологиям людей с нарушением зрения // Общество: социология, психология, педагогика. 2015. № 5. С. 15-19.
19. Gorbunova I., Govorova A. Music Computer Technologies in Informatics and Music Studies at Schools for Children with Deep Visual Impairments: From the Experience. Lecture Notes in Computer Science. Proceedings. Springer. 2018. Pp. 381-389.
20. Gorbunova I.B., Voronov A.M. Music Computer Technologies in Computer Science and Music Studies at Schools for Children with Deep Visual Impairment. Int'l Conference Proceedings. 2018. Pp. 15-18.
21. Gorbunova I.B., Govorova A.A. Music Computer Technologies as a Means of Teaching the Musical Art for Visually-Impaired People. Int'l Conference Proceedings. 2018. Pp. 19-22.

УДК 378
ББК 74.489

С.В. Мезенцева
Svetlana Mezenceva
mezenceva-sv@yandex.ru

Дистанционное музыкальное творчество как коммуникативная среда (на базе online секвенсора Saudation)

Remote musical creativity as a communicative environment (based on the online sequencer Saudation)

Хабаровский государственный институт культуры
Khabarovsk State Institute of Culture

В статье рассматриваются современные информационные ресурсы и музыкально-компьютерные технологии как современная коммуникационная среда в музыкальном творчестве. Признаются особые возможности online секвенсора в сфере коммуникации музыкантов. Анализируется практический опыт работы автора в online секвенсоре Saudation. Рассматриваются особенности дистанционного совместного музыкального творчества. Проведён анализ полученных результатов и отмечены перспективы музыкально-компьютерных технологий для формирования современной коммуникативной среды.

Ключевые слова: музыкально-компьютерные технологии, дистанционное музыкальное творчество, секвенсор, Saudation, коммуникативная среда.

The article examines modern information resources and music and computer technology technologies as a modern communication environment in musical creativity. The special capabilities of the online sequencer in the field of musician communication are recognized. The practical experience of the author in the online sequencer Saudation is analyzed. The features of remote joint musical creativity are considered. The analysis of the results obtained is carried out and the prospects of musical and computer technologies for the formation of a modern communicative environment are noted.

Key words: music computer technologies, remote musical creativity, sequencer, Saudation, communicative environment.

Коммуникативное пространство в наши дни приобретает новые черты с постоянно возрастающей скоростью. Происходят кардинальные изменения форм и видов взаимодействия людей в различных сферах деятельности. Современные информационные ресурсы и технологии позволяют формировать новое поле коммуникации не только как платформу для личного общения, развития диалога разного уровня, но и применять новые формы и методы музыкального творчества**.**

В современном обществе происходит трансформация способов трансляции знаний и опыта, формируется новая информационная научная система, новое педагогическое сознание, альтернативные подходы к творческому потенциалу музыкально-компьютерных технологий (термин принадлежит И.Б. Горбуновой [1-3]).. В настоящее время активно изучается влияние компьютерных технологий на музыкальное творчество [4-9 и др.].

В настоящей работе анализируется практический опыт автора работы на базе online секвенсора Saudation в Хабаровском государственном институте культуры *(далее - ХГИК)* в период дистанционного обучения 2020 г. Современные технологии позволяют композитору и исполнителю организовать по-новому свое творческое пространство и использовать современные композиторские средства. Одним из инструментов современного творчества стали секвенсоры. Оставим за рамками данной работы проблему оценивания продукта такого творчества с эстетической точки зрения, сосредоточившись на возможностях и интересных находках, полученных в практической деятельности автора.

Секвенсоры изначально создавались и бытовали как аппаратные устройства, позднее появились прикладные программы и, наконец, online секвенсоры. Они создавались с целью записи, редактирования и воспроизведения последовательности MIDI-данных, которые передаются с MIDI-клавиатуры или другого MIDI-устройства. Новые технические возможности секвенсора связаны с возможность применения формульных ритмических фигур и мелодических фраз («паттернов»). Как и любые компьютерные программы существуют секвенсоры проприетарные (например, Cakewalk Sonar, Digidesing Hro Tools, Fl Studio, Cubase, Apple Logic Pro и др.) и свободные (например, Rosegarden, LMMS, MusE и др.) Применение в работе композитора, аранжировщика секвенсора существенно облегчает процесс записи музыки и автоматизирует концертное исполнительство (запись партий, пошаговая запись, изменение темпов, добавление эффектов, квантование и т.п.).

Работа в секвенсоре предусмотрена в ХГИК в рамках дисциплин «Электронный клавишный инструмент» и «Компьютерное музыкальное творчество», которые ведет

автор данной работы на уровнях обучения бакалавриата и магистратуры музыкальных направлений подготовки. Компетенции, формируемые в ходе освоения данных дисциплин поддерживают профессиональные музыкально-исполнительские компетенции в области решения задач репетиционного процесса, способов и методов его оптимальной организации в различных условиях, способности организовывать свою практическую деятельность - это компьютерное транспонирование нотного материала, подготовка нотного материала в нотных редакторах, освоение компьютерных программ, связанных со звукозаписью и звуковоспроизведением, создание фонограмм и их корректировка.

Непосредственно работа в online секвенсоре Saudation предусмотрена в рабочей программе дисциплины «Компьютерное музыкальное творчество». Остановимся на группе иностранных обучающихся-магистрантов направления подготовки «Музыкально-инструментальное искусство», профиль «Фортепиано». В традиционном очном формате обучения предполагалось освоение секвенсора, знакомство с его возможностями и создание трехминутной композиции из готовых сэмплов (готовых оцифрованных звуковых отрывков) с возможностью дополнения собственными звуковыми элементами и тембрами. Обучающиеся знакомились с сэмплами, создавали своеобразный каталог из них для дальнейшего создания композиции. В бесплатной версии доступно 700 сэмплов. На платных уровнях – более 12000.

В период внезапного перехода на дистанционное обучение в период всемирной пандемии в 2020 г. иностранные студенты не смогли покинуть пределы КНР и продолжали осваивать дисциплину на расстоянии. Отличные возможности для такого вида творческой работы и продемонстрировал секвенсоре Saudation. Преподавателем и студентами были освоены возможности работы в режиме online - на что как раз и рассчитан секвенсор. Педагог имеет возможность видеть работу в секвенсоре, вносить свои правки. Особенно отметим, что иностранные студенты из КНР создавали композиции, которым были присущи традиционные черты китайской народной музыки, совмещая с западными качествами музыкальных сэмплов. Прописывались инструменты с характерными тембрами, добавлялись колоритные эффекты. Таким образом, музыкальное творчество в секвенсоре Saudation продемонстрировало новые возможности и перспективы дистанционной работы как коммуникативная среда.

В современно мире на помощь музыканту пришли различные виды музыкально-компьютерных технологий: эмуляторы музыкальных инструментов, имитирующие звучание реальных акустических музыкальных инструментов; обучающие программы разнообразной методической и возрастной направленности, различные вспомогательные инструменты для обеспечения исполнительской или музыкально-педагогической деятельности (метрономы, тюнеры, камертоны, шумомеры, диктофоны и др. [10].

Неизбежность технического прогресса приносит свои неожиданные плоды, проверяемые в экстренных ситуациях, в частности перехода на дистанционное обучение. Особого качества online коммуникации становятся реальностью на наших

глазах [11-15]. Время показывает, что умение быть полноценным членом виртуального пространства общения, знание современных музыкально-компьютерных программ и online-сервисов является неотъемлемой частью музыканта в современном мире. Отметим, что особое значение приобретает использование МКТ-программ для обучения студентов с глубокими нарушениями зрения (см. подробнее в работах [16-19]).

Литература:

1. Горбунова И.Б. Акустические знания музыканта в современном медиаобразовательном пространстве: истоки проблемы и перспективы развития // Инновационные технологии в медиаобразовании. Сборник научных статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции. 2014. С. 21-24.
2. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии как новая образовательная творческая среда // Актуальные вопросы современного университетского образования. Материалы XI Российско-Американской научно-практической конференции. 2008. С. 163-167.
3. Gorbunova I.B. Music Computer Technologies in the Perspective of Digital Humanities, Arts, and Researches. Opcion. 2019. V. 35. № SpecialEdition24. Pp. 360-375.
4. Белов Г.Г. Неизбежность компьютерной техники в музыке (размышления композитора) // Современное музыкальное образование – 2002: Сб. материалов международной научно-практической конференции / под общ. ред. И.Б. Горбуновой. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена, 2002. С. 43–61.
5. Мезенцева С.В. Облачно-ориентированные технологии как новый метод взаимодействия культур в сфере высшего музыкально-педагогического образования // Педагогика искусства: сетевой электронный научный журнал. 2018. № 1. Режим доступа: http://www.art-education.ru/electronic-journal/oblachno-orientirovannye-tehnologii-kak-novyy-metod-vzaimodeystviya-kultur-v
6. Gorbunova I.B. New Tool for a Musician. ICASET-18, ASBES-18, EEHIS-18. International Conference Proceedings. 2018. Pp. 144-149.
7. Камерис А. Пути реализации концепции музыкально-компьютерного образования в подготовке педагога-музыканта. Дисс. … к. пед. н. СПб., 2007.
8. Красильников И.М. Электронное музыкальное творчество в системе художественного образования. Монография. Дубна: Феникс+, 2007.
9. Горбунова И.Б. О Юрии Николаевиче Рагсе // Измерение музыки. Памяти Юрия Николаевича Рагса (1926-2012): сборник научных статей. Санкт-Петербург, 2015. С. 15-20.
10. Мезенцева С.В. Современное коммуникационное пространство: к проблеме обучения музыканта // Философия человека в историческом контексте: сборник научных статей по материалам XXVI Международной конференции "Ребенок в современном мире. Формирование исторического сознания». СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена. 2019. С. 480-483.
11. Горбунова И.Б., Чибирев С.В. Музыкально-компьютерные технологии и проблема моделирования процесса музыкального творчества // Региональная информатика "РИ-2014". Материалы XIV Санкт-Петербургской международной конференции. 2014. С. 293-294.
12. Горбунова И.Б., Панкова А.А., Родионов П.Д. Компьютерная музыка. Том 2: Лаборатория звука. Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. Санкт-Петербург, 2016.
13. Горбунова И.Б., Заливадный М.С., Товпич И.О. Аудиовизуальный синтез: опыт музыкально-теоретического рассмотрения проблем // Казанский педагогический журнал. 2015. № 6-1 (113). С. 162-175.
14. Горбунова И.Б., Горельченко А.В. Технологии и методики обучения. Музыкально-компьютерные технологии в системе начального музыкального образования / Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург, 2007.
15. Gorbunova I.B. Electronic Musical Instruments: To the Problem of Formation of Performance Mastery. Int'l Conference Proceedings. 2018. Pp. 23-28.

16. Воронов А.М., Горбунова И.Б. Методика обучения информационным технологиям людей с нарушением зрения // Общество: социология, психология, педагогика. 2015. № 5. С. 15-19.
17. Gorbunova I., Govorova A. Music Computer Technologies in Informatics and Music Studies at Schools for Children with Deep Visual Impairments: From the Experience. Lecture Notes in Computer Science. Proceedings. Springer. 2018. Pp. 381-389.
18. Gorbunova I.B., Voronov A.M. Music Computer Technologies in Computer Science and Music Studies at Schools for Children with Deep Visual Impairment. Int'l Conference Proceedings. 2018. Pp. 15-18.
19. Gorbunova I.B., Govorova A.A. Music Computer Technologies as a Means of Teaching the Musical Art for Visually-Impaired People. Int'l Conference Proceedings. 2018. Pp. 19-22.

УДК 378
ББК 74.489

Е.Н. Бажукова
Elena Bazhukova
alena-nik67@yandex.ru

Цифровые музыкальные инструменты в традиционном музыкальном образовании
Digital musical instruments in traditional musical education

РГПУ им. А.И. Герцена
Herzen State Pedagogical University

Цифровизация музыкального образования и применение современных цифровых инструментов. Клавишный синтезатор и музыкальный компьютер, мультимедийное оборудование, планшетные технологии – это инструменты цифровой среды, которые позволяют вести преподавание музыкальных дисциплин на более высоком уровне, не в ущерб традиционному классическому образованию.

Ключевые слова: музыкальная информатика, музыкально-компьютерные технологии, цифровые электронные клавишные синтезаторы, информационные технологии.

Digitalization of musical education and the use of modern digital instruments. keyboard synthesizer and music computer, multimedia equipment, tablet technologies are tools of the digital environment that allow teaching music subjects at a higher level, without compromising traditional classical education.

Keywords: musical informatics, music computer technologies, digital electronic keyboard synthesizers, information technology.

Сохраняя традиции музыкального образования, преподавателю-музыканту необходимо разобраться в новых возможностях, научится внедрять информационные технологии (ИТ) в музыкальное образование.

Как показала данная ситуация, информационная грамотность преподавателя в настоящее время, главная составляющая профессиональной компетенции. При применении дистанционного обучения, востребованность знаний в области ИТ стала особенно актуальной. Современному преподавателю музыкальных дисциплин необходимо понимать сущность и значение информации в развитии современного общества, использовать для решения коммуникативных задач современные технические средства и музыкально-компьютерные технологии (МКТ); знать основные

методы, способы и средства получения, хранения, переработки информации; приобрести навыки работы с МКТ как средством создания и обработки музыкальной информации – все вышеперечисленные знания и навыки необходимы педагогу-музыканту для ведения педагогической деятельности в современных условиях [1-4].

Для организации аудиторной и дистанционной работы современному педагогу-музыканту требуются знания в области ИТ и навыки работы с цифровыми инструментами.

Проблема в том, что в данный период времени больш**о**й процент от педагогического состава составляют преподаватели, которые не изучали информатику в школе, и тем более в высших учебных заведениях. Таким образом, получилось сопоставление поколений, преподаватели – которые не владеют в полной мере ИТ, и дети, которые родились в XXI веке в период развития цифровой техники и цифровых технологий, которые с лёгкостью используют современные цифровые инструменты в повседневной жизни. Такой контраст напрямую отражается в преподавании, и тем более в применении цифровых технологий в образовательном процессе.

Квалифицированное, неформальное знание возможностей современных ИТ и МКТ в музыке, владение соответствующими инструментальными средствами разработки мультимедиа-программ учебного назначения, которые позволяют вести образовательный процесс на уровне, соответствующем запросам и потребностям обучаемых современной школы, повышают операционность знаний в области ИТ как педагогов-музыкантов, так и их обучаемых. Всё вышеперечисленное способствует преодолению односторонней, узкоспециализированной направленности музыкально-образовательного процесса в целом [5-11].

С развитием Интернета появилась уникальная возможность совместного творчества online: создание партитур, композиций, возможность совместного музицирования, проведение мастер-классов, концертов, конкурсов и мн. др.

Обращаясь к современному инструментарию, который пополнился в двадцатом веке электронными музыкальными инструментами (ЭМИ), можно отметить самый важный факт в развитии музыкального слуха современного ребёнка - возможность слышать и осваивать многотембральные инструменты. Дети с большим интересом обучаются на ЭМИ, в основе обучения которых, не смотря на современные технологии, лежат основные классические составляющие знания о музыке, без которых невозможно быть музыкантом, сохраняя классические традиции, мы обучаем детей на современных цифровых инструментах [7].

Литература:

1. Горбунова И.Б., Панкова А.А. Компьютерное музыкальное творчество как средство формирования информационной компетентности современного музыканта-педагога // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2013. № 9 (80). С. 256-261.
2. Горбунова И.Б., Чибирёв С.В. Музыкально-компьютерные технологии: к проблеме моделирования процесса музыкального творчества // Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург, 2012.

3. Горбунова И.Б. Компьютерная студия звукозаписи как инструмент музыкального творчества и феномен музыкальной культуры // Общество: философия, история, культура. 2017. № 2. С. 87-92.
4. Горбунова И.Б. "Автоматические композиции" как предшественники применения кибернетики в музыке // Общество: философия, история, культура. 2016. № 9. С. 97-101.
5. Горбунова И.Б., Хайнер Е. Интерактивные сетевые технологии обучения музыке в школе цифрового века: программа "Soft Way to Mozart" // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2014. № 4 (39). С. 104-109.
6. Горбунова И.Б., Панкова А.А. Компьютерная музыка в системе подготовки педагога-музыканта // Медиамузыка. 2014. № 3. С. 4.
7. Воронов А.М., Горбунова И.Б. Методика обучения информационным технологиям людей с нарушением зрения // Общество: социология, психология, педагогика. 2015. № 5. С. 15-19.
8. Горбунова И.Б. Информационные и музыкально-компьютерные технологии в музыкальном образовании // Современное музыкальное образование – 2016: материалы XV Международной научно-практической конференции. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова / под общ. ред. И.Б. Горбуновой. 2017. С. 44-51.
9. Горбунова И.Б., Плотников К.Ю. Инновационный проект "Музыкально-компьютерные технологии" // Сибирский учитель. 2016. № 3 (106). С. 74-77.
10. Горбунова И.Б. Методические аспекты толкования функционально-логических закономерностей музыки и музыкально-компьютерные технологии: системы музыкальной нотации // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 10. С. 69-77.
11. Горбунова И.Б. Акустические знания музыканта в современном медиаобразовательном пространстве: истоки проблемы и перспективы развития // Инновационные технологии в медиаобразовании. Сборник научных статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции. 2014. С. 21-24.
12. Горбунова И.Б., Горельченко А.В. Технологии и методики обучения. Музыкально-компьютерные технологии в системе начального музыкального образования / Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург, 2007.
13. Белов Г.Г., Горбунова И.Б. Кибернетика и музыка: постановка проблемы // Общество: философия, история, культура. 2016. № 12. С. 138-143.
14. Горбунова И.Б., Панкова А.А., Родионов П.Д. Компьютерная музыка: Том 2 Лаборатория звука. Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. Санкт-Петербург, 2016.
15. Горбунова И.Б., Заливадный М.С., Товпич И.О. Аудиовизуальный синтез: опыт музыкально-теоретического рассмотрения проблем // Казанский педагогический журнал. 2015. № 6-1 (113). С. 162-175.
16. Горбунова И.Б., Чибирев С.В. Музыкально-компьютерные технологии и проблема моделирования процесса музыкального творчества // Региональная информатика "РИ-2014". Материалы XIV Санкт-Петербургской международной конференции. 2014. С. 293-294.
17. Горбунова И.Б. О Юрии Николаевиче Рагсе // Измерение музыки. Памяти Юрия Николаевича Рагса (1926-2012): сборник научных статей. Санкт-Петербург, 2015. С. 15-20.

УДК 780.653
ББК 77.46+85.31+85.95

Н.Н. Петрова
Natalia Petrova
petrus.petrova@yandex.ru

Исполнительство на электронных музыкальных инструментах в пространстве современной культуры: коммуникативный аспект
Performance on electronic musical instruments in the space of modern culture: the communicative aspect

Детская школа искусств №2, Тверь
Children's school of arts No.2, Tver

Рассматривается исполнительство на современных моделях многофункциональных музыкальных электронных инструментов, таких как клавишный синтезатор и цифровой баян (аккордеон), в различных формах концертной и культурно-просветительской деятельности цифровых музыкантов. Проводится сравнительный анализ перцептивной реакции цифрового социума на акустическое и электронное музыкальное исполнительство в условиях «живого» концерта и в музыкальной сценографии театральной постановки.

Ключевые слова: цифровая музыка, клавишный синтезатор, цифровой баян (аккордеон), электронные музыкальные инструменты, музыкально-компьютерные технологии.

The article examines the performance on modern models of multifunctional musical electronic instruments, such as a keyboard synthesizer and a digital button accordion (accordion), in various forms of concert and cultural and educational activities of digital musicians. A comparative analysis of the perceptual reaction of the digital society to acoustic and electronic musical performance in a "live" concert and in musical scenography of theatrical performance is carried out.

Keywords: digital music, keyboard synthesizer, digital button accordion (accordion), electronic musical instruments, music and computer technologies.

Музыкальное исполнительство (вокальное, инструментальное) как область художественного творчества, связанная с созданием, распространением и восприятием музыки, во все времена являлось неотъемлемой частью художественной культуры любого этноса. Влияние музыки в жизни и бытовании социума, психология восприятия музыки в социуме, проблемы музыкального исполнительства (будь то частные, узкопрофессиональные или в более широком социокультурном контексте) и т.д. – все эти вопросы постоянно находятся в поле научного дискурса. Благотворное влияние музыки и её различных составляющих (тембр, ритм, высотность, динамика и др.) на человека отмечалось ещё древними философами, например, Пифагором и Аристотелем [1]. Современное музыкальное исполнительство (как в устной, так и в письменной традиции) – интеграционный комплекс, состоящий из следующих неотъемлемых компонентов:

- композитор как создатель культурного текста-сообщения, закодированного в специальных знаках, и его творческий замысел (*для письменной традиции*);
- исполнитель как интерпретатор и транслятор замысла композитора, его информационного сообщения;
- публика как музыкальный реципиент;

• нотный текст, выступающий вместо посредника между композитором и исполнителем (*для письменной традиции*);

• пространство (место, где происходит акт музыкального исполнительства: концертный зал, студия, открытая эстрада и т.д.) и его энергетика (акустика);

• музыкальный инструмент, определяющий специфику и особенности исполнения [2, с. 21-22].

Отдельные компоненты этого интеграционного комплекса рассмотрены в трудах культурологов, искусствоведов, философов и др. (например, см: [3-6]).

В современном цифровом социуме наряду с традиционными акустическими музыкальными инструментами большое распространение в концертной практике и образовательном процессе получили музыкально-компьютерные технологии [7-9] и электронные музыкальные инструменты (ЭМИ) [10-12], такие как клавишные электронные синтезаторы и их разновидности цифровые пианино, а также цифровой баян (аккордеон) [13].

Различные аспекты (образовательный, культуротворческий, синестезийный и др.) исполнительства на ЭМИ в современном культурогенном процессе рассматривались нами ранее (например, см. [14-17]). Отмечались большие перспективы применения цифрового инструментария в профессиональной и любительской творческой практике как отвечающего запросам цифрового социума на полифункциональность и интерактивность инструментария, мультиинструментализм в исполнительстве.

Рассмотрим коммуникативный аспект исполнительства на ЭМИ, отмечая тем самым зн*а*чимость исполнительства на ЭМИ для современной культуры. В качестве определения понятия «коммуникация» здесь, на наш взгляд, будет релевантно мнение английского литературного критика И.А. Ричардса, который считает, что коммуникация имеет место тогда, «когда одно человеческое сознание так действует на окружающую его среду, что это влияние испытывает другое человеческое сознание, и в этом другом сознании возникает опыт, который подобен опыту в первом сознании, и вызван в какой-то мере этим первым опытом», то есть при подобном взаимодействии «вырабатывается общий (до определённого предела) взгляд на вещи и действия с ними» (цит. по: [18, с. 100]).

Коммуникативный аспект исполнительства на ЭМИ рассмотрим на примере одного из музыкально-литературных вечеров, проведённого в г. Торжке Тверской области в августе 2020 г., сравнив перцептивную реакцию социума на акустическое и цифровое профессиональное исполнительство. Речь идёт о моноспектакле по творчеству А.А. Фета (режиссёр-постановщик, автор сценария, чтец - А. Зинатулин, театральная студия «Знаки сезонников» г. Твери), где музыкальное оформление театральной постановки осуществлялось двумя разными составами исполнителей: с одной стороны, это был классический состав акустического струнно-смычкового ансамбля «Экспромт» (г. Торжок, рук. Колюшева Г.В.), а с другой стороны – цифровой музыкант Н.Н. Петрова, комбинировавшая в своём исполнительстве цифровой баян, клавишный синтезатор и акустический рояль. Такая музыкальная сценография, выбранная режиссёром-постановщиком для расстановки смысловых акцентов в

спектакле, сама по себе вызывала определённые невольные социокультурные сравнения между акустическим и электронным инструментарием и исполнительством на нём. Подчёркиваем, что музыкальное исполнительство (как акустическое, так и электронное) осуществлялось профессиональными концертирующими музыкантами, в полной мере владеющими большим исполнительским мастерством на своих инструментах в академической традиции, то есть все художественные образы, закодированные композиторами в нотном тексте как информационные сообщения, были правильно расшифрованы, интерпретированы музыкантами и всецело донесены до реципиента-слушателя. В спектакле звучали известные произведения академической музыки XVIII-XXI вв. Следовательно, основополагающий фактор, влияющий на социокультурное восприятие музыкального исполнительства на данной театральной постановке, является сам музыкальный инструментарий и исполнительское мастерство на нём (а на цифровом инструменте необходимым условием успешного исполнительства, помимо исполнительского мастерства музыканта, является *грамотно выстроенная инструментовка/аранжировка произведения*, что требует большой предварительной когнитивно-креативной деятельности цифрового исполнителя). Стоит заметить, что итогом этого перформанса было неожиданное для акустических музыкантов предпочтение со стороны слушателей именно электронной музыки, нежели акустической, что выражалось в неоднократных тихих, даже ска*з*анных украдкой, словно это был несдерживаемый крик души, репликах «Браво» после исполнения композиций именно цифрового исполнителя (*во время подобных театральных прочтений зрители, как правило, выражают своё отношение к увиденному и услышанному в самом конце спектакля*).

Мастерство цифрового музыканта как исполнителя и как аранжировщика, грамотно использующего функциональные возможности ЭМИ, позволяет выстраивать необходимую тембротектонику произведения, делая эти композиции оркестрово звучащими, а каждый художественный образ, опредмеченный в звуках на ЭМИ, становится «зримым», «кинематографичным» [19] (См. Л. Десятников, аранжировка для цифрового баяна Н. Петровой «Ноктюрн» URL: https://youtu.be/a-svUvW3k3U).

Итак, приведённый пример из концертной практики показал, что социокультурное влияние электронной музыки, исполненной на современных многофункциональных моделях ЭМИ, при условии

- грамотной аранжировки музыкального произведения, выполненной с учётом функциональных возможностей ЭМИ и владения МКТ,
- высокого исполнительского мастерства цифрового музыканта,
- а также качественной звукоусилительной аппаратуры,

может быть очень сильным по степени своего эмоционального и коммуникативного воздействия, что является основополагающим фактором для развития в будущем электронно-музыкального творчества и исполнительства на ЭМИ во всех направлениях - как профессионального, так и любительского.

Литература:

1. Адо И. Свободные искусства и философия в античной мысли. Перевод с франц. Е. Ф. Шичалиной. М.: Изд-во «Греко-латинский кабинет» Ю.А. Шичалина, 2002. 476 с.
2. Карабанова А.А. Фортепианное исполнительство в современной культуре Санкт-Петербурга: институционально-морфологический аспект: дисс. … канд. иск. СПб., 2016. 164 с.
3. Адорно Т. Избранное: Социология музыки. М.; СПб.: Университетская книга, 1998. 445 с.
4. Сохор А.Н. Социология и музыкальная культура. – М.: Советский композитор, 1975. 202 с.
5. Асафьев Б.В. Музыкальная форма как процесс / под ред. Е.М. Орловой. 2-е изд. Л.: Музыка, 1971. 376 с.
6. Назайкинский Е.В. Звуковой мир музыки. М.: Музыка, 1988. 254 с.
7. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии как новая образовательная творческая среда // Актуальные вопросы современного университетского образования. Материалы XI Российско-Американской научно-практической конференции. 2008. С. 163-167.
8. Горбунова И.Б. Информационные и музыкально-компьютерные технологии в музыкальном образовании // Современное музыкальное образование – 2016: Материалы XV Международной научно-практич. конф. / Под общ. ред. И.Б. Горбуновой. СПб., 2017. С. 44-51.
9. Gorbunova I.B. Music Computer Technologies in the Perspective of Digital Humanities, Arts, and Researches. Opcion. 2019. V. 35. No. SpecialEdition24. Pp. 360-375.
10. Gorbunova I.B. New Tool for a Musician. ICASET-18, ASBES-18, EEHIS-18. International Conference Proceedings. 2018. Pp. 144-149.
11. Gorbunova I.B. Electronic Musical Instruments: To the Problem of Formation of Performance Mastery. Int'l Conference Proceedings. 2018. Pp. 23-28.
12. Горбунова И.Б. "Автоматические композиции" как предшественники применения кибернетики в музыке // Общество: философия, история, культура. 2016. № 9. С. 97-101.
13. Петрова Н.Н. Цифровой баян: новые возможности на основе старых традиций // Инновационные формы преподавания в ДШИ и ДМШ / Отв. ред.-сост. Е.В. Орлова, А.В. Чернышов, Л.Н. Шаймухаметова. - М.: Международный центр "Искусство и образование", 2013. - С. 53-55.
14. Горбунова И.Б., Петрова Н.Н. Цифровой инструментарий в системе современного музыкально-художественного образования // Мир науки, культуры, образования. 2019. №6 (79). С. 367-370.
15. Петрова Н.Н. Цифровой баян как средство создания иммерсивной звуковой среды в театральном пространстве // ЭНЖ "Медиамузыка". № 10 (2019). URL: http://mediamusic-journal.com/Issues/10_5.html
16. Петрова Н.Н. Цифровой баян в современном культуротворческом процессе // Общество. Среда. Развитие. 2019. №3 (52). С. 117-120.
17. Петрова Н.Н. Арт-педагогический подход в современном музыкальном образовании // Мир науки, культуры, образования, 2017. №3 (64). С. 184-186.
18. Сахнова И.В. Коммуникативный аспект искусства музыкальной интерпретации // Вестник МГУКИ.- 2009. - № 6 - с. 100-106.
19. Динов В.Г. Звуковая картина. Записки о звукорежиссуре: учебное пособие. Изд. 4-е, стер. СПб.: Изд-во «Лань», Издательство «Планета музыки», 2016. 488 с.

УДК 378
ББК 74.489

Н.В. Михуткина
Nina Mikhutkina
nina.mihutkina@yandex.ru

Электронное музыкальное творчество в детской школе искусств
Electronic musical creative work in cildren's school of arts

РГПУ им. А.И. Герцена
Herzen State Pedagogical University of Russia

В статье рассматриваются перспективы развития электронного музыкального творчества в детской школе искусств в системе начального музыкального образования, которое нацелено на развитие творческих способностей учащихся и должно внедрять креативные технологии обучения.

Ключевые слова: музыкальное образование, музыкально-компьютерные технологии (МКТ), электронное музыкальное творчество, электронная аранжировка, музыкальная композиция, мультимедийный проект

The article discusses the prospects for the development of electronic music creativity in children's art schools in the system of primary music education, which is aimed at developing the creative abilities of students and should introduce creative learning technologies.

Keywords: music education, music computer technologies (MCT), electronic musical creative work, electronic arrangement, musical composition, multimedia project

Начало XXI в. стало переломным в истории культуры и образования. Новое время требует переосмысления существующих образовательных практик. Стремительно меняющийся мир дает понимание того, что молодому поколению необходимы принципиально новые компетенции. Поэтому задача музыкальной педагогики заключается в том, чтобы определить, какие универсальные творческие навыки и компетенции помогут в решении встающих перед молодежью задач в будущем.

Традиционные методы преподавания должны изменяться, обновляться с учетом требований современности. Музыкальная и мультимедийные индустрии нуждаются в специалистах нового направления, свободно ориентирующихся в высокотехнологичной информационной творческой среде и умеющих работать с современным электронным инструментарием. Очевидна актуальность поиска инновационных технологий в области музыкального образования детей. Его содержание должно быть нацелено на повышение эффективности образовательного процесса, который бы обеспечивал ребенку прохождение оптимального пути овладения знаниями, умениями и навыками.

Этому способствует комплексный подход в музыкальном обучении и воспитании. Он подразумевает гармоничное всестороннее музыкальное развитие детей, реализация их творческих способностей. Это осуществимо не только внутри одной дисциплины, но и в тесной взаимосвязи всех предметных дисциплин. Концепция развивающего обучения предполагает овладение учащимися в равной степени теоретическими, инструментально-исполнительскими и творческо-практическими знаниями, умениями

и навыками. А внедрение в музыкально-образовательный процесс информационных технологий позволяет сделать обучение более эффективным, интересным, познавательным и разнообразным [1-3].

Одним из самых перспективных направлений по развитию творческих способностей в детских школах искусств являются музыкально-компьютерные технологии (МКТ) [4-6] и электронное музыкальное творчество. Современные технологии обучения при помощью компьютера и электронных музыкальных инструментов [7-9] способствуют развитию креативных качеств личности учащихся. Музыкально-творческий процесс на основе МКТ развивает аналитическое мышление, логику и интуицию, волевые качества (активность, целеустремленность, способность быстро принимать решения), самостоятельность, умение оперировать знаниями и навыками и принимать нестандартные решения.

Задача преподавателя ДШИ – выстроить индивидуальный план так, чтобы обеспечить ребенку максимальное развитие его способностей, заложенный в нем творческий потенциал. Чтобы этого достичь, педагог-музыкант должен быть творческой личностью, умеющей нестандартно мыслить и постоянно повышать свои профессиональные компетенции.

Электронное музыкальное творчество (клавишный синтезатор и музыкально-компьютерное творчество) включает в себя разные виды деятельностей: исполнительство, аранжировку, сочинение, мультимедийное творчество, т. е. комплексный метод обучения. Он предполагает знакомство учащихся с произведениями мировой музыкальной культуры различных стилей, жанров и образно-художественного содержания, в том числе и с произведениями новых жанров электроакустической музыки.

Одна из главных задач в классе электронного музыкального творчества – освоение потенциала цифровых музыкальных инструментов (клавишных синтезаторов, виртуальных синтезаторов и сэмплеров), которые обладают огромной тембровой палитрой и разнообразными электронными средствами выразительности. Современные электронные инструменты снимают все тембровые ограничения, можно смело экспериментировать со звуком, находить новые звуковые краски, необычные сонорные звучания. Познание тайн звукообразования обогащает творческое воображение учеников и дает стимул к художественному новаторству [10-12].

Создание аранжировки – это умственная аналитическая работа, подчиненная слуховому контролю. Умение достигать необходимой художественной выразительности с помощью электронного музыкального инструментария – важная составляющая электронной аранжировки. Особый вид деятельности педагога связан с обучением МКТ детей с глубокими нарушениями зрения [13-16].

На занятиях по композиции в классе электронного музыкального творчества ученики получают практические навыки использования своих знаний. В результате создания собственных сочинений ребята лучше осваивают логику музыкального развития, закономерности музыкального языка, строение музыкальной речи, правила и приемы инструментовки. Осмысление конструктивных и художественно-

выразительных возможностей музыки способствует развитию музыкального мышления ученика.

В течение последних десятилетий в культурном пространстве активно развиваются аудиовизуальные искусства [17-18]. Поэтому еще один очень перспективный вид деятельности на уроках электронного музыкального творчества – создание мультимедийных проектов, как чисто компьютерными средствами, так и исполнение на синтезаторе на фоне созданного учеником видеоряда. Ученик получает знания и практические навыки сразу по нескольким составляющим обучения: техническому, общеобразовательному и эстетическому компонентам.

Литература:

1. Горбунова И.Б. Информационные и музыкально-компьютерные технологии в музыкальном образовании // Современное музыкальное образование – 2016: материалы XV Международной научно-практической конференции. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова / под общ. ред. И.Б. Горбуновой. 2017. С. 44-51.
2. Горбунова И.Б., Чибирёв С.В. Музыкально-компьютерные технологии и проблема моделирования процесса музыкального творчества // Региональная информатика "РИ-2014". Материалы XIV Санкт-Петербургской международной конференции. 2014. С. 293-294.
3. Горбунова И.Б. Акустические знания музыканта в современном медиаобразовательном пространстве: истоки проблемы и перспективы развития // Инновационные технологии в медиаобразовании. Сборник научных статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции. 2014. С. 21-24.
4. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии как новая образовательная творческая среда // Актуальные вопросы современного университетского образования. Материалы XI Российско-Американской научно-практической конференции. 2008. С. 163-167.
5. Gorbunova I.B. Music Computer Technologies in the Perspective of Digital Humanities, Arts, and Researches. *Opcion*. 2019. V. 35. No. SpecialEdition24. Pp. 360-375.
6. Горбунова И.Б. Методические аспекты толкования функционально-логических закономерностей музыки и музыкально-компьютерные технологии: системы музыкальной нотации // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 10. С. 69-77.
7. Gorbunova I.B. New Tool for a Musician. ICASET-18, ASBES-18, EEHIS-18. International Conference Proceedings. 2018. Pp. 144-149.
8. Gorbunova I.B. Electronic Musical Instruments: To the Problem of Formation of Performance Mastery. Int'l Conference Proceedings. 2018. Pp. 23-28.
9. Горбунова И.Б. Компьютерная студия звукозаписи как инструмент музыкального творчества и феномен музыкальной культуры // Общество: философия, история, культура. 2017. № 2. С. 87-92.
10. Горбунова И.Б., Панкова А.А. Компьютерная музыка в системе подготовки педагога-музыканта. Медиамузыка. 2014. № 3: 4.
11. Горбунова И.Б., Панкова А.А., Родионов П.Д. Digital Audio Workstation: Теория и практика. Saarbrücken, 2016.
12. Горбунова И.Б. О Юрии Николаевиче Рагсе // Измерение музыки. Памяти Юрия Николаевича Рагса (1926-2012): сборник научных статей. Санкт-Петербург, 2015. С. 15-20.
13. Горбунова И.Б., Горельченко А.В. Технологии и методики обучения. Музыкально-компьютерные технологии в системе начального музыкального образования / Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург, 2007.
14. Воронов А.М., Горбунова И.Б. Методика обучения информационным технологиям людей с нарушением зрения // Общество: социология, психология, педагогика. 2015. № 5. С. 15-19.
15. Gorbunova I., Govorova A. Music Computer Technologies in Informatics and Music Studies at Schools for Children with Deep Visual Impairments: From the Experience. Lecture Notes in Computer Science. Proceedings. Springer. 2018. Pp. 381-389.

16. Gorbunova I.B., Voronov A.M. Music Computer Technologies in Computer Science and Music Studies at Schools for Children with Deep Visual Impairment. Int'l Conference Proceedings. 2018. Pp. 15-18.
17. Gorbunova I.B., Govorova A.A. Music Computer Technologies as a Means of Teaching the Musical Art for Visually-Impaired People. Int'l Conference Proceedings. 2018. Pp. 19-22.
18. Горбунова И.Б., Плотников К.Ю. Инновационный проект "Музыкально-компьютерные технологии" // Сибирский учитель. 2016. № 3 (106). С. 74-77.
19. Горбунова И.Б., Заливадный М.С., Товпич И.О. Аудиовизуальный синтез: опыт музыкально-теоретического рассмотрения проблем // Казанский педагогический журнал. 2015. № 6-1 (113). С. 162-175.

УДК 378
ББК 74.489

Л.Э. Павлова
Lyudmila Pavlova
avgusta@list.ru

Профессиональное развитие преподавателя электронного музыкального инструмента и информационная образовательная среда
Professional development of an electronic musical instrument teacher and informational educational environment

РГПУ им. А.И. Герцена
Herzen State Pedagogical University of Russia

Система образования предъявляет высокие требования к преподавателям электронного музыкального инструмента (ЭМИ) детских музыкальных школ и детских школ искусств. Совершенно по-новому ставится вопрос об образовательной среде преподавателя, возможностях и необходимости его профессионального роста и развития самого направления искусства исполнительского мастерства на ЭМИ. Преподаватели ЭМИ нуждаются в создании профессионально направленной образовательной среды, а не только в информационной поддержке. В статье обсуждаются тенденции создания, развития и взаимодействия преподавателей ЭМИ в профессионально-ориентированной информационной образовательной среде.

Ключевые слова: информационная образовательная среда, электронный музыкальный инструмент, музыкально-компьютерные технологии.

The education system places high demands on teachers of electronic musical instruments (EMI) in children's music schools and children's art schools. A completely new question is raised about the educational environment of the teacher, the possibilities and necessity of his professional growth and the development of the very direction of the art of performing skills at EMI. EMI teachers need to create a professionally directed educational environment, not just information support. The article discusses trends in the creation, development and interaction of EMI teachers in a professionally-oriented information educational environment.

Keywords: informational educational environment, electronic musical instrument, music computer technologies.

Существуют разрозненные сообщества, которые занимаются направлениями, связанными с развитием искусства исполнительского мастерства на ЭМИ [1-2] и широким, разносторонним и многоаспектным использованием музыкально-компьютерных технологий (МКТ) в различных сферах деятельности музыканта [3-4].

Идет обмен различной полезной информацией, организуются конкурсы, фестивали, конференции. Но нет единой профессиональной образовательной среды, которая будет способствовать не только общению, но и развитию преподавателей ЭМИ, и развитию направления. Необходима образовательная среда, которая будет способствовать профессиональному росту преподавателя. Единая среда, где можно будет делиться уроками, методиками, программами, пособиями, видео материалами. Необходима программа для учреждений различных уровней образования современной системы музыкального образования: школа, училище, вуз.

Один из важных аспектов в развитии образовательной деятельности преподавателя является возможность грамотно и профессионально двигаться вперед. Существуют разнообразные группы в соцсетях с различной информацией по данному направлению, но, к сожалению, эти сообщества разрозненны и не работают в одном профессиональном ключе. Даже для детских школ искусств (ДШИ) и детских музыкальных школ (ДМШ) одного города нет общей профессиональной образовательной среды.

Один из критериев оценки выпускника дошкольного учреждения в области «Коммуникация» - ребенок должен овладеть всеми средствами звукового анализа и синтеза слов. От того, как ребенок будет введен в грамоту, во многом зависят его успехи не только в чтении и письме, но и в усвоении русского языка в целом. К сожалению, сегодня наблюдается тенденция к постоянному увеличению числа дошкольников с ОНР, что ведет за собой актуализацию такой проблемы как готовность таких ребят к школьному обучению и, соответственно, готовность преподавателя к работе с детьми в условиях реализации системы инклюзивного образования (см., например, работы [5-9]). Создание единой информационной образовательной среды для профессионального развития преподавателей ЭМИ является современным и востребованным [10-15].

Целью нашего исследования является создание информационной образовательной среды для преподавателей ЭМИ, обеспечивающую развитие их профессиональных компетенций и способствующую решению вопросов стандартизации различных аспектов данного направления [16-20].

Проведённые нами исследования и анализ педагогической ситуации в рассматриваемой нами области показали, что профессиональное развитие преподавателей ЭМИ будет осуществляться эффективнее, если будет создана и будет активно использоваться единая информационная образовательная среда, при ее проектировании будут учитываться образовательные потребности преподавателей, а в качестве ориентира ее развития будет выступать модель готовности преподавателя ЭМИ к профессиональной деятельности в условиях функционирования информационной образовательной среды [21].

Создание условий для всестороннего взаимодействия преподавателей ЭМИ:

- обеспечить единую образовательную среду для преподавателей ЭМИ, с возможностью грамотного и профессионального обучения и развития;

- обеспечить преподавателям возможность осуществлять самостоятельную образовательную деятельность (обмен уроками, программами, метдическими разработками);

- содействовать развитию направления обучение игре на ЭМИ в образовательных учреждениях начального профессионального образования.

Основными задачами нашего исследования являются:

✓ Анализ теории и практики использования сетевого взаимодействия преподавателей ЭМИ в системе современного оразования.

✓ Выявление условий для эффективной организации сетевого взаимодействия преподавателей ЭМИ.

✓ Создание информационной образовательной среды для осуществления профессионального развития преподавателей ЭМИ и апробация эффективности её использования в рамках реализации различных элементов преподавательской деятельности педагога-музыканта.

✓ Анализ результатов исследования.

База исследования: студенты Санкт-Петербургской детской школы искусств им. М.И. Глинки», учебно-методическая лаборатория «Музыкально-компьютерные технологии» РГПУ им. А.И. Герцена, преподаватели различных учебных заведений (ДШИ, ДМШ), которые работают в Санкт-Петербурге и других городах России и принимают участие в ежегодных конкурсах творчества («DEMO», «КЛАРИНИ XXI века» и др.) и конференциях различного уровня.

Литература:

1. Gorbunova I.B. New Tool for a Musician. ICASET-18, ASBES-18, EEHIS-18. International Conference Proceedings. 2018. Pp. 144-149.
2. Gorbunova I.B. Electronic Musical Instruments: To the Problem of Formation of Performance Mastery. Int'l Conference Proceedings. 2018. Pp. 23-28.
3. Gorbunova I.B. Music Computer Technologies in the Perspective of Digital Humanities, Arts, and Researches. *Opcion*. 2019. V. 35. No. SpecialEdition24. Pp. 360-375.
4. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии как новая образовательная творческая среда // Актуальные вопросы современного университетского образования. Материалы XI Российско-Американской научно-практической конференции. 2008. С. 163-167.
5. Говорова А.А., Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии в обучении детей с глубокими нарушениями зрения: особенности, проблемы, перспективы // Теория и практика общественного развития. 2015. № 12. С. 470-477.
6. Воронов А.М., Горбунова И.Б. Методика обучения информационным технологиям людей с нарушением зрения // Общество: социология, психология, педагогика. 2015. № 5. С. 15-19.
7. Gorbunova I., Govorova A. Music Computer Technologies in Informatics and Music Studies at Schools for Children with Deep Visual Impairments: From the Experience. Lecture Notes in Computer Science. Proceedings. Springer. 2018. Pp. 381-389.
8. Gorbunova I.B., Voronov A.M. Music Computer Technologies in Computer Science and Music Studies at Schools for Children with Deep Visual Impairment. Int'l Conference Proceedings. 2018. Pp. 15-18.
9. Gorbunova I.B., Govorova A.A. Music Computer Technologies as a Means of Teaching the Musical Art for Visually-Impaired People. Int'l Conference Proceedings. 2018. Pp. 19-22.
10. Горбунова И.Б. Музыкальное программирование, или программирование музыки и музыкально-компьютерные технологии // Теория и практика общественного развития. 2015. № 7. С. 213-218.

11. Горбунова И.Б., Чибирёв С.В. Музыкально-компьютерные технологии: к проблеме моделирования процесса музыкального творчества // Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург, 2012.
12. Горбунова И.Б. Компьютерная студия звукозаписи как инструмент музыкального творчества и феномен музыкальной культуры // Общество: философия, история, культура. 2017. № 2. С. 87-92.
13. Белов Г.Г., Горбунова И.Б. Кибернетика и музыка: постановка проблемы // Общество: философия, история, культура. 2016. № 12. С. 138-143.
14. Горбунова И.Б. "Автоматические композиции" как предшественники применения кибернетики в музыке // Общество: философия, история, культура. 2016. № 9. С. 97-101.
15. Горбунова И.Б. Информационные и музыкально-компьютерные технологии в музыкальном образовании // Современное музыкальное образование – 2016: материалы XV Международной научно-практической конференции. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова / под общ. ред. И.Б. Горбуновой. 2017. С. 44-51.
16. Горбунова И.Б., Плотников К.Ю. Инновационный проект "Музыкально-компьютерные технологии" // Сибирский учитель. 2016. № 3 (106). С. 74-77.
17. Горбунова И.Б., Панкова А.А. Компьютерное музыкальное творчество как средство формирования информационной компетентности современного музыканта-педагога // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2013. № 9 (80). С. 256-261.
18. Горбунова И.Б., Хайнер Е. Интерактивные сетевые технологии обучения музыке в школе цифрового века: программа "Soft Way to Mozart" // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2014. № 4 (39). С. 104-109.
19. Горбунова И.Б., Панкова А.А. Компьютерная музыка в системе подготовки педагога-музыканта // Медиамузыка. 2014. № 3. С. 4.
20. Горбунова И.Б., Горельченко А.В. Технологии и методики обучения. Музыкально-компьютерные технологии в системе начального музыкального образования / Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург, 2007
21. Горбунова И.Б. Методические аспекты толкования функционально-логических закономерностей музыки и музыкально-компьютерные технологии: системы музыкальной нотации // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 10. С. 69-77.
22. Горбунова И.Б. Акустические знания музыканта в современном медиаобразовательном пространстве: истоки проблемы и перспективы развития // Инновационные технологии в медиаобразовании. Сборник научных статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции. 2014. С. 21-24.
23. Горбунова И.Б., Чибирев С.В. Музыкально-компьютерные технологии и проблема моделирования процесса музыкального творчества // Региональная информатика "РИ-2014". Материалы XIV Санкт-Петербургской международной конференции. 2014. С. 293-294.
24. Горбунова И.Б., Панкова А.А., Родионов П.Д. Компьютерная музыка. Том 2: Лаборатория звука. Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. Санкт-Петербург, 2016.
25. Горбунова И.Б., Заливадный М.С., Товпич И.О. Аудиовизуальный синтез: опыт музыкально-теоретического рассмотрения проблем // Казанский педагогический журнал. 2015. № 6-1 (113). С. 162-175.
26. Горбунова И.Б. О Юрии Николаевиче Рагсе // Измерение музыки. Памяти Юрия Николаевича Рагса (1926-2012): сборник научных статей. Санкт-Петербург, 2015. С. 15-20.

УДК 378
ББК 74.489

О.Л. Ясинская
Olga Yasinskaya
sinkobeat@gmail.com

О программе «Цифровые технологии в современной концертной практике»
About the program «Digital technologies in modern concert practice»

РГПУ им. А.И. Герцена
Herzen State Pedagogical University of Russia

В работе обсуждаются вопросы применения музыкально-компьютерных технологий (МКТ) в обучении музыкальных звукорежиссёров, рассмотрено необходимое программное и аппаратное обеспечение профессиональной деятельности звукорежиссера для ведения деятельности в области концертных и культурных мероприятий широкого спектра.

Ключевые слова: музыкально-компьютерные технологии, музыкальная звукорежиссура, музыкальная информатика.

The paper discusses the use of music computer technologies (MCT) in the training of music sound engineers, considers the necessary software and hardware for the professional activity of a sound engineer to conduct activities in the field of concert and cultural events of a wide range.

Keywords: music computer technologies, music sound engineering, musical informatics.

Место и роль программы «Цифровые технологии в современной концертной практике».

Программа «Цифровые технологии в современной концертной практике» обеспечивает получение слушателями курса повышения и программы профессиональной переподготовки «Технологии создания и художественной обработки звуковой информации» необходимых знаний в области применения цифровых технологий в современной концертной практике. В программе раскрывается возможность использования цифровых технологий в концертной деятельности специалистов культурно-досуговой сферы.

Цель и задачи дисциплины «Цифровые технологии в современной концертной практике».

Цель: приобретение знаний в области программного и аппаратного обеспечения профессиональной деятельности звукорежиссера для ведения деятельности в области концертных и культурных мероприятий широкого спектра.

Задачи:

- сформировать понимание об основных средствах художественной выразительности в творчестве звукорежиссера, работающего с применением цифровых микшерных пультов;

- обосновать понимание возможностей современных технологий звукозаписи и воспроизведения звука;

- теоретически обосновать характер творческой деятельности звукорежиссера, а также определение требований к его профессиональным качествам в системе его профессиональной подготовки.

- дать чёткие представления о работе с современными цифровыми рабочими станциями, познакомить слушателей с основными музыкально-компьютерными технологиями, применяемыми в современной музыкальной индустрии;

- осветить возможности современных программ, познакомить с учебно-методическими материалами по творческому применению современных музыкально-компьютерных технологий в процессе концертной звукорежиссуры.

Учебно-тематический план дисциплины «Цифровые технологии в современной концертной практике»

№	Наименование дисциплин и тем	Использование ЭО и ДОТ +/-	Трудоемкость всего:		Трудоемкость по видам работ в часах:						Формы контроля
					аудиторные занятия:					самостоятельная работа	
			в з. е.	в часах	всего	лекции	практические	лабораторные	индивидуальные		
1	**2**	**3**	**4**	**5**	**6**	**7**	**8**	**9**	**10**	**11**	**12**
1.	Тема «Цифровые микшерные пульты в концертной практике»	-	-	8	8	2	6	-	-	-	
2.	Тема «Мобильные устройства (планшеты, смартфоны) как эмуляторы аппаратных средств обработки сигналов»	-	-	8	8	2	6	-	-	-	
3.	Тема «Использование компьютерных технологий на концертных выступлениях с солирующими исполнителями»	-	-	12	12	2	10	-	-	-	
4.	Тема «Правовые аспекты защиты информации. Музыкальные произведения как предмет авторского права»	-	-	4	4	4	-	-	-	-	
5.	Тема «Менеджмент музыкального проекта»	-	-	4	4	4	-	-	-	-	
Аттестация по модулю		-	-	-	-	-	-	-	-	-	**экзамен**
Итого по дисциплине:		-	**1**	**36**	**36**	**14**	**22**	-	-	-	

Целью итоговой аттестации по дисциплине «Цифровые технологии в современной концертной практике» является выявление готовности слушателей к выполнению профессиональной деятельности в пределах требований ЕКС и ФГОС ВО, а также соответствие демонстрируемых знаний и умений формируемым в рамках данной программы общепрофессиональным компетенциям.

Программа «Цифровые технологии в современной концертной практике» разработана автором статьи во взаимодействии с сотрудниками учебно-методической лаборатории «Музыкально-компьютерные технологии» Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Она опирается на многолетние разработки [1-10] и практику ведения профессиональной деятельности направлении инклюзивного музыкального образования. Особое внимание в УМЛ «Музыкально-компьютерные технологии» уделяется вопросам реализации инклюзивного музыкального образования [11-12]. Так, один из сотрудников УМЛ «Музыкально-компьютерные технологии», Воронов Алексей Михайлович – звукорежиссёр и преподаватель музыкально-компьютерных технологий для людей с глубокими нарушениями зрения, имеет основательную практику реализации данного образовательного направления [13-14].

Литература:

1. Горбунова И.Б. Акустические знания музыканта в современном медиаобразовательном пространстве: истоки проблемы и перспективы развития // Инновационные технологии в медиаобразовании. Сборник научных статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции. 2014. С. 21-24.
2. Горбунова И.Б., Чибир`в С.В. Музыкально-компьютерные технологии и проблема моделирования процесса музыкального творчества // Региональная информатика "РИ-2014". Материалы XIV Санкт-Петербургской международной конференции. 2014. С. 293-294.
3. Горбунова И.Б., Панкова А.А., Родионов П.Д. Компьютерная музыка: Том 2: Лаборатория звука. Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. Санкт-Петербург, 2016.
4. Горбунова И.Б., Заливадный М.С., Товпич И.О. Аудиовизуальный синтез: опыт музыкально-теоретического рассмотрения проблем // Казанский педагогический журнал. 2015. № 6-1 (113). С. 162-175.
5. Горбунова И.Б., Горельченко А.В. Технологии и методики обучения. Музыкально-компьютерные технологии в системе начального музыкального образования / Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург, 2007.
6. Горбунова И.Б. О Юрии Николаевиче Рагсе // Измерение музыки. Памяти Юрия Николаевича Рагса (1926-2012): сборник научных статей. Санкт-Петербург, 2015. С. 15-20.
7. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии как новая образовательная творческая среда // Актуальные вопросы современного университетского образования. Материалы XI Российско-Американской научно-практической конференции. 2008. С. 163-167.
8. Gorbunova I.B. New Tool for a Musician. ICASET-18, ASBES-18, EEHIS-18. International Conference Proceedings. 2018. Pp. 144-149.
9. Gorbunova I.B. Electronic Musical Instruments: To the Problem of Formation of Performance Mastery. Int'l Conference Proceedings. 2018. Pp. 23-28.
10. Gorbunova I.B. Music Computer Technologies in the Perspective of Digital Humanities, Arts, and Researches. *Opcion*. 2019. V. 35. No. SpecialEdition24. Pp. 360-375.
11. Gorbunova I., Govorova A. Music Computer Technologies in Informatics and Music Studies at Schools for Children with Deep Visual Impairments: From the Experience. Lecture Notes in Computer Science. Proceedings. Springer. 2018. Pp. 381-389.
12. Gorbunova I.B., Govorova A.A. Music Computer Technologies as a Means of Teaching the Musical Art for Visually-Impaired People. Int'l Conference Proceedings. 2018. Pp. 19-22.
13. Воронов А.М., Горбунова И.Б. Методика обучения информационным технологиям людей с нарушением зрения // Общество: социология, психология, педагогика. 2015. № 5. С. 15-19.
14. Gorbunova I.B., Voronov A.M. Music Computer Technologies in Computer Science and Music Studies at Schools for Children with deep Visual Impairment. Int'l Conference Proceedings. 2018. Pp. 15-18.

УДК 378
ББК 74.489

С.А. Морозов
Sergey Morozov
msstudio@list.ru

Методические рекомендации по организации самостоятельной работы по дисциплине «Музыкальная информатика» для студентов - инвалидов по зрению
Methodical recommendations on organization of independent work on discipline "Musical Informatics" for students of the visually impaired

РГПУ им. А.И. Герцена
Курский музыкальный колледж – интернат слепых
Herzen State Pedagogical University of Russia
Kursk Music Boarding College for the Blind

Методика организации самостоятельной работы студентов зависит от структуры, характера и особенностей изучаемой дисциплины, объема часов на ее изучение, вида заданий для самостоятельной работы студентов, индивидуальных качеств студентов и условий учебной деятельности. В статье рассмотрены основные принципы организации самостоятельной работы для студентов - инвалидов по зрению при изучении дисциплины «Музыкальная информатика» в федеральном казенном профессиональном образовательном учреждении «Курский музыкальный колледж – интернат слепых» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации.

Ключевые слова: музыкальная информатика, музыкально-компьютерные технологии, самостоятельная работа студента, инвалиды по зрению

The method of organizing independent work of students depends on the structure, nature and features of the discipline studied, the amount of hours spent on its study, the type of tasks for independent work of students, individual qualities of students and the conditions of educational activity. The article discusses the basic principles of organizing independent work for students with visual disabilities in the study of the discipline "Music Informatics" in the Federal State Professional Educational Institution "Kursk Music Boarding College for the Blind" of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation.

Keywords: musical informatics, music computer technologies, independent work of a student, visually impaired people

Самостоятельная работа представляет собой обязательную часть основной образовательной программы, выполняемую студентом внеаудиторных занятий в соответствии с заданиями преподавателя. Может выполняться студентом в репетиционных аудиториях, читальном зале библиотеки, компьютерных классах, а также в домашних условиях.

Самостоятельные занятия должны быть регулярными и систематическими. Результат самостоятельной работы контролируется преподавателем.

Самостоятельная работа студентов должна подкрепляться учебно-методическим и информационным обеспечением, включающим учебники, учебно-методические пособия, конспекты лекций, аудио- и видеоматериалы.

При планировании самостоятельной внеаудиторной работы студентам могут быть рекомендованы следующие формы *заданий*:

• Систематическая проработка конспектов занятий, основной и дополнительной литературы.

• Самостоятельное изучение материала и его конспектирование по основной и дополнительной литературе.

• Подготовка к сообщению или беседе на занятии по заданной преподавателем теме.

• Работа со справочной литературой и обучающими аудио-видео материалами.

• Выполнение творческих заданий.

• Подготовка к практическим, контрольным занятиям, промежуточной аттестации.

Государственным стандартом предусматривается, как правило, 50% часов из общей трудоемкости дисциплины на самостоятельную работу студентов (далее СРС). В связи с этим, обучение включает в себя две, практически одинаковые по объему и взаимовлиянию части – процесса обучения и процесса самообучения. Поэтому СРС должна стать эффективной и целенаправленной работой студента.

*Цель методических рекомендаций самостоятельной работы студе*нтов:

• определить роль и место самостоятельной работы студентов в учебном процессе;

• конкретизировать ее уровни, формы и виды;

• обобщить методы и приемы выполнения определенных типов учебных заданий.

Цели проведения внеаудиторной самостоятельной работы студентов:

• формирование и развитие профессиональных и общих компетенций и их элементов в соответствии с требованиями ФГОС СПО и запросам работодателей;

• формирование компетенции поиска и использования информационно-коммуникативных технологий, необходимых в профессиональной деятельности;

• развитие познавательных способностей, активности, инициативности, самостоятельности, ответственности и организованности обучающихся;

• формирование способности к профессиональному и личностному развитию, самообразованию и самореализации.

Задачами самостоятельной работы студентов являются:

• систематизация и закрепление полученных теоретических знаний и практических умений студентов;

• углубление и расширение теоретических знаний;

• формирование умений использовать дополнительную, справочную и специальную литературу;

• развитие познавательных способностей и активности студентов: творческой инициативы, самостоятельности, ответственности и организованности;

• формирование самостоятельности мышления, способностей к саморазвитию, самосовершенствованию и самореализации;

• использование материала, собранного и полученного в ходе самостоятельных занятий в дальнейшей самостоятельной работе по специальности.

Результаты обучения, формируемые при выполнении видов самостоятельной работы студентов по дисциплине «Музыкальная информатика»

В результате освоения учебной дисциплины «Музыкальная информатика» обучающийся должен:

уметь:

1. делать компьютерный набор нотного текста в современных программах;
2. использовать программы цифровой обработки звука;
3. ориентироваться в частой смене компьютерных программ.

знать:

1. способы использования компьютерной техники в сфере профессиональной деятельности;
2. наиболее употребляемые компьютерные программы для записи нотного текста;
3. основы MIDI-технологий.

Результатом освоения учебной дисциплины «Музыкальная информатика» посредством выполнения самостоятельных работ является овладение общими и профессиональными компетенциями:

Общие компетенции (ОК)

ОК 1. Понимать сущность и социальную значимость своей будущей профессии, проявлять к ней устойчивый интерес.

ОК 2. Организовывать собственную деятельность, определять методы и способы выполнения профессиональных задач, оценивать их эффективность и качество.

ОК 3. Решать проблемы, оценивать риски и принимать решения в нестандартных ситуациях.

ОК 4. Осуществлять поиск, анализ и оценку информации, необходимой для постановки и решения профессиональных задач, профессионального и личностного развития.

ОК 5. Использовать информационно-коммуникационные технологии для совершенствования профессиональной деятельности.

ОК 6. Работать в коллективе, эффективно общаться с коллегами, руководством.

ОК 7. Ставить цели, мотивировать деятельность подчиненных, организовывать и контролировать их работу с принятием на себя ответственности за результат выполнения заданий.

ОК 8. Самостоятельно определять задачи профессионального и личностного развития, заниматься самообразованием, осознанно планировать повышение квалификации.

ОК 9. Ориентироваться в условиях частой смены технологий в профессиональной деятельности.

Профессиональные компетенции (ПК)

Исполнительская и репетиционно-концертная деятельность

ПК 1.5. Применять в исполнительской деятельности технические средства звукозаписи, вести репетиционную работу и запись в условиях студии.

ПК 1.8. Создавать концертно-тематические программы с учетом специфики восприятия слушателей различных возрастных групп.

Педагогическая деятельность.

ПК 2.5. Применять классические и современные методы преподавания, анализировать особенности отечественных и мировых инструментальных школ.

Виды самостоятельной работы

В образовательном процессе выделяется два вида самостоятельной работы – аудиторная, под руководством преподавателя, и внеаудиторная.

Аудиторная самостоятельная работа по дисциплине «Музыкальная информатика» выполняется на учебных занятиях под непосредственным руководством преподавателя и по его заданию.

Внеаудиторная самостоятельная работа выполняется студентом по заданию преподавателя, но без его непосредственного участия.

Основными видами самостоятельной работы студентов без участия преподавателей являются:

• Изучение теоретического материала по учебникам, конспектам лекций, аудио- и видео-пособиям.

• Практические задания, соответствующие тематике пройденного материала.

Основным видом самостоятельной работы студентов с участием преподавателей является выполнение творческих заданий в рамках дисциплин.

Самостоятельные занятия должны быть регулярными и систематическими. Периодичность занятий – еженедельно.

Материалы данной статьи опираются на собственный многолетний опыт преподавания дисциплины «Музыкальная информатика» студентам Курского музыкального колледжа–интерната слепых и работы сотрудников учебно-методической лаборатории «Музыкально-компьютерные технологии» Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (см. работы [1-22]), в которых отражены основные аспекты рассматриваемых в статье вопросов преподавания музыкально-компьютерных технологий (МКТ) их использования в системе современного инклюзивного музыкального образования.

Литература:

1. Беличенко В.В., Горбунова И.Б. Феномен музыкально-компьютерных технологий в обучении музыкантов информатике (в условиях перехода на новые образовательные стандарты): монография / В. В. Беличенко, И. Б. Горбунова; Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования "Российский гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена". Санкт-Петербург, 2012.
2. Воронов А.М., Горбунова И.Б. Методика обучения информационным технологиям людей с нарушением зрения // Общество: социология, психология, педагогика. 2015. № 5. С. 15-19.
3. Горбунова И.Б. Информационные и музыкально-компьютерные технологии в музыкальном образовании // Современное музыкальное образование – 2016: материалы XV Международной научно-практической конференции. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова / под общ. ред. И.Б. Горбуновой. 2017. С. 44-51.
4. Горбунова И.Б., Плотников К.Ю. Инновационный проект "Музыкально-компьютерные технологии" // Сибирский учитель. 2016. № 3 (106). С. 74-77.

5. Горбунова И.Б. Методические аспекты толкования функционально-логических закономерностей музыки и музыкально-компьютерные технологии: системы музыкальной нотации // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 10. С. 69-77.
6. Горбунова И.Б. Акустические знания музыканта в современном медиаобразовательном пространстве: истоки проблемы и перспективы развития // Инновационные технологии в медиаобразовании. Сборник научных статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции. 2014. С. 21-24.
7. Горбунова И.Б., Чибирев С.В. Музыкально-компьютерные технологии и проблема моделирования процесса музыкального творчества // Региональная информатика "РИ-2014". Материалы XIV Санкт-Петербургской международной конференции. 2014. С. 293-294.
8. Горбунова И.Б., Панкова А.А., Родионов П.Д. Компьютерная музыка. Том 2: Лаборатория звука. Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. Санкт-Петербург, 2016.
9. Горбунова И.Б., Заливадный М.С., Товпич И.О. Аудиовизуальный синтез: опыт музыкально-теоретического рассмотрения проблем // Казанский педагогический журнал. 2015. № 6-1 (113). С. 162-175.
10. Горбунова И.Б., Горельченко А.В. Технологии и методики обучения. Музыкально-компьютерные технологии в системе начального музыкального образования / Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург, 2007.
11. Горбунова И.Б. О Юрии Николаевиче Рагсе // Измерение музыки. Памяти Юрия Николаевича Рагса (1926-2012): сборник научных статей. Санкт-Петербург, 2015. С. 15-20.
12. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии как новая образовательная творческая среда // Актуальные вопросы современного университетского образования. Материалы XI Российско-Американской научно-практической конференции. 2008. С. 163-167.
13. Gorbunova I.B. New Tool for a Musician. ICASET-18, ASBES-18, EEHIS-18. International Conference Proceedings. 2018. Pp. 144-149.
14. Gorbunova I.B. Electronic Musical Instruments: To the Problem of Formation of Performance Mastery. Int'l Conference Proceedings. 2018. Pp. 23-28.
15. Gorbunova I.B. Music Computer Technologies in the Perspective of Digital Humanities, Arts, and Researches. *Opcion*. 2019. V. 35. No. SpecialEdition24. Pp. 360-375.
16. Gorbunova I.B., Bazhukova E.N. Misconceptions in Teaching Musical Informatics and the Methods of Their Overcoming. Int'l Conference Proceedings 31st PATTAYA International Conference on “Business, Education, Humanities and Social Sciences” (PBEHSS-20); 23rd PATTAYA International Conference on “Chemical, Biological, Environmental and Medical Sciences” (CBEMS-20); 20th PATTAYA International Conference on Science, Engineering, Technology and Natural Resources (SETNR-20). 2020. Pp. 32-37.
17. Gorbunova I., Govorova A. Music Computer Technologies in Informatics and Music Studies at Schools for Children with Deep Visual Impairments: From the Experience. Lecture Notes in Computer Science. Proceedings. Springer. 2018. Pp. 381-389.
18. Gorbunova I.B., Govorova A.A. Music Computer Technologies as a Means of Teaching the Musical Art for Visually-Impaired People. Int'l Conference Proceedings. 2018. Pp. 19-22.
19. Говорова А.А., Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии в обучении детей с глубокими нарушениями зрения: особенности, проблемы, перспективы // Теория и практика общественного развития. 2015. № 12. С. 470-477.
20. Gorbunova I.B., Voronov A.M. Music Computer Technologies in Computer Science and Music Studies at Schools for Children with Deep Visual Impairment. Int'l Conference Proceedings. 2018. Pp. 15-18.
21. Gorbunova I.B., Kameris A., Bazhukova E.N. Music Computer Technologies and Musical Informatics Training Course for Students. 12th International conference on informatics in schools Situation, evaluation and perspectives. Proceedings. 2019. Pp. 96-98.
22. Gorbunova I.B., Morozov S.A. Music Computer Technologies in Teaching Students with Visual Impairments in Music Education Institutions. Journal of Critical Reviews. 2020. V. 7. No. 19. Pp. 3274-3284.

УДК 378
ББК 74.489

С.А. Морозов
Sergey Morozov
msstudio@list.ru

Внеаудиторная самостоятельная работа студентов с глубокими нарушениями зрения по дисциплине «Компьютерная аранжировка»
Extracurricular independent work of students with deep visual impairments in the discipline «Computer Arrangement»

РГПУ им. А.И. Герцена
Курский музыкальный колледж – интернат слепых
Herzen State Pedagogical University of Russia
Kursk Music Boarding College for the Blind

В статье рассмотрены основные принципы организации внеурочной самостоятельной работы для студентов - инвалидов по зрению при изучении дисциплины «Компьютерная аранжировка» в Курском музыкальном колледже–интернате слепых.

Ключевые слова: музыкальная информатика, музыкально-компьютерные технологии, самостоятельная работа студента, инвалиды по зрению

The article discusses the basic principles of organizing extracurricular independent work for students with visual disabilities in the study of the discipline "Computer Arrangement" in the Kursk Music Boarding College for the Blind.

Keywords: computer arrangement, music computer technologies, extracurricular independent work of a student, visually impaired people

Планирование объема времени, отведенного на внеаудиторную самостоятельную работу, осуществляется преподавателями дисциплины «Компьютерная аранжировка» на основании:

- наблюдений за выполнением обучающимися аудиторной самостоятельной работы;
- опроса обучающихся о затратах времени, потраченных на выполнение того или иного задания;
- хронометража собственных затрат времени с внесением поправочного коэффициента из расчета уровня подготовленности обучающихся.

Максимальный объём учебной нагрузки обучающихся составляет 54 академических часа в неделю, включая все виды работ аудиторной и внеаудиторной самостоятельной работы (п. 7.3 ФГОС СПО).

По совокупности заданий определяется объем времени на внеаудиторную самостоятельную работу обучающихся, которая составляет около 50% объема времени, отведенного на обязательную учебную нагрузку по дисциплине «Компьютерная аранжировка».

В процессе выполнения внеаудиторной самостоятельной работы, обучающиеся обеспечиваются:

 методическими рекомендациями по выполнению теоретических и практических заданий;

 информационными ресурсами (справочная литература, аудио- и видео-пособия и т. д.);

 необходимой аппаратурой для выполнения самостоятельной работы.

Внеаудиторная самостоятельная работа обучающихся ежегодно обновляется в части тематики и форм с учетом запросов работодателей, особенностей развития региона, развития культуры, искусства и образования в рамках, установленных ФГОС СПО (п.7 ФГОС СПО).

Основной формой самостоятельной работы студентов является изучение теоретического материала, выполнение рекомендаций преподавателя, освоение учебного материала в самостоятельных занятиях. Для успешной учебной деятельности, необходимо учитывать следующие факторы:

1. Наличие прочной системы знаний, необходимой для усвоения основных дисциплин общепрофессионального блока и, в частности, дисциплины «Компьютерная аранжировка».

2. Наличие умений, навыков умственного и практического труда:

а) умение конспектировать на лекции и при работе с книгой;

б) владение логическими операциями: сравнение, анализ, обобщение, определение понятий, правила систематизации и классификации.

3. Специфика познавательных психических процессов: внимание, память, речь, наблюдательность, интеллект и мышление.

4. Соответствие избранной деятельности, профессии, индивидуальным способностям.

5. Овладение оптимальным стилем работы, обеспечивающим успех в деятельности. Чередование труда и пауз в работе, периоды отдыха, индивидуально обоснованная норма продолжительности сна, предпочтение вечерних или утренних занятий, стрессоустойчивость на экзаменах и особенности подготовки к ним.

6. Уровень требований к себе, определяемый сложившейся самооценкой.

Для выполнения заданий по дисциплине «Компьютерная аранжировка» необходимо 10 – 20 минут в день. Начинать самостоятельные внеаудиторные занятия следует с первых же дней семестра. Если порядок в работе и ее ритм установлены правильно, то студент изо дня в день может работать, не снижая своей производительности и не перегружая себя. Правильная смена одного вида работы другим позволяет отдыхать, не прекращая работы.

Материалы данной статьи опираются на собственный многолетний опыт преподавания дисциплины «Компьютерная аранжировка» студентам Курского музыкального колледжа–интерната слепых и работы сотрудников учебно-методической лаборатории «Музыкально-компьютерные технологии» Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (см. работы [1-21]), в которых отражены основные аспекты рассматриваемых в статье вопросов

преподавания музыкально-компьютерных технологий (МКТ) их использования в системе современного инклюзивного музыкального образования.

Литература:

1. Беличенко В.В., Горбунова И.Б. Феномен музыкально-компьютерных технологий в обучении музыкантов информатике (в условиях перехода на новые образовательные стандарты): монография / В. В. Беличенко, И. Б. Горбунова; Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования "Российский гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена". Санкт-Петербург, 2012.
2. Воронов А.М., Горбунова И.Б. Методика обучения информационным технологиям людей с нарушением зрения // Общество: социология, психология, педагогика. 2015. № 5. С. 15-19.
3. Горбунова И.Б. Информационные и музыкально-компьютерные технологии в музыкальном образовании // Современное музыкальное образование – 2016: материалы XV Международной научно-практической конференции. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова / под общ. ред. И.Б. Горбуновой. 2017. С. 44-51.
4. Горбунова И.Б., Плотников К.Ю. Инновационный проект "Музыкально-компьютерные технологии" // Сибирский учитель. 2016. № 3 (106). С. 74-77.
5. Горбунова И.Б. Методические аспекты толкования функционально-логических закономерностей музыки и музыкально-компьютерные технологии: системы музыкальной нотации // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 10. С. 69-77.
6. Горбунова И.Б. Акустические знания музыканта в современном медиаобразовательном пространстве: истоки проблемы и перспективы развития // Инновационные технологии в медиаобразовании. Сборник научных статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции. 2014. С. 21-24.
7. Горбунова И.Б., Чибирев С.В. Музыкально-компьютерные технологии и проблема моделирования процесса музыкального творчества // Региональная информатика "РИ-2014". Материалы XIV Санкт-Петербургской международной конференции. 2014. С. 293-294.
8. Горбунова И.Б., Панкова А.А., Родионов П.Д. Компьютерная музыка. Том 2: Лаборатория звука. Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. Санкт-Петербург, 2016.
9. Горбунова И.Б., Заливадный М.С., Товпич И.О. Аудиовизуальный синтез: опыт музыкально-теоретического рассмотрения проблем // Казанский педагогический журнал. 2015. № 6-1 (113). С. 162-175.
10. Горбунова И.Б., Горельченко А.В. Технологии и методики обучения. Музыкально-компьютерные технологии в системе начального музыкального образования / Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург, 2007.
11. Горбунова И.Б. О Юрии Николаевиче Рагсе // Измерение музыки. Памяти Юрия Николаевича Рагса (1926-2012): сборник научных статей. Санкт-Петербург, 2015. С. 15-20.
12. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии как новая образовательная творческая среда // Актуальные вопросы современного университетского образования. Материалы XI Российско-Американской научно-практической конференции. 2008. С. 163-167.
13. Gorbunova I.B. New Tool for a Musician. ICASET-18, ASBES-18, EEHIS-18. International Conference Proceedings. 2018. Pp. 144-149.
14. Gorbunova I.B. Electronic Musical Instruments: To the Problem of Formation of Performance Mastery. Int'l Conference Proceedings. 2018. Pp. 23-28.
15. Gorbunova I.B. Music Computer Technologies in the Perspective of Digital Humanities, Arts, and Researches. *Opcion*. 2019. V. 35. No. SpecialEdition24. Pp. 360-375.
16. Gorbunova I.B., Bazhukova E.N. Misconceptions in Teaching Musical Informatics and the Methods of Their Overcoming. Journal of Critical Reviews. 2020. V. 7. No. 19. Pp. 3285-3293.
17. Gorbunova I., Govorova A. Music Computer Technologies in Informatics and Music Studies at Schools for Children with Deep Visual Impairments: From the Experience. Lecture Notes in Computer Science. Proceedings. Springer. 2018. Pp. 381-389.
18. Gorbunova I.B., Govorova A.A. Music Computer Technologies as a Means of Teaching the Musical Art for Visually-Impaired People. Int'l Conference Proceedings. 2018. Pp. 19-22.

19. Говорова А.А., Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии в обучении детей с глубокими нарушениями зрения: особенности, проблемы, перспективы // Теория и практика общественного развития. 2015. № 12. С. 470-477.
20. Gorbunova I.B., Voronov A.M. Music Computer Technologies in Computer Science and Music Studies at Schools for Children with Deep Visual Impairment. Int'l Conference Proceedings. 2018. Pp. 15-18.
21. Gorbunova I.B., Morozov S.A. Music Computer Technologies in Teaching Students with Visual Impairments in Music Education Institutions. Journal of Critical Reviews. 2020. V. 7. No. 19. Pp. 3274-3284.

CONTENTS

Section 1. Information Society: philosophy, technology, politics

Olga Shipunova. Media environment tools in the information society social practice 5
Vera Lobastova. Cultural and linguistic aspects of communication…….. 10
Boris Isaev, Irina Ignatyeva. Post-industrial revolution: cultural, economic and political changes……. 12
V. Serkova, A. Sahakyan. The problem of understanding another culture…… 18
Aleksandr Malkevich. Digital transformation of social relations and political participation: key approaches……. 20
L. Evseeva. Political communication as a platform for interactions in a network society……. 24
Vladimir I. Ignatyev. Acts of "Digital Worshippers": What has already taken Place and can Hardly be stopped……. 26
Vladimir A. Tunda, Elena A. Tunda. Ethics of science in the modern information society……. 38
Alexandr Dyakov. The philosophy historian experience in a comparative perspective 45
Olga Vlasova. History of philosophy in the dialogue of sciences……. 48
Irina Berezovskaya. Communicative space reality of in the philosophical analytics context…… 51
Elena Paley. Time in contemporary educational interoperability: information and ontological aspects……. 54

Section 2. System analysis of information and communication technologies

Galina Chudesova. Transition to digital medium in information-and-communication bonds within the system of management of science – intensive enterprize……... 58
Ivan Kolomeicev. Prospects for technological development in the information society…… 67
P. Petrov. Social communications in crisis situations - stabilization or chaotization… 72

Section 3. Communicative strategies in state administration and public self-government

Ilya Sidorchuk. Historical symbols and the problem of communication between power and society in late Imperial Russia…….. 74
Yuliia Turchenko, Kira Horiacheva, Oleksandr Dzhus. Competition projects as an element of partnership between government bodies and civil society organizations… 78
Tatyana Shaulova. The potential for social entrepreneurship……. 82

Section 4. Intelligent Environments and Digital Subculture of modern information society

Olga Garanina. Natural language in artificial intelligent environments…….. 85
Rustam Mustafin. Comparison of correspondence chess and online blitz…….. 88
Zhanna Fedorova. New forms of social organization in the information space…….. 92

Svetlana Belikova, Valeria Kukareko. On the issue of the use of systems with artificial intelligence in the customs sphere in the context of the digital transformation of the economy…… 94

Section 5. Interaction in sociotechnical environments: Human resources, Web resources and PR technologies

Vera D. Mishina. The current trend in the research of interaction between leaders and followers in socio-technical environments……... 96
Svetlana Glazkova. Slow Television: the specifics of the media format……. 99
Arkady Solovyov. Internet memes and features of political communication on the Internet…….. 103

Section 6. Problems of cross-cultural communication

Nadezhda Bezuglova. Transformation of cultural Identity in the global cultural space 110
Irina Puchkova. Temporal code in English and Russian linguistic culture…….. 115
Lidia Kadilnikova. The difference between the concepts of “leader” and “manager” in the English and Russian languages and their communicative peculiarities……. 118
Daria Lavkhaeva. The art of not offending. Political correctness as a tool of tolerance 122
Ruslan T. Saduov. Cultural and Linguistic Landscape of Ufa……. 128
Maksim Hashem, Igor’ Valer’yev. THE PERSIAN WORLD. X. Hamadan, a Great Historic City… (Preliminarily)……. 130
Igor’ Smirnov, Andreas Baer. PHILOSOPHIA OB GENTIS HUMANAE PROVIVENDUM. XLII. Prof. V.G. Sidorov Died…….. 131
Józef Podgórecki, Igor’ Smirnov. RERUM SOCIALIUM DISQUISITIONES RUSSICAE-POLONICAE. XXXVIII. Let Us Consider the Bessedowsky Case as a Consequence of the Deficit of Diplomatic Communication Channels… …….. 134
Yu Yang. Cultural Reinterpretation and Pseudo-cultural One: on Their Fundamental Difference……. 136
Lyudmila Golosko. More about Igor Kochubey’s Piece of Poetry “Beschwerde des Himmels”… ……... 138
Yu Yang. The General-Scientific Method “Rem Parvulam Cognoscere”: Its Validity for Art History / Musicology……. 141

Section 7. Personality in Information and Network Society

Leonid Petriakov. The concept of positive / negative freedom in realistic interpretation 144
Nadezhda Kvashenko. Constructing the life world of an individual in a digital civilization…… 146
Daria Bylieva. Analysis of the selfie's background……. 151
Anatoly Chistyakov, Maxim Tretyakov. The population's perception of the digital transformation of medicine and healthcare in adulthood……. 154
Elena Yankina. Personality of a manager in the modern information space…… 157

Section 8. Technologies of Behavior and Consciousness Manipulation

Victoria Ryabukhina. Evolutionary adaptations as technologies for manipulating human behavior and consciousness…….. 160
Vladimir Tunda, Elena Tunda. On the issue of communication strategies of the information society……... 169
Violetta Gaputina. Fascination techniques in glossy media headlines……. 181
Maxim Kochmarev. Research of the measure "Natasha – we all dropped" in social networks…… 185
Daria Struchkova. Analysis of memes about the Constitution……. 189
Ivan Tretyakov. Disruptive network activity instigating violence and suicidal tendencies of minors……. 192

Section 9. Traditions and new education formats

Alexander Prischepa. Training of engineering personnel in the initial period of the transformation of the information society of the USSR in the 1980s…… 200
Anatoly Chistyakov, Maxim Tretyakov. The problem of ensuring the quality of educational services in the digital format of education…… 203
Elena Balabanova. About the program "Information technologies in musical education"……. 206
Anastasiya Pankova. Implementation of creative projects in distance musical education……. 210
Olga M. Korchazhkina. From the axiomatic to the synergetic approach in education… 218
Vladimir Tunda, Elena Tunda. Propedeutics or why return to the question of pramatter 222
Anna Redkina, Elena Pozdeeva. Soft skills of a graduate as a tool for the development of integrated educational systems……. 233
Gennady Bakulev, Natalia Grigoreva, Asya Utkina. Development of communication skills based on video content…… 236
Svetlana Belikova, Valeria Kukareko. Features of formation of intellectual and cultural potential of customs specialists……... 238
Anna Gonets. The effective contract concept in the dynamics of changes in Russian education…….. 240
Irina Avdeeva. Ethical and communicative problems of online distant education…….. 242
Vladimir Fortunatov, Elena Fortunatova. Online learning in a pandemic: the voice of students……. 246
V. Evseev. Ways to increase the importance of physical education in modern society 254

Section 10. Technology in the infosphere

Vladimir Miletskiy, Aleksandra Pisareva. The level and forms of political cativity of Russian users online (exemplified of the social network "Vkontakte")…… 257
Svetlana Chernenkaya. Transformation of society in the digital environment…… 260
Alexander Pletnev, Olga Ignatjeva. Access to healthcare as a New Dimension of Inequality in the Terms of COVID-19…… 262
Oleg Spiridonov. WorldSkills movement - a modern form of socio-cultural development……. 265

Natalia Abgaryan, Oksana Iatsenko. Language as a means of professional communication: dynamics of growth of innovative terms and stable terminological basis of professional language…….. 269
Anatoly Chistyakov. Design of research on the perception of quality of life in the context of digitalization of socio-economic relations…… 270
Irina Gorbunova, Konstantin Plotnikov, Helen Hiner. About the project «Russian melodies in your hands and in your soul – 100 Russian places on the map»…….. 274
Mariya Goncharova. «Musica in Nube» Project for Music Teachers…….. 279
Diana Savina. Fictional states in cinema…….. 284
Klara Davletova. Information educational environment of advanced training course 291
Svetlana Mezenceva. The role of online services in music creation for the formation of a communicative environment…… 294

Section 11. Computer technology in music education

Elena Bazhukova. Digital technologies in traditional music education……... 297
Vladimir Zobkov. Informational educational environment for accompanying classes on composition techniques…… 301
Mikhail Zalivadny. On some generalizing characteristics of the integrative model for the semantic space of music……. 305
Gennady Belov. Musical sound engineering: reflections of the composer (about the textbook «Musical Sound Engineering»)……. 308
Sergey Chibirev. Investigation of the possibility of identifying the correlation of numerical parameters of musical fragments and expert assessments of their nature….. 311
Mariya Goncharova. Digital technologies in the system of contemporary musical education…….. 315
Klara Davletova. Information and educational environment for professional interaction of teachers of musical disciplines…….. 318
Andreas Kameris. Preparation of educational material for distance learning in music computer technologies…….. 322
Svetlana Mezenceva. Remote musical creativity as a communicative environment (based on the online sequencer Saudation)…….. 324
Elena Bazhukova. Digital musical instruments in traditional musical education…… 328
Natalia Petrova. Performance on electronic musical instruments in the space of modern culture: the communicative aspect…….. 331
Nina Mikhutkina. Electronic musical creative work in cildren's school of arts…….. 335
Lyudmila Pavlova. Professional development of an electronic musical instrument teacher and informational educational environment…… 338
Olga Yasinskaya. About the program «Digital technologies in modern concert practice»……. 342
Sergey Morozov. Methodical recommendations on organization of independent work on discipline «Musical Informatics» for students of the visually impaired……. 345
Sergey Morozov. Extracurricular independent work of students with deep visual impairments in the discipline «Computer Arrangement»…… 350

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1. Информационное общество: философия, технология, политика

О.Д. Шипунова. Инструменты медиасреды в социальной практике информационного общества……... 5
В.А. Лобастова. Культурные и языковые аспекты коммуникации……. 10
Б.А. Исаев, И.Ф. Игнатьева. Постиндустриальная революция: культурные, экономические и политические изменения……... 12
В.А. Серкова, А.Г. Саакян. Проблема понимания иной культуры…… 18
А.А. Малькевич. Цифровая трансформация социальных отношений и политического участия: ключевые подходы к осмыслению феномена……..... 20
Л.И. Евсеева. Политическая коммуникация как платформа взаимодействий в сетевом обществе…… 24
В.И. Игнатьев. Деяния “цифропоклонников”: что уже состоялось и вряд ли можно остановить…… 26
В.А. Тунда, Е.А. Тунда. Этика науки в современном информационном обществе…… 38
А.В. Дьяков. Опыт историка философии в сравнительной перспективе…….. 45
О.А. Власова. История философии в диалоге наук……. 48
И.П. Березовская. Реальность коммуникативного пространства в контексте философской аналитики……. 51
Е.В. Палей. Время в современном образовательном взаимодействии: информационно-эпистемологические аспекты…… 54

Секция 2. Системный анализ информационно-коммуникационных технологий

Galina Chudesova. Transition to digital medium in information-and-communication bonds within the system of management of science – intensive enterprize …… 58
И.В. Коломейцев. Перспективы технологического развития в информационном обществе…… 67
П.А. Петров. Социальные коммуникации в кризисных ситуациях - стабилизация или хаотизация……..... 72

Секция 3. Коммуникативные стратегии в государственном управлении и общественном самоуправлении

И.В. Сидорчук. Историческая символика и проблема коммуникации власти и общества в позднеимперской России……..... 74
Ю.В. Турченко, К.С. Горячева, А.А. Джус. Конкурсные проекты как элемент партнерства органов государственной власти и организаций гражданского общества…… 78
Т.В. Шаулова. Потенциал социального предпринимательства…….. 82

Секция 4. Интеллектуальные среды и цифровая субкультура современного информационного общества

О.Д. Гаранина. Естественный язык в искусственных интеллектуальных средах…….. 85
Р.И. Мустафин. Сравнение заочных шахмат и онлайн блица……..... 88
Ж.В. Федорова. Новые формы социальной организации в информационном пространстве…… 92
С.С. Беликова, В.А. Кукареко. К вопросу о применении систем с искусственным интеллектом в таможенной сфере в условиях цифровой трансформации экономики…… 94

Секция 5. Взаимодействия в социотехнических средах: Человеческие ресурсы, Веб-ресурсы и PR-технологии

В.Д. Мишина. Актуальный тренд в исследовании взаимодействия лидеров и последователей в социотехнических средах…… 96
С.А. Глазкова. Медленное телевидение: специфика медийного формата…..... 99
А.Ю. Соловьёв. Интернет-мемы и особенности политической коммуникации в интернет-пространстве…….. 103

Секция 6. Проблемы межкультурной коммуникации

Н.П. Безуглова. Трансформация культурой идентичности в глобальном культурном пространстве…….. 110
И.Н. Пучкова. Темпоральный код в англоязычной и русскоязычной лингвокультуре……..... 115
Л.А. Кадильникова. Отличия понятий «руководитель» и «менеджер» в английском и русском языках и их коммуникативные особенности…… 118
Д.Н. Лавхаева. Искусство не обижать. Политическая корректность как инструмент толерантности…… 122
Р.Т. Садуов. Культурно-языковой ландшафт г. Уфы……. 128
Максим Хашем, И.К. Валерьев. ПЕРСИДСКИЙ МИР. Х. Хамадан, великий исторический город… (прелиминарно)……..... 130
И.В. Смирнов, Андреас Баер. PHILOSOPHIA OB GENTIS HUMANAE PROVIVENDUM. XLII. Умер проф. В.Г. Сидоров……. 131
Юзеф Подгурецки, И.В. Смирнов. RERUM SOCIALIUM DISQUISITIONES RUSSICAE-POLONICAE. XXXVIII. Рассмотрим казус Беседовского как следствие дефицита каналов дипломатической коммуникации… ……. 134
Юй Ян. Культурная и псевдокультурная реинтерпретации: о принципиальном их различии…… 136
Л.М. Голоско. Еще о стихотворении Игоря Кочубея “Beschwerde des Himmels”… ……... 138
Юй Ян. Общенаучный метод “Rem parvulam cognoscere”: актуальность его для искусствознания / музыкознания……... 141

Секция 7. Личность в информационном и сетевом обществе

Л.Д. Петряков. Понятие позитивной / негативной свободы в реалистической интерпретации…… 144
Н.Ю. Квашенко. Конструирование жизненного мира личности в условиях цифровой цивилизации…….. 146
Д.С. Быльева. Анализ значения фона для селфи…… 151
А.В. Чистяков, М.А. Третьяков. Восприятие населением зрелого возраста цифровой трансформации медицины и здравоохранения…….. 154
Е.В. Янкина. Личность руководителя в современном информационном пространстве……..... 157

Секция 8. Технологии манипуляций поведением и сознанием

В.В. Рябухина. Эволюционные адаптации как технологии манипуляций поведением и сознанием…… 160
В.А. Тунда, Е.А. Тунда. К вопросу о коммуникативных стратегиях информационного общества…… 169
В.А. Гапутина. Приемы фасцинации в заголовках глянцевых медиа…….. 181
М.Ю. Кочмарев. Исследование мема «Наташа – мы всё уронили» в социальных сетях……..... 185
Д.А. Стручкова. Анализ мемов про конституцию…….. 189
И.Л. Третьяков. Деструктивная сетевая активность, провоцирующая рост насилия и суицидальных тенденций среди несовершеннолетних……. 192

Секция 9. Традиции и новые форматы образования

А.С. Прищепа. Подготовка инженерных кадров в начальный период трансформации информационного общества СССР в 1980-е гг. …….. 200
А.В. Чистяков, М.А. Третьяков. Проблема обеспечения качества образовательных услуг в цифровом формате образования……..... 203
Е.А. Балабанова. О программе «Информационные технологии в музыкальном образовании»……... 206
А.А. Панкова. Проектирование курсов повышения квалификации и профессиональной переподготовки педагога-музыканта в условиях реализации дистанционного образования……..... 210
О.М. Корчажкина. От аксиоматического к синергетическому подходу в образовании……. 218
В.А. Тунда, Е.А. Тунда. Пропедевтика или зачем возвращаться к вопросу о праматерии……. 222
А.Д. Редькина, Е.Г. Поздеева. Гибкие навыки выпускника как инструмент развития интегрированных образовательных систем…… 233
Г.П. Бакулев, Н.Г. Григорьева, А.Е. Уткина. Развитие коммуникативных навыков на базе видеоконтента…… 236
С.С. Беликова, В.А. Кукареко. Особенности формирования интеллектуального и культурного потенциала специалистов таможенного дела…… 238

А.В. Гонец. Концепция эффективного контракта в динамике изменений российского образования…….. 240
И.А. Авдеева. Этико-коммуникативные проблемы дистанционного онлайн-обучения……. 242
В.В. Фортунатов, Е.Ю. Фортунатова. Онлайн-обучение в условиях пандемии: голос студентов…….. 246
В.В. Евсеев. Пути усиления значимости физической культуры в современном обществе……. 254

Секция 10. Технологии в инфосфере

В.П. Милецкий, А.Н. Писарева. Уровень и формы политической активности российских пользователей в режиме онлайн (на примере социальной сети «ВКонтакте»)……... 257
С.В. Черненькая. Трансформация общества в цифровой среде……. 260
А.В. Плетнев, О.А. Игнатьева. Доступ к здравоохранению как новое измерение неравенства в эпоху COVID-19……. 262
О.А. Спиридонов. Движение Worldskills - современная форма социокультурного развития……... 265
Н.Б. Абгарян, О.Ю. Яценко. Язык как средство профессиональной коммуникации: динамика роста инновационных терминов и стабильное терминологическое основание профессионального языка……. 269
А.В. Чистяков. Дизайн исследований восприятия качества жизни в условиях цифровизации социально-экономических отношений……... 270
И.Б. Горбунова, К.Ю. Плотников, Е.В. Хайнер. О проекте «100 русских мелодий в руках и в душе – 100 русских мест на карте»……..... 274
М.С. Гончарова. Проект «Музыка в облаке» для преподавателей музыкальных дисциплин……..... 279
Д.Р. Савина. Вымышленные государства в кино…… 284
К.Б. Давлетова. Информационная образовательная среда курсов повышения квалификации……. 291
С.В. Мезенцева. Роль online-сервисов в музыкальной творчестве для формирования коммуникативной среды…….. 294

Секция 11. Компьютерные технологии в музыкальном образовании

Е.Н. Бажукова. Цифровые технологии в традиционном музыкальном образовании……. 297
В.С. Зобков. Информационная образовательная среда для сопровождения занятий по технике композиции……..... 301
М.С. Заливадный. О некоторых обобщающих характеристиках комплексной модели семантического пространства музыки…… 305
Г.Г. Белов. Музыкальная звукорежиссура: размышления композитора (об учебном пособии «Музыкальная звукорежиссура»)…….. 308
С.В. Чибирёв. Исследование возможности выявления корреляции численных параметров музыкальных фрагментов и экспертных оценок их характера……. 311
М.С. Гончарова. Цифровые технологии в системе современного музыкального образования……. 315

К.Б. Давлетова. Информационная образовательная среда профессионального взаимодействия преподавателей музыкальных дисциплин……... 318
Андреас Камерис. Подготовка учебного материала для дистанционного обучения музыкально-компьютерным технологиям…….. 322
С.В. Мезенцева. Дистанционное музыкальное творчество как коммуникативная среда (на базе online секвенсора Saudation)……. 324
Е.Н. Бажукова. Цифровые музыкальные инструменты в традиционном музыкальном образовании……. 328
Н.Н. Петрова. Исполнительство на электронных музыкальных инструментах в пространстве современной культуры: коммуникативный аспект…… 331
Н.В. Михуткина. Электронное музыкальное творчество в детской школе искусств…….. 335
Л.Э. Павлова. Профессиональное развитие преподавателя электронного музыкального инструмента и информационная образовательная среда…….. 338
О.Л. Ясинская. О программе «Цифровые технологии в современной концертной практике»……. 342
С.А. Морозов. Методические рекомендации по организации самостоятельной работы по дисциплине «Музыкальная информатика» для студентов - инвалидов по зрению……. 345
С.А. Морозов. Внеаудиторная самостоятельная работа студентов с глубокими нарушениями зрения по дисциплине «Компьютерная аранжировка»…….. 350
Contents 354

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Труды XII Международной научно-теоретической конференции

23–24 октября 2020 года

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор продукции
ОК 005-93, т. 2; 95 3004 – научная и производственная литература

Подписано в печать 25.11.2020. Формат 60×84/16. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 22,75. Тираж 40. Заказ 3069.

Отпечатано с готового оригинал-макета,
предоставленного оргкомитетом конференции,
в Издательско-полиграфическом центре Политехнического университета.
195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.
Тел.: (812) 552-77-17; 550-40-14.